ОПЫТЪ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОБЪ ИМУЩЕСТВАХЪ И ДОХОДАХЪ

НАШИХЪ МОНАСТЫРЕЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1876.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЫТЪ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОБЪ ИМУЩЕСТВАХЪ И ДОХОДАХЪ НАШИХЪ МОНАСТЫРЕЙ.

Въ послѣднія два десятилѣтія наши газеты и журналы весьма не рѣдко говаривали о тѣхъ большихъ доходахъ, которые наши монастыри получаютъ отъ православнаго народа, о тѣхъ капиталахъ, которые изъ этихъ доходовъ будто бы накопились въ монастыряхъ, о тѣхъ драгоцѣнностяхъ, которыя въ нихъ собраны. Къ сожалѣнію все, что напечатано объ этихъ предметахъ, состоитъ бо́льшею частію изъ небольшихъ статеекъ и замѣтокъ, которыя высказывались иногда даже какъ будто мимоходомъ и касались не всѣхъ монастырей, но преимущественно того или другаго монастыря. Отдѣльныхъ же, сюда относящихся, сочиненій, или даже журнальныхъ статей значительнаго объема почти не было, исключая развѣ помѣщенной въ Бесѣдѣ за 1872 г. статьи подъ названіемъ «Наши монастыри». Но и она, равно какъ и всѣ небольшія статейки и замѣтки, страдала однимъ общимъ недостаткомъ, именно отсутствіемъ, или не вполнѣ удовлетворительнымъ собраніемъ положительныхъ фактовъ, достовѣрныхъ цыфръ. Впрочемъ этотъ недостатокъ заслуживаетъ извиненія и снисхожденія; мы сейчасъ скажемъ о затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ желающій собрать точныя свѣдѣнія о монастырскихъ доходахъ, капиталахъ и вообще объ ихъ богатствахъ. Съ другой стороны нашлись люди, не только монашествующіе, но и міряне, которые тоже печатнымъ образомъ усиливались доказывать, что наши монас-

тыри далеко не такъ богаты, какъ о томъ говорятъ, что во многихъ изъ нихъ братія почти нищенствуетъ. Въ 1859 г. составилось даже общество для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ не только церквамъ, но и монастырямъ; каждый членъ его обязанъ былъ вносить ежегодно 12 руб. (Вт. П. Собр. Зак. т. 34 отд. 1 № 34290, стр. 230). Мы ничего не знаемъ о дѣятельности этого общества, о томъ, кому и въ какомъ размѣрѣ оно помогало, даже о томъ, продолжаетъ ли оно существовать теперь; но, во всякомъ случаѣ, самый фактъ учрежденія его доказываетъ, что у многихъ православныхъ христіанъ составилось убѣжденіе въ крайней бѣдности, по крайней мѣрѣ, хоть нѣкоторыхъ монастырей, притомъ такой бѣдности, которой ни сами бѣдствующіе монастыри, ни болѣе богатые ихъ, такъ сказать, собраты не могутъ предотвратить; иначе зачѣмъ бы составляться обществу, притомъ изъ мірянъ, для вспоможенія монашествующимъ? Такимъ образомъ вопросъ: дѣйствительно ли въ монастыряхъ есть болѣе или менѣе значительные избытки, излишки въ деньгахъ, остается еще не окончательно разрѣшеннымъ, не сданнымъ еще, какъ говорится, *въ Архивъ*, даже не настолько разъясненнымъ положительными свѣдѣніями, цыфрами, чтобы или *заградить уста* тѣмъ, которые предполагаютъ въ монастыряхъ большія богатства, или, чтобы разубѣдить тѣхъ, которые считаютъ значительную часть монашествующей братіи нищенствующею и бѣдствующею отъ нищеты, такъ что для вспоможенія имъ учреждаются благотворительныя общества.

Между тѣмъ разрѣшеніе предложеннаго нами вопроса было бы очень желательно въ настоящее время. Мы уже не говоримъ о томъ, что современное общество желаетъ ознакомиться съ проявленіями русской жизни во всѣхъ сословіяхъ, и вверху, и внизу, и въ срединѣ, заглянуть въ такіе закоулки, которые доселѣ оставались недоступными для частныхъ наблюденій. Литература вообще и журналистика въ частности всячески усиливаются удовлетворить такой достойной уваженія любознательности. Наше монашество, если къ нему причислять не только постриженныхъ уже монаховъ и монахинь, но и послушниковъ и послушницъ, едва ли насчитываетъ въ своей средѣ даже 25.000 человѣкъ; въ 80-милліонномъ народонаселеніи такое число ничтожно, незамѣтно. Но за то монашествующія лица уже около 900 лѣтъ составляютъ особенную корпорацію, которая имѣетъ своеобразную, самостоятельную жизнь, руководится правилами и уставами, не обязательными для другихъ сословій, играло часто замѣ-

чательную роль въ нашей исторіи, обнаруживало несомнѣнное вліяніе на духовный и даже матеріальный бытъ русскаго народа, вліяніе, которое въ бóльшей или меньшей степени ощущается и нынѣ. Относительно такой корпораціи очень интересно знать и для образованной публики, и для журналистики, даже мелкія подробности, касающіяся ея внутренняго быта и внѣшней обстановки, знать матеріальныя средства, которыя она имѣетъ для поддержанія своего существованія и пр. и пр. Эта сторона вопроса о монашествѣ главнымъ образомъ интересуетъ свѣтское любознательное общество; ее можно даже назвать *мірянскою*. Но въ вопросѣ есть еще другая сторона, которая, конечно, интересуетъ русскихъ людей, не просто, какъ гражданъ, а какъ членовъ православной церкви, и касается преимущественно этой церкви, озабочиваетъ и правительство, и духовное начальство и особенно многознаменательна для духовенства.

Давно уже у насъ говорятъ о бѣдственномъ положеніи бѣлаго духовенства въ матеріальномъ отношеніи. Признаемся, что мы не совсѣмъ вѣримъ этой, позвольте выразиться, *бѣдственности*. Низшій церковный клиръ, т. е. дьячки и пономари, конечно, не блаженствуютъ, но и они почти нигдѣ не остаются безъ куска хлѣба, и большею частію живутъ даже въ нѣкоторомъ довольствѣ, по крайней мѣрѣ, не страдаютъ отъ матеріальныхъ нуждъ такъ, какъ страдаетъ очень значительная часть крестьянскаго люда. Притомъ причетники доживаютъ послѣднее время своего существованія; съ каждымъ годомъ число ихъ станетъ уменьшаться и не пройдетъ двухъ-трехъ десятковъ лѣтъ, какъ церковный клиръ нашъ будетъ состоять только изъ священниковъ и кандидатовъ на священническія мѣста, псаломщиковъ. Мы считаемъ нужнымъ говорить здѣсь только о священникахъ. Между ними, разумѣется, еще менѣе можно встрѣтить совершенныхъ бѣдняковъ, нежели между причетниками; есть, конечно, особенно при многочисленномъ семействѣ, не мало нуждающихся, не имѣющихъ возможности вести жизнь съ комфортомъ и полнымъ довольствомъ, но большинство въ состояніи наживать кое-что *про черный день* и на довольно, а часто и очень, богатое приданое дочерямъ. И за всѣмъ тѣмъ мы все таки назовемъ наибольшую часть ихъ бѣдствующими. Но бѣды ихъ состоятъ существеннымъ образомъ не въ финансовыхъ недостаткахъ, а въ унизительныхъ и оскорбительныхъ, даже для не очень щекотливаго самолюбія, способахъ добывать денежныя средства къ обеспеченной жизни, въ матеріальной зависимости отъ тѣхъ,

на которыхъ имъ слѣдуетъ имѣть моральное вліяніе. Являйся учителемъ и пастыремъ къ прихожанину, соверши религіозный обрядъ и даже таинство, а потомъ протяни руку къ своему ученику или, какъ говорятъ, *словесной овцѣ*, протяни для полученія гривенника и даже пятака, гроша, попроси прибавочки, получи отказъ, или поспорь.....Иногда же, вслѣдствіе заведенныхъ изстари, такъ называемыхъ, порядковъ, ходи изъ двора во дворъ, безъ всякаго приглашенія, для сбора разныхъ *петровокъ, нови* и пр.; тутъ, конечно, и по привычкѣ, а не рѣдко и по нуждѣ, опять проси прибавочки двухъ-трехъ яицъ, нѣсколькихъ ложекъ смѣтаны, нѣсколькихъ пригоршней зерна и пр. и пр. Вотъ въ этомъ-то существенная, какъ мы сказали, бѣдственность священниковъ.

Не удивительно, что и само духовенство, и благопріятствующіе ему міряне желаютъ замѣнить эти унизительные способы добыванія насущнаго хлѣба другими болѣе приличными, или хоть менѣе унизительными способами. Любимая мечта духовенства, его *pium desiderium*, состоитъ въ томъ, чтобы получать опредѣленное и, разумѣется, вполнѣ удовлетворительное жалованье или отъ казны, или отъ земства, или отъ прихожанъ, не по гривнамъ за каждую отдѣльно требу, а въ видѣ ежемѣсячнаго оклада. Не мѣсто здѣсь разсматривать, въ какой степени такого рода желанія справедливы и удобоисполнимы. Но нельзя не сказать, что большинство міранъ вовсе не сочувствуетъ ихъ осуществленію. Опять тоже не мѣсто здѣсь подвергать критикѣ всѣ возраженія, высказываемыя при разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ. Обратимъ вниманіе на одно изъ нихъ, которое имѣетъ связь съ нашею книгою. Весьма многіе говорятъ, что духовенство можетъ найти, если не вполнѣ удовлетворительное, то, по крайней мѣрѣ, довольно значительное пособіе въ тѣхъ приношеніяхъ, вкладахъ, пожертвованіяхъ, которые отъ православнаго народа поступаютъ въ церкви, всѣхъ наименованій. Въ этомъ-то случаѣ можно услышать, что у монастырей есть огромные будто бы доходы, есть болѣе громадные капиталы, есть еще болѣе богатая разнородная собственность, что они, удовлетворяя своимъ нуждамъ, сообразно съ своимъ званіемъ, могутъ удѣлить богатыя, даже богатѣйшія средства на вспоможенія духовенству.

Не рѣшаемъ пока здѣсь вопроса, въ какой степени справедливы толки объ излишкахъ въ доходахъ монастырскихъ; но не можемъ не сказать, что разрѣшеніе этого вопроса нужно. Если монастыри дѣйствительно богаты до излишества, то

не во всѣхъ, то въ очень многихъ. Притомъ, въ нихъ вносятся только тѣ доходы, которые или идутъ въ раздѣлъ между братіей, или отчисляются на содержаніе монастыря вообще, его храмовъ, зданій и пр. Но кромѣ этихъ доходовъ есть, такъ называемые, поручные доходы, цыфру которыхъ знаетъ только совѣсть получателей. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вовсе даже не представляютъ никакихъ вѣдомостей о доходныхъ монастырскихъ статьяхъ; въ этомъ отношеніи занимаетъ едва ли не первое мѣсто московская епархія; въ ней, будто-бы еще по распоряженію покойнаго митрополита Филарета Дроздова, настоятели монастырей, вмѣсто вѣдомостей, обязаны представлять приходорасходныя книги, которыя консисторія, повѣривъ, возвращаетъ назадъ. Но и тутъ не обходится безъ тайны. Намъ напр. достовѣрно извѣстенъ слѣдующій фактъ. Одна почтенная духовная особа, узнавши о томъ, что будто-бы подробныя свѣдѣнія о монастырскихъ доходахъ находятся у благочинныхъ монастырей, обратилась къ одному изъ нихъ, архимандриту, съ просьбою доставить ему возможность попользоваться этими свѣдѣніями. Благочинный, сказавши, что такихъ свѣдѣній у него не имѣется, присовокупилъ къ этому характеристическое замѣчаніе: «нынѣ это дѣло держится въ большомъ секретѣ; монастыри не открываютъ своихъ доходовъ даже консисторіямъ». Московской подражаютъ нѣкоторыя и другія епархіи, напр. курская. Но и тамъ, куда еще не проникло это подражаніе, не всѣ монастыри сообщаютъ свѣдѣнія не только о своихъ доходахъ, но даже о своей поземельной собственности, представляютъ въ консисторію только послужные списки братіи, а о прочемъ ни слова. Такимъ обыкновеніемъ особенно отличаются архіерейскіе экономы, такъ что доходы архіерейскихъ домовъ большею частію, даже въ уменьшенныхъ размѣрахъ, не извѣстны самимъ консисторіямъ.

Но и тамъ, гдѣ вѣдомости о доходныхъ монастырскихъ статьяхъ доставляются епархіальному начальству, не всегда легко, а иногда и не возможно, ими пользоваться надлежащимъ образомъ. Была ли первоначально дана какая-либо инструкція для составленія ихъ, не знаемъ; но теперь онѣ составляются, за исключеніемъ впрочемъ нѣкоторыхъ епархій, далеко не по одной формѣ. Иной настоятель подробно опишетъ не только всѣ денежныя статьи дохода, но и то, сколько монастырь получаетъ того или другаго хлѣба, тѣхъ или другихъ овощей съ монастырской земли, скажетъ даже, на сколько продано масла, творогу, сколько накошено сѣна, сколько его употреблено на монастырскихъ скотныхъ дво-

рахъ и сколько продано насторону; другой же напротивъ выставитъ только общій итогъ доходовъ, не входя ни въ какія подробности; третій коснется подробностей, но смѣшиваетъ ихъ между собою, неизвѣстно, по какимъ соображеніямъ; такъ напр. свѣчной, кошельковый, кружечный доходы то выставляются только общимъ итогомъ, то всѣ, или по частямъ, соединяются въ одну сумму съ доходами отъ гостинницъ, луговъ, мельницъ и пр.. Такимъ образомъ разсортировка доходовъ по отдѣльнымъ статьямъ становится невозможною.

Коснемся теперь главнѣйшаго затрудненія. По нашему мнѣнію, свѣдѣнія о монастырскихъ доходахъ вовсе не должны составлять какой либо тайны, въ родѣ государственной или дипломатической; они принадлежатъ къ статистикѣ. Нынѣ ученому труженику не откажутъ ни въ какомъ свѣтскомъ присутственномъ мѣстѣ получить нужныя для него статистическія свѣдѣнія; историку позволяютъ пользоваться архивами даже министерства иностранныхъ дѣлъ. Но статистическія свѣдѣнія о монастыряхъ по мѣстамъ считаются важнѣе государственныхъ тайнъ; на нихъ наложено совершенное *табу* и, какъ намъ кажется, едва ли не по распоряженію нѣкоторыхъ епархіальныхъ властей. Вотъ случай изъ нашей практики по этой части. Мы обратились съ просьбою къ секретарю одной изъ консисторій заглянуть въ вѣдомости о зданіяхъ, поземельной собственности и доходныхъ статьяхъ монастырей, находящихся въ его, если позволено такъ выразиться, епархіи. Надобно сказать, что секретарь имѣлъ причины оказывать и дѣйствительно оказывалъ намъ вниманіе, готовъ былъ, какъ говорится, къ услугамъ. Но, выслушавъ наше прошеніе, бѣдняга пришелъ въ крайнее замѣшательство, близкое къ ужасу; съ одной стороны ему не хотѣлось и насъ оскорбить отказомъ, а съ другой онъ видѣлъ какъ будто висящій надъ нимъ дамокловъ мечъ, готовый поразить его, если онъ рѣшится удовлетворить нашей просьбѣ. «Нѣтъ не могу, никакъ не могу», заговорилъ онъ; «право не могу; ей Богу, не могу. Нашъ пр-ый этого не любитъ». И когда мы стали разъяснять ему, что статистическія свѣдѣнія даже о монастыряхъ не составляютъ государственной тайны, что сообщеніе ихъ не принадлежитъ къ уголовнымъ преступленіямъ, что даже само правительство озабочивается возможно подробнымъ собираніемъ всякаго рода статистическихъ данныхъ, то бѣдняга, дѣйствительно, увидавши, что наше желаніе не противозаконно, или, можетъ быть, желая какъ нибудь отдѣлаться отъ насъ, сталъ просить предоставить ему впослѣдствіи сообщить нужныя намъ свѣдѣнія, начертилъ

даже таблицу, по которой мы собирали свѣдѣнія. «Погодите, потерпите немножко, говорилъ онъ почти съ умиленіемъ; теперь нельзя; я по немногу соберу и самъ выпишу все, что для васъ нужно. Скажите мнѣ вашъ адресъ; я пришлю къ вамъ въ возможно скоромъ времени» И хотя мы напоминали секретарю о его обѣщаніи, но доселѣ просьба наша осталась неудовлетворенною; мы даже не получили отвѣта на свое письмо. Но не вездѣ мы встрѣчали подобныхъ этому секретарей. Многіе изъ нихъ дозволяли извлекать изъ вѣдомостей нужныя для насъ свѣдѣнія, въ однихъ мѣстахъ сами по себѣ, въ другихъ съ разрѣшенія преосвященныхъ. Одинъ владыка такъ былъ снисходителенъ, что пожелалъ лично насъ видѣть, и мы съ нимъ побесѣдовали около часу съ особеннымъ удовольствіемъ; о какихъ либо препятствіяхъ къ исполненію нашего желанія и помину не было. Кстати сказать, что, какъ мы достовѣрно узнали, секретари, не отказывавшіе намъ въ собираніи свѣдѣній, были большею частію люди честные, не запятнанные взяточничествомъ, чего намъ не говорили о секретаряхъ, нелюбителяхъ статистики. Случалось прибѣгать намъ и къ столоначальникамъ, архиваріусамъ и помощникамъ тѣхъ и другихъ, даже къ членамъ консисторіи, даже къ стороннимъ консисторіи лицамъ, и тутъ бывали удачи и неудачи.

Встрѣчая множество затрудненій, мы, разумѣется, не могли получить столько свѣдѣній о монастырскихъ доходахъ, сколько желали и даже надѣялись имѣть. Лично мы были въ 20 губернскихъ городахъ, но не вездѣ имѣли полный успѣхъ; въ иныхъ мѣстахъ даже ничего не могли узнать. Писали было ко многимъ изъ своихъ знакомыхъ въ тѣ губернскіе города, куда намъ не было возможности ѣхать, но тутъ еще неудовлетворительнѣе были хлопоты. Даже тамъ, гдѣ удавалось пользоваться вѣдомостями настоятелей, свѣдѣнія, изъ нихъ позаимствованныя, не всегда, по вышеизложеннымъ причинамъ, были во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительны. За всѣмъ тѣмъ вѣдомости эти доставили наиболѣе богатый матеріалъ для нашей книги. Къ нимъ мы присоединили множество брошюръ и небольшихъ сочиненій о разныхъ монастыряхъ, равно какъ отчеты Оберъ-Прокуроровъ Св. Синода, начиная съ 1833 г., смѣты расходовъ по духовному вѣдомству, множество статей, статеекъ и краткихъ извѣстій, которыя касались монастырей и помѣщались въ газетахъ и журналахъ, издававшихся въ послѣднее время. Не находили мы нужнымъ пренебрегать и устными свѣдѣніями, которыя намъ удавалось пріобрѣтать отъ значительныхъ и

незначительныхъ лицъ. Такимъ образомъ мы получили болѣе или менѣе подробныя данныя, хотя и не полныя, слишкомъ о 200, и довольно удовлетворительныя съ небольшимъ о 90 монастыряхъ. Конечно, лучше было бы, еслибъ мы ознакомились съ экономическимъ состояніемъ если не всѣхъ, то хоть половины нашихъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, но что же дѣлать? Частному, особенно же невліятельному, лицу невозможно предотвратить всѣ встрѣчающіяся въ этомъ случаѣ затрудненія.

Можно бы, конечно, заняться только болѣе или менѣе подробнымъ перечнемъ разнообразныхъ монастырскихъ доходовъ, ихъ капиталовъ, перечисленіемъ десятинъ всякой ихъ поземельной собственности и указаніемъ на замѣчательныя драгоцѣнности, хранящіяся въ монастыряхъ. Но ограничиться только этими одними предметами мы нашли не соотвѣтствующимъ цѣли своей книги. Напр. для рѣшенія вопроса, не могутъ ли монастыри отдѣлять что-либо на немонастырскія нужды, надобно было говорить не только о ихъ доходахъ и капиталахъ, но и о томъ, на что тѣ и другіе употребляются, и при томъ согласно ли съ тѣми цѣлями, которыя имѣлись въ виду при пожертвованіяхъ въ монастыри. Потомъ, для оцѣнки правъ на пользованіе этими доходами и капиталами, вовсе не излишне было разсмотрѣть, какъ они пріобрѣтаются. Наконецъ, такъ какъ времена прошедшія могутъ давать хорошіе уроки, пригодные для нынѣшняго времени, то мы сочли нужнымъ коротко познакомиться и съ исторіей пріобрѣтенія монастырями поземельныхъ имѣній и денежныхъ капиталовъ въ прежнія времена и съ тѣмъ употребленіемъ, которое тогда дѣлали монастыри изъ своихъ богатствъ. Во всѣхъ случаяхъ мы старались подтвердить свои мнѣнія и соображенія не только фактами и цыфрами, но и ссылками на печатныя свидѣтельства. Вотъ почему читатель встрѣтитъ у насъ много цитатъ и указаній на разныя сочиненія. Сознаемся, что наша книга далеко не удовлетворитъ любознательнаго читателя; мы поэтому и назвали ее *опытомъ*, попыткою. Очень желательно бы было, чтобы она послужила поводомъ къ болѣе отчетливому и подробному описанію монастырскихъ доходовъ, капиталовъ и вообще богатствъ. Такой впрочемъ подвигъ удаться можетъ только тому счастливцу, которому помогутъ въ собираніи нужныхъ свѣдѣній правительство и духовное начальство.

Такъ какъ въ своей книгѣ мы часто будемъ говорить о числѣ монастырей, монашествующихъ, послушниковъ и послушницъ, то и считаемъ за нужное объяснить, какимъ

образомъ добыли эти числа. Узнать ихъ, по видимому, нѣтъ никакого затрудненія, стоитъ только заглянуть въ прилагаемыя къ отчетамъ Об. Пр. Св. Синода таблицы подъ №№ 1 и 2, гдѣ по каждой епархіи и отдѣльно, и въ общемъ итогѣ, выставлены числа архіерейскихъ домовъ, монастырей, монаховъ, монахинь, послушниковъ и послушницъ. Такъ мы и поступили, обратившись къ отчету Об. Пр. за 1873 г. Но оказалось, что въ таблицахъ подъ №№ 1 и 2 вовсе нѣтъ никакихъ свѣдѣній о монашествующей братіи въ александро-невской лаврѣ и въ епархіяхъ: кіевской (за исключеніемъ тамошней лавры), пермской, полтавской и симбирской. Для пополненія недостатка этого мы обратились къ бывшимъ у насъ теперь отчетамъ Об. Пр. за 1871 и 1872 г., но и въ нихъ не нашли никакихъ свѣдѣній относительно числа монашествующихъ въ александро-невской лаврѣ и кіевской епархіи; свѣдѣнія объ этомъ мы вынуждены были заимствовать изъ отчета за 1861 г., потому что не имѣли подъ рукою ни одного изъ отчетовъ за 1862 — 1870 г. Такимъ образомъ, руководствуясь отчетами Оберъ-Прокуроровъ Св. Синода за: а) 1861 г. относительно александро-невской лавры и кіевской епархіи, б) 1872 г. относительно пермской, полтавской и симбирской епархій, и в) 1873 г. относительно прочихъ монастырей, мы нашли, что, за исключеніемъ грузинскаго экзархата, должно быть въ Россіи: а) мужскихъ монастырей, безъ архіерейскихъ домовъ, 340, а съ ними 397, число это мы, для удобства при вычисленіяхъ, полагаемъ=400, б) женскихъ 145, в) тѣхъ и другихъ, безъ архіерейскихъ домовъ, 485, а съ ними 542, или 540 (для удобства вычисленій), г) монаховъ до 5000, д) послушниковъ до 4600, е) монахинь до 3370, ж) послушницъ до 11400, з) монаховъ и послушниковъ до 9600, и) монаховъ и монахинь до 8370, і) монахинь и послушницъ до 14770, к) послушниковъ и послушницъ до 16.000, л) всего же: монаховъ, монахинь, послушниковъ и послушницъ до 24370 человѣкъ.

I.

О причинахъ, которыя располагали и располагаютъ христіанъ къ пожертвованіямъ въ монастыри.

Монастырскіе доходы и капиталы составлялись и прежде, составляются и теперь, главнымъ образомъ, изъ тѣхъ приношеній, которыя жертвуются православными христіанами въ монастыри. Нынѣ, конечно, можно получить за такое пожертвованіе награду, надежда на которую иногда только и руководитъ жертвователемъ. Но въ недавнее, особенно же въ болѣе или менѣе отдаленное время никто не награждалъ благочестиваго человѣка, какое бы онъ ни дѣлалъ приношеніе въ монастырь. Кромѣ того, какъ увидимъ ниже, большая часть монастырскихъ доходовъ собирается изъ тѣхъ гривенъ, пятаковъ, грошей и копѣекъ, которыя нашъ, такъ называемый, простой народъ добровольно вноситъ въ монастырскія кассы; тутъ уже не можетъ быть ни самолюбія, ни честолюбія, ни надежды получить какое либо отличіе; тутъ даже имена жертвователей остаются неизвѣстными. И потому невольно рождается вопросъ: что именно располагало и доселѣ располагаетъ православныхъ христіанъ дѣлать болѣе или менѣе значительныя пожертвованія въ монастыри?

Для разрѣшенія этого вопроса первоначально скажемъ о томъ образѣ жизни, о которомъ съ большею или меньшею настойчивостію заботятся міряне подъ вліяніемъ тѣлесныхъ и душевныхъ потребностей, соціальныхъ отношеній и, такъ называемыхъ, заведенныхъ порядковъ. 1) Всякій болѣе или менѣе старается сохранять и поддерживать свое здоровье, предотвращать, или врачевать свои болѣзни; всякій не только избѣгаетъ жажды, голода и холода, но не прочь и отъ того, чтобы, хоть по временамъ, повкуснѣе пообѣдать, потеплѣе и пощеголеватѣе одѣться, попользоваться возможнымъ комфортомъ. По крайней мѣрѣ, намѣренно изнурять свой тѣ-

лесный организмъ жаждою, голодомъ, или холодомъ едва ли много встрѣчается охотниковъ. 2) Слишкомъ мало найдется людей, которые, особенно въ молодости, не мечтаютъ о брачной жизни; супруги думаютъ найти другъ въ другѣ взаимную поддержку и любовь, въ дѣтяхъ утѣшеніе въ молодые и зрѣлые годы, а въ старости опору. 3) Едва ли не всѣ, такъ называемые, мірскіе люди желаютъ имѣть разнаго рода удовольствія, наслаждаться тѣмъ, въ чемъ полагаютъ свое счастье. Но извѣстно, что, разорвавъ всѣ связи съ людьми, въ полномъ одиночествѣ, мудрено, даже почти невозможно, быть счастливымъ. Поэтому-то люди поддерживаютъ связи съ родными, отыскиваютъ себѣ знакомыхъ и друзей, чтобы находить развлеченіе въ ихъ обществѣ. 4) Всякій старается обеспечить себя въ матеріальномъ отношеніи. На бѣдность мы смотримъ, какъ на несчастіе; развѣ только апатичный человѣкъ ею не тяготится; развѣ только пресыщенный богачъ, въ припадкѣ сплина, иногда помечтаетъ о бѣдности; развѣ только какой либо проповѣдникъ порекомендуетъ ее своимъ слушателямъ и станетъ описывать ея прелести. Наконецъ 5) едва ли не на первомъ планѣ у каждаго изъ людей стоитъ желаніе быть самостоятельнымъ въ жизни, имѣть свою волю, не зависѣть, сколько, по крайней мѣрѣ, возможно, отъ воли другихъ, не быть невольнымъ, послушнымъ орудіемъ другаго. Конечно, вполнѣ удовлетворить такому желанію далеко не всѣмъ удается, но развѣ только нѣкоторые изъ насъ не имѣютъ его. Послѣдній пролетарій, самый безпомощный бѣднякъ, и онъ все-таки утѣшаетъ себя мечтою, что когдалибо достигнетъ самостоятельности въ жизни, избавится отъ тяжкой для него зависимости отъ другихъ. Такимъ образомъ всѣ болѣе или менѣе стремятся достигнуть жизни спокойной, обеспеченной, безпечальной, семейной, самостоятельной и пр.

Отъ мірянъ обратимся къ монашествующимъ. Монашеская жизнь, по ея сущности и обѣтамъ, составляетъ совершенную противуположность описанной сейчасъ жизни обыкновенныхъ, мірскихъ людей, исключаетъ всѣ задачи и цѣли послѣдней. Здѣсь не мѣсто излагать подробно и подтверждать подходящими цитатами, какая именно цѣль преслѣдуется лицами, дающими обѣты монашества. Эта цѣль всѣмъ извѣстна: исключительно евангельская, подвижническая жизнь, безъ всякихъ житейскихъ задачъ и удовольствій. Послѣдствіемъ этого для монашествующихъ лицъ являются: постничество, доводимое до самыхъ крайнихъ предѣловъ, до такъ называемаго умерщвленія плоти, дѣвственная жизнь, соединенная съ устраненіемъ даже личныхъ сношеній съ лицами женскаго пола,

безвыходная жизнь въ монастырѣ, соединенная съ прекращеніемъ всѣхъ прежнихъ семейныхъ и житейскихъ связей, отказъ отъ всякой личной собственности и права на нее, послѣдствіемъ котораго можетъ быть только самая крайняя бѣдность и даже нищета, и наконецъ полнѣйшій отказъ отъ личной воли и совершенное подчиненіе ея волѣ другаго лица, настоятеля монастыря.

Теперь представимъ себѣ мірянина, убѣжденнаго, что прежде всего надобно искать царствія небеснаго, что лучшимъ средствомъ для достиженія его служатъ умерщвленіе плоти, отреченіе отъ всѣхъ мірскихъ и плотскихъ удовольствій, постоянная молитва и пр.,—который, между тѣмъ, по слабости ли своей воли, по привязанности ли къ удовольствіямъ, къ семейству, роднымъ, по соціальному ли своему положенію, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, не находитъ въ себѣ рѣшимости вступить на ту дорогу, по которой, по его убѣжденію, ему бы слѣдовало стремиться къ царствію небесному. И вотъ этотъ человѣкъ видитъ или отдѣльное лицо, или цѣлую корпорацію людей, которые рѣшительно отказались отъ міра и всѣхъ его наслажденій, отъ богатства, семейной жизни, даже отъ своей воли, прервали связь съ родными, ведутъ дѣвственную жизнь, стараются усмирить свои страсти, для побѣды надъ ними изнуряютъ себя голодомъ и жаждою, проводятъ бо̀льшую часть времени въ молитвѣ, вполнѣ посвящаютъ себя на служеніе Богу и пр. Мірянинъ, встрѣчая такихъ подвижниковъ, почувствуетъ, по своему настроенію, не одно удивленіе или уваженіе къ нимъ, а нѣчто близкое къ благоговѣнію; массы народныя во всѣ почти времена, почти во всѣхъ религіяхъ, считали такихъ людей существами вышечеловѣческими. Даже Лоранъ, вовсе не фанатикъ, говоритъ, (IV т., 214 стр.) что подвижники, живя духовною только жизнію въ пустынѣ, должны были сильно поражать умы.

Съ другой стороны сами монашествующіе, добросовѣстно и сознательно исполняя свои обѣты, пріобрѣтали такое душевное настроеніе, которое сообщало имъ особенную самоувѣренность и стойкость въ ихъ сношеніяхъ съ людьми. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ человѣка, который искренно, по внутреннему убѣжденію, рѣшился быть настоящимъ монахомъ, т. е. рѣшился проводить свою жизнь въ лишеніяхъ всякаго рода, находитъ въ этомъ заслугу и своего рода удовольствіе, рѣшился безропотно терпѣть озлобленія, уничиженія, досады, укоризны, терпѣть все, какъ добрый воинъ Христовъ, рѣшился не озабочиваться и не озабочи-

вается никакими житейскими дрязгами, не стѣсняется семейными и родственными связями, не увлекается честолюбивыми замыслами и все это дѣлаетъ единственно изъ желанія угодить Богу своею безпорочною жизнію, и потому живетъ почти одною молитвою и для молитвы. Скажите, чѣмъ вы такого человѣка можете устрашить, или соблазнить? Удобствами и наслажденіями жизни онъ пренебрегаетъ; угрозы на него не подѣйствуютъ, потому что онъ, какъ добрый воинъ Христовъ, готовъ переносить всѣ несчастія, униженіе, голодъ, жажду и пр. Притомъ онъ непоколибимо увѣренъ, что Богъ или поможетъ ему, или по смерти вознаградитъ его за страданія. Если такіе люди начинаютъ дѣйствовать съ сознаніемъ, что ихъ дѣло есть дѣло правое, дѣло Божіе, то они готовы на всякое самопожертвованіе, обнаруживаютъ необыкновенную энергію и отважность, которыхъ ничто не можетъ поколебать, и этимъ самымъ производятъ непобѣдимое вліяніе на другихъ людей. Они какъ будто увѣрены, что всякій непремѣнно ихъ послушается, даже не посмѣетъ не послушаться, дѣйствуютъ, какъ власть имѣющіе.

Въ подтвержденіе сейчасъ изложенныхъ нами мыслей укажемъ на нѣсколько историческихъ примѣровъ. Св. Антоній (египетскій), узнавъ о гоненіяхъ, воздвигнутыхъ на александрійскихъ христіанъ по повелѣнію императора Максимина, явился въ Александрію, чтобы воодушевить колеблющихся, утѣшить и поддержать тѣхъ, которые были заключены въ тюрьмы. То же самое стали дѣлать и другіе монахи, подражая Св. Антонію. Ихъ слова и примѣръ оказались столь сильными, что правительство приказало удалить всѣхъ монаховъ изъ города. Другіе монахи сочли за лучшее или удалиться, или совсѣмъ скрыться; но Св. Антоній продолжалъ являться всюду и *никто не смѣлъ коснуться его*. Послѣ, въ 351 г., будучи уже столѣтнимъ старцемъ, онъ опять прибылъ въ Александрію, чтобы противодѣйствовать распространенію аріанизма, поддерживаемаго правительствомъ. Тогда не только христіане, но и язычники, даже языческіе жрецы приходили въ церковь, чтобы послушать *божьяго человѣка*, какъ его называли. Многіе язычники тѣснились около него, чтобы коснуться его одежды, надѣясь чрезъ это получить исцѣленіе отъ тѣлесныхъ недуговъ. Въ нѣсколько дней пребыванія его въ Александріи, язычниковъ обратилось въ христіанство болѣе, нежели сколько обращалось въ цѣлый годъ. Точно такимъ же образомъ слухъ о подвижничествѣ Св. Симеона столпника привлекалъ къ нему

издалека язычниковъ, которые, увидавши и послушавши его, принимали христіанство. Историкъ Ѳеодоритъ самъ былъ очивидцемъ того, какъ къ Симеону приходили арабы тысячами, чтобы принять отъ него благословеніе. Но не одни массы удивлялись подвижничеству монаховъ; люди, сильные своею властью, преклонялись предъ ихъ авторитетомъ. Напр., когда, при императорѣ Ѳеодосіѣ Великомъ, жители Антіохіи, выведенные изъ терпѣнія разными притѣсненіями чиновниковъ, возмутились и, во время разгара страстей, разбили статуи императора и императрицы, то ожидали ужаснаго мщенія со стороны Ѳеодосія. Распространился слухъ, что городъ будетъ разрушенъ до основанія, что жители будутъ казнены, и потому всѣ, кто могъ, оставляли Антіохію. Императоръ послалъ коммисаровъ для наказанія виновныхъ. Въ Антіохіи было тогда еще много язычниковъ и между ними философовъ; но ни одинъ изъ нихъ не рѣшился подать голосъ въ защиту несчастнаго города....Тогда-то явились изъ пустынь монахи, чтобы вступиться за виновныхъ предъ властями. Одинъ изъ нихъ, Македоній, встрѣтившись съ коммисарами Ѳеодосія, остановилъ ихъ и приказалъ имъ сойти съ лошадей. Сначала они обидѣлись было дерзостію этого небольшаго старца, одѣтаго въ лохмотья; но, услыхавши, что это знаменитый отшельникъ, слѣзли съ лошадей и обняли его колѣна. «Скажите императору, заговорилъ Македоній, что онъ человѣкъ, что подданные его тоже люди, созданные по образу Божію. Онъ осердился за разбитіе бронзовыхъ изображеній? Но живое и разумное изображеніе не гораздо ли драгоцѣннѣе ихъ? Статуи легко возстановить, но императоръ, приказавши казнить людей, съумѣетъ ли воскресить ихъ?» (IV т. Лор., стр. 400).

И русская исторія не безъ примѣровъ того громаднаго вліянія, которое могутъ имѣть истинные монахи на народныя массы и на сильныхъ земли, того дерзновенія, съ которымъ они говорятъ правду послѣднимъ. Сначала укажемъ на нѣсколько архипастырей—монаховъ. На вопросъ полоцкаго князя: «гдѣ быть тіунамъ нашимъ на томъ свѣтѣ», тверской епископъ Симеонъ смѣло отвѣчалъ: «тамъ же, гдѣ и князьямъ». Тіуны въ то время отличались взяточничествомъ и потому князь, обиженный тѣмъ, что владыка назначаетъ ему на томъ свѣтѣ одно и тоже мѣсто съ тіунами, сказалъ: «тіунъ беретъ взятки, дѣлаетъ зло, а я то что дѣлаю»? и получилъ въ отвѣтъ: «если князь добръ и милуетъ народъ, и для того выбираетъ властелина добраго, богобоязненнаго, умнаго, и правдолюбиваго, то князь будетъ въ раю и

тіунъ съ нимъ. Если же князь безъ страха Божія, не милуетъ христіанъ, властелина ставитъ злаго, неразсудительнаго, лишь бы тотъ добывалъ ему куны (деньги), пускаетъ его, какъ голоднаго пса на падаль, то князь будетъ въ аду и тіунъ тамъ» (11 т. Ист. Рус. ц. Филарета, стр. 102). Но Симеонъ самъ принадлежалъ къ фамиліи полоцкихъ князей и потому, можетъ быть, не покажется удивительнымъ, что онъ смѣло говорилъ съ княземъ той же фамиліи. Посмотримъ, какъ иногда дѣйствовали монахи—архіереи некняжескихъ фамилій. Во время ужаснаго тиранства Ивана Грознаго, когда храбрые его воеводы одни бѣжали за границу, другіе оставались смиренными зрителями его безумствъ и жестокостей, иные равнодушно умирали, нѣкоторые даже были исполнителями его жестокихъ распоряженій, въ это несчастное время нашей исторіи кто осмѣлился высказать Грозному всю правду въ глаза при многочисленномъ собраніи?—Филиппъ митрополитъ. «Оставь», говорилъ онъ дѣйствительно Грозному царю еще прежде своего посвященія въ митрополиты, «оставь опричину, иначе мнѣ быть въ митрополитахъ невозможно. Твое дѣло не богоугодное; самъ Господь сказалъ: аще царство раздѣлится, не станетъ. На такое дѣло нѣтъ и не будетъ нашего благословенія». Епископамъ онъ говорилъ: «не смотрите на то, что бояре молчатъ; они связаны житейскими выгодами; а насъ Господь для того и отрѣшилъ отъ міра, чтобъ мы служили истинѣ, хотя бы и души наши пришлось положить за паству». Сдѣлавшись митрополитомъ, Св. Филиппъ вновь сталъ уговаривать Грознаго и услышалъ въ отвѣтъ: «молчи, отче, молчи, повторяю тебѣ, и только благословляй насъ по нашему изволенію». На это Св. Филиппъ отвѣчалъ: «наше молчаніе ведетъ тебя къ грѣху и всенародной гибели. Господь заповѣдалъ намъ душу свою полагать за други своя». «Не прекословь державѣ нашей», возразилъ Грозный, «а не то гнѣвъ мой постигнетъ тебя, или оставь санъ свой». Св. Филиппъ сказалъ: «я не просилъ тебя о санѣ, никого не подкупалъ; за чѣмъ самъ взялъ меня изъ пустыни? Если ты дерзаешь поступать противъ законовъ, твори, какъ хочешь; а я не буду слабѣть, когда приходитъ время подвига». 31 марта 1568 г. Грозный пріѣхалъ въ Успенскій соборъ; по окончаніи обѣдни подходилъ за благословеніемъ къ Св. Филиппу три раза, но Св. Филиппъ молчалъ. И когда уже бояре сказали: «Владыко, царь требуетъ благословенія отъ тебя», Св. Филиппъ сказалъ Грозному: «кому ты думаешь угодить, измѣнивши такимъ образомъ благолѣпіе лица твоего? (Царь и

опричники его были въ черныхъ ризахъ и высокихъ монашескихъ шапкахъ). «Побойся Бога, постыдись своей багряницы! Съ тѣхъ поръ, какъ солнце на небесахъ, не слышно, чтобы благочестивые цари возмущали такъ свою державу. Мы здѣсь приносимъ безкровную жертву, а ты проливаешь христіанскую кровь твоихъ вѣрныхъ подданныхъ. Доколѣ въ русской землѣ будетъ господствовать беззаконіе? Во всемъ свѣтѣ есть защита отъ злыхъ и милосердіе; только на Руси не милуютъ невинныхъ и праведныхъ людей. Опомнись! Хоть Богъ и возвысилъ тебя въ этомъ мірѣ, но и ты смертный человѣкъ. Взыщется отъ рукъ твоихъ невинная кровь. Если будутъ молчать живыя души, то каменіе возопіютъ подъ твоими ногами и принесутъ тебѣ судъ». На эти слова, которыя по своей смѣлости напоминаютъ намъ еврейскихъ пророковъ, Грозный отвѣчалъ: «ты испытываешь наше благодушіе, я слишкомъ долго былъ кротокъ къ тебѣ, щадилъ васъ, мятежниковъ; теперь я заставлю васъ раскаяться». Св. Филиппъ не испугался и этой угрозы грознаго царя. «Не могу повиноваться, сказалъ онъ, твоему повелѣнію паче божьяго....Буду стоять за истину, хотя бы пришлось принять и лютую смерть (Рус. Ист. въ жизнеоп. Костомарова стр. 478). Извѣстно, какъ кончилъ свою жизнь Святитель. Менѣе, нежели чрезъ сто лѣтъ послѣ этого, въ то время, когда наши вельможные и родовитые князья въ Москвѣ мирились съ поляками и готовы были признать польскаго принца русскимъ царемъ, кто опять осмѣлился не послушаться всемощнаго тогда въ Москвѣ польскаго генерала? Гермогенъ патріархъ. Примите къ свѣдѣнію, что и Св. Филиппъ и Гермогенъ знали, что ихъ ожидаетъ и, между тѣмъ, не задумались вступиться одинъ за угнетаемый народъ, а другой за угнетаемое отечество.

Отъ монаховъ-епископовъ перейдемъ теперь къ монахамъ не-епископамъ. Здѣсь прежде и болѣе всего обратимъ вниманіе на одного изъ первыхъ русскихъ подвижниковъ, св. Ѳеодосія Печерскаго. Извѣстно, что князья Святославъ и Всеволодъ, получившіе отъ отца своего Ярослава въ удѣлъ, одинъ черниговское, а другой переяславское княженія, послѣ изгнали брата своего Изяслава, Великаго князя, изъ Кіева. Они еще прежде того слышали о преподобномъ Ѳеодосіѣ; Святославъ завидовалъ Изяславу въ томъ, что этотъ имѣлъ въ своихъ владѣніяхъ такого свѣтильника, а Всеволодъ дѣлалъ часто вклады въ Печерскую обитель, въ которой игуменствовалъ св. Ѳеодосій. Овладѣвши Кіевомъ, оба брата торопились сблизиться съ Ѳеодосіемъ и приглашали его къ

себѣ на обѣдъ. «Не пойду на пиршество Іезавелино, отвѣчалъ Преподобный, пріобщатися великаго брашна; оно исполнено крови и убійства». Не довольствуясь этимъ, онъ послалъ къ Святославу большое письмо, оканчивавшееся словами: «гласъ крови брата твоего вопіетъ на тя къ Богу, какъ Авелева на Каина». Святославъ, прочитавши письмо, сильно вознегодовалъ на Ѳеодосія и, по выраженію лѣтописца, рыкнулъ, какъ левъ, на праведнаго. Но св. Ѳеодосій не побоялся великокняжескаго гнѣва и когда многіе упрашивали его не противиться князю, говоря: «онъ ушлетъ тебя на заточеніе», то преподобный отвѣчалъ: «Чего лучше, братія? Не о чемъ скорбѣть мнѣ; у меня нѣтъ ни дѣтей, ни семьи, ни богатства. Я готовъ на поточеніе». И началъ еще болѣе укорять Святослава за братоненавидѣніе, не велѣлъ поминать его у себя въ монастырѣ на эктеніяхъ, а велѣлъ поминать только Изяслава, какъ законнаго князя. Наконецъ, снисходя ли къ просьбамъ братіи и бояръ, или, вѣроятнѣе, полагая, что однѣми укоризнами ничего не сдѣлаешь, св. Ѳеодосій велѣлъ поминать на эктеніяхъ Святослава, но только послѣ Изяслава. Святославъ, узнавши объ этомъ, весьма обрадовался и письменно просилъ позволенія у Ѳеодосія повидаться съ нимъ. При свиданіи князь сказалъ: «се, отче, не смѣлъ я прійти къ тебѣ, думая, что ты гнѣваешься на меня и, можетъ быть, не пустишь меня въ монастырь». На это преподобный отвѣчалъ: «Что успѣетъ гнѣвъ нашъ на державу вашу? Подобаетъ намъ отличать васъ и глаголать вамъ потребное на спасеніе души, а вамъ лѣпо есть того послушати». Послѣ этого Великій князь и самъ часто приходилъ къ Ѳеодосію, и его приглашалъ къ себѣ для бесѣды. Если случалось князю напередъ узнавать о томъ, что къ нему идетъ Ѳеодосій, то для встрѣчи его онъ выходилъ за двери и говорилъ: «отче, истинно говорю тебѣ, что если бы отца возвѣстили мнѣ, возставшаго отъ мертвыхъ, я не обрадовался бы ему столько, сколько радуюсь всегда твоему приходу; его не боялся, его не сомнѣвался я столько, какъ твоей преподобной души». Но преподобный и въ этомъ случаѣ не щадилъ князя, отвѣчая ему: «если ты боишся меня столько, то сотвори волю мою и возврати брату столъ его отца». (Древ. Рус. Ист. Погодина т. 2, стр. 998—1001). Правда, Святославъ, при всемъ почти благоговѣніи своемъ къ Ѳеодосію, не возвращалъ престола своему брату; но много ли въ нашей исторіи найдется примѣровъ, гдѣ бы такъ безбоязненно и такъ настойчиво высказывали сильнымъ земли непріятную для нихъ правду

и гдѣ бы эти сильные не только не притѣсняли своихъ обличителей, но и старались, не безъ униженія для себя, заискивать ихъ благорасположеніе? И кто же высказывалъ такую смѣлость и настойчивость?—Монахъ, которому защитою служила только одна его праведная жизнь.

И послѣ св. Ѳеодосія многіе изъ нашихъ монашествующихъ умѣли говорить непріятную правду сильнымъ земли и между тѣмъ пользовались необыкновеннымъ уваженіемъ и имѣли огромное вліяніе на князей и народъ. Когда, по смерти митрополита св. Алексѣя, великій князь Дмитрій Донской хотѣлъ на его мѣсто опредѣлить своего любимца Митяя, то преподобный Сергій открыто говорилъ противъ этого. Не смотря однако же на это, отправляясь противъ Мамая, великій князь не удовольствовался благословеніемъ митрополита, но счелъ за нужное пріѣхать къ преподобному Сергію. Почти чрезъ полтораста лѣтъ послѣ того великій князь Василій Ивановичъ потребовалъ къ себѣ удѣльнаго князя Василія Шемячича (внука Дмитрія Шемяки). Послѣдній, не довѣряя великому князю, не поѣхалъ-было сначала, но когда митрополитъ Даніилъ увѣрилъ его, что ему не предстоитъ никакой опасности, то пріѣхалъ въ Москву и заключенъ былъ въ тюрьму. Противъ такого вѣроломства никто не осмѣлился говорить великому князю. Но когда онъ пріѣхалъ на храмовый праздникъ въ Троице-сергіевъ монастырь, то здѣшній игуменъ Порфирій сказалъ ему: «если ты пріѣхалъ сюда въ храмъ Пречистыя Троицы просить милости за грѣхи свои, будь самъ милосердъ надъ тѣми, которыхъ гонишь ты безвинно; а если ты, стыдясь насъ, станешь увѣрять, что они виновны предъ тобою, то отпусти по Христову слову какіе нибудь малые динаріи, если самъ желаешь получить отъ храма проценты многихъ талантовъ» (Рус. Ист. въ жизнеоп. Костомарова т. 2 стр. 357). Наконецъ во время междуцарствія келарь того же монастыря Авраамій Палицынъ и архимандритъ Діонисій, можетъ быть, имѣли болѣе вліянія на народныя массы, на солдатъ и даже на воеводъ, нежели тогдашніе родовитые князья.

Истинные монахи, показывая удивительные примѣры самоотверженія и часто своимъ твердымъ характеромъ и праведною жизнію производя неотразимое вліяніе даже на сильныхъ земли, привлекали къ себѣ народныя массы еще дѣлами благотворительности. Древніе монахи, удалившись отъ суеты мірской, не любили жить на счетъ мірянъ, но, по словамъ Златоуста, не только самихъ себя питали, но многихъ странниковъ угощали и больныхъ принимали, успо-

коивали, кормили и служили имъ (73 сл. на ев. Матөея); а по словамъ Петра Великаго, монахи въ своихъ кельяхъ занимались рукодѣльемъ не для того, чтобы удовлетворить своимъ потребностямъ, но чтобъ исполнить заповѣдь Господа: взалкася, и дасте ми ясти (указъ отъ 31-го янв. 1724 г.) Особенною же благотворительностію отличались египетскіе монахи. Они воздѣлывали безплодныя степи, а избытки отъ своихъ плодовъ продавали; но вырученныхъ денегъ не удерживали у себя, а покупали на нихъ одежду и ее вмѣстѣ съ непроданными съѣстными припасами отправляли на корабляхъ въ Александрію для раздачи бѣднымъ. До 10.000 монаховъ, подвизавшихся подъ начальствомъ св. Серапіона, такъ много получали хлѣба отъ воздѣлыванія земли и съ такою щедростію раздавали его безмездно, что въ близкихъ къ нимъ мѣстахъ вовсе не было нищихъ. Въ Нитрійскихъ пустыняхъ, въ Египтѣ, странники съ удивленіемъ встрѣчали большую толпу монаховъ, работавшихъ съ молитвою и духовными пѣснями, находили у нихъ братское гостепріимство и успокоивались тѣломъ и душею. Эти монахи приготовляли сами вино, но только для своихъ гостей. Каждый странникъ могъ у нихъ оставаться, сколько ему угодно; но прожившему у нихъ недѣлю они не позволяли уже оставаться въ праздности, а требовали, чтобъ и онъ принималъ участіе въ ихъ тѣлесныхъ трудахъ, или занимался чтеніемъ какой-либо книги (Kirchl. Gesch. von Neander, erster Band, drittes Abschnitt, § 51).

Благотворительностію монаховъ пользовались только бѣдные люди. Между тѣмъ благочестивые богатые міряне обращались къ монахамъ очень часто въ тѣхъ случаяхъ, когда нуждались, такъ сказать, въ духовной пищѣ. Извѣстно, что набожные люди, серьезно заботящіеся о своемъ вѣчномъ спасеніи, чувствуютъ нужду въ назидательныхъ наставленіяхъ и примѣрахъ святой жизни, которымъ бы они могли подражать. Въ первые три вѣка этимъ потребностямъ удовлетворяли пресвитеры и епископы. Но съ IV-го вѣка монашествующіе стали казаться, въ нравственно-христіанскомъ значеніи, выше, если не епископовъ, то пресвитеровъ. Ихъ отреченіе отъ міра, отъ богатства, ихъ обѣтъ нищеты и дѣвства, ихъ постоянное пребываніе въ молитвѣ заставляли большинство людей считать ихъ святыми. И вотъ къ нимъ начали приходить для назидательныхъ бесѣдъ міряне гораздо въ большемъ количествѣ, нежели сколько являлось за полученіемъ милостыннаго подаянія.

Были еще три обстоятельства, или, лучше, три убѣжденія,

которыя заставляли мірянъ искать себѣ душевной подпоры и утѣшенія въ монастыряхъ:

1) Давно уже распространилось въ христіанствѣ убѣжденіе, что у большей части людей слишкомъ мало добрыхъ и слишкомъ много дурныхъ дѣлъ. Поэтому робкіе и немощные духомъ, съ одной стороны, не надѣялись своими заслугами и молитвами оправдать себя предъ Богомъ, и съ другой даже не осмѣливались непосредственно молить его о прощеніи своихъ грѣховъ. Но они находили подкрѣпленіе и утѣшеніе себѣ въ принятой церковью мысли, что кающійся грѣшникъ, не дерзающій обращаться съ молитвою къ Богу, можетъ просить святыхъ людей о ходатайствѣ за нихъ предъ Богомъ. Такихъ ходатаевъ надѣялись найти не только въ тѣхъ святыхъ угодникахъ, которые уже окончили земную жизнь, но и въ тѣхъ людяхъ, которые еще при жизни или дѣйствительно отличаются добродѣтельною жизнію, или слывутъ святыми. Къ послѣднимъ съ IV-го вѣка стали причислять многихъ монашествующихъ подвижниковъ и потому приходили къ нимъ съ просьбою не забывать ихъ въ своихъ молитвахъ. Подвижникъ умиралъ, но получившіе отъ него утѣшеніе и наставленіе не забывали того мѣста, гдѣ онъ жилъ. Кромѣ того, очень часто являлись тамъ же новые подвижники, отличавшіеся также святою жизнію; чрезъ это монастырь болѣе и болѣе получалъ извѣстность даже и въ отдаленныхъ отъ него мѣстахъ.

2) Давно также въ христіанствѣ распространилось убѣжденіе, что есть мѣста замѣчательныя, такъ-сказать, особенною святостію и потому называемыя святыми, въ которыя идутъ всѣ вѣрующіе въ надеждѣ, что тутъ ихъ молитвы къ Богу и прошенія къ святымъ угодникамъ будутъ успѣшнѣе, нежели когда они то же самое станутъ дѣлать у себя дома, или въ ближайшей къ нимъ церкви. Важнѣйшими изъ святыхъ мѣстъ считаются Іерусалимъ и вообще мѣстности Палестины, этой святой земли, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ Іисусъ Христосъ. Но дойти до Палестины отъ насъ и теперь не легко; въ прежнія же времена путешествія туда соединены были съ едва преодолимыми затрудненіями. Чтобы удовлетворить своимъ благочестивымъ наклонностямъ, русскій народъ посѣщалъ и посѣщаетъ свои, отечественныя, святыя мѣста; къ нимъ, по преимуществу, принадлежатъ очень не многіе соборы и чрезвычайно многіе монастыри, въ которыхъ есть или чудотворныя иконы, или мощи святыхъ угодниковъ. Тутъ на первомъ планѣ стоятъ Кіевопечерская и Троицко-Сергіевская лавры, которыя для краткости станемъ называть Кіев-

скою и Московскою, или Сергіевою, монастыри: Соловецкій, Митрофановъ въ Воронежѣ, Богородицкій въ Задонскѣ, Саровская пустынь и пр. Но Россія велика, народъ же во многихъ мѣстахъ не очень богатъ, а потому, для удовлетворенія своихъ потребностей, онъ не можетъ предпринимать путешествій даже и въ отечественныя общеизвѣстныя святыя мѣста. Въ этомъ случаѣ вѣрующіе вынуждены довольствоваться мѣстными святыми мѣстами, которыя находятся едва ли не во всякой епархіи, напр. Оптина пустынь въ епархіи калужской, Нилова въ тверской, Радовицкій монастырь въ рязанской, Коренной Рождественскій въ курской и пр. Кромѣ того чуть ли не всякій монастырь многими изъ окрестныхъ жителей считается за болѣе святое мѣсто, нежели ихъ приходская церковь.

3) Есть еще убѣжденіе, что умершихъ грѣшниковъ можно спасти отъ предстоящихъ имъ адскихъ мученій и сдѣлать участниками райскихъ наслажденій при помощи тѣхъ молитвъ о ихъ вѣчномъ спасеніи, которыя будутъ возноситься къ престолу Всевышняго въ церкви во время богослуженія, и что такую милость всего легче получить, если какой-либо монастырь приметъ на себя обязанность молиться за упокой души грѣшника.

Мы описали въ этомъ отдѣлѣ, можетъ быть не безъ утомительныхъ подробностей, какимъ образомъ монашествующія лица, начиная съ Св. Антонія, основателя монашескаго общежитія, изумляли мірянъ своими аскетическими подвигами, пріобрѣтали уваженіе своею добродѣтельною жизнію, располагали къ себѣ своею благотворительностію, почему міряне стали обращаться къ монахамъ за наставленіями и утѣшеніями, считать монастыри святыми мѣстами, откуда будто бы молитвы удобнѣе доходятъ до Бога, нежели изъ другихъ мѣстъ, и начали тамъ искать молитвенниковъ о вѣчномъ спасеніи не только живыхъ, но и умершихъ. Поводомъ ко всему этому была богобоязненная жизнь первыхъ монаховъ и ихъ послѣдователей и подражателей, жизнь, исполненная самоотверженія, самопожертвованій, даже самоумерщвленія. Съ теченіемъ времени, конечно, монастырская жизнь во многихъ мѣстахъ слишкомъ далеко уклонилась отъ первоначальнаго своего идеала. Но извѣстно, что люди не скоро перестаютъ падать ницъ передъ кумирами, которые долгое время составляли предметъ ихъ обожанія; авторитеты, предъ которыми предыдущія поколѣнія преклонялись, не вдругъ теряютъ свое значеніе въ глазахъ потомковъ. Сколько найдется княжескихъ, герцогскихъ, баронскихъ и разныхъ другихъ дворянскихъ фамилій, которыхъ члены давнымъ-давно не оказываютъ ни-

какихъ услугъ обществу, а между тѣмъ все-таки слова: князь, графъ, герцогъ, баронъ и пр. имѣютъ чарующее дѣйствіе для многихъ. Вотъ почему монастыри, въ которыхъ очень давно не видно монаховъ, похожихъ на св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, на преподобнаго Сергія и пр., пользуются еще значительнымъ авторитетомъ въ глазахъ не только народной массы, но и образованныхъ классовъ.

Люди издавна любили вещественнымъ образомъ выражать и доказывать свое уваженіе къ тѣмъ лицамъ, которыхъ нравственныя или умственныя качества высоко оцѣниваютъ, свою благодарность тѣмъ, отъ кого или получили, или надѣются получить благодѣяніе; даже самому Божеству, едвали не во всѣхъ религіяхъ, въ знакъ уваженія и благодарности, жертвуютъ болѣе или менѣе цѣнныя приношенія. И потому нисколько не удивительно, что міряне, привыкши въ монашествующихъ видѣть людей, которые отличались святою жизнію, помогали имъ въ житейскихъ нуждахъ, научали въ сомнительныхъ случаяхъ, утѣшали ихъ, молились, обѣщали и на будущее время молиться за нихъ и за родныхъ, не удивительно, что и сами міряне, съ своей стороны, нашли нужнымъ, такъ сказать, отдаривать и задобривать монашествующихъ своими посильными пожертвованіями въ ихъ монастыри. Многіе же, не надѣясь на свое умѣнье дѣлать добро изъ своего богатства, отдавали часть его въ монастыри, въ увѣренности, что его обитатели лучше ихъ съумѣютъ употребить пожертвованія на дѣла благотворительности. И сами монастыри первоначально принимали приношенія, по всей вѣроятности, съ тѣмъ, чтобъ употреблять ихъ на пользу не однихъ своихъ обитателей, но и нуждающихся мірянъ. Потомъ, мало по малу, все измѣнилось. Намъ нѣтъ надобности говорить здѣсь о томъ, какъ въ византійской имперіи монашествующіе, за нѣкоторыми исключеніями, стали забывать о своихъ обѣтахъ нищеты и нестяжательности, какъ, по словамъ указа Петра Великаго отъ 31 авг. 1724 г., монахи стали питаться отъ чуждыхъ трудовъ, какъ настроилось около одного Константинополя до 300 монастырей и всѣ съ великими доходами. Обратимся къ нашему отечеству.

II.

О финансовомъ и нравственномъ состоянiи нашихъ монастырей до 1764 года.

Монахи-основатели монастырей въ Россiи почти всѣ, равно какъ и лучшiе ученики и подражатели ихъ, вовсе не заботились о накопленiи у себя богатствъ, о прiобрѣтенiи недвижимыхъ имуществъ въ собственность, даже о добровольныхъ приношенiяхъ и пожертвованiяхъ денегъ и съѣстныхъ припасовъ. Такъ напр. преподобный Нилъ въ своемъ скиту позволялъ принимать подаянiя въ самомъ незначительномъ размѣрѣ и при томъ въ случаѣ крайней нужды, или болѣзни. Недвижимыя имущества и капиталы никакъ не могли быть достоянiемъ скита, такъ какъ въ скитѣ не было никакого общаго имущества (Рус. Ист. въ жизнеоп. Костомарова, вып. 2, стр. 374). Но вмѣсто того древнiе подвижники и сами старались, и своимъ подчиненнымъ внушали поддерживать жизнь трудами рукъ своихъ. Такимъ образомъ Θеодосiй Печерскiй занимался пряденiемъ шерсти, св. Никонъ переплетомъ книгъ, а св. Иларiонъ переписыванiемъ ихъ. И не смотря на то, что въ Кiевопечерской обители часто самимъ монахамъ приходилось терпѣть недостатокъ въ пищѣ, св. Θеодосiй, не обращая вниманiя на ропотъ братiи, снабжалъ съѣстными припасами бѣдныхъ, когда было чѣмъ снабдить. Точно также преподобный Сергiй, не смотря на крайнюю бѣдность обители, на то, что иногда приходилось голодать по 2—3 дня, помогалъ нищимъ. Св. Пафнутiй всегда трудился въ тяжелыхъ работахъ: рубилъ и носилъ дрова, копалъ землю для ограды, носилъ воду для поливки растенiй и никто прежде него не приходилъ на работу. По уставу св. Iосифа волоколамскаго, въ монастырскихъ работахъ должна была участвовать вся братiя одинаково, безъ всякаго различiя, былъ ли кто прежде нищимъ или богачемъ, рабомъ или вельможею.

Но положеніе нашихъ монастырей скоро измѣнилось. Міряне начали мало по-малу дѣлать, а монастыри принимать болѣе или менѣе богатыя пожертвованія вещами, деньгами, недвижимыми имѣніями. Сужденіе о такого рода пожертвованіяхъ наши монашествующіе могли бы составить на основаніи словъ св. Василія Великаго. Въ одномъ (304) изъ краткоизложенныхъ правилъ о монашествѣ, отвѣчая на вопросъ: «за отдаваемыхъ въ братство надобно ли принимать отъ свойственниковъ, если хотятъ, что̀ дать», хотя святитель въ концѣ отвѣта и предоставляетъ «на усмотрѣніе настоятеля, отъ кого надобно принимать и какъ должно распоряжаться принятымъ», но предварительно говоритъ, что «гораздо *неблазненнѣе* для многихъ и *полезнѣе* для созиданія вѣры не принимать такихъ подарковъ. Ибо слѣдствіемъ принятія во первыхъ бываетъ, что не рѣдко на общину падаетъ укоризна, а потомъ родственнику принесшихъ подаетъ это поводъ къ превозношенію..... *Прекрасное дѣло не принимать подобныхъ подарковъ»* (т. 9 твор. св. отц. стр. 371). Если святитель такъ разсуждаетъ о подаркахъ монастырю, приносимыхъ родственниками того или другаго монаха, если онъ непринятіе ихъ называетъ *прекраснымъ дѣломъ*, то мы имѣемъ право заключать, что онъ принятіе пожертвованій отъ лицъ, совершенно чуждыхъ монахамъ, никакъ не назвалъ бы прекраснымъ, одобрительнымъ дѣломъ. Въ глазахъ его такія пожертвованія еще менѣе, нежели подарки отъ родственниковъ, могли быть полезны для «назиданія вѣры», навлекли бы «укоризну на общину», подали бы «поводъ къ превозношенію».

И въ нашей церкви были подвижники и епископы, которые понимали, что рано или поздно щедрыя пожертвованія мірянъ въ монастыри вредно повліяютъ на аскетическій характеръ монаховъ и озаботятъ ихъ мірскими, не чуждыми любостяжанія,помыслами. Въ одномъ древнемъ (письменномъ) памятникѣ, подъ названіемъ поученія «како подобаетъ задоумье имати и милостыня творити», раздача имѣній въ монастыри представляется дѣломъ не только не богоугоднымъ, но и заслуживающимъ неблагословеніе и немилость. Нѣкій святой мужъ, по словамъ этого поученія, сидѣлъ съ своими учениками и его пришли извѣстить о кончинѣ какого-то христолюбца. Ученики заранѣе считали упокойника спасеннымъ, ибо онъ записывалъ въ монастыри сёла; но святой мужъ объявилъ, что ему было видѣніе въ нощи, показывавшее, что умершій братъ осужденъ на мученіе именно за то, что раздавалъ въ монастыри имѣнія. Далѣе слово, приписываемое валаамскимъ чудотворцамъ, св. Сергію и Гер-

ману, вооружается противъ отдачи въ монастыри имѣній, говоря: «вотчины и волостей съ христіаны не подобаетъ въ монастыри давати и пріимати; то есть царское ко инокамъ немилосердіе, душевредство и безконечная гибель» (8 т. моногр. Костомарова, изд. 1868 г., стр. 429). Преподобный Нилъ Столбенскій завѣщалъ своимъ ученикамъ снискивать себѣ пропитаніе только трудами собственныхъ рукъ, даже земледѣліе считалъ, по его сложности, неприличнымъ отшельнику и только въ случаѣ болѣзни или крайней нужды совѣтовалъ принимать милостыню, которая не могла бы служить кому либо въ огорченіе. Наконецъ митрополитъ Кипріанъ такъ писалъ къ игумену Аѳанасію: «ты спрашиваешь меня о селѣ, которое далъ тебѣ князь въ монастырь, какъ и что̀ съ нимъ сдѣлать? Выслушай отъ меня отвѣтъ и прими мой совѣтъ. Если ты съ братіей уповаешь на Бога и Богъ пропиталъ тебя доселѣ и безъ села пропитаетъ напередъ, то зачѣмъ обязывать себя попеченіемъ мірскимъ и вмѣсто того, чтобы помнить о Богѣ и служить Ему единому, поминать о селахъ и заботахъ мірскихъ? Не забудь и того, когда чернецъ живетъ безъ попеченій мірскихъ, тогда онъ въ союзѣ (въ дружбѣ) со всѣми мірскими людьми; когда же обяжется селами и мірскими попеченіями, тогда нужда заставляетъ его ходить и къ князьямъ и къ властелинамъ, искать судилищъ, стоять за обиженныхъ, ссориться и мириться». (Ист. рус. церк. Филарета т. III, стр. 161 и т. II стр. 100).

Не знаемъ, какъ подѣйствовали совѣты Германа, Сергія и Нила на учениковъ ихъ, а совѣты митрополита Кипріана на игумена Аѳанасія; но вообще вся наша старинная монашествующая братія не только принимала то, что̀ къ ней добровольно приносили, но и заботилась о пріумноженіи пожертвованій; уговаривали богатыхъ набожныхъ людей жертвовать при жизни, или отказывать по смерти имѣнія монастырямъ. Увеличенію пожертвованій, особенно населенными имѣніями, въ монастыри благопріятствовали и другія обстоятельства. Извѣстно, что татарскіе ханы были очень внимательны къ нашему, по крайней мѣрѣ высшему, духовенству и къ монастырямъ, давали имъ разныя льготы, освобождали отъ разореній. Равнымъ образомъ и наши князья, если не всѣ были благосклонны, то и не могли быть непріязненными къ архіереямъ и къ монастырямъ. Отъ обѣихъ этихъ причинъ принадлежащія монастырямъ населенныя имѣнія пользовались нѣкоторыми льготами, особенно въ военное время. Князья, по религіозному ли побужденію, или изъ опасенія возбудить неудовольствіе противъ себя въ мона-

шествующихъ, нерѣдко щадили ихъ имѣнія. При царяхъ, особенно при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, имущественныя льготы и другія привиллегіи монастырей еще болѣе увеличились. Г. Костомаровъ, описывая бѣдственное положеніе Россіи въ 1614 г. и безденежье правительства, говоритъ: «Дворяне и дѣти боярскіе бѣгали со службы, ихъ принуждены были ловить и въ наказаніе отбирать треть имущества на государя. Иные приставали къ казакамъ. Посадскіе люди не платили податей.... Но въ то время, когда тяглыхъ, посадскихъ и волостныхъ людей доводили до ожесточенія сборами и правежами, монастыри, одинъ за другимъ, выпрашивали для себя и для своихъ имѣній льготы, жаловались на разореніе и дѣйствовали въ этомъ случаѣ чрезъ посредство богомольной матери государя, которая тогда записывала имъ и вотчины. Такимъ образомъ въ бѣлозерскомъ уѣздѣ вымучивали подати съ тяглыхъ крестьянъ, а вотчины кирилло-бѣлозерскаго монастыря были изъяты отъ нихъ. Такую же свободу получили всѣ вотчины волоколамскаго монастыря». Такого рода льготы не ограничились 1614-мъ годомъ. Въ 1618 г., во время войны Россіи съ Польшею, по словамъ г. Костомарова, Московское государство еще не успѣло поправиться отъ прежнихъ бѣдствій.... Правительство принуждено было усиленными мѣрами собирать тяжелые налоги съ разореннаго народа... и кромѣ того разные хлѣбные поборы служилыхъ людей.... приказывало не давать народу никакихъ отстрочекъ и править нещадно деньги и запасы. Воеводы, исполняя такія строгія повелѣнія, собирали посадскихъ и волостныхъ людей, били ихъ съ утра до вечера на правежѣ, ночью голодныхъ и избитыхъ держали въ тюрьмахъ, а утромъ снова выводили на правежъ и очень многихъ забивали до смерти. Жители разбѣгались, умирали отъ голода и холода; время это для нихъ было не легче непріятельскихъ разореній. И, не смотря на все это, монастыри, какъ и прежде, пользовались своими привиллегіями и если не вовсе освобождались отъ содѣйствія общему дѣлу защиты отечества, то гораздо въ меньшемъ размѣрѣ участвовали въ этомъ дѣлѣ; нѣкоторыя же изъ нихъ получали новыя льготныя грамоты». (Русск. Ист. въ жизнеоп. вып. 4, стр. 5, 6, 18, 19).

По всѣмъ изложеннымъ здѣсь причинамъ благочестивый человѣкъ, жертвуя населенныя имѣнія въ монастырь, имѣлъ право думать, что онъ этимъ оказываетъ даже благодѣяніе своимъ крестьянамъ; и крестьяне могли желать лучше принадлежать какому-либо монастырю, нежели боярину. Многіе же крестьяне, не попадавшіе въ вѣдомство монастырское, убѣгали отъ притѣсненій своихъ бояръ и вымогательствъ

чиновниковъ, и когда наскучивала имъ бродячая жизнь по лѣсамъ, являлись въ монастыри и сами напрашивались въ крѣпостные ихъ. Можетъ быть, и братія монастырская иногда, такъ сказать, заманивала ихъ къ себѣ. По крайней мѣрѣ, такъ или иначе, а подобные переходы мало по малу приняли большіе размѣры и правительство вынуждено было прекратить ихъ. Напр. указомъ 1678 г. предписывалось тобольскому архіепископу, архимандритамъ, игуменамъ и строителямъ никакихъ бѣглыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ не принимать и за собою въ крестьяне и бобыли и въ половинники не сажать (Полн. Собр. зак. Т. 2 № 731).

Что же касается самихъ монашествующихъ, то они, пріобрѣтая болѣе и болѣе недвижимыхъ имуществъ, могли успокоивать свою совѣсть и оправдывать свое поведеніе ссылкою на Кормчую книгу. Г. Костомаровъ пишетъ, что монахъ Вассіанъ, замѣтивъ въ Кормчей взаимно противорѣчащія правила, изъ которыхъ одними запрещалось, а другими позволялось имѣть населенныя имѣнія, доложилъ о томъ митрополиту Варлааму и духовному собору. При повѣркѣ имъ и Максимомъ Грекомъ Кормчей съ греческимъ подлинникомъ, оказалось, что словомъ: *села*, подъ которымъ разумѣлись населенныя мѣстности, переведено было то, что означало угодья, т. е. пашни, поля, виноградники и пр. (Вып. 2 стр. 379). Намѣренно, или случайно, сдѣлана была такая ошибка въ переводѣ, но она, по крайней мѣрѣ, могла робкія совѣсти успокоивать. Почему въ самомъ дѣлѣ не закрѣпостить людей за монастырями, когда это разрѣшается однимъ изъ правилъ, помѣщенныхъ въ Кормчей. А потомъ хоть ошибка и была замѣчена, но закрѣпощеніе уже пріобрѣло своего рода давность, обратилось въ право. И какъ соленая вода не только не утоляетъ, но еще усиливаетъ жажду, такъ и богатство пробуждаетъ въ человѣкѣ страсть къ большему пріобрѣтенію его. Нажилъ человѣкъ десятки тысячъ, ему захочется нажить сотни тысячъ, нажилъ милліонъ, почему же не похлопотать о другомъ милліонѣ? Монашествующіе не избѣгли этой страсти. Чѣмъ богаче становились монастыри, чѣмъ сильнѣе стали укорять ихъ за любостяжаніе, тѣмъ изобрѣтательнѣе они сдѣлались на разные способы увеличивать свои богатства. Подтвердимъ это примѣрами и свидѣтельствами.

Трудно было ожидать, чтобы нѣкоторые монашествующіе, отказавшись отъ міра, обрекши себя на нищету, стали браться за такія предпріятія, которыя имѣютъ прямую цѣль обогатиться, при томъ не трудами рукъ своихъ, а занятіями, которыя еще во время земной жизни Спасителя не пользова-

лись хорошей репутаціей, напр. занятіемъ мытарей, или сборщиковъ пошлинъ. Между тѣмъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Спасоевфиміевскій суздальскій монастырь откупилъ таможенную ярмарочную пошлину въ г. Ковровѣ. Другіе монастыри сами занимались торговлею не для того, чтобы, по примѣру св. Серапіона, продавая свой хлѣбъ и на вырученныя деньги покупая одежду, раздавать ее бѣднымъ, а часто съ коммерческою цѣлію, для своихъ собственныхъ выгодъ. Между тѣмъ это было и притомъ не въ шуточныхъ размѣрахъ. «Монахи, по словамъ Флетчера, англійскаго посланника въ Россіи въ 1588 г., самые оборотливые купцы во всемъ государствѣ и торгуютъ всякаго рода товарами (ст. 86)». При Иванѣ Грозномъ астраханскій Троицкій монастырь выпросилъ себѣ право построить въ Астрахани лавку, покупать и продавать въ ней безпошлинно на монастырскій обиходъ и право держать судно,—бѣлозерку или дощаникъ, въ длину отъ кормы до носа тридцать саженей,—и перевозить на этомъ суднѣ соль и рыбу изъ Астрахани вверхъ Волгою до Ярославля и Окою до Калуги, продавать эти товары и продавать другіе безпошлино (т. VII истор. Соловьева, стр 66). Торговымъ оборотамъ монастырей благопріятствовали многія обстоятельства. Они не платили никакихъ пошлинъ за право торговли. Отъ благочестивыхъ жертвователей и богомольцевъ они получали самые разнообразные предметы. Такъ напр. въ историческомъ описаніи оптинной Іозельской пустыни І. Л. напечатано (стр. 41 и 43), стольникъ Беклемишевъ далъ вкладу: двухъ мериновъ, меринъ гнѣдой, да меринъ карій, цѣною 10 руб., да конь саврасъ, цѣною 15 р., стольникъ Десятой далъ вкладу меринъ сѣръ, цѣна 4 р., старецъ Діонисій далъ вкладу шесть ульевъ пчелъ, старецъ Мелетій далъ вкладу неводъ... Попъ Максимъ далъ вкладу 15 четвертей съ осминою ржи и пшеницы и всякаго хлѣба, да лошадь, цѣна 5 рублевъ; да корову, цѣна $1^1/_2$ р.» Въ монастыри, какъ пишется въ № 168 Голоса 1871 г. про ниловскую пустынь, набожные окольные жители и помѣщики возили постоянно въ даръ хлѣбъ всякаго зерна, харчи и жизненные припасы всѣхъ видовъ и названій: горохъ, овесъ, сѣмя, конопляное масло, холстъ, армячину, овчину». Естественно, что у монастырей, за употребленіемъ части навезенныхъ и принесенныхъ вещей, составлялись еще порядочные остатки всякой всячины. Далѣе, пожертвованная имъ поземельная собственность давала возможность получать много хлѣба отъ ея воздѣлыванія, заводить пчельники, устраивать даже винные заводы и пр. Кромѣ того, и отъ частныхъ лю-

дей они получали въ вѣчное владѣніе выгодныя мѣста для рыбной ловли, мельницы и другія, такъ называемыя, угодья. Сколько такимъ образомъ набиралось предметовъ, которые можно было продавать! Монахи торговали солодомъ, хмѣлемъ, хлѣбомъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ и всѣмъ, что могло приносить прибыль (Религіозн. бытъ русскихъ, Рущинскаго, стр. 143). Выгода продажи увеличивалась тѣмъ, что монастыри могли имѣть у себя очень дешевыхъ управляющихъ, прикащиковъ, рыболововъ, мельниковъ и пр. Дѣло состояло въ томъ, что во владѣніе монастырей поступали и населенныя имѣнія вмѣстѣ съ крестьянами, на нихъ закрѣпленными. Владѣя, такимъ образомъ, крестьянами, какъ подданными, какъ рабами своими, монастыри могли очень выгодно чрезъ нихъ обработывать земли, ловить рыбу, молоть на своихъ мельницахъ зерновые запасы, находить въ тѣхъ же крестьянахъ покорныхъ, безотвѣтныхъ людей, необходимыхъ для торговли, а также необходимую для себя даровую прислугу и чернорабочій людъ.

Наши старинные архіереи не хотѣли отставать отъ монаховъ въ желаніи быть землевладѣльцами и потому принимали отъ жертвователей мельницы, рыбныя ловли, поземельную собственность и крестьянъ. Г. Шашковъ даже пишетъ, что при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ самое закрѣпощеніе крестьянъ начато тогдашнимъ митрополитомъ, по просьбѣ котораго Годуновъ прикрѣпилъ къ землѣ тѣхъ крестьянъ, которые жили на митрополичьихъ земляхъ (ч. 1 стр. 7). Такимъ образомъ владыки сдѣлались помѣщиками. Къ большему сожалѣнію, они для пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній иногда употребляли неодобрительныя средства. Такъ напр. въ указѣ 1678 г. написано: «тобольскіе и пр. служилые и захребетные татары, да верхотурскіе пашенные и оброчные крестьяне жаловались, что митрополитъ Корнилій въ 1666 г. отнялъ отъ нихъ рыбныя ловли» (Пол. Собр. Зак. Т. 2 № 731). Еще безцеремоннѣе поступали архіереи съ имуществами церквей и бѣлаго духовенства. Послѣднее въ былыя времена находилось въ самой тѣсной зависимости отъ епархіальнаго начальства, почти подъ ничѣмъ неограниченною его властію. Пользуясь этою властію, архіереи, конечно нѣкоторые, отнимали и присвоивали монастырямъ или своимъ архіерейскимъ домамъ земли, не только принадлежавшія приходскимъ церквамъ, но и составлявшія частную собственность священниковъ. Не завидную извѣстность въ этомъ отношеніи пріобрѣлъ черниговскій архіерей Иродіонъ Жураховскій. Этотъ человѣкъ въ

припадкахъ самохвальства любилъ про себя говорить, что «никто его судить не будетъ, да и шапки золотой никто съ него не сниметъ». Вполнѣ надѣясь на свою безнаказанность, онъ не любилъ церемониться съ своими подчиненными, когда хотѣлось ему распорядиться ихъ собственностію. Въ 1729 г. онъ потребовалъ къ себѣ села Кирѣевки, сосницкаго уѣзда, священника Стефана и атамана Хорченко и сталъ у нихъ «допрашивать универсаловъ» гетмановъ Мазепы и Скоропадскаго на право владѣнія кирѣевской церкви водянымъ млинкомъ, который подаренъ былъ въ 1699 г. ей казакомъ Морозомъ и находился въ селѣ, принадлежавшемъ Новгородсѣверскому монастырю. Священникъ и атаманъ, посаженные на цѣпи, не вытерпѣвши испытываемыхъ ими мученій, отдали универсалы, оставивъ у себя списки съ нихъ. Когда же архіерей уѣхалъ въ Москву, то намѣстникъ его снова вызвалъ попа Стефана и другаго уже атамана Ярмоленко, требуя отъ нихъ списковъ съ универсаловъ. Опять засадили попа и атамана въ цѣпи. Но не добывши списковъ, намѣстникъ приказалъ запечатать кирѣевскую церковь въ престольный праздникъ св. Спаса и запретилъ попу не только служить въ ней, но и погребать умершихъ, крестить новорожденныхъ. Это запрещеніе продолжалось до Покрова. Кирѣевцы въ своей жалобѣ гетману слезно просили его ясновельможность «хоть мало призрѣть ихъ отъ обидъ монаховъ, которые своими насиліями скоро заставятъ ихъ побросать предковскіе дома и уйти изъ Кирѣевки прочь». (№ 11 Русск. Арх. 1871 г. стр. 1895—1896).

Чрезъ четыре года послѣ описаннаго самоуправстка, священникъ села Тулиголовъ (кролевец. у.) былъ вытребованъ къ тому же архіерею Жураховскому. Въ отсутствіе священника, отецъ Изосимъ съ толпою изъ 40 человѣкъ окружилъ домъ его, а монахъ Иродіонъ разбудилъ попадью, отнялъ у нея ключи и, отыскавши крѣпостные акты на собственные грунты священника, увезъ ихъ въ Черниговъ. Взявши подъ караулъ священника, монахи сначала словесно убѣждали его всѣ грунты со дворомъ и мельницею уступить архіерейской каѳедрѣ. Когда же священникъ не согласился на уступку, то монахи нещадно били его каньчуками, засадили въ кандалы, бросили въ тюрьму, повѣсивъ желѣзную цѣпь на шею и подвергали разнымъ другимъ мученіямъ. А между тѣмъ и отецъ Изосимъ не оставался безъ дѣла; собравши вновь человѣкъ сорокъ, онъ вмѣстѣ съ монахами Ѳеодосіемъ и Гедеономъ вконецъ разорили домъ священника, выгнали жену и завладѣли всѣмъ имуществомъ. И только

благодаря заступничеству кіевскаго митрополита и князя Шаховскаго, съ священника сняли цѣпь, но все таки не отпустили его домой до тѣхъ поръ, пока Жураховскій не былъ уволенъ отъ архіерейства. Тогда приказано было возвратить священнику и имѣніе и приходъ его (тамъ же стр. 1896—1897).

И монахи иногда, безъ пособія и участія архіереевъ, сами захватывали насильно въ свое владѣніе не только земли, но и людей. Въ томъ же нумерѣ Русск. Архива, изъ котораго мы брали предъидущіе факты, находятся ясныя доказательства монашескаго захвата чужихъ имуществъ (стр. 1895—1899 и 1900). 1) Въ ямпольской волости крестьяне селъ Олтаря, Вовны, Глазова и Жихова принадлежали Новгородсѣверскому монастырю, но казаки, жившіе между ними, оставались свободными. Монастырь, воспользовавшись неурядицею, происшедшею по случаю измѣны Мазепы, многихъ казаковъ изъ этихъ селъ «привергнулъ себѣ въ подданство», отъ котораго гетманъ Апостолъ приказалъ освободить ихъ. Но монахи не послушались гетманскаго приказа и даже отважились на новые своевольные поступки. Жиховскіе казаки такъ объ этомъ писали въ своей жалобѣ: «какъ только объявили намъ универсалъ объ освобожденіи отъ монашескаго подданства, такъ монахи сейчасъ же снарядили нѣсколько десятковъ мужичьихъ подводъ, чтобы насъ забрать со всѣмъ имуществомъ, какъ забрали предъ тѣмъ уже много нашихъ сосѣдей, и два раза подъѣзжали ночью подъ Жиховъ, стараясь захватить атамана, а потомъ и казаковъ; но атаманъ скрылся; тогда монахи захватили зятя его и, уложивши въ повозки, прикрыли лозою, чтобы провезти въ монастырь незамѣтно; однакожъ мы догнали монаховъ и братью свою отбили, да при этомъ захватили нѣсколько монаховъ, которыхъ отправили въ Ямполь (мѣстечко около Глухова). И видя, что монахи третьимъ разомъ уже нападаютъ, не пуская насъ въ казачество, имущество наше разоряютъ, а изъ мушкетовъ и сабель дѣлаютъ, смѣясь надъ нами, поддоски на возы и самихъ насъ мучатъ немилосердо, просимъ ясновельможность вашу приказать чернецамъ не разорять насъ болѣе ни въ здоровьѣ, ни въ имуществѣ». 2) Кіевская лавра, не смотря на огромные свои доходы, не прочь тоже была отъ того, чтобы поприсвоить себѣ что нибудь отъ другихъ владѣльцевъ. Въ одномъ дѣлѣ, по спору ея съ Лизогубомъ за межу, свидѣтель священникъ Хоминскій, показывая межу, между прочимъ замѣтилъ: «и по какимъ это крѣпостямъ монахи спорятъ за землю эту! Вѣдь всѣ ихъ крѣпости погорѣли.

Напрасники эти попривыкли искать по фальшивымъ копіямъ». Конечно тутъ не говорится о такихъ насильственныхъ захватахъ, какіе дѣлалъ Новгородсѣверскій монастырь; но и фальшивыя копіи нигдѣ не считаются законными документами на право владѣнія. 3) Онуфріевскій скитокъ (близъ м. Моровска Остерск. у.) сначала выдалъ было духовную умершаго своего монаха, съ частью денегъ и серебра, сыну покойника. Но на другой день намѣстникъ Мартиніанъ съ братіей потребовалъ отъ сына, бунчуковаго товарища Пироцкаго, и духовную и вещи. Пироцкій, какъ онъ выражается, увидавши, что ничего не подѣлаешъ съ монахами, еле живъ добѣжалъ до села Максимова. За нимъ вскорѣ явилась погоня изъ монастыря подъ командой о. Іосифа. И если бы максимовскій атаманъ, собравши человѣкъ 30 народу, не рѣшился защищать бѣглеца, то послѣднему плохо бы пришлось. Но при всемъ томъ, отецъ Іосифъ, въ виду всѣхъ, успѣлъ у Пироцкаго отнять 60 руб. и чуть было его не утопилъ, раскачавши лодку, на которой искалъ спасенія преслѣдуемый.

Сдѣлавшись, такъ сказать, купцами и помѣщиками, старинные наши монастыри захотѣли быть и банкирами. Это подтверждается XVI вопросомъ Грознаго Стоглавому собору. Сказавши о церковной и монастырской казнѣ, еже въ росты отдаютъ, царь продолжаетъ: «Угодно ли се Богови, и что о семъ божественное писаніе глаголетъ? И мірянамъ лихоимство возбраняетъ, нежели церквамъ божіимъ деньги въ росты давати и хлѣбъ въ монастырь. Гдѣ то писано въ святыхъ правилахъ»? Надобно сказать, что монастыри были банкирами не въ хорошемъ значеніе слова, какъ это видно изъ свидѣтельства двухъ монаховъ. 1) Вассіанъ Косой говоритъ»: мы (т. е. монахи), волнуемые сребролюбіемъ и ненасытимостію, всевозможнымъ способомъ угнетаемъ братій нашихъ, живущихъ въ селахъ, налагая проценты на проценты» (№ 9 Прав. Обозр. 1863 г. стр. 109). 2) Извѣстный Максимъ Грекъ сильнѣе Вассіана выражается; «мы (т. е. монахи) безчеловѣчнымъ образомъ взимаемъ проценты на проценты, доколѣ не выплатятъ занимаемый капиталъ. Если кто нибудь, вслѣдствіе крайней нищеты, не можетъ заплатить процентовъ за годъ, мы взимаемъ съ него въ другой годъ двойные проценты, или, разграбивъ все его имущество, гонимъ прочь тѣхъ людей, о которыхъ, по св. писанію, мы наиболѣе должны заботиться». (О влiян. общ. на орг. госуд. Хлѣбникова, стр. 131).

Имѣя въ своихъ стѣнахъ купцовъ и помѣщиковъ, сдѣлавшись похожими на ссудныя кассы, кромѣ того, посто-

янно получая новыя пожертвованія отъ богомольцевъ и деньгами, и вещами, и землями, и всякими угодьями, и людьми, монастыри, естественно, должны были разбогатѣть и дѣйствительно разбогатѣли. Слова Флетчера (стр. 86): «монахи (русскіе) владѣютъ помѣстьями весьма значительными» показываютъ, что еще въ концѣ 16 вѣка монастыри были богаты. Колинсъ, бывшій въ Россіи въ шестидесятыхъ годахъ 17-го вѣка, говоритъ, что Церкви вообще, будто бы, принадлежали двѣ трети государства (Мон. Приказъ Горчакова, стр. 3). Карновичъ въ изданной въ 1874 г. книгѣ: «замѣчательныя богатства въ Россіи» (стр. 172) пишетъ: «черное, или монашествующее наше духовенство издревле владѣло несмѣтными богатствами, такъ что, по всей вѣроятности, сокровища и движимыя имущества, принадлежавшія ему, въ общей сложности превышали тѣ богатства, которыя принадлежали высшему свѣтскому классу, обращенному Петромъ Великимъ въ шляхетство, или дворянство». Отъ этихъ отзывовъ, выраженныхъ общими словами, перейдемъ къ цыфровымъ подробностямъ. Въ 1633 г. правительство, дѣлая рекрутскій наборъ, постановило съ монастырскихъ вотчинъ брать по одному ратнику съ 300 четвертей зерноваго хлѣба, т. е. съ такого количества земли, которое засѣвается 300-ми четвертей хлѣба. И такъ какъ такихъ ратниковъ монастырями было представлено 1750, то очевидно, что для обсѣмененія монастырскихъ земель нужно было до 525,000 четвертей. Если положить умолотъ въ 5—6 разъ болѣе посѣва, то отъ монастырской тогдашней земли можно было получить до $2^1/_2$ милліон. четвертей хлѣба. По словамъ Котошихина, у Патріарха было во владѣніи болѣе 7000, у прочихъ архіереевъ 28,000, а у монастырей 83,000, всего 108,000 крестьянскихъ дворовъ (Мон. Прик. о. Горчакова, стр. 21). Полагая круглымъ числомъ въ каждомъ дворѣ по 4—5 человѣкъ, получимъ число монастырскихъ и архіерейскихъ крестьянъ во время Котошихина до 400,000—500,000 человѣкъ. Укажемъ еще на третій фактъ, доказывающій, какими громадными средствами располагали архіереи и монастыри напр. въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Во время войны его съ Польшею, патріархъ Никонъ выставилъ на счетъ патріаршей казны 10,000 человѣкъ войска, снабженнаго оружіемъ и лошадьми; кромѣ того отъ себя лично жертвовалъ сто ящиковъ съ деньгами, которые впрочемъ царь отказался принять. Новгородскій митрополитъ поставилъ 300, а всѣ епископы вмѣстѣ 20,000 солдатъ, набранныхъ большею частію изъ монастырскихъ

служекъ. Кромѣ того коломенская епархія въ мирное время всегда содержала на-готовѣ отрядъ солдатъ въ 300 человѣкъ, которые назначены были защищать и беречь ея собственность; они также должны были сопровождать своего епископа во всѣхъ его путешествіяхъ, которыя онъ совершалъ верхомъ на лошади (Религ. бытъ русскихъ, Рущинскаго, стр. 144).

Въ частности, изъ всѣхъ монастырей, по своему богатству, Троицесергіева нынѣшняя лавра занимала первое мѣсто. По словамъ Флетчера, она ежегодно получала съ своихъ земель и разныхъ другихъ доходныхъ статей до 100,000 руб. Въ началѣ 17 вѣка она прокармливала до 4000 человѣкъ монашествующей братіи съ прислугою и челядью. По словамъ Павла діакона, пріѣхавшаго въ Россію съ антіохійскимъ Патріархомъ Макаріемъ въ началѣ второй половины 17-го столѣтія, доходы монастыря равнялись $^1/_3$ царскихъ доходовъ, а всѣ сокровища и имѣнія, взятыя вмѣстѣ, могли равняться послѣднимъ. Павелъ увѣряетъ, что не только въ Россіи, но и въ цѣломъ свѣтѣ,нельзя было найти монастыря, подобнаго троицесергіеву; у него въ каждой области находились таможни, наравнѣ съ царскими; сборщики государя брали по двѣ копѣйки съ рубля, а монастырскіе по одной. Въ Москвѣ было у него 120 домовъ. Майербергъ передаетъ ходячій слухъ, что въ этомъ монастырѣ подъ землею зарыта была невѣроятная сумма серебряныхъ рублей, подаренныхъ великими князьями и другими благотворителями; сумма эта, будто бы, простиралась до 40 милліоновъ рублей. При такомъ богатствѣ, неудивительно, что во время войны Алексѣя Михайловича съ Польшею лавра въ состояніи была набрать и вооружить цѣлый полкъ солдатъ и кромѣ того отправить въ Смоленскъ для продовольствія ихъ 23,000 четверика ржи,пшеницы, сухарей, муки и пр. Не смотря на то, что это вооруженіе стоило лаврѣ до 200,000 руб., она кромѣ того пожертвовала на войну еще деньгами 100,000 руб. Петръ Великій въ свое царствованіе неоднократно обращался къ казнѣ лаврской за пособіемъ на нужды государственныя. По вычисленію Шашкова, онъ всего взялъ изъ нее 229,000 руб., 2,000 червонцевъ, 1,000 ефимковъ и кромѣ того отписалъ 4,412 крестьянъ.

Было много и другихъ монастырей очень богатыхъ. Такъ напр. Валаамскій монастырь и до Никона былъ далеко не бѣденъ, но патріахъ пріобрѣлъ для него еще 60 деревень, множество дачъ, 80 соляныхъ озеръ и 180 мѣстъ для рыбной ловли. Архидіаконъ Павелъ самъ слышалъ отъ валаамскаго настоятеля, что они получаютъ дохода до 10,000 руб.

*

въ годъ. Во время войны Алексѣя Михайловича съ Польшею Кириллобѣлозерскій монастырь поставилъ 100 вооруженныхъ воиновъ и еще пожертвовалъ 10.000 руб. деньгами. Соловецкій монастырь далъ 5000 руб., а Хутынскій ежегодно въ Новгородѣ содержалъ на свой счетъ 100 солдатъ для царской службы (тамъ же, стр. 139, 140 и 144; № 6 Дѣла 1870 г. стр. 78).

Если богатые монастыри не догадывались дѣлать пожертвованія на государственныя потребности, то правительство само требовало и брало у нихъ деньги на свои нужды. Такъ напр. въ 1665 г. Алексѣй Михайловичъ писалъ въ Тихвинскій монастырь: «вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ монастырѣ *деньги есть многія* и мы указали взять у васъ на жалованье ратнымъ людямъ 10.000 руб.; а въ оскорбленіе вы того себѣ не ставилибъ, какъ служба минется, мы тѣ деньги велимъ отдать» (т. 13 Ист. Соловьева, стр. 158). Флетчеръ (стр. 41) пишетъ, что цари прибѣгали даже къ слѣдующему оригинальному способу обогощать свою казну: дозволяли подданнымъ отказывать безпрепятственно имущества монастырямъ и вносить туда деньги и пожитки на сохраненіе.... отъ такихъ взносовъ монастыри чрезвычайно обогощаются. Дозволяютъ же это для того, чтобы государственныя суммы хранились всѣ вмѣстѣ и были ближе къ рукамъ, если бы вздумалось взять ихъ, что́ дѣлается часто и безъ всякой тревоги, но потому, что монахи охотнѣе готовы отдавать какую-либо часть (по мѣрѣ умноженія богатства), нежели лишиться всего вдругъ; а этому они не рѣдко подвергались въ царствованіе послѣдняго государя (Ивана Грознаго).

Наши монастыри, владѣя огромными имѣніями, получая громадные доходы, могли бы не только заставить молчать своихъ завистниковъ, но и пріобрѣсть всеобщую любовь и уваженіе, употребляя *деньги многія* на дѣла богоугодныя и благотворительныя, на бѣдныхъ, на странниковъ, на пользу всѣмъ нуждающимся, на не роскошное украшеніе храмовъ и, разумѣется, на удовлетвореніе насущныхъ потребностей своихъ. Тогда монастыри могли бы говорить: «конечно, у насъ есть *деньги многія*, но за то мы сами остаемся бѣдными и избытки своихъ доходовъ употребляемъ на пользу всѣмъ нуждающимся». Къ несчастію, слова языческаго писателя Зосимы о современныхъ ему монахахъ: «они, подъ предлогомъ раздѣлять свое имущество съ бѣдными, довели всѣхъ до бѣдности», можно, хоть отчасти, приложить и къ нашему старинному монашеству; не только избытки его

доходовъ далеко не всѣ шли на дѣла благотворительности, но и монашествующая братія, сама утопая въ роскоши, доводила частенько многихъ до бѣдности.

Здѣсь прежде всего обратимъ вниманіе на то, какъ жили или, лучше, блаженствовали отцы-настоятели и другія начальныя лица монастырей. И нынѣ монастырскіе доходы раздѣляются между братіей довольно неравномѣрно. Въ необщежительныхъ монастыряхъ настоятелю выдѣляется треть; затѣмъ доли іеромонаховъ, іеродіаконовъ и послушниковъ съ простыми монахами относятся или какъ 4: 2: 1, или какъ 4: 3: 1. Въ старое же время положеніе настоятелей было еще неправильнѣе нынѣшняго. Преосвященный Макарій въ своей исторіи русской церкви (т. 7, стр. 75), на основаніи сохранившейся отъ начала 16 столѣтія одной изъ тѣхъ наказныхъ грамотъ, которыя давались архіереями особнымъ, т. е. необщежительнымъ, монастырямъ, пишетъ, что «половина всякаго жита или зерна, доставляемаго монастырскими селами, равно какъ и денегъ за отдаваемыя въ наемъ монастырскія земли должна идти настоятелю, а вся другая половина попамъ и діаконамъ; черенецы же въ эти доходы совсѣмъ не вступаются». Кромѣ того и нынѣ настоятель, пользуясь своею властію, можетъ увеличивать свои доходы и выше законной своей части. Въ прежнее же время власть его была еще обширнѣе, нежели нынѣ; онъ могъ не только изгонять или, покрайней мѣрѣ, *выживать* изъ своей обители монаховъ, но и наказывать ихъ тѣлесно, для чего бывали даже заготовляемы и плети. Такимъ образомъ настоятели монастырей въ старое время могли имѣть *деньги многія* и по своему усмотрѣнію тратить ихъ на свои не только нужды, но и удовольствія, и, какъ видно изъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, не стѣснялись въ этомъ отношеніи. Вотъ что напр. въ началѣ 16 вѣка пишетъ Іоаннъ изъ Вишни, русскій монахъ, жившій на Афонѣ: «да будутъ .... владыки, архимандриты, игумены, которые монастыри запустошили и фольварки себѣ изъ мѣстъ святыхъ подѣлали; сами съ слугами своими и пріятелями въ нихъ тѣлесную и скотскую жизнь провождаютъ; на мѣстахъ святыхъ лежа, гроши собираютъ съ доходовъ, данныхъ богомольцамъ-христовымъ; дочерямъ своимъ приданое готовятъ, сыновей одѣваютъ, женъ украшаютъ, слугъ умножаютъ, кареты дѣлаютъ, лошадей сытыхъ и одношерстныхъ запрягаютъ, а въ монастырѣ иноческаго чина намъ вмѣсто бдѣнія, пѣснопѣнія и молитвы псы воютъ» (т. X Истор. Соловьева стр. 16). Но скажутъ, что такъ говоритъ суровый отшельникъ, привыкшій судить

обо всемъ по афонскимъ образцамъ и, можетъ быть, преувеличивавшій недостатки настоятелей русскихъ монастырей,—говоритъ притомъ архіереямъ, архимандритамъ и игуменамъ, хотя и русскимъ по вѣрѣ, языку и происхожденію, но находившимся тогда еще подъ владычествомъ Польши. Поищемъ свидѣтельствъ русскихъ людей, не принадлежащихъ къ афонянамъ, о великороссійскихъ монастыряхъ.

Иванъ Васильевичъ Грозный въ VII и IX вопросахъ своихъ Стоглавому собору пишетъ: «Архимандриты и игумены нѣкоторые службы божія и трапезы и братства не знаютъ, покой только себѣ въ кельяхъ съ гостьми имѣютъ, да племянниковъ своихъ вмѣщаютъ въ монастырь и по селамъ также, а монастыри тѣмъ пустошатъ и старыхъ слугъ и вкладчиковъ изводятъ». Соловьевъ (XIII т. Ист., стр. 145), основываясь, вѣроятно, не на одномъ какомъ либо историческомъ памятникѣ, нѣсколько подробнѣе говоритъ о томъ же: «въ московскихъ, ближнихъ и дальнихъ монастыряхъ архимандриты и игумены, келари, казначеи и соборные старцы во всѣхъ монастыряхъ держатъ у себя дѣтей, братьевъ, племянниковъ и внучатъ и даютъ имъ монастырскій хлѣбъ и всякій запасъ изъ монастырской казны.... Да власти же ѣздятъ къ мірскимъ людямъ въ домы на пиры и бражничаютъ и за то ссужаютъ ихъ монастырскимъ хлѣбомъ и денежною казною». Но вотъ нашелся отецъ настоятель, который уже слишкомъ забражничалъ. За Волгою противъ Нижняго Новгорода, еще при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ, былъ построенъ Толконцовскій монастырь бортниками и получилъ отъ царя Ивана Васильевича жалованную грамоту. При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ игуменъ этого монастыря, Каллистъ, «пропировался и пропилъ всю монастырскую казну, а всѣ грамоты и документы отдалъ Печерскому монастырю» (№ 6 Вѣст. Евр. 1871 г. стр. 516). Другой настоятель, котораго прихотямъ, вѣроятно, не удовлетворяли монастырскіе доходы, взялся за ремесло, уже нисколько не соотвѣтствующее его иноческому чину. Въ XIII т. Истор. Рос. Соловьева напечатано: «изъ Тотемскаго уѣзда дали знать, что тамъ появились разбойники; въ разбояхъ участвовалъ и грабежную рухлядь укрывалъ строитель Тафтонской пустыни, старецъ Ѳерапонтъ».

Объ игуменахъ Каллистѣ и строителѣ Ѳерапонтѣ мы заимствовали свѣдѣнія изъ книгъ, написанныхъ мірянами, которые впрочемъ пользовались вѣрными документами; монашествующая братія, можетъ быть, не повѣритъ имъ. И потому считаемъ нужнымъ указать на третій примѣръ, о ко-

торомъ говоритъ историческій очеркъ Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря, изданный однимъ изъ братій его, о. Дмитріемъ, и одобренный духовною цензурою. Въ этомъ очеркѣ (стр. 14 и 15) пишется, что причиною упадка Угрѣшскаго монастыря были между прочимъ «недобросовѣстность и невнимательность» нѣкоторыхъ настоятелей его. Такимъ образомъ, поступившій въ 1721 г. въ Угрѣшскій монастырь, игуменъ Варлаамъ Овсянниковъ жалуется св. Синоду на Угрѣшскаго келаря Георгія, исчисляя всѣ его злоупотребленія при предмѣстникѣ, игуменѣ Ааронѣ; напр. 1) московское Угрѣшское подворье, купленное за 1100 р., продано келаремъ за 230 руб., 2) съ монастырскихъ крестьянъ тотъ же келарь собиралъ доходы въ свою пользу и всегда вдвое и 3) сообща съ подъячими, расхищалъ монастырское имущество, разорилъ монастырь и наконецъ неизвѣстно куда бѣжалъ.

Конечно, веселое было житье настоятелямъ и чиновной монастырской братіи, ихъ гостямъ, братьямъ, дѣтямъ, внучатамъ и племянникамъ, тѣмъ болѣе, что въ монастыри женки и дѣвки прихаживали, и ребята по всѣмъ кельямъ жили невозбранно. За то, по словамъ Грознаго въ тѣхъ же VII и IX вопросахъ, которыми мы уже пользовались, «священницы бѣдныя и братія алчны и жадны, и всячески неспокойны, всякими нуждами одержимы». Въ XV вопросѣ Стоглавому собору Иванъ Грозный, сказавши, что монастыри пріобрѣли разными способами множество вотчинъ и угодьевъ, добавляетъ»: а братію во всѣхъ монастыряхъ по старому, а индѣ и стараго меньше ясти и пити братіи, и строенія въ монастырѣ никакого не прибыло, и старое оскудѣло и опустѣло. Гдѣ же тѣ прибыли, и кто ими корыстуется»? И послѣ Грознаго, положеніе простыхъ монаховъ во многихъ монастыряхъ не улучшалось отъ неблагонамѣренности настоятелей. Авторъ статьи «Чернецъ Ѳедоръ» (№ 2 «Отеч. Зап. 1862 г., стр. 483) пишетъ: «дѣйствительно, простые монахи въ 1701 г. были въ жалкомъ положеніи; безъ цѣли и опредѣленныхъ занятій бродили они изъ монастыря въ монастырь, гостили подолгу и въ деревняхъ, и въ городахъ, нищенствовали, просили милостыню въ самой Москвѣ; на мостахъ, на перекресткахъ собирались они просить подаянія».

Но иноческое житіе не процвѣтало и въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ настоятели не обижали братіи. Флетчеръ пишетъ: «сами русскіе такъ дурно отзываются о нихъ (монахахъ), что всякій скромный человѣкъ поневолѣ долженъ замолчать» (стр. 87). Чрезъ сто лѣтъ послѣ Флетчера, Корбъ (стр. 269)

дѣлаетъ еще менѣе лестный отзывъ не объ однихъ монахахъ, но и о монахиняхъ: «по окончаніи постовъ, они погружаются во всякаго рода распутство, причемъ болѣе на гулякъ, нежели на монаховъ, похожи; пьяные шалятъ на улицахъ и, лишившись всякаго стыда, не рѣдко тамъ же предаются сладострастію». Такъ отзываются о старинныхъ монахахъ два иностранные писателя. Но вѣдь имъ, пожалуй, не всѣ православные читатели повѣрятъ: вѣдь иностранцы издавна-де злонамѣренно дѣлаютъ дурные отзывы о Россіи. Обратимся къ русскимъ свидѣтельствамъ. При царѣ Иванѣ III былъ нѣкто, благочестивый игуменъ Троицкаго монастыря, Паисій, котораго царь назначилъ-было митрополитомъ. Этотъ-то благочестивый старецъ отказался отъ своего игуменства, потому что никакъ не могъ обратить чернецовъ (своихъ подчиненныхъ) на божій путь, на молитву, посты, воздержаніе; они хотѣли даже убить его (т. V Ист. Соловьева, стр. 250). По словамъ пр. Макарія (т. 7, стр. 102) князь-инокъ Вассіанъ укорялъ монаховъ за то, что они «на соблазнъ въ мірѣ бродятъ и скитаются всюду и смѣхъ творятъ всему міру, строятъ каменныя ограды и палаты и позлащеные узоры съ травами многоцвѣтными, украшаютъ себѣ царскіе чертоги въ келліяхъ и покоятъ себя пьянствомъ и брашномъ отъ трудящихся на нихъ по селамъ, что они иноки, да только не на иноческую добродѣтель, но на всякую злобу». По словамъ Курбскаго, просвѣтитель Лопарей Ѳеодоритъ былъ съ безчестіемъ выгнанъ своими собственными учениками изъ основанной имъ обители единственно за то, что старался между ними утвердить строгій общежительный уставъ, которому они не хотѣли подчиниться (тамъ же, стр. 103). За тѣмъ въ 7 т. Ист. Соловьева (стр. 105) помѣщено письмо Ивана Грознаго, гдѣ онъ, между прочимъ, пишетъ: «по всѣмъ монастырямъ сперва основатели установили крѣпкое житіе, а послѣ нихъ разорили его любострастные.... У Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ благочестіе изсякло и монастырь оскудѣлъ». Тотъ же самый царь въ VIII вопросѣ Стоглавому собору пишетъ: «Въ монастыряхъ чернецы и попы нѣцыи стригутся спасенія ради души своея, нѣцыи же отъ нихъ стригутся покоя ради тѣлеснаго, чтобъ всегда бражничати и по селамъ ѣздити и для проклады». А въ XXXVII вопросѣ царь проситъ соборъ обратить вниманіе на то, что въ мужскихъ монастыряхъ живутъ міряне съ женами, а въ иномъ монастырѣ даже монахи и монахини вмѣстѣ; а также попы, и дьяконы, и дьяки, и пономари съ женами живутъ въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ.

Конечно, соборъ запретилъ такое безобразіе. Но замѣчательно, что гораздо прежде то же запрещеніе выражено было въ 20-мъ правилѣ 7-го вселенскаго собора, и русскаго, бывшаго въ 1503 году, и все-таки монастырская братія и сестры не очень слушались соборныхъ приказаній. Далѣе, изъ Судебника Ивана Грознаго видно, что монахи и монахини рѣшались на такіе поступки, которые показываютъ крайнюю степень ихъ безнравственности: имъ запрещено было продавать своихъ дѣтей (т. VII Ист. Соловьева, стр. 52),—слѣдовательно они продавали; иначе зачѣмъ запрещать? При Өеодорѣ Ивановичѣ пьяницы и бродяги изъ монаховъ дошли до такого безобразія, что бывшій при немъ соборъ постановилъ: «изъ монастырей монаховъ не выпускать. А которые чернецы въ монастыряхъ не живутъ и безчинствуютъ по Москвѣ и въ городахъ, ходятъ по кабакамъ, по корчмамъ и мірскимъ домамъ, упиваются до-пьяна и валяются по улицамъ, на такихъ безчинниковъ Троицко-Сергіева монастыря власти должны возобновить бывшій Пятницкій монастырь, огородить его высокимъ стоячимъ тыномъ.... въ этотъ монастырь безчинниковъ сослать». Въ то же время оказалось, что изъ частныхъ домовъ въ монастыри были ходы; ихъ велѣно задѣлать. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ этого нельзя было сдѣлать, велѣно перевести монастыри въ другое мѣсто. («Расколъ», соч. Андреева, стр. 107). Но и послѣ того нравственность монаховъ плохо улучшалась, такъ какъ патріархъ Іосифъ въ 1649 г. жаловался, что въ монастыряхъ совсѣмъ оскудѣло иноческое житіе, архимандриты, игумены и старцы вовсе не заботятся о церковной службѣ и всегда пьяны (№ 4. «Вѣст. Евр.» 1870 г., ст. 468).

Переходимъ къ царствованію Петра Великаго и его преемниковъ. Духовное начальство и свѣтское правительство, убѣдившись, что монашеская жизнь не соотвѣтствуетъ своему идеалу, не надѣялись исправить ее чрезъ однихъ настоятелей, а возложили это дѣло на архіереевъ. Но и тутъ не ограничились какимъ либо указомъ, а сочли за нужное придать своимъ требованіямъ торжественную форму. Въ 1716 г. установлено, чтобы архіереи въ клятвенномъ своемъ обѣщаніи, при хиротоніи, давали присягу въ томъ, что они будутъ содержать монаховъ по уставамъ и правиламъ и не будутъ позволять скитаться изъ монастыря въ монастырь (Мон. Прик. о Горчакова, стр. 163). Но и эта присяга, вѣроятно, плохо помогала, потому что Петръ Великій въ указѣ своемъ отъ 31 Янв. 1724 года (Т. VII Полн. Собр.

зак. стр. 230) говоритъ, что жизнь современныхъ ему монаховъ «токмо видъ есть и поносъ отъ иныхъ законовъ,.... большая часть (ихъ) тунеядцы суть, и понеже корень всему злу праздность, то сколько забобоновъ, расколовъ, но и возмутителей произошло, всѣмъ вѣдомо есть». Дѣйствительно, слова Петра В. оправдываются поступками тогдашнихъ и ближайшихъ къ его времени монаховъ. Мы не станемъ касаться участія ихъ въ политическихъ заговорахъ, а поговоримъ о не политическихъ поступкахъ и проступкахъ, которые подтверждаютъ слова Петра Великаго: «токмо видъ есть и поносъ отъ иныхъ законовъ». Въ 1718 году монахъ Андроницкаго монастыря (сосниц. у.) убилъ подравшагося съ нимъ крестьянина. Вотъ какъ жена убитаго расказывала судьямъ объ этомъ убійствѣ: «жила она съ мужемъ въ слободкѣ Андроницкаго монастыря, и пришелъ къ ней чернецъ, когда мужа не было дома и привелъ ее до блуда; потомъ чернецъ тотъ приходилъ для того же еще разъ; а какъ пришелъ въ третій разъ, ночью, такъ мужъ дома былъ; услыхавъ, что кто-то вошелъ въ хату, мужъ спросилъ. Я-де свой человѣкъ, отвѣчалъ чернецъ. И когда мужъ сказалъ ей вздуть огонь, то чернецъ сталъ съ мужемъ ссору заводить, говоря, что онъ воленъ до монастырской женки ходить. И мужъ разсердился, ударилъ чернеца кочергою, а чернецъ кинулся на мужа и стали биться на кулакахъ и въ томъ бою чернецъ мужа ея до смерти пришибъ и, выкопавъ въ хатѣ же яму, зарылъ туда мужа и ей велѣлъ никому о томъ не объявлять». Другой случай: Въ 1730 году письмоводителю черниговскаго архіерея, монаху Герману, понравился писарь Погарской протопопіи, по имени Илья, и былъ вытребованъ въ Черниговъ, чтобы быть тоже писаремъ въ архіерейской канцеляріи. И вотъ какъ Илья проходилъ свое, какъ онъ выражается, *скрибентійское послушаніе*. «Въ канцеляріи скрибентовъ было мало, такъ как всѣ они разбѣгались отъ германовыхъ мучительствъ; хотѣлъ-было бѣжать и я, но Германъ, замѣтивши про то, желѣзо на меня надѣвалъ. И мучилъ онъ меня не однимъ канцелярскимъ послушаніемъ, не давая отдыха ни днемъ, ни ночью: въ лѣтнюю короткую ночь заставлялъ разсказывать ему разныя мерзкія басни; а чуть, бывало, я задремлю, нагайкою будилъ; и вся ночь проходила въ подаваніи ему то вина, то воды, то пива, и только съ разсвѣтомъ монахъ, бывало, заснетъ, а я тогда долженъ былъ на базаръ бѣжать за курятами и мясомъ и все то нужно было поварить, пока монахъ проснется. А пообѣдавши, монахъ снова, бывало, ло-

жится и велитъ мнѣ салфеткой мухъ отгонять, а въ жаркіе дни воздухъ надъ нимъ прохлаждать, или пятки и голову чесать. И по истинѣ, заключаетъ Илья, легче, кажется, на каторгѣ жить, чѣмъ у такого монаха мучителя». Выслушавши разсказъ мірянки и мірянина о монахахъ, выслушаемъ отзывъ игумена Глоховскаго Петропавловскаго монастыря, отца Луки, о братіи его обители: «сего Мая мѣсяца (1725 г.) экономъ нашего монастыря, Ѳома, разбивши кандалы на бѣглыхъ монахахъ, бѣжалъ вмѣстѣ съ ними, натворивши много бѣдъ». Послѣ онъ же, отецъ Лука, въ 1730 году писалъ малороссійскому гетману: «нѣкоторые изъ лучшихъ людей моей братіи, забывши присягу, принесенную ими Богу, и пренебрегая правилами св. Отецъ...., начали частію уходить изъ монастыря, а частію замышляли такія дѣла, которыхъ и мірянину творить не подобаетъ; и боюсь я далѣе объ этомъ молчать, чтобы и простѣйшіе монахи, разсвирѣпѣвши, на келію мою не напали, какъ это случилось въ одномъ изъ здѣшнихъ монастырей, при архіерѣ краковскомъ, что монахи хотѣли своего игумена смерти, боемъ или огнемъ, предать». Посему отецъ Лука и просилъ помощи у гетмана святой обители (Всѣ эти факты взяты изъ № 11 Рус. Арх. 1871 г. стр. 1894—1902).

Если и не всѣ описанные нами монашескіе поступки, то, по крайней мѣрѣ, многіе подтверждены св. Синодомъ. Онъ въ своемъ указѣ, въ сентябрѣ 1732 г., пишетъ, что многіе «монахи, презрѣвъ обязанности своего званія, не только внутри монастырей не очень исправны, живутъ не по обѣщанію, но, исходя изъ монастыря (что есть самая непростительная продерзость) и скитаясь безъ нужды по разнымъ мѣстамъ, ведутъ себя безчинно и тѣ, которые должны всякими добродѣтелями нелицемѣрно украшать себя къ созиданію церкви, тѣ злообразіемъ дѣлъ своихъ подаютъ соблазнъ къ развращенію, нимало не помышляя, что чрезъ нихъ хулится имя Божіе». А въ 1734 г. св. Синодомъ предписано было бѣлому духовенству не принимать къ себѣ ни одного монаха не только для постояннаго житья, но и на самое короткое время, даже для ночлега, не принимать потому, что «появились чернецы, повсюду своевольно бродящіе» (Полн. Собр. зак.» №№ 6177 и 6561).

И не бродившіе по бѣлу-свѣту, а постоянно жившіе въ монастыряхъ, монахи не отличались трезвостію. Изъ посланій митрополита Фотія въ Кіевопечерскій монастырь видно, что тамъ нѣкоторые иноки предавались «безчинному пьянству на поруганіе всего священства и иночества» (Ист. Р. Ц.

Пр. Макарія т. 1, стр. 224). Далѣе, мы уже говорили, что наши монастыри заводили свои винокурни; хмѣльное питіе, такимъ образомъ, доставалось имъ недорого и съ избыткомъ: мука своя, рабочіе свои,—и дешево, и мило, и не гнило. Но въ концѣ XVII столѣтія, именно въ 1681 и 1688 г., правительство нашло нужнымъ указами запретить монастырямъ винокуреніе. Противъ этихъ указовъ монашествующая братія дѣйствовала двоякимъ образомъ: 1) нѣкоторые выпрашивали себѣ позволенія выкуривать только для себя извѣстное количество водки; напр. Саввинскому монастырю въ 1683 г. разрѣшено ежегодно добывать столько вина, сколько получится изъ 300 четвертей ржи, т. е. около 2400—2700 ведеръ, если положить, что каждая четверть ржи доставитъ только 8—9 ведеръ водки; 2) многіе монастыри не обращали вниманія на царскіе указы и продолжали винокуреніе, такъ что въ 1694 г. правительство издало новый указъ о некуреніи въ монастырскихъ вотчинахъ на домовые и монастырскіе расходы вина и о покупкѣ онаго съ кружечныхъ дворовъ (Полн. Собр. зак. Т. III № 1486). Кажется, можно бы послушаться. Но 16-го сентября 1740 г. изданъ указъ, вновь подтвердившій запрещеніе монастырямъ производить винокуреніе. Дѣлать было нечего, пришлось послушаться; но наклонность къ зелену вину, къ хмѣльному питію, не прекратилась. Чтобъ удовлетворить ей подешевле, московская лавра рѣшилась на такой поступокъ, который показался бы самою злою клеветою, еслибы не подтверждался Полнымъ Собраніемъ русскихъ законовъ. Архимандритъ лавры, Арсеній Могилянскій съ братіею «всеподдайнѣйше просили Императрицу Елизавету Петровну о томъ, чтобы лаврѣ для обительнаго содержанія, за неимѣніемъ собственныхъ заводовъ, дозволено было ежегодно покупать до 3,000 ведеръ вина, т. е. водки, въ Малороссіи и пропускать ихъ безъ взятія пошлинъ, или же до такого числа ведеръ покупать въ Великороссіи у винныхъ заводчиковъ по подрядной (въ казну) цѣнѣ». Государыня уважила просьбу братіи («Пол. Собр. Зак.», Т. XII, стр. 134 № 8960, Іюня 8 дня 1744 г.). Тутъ мы удивляемся не только оригинальности просьбы и снисходительности Государыни, но еще болѣе тому, какимъ образомъ лавра ежегодно истрачивала 3,000 ведеръ водки; для этого, при равномѣрномъ раздѣленіи, надобно было, чтобы въ лаврѣ каждый день среднимъ числомъ выпивалось по восьми ведеръ и затѣмъ въ годъ оставалось 80 ведеръ. Скажутъ, что водка, можетъ быть, покупалась для чернорабочихъ и монастырскихъ служите-

лей. Но едва-ли монастырь такъ много хлопоталъ о рабочихъ и служкахъ, которые набирались изъ крѣпостныхъ крестьянъ монастыря. Всего вѣроятнѣе, что 3,000 ведеръ вина покупались для употребленія, главнымъ образомъ, самихъ монаховъ. Впрочемъ и не слѣдуетъ удивляться такому большому числу ведеръ водки, покупавшихся для Сергіевой лавры, когда Саввинскій монастырь, какъ мы сейчасъ видѣли, выкуривалъ, тоже для своего содержанія, почти такое же количество водки, но въ послѣднемъ монастырѣ число братіи было гораздо меньше, можетъ вдвое, втрое, нежели въ лаврѣ.

Въ лаврѣ и въ то время, когда позволеніе, данное Арсенію Могилянскому, потеряло свою силу, вино продолжало быть едвали въ меньшемъ употребленіи, нежели прежде. Это подтверждается обычаями, соблюдавшимися въ монастырѣ, когда, бывшій послѣ митрополитомъ, Платонъ монашествовалъ тамъ. Однажды онъ похвалился тѣмъ, что, живши еще простымъ монахомъ въ Московской лаврѣ, сшилъ себѣ шелковую рясу. Когда его спросили, гдѣ же онъ на это досталъ денегъ, то сказалъ, что тогда каждому монаху въ лаврѣ ежедневно отпускались: бутылка хорошаго кагору, штофъ пѣннаго вина, по ковшу меду, пива и квасу. Платонъ, вмѣсто всѣхъ этихъ снадобьевъ, вѣроятно за исключеніемъ квасу, получалъ деньги, на которыя и сшилъ себѣ шелковую рясу. Пьянство въ лаврѣ доходило до того, что предъ всенощною въ сѣверный и южный алтари приносились ведра съ пивомъ и медомъ, и монахи во время службы, по очереди, ходили въ алтарь подкрѣпляться. Тогда и поговорка была: правый клиросъ поетъ, а лѣвый въ алтарѣ пиво пьетъ. За всенощною въ алтарѣ, послѣ благословенія хлѣбовъ, подавали служащимъ красное вино, такъ что на величаніе они выходили, какъ тогда говорили, *на хвалитѣхъ*, т. е. навеселѣ (№ 4 Русскаго Арх. 1866).

Не слишкомъ тоже заботились въ Московской лаврѣ и о скромности одежды, какъ это видно изъ примѣра Гедеона, бывшаго настоятелемъ лавры въ началѣ второй половины прошедшаго столѣтія. Подробнаго описанія полнаго его туалета мы не имѣемъ, но о безумной роскоши его можно составить понятіе по пряжкамъ, которыми онъ завязывалъ свои чулки: онѣ стоили, такъ себѣ, небольшой суммы: десять тысячъ рублей. Богатство его вошло даже въ пословицу; про него говорили: *Гедеонъ нажилъ милліонъ*. Отъ настоятеля не хотѣла отставать и подчиненная ему братія. Въ его время соборные старцы носили бархатныя и шелковыя рясы, исподнее платье съ серебрянными и золотыми пряжками,

обувались въ шелковые чулки (№ 4 «Рус. Арх.» 1866 г.).

Такая жизнь старинныхъ нашихъ монаховъ, безъ сомнѣнія, имѣла, въ нравственномъ отношеніи, вредное вліяніе и на мірянъ, которые могли такъ разсуждать: «если монахи позволяютъ себѣ очень явныя отступленія не только отъ иноческаго устава, но и отъ обязанностей, возлагаемыхъ вообще на всѣхъ христіанъ, то намъ, грѣшнымъ людямъ, обременнымъ мірскими и житейскими заботами, почему иногда не рѣшиться на отступленія отъ заповѣдей Божіихъ и постановленій церкви»! Къ несчастію, вредъ не ограничивался только этимъ, но касался и матеріальнаго быта, особенно, монастырскихъ крестьянъ. Хотя преосвященный Филаретъ въ своей «Исторіи Русс. Церкви» (т. V, стр. 12) почти идиллически описываетъ благосостояніе послѣднихъ, утверждая, что «число деревень (монастырскихъ) не увеличивалось ни покупкою, ни принятіемъ пожертвованій (дѣло идетъ уже о XVIII стол.), но онѣ росли отъ того, что монастыри слишкомъ берегли церковную собственность; если бѣднѣлъ крестьянинъ, его надѣляли всѣмъ нужнымъ: лошадью, дворомъ и пр.; крестьяне мало работали для каѳедръ (архіерейскихъ) и монастырей и много имѣли свободы работать для себя». Но надобно сказать, что идилліи хороши въ стихахъ Ѳеокрита, можетъ быть, и Виргилія, но уже приторны у г—жи Севиньи; въ исторіи же онѣ неумѣстны. Съ монастырскихъ и архіерейскихъ крестьянъ собирались также, какъ и съ помѣщичьихъ, не только денежные оброки, но и овцы, куры, свиньи, утки, гуси и пр. (Религ. бытъ русскихъ, Рущинскаго, 36-ое примѣчаніе). Въ этомъ отношеніи положеніе монастырскихъ крестьянъ не могло быть хуже положенія помѣщичьихъ, но оно значительно ухудшалось отъ того, что монастыри не послушались митрополита Кипріяна, который совѣтовалъ игумену Аѳанасію «чернецовъ никогда не пускать въ село, подаренное княземъ, а управленіе его поручить богобоязненному міррянину, чтобы онъ обо всемъ заботился и въ монастырь доставлялъ готовое рожью и другими вещами». Вмѣсто того, монастыри для управленія своими имѣніями, для сбора оброковъ, посылали или монастырскихъ служекъ, или родственниковъ монастырской братіи, особенно властей монастырскихъ. Тѣ и другіе, имѣли право надѣяться, что они въ своихъ батюшкахъ, дядюшкахъ, дѣдушкахъ, или братцахъ, найдутъ твердую защиту, въ случаѣ какихъ либо жалобъ на нихъ; значитъ, обирай, прижимай крестьянъ, наживай деньги про черный день, все будетъ, по пословицѣ, *шито и крыто*, или, по крайней мѣрѣ, головы

не снимутъ, а развѣ не пустятъ въ другой разъ покормиться въ деревнѣ и понажить себѣ малую толику деньжонокъ. Монастырскіе же служки, не забывая и собственныхъ выгодъ, должны были, кромѣ того, подумать о томъ, чтобы запастись цѣнными подарками монастырскимъ вліятельнымъ лицамъ и даже ихъ родственникамъ. «Они же, власти, сказано въ Русс. Исторіи Соловьева (т. X, стр. 145), т. е. архимандриты, игумены, келари, казначеи и соборные старцы, отпускаютъ монастырскихъ слугъ въ монастырскія вотчины на жалованье; и какъ эти слуги въ монастырь съ жалованья пріѣзжаютъ, и съ нихъ дерутъ власти, а дѣти ихъ, и племянники, и внучата, посулы и поминки деньгами, виномъ и медомъ, куницами и всякими гостинцами, и кто ихъ не почтетъ, тѣмъ, приметываясь, чинятъ побои и изгони большія». Естественно, монастырскимъ служкамъ, попадавшимъ въ управляющіе, даже для того только, чтобы не быть битыми, слѣдовало запастись и деньгами, и гостинцами многими. Наконецъ,—продолжимъ выписку изъ исторіи Соловьева—, родственники монастырскихъ властей «съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ отъ дѣлъ и не отъ дѣлъ посулы и поминки берутъ». При такомъ управленіи крестьяне не благоденствовали. Тотъ же афонскій подвижникъ, Іоаннъ Вишненскій, о которомъ мы говорили выше, обращаясь къ тѣмъ же владыкамъ, архимандритамъ и пр., говоритъ: «отнимаете воловъ и лошадей изъ оборъ бѣдныхъ поселянъ, выдираете отъ нихъ денежныя дани, дани пота и труда, лупите ихъ, мучите, томите, гоните до комятъ (плоты) и шкутъ (рѣчныя суда для перевозки хлѣба), зимою и лѣтомъ, въ негодное время, а сами, какъ идолы, сидите на одномъ мѣстѣ; а если и случится ваши идолотворные трупы перенести съ одного мѣста на другое, то переносите ихъ въ колясках и во время дороги вамъ—какъ дома, а добрые подданные день и ночь на васъ трудятся и страдаютъ; высасывая изъ нихъ кровь, вы одѣваете фалендышами, утрофимами и каразіями своихъ приставниковъ и слугъ, любуетесь ихъ уборомъ, а у бѣдныхъ подданныхъ и порядочной армяжки нѣтъ, чѣмъ бы прикрыть наготу свою». (№ 1 или 2-й «Библ. для чт.» 1865 г., стр. 29). Можетъ быть, и эти слова покажутся отголоскомъ чрезчуръ суроваго афонскаго ригоризма, какъ мы выше уже замѣчали; притомъ они относятся къ заднѣпровскимъ русскимъ монахамъ. По этому послушаемъ отзыва Вассіана Косаго и Максима Грека о монахахъ незаднѣпровскихъ. Первый говоритъ: «Господь повелѣлъ раздавать неимущимъ, а мы, побѣждаемые сребро-

любіемъ и алчностію, оскорбляемъ различными способами убогихъ нашихъ братій, безъ милосердія забираемъ у поселянина коровку или лошадку, истязуемъ братій нашихъ бичами, или прогоняемъ ихъ съ женами и дѣтьми изъ нашихъ владѣній, а иногда предаемъ княжеской власти на конечное разореніе. Иноки уже посѣдѣлые шатаются по мірскимъ судилищамъ и ведутъ тяжбу съ убогими людьми за долги, даваемые въ лихву, или съ сосѣдями за межи селъ...... Сами богатѣете, обжираетесь, а работающіе вамъ крестьяне, братья ваши, живутъ въ послѣдней нищетѣ, не въ силахъ удовлетворять васъ тягостною службою, изнемогаютъ отъ лихвы вашей и изгоняются вами изъ селъ вашихъ нагіе и избитые! Хорошее воздаяніе, добавляетъ Вассіанъ, даете вы благочестивымъ князьямъ, принесшимъ даръ Богу! Хорошо вы исполняете заповѣдь Христову не заботиться объ утреннемъ днѣ!» (Рус. Ист. въ жизнеописаніяхъ Костомарова. Вып. 2-ой стр. 377). Максимъ Грекъ съ особенною энергіею вооружается противъ безчеловѣчнаго обращенія монаховъ съ подвластными имъ крестьянами. «Неужели ты не видишь,— говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ,—крайняго безчеловѣчія и неправды въ томъ, что отрекшіеся отъ міра, принявшіе на себя санъ ангельскій, забываютъ свои обѣты, снова занимаются стяжаніемъ и, живя въ роскоши и нѣгѣ, питаются потомъ подвластныхъ имъ крестьянъ? А эти подвластные, своимъ безпрестаннымъ трудомъ доставляя имъ все необходимое, живутъ въ скудости и нищетѣ, не имѣютъ ржанаго хлѣба и соли, чтобы насытиться; мы же...... безчувственно и беззаботно смотримъ на ихъ горчайшую участь,.. не утѣшаемъ ихъ, какъ намъ заповѣдано утѣшать всѣхъ, живущихъ въ крайней скудости,.... гонимъ прочь тѣхъ людей, о которыхъ,по св. писанію,мы должны болѣе всѣхъ заботиться. Тѣхъ же, которые, изнемогая подъ тягостію наложенныхъ на нихъ трудовъ, захотятъ удалиться, мы не отпускаемъ, пока не заплатятъ установленный оброкъ, по количеству лѣтъ, которыя они жили въ нашемъ селѣ, забывая всѣ безчисленные ихъ труды, потъ и страданія» («О вліян. общ. на орг. госуд.», Хлѣбникова, стр. 145).

Отъ временъ Вассіана Косаго и Максима Грека перейдемъ къ царствованію Екатерины II, когда уже правительство не скрывало своего желанія отобрать церковныя имѣнія и когда бы отъ владѣльцевъ ихъ самое обыкновенное благоразуміе требовало умѣренности и осторожности, когда бы имъ слѣдовало показать, что если они и состоятъ помѣщиками, то единственно для блага подчиненныхъ имъ крестьянъ. Но,

на дѣлѣ оказывалось не то. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками многихъ печатныхъ и письменныхъ документовъ относительно разсматриваемаго нами предмета и должны ограничиться тѣмъ, что недавно напечатано въ 21 т. Ист. Соловьева и въ № 1 Древней и Новой Россіи 1875 г.

Въ 21 т. Ист. Соловьева (стр. 313) говорится, что крестьяне, принадлежавшіе Никольскому монастырю, что на Песношѣ, приписанному къ Троице-Сергіевской Лаврѣ, отказались, въ царствованіе Елизаветы Петровны, «повиноваться монастырскому начальству и даже прибили капитана и солдатъ, посланныхъ для ихъ усмиренія». Хотя крестьяне и объявили, что причиною ихъ неповиновенія былъ слухъ, будто-бы крестьяне приписныхъ монастырей объявлены вольными, но что же заставляло крестьянъ такъ сильно вѣрить этому слуху и оказывать сопротивленіе посланной противъ нихъ вооруженной силѣ? Очевидно, недовольство монастырскимъ управленіемъ. И это недовольство обнаруживалось не въ однихъ крестьянахъ Пѣсношскаго монастыря, а было едвали не общимъ желаніемъ всѣхъ или большей части монастырскихъ крестьянъ, какъ это видно изъ помѣщенной въ Древней и Новой Россіи статьи С. Соловьева: «Сенатъ въ началѣ царствованія Екатерины II». Въ этой статьѣ есть нѣсколько замѣтокъ, которыя показываютъ, что крестьянамъ очень не нравилось монастырское управленіе. Сама Екатерина говоритъ: (стр. 26) «заводскіе и *монастырскіе* крестьяне почти всѣ были въ явномъ непослушаніи властей». Затѣмъ, на стр. 27, авторъ статьи пишетъ: «преимущественно волновались крестьяне монастырскіе; волновались давно, что и заставило, еще при императрицѣ Елизаветѣ, поднять вопросъ о перемѣнѣ ихъ управленія». Наконецъ, статья заканчивается слѣдующими словами: «12 декабря, въ присутствіи императрицы, въ сенатѣ читалось донесеніе, что монастырскіе крестьяне, въ числѣ 8,539 душъ, не дали подписокъ, что будутъ послушны монастырскимъ властямъ» (стр. 29). Не смотря на краткость этихъ трехъ замѣтокъ, всякій, кто знакомъ съ характеромъ простаго нашего народа, имѣетъ полное право заключать, что монастырское управленіе въ высшей степени надоѣло и сдѣлалось не выносимымъ для крестьянъ. Русскій человѣкъ выносливъ, терпѣливъ почти до нельзя и, чтобы подвинуть его на продолжительное и упорное сопротивленіе властямъ, которыя имъ распоряжаются, ему нужно многое, очень многое вытерпѣть отъ нихъ. А тутъ монастырскіе крестьяне явно не слушаются монастырскихъ властей, волненіе ихъ началось уже давно и было такъ сильно, что даже императрица Елизавета,

очень внимательная и снисходительная къ архіереямъ и монахамъ, находила нужнымъ измѣнить монастырское управленіе; — 8539 крестьянъ не захотѣли давать подписокъ въ томъ, что они станутъ повиноваться властямъ монастырскимъ. Всякій, повторяемъ, знакомый съ характеромъ русскаго народа, согласится, что житье ихъ подъ монашескимъ управленіемъ было, какъ говорится, не *масляница*, что они волновались не отъ радости, не отъ жира.

III.

Объ отобраніи монастырскихъ имѣній въ казну при Екатеринѣ II.

Зная тѣ притѣсненія, которыя испытывали монастырскіе крестьяне отъ своихъ духовныхъ помѣщиковъ, зная то дурное, неблагоприличное и нерѣдко скандалезное для мірянъ, употребленіе, которое иные старинные монастыри, особенно же ихъ настоятели и прочая чиновная братія, дѣлали изъ доходовъ съ поземельной собственности и съ крестьянъ, изъ разнообразныхъ пожертвованій мірянъ въ монастырскую казну, зная это и многое другое, что́ не служило къ чести монастырей, какое правительство, даже самое безпечное, равнодушное и снисходительное, захотѣло бы терпѣть, если не всѣ эти безпорядки, то, по крайней мѣрѣ, тѣ злоупотребленія, которыя касались крестьянъ? Русскому правительству въ этомъ случаѣ можно было найти для своего руководства примѣры въ византійской имперіи, гдѣ монастыри тоже владѣли поземельною собственностію. И хотя послѣдніе, можетъ быть, только за отсутствіемъ крѣпостнаго права, не могли дойти до тѣхъ злоупотребленій, до какихъ дошли наши, но и тамъ нѣкоторые императоры подумывали объ ограниченіи землевладѣльческихъ правъ монастырей. Такъ напр. имп. Никифоръ Фока запретилъ увеличивать вообще церковную собственность (№ 1 Рус. Вѣст. ст. 465), а Мануилъ Комненъ «опредѣлилъ свѣтскихъ начальниковъ въ монастырскія имѣнія съ тѣмъ, чтобы они собирали доходы и отдавали въ монастыри». (8 т. Мон. Костомарова, изд. 1868 г., стр. 419). У насъ Иванъ Васильевичъ III-й, едвали не первый изъ великихъ князей, попытался отбирать у монастырей и архіеревъ населенныя имѣнія. Въ 1478 г., воспользовавшись правомъ завоевателя, онъ половину новгородскихъ монастырскихъ и архіерейскихъ имѣній роздалъ своимъ боярскимъ

дѣтямъ, а въ 1494 г. точно такимъ же образомъ поступилъ съ частію оставшихся еще у новгородскаго владыки имуществъ. Великій князь захотѣлъ такъ хорошо удавшуюся операцію въ новгородской области распространить на всѣ свои владѣнія. Въ этомъ случаѣ онъ находилъ себѣ опору въ нѣкоторыхъ монашествующихъ. Такъ напр. преосвященный Макарій въ своей исторіи Русской церкви пишетъ (т. 6, стр. 125), что преподобный Нилъ Сорскій и другіе бѣлозерскіе пустынники сожалѣли о томъ, что монастыри владѣютъ землями и селами и «молили самодержца, всегда принимавшаго ихъ у себя съ большимъ уваженіемъ за ихъ строгую жизнь, чтобы онъ помыслилъ о томъ». Въ 1503 г. Иванъ Васильевичъ дѣйствительно предложилъ бывшему тогда въ Москвѣ собору отобрать у всѣхъ вообще монастырей населенныя поземельныя имѣнія. Но ему отвѣчали: «самые злочестивые цари ордынскіе щадили собственность епископовъ и монастырей.... Не смѣемъ отдать церковнаго стяжанія, ибо оно есть божіе и неприкосновенно». (Ист. Р. Ц. пр. Филарета т. 3, стр. 30). И побѣдитель Великаго Новгорода, собиратель земли русской, не рѣшился вступить въ борьбу съ монахами.

Между тѣмъ, несмотря на свою побѣду надъ Собирателемъ земли русской, монастырямъ слѣдовало бы попытку его отобрать у нихъ недвижимыя имѣнія, счесть, такъ сказать, *первымъ предостереженіемъ*. Почему бы имъ не перестать заботиться объ увеличеніи своихъ имуществъ? А еще болѣе, почему бы изъ громадныхъ своихъ доходовъ не дѣлать лучшаго, вполнѣ согласнаго съ ихъ назначеніемъ, употребленія, по крайней мѣрѣ, не навлекать на себя нареканія дурнымъ ихъ употребленіемъ? Между тѣмъ монастыри заботились болѣе и болѣе увеличивать свои недвижимыя имущества и свои доходы и съ этою цѣлью пользовались снисхожденіемъ и благорасположеніемъ къ себѣ высокопоставленныхъ лицъ. Даже въ то время, когда при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ наше отечество страдало безденежьемъ и всѣ сословія находились въ крайней нищетѣ и разореніи, монастыри выпрашивали себѣ и новыя имущества, и особыя имущественныя льготы. Православные люди все это видѣли, долго, по своему обычаю, молчали, но наконецъ заговорили. На одномъ изъ земскихъ соборовъ, какъ пишетъ Щаповъ, выборные отъ земскихъ общинъ вопіяли противъ *лежачей казны* архіереевъ и монастырей (№ 12, От. Зап. 1861 г., стр. 479). Правительство же начало не только говорить, но и дѣйствовать. Изданнымъ при Алексѣѣ Михайловичѣ Уло-

женіемъ было запрещено (42 и 43 пункты главы о вотчинахъ) патріарху, митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и монастырямъ покупать и въ залогъ, даже для вѣчныхъ поминовъ, брать, какія бы то ни было, вотчины. Сами постригающіеся въ монахи не имѣли права дарить монастырямъ свои вотчины, которыя передавались роднымъ ихъ. Въ то же самое время учрежденъ Монастырскій Приказъ. членами котораго первоначально были и духовныя лица, а потомъ уже одни только міряне. Въ кругъ его дѣятельности, между прочимъ, входили: «судъ во всякихъ истцовыхъ искахъ на митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ и крестьянъ ихъ, на монастыри, архимандритовъ, игуменовъ, строителей, келарей и пр.; исключеніе составляли только патріархъ лично, его приказные и дворовые люди,.... всякихъ чиновъ люди, живущіе въ патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ; всѣ они подчинены были патріарху. (Мон. Прик. о. Горчакова стр. 3, 73, 78 и 201).

Естественно было ожидать, что Монастырскій Приказъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Уложеніе, очень не понравились монашествующему духовенству. Патріархъ Никонъ такъ отзывается объ *уложенной книгѣ*, т. е. объ Уложеніи: «Она во всемъ противна св. евангелію, правиламъ св. отцевъ и законамъ греческихъ царей; беззаконій въ этой книгѣ написанныхъ не могу описать; такъ ихъ много. Много разъ я говорилъ Царскому Величеству объ этой проклятой книгѣ, чтобы ее искоренить». Не щадитъ Никонъ и составителей «уложенной книги». Главный изъ нихъ, князь Никита Одоевскій, «человѣкъ прегордый, страха божія въ сердцѣ не имѣетъ, божественнаго писанія и правилъ св. апостолъ и св. отецъ ниже чтетъ, ниже разумѣетъ и жити въ нихъ не хощетъ и живущихъ въ нихъ ненавидитъ, яко враговъ сущихъ, самъ бывъ врагъ всякой истинѣ; а товарищи его люди простые и божественнаго писанія не свѣдущи. А дьяки вѣдомые враги божіи и дневные разбойники» (Тамъ же стр. 84 и 92). Но не одинъ Никонъ изъ высшаго духовенства ратовалъ противъ Уложенія, т. е. противъ установленнаго имъ Монастырскаго Приказа. Члены собора, бывшаго въ 1667 г. противъ Никона, нажаловались восточнымъ патріархамъ, на немъ присутствовавшимъ, и достигли того, что соборомъ постановлено: «да не вовлачатъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди священнаго монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже запрещаютъ правила св. апостоловъ и св. отцевъ». Поэтому и

въ Монастырскій Приказъ посланы памяти, въ которыхъ писалось: «архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ, дьяконовъ, монаховъ, монахинь и церковный причтъ и ихъ людей мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судить» (стр. 95). Наконецъ, при Θеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1677 г., Монастырскій Приказъ былъ закрытъ, къ величайшему удовольствію монаховъ, и дѣла его переданы въ Приказъ Большаго Дворца (стр. 100).

Монастыри не обратили должнаго вниманія и на *второе предостереженіе*, скоро опять принялись за прежнія злоупотребленія; это видно изъ того, что въ 1678 г. правительство вынуждено было издать указъ «о запрещеніи продавать и уступать вкладами монастырямъ помѣстья, безъ государева на то указа» (Полн. Собр. Зак. Т. 2, № 731). При Петрѣ Великомъ дѣла приняли оборотъ еще болѣе неблагопріятный для монастырей и архіереевъ. Въ 1697 г. сдѣлано было распоряженіе, которое ограничивало ихъ самостоятельность относительно новыхъ построекъ; требовалось представлять въ Москву приходныя книги о деньгахъ и хлѣбѣ. По смерти (13 окт. 1700 г.) послѣдняго патріарха Адріана, Петръ сталъ дѣйствовать еще рѣшительнѣе прежняго. До сихъ поръ всѣ, даже міряне, жившіе на землѣ и въ вотчинахъ, принадлежавшихъ паріарху, архіереямъ и монастырямъ, подсудны были, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, патріарху и архіереямъ. Теперь Петръ, уничтоживъ патріаршій приказъ, отнялъ у владыкъ право суда надъ мірянами въ мірскихъ дѣлахъ. О важности этого права можно судить по тому обстоятельству, что въ то время въ одной московской губерніи было патріаршихъ и монастырскихъ крестьянъ 54,603 двора, а помѣщичьихъ и дворцовыхъ 161,572 двора; слѣд., духовному суду подлежало болѣе четвертой части сельскаго народонаселенія. Потомъ, рѣшившись ограничить владѣльческія права монастырей на ихъ вотчины, Петръ I оправдывается тѣмъ, что дѣлаетъ это «не ради разоренія монастырей, но лучшаго ради исполненія монашескаго обѣщанія, понеже древніе монахи сами себѣ трудолюбивыми руками пищу промышляли и общежительно живяше, и многихъ нищихъ отъ рукъ своихъ питали; нынѣшніе же монахи во многія роскоши впадоша, а подчиненныхъ монаховъ въ нужную пищу введоша и вотчинъ ради свары и смертныя убійства и неправыя обиды многія твориша». Вслѣдствіе этого и приказано было, чтобы всѣмъ монахамъ, какъ начальнымъ, такъ и подначальнымъ, «выдавалось равное даяніе: по 10 руб. денегъ, по 10 четвертей хлѣба и дровъ въ довольность»; остающіяся же затѣмъ

суммы употреблялись на пропитаніе нищихъ, въ богадѣльни и въ убогіе неимущіе монастыри (Полн. Собр. Зак. № 1886. дек. 30 дня 1701 г.). Для этого, разумѣется, нужно было монастыри уволить отъ управленія ихъ крестьянами и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать подробную опись монастырскихъ имѣній. Такія обязанности возложены были на возстановленный монастырскій приказъ, которому и подчинены были всѣ патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины. Кромѣ того Приказъ назначалъ, избиралъ и утверждалъ настоятелей монастырей, поручалъ стольникамъ вводить ихъ въ управленіе, переводилъ монаховъ изъ одного монастыря въ другой... Судебная и дисциплинарная власть надъ монахами была у него (Мон. Прик. о. Горчакова, стр. 172).

Такого рода распоряженія не могли не встрѣтить оппозиціи въ архіереяхъ. Въ этомъ случаѣ выдающимся лицомъ явился нижегородскій митрополитъ Исаія, который пріѣхавшихъ въ его епархію чиновниковъ не хотѣлъ допустить до описи принадлежавшихъ его дому имѣній. Насилу его убѣдили покориться царскому указу, объяснивши, что всѣ судныя дѣла, отца ихъ, патріарха, взяты уже въ московскій судный приказъ, и погрозивши заарестовать его приказныхъ. Между тѣмъ жалобы монастырей и архіереевъ на монастырскій приказъ продолжались: «церковныя-де имущества отъ гражданскаго управленія пришли въ скудость». Вѣроятно вслѣдствіе этихъ жалобъ, 14-го Февр. 1721 г. повелѣно монастырскія и архіерейскія вотчины передать въ управленіе архіереевъ и настоятелей монастырей (Мон. Прик. о. Горчакова, стр. 248—280). Но правительство, зная, что чрезъ это монастырскіе доходы увеличились, указомъ 1-го Янв. 1724 г. предписало монастырямъ принимать и содержать на свой счетъ больныхъ солдатъ, уволенныхъ отъ службы и неспособныхъ къ работѣ, и другихъ бѣдныхъ, и, кромѣ того, выстроить для нихъ больницы. Въ Сентябрѣ того же года постановлено было монастырскій приказъ замѣнить камеръ-конторою при св. Синодѣ съ тѣмъ, чтобъ она изъ собираемыхъ съ церковныхъ имѣній доходовъ выдавала опредѣленное жалованье архіереямъ и монастырямъ. Къ сожалѣнію, Петру Великому смерть помѣшала окончить задуманное имъ преобразованіе монастырей.

При Екатеринѣ I, указами отъ 12 Іюля и 26 Сентября 1726 г., собственно духовныя дѣла «всероссійской церкви» подчинены были непосредственному вѣдѣнію св. Синода, а земскія дѣла и экономія всѣхъ церковныхъ имѣній поступили въ распоряженіе коллегіи экономіи синодальнаго управ-

ленія. Потомъ, по указу 6 Февраля 1727 г. (Полн. Собр. Зак. № 5005), хотя доходы съ имѣній и велѣно было доставлять въ Синодъ, но онъ не имѣлъ права расходовать ихъ безъ согласія камеръ-коллегіи. Отъ правительства Анны Ивановны, находившагося въ рукахъ нѣмецкой партіи, нельзя было ожидать ничего благопріятнаго для монашества. Указомъ 17 Марта 1733 г. (Полн. Собр. Зак. № 6354) коллегія экономіи подчинена была Сенату, который и пересылалъ въ Синодъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ. Къ концу же царствованія Анны Ивановны, вслѣдствіе доклада гр. Мусина-Пушкина, коллегія экономіи получила права монастырскаго приказа. Монашество не преминуло воспользоваться царствованіемъ благочестивой императрицы Елизаветы Петровны. Въ 1741 г. св. Синодъ докладывалъ ей, что 1) подъ управленіемъ монастырскаго приказа домы архіерейскіе и монастыри приходятъ въ упадокъ, такъ какъ для ихъ починки не отпускается ни денегъ, ни людей; 2) когда въ 1721 г. имѣнія поступили изъ монастырскаго приказа въ вѣдѣніе Синода, то крестьяне оказались крайне разоренными, тамъ что надобно было употребить много времени и средствъ для ихъ поправленія, и 3) государственныхъ недоимокъ на имѣніяхъ только восьми монастырей за 10 лѣтъ было 12.000 руб. (т. V Ист. рус. церк. Филарета, стр. 111). Докладъ не остался безъ послѣдствій. Императрица, разсмотрѣвъ его, приказала «отставить ту коллегію», т. е. коллегію экономіи синодальнаго правленія, и Синодъ своимъ надзираніемъ обязался размножить экономію и употребить доходы съ вотчинъ духовныхъ, по намѣренію Петра Великаго.

Монастыри, сдѣлавшись самостоятельными распорядителями своихъ недвижимыхъ имѣній и доходовъ съ нихъ, не зарекомендовали себя хорошимъ управленіемъ первыхъ и лучшимъ употребленіемъ послѣднихъ. Они перестали содержать отставныхъ солдатъ въ своихъ богадѣльняхъ; имѣніями же своими начали распоряжаться на основаніи прежнихъ преданій, такъ что монастырскіе крестьяне, не вынося притѣсненій и вымогательствъ, начали во многихъ мѣстахъ волноваться. Вслѣдствіе этого императрица «по собственному своему монаршему благоизобрѣтенію и просвѣщенной прозорливости», между прочимъ, повелѣть соизволила, чтобы монастырскія деревни управляемы были не монастырскими служками, а отставными офицерами, чтобы изъ доходовъ съ имѣній употреблялось на расходъ только положенное по штатамъ, а остальное хранилось и расходовалось только съ

разрѣшенія государыни, чтобы за всѣ годы, въ теченіе которыхъ монастыри не содержали отставныхъ солдатъ, взыскать съ монастырей денежную сумму, которую употребить на содержаніе солдатъ (Полн. Собр. Зак., Т. 14, № 10.765). Но хотя при этомъ предписывалось, чтобы «исполненіе наискорѣе чинимо было», дѣло умѣли, какъ говорится, оттянуть. Св. Синодъ предложилъ оставить вотчины въ управленіи архіерейскихъ домовъ и монастырей, крестьянъ положить въ помѣщичій окладъ, а изъ платимыхъ ими денегъ онъ будетъ отпускать 360.000 руб. на извѣстные расходы: палестинскія дачи, содержаніе богадѣлень, госпиталей и пр.. Съ этимъ мнѣніемъ св. Синода Сенатъ 7 Января 1762 г., уже при Петрѣ III, согласился съ тѣмъ впрочемъ, чтобы монастырскіе крестьяне вносили 50 коп. въ казну, а другія 50 коп. платили монастырю или архіерейскому дому и предложилъ св. Синоду обсудить это дѣло въ общемъ съ нимъ засѣданіи. 19 Февраля объявленъ былъ Сенату Высочайшій указъ отъ 16 Февраля слѣдующаго содержанія: «Ея Величество, въ Бозѣ почивающая государыня императрица Елизавета Петровна, соединяя благочестіе съ пользою отечества и премудро различая злоупотребленія и предубѣжденія отъ прямыхъ догматовъ вѣры и истинныхъ основаній православной восточной церкви, за потребное нашла, монашествующихъ, яко сего временнаго житія отрекшихся, освободить отъ житейскихъ и мірскихъ попеченій и вслѣдствіе того, присутствуя своею особою въ тогдашней конференціи, а именно 30 Сентября 1759 г., сама такое полезное всему государству о управленіи архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ узаконеніе положить изволила, которое одно, независимо отъ прочихъ ея величества дѣлъ и благодѣяній своему отечеству, достаточно бъ было учинить славную ея память безсмертною.... И дабы пока въ безплодныхъ по рѣшенному такъ справедливо и предусмотрительно дѣлу совѣтованіяхъ и сношеніяхъ не тратилось напрасно время»,—новый императоръ приказалъ относительно монастырскихъ имѣній поступить по распоряженію Елизаветы Петровны отъ 30 Сентября1759 г. Для чего учреждена коллегія экономіи, подчиненная Сенату. Ей предписывалось доходы съ крестьянъ, по рублю съ души, собирать на монастыри, но употреблять изъ нихъ только то, что положено по штату, а остальное хранить, чтобы «раздавать на монастырское строеніе». Коллегія обязывалась сочинить штаты для всѣхъ монастырей, располагая ихъ по классамъ, и потомъ платить въ первоклассныхъ монастыряхъ простымъ монахамъ денегъ по 6 руб. и по 5 четвертей

хлѣба, іеродіяконамъ по 8 руб. и по 7 четвертей хлѣба, казначею 18 руб. и 8 четвертей, намѣстнику 24 руб. и 8 четвертей, проповѣднику 30 и 8, игумену 50 и 8, архимандриту 100 р. и 8 четвертей. Въ монастыряхъ втораго класса плата уменьшалась на половину (Древ. и Нов. Росс. № 1 1875 г., стр. 27 и 28). Митрополитамъ положено было жалованья по 5000 руб., а прочимъ архіереямъ по 3000 руб. Если взять во вниманіе, что всѣ эти выдачи назначались только въ замѣнъ доходовъ съ крестьянъ и что прочіе собственно церковные доходы оставались въ распоряженіи монастырей, то очевидно, что они указомъ Петра III отъ 16 Февраля вовсе не были доведены до нищеты. Но указъ Петра III возбудилъ сильное негодованіе въ монашествующихъ и, по всей вѣроятности, былъ одною изъ причинъ, почему при послѣдовавшей вскорѣ перемѣнѣ царствованія императоръ не нашелъ приверженцевъ себѣ въ высшемъ духовенствѣ.

Екатерина II-я, вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ, должна была заняться вопросомъ о монастырскихъ и архіерейскихъ имуществахъ. Зная о негодованіи, которое возбудилъ указъ 16 Февраля 1762 г. въ монашествующихъ, она хотѣла привлечь ихъ на свою сторону и въ своемъ манифестѣ отъ 28 Іюля 1762 г. поставила въ вину своему супругу то, что онъ «святотатственно посягалъ на завѣщанныя для поминовенія вотчины у монастырей». Духовенство еще прежде того просило императрицу возвратить ему, будто бы, отобранныя у него имѣнія. Сенатъ, которому поручено было разсмотрѣть это прошеніе, уважилъ его, но съ тѣмъ, чтобы съ крестьянъ, кромѣ семигривеннаго подушнаго оклада, брать еще по рублю, изъ котораго одна половина шла бы въ казну на содержаніе инвалидовъ, а другая архіереямъ и монастырямъ, и чтобы кромѣ того крестьяне управлялись не монастырскими служками, а выборными и старостами, которыхъ избираютъ сами крестьяне на одинъ годъ. Въ общемъ засѣданіи Сената и св. Синода, по случаю этого постановленія, произошло разногласіе. Съ мнѣніемъ Сената согласились только архіереи рязанскій Палладій и петербургскій Дмитрій Сѣченовъ; послѣдній кромѣ того предложилъ составить коммиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для сочиненія штатовъ монастырямъ и пр. Чрезъ четыре мѣсяца учреждена коммиссія изъ трехъ духовныхъ и пяти свѣтскихъ лицъ (Древ. и Нов. Рос. 1875 г. № 1, стр. 28 и 29). Ей поручалось составить правила о лучшемъ употребленіи церковныхъ имѣній, «въ славу Божію и пользу отечества». На-

конецъ, явился знаменитый манифестъ отъ 26 Февраля 1764 г. объ отобраніи монастырскихъ и вообще церковныхъ поземельныхъ имѣній въ казну.

Императрица, кажется, опасалась, чтобъ указъ этотъ не былъ истолкованъ въ дурную сторону, и потому всячески старалась оправдать свои распоряженія, описываетъ, какъ всѣ правительства, начиная съ Алексѣя Михайловича, думали упорядочить управленіе церковными имуществами, указываетъ на то, что это управленіе было тягостно для самихъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, а временами, за расхищеніемъ служками, или за неимѣніемъ деревенскаго хозяйства, безпорядочно и разорительно для крестьянъ, говоритъ, «чтобъ изъ сборовъ съ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ часть назначить больнымъ, престарѣлымъ, дряхлымъ и за вѣру и за любовь, по ревности къ отечеству, въ тяжкой военной, морской и сухопутной службѣ раны получившимъ, а также на пенсіи вѣрно и долговременно служившимъ и безъ пропитанія оставшимся офицерамъ, на инвалидовъ, госпитали, богадѣльни и на многія по смерть временныя дачи, также вдовамъ и сиротамъ». И, чтобы заградить, какъ говорится, уста прежнимъ владѣльцамъ, она прибавляетъ: «не церковь ли сама, питая нищихъ и болящихъ, сей даръ въ снѣдь имъ отъ избытковъ своихъ принести долженствуетъ»? И чтобы архіереи и многіе монастыри, потерпѣвшіе отъ этого распоряженія убытки, не остались безъ вознагражденія, которое, конечно, не равнялось прежнимъ ихъ доходамъ, но не было и бѣднымъ, коммиссія положила выдавать ежегодно изъ казны: а) новгородскому митрополиту съ софійскимъ соборомъ 10.031 руб. 20 коп., 2) московскому съ чудовымъ монастыремъ 7.510 руб., б) восьми архіерейскимъ домамъ второклассныхъ епархій по 5.500 руб., въ томъ числѣ 2.600 руб. архіепископу лично, в) 15-ти архіерейскимъ домамъ третьеклассныхъ епархій по 4.232 руб. 20 коп., въ томъ числѣ по 1.800 руб. лично епископу, г) двумъ викаріямъ 8.061 руб. 60 коп., д) Московской лаврѣ 10.070 руб., е) монастырямъ мужскимъ 1-го класса по 2.017 руб. 50 коп., 2-го класса по 1.311 руб. 90 коп. и 3-го класса по 806 руб. 30 коп., ж) монастырямъ женскимъ, 1-го класса: Вознесенскому и Новодѣвичьему по 2.009 руб. 80 коп., Успенскому, въ Александровской слободѣ, 2.007 руб. 70 коп., Покровскому суздальскому 1.506 руб. 30 коп.; каждому изъ второклассныхъ по 475 руб. 80 коп., каждому изъ третьекласныхъ по 375 руб. 60 коп., з) соборамъ московскимъ: Успенскому 2.752 руб., Благовѣщенскому и Архан-

тельскому по 1.558 руб. Всего на духовенство назначено 365.203 руб. Сверхъ того, назначались архіерейскимъ домамъ и монастырямъ «рыбныя ловли, земли для сѣна и пастьбы лошадей и скота довольныя» и пр.

Изъ того, что мы въ этомъ отдѣлѣ сказали о распоряженіяхъ правительства относительно монастырскихъ недвижимыхъ имуществъ, видимъ, что мысль объ отобраніи ихъ въ казну, или, по крайней мѣрѣ, объ ограниченіи владѣльческихъ правъ монастырей, появилась почти за 300 лѣтъ до манифеста Екатерины II-й отъ 28 Февраля 1764 г. Правительство, встрѣчая разныя препятствія, не всегда спѣшило приводить мысль эту въ исполненіе, но почти никогда ее не оставляло. Такимъ образомъ Екатерина II-я сдѣлала только то, о чемъ давно уже думали ея предшественники, сдѣлала потому, что далѣе нельзя уже было откладывать: «монастырскіе крестьяне волновались, не давали подписокъ въ томъ, что будутъ послушны монастырскимъ властямъ». Не ждать же того времени, когда эти волненія, этотъ отказъ приняли бы характеръ опасный для спокойствія государства! Между тѣмъ на Екатерину II-ую *обрушилась*, какъ говорится, *вся бѣда*; защитники монастырскихъ правъ и привиллегій обвиняютъ ее въ такомъ преступленіи, на которое «самые злочестивые цари ордынскіе не осмѣливались».

Выдающимися лицами противъ манифеста 28 Февр. 1764 г., новыми, такъ сказать, Исаіями нижегородскими, явились тогдашніе два митрополита, ростовскій Арсеній Мацѣевичъ и тобольскій Павелъ Конюшкевичъ. Арсеній Мацѣевичъ былъ замѣчательный человѣкъ по своимъ способностямъ, съ необыкновенно твердымъ характеромъ, съ непреклонными убѣжденіями, неутомимый борецъ противъ раскольниковъ, и только время и Екатерина не позволили ему розыграть роль русскаго папы. Но тутъ, по пословицѣ, *нашла коса на камень*. Въ своихъ замѣчаніяхъ о немъ мы станемъ руководиться преимущественно фактами, изложенными въ статьяхъ Снигирева «Арсеній Мацѣевичъ» (4-й выпускъ Русскихъ достопамятностей). Какъ суровый, безпощадный ригористъ, онъ не отличался снисходительностію къ подчиненнымъ и разномыслящимъ. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (№ 4-й 1868 г., стр, 45). напечатано, что въ «Ростовѣ, въ развалинахъ архіерейскаго дома, показываютъ подвалъ, гдѣ Мацѣевичъ страшно истязалъ провинившихся духовныхъ». Когда, при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, состоялся указъ о запискѣ желающихъ въ расколъ, то Мацѣевичъ роопталъ на прекращеніе строгихъ мѣръ противъ раскольниковъ; не любя ихъ,

онъ не полюбилъ и тѣхъ, которые этимъ указомъ хотѣли сколько-нибудь облегчить ихъ положеніе, нашелъ въ указѣ признаки гоненія на церковь и велѣлъ архимандриту читать особенныя молитвы о «гонящихъ церковь». Не нравились ему и отношенія, которыя находились между правительствомъ и представителями церкви. Когда въ 1742 г. сдѣлали его членомъ св. Синода, то онъ не явился въ него, не желая присягать по предложенной ему формѣ, въ которой помѣщались слова: «исповѣдаю съ клятвою крайняго судію сея коллегіи быти самую всероссійскую монархиню, государыню нашу всемилостивѣйшую». Арсеній относительно этого возражалъ, что «Синодъ, оставя настоящаго главу церкви, Іисуса Христа, вводитъ другого судію въ равенство Христу». Кромѣ того, около этого времени Мацѣевичъ, вмѣстѣ съ Новгородскимъ архіепископомъ Амвросіемъ Юшкевичемъ, подавалъ правительству проектъ о томъ, чтобы устранено было всякое вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла св. Синода (1 ч. «Арх. кн. Воронцова» стр. 67). При такомъ образѣ мыслей, Арсеній не могъ помириться съ тѣми распоряженіями, которыя правительство предпринимало относительно монастырей. Онъ не принялъ инвалидовъ, посланныхъ коллегіей экономіи для помѣщенія въ ростовскіе монастыри, и въ объясненіяхъ своихъ наговорилъ Сенату столько грубостей, что послѣдній просилъ св. Синодъ запретить ему такія оскорбительныя рѣчи, иначе грозилъ жаловаться Императрицѣ. Мѣсяца чрезъ два послѣ этого, св. Синодъ (17 Іюня 1743 г.) отправилъ въ Ростовъ одного юродиваго, для помѣщенія въ какой-либо тамошній монастырь. Арсеній и на указъ св. Синода отвѣчалъ дерзко и самый указъ назвалъ неосновательнымъ. Императрица, узнавъ объ этомъ по жалобѣ Синода, приказала объявить Мацѣевичу, чтобъ онъ отъ подобныхъ «продерзостей воздерживался, а ежели впредь будетъ къ регламенту и указамъ оказывать противленіе и презорство, то, какъ помѣшатель добрыхъ порядковъ и общаго покоя и какъ противникъ и непріятель Высочайшей воли, не только сана архіерейскаго, но и клобука лишится». Когда же при Екатеринѣ II учреждена была духовная коммиссія о церковныхъ имуществахъ, то Арсеній посылалъ въ Синодъ свои протесты; членовъ коммиссіи онъ называлъ чуть не безбожниками: «насилу вѣруютъ въ Бога», а бѣдныхъ архіереевъ «претерпѣвающими мучительство, притомъ не отъ поганыхъ, а отъ своихъ мнимыхъ православныхъ овецъ». Онъ предсказывалъ, что съ отобраніемъ крестьянъ «послѣдуетъ отступство отъ древ-

нія нашея церкви, поповщина, потомъ безповщина; да и все государство сдѣлается или раскольническимъ, или лютеранскимъ, или кальвинскимъ, или армянскимъ; въ малое время благочестіе можетъ перевестись такъ, что и слѣда его не останется». А отчего бы? вы спросите. Отъ того, что «мужики, хоть душу изъ нихъ возьми, не будутъ платить оброку и архіерейскіе дома останутся не только безъ дровъ, но и безъ хлѣба, безъ водовоза и послѣдняго работника». Но перо, чернила и бумага оказались Мацѣевичу недостаточными въ борьбѣ съ людьми, насилу вѣрующими въ Бога; онъ захотѣлъ напугать ихъ церковнымъ проклятіемъ. Прибавивъ въ чиноположеніи въ недѣлю православія «анаѳему обидчикамъ церквей и монастырей», онъ послалъ чиноположеніе съ этою прибавкою къ костромскому епископу Дамаскину. Такой образъ дѣйствій, разумѣется, не могъ расположить Екатерину II въ пользу Мацѣевича; она, какъ пишетъ Снигиревъ, видѣла въ немъ «лицемѣра, пронырливаго, властолюбиваго, бѣшенаго враля». И когда ей захотѣлось, чтобы недавно открытыя мощи святителя Дмитрія Ростовскаго были положены въ новую, пожертвованную єю, богатую раку въ ея присутствіи, то опасалась, что Арсеній, такъ сказать, на зло ей, не дождется ея. И потому 28 Февраля 1763 года она писала статсъ-секретарю Олсуфьеву: «понеже я знаю властолюбіе и бѣшенство ростовскаго владыки, я умираю, боясь, чтобы онъ раки Дмитрія Ростовскаго безъ меня не поставилъ» и пр..

Наконецъ, св. Синодъ рѣшился дѣйствовать энергически противъ Арсенія, представивъ Императрицѣ докладъ о поступкахъ его, на которомъ и послѣдовала резолюція: «судить Синоду своего сочлена, какъ злонамѣреннаго преступника». Въ Ростовъ послали офицера Дурново, который и привезъ Арсенія въ Москву, гдѣ тогда находились и св. Синодъ, и Императрица. Послѣдней, прежде суда, захотѣлось самой поговорить съ подсудимымъ, но онъ, приведенный для этого во дворецъ, такъ дерзко объяснялся съ Государыней, что она зажала себѣ уши. По опредѣленію св. Синода, Арсеній былъ лишенъ архіерейскаго сана и сосланъ въ монастырь, сначала Ѳерапонтовъ, куда тоже сначала помѣщенъ былъ Никонъ послѣ своего низверженія, а потомъ въ Николо-корельскій. Но и здѣсь Арсеній не смирился и не измѣнилъ своего образа мыслей: велъ себя по-архіерейски, вынималъ на проскомидіи частицы за гонящихъ и обидящихъ церковь Божію, разумѣя подъ этимъ *предателей* Дмитрія Сѣченова и Гавріила Кременецкаго и всѣхъ нѣмецкихъ чиновъ, кото-

рые объ отнятіи монастырскихъ вотчинъ старались и въ коммиссіи присутствовали. По всей вѣроятности, на эти и имъ подобные поступки не обратили бы серьезнаго вниманія. Но когда, по случаю заговора Мировича, убитъ былъ караульными офицерами Иванъ Антоновичъ, то Арсеній подозрѣвалъ и высказалъ, что въ этой драмѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ была другая особа, болѣе высокая. Тогда, уже по новому суду, лишили его монашества и назвали Андреемъ Вралемъ. Императрица пожелала еще увидѣть его, когда онъ былъ привезенъ въ Москву; встрѣча произошла въ саду головинскаго дворца. Государыня пристально посмотрѣла на него, но, услышавъ какія-то произнесенныя имъ слова, зажала свои уши и поспѣшила уйти. Послѣ того Арсеній, или уже Андрей, отвезенъ былъ въ Ревель, гдѣ его заключили въ казаматъ длиною въ $1^1/_2$ саж. и шириною въ одинъ сажень.

И тобольскій тогдашній митрополитъ Павелъ Конюшкевичъ, подобно Арсенію, протестовалъ противъ отобранія монастырскихъ имѣній въ казну. Призванный за это св. Синодомъ на судъ въ 1767 г., онъ былъ присужденъ имъ къ лишенію архіерейскаго сана. Императрица не утвердила этого приговора и приказала только уволить Конюшкевича отъ управленія епархіей съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ пребываніе въ Кіевопечерской лаврѣ (Чтенія въ Им. Об. Ист. и пр. кн. 2, 1870 г. стр. 164—165).

Но митрополитамъ Арсенію и Павлу, равно какъ и всѣмъ почти тогдашнимъ монахамъ, особенно архіереямъ, естественно было негодовать на Екатерину; не могли же они равнодушно перенести выпавшій на долю ихъ матеріальный убытокъ. А убытокъ былъ не маленькій; напр. отобрано: 1) у Московской лавры 120.000, а вмѣстѣ съ 12-ю приписными къ ней монастырями 150.961 душа; 2) у монастырей ставропигіальныхъ: 207.420, б) кириллобѣлозерскаго 35.000, в) Вознесенскаго, въ Москвѣ, 15.000, г) Воскресенскаго-Новоіерусалимскаго 13.000, д) Ипатіевскаго 12.590, е) Боровскаго-Пафнутіева 11.000, ж) Донскаго, въ Москвѣ, 6.957, з) Угрѣшскаго, близъ Москвы, 3.787, и) ростовскихъ 38.389, і) тверскихъ 19.629, к) у домовъ архіерейскихъ вообще 166.918, и въ частности: а) у новгородскаго 21.282, б) ростовскаго 16.340, в) тверскаго 11.980; 3) у монастырей и архіерейскихъ домовъ епархій: а) вологодской 47.568 и б) вятской 42.012 душъ крестьянъ. Но нельзя не подивиться тому, что уже въ XIX столѣтіи встрѣчались и даже нынѣ встрѣчаются люди, которые видѣли или видятъ въ

поступкѣ Екатерины верхъ несправедливости и незаконности, какое-то ограбленіе церкви и пр.; распространяютъ и поддерживаютъ мысль, что разсматриваемое нами событіе не обошлось даже безъ чудесъ со стороны Промысла, Арсенія Мацѣевича выставляютъ, какъ мученика за вѣру Христову, и снабжаютъ его даромъ прозорливости и пророчества; даже и Снигиревъ, какъ будто, не прочь думать, что тутъ было кое-что сверхъ-естественное. Прежде всего, будто бы въ тотъ день, какъ пріѣхалъ за Мацѣевичемъ изъ Москвы Дурново, Арсеній не велѣлъ запирать ворота, сказавши, что нынѣ въ полночь будутъ гости. Потомъ, при объявленіи синодскаго приговора, онъ сказалъ Дмитрію Сѣченову: «ты задохнешься своимъ языкомъ», псковскому архіерею, Амвросію Зертисъ-Каменскому: «тебя убьютъ, какъ быка»,—крутицкому архіерею Гедеону: «ты не доѣдешь до своей епархіи» и пр. Всѣ-де эти пророчества, будто-бы, сбылись; напр., Амвросія убилъ мясникъ въ Москвѣ, по случаю бунта во время моровой язвы; Дмитрій Сѣченовъ будто бы тоже дѣйствительно подавился своимъ языкомъ; но ему, кромѣ того, во снѣ пришлось выслушать приговоръ отъ Павла Конюшкевича. Во 2-й книгѣ чтеній Имп. Об. Ист. (стр. 164) напечатано, что будто бы Павелъ, наканунѣ суда надъ нимъ, явившись во снѣ Сѣченову, сказалъ ему на латинскомъ языкѣ: «ego, homo peccator et Ecclesiae Christi episcopus indignus, non meo quidem ore, sed ore meorum patrum, tibi, detractori ecclesiasticorum bonorum, anathema et inopinatam mortem profero». (Я, грѣшный человѣкъ и недостойный епископъ Христовой Церкви, не своими устами, а устами моихъ отцевъ проклинаю тебя, какъ расхитителя церковныхъ имуществъ и предсказываю тебѣ скоропостижную смерть). Наконецъ не остались будто бы безъ наказанія даже и тѣ, которые купили зданія уничтоженныхъ монастырей. Когда, напр., одинъ изъ такихъ покупщиковъ приступилъ къ разломкѣ каменныхъ строеній, то кирпичи никакъ не хотѣли отдѣляться и подрядчикъ понесъ убытокъ, не смотря на не высокую цѣну, за которую онъ купилъ зданія. Что же касается Арсенія Мацѣевича, то хотя наказаніе его мы находимъ слишкомъ суровымъ, но, съ другой стороны, никто не можетъ согласиться и съ тѣмъ, чтобы человѣка, который страшно истязалъ священниковъ въ подвалахъ своего дома, распоряжался, по личному своему усмотрѣнію, проклятіемъ мнимыхъ гонителей церкви и обидчиковъ монастырей, и пр. пр., чтобы этого человѣка Промыслъ избралъ сосудомъ благодати, чрезъ который изливались бы

пророчества и чтобъ этого человѣка слѣдовало ставить наравнѣ съ мучениками, пострадавшими за христіанскую вѣру; такое сравненіе было бы оскорбленіемъ для послѣднихъ.

Оцѣнка же екатерининскаго распоряженія касательно церковныхъ имуществъ должна основываться не на мнимомъ, или дѣйствительномъ мученичествѣ Мацѣевичей и Конюшкевичей, не на вымышленныхъ чудесахъ, а на законности, или справедливости самаго распоряженія. Законность эта можетъ быть двоякая, именно, законно ли сдѣлано отобраніе церковныхъ имѣній и законно ли поступлено съ ними послѣ того, какъ они были отобраны. Начнемъ съ послѣдняго вопроса, справедливое рѣшеніе котораго мало встрѣчаетъ возраженій. Въ этомъ отношеніи Правительство, къ сожалѣнію, поступило не такъ, какъ бы можно и должно было; отобравъ у монастырей и архіереевъ крестьянъ за тѣ притѣсненія, которыя послѣднимъ приходилось испытывать отъ своихъ духовныхъ помѣщиковъ, оно многихъ изъ нихъ закрѣпостило за мірянами-помѣщиками. Про крестьянъ въ этомъ случаѣ едва ли не льзя сказать, что они, по русской пословицѣ, *промѣняли сокола на ястреба*. Прежніе ихъ помѣщики, хоть на словахъ, отказались отъ міра, а между новыми было не мало людей, которые до излишества были преданы мірскимъ наслажденіямъ. Такимъ образомъ не льзя одобрить тѣхъ распоряженій, по которымъ пришлось монастырскимъ и архіерейскимъ крестьянамъ перемѣнить монашеское крѣпостничество на помѣщичье, или дворянское. Но разумное сознаніе человѣческихъ правъ на счастье и свободу въ то время было еще чуждо русскому духу. Западныя свѣтила философской мысли были многими высоко чтимы у насъ; но лишь исканіе чего-то, а не сознаніе, зрѣло тогда въ нашихъ дѣятеляхъ.

Самое же отобраніе крестьянъ у монастырей было и справедливо, и законно. Противъ этого защитники монастырскихъ привиллегій обыкновенно возражаютъ, что церковь и вообще всякая религія должны быть независимы отъ государства, что послѣднее не должно самовольно нарушать ихъ правъ, что собственность, кому бы она ни принадлежала, священна, что воля умершихъ завѣщателей, разъ приведенная въ исполненіе, никогда не должна быть измѣняема другими лицами и пр. Мы вполнѣ согласны съ тѣмъ, что религія должна быть самостоятельна, что дѣлами вѣры не слѣдуетъ распоряжаться такъ, какъ дѣлами гражданскаго благочинія. Но и у государства и общества есть также свои права, которыя до такой же степени неприкосновенны, не отъемлемы и даже,

осмѣливаемся сказать, священны, какъ и права церкви и вообще религіи. Значитъ, нужно рѣшить вопросъ о томъ, что̀ принадлежитъ церкви, и что̀ государству.

Словами Спасителя: *«царство мое не отъ міра сего»* рѣзко очерчивается кругъ дѣятельности христіанской церкви. Церковь имѣетъ въ виду только духовные, не земные интересы вѣрующаго, пробуждаетъ и поддерживаетъ стремленіе къ достиженію царства небеснаго, указываетъ на средства, ведущія къ этой неземной цѣли. Напротивъ, обязанности государства ограничиваются интересами земными, житейскими. И если церковь имѣетъ право желать, чтобы ея послѣдователи не были стѣсняемы въ дѣлахъ совѣсти и вѣры, то, съ другой стороны, и государству принадлежитъ право не признавать законными тѣхъ распоряженій всякаго религіознаго общества, которыя явно противорѣчатъ основнымъ гражданскимъ законамъ. Послѣдователи всѣхъ религій должны исполнять тѣ обязанности, которыхъ требуетъ отъ нихъ государство по правамъ, ему принадлежащимъ.

Владѣніе поземельною собственностію и крестьянами, на ней поселенными, вовсе не принадлежитъ ни къ кругу дѣятельности христіанской церкви, ни къ числу средствъ достигнуть царства небеснаго. Поземельная собственность, право уступать ее тѣмъ или другимъ лицамъ во временное или вѣчное владѣніе, право брать съ лицъ, пользующихся ею, тѣ или другія подати естественно - принадлежатъ не церкви, которая *не отъ міра сего*, а государству. Послѣднее можетъ дозволить первой пользоваться землею, какъ собственностію, къ сожалѣнію, предоставляло даже право владѣть, въ качествѣ помѣщиковъ, крестьянами; но оно всегда имѣло право возвратить себѣ землю и освободить крестьянъ, когда замѣтило бы, что владѣльцы ихъ вредятъ интересамъ общества и благоденствію живой, какъ выразился одинъ изъ нашихъ писателей, собственности. И потому, если бы, такъ называемыя, церковныя имущества при Екатеринѣ II дѣйствительно принадлежали православной церкви, то и при этомъ условіи государство, замѣтивъ дурное, разорительное управленіе ими, имѣло право учредить надзоръ за этимъ, а когда бы надзоръ оказался недостаточнымъ, то и вовсе отобрать ихъ. Но мы думаемъ, что у насъ церковныя имущества никогда не принадлежали, собственно, православной церкви, станемъ ли ее разсматривать въ лицѣ ея представителей, въ лицѣ всего духовенства, или какъ цѣлое общество вѣрующихъ. Церковныя имущества могли бы считаться принадлежавшими православной церкви, если бы доходы съ

нихъ собирались въ особую церковную казну, или вообще для всей православной русской церкви, или отдѣльно для каждой епархіи, и изъ нихъ уже расходовались по указаніямъ высшаго церковнаго правительства и согласно съ древними правилами, на бѣдныхъ, на служителей алтаря, на епископа и, наконецъ, на устройство церковныхъ зданій и ихъ внутреннее украшеніе и пр.. Но, повторяемъ, у насъ этого никогда не было. У насъ каждый монастырь, каждый архіерейскій домъ былъ самостоятельнымъ собственникомъ и доходы съ своихъ имѣній употреблялъ по своему усмотрѣнію, на однѣ свои потребности, даже на прихоти своихъ обитателей; только уже съ Петра Великаго, и то по распоряженіямъ гражданскаго правительства, частички употреблялись на училища духовныя, на содержаніе инвалидовъ, увѣчныхъ и бѣдныхъ. И такъ вопросъ состоитъ въ томъ, могло ли государствоото брать, не у православной церкви, а у отдѣльныхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, тоже монастырей, поземельныя имѣнія съ поселенными на нихъ крестьянами, когда замѣтило, что владѣльцы злоупотребляютъ своими правами.

Низведши разсматриваемый нами вопросъ съ призрачной высоты величія, мы просимъ теперь читателя вспомнить содержаніе приведенныхъ нами выше цитатъ о жизни старинныхъ нашихъ монастырей и объ управленіи ихъ своими крестьянами. Мы не будемъ здѣсь повторять того, что объ этомъ уже сказано и что, вѣроятно, не забыто читателемъ. Скажемъ только, что государство обязано было не только ограничить, но и уничтожить права подобныхъ владѣльцевъ живой собственности, какъ это сдѣлано въ послѣднее время и относительно всего крѣпостнаго населенія Россіи, къ всемірной славѣ Царя-освободителя и благу нашего отечества. Впрочемъ этотъ предметъ нынѣ уже не требуетъ и не можетъ требовать усиленныхъ доказательствъ. Крѣпостной вопросъ— вопросъ, окончательно рѣшенный и сданный въ архивъ.

Но если государство при Екатеринѣ II имѣло право отобрать въ казну церковныя имущества, то все-таки нельзя не пожалѣть, что оно не сдѣлало изъ этого имущества хорошаго употребленія. Почему бы тогда не установить, чтобы доходы съ отобранныхъ крестьянъ и поземельной собственности всѣ, или большею частію, принадлежали православной церкви вообще, собирались въ особое церковное казначейство, какъ это положено дѣлать въ греческомъ королевствѣ и, конечно, подъ надзоромъ правительства, были употребляемы сообразно съ обычаями древней церкви, т. е. на матеріаль-

*

ное обезпеченіе духовенства, не однихъ архіереевъ, но всѣхъ вообще іереевъ и всего церковнаго причта, на поддержаніе прежнихъ и на устройство новыхъ храмовъ и приличное, но не безумно роскошное, украшеніе тѣхъ или другихъ, на пособія бѣднымъ и нуждающимся? Почему бы сюда же не включить и народнаго вообще и духовнаго въ частности образованія? Вѣдь наша церковь не унизилась бы, а, напротивъ, возвысилась, когда бы ея пастыри были людьми истинно образованными, а паства не состояла изъ невѣжественной массы. Время отобранія монастырскихъ и архіерейскихъ имуществъ было, можно сказать, единственнымъ временемъ, которое едва ли уже повторится въ нашей исторіи, когда хозяйственныя дѣла нашей церкви могли устроиться наилучшимъ образомъ, сообразно съ каноническими правилами, безъ отягощенія государства, ко благу и церкви, и отечества, и меньшей братіи. Теперь вотъ и всѣ сознаютъ необходимость улучшить бытъ православнаго духовенства, чтобъ оно могло исполнять свои обязанности, не стѣсняемое нуждою,—сознаютъ, но средствъ.....не находятъ.

IV.

Доходы монастырей отъ такъ называемыхъ угодьевъ.

Многіе ожидали, что монастыри, лишившись крестьянъ и поземельной собственности въ 1764 г., станутъ быстро приходить въ упадокъ и разрушеніе, что, построивъ, при прежнихъ своихъ огромныхъ средствахъ, множество великолѣпныхъ храмовъ и богатыхъ и просторныхъ помѣщеній для братіи, окруживъ себя стѣнами, которыя въ иныхъ мѣстахъ своими башнями и бойницами напоминали сильно укрѣпленные замки феодальныхъ бароновъ, — монастыри, при новомъ своемъ положеніи, будутъ не въ состояніи даже поддерживать всѣхъ этихъ зданій въ приличномъ видѣ; сами же монахи, встрѣчая затрудненія въ своемъ содержаніи, можетъ быть, если и не возвратятся въ міръ, то своими разсказами станутъ не привлекать, а удерживать желающихъ вести иноческую жизнь, и такимъ образомъ монастыри опустѣютъ. Само правительство какъ будто ожидало подобнаго событія, потому что уничтожило болѣе половины монастырей. Но эти ожиданія и опасенія оказались напрасными. Богатство монастырей, конечно, не могло увеличиваться въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ оно возрастало до 1764 г.; нѣкоторые изъ нихъ даже дѣйствительно пообѣднѣли, но все-таки до нищеты не дошли; большинство же ихъ, по прежнему, благоденствовало и благоденствуетъ донынѣ. Разсмотримъ тѣ способы, при помощи которыхъ они съ 1764 г. содержали себя не только безбѣдно, но и поддерживали прежнее довольство и великолѣпіе, даже увеличили свои богатства, пріобрѣли опять и поземельную собственность и часто большіе капиталы.

Доходы монастырей можно раздѣлить на пять разрядовъ: одни изъ нихъ получаются отъ правительства въ видѣ, такъ называемыхъ, угодьевъ, другіе въ видѣ денежнаго вспомо-

женія, также отъ правительства, третьи состоятъ изъ пожертвованій и приношеній православнаго народа, четвертые изъ денегъ, выручаемыхъ отдачею въ наймы домовъ, принадлежащихъ монастырямъ, наконецъ пятые въ видѣ процентовъ съ капиталовъ въ банковыхъ учрежденіяхъ.

Къ такъ-называемымъ угодьямъ, полученнымъ монастырями и архіерейскими домами отъ правительства, принадлежатъ рыбныя ловли, мельницы и различная поземельная собственность, состоящая изъ луговъ, пахотной земли, лѣсовъ и т. под. До сихъ поръ не было положительнаго закона, который бы предписывалъ опредѣлить, хоть приблизительно, цѣнность этихъ угодьевъ и вообще и въ частности. Правда, въ смѣтѣ доходовъ и расходовъ вѣдомства св. Синода (§§ 4 и 5) есть отдѣлъ и графа подъ названіемъ: *взамѣнъ слѣдующихъ по положенію отъ казны земель, и мельницъ, и рыбныхъ ловель*, въ которыхъ перечисляются деньги, выдаваемыя 65 монастырямъ и 13 архіерейскимъ домамъ за угодья, но эти отдѣлъ и графа не могутъ служить руководствомъ въ данномъ случаѣ; суммы, въ нихъ помѣщенныя, до такой степени разнообразны, что, какъ говорится, трудно ихъ подвести подъ одинъ *общій знаменатель*, Тутъ встрѣчаются пособія отъ 28 р. до 3.800 р.; по всей вѣроятности, однѣ суммы служили замѣною какой либо незначительной отчужденной недвижимой собственности, другія назначались за одну какую-либо статью, напр. мельницу, рыбную ловлю и пр.. Впрочемъ видно, что правительство, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оцѣнивало угодья не дешево. Такъ напр. оно ежегодно выдаетъ за нихъ монастырямъ: а) семи по 285 руб. 69 коп., б) двумъ по 300 руб., в) Крестовоздвиженскому (сарат. епар.) 371 р. 40 коп., г.) Святодухову (новг.) 428 р. 55 коп., д) Воскресенскому (с.-пб.) 500 р., е) Почаевской Лаврѣ 576 руб. 8½ коп., ж) Богодуховскому (оренб.) 600 р., з) Юрьеву (новгород.) 1.142 р. 85 коп., и) Острогожскому -Дерманскому (волын.) 2.612 р.. Изъ 13-ти архіерейскихъ домовъ, которымъ правительство выдаетъ деньги за угодья, пять получаютъ отъ 57 руб. до 171 р. 42 коп., а остальные, именно: 1) Курскій 857 р. 13 коп., 2) Могилевскій 1.357 р. 13 коп., 3) Камчатскій 1.500 р., 4) Саратовскій 1.714 руб. 26 коп., 5) Астраханскій 2.285 р. 67 коп., 6) Енисейскій и Туркестанскій по 3.000 руб. и, наконецъ, 7) Кавказскій 3.800 руб.—Отъ этихъ очень краткихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ отдѣльному разсмотрѣнію каждаго изъ, такъ называемыхъ, монастырскихъ угодій.

Владѣя нѣкогда огромными пространствами пахотной земли

и воздѣлывая ее при помощи своихъ крестьянъ, монастыри завели тогда у себя мельницы, преимущественно водяныя, для того, чтобы съ большею для себя выгодою сбывать излишній запасъ зерноваго хлѣба. Хотя послѣ 1764 г. для монастырей, можетъ быть, стало выгоднѣе покупать ржаную муку, нежели строить и содержать мельницы для перемалыванія нужнаго только ей одной хлѣба, но старинный обычай остался въ силѣ, и теперь развѣ у немногихъ монастырей и архіерейскихъ домовъ нѣтъ мельницъ, полученныхъ почти исключительно отъ правительства; у нѣкоторыхъ есть по двѣ, по три и даже болѣе; есть мельницы съ однимъ, двумя, есть съ 6, 9 и даже 10-ю поставами. Иныя перемалываютъ только зерновой хлѣбъ, при другихъ есть толчеи, круподерки, маслобойни, лѣсопильни, сукновальни и пр. Судя даже по этимъ даннымъ, доходы отъ мельницъ, съ добавочными при нихъ заведеніями, или безъ нихъ, не могутъ быть одинаковыми. Есть монастыри, которые не имѣютъ отъ своихъ мельницъ никакихъ выгодъ; такъ, по крайней мѣрѣ, они доносятъ епархіальному начальству, напр. Муромскій Благовѣщенскій, Богородицкая Площанская пустынь (орлов. губ.) и пр. Въ другихъ монастыряхъ выгоды отъ мельницъ очень не значительны, напр.: 1) въ Кадниковскомъ Глушицкомъ двѣ мельницы приносятъ дохода по 20 р., 2) въ Сольвычегодскомъ Введенскомъ 31 р., 3) въ Козминѣ 35 р., 4) въ Павлообнорскомъ 38 р., 5) въ Вологодскомъ Спасокаменномъ 50 р. и пр. Но за то есть монастыри, которымъ мельницы доставляютъ не только хорошіе, но даже очень хорошіе доходы, напр.: 1) Кашинскому Срѣтенскому 500 р., 2) Введенскому Островскому (влад.) 567 р., 3) Козловскому Троицкому 714 р., 4) Новоторжскому Борисоглѣбскому и Переяславскому Никольскому по 700 р., кромѣ того первому еще по 20 мѣшковъ крупчатой муки 1-го и 2-го сорта, 5) Толгскому 750 р., 6) Боголюбскому 850 р., 7) Боровскому Пафнутіеву 999 р. 99 к., 8) Симонову ставропигіальному (мельн. о 9 поставахъ)1080 р., 9) Флорищевой пустыни 1573 р. 40 к., 10) Рязанскому Троицкому 1608 р., 11) Саровской пустыни (три) 1852 р. Нѣкоторые монастыри довольствуются одною мукою; напр. Устюжскій Михаила Архангела получаетъ 2000 пуд. муки; а въ историческомъ описаніи Коренной пустыни І. М. сказано (стр. 160), что еще въ 1821 г. мельница, ей принадлежащая, отдавалась ежегодно за 2000 р. асс., а нынѣ она продовольствуетъ хлѣбомъ весь монастырь, въ которомъ одной братіи было 100 человѣкъ.

По тому, вѣроятно, уваженію, что монашествующимъ за-

прещено употребленіе мясной пищи, они сами издавна пріобрѣтали и устроивали, да и правительство отводило имъ мѣста для рыбной ловли, такъ что въ настоящее время опять не много найдется монастырей и архіерейскихъ домовъ, у которыхъ бы ихъ не было. Если эти мѣста близки къ монастырю, то обитатели его сами занимаются рыболовствомъ. Но большая часть монастырей отдаетъ рыбныя ловли въ арендное содержаніе. Изъ собранныхъ нами свѣдѣній оказывается, что доходы по этой статьѣ менѣе доходовъ отъ мельницъ. Большинство настоятелей доноситъ епархіальнымъ начальствамъ, что рыбныя ловли или вовсе не приносятъ никакой выгоды, или доставляютъ незначительные доходы. Но и въ этомъ отношеніи нѣкоторые монастыри далеко не терпятъ убытковъ. Напр. получали: 1) Новоторжскій Борисоглѣбскій 197 р., 2) Бѣлевскій Спасопреображенскій 200 р., 3) Сковородскій 234 р., 4) Николаевскій Антоніевъ 403 р., 5) Кирилловъ Новоозерскій 2288 р. въ 63 г. и 1873 г. и 1687 р. 46½ к. въ 1874 г. Относительно послѣднихъ двухъ монастырей замѣтимъ, что имъ принадлежатъ озера: первому въ 1028, а второму въ 4266 десятинъ. Кромѣ того отъ одного новгородскаго помѣщика мы слышали, что будто бы Иверскій Валдайскій монастырь отдалъ свое озеро (Валдайское) компаніи для разведенія въ немъ лососей за 900 р. въ годъ. Не ручаясь вполнѣ за это, мы считаемъ однако же нужнымъ сказать, что монастырю принадлежитъ обширное озеро, его окружающее; оно должно ему, и безъ лососей, приносить большіе доходы. Наконецъ вотъ еще два замѣчательные факта, сюда относящіеся. Когда нужно было вновь устроенный близь Петербурга женскій Воскресенскій монастырь снабдить всѣми угодьями, то (28 Августа 1851 г.), вмѣсто рыбной ловли, положено было выдавать ему ежегодно 500 р.. Потомъ въ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1847 г. (стр. 80) пишется, что за якимварскую усадьбу съ рыбными ловлями и другими угодьями, отданную финляндскому правительству, велѣно было ежегодно выдавать Валаамскому монастырю по 5515 руб.. Замѣтимъ, что у него остались еще и рыбныя ловли и другія угодья.

Къ сожалѣнію, случается, что монастыри, не довольствуясь подарками отъ правительства, сами озабочивались добывать себѣ угодья не одобрительными средствами. Такъ напр. Ниловой пустыни показались недостаточными рыбныя ловли на озерѣ Селигерѣ, и потому она умѣла, отчасти, или совсѣмъ, завладѣть рыбными ловлями, принадлежавшими городу Осташкову и Кравотынской волости. Городъ когда-то имѣлъ до-

вольно крупную тяжбу въ Сенатѣ, выиграть же ее могъ только при посредствѣ и вліяніи сенатора Н. С. Т-ва, которому осташковцы преподнесли Дударницкую рыбную ловлю во временное владѣніе, а благочестивый сенаторъ отдалъ половину Дударницкаго улова навсегда въ пользу Ниловой пустыни. Со смертію Т-ва ловля снова перешла въ пользу города, но подаренная Т-мъ половина улова все-таки осталась за монастыремъ. Другую рыбную ловлю, Орлову, принадлежавшую Кравотынской волости, монастырь пріобрѣлъ себѣ инымъ способомъ: волости однажды предстояла крайняя нужда въ 2500 рубляхъ; взять такихъ денегъ было негдѣ, кромѣ монастыря; и вотъ съ просьбою о займѣ этой суммы кравотынскіе крестьяне обратились къ бывшему тогда настоятелю Ниловой пустыни, архимандриту Ѳеодосію; архимандритъ охотно согласился оказать имъ эту помощь, но съ условіемъ, чтобы, за одолженіе и пока деньги будутъ находиться въ рукахъ волости, она отдала рыбную, Орлову, ловлю во владѣніе пустыни. Мужики, не видя другаго исхода изъ своей бѣды, должны были согласиться на это предложеніе, дали росписку въ деньгахъ, а также и обязательное письмо въ отдачѣ монастырю Орловой ловли. Не извѣстно, были ли уплачены эти 2500 руб., но обязательное письмо осталось въ архивѣ монастыря, а съ нимъ и Орлова рыбная ловля за монастыремъ (№ 168 «Голоса» 1871 г.).

Еще Императоръ Павелъ указомъ отъ 18 декабря 1797 г. (Полн. Собр. Зак. Т. 24, стр. 821) приказалъ отмежевывать монастырямъ по 30 десятинъ выгодной земли. Въ 1838 г. утверждены новыя правила, по которымъ каждый монастырь могъ получать лѣсныхъ дачъ отъ 50 до 150 десятинъ. Подробностей о томъ, что сдѣлано на основаніи перваго указа, мы не могли найти въ достаточномъ количествѣ; знаемъ только, что до 1838 г. многіе монастыри уже имѣли большія пространства пахотной, луговой и лѣсной земли. Правила же 1838 г. не остались безъ послѣдствій, полезныхъ для монастырей. Послѣдствія эти видны изъ отчетовъ Оберъ-Прокурора Синода, съ 1836 по 1861 годъ. Къ сожалѣнію, изъ нихъ трудно, а иногда и невозможно, узнать, какой именно монастырь и сколько получилъ той или другой земли, потому что въ нихъ 1) нерѣдко просто говорится: столько-то монастырей надѣлено землею, а названія ихъ опущены; 2) если и есть названія, то подаренная казною земля выставлена въ общемъ итогѣ, безъ означенія, сколько каждый монастырь получилъ отдѣльно, и 3) едва ли даже нѣтъ такихъ случаевъ, когда объ одномъ и томъ же подаркѣ говорится два раза въ

двухъ ближайшихъ между собою отчетахъ. Дѣлать было нечего: за неимѣніемъ другихъ болѣе точныхъ документовъ мы руководствовались въ настоящемъ случаѣ оберъ-прокурорскими отчетами, бравши среднія числа тамъ, гдѣ надѣлы выражены общимъ итогомъ для нѣсколькихъ монастырей.

Изъ 26 отчетовъ (1836—1861 г.) оказывается, что въ 26 лѣтъ получено 170-180-ю монастырями болѣе 16.000 десятинъ лѣсу и болѣе 9.000 десятинъ земли, пахотной и луговой, такъ что среднимъ числомъ на каждый монастырь приходится почти по 140 десятинъ. Въ частности же надѣлы многихъ монастырей превышали это число и даже то, котораго, по приведеннымъ выше постановленіямъ, слѣдовало бы, держаться. Не будемъ говорить о томъ, что одному изъ богатѣйшихъ русскихъ монастырей, Московской лаврѣ, отмежевано въ 1858 г. 1.249 десятинъ лѣса. Займемся болѣе скромными надѣлами. Получили монастыри: А) лѣсу а) Покровскій (ворон.) 200 десятинъ въ 1836 году, б) Гуслицкій Спасопреображенскій 254 десятины въ 1859 году, в) Валдайскій Иверскій 195 дес. въ 1860 г., г) Троицкій Одигитріевъ 156 дес. въ 1861 г. и пр., Б) земли: а) Кириловъ (новгородской губ.) 203 дес., б) Абабковской Николаевскій 187 дес. въ 1861 г., в) Успенскій, въ Уфѣ, 145 дес. въ 1847 г. и пр. Нѣкоторые монастыри въ тотъ же промежутокъ времени выпросили себѣ и лѣсу, и земли, а иные даже не по одному разу того и другой. Напр. получили отъ казны: а) Мещовскій 88 и 76, т. е. 164 дес. земли въ 1838 и 1845 г., и кромѣ того 96 дес. лѣсу въ 1851 г., всего же 260 дес., б) Мстиславскій (мог.) 127 дес. земли въ 1857 г. и 95 дес. лѣсу въ 1853 г., всего 222 дес., в) Могилевобратскій 88 дес. земли въ 1838 г., потомъ 84 и 92, т. е. 176 дес. лѣсу въ 1846 и въ 1849 г., всего же 264 дес., г) Макарьевскій Рѣшемскій 88 и 178, т. е. 266 дес. земли, д) Верхотурскій 178 дес. земли въ 1850 г., 95 лѣсу въ 1853 г., всего 273 дес., е) Козловскій Троицкій 64 дес. земли въ 1844 г., 63 и 150, т. е. 213 дес. лѣсу въ 1849 и 1848 г. всего же 277 дес., ж) Лютиковъ Троицкій 150 и 173 дес., всего 323 дес. лѣсу въ 1860 и 1861 г.

И послѣ 1861 г. правительство продолжало давать монастырямъ земельные участки; къ сожалѣнію, въ отчетахъ оберъ-прокуровъ не всегда можно находить подробныя и полныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. Поэтому свѣдѣнія, ниже сообщаемыя, намъ пришлось отыскивать въ разныхъ источникахъ. Такимъ образомъ получили монастыри: 1) въ 1864 г. женская община въ селѣ Оржевѣ, Кирсановскаго уѣзда,

704 дес., 2) въ 1863 и 1870 г. Угрѣшскій 364 дес., 3) Заоникіева пустынь 161 дес. въ 1871 г., 99 дес. въ 1872 г. и 456 дес. въ 1873 г., 4) въ 1872 г. Григорьевскій Пельшемскій 156 дес. лѣсу, 5) въ 1874 г.: а) Хутынскій 150 дес., б) Боровичскій Святодуховъ 134 дес., в) Воскресенскій Горицкій 388 дес., г) Вяжинскій 150 дес. лѣсу. Но вотъ случай, совершенно выходящій изъ ряда обыкновенныхъ. Въ № 31 «Современной Лѣтописи» 1871 г. (стр. 4—6) напечатана корреспонденція, въ которой говорится, что чуркинская общежительная Николаевская пустынь (астр.) получила отъ правительства не только рыбныя ловли, которыя корреспондентъ называетъ прекрасными, но еще 12.000 десятинъ земли.

Не льзя не удивляться, отъ чего оказывается такая щедрость монастырямъ, т. е. лицамъ, отказавшимся отъ міра и всѣхъ его благъ, и отъ чего замѣчается издавна недостатокъ въ подобной щедрости относительно бѣлаго духовенства. За исключеніемъ лавръ и нѣсколькихъ десятковъ богатѣйшихъ монастырей, число всѣхъ монаховъ, послушниковъ и служителей рѣдко превышаетъ число всѣхъ лицъ, находящихся во всѣхъ семействахъ каждаго даже одноштатнаго причта; о приходахъ же въ два или три штата нечего и говорить. И потому, если священство безусловно необходимо для церкви, монашество же можетъ и не быть, если причты каждаго прихода заключаютъ въ себѣ, среднимъ числомъ, большее число людей, чѣмъ монастыри, то, казалось бы, приходскимъ церквамъ слѣдовало отводить болѣе и земли и луговъ и лѣсу, чѣмъ монастырямъ. Между тѣмъ казенная, какъ говорится, пропорція земли на каждую церковь, хотя бы послѣдняя имѣла два и три причта, ограничивается 33-мя десятинами. Когда, при покойномъ Императорѣ Николаѣ, появилась мысль объ улучшеніи быта сельскаго духовенства, то, какъ помнится, было постановлено отводить на каждую церковь гораздо большее количество земли, едва ли даже не до 90 десятинъ. Но это постановленіе осталось мертвою буквою; развѣ самое ничтожное число сельскихъ причтовъ получило нарѣзки новой земли. Отъ чего это?

Независимо отвода отъ казны, монастыри увеличивали и продолжаютъ увеличивать свою поземельную собственность, какъ покупкою ея на свои денежныя средства, такъ и пріобрѣтеніемъ отъ частныхъ лицъ въ подарокъ, или за долги. О томъ, въ какомъ размѣрѣ былъ употребляемъ первый способъ, не можемъ много говорить, за недостаткомъ положительныхъ данныхъ. Относительно же пожертвованій, сдѣланныхъ частными лицами въ пользу монастырей, мы со-

брали нѣсколько свѣдѣній за послѣдніе годы. 1) Въ 1866 г. устроенъ вновь близъ Кіева общежительный монастырь со скитомъ, страннопріимнымъ домомъ, больницею и пріютомъ для бѣдныхъ. Для него княгиня Васильчикова пожертвовала свою усадьбу съ 3.794 десятинами земли. 2) Въ 1867 г. помѣщикъ Хрущовъ на вновь открытый монастырь во имя Дмитрія Солунскаго (харьк. епар.) пожертвовалъ 4.434 дес. земли и, сверхъ того, всю свою усадьбу со всѣми хозяйственными заведеніями, да еще 1.000 рублей послѣ своей смерти. 3) Въ 1868 г., по духовному завѣщанію баронессы Боде, Знаменскій монастырь (ворон. епар.) получилъ 10.000 денегъ и 500 десятинъ земли. Кромѣ того, еще при жизни своей баронесса построила церковь и другія необходимыя монастырю зданія. Въ томъ же году Казанской Боголюбской женской общинѣ (калуж. епар.) вдова подполковника Бѣлокопытова пожертвовала имѣніе, состоящее изъ помѣщичьей усадьбы, водяной мельницы и 485 десят. земли. 4) Въ 1869 г., вновь открытый Знаменскій женскій монастырь въ селѣ Званковѣ (новгород. епар.) получилъ по завѣщанію г. Державиной 891 дес. земли и 98.279 руб.: 5) Задонскому монастырю подарено: 1) 41 дес. лѣсу помѣщицею Викулиною въ 1851 г., 2) 250 десят. г. Костомаровымъ въ 1861 г. и 3) 260 дес. Пѣтуховымъ въ 1869 г.; если присоединить сюда еще 100 дес., полученныхъ отъ правительства, то менѣе, чѣмъ въ 20 лѣтъ, Задонскому монастырю подарено 911 дес. Этотъ же монастырь на собственныя средства пріобрѣлъ въ 1862 г. и 1864 г. 110 дес. земли и лѣсу (Историкостатистическое описан. Задонск. м—ря о. Геронтія). Наконецъ укажемъ здѣсь на два замѣчательные случая, когда монастыри пріобрѣтали земли не покупкою и не пожертвованіями, или когда они за земли свои получали вознагражденіе очень большою суммою. На 12-й стр. отчета об. пр. св. Син. за 1860 г. напечатано, что, по рѣшенію Правительствующаго Сената, Залецкому монастырю (волын.) отдано 650 десятинъ земли, принадлежавшей помѣщику Ермолинскому, въ удовлетвореніе бывшаго на немъ монастырскаго долга. Въ 1829 г., по какимъ-то недоразумѣніямъ, отмежевана монастырская дача Реконскаго монастыря во владѣніе командора Митькова. Происшедшая отъ того тяжба продолжалась до 1854 г., въ который, по судебному рѣшенію, монастырь получилъ въ вознагражденіе своей потери 42.856 р. 14 к. (Оп. Св. Тр. Рек. п. С—аго стр. 17).

Послѣ высказаннаго нами о пріобрѣтеніи монастырями

разнородныхъ участковъ земли, не удивительно, что они въ настоящее время владѣютъ громаднымъ количествомъ поземельной собственности. Намъ посчастливилось собрать относящіяся сюда свѣдѣнія о 200 монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ, какъ это читатель увидитъ изъ прилагаемой таблицы:

1) Бѣлевскій Преображенскій 26 дес.
2) Юрьевскій Введенскій 29 дес.
3) Муромскій Троицкій 30 десятинъ.
4) Ризоположенскій 30 дес.
5) Углицкій Богоявленскій 30 дес.
6) Отрочъ Успенскій 33 д.
7) Ярославскій Афонасьевскій 33 д.
8) Тульскій арх. домъ 35 десятинъ.
9) Муромскій Благовѣщенскій 35 дес.
10) Юрьевскій Арханг. 36 д.
11) Золотниковская п. 36 д.
12) Борковская Ник. п. 39 д.
13) Богородичный общ. 42 д.
14) Богоявл. Авраамієвъ 43 десятины.
15) Новоспасскій 46 д.
16) Заиконоспасскій 53 д.
17) Новоторжскій Воскр. 55 десятинъ.
18) Муромскій Спасс. 56 д.
19) Тульскій Успен. 60 д.
20) Углицкій Покров. 64 д.
21) Каширскій Никит. 69 д.
22) Переяславскій Ник. 72 д.
23) Осташковскій Знам. 73 десятины.
24) Желтиковъ Усп. 81 д.
25) Переяславскій Данил. 83 десятины.
26) Ростовскій Троц. 84 д.
27) — Яковлев. 85 д.
28) Арсен. Комельскій 85 д.
29) Пронскій Спасс. 85 д.
30) Усп. Прилуцкій 88 д.
31) Донков. Покровс. 89 д.
32) Новосил. Духовъ 90 д.
33) Скопин. Духовъ 92 д.
34) Введен. Остров., влад. губ., 93 д.
35) Ростов. Рождеств. 95 д.
36) Пошех. Андріан. 97 д.
37) Спасочелнскій 100 д.
38) Глушицкій 100 д.
39) Твер. Рождеств. 102 д.
40) Исакіевская п. 110 д.
41) Спасогеннадіевъ 114 д.
42) Спасоевфиміевъ 120 д.
43) Горох. Николаевс. 120 д.
44) Богородично - всесвятская община 121 д.
45) Льговъ Усп. 121 д.
46) Рязан. Спасскій 122 д.
47) Корн. Комельскій 123 д.
48) Стариц. Успен. 130 д.
49) Ростов. Борисоглѣб. 130 десятинъ.
50) Кашинскій Стрѣтен. 134 десятины.
51) Житенный 135 д.
52) Углиц. Алексѣевъ 135 д.
53) Никоновская общ. 135 десятинъ.
54) Новоторжскій Борисоглѣбскій 136 д.
55) Новг. Антоніевъ 140 д.

56) Козминъ 144 д.
57) Одринъ Никол. 147 д.
58) Бѣлевскій Крестовоздвиженскій 147 д.
59) Коляз. Троицкій 149 д.
60) Тотемскій 150 д.
61) Елец. Знамен. 151 д.
62) Горній Успен. 152 д.
63) Боров. Пафнут. 152 д.
64) Переяславскій Өеодоровскій 154 д.
65) Ряз. Троицкій 155 д.
66) Реконскій 156 д.
67) Ростов. Петров. 157 д.
68) Касимов. Казанс. 158 д.
69) Мцен. Петропавл. 163 д.
70) Звѣринъ 174 д.
71) Тульс. Успен. 177 д.
72) Кирил. Бѣлозерс. 180 д.
73) Клопскій 180 д.
74) Тихв. Введенск. 184 д.
75) Тамб. Вознесен. 185 д.
76) Донской 187 д.
77) Ряжс. Дмитріевъ 190 д.
78) Болхов. Оптинъ 190 д.
79) Радовицкій 193 д.
80) Троиц. Ульян. 197 д.
81) Моденскій 208 д.
82) Орлов. Введенс. 214 д.
83) Ант. Дымскій 227 д.
84) Новгород. Духовъ 229 д.
85) Раненбургская Петропавл. п. 230 д.
86) Кривоезерская п. 230 д.
87) Новый Іерусал. 237 д.
88) Чернѣевъ Ник. 238 д.
89) Переясл. Никитскій 238 десятинъ.
90) Солотчинскій 242 д.
91) Михаил. Покровс. д: 242
92) Дивногорскій 247 д.
93) Бесѣдный 253. д.
94) Ряз. Казанскій 254 д.
95) Устюж. арханг. 260 д.
96) Мещовс. Георгіевс. 260 десятинъ.
97) Могилево-братскій 264 десятины.
98. Козлов. Троиц. 265 д.
99. Макар. Рѣшемскій 266 д.
100. Троице-сергіева п. 269 десятинъ.
101. Верхотур. Никол. 273 д.
102. Сырковъ — 286 д.
103. Сѣвскій Троиц. 290 д.
104. Старолад. Успен. 290 д.
105. Козлов. Боголюб. общ. 300 дес.
106. Нилосорскій 300 д.
107. Брян. Свѣнскій 303 д.
108. Новгород. Юрьевъ 307 д.
109. Десятинъ — 307 д.
110. Усманс. Успенс. 308 д.
111. Община въ селѣ дальнемъ Давыдовѣ, горбат. уѣзда. 308 дес.
112. Ряз. арх—ій домъ 309 десятинъ.
113. Павлообнорскій 312 д,
114. Бѣлавинская п. 318 д.
115. Череменецкій 320 д.
116. Лютиковъ 323 д.
117. Улеймaнскій 326 д.
118. Валд. Иверскій 327 д.
119. Пельшемскій 338 д.
120. Кавказскій арх—ій домъ 346 д.
121. Темниковскій Рождество-богород. 348 д.
122. Вяжинскій 350 д.
123. Возн. Орлинъ 353 д.
124. Новгор. Кирилл. 356 д.
125. Старорусс. Преображ. 357 десятинъ.
126. Лебедян. Троиц. 363 д.
127. Старолад. Никол. 367 д.
128. Брян. Петропавл. 378 д.
129. Ряз. Богословскій 380 д.

130. Сузд. Васильевскій 386 десятинъ.
131. Вышенская п. 398 д.
132. Кадом. Богород. 400 д.
133. Троекуровъ 400 д.
134. Яжезерская п. 417 д.
135. Оранскій (нижег.) 441 десятина.
136. Лебед. Сезеновск. 455 д.
137. Сковородскій 484 д.
138. Казанская Боголюбская община (кал.) 485 д.
139) Горбовицкій 486 д.
140) Никол. Дороѳ. п. 500 д.
141) Бѣлобережскій 512 д.
142) Черноморская ж. пус. Магдалины 522 д.
143) Спасовиѳанскій 533 д.
144) Княгининъ Успен. 540 д.
145) Валаамскій 542 д.
146) Отенскій 547 д.
147) Хутынскій 548 д.
148) Духовъ Боровиц. 572 д.
149) Знаменскій Ворон. 596 десятинъ.
150) Успенскій ж. общ. 600 десятинъ.
151) Сухотинскій 611 д.
152) Горицкій 616 д.
153) Залецкій 650 д.
154) Симоновъ 652 д.
155) Теребенскій 659 д.
156) Коневскій 660 д.
157) Санаксарскій 665 д.
158) Трегуляевъ 690 д.
159) Малицкій 760 д.
160) Ярославскій архіерейск. домъ 765 д
161) Пустынь при Турано-иркутскихъ мин. водахъ 785 дес.
162) Саввовишерскій 801 д.
163) Малоярославецкій Черноостровскій 802 д.
164) Заоникіева п. 810 д.
165) Введенскій Островской (с. пб.) 814 д.
166) Троиц. Ульяновъ 815 д.
167) Перекомскій 891 д.
168) Тихонова п. 899 д.
169) Тихвин. Богород. 939 д.
170) Желтиковъ 940 дес.
171) Задонскій 1.000 д.
172) Кирсановскій Тихвинобогородскій 1.000 д.
173) Знаменскій, близь села Званкова (новг.) 1020 д.
174) Короцкая общ. 1023 д.
175) Николаевско-Антоніевъ 1.128 д.
176) Оптина п. 1.155 д.
177) Устьмедвѣдицкій 1.168 десятинъ.
178) Фил. Ирабская п. 1.186 десятинъ.
179) Пѣсношскій 1.200 д.
180) Кашинскій Дмитр. 1.473 десятины.
181) Самарскій (екат. губ.) 1.632 д.
182) Столпенская п. 1.946 д.
183) Солбинскій 2.231 д.
184) Нижневоскресенск. Иргизскій 2.439 дес.
185) Семигорскій Успенскій 2.461 д.
186) Лукіановск. п. 2.621 д.
187) Деревяницкій 2.625 д.
188) Площанская п. 2.645 д.
189) Валаамскій 3.076 д.
190) Общежит. близь Кіева 3.794 д.
191) Спасокаменный 3.936 д.
192) ДмитріяСолунск., харьк. губ. 4.434 д.
193) Кирил. Новоезерс. 4.657 десятинъ.
194) Нилова п. 6.007 д.

195) Никол. Надѣевская п. 6.204 д.
196) Чуркинская п. 12.000 д.
197) Успен. Могилевская п. 13.724 д.
198) Зеленецкій 19.277 д.
199) Саровская п. 26.305 д.
200) Соловецкій 66.666 дес.

Цыфры этой таблицы, главнымъ образомъ, нами заимствованы изъ ежегодныхъ вѣдомостей, представляемыхъ настоятелями монастырей епархіальному начальству и относящихся къ 1870—1874 годамъ. Но о поземельной собственности многихъ монастырей мы узнали и изъ печатныхъ сочиненій о нихъ, равно какъ изъ отчетовъ Об. Пр. Син., даже изъ полнаго Собранія Законовъ. При множествѣ неизбѣжныхъ въ этомъ случаѣ цыфръ нельзя было обойтись безъ ошибокъ; но намъ кажется, что насъ скорѣе придется обвинять не въ преувеличеніяхъ, а въ уменьшеніяхъ.

Правда, мы ставили въ счетъ число десятинъ, которыя составляютъ площади озеръ, отданныхъ нѣкоторымъ монастырямъ во владѣніе; мы такъ поступали потому, что эти десятины бо̀льшею частію приносятъ доходы монастырямъ, а иногда и очень значительные, и потому самими монастырями записываются въ числѣ ихъ владѣній. Но съ другой стороны мы очень не рѣдко полагали за тѣмъ или другимъ монастыремъ извѣстное какое-либо количество земли, хотя и знали, что у него есть кромѣ того еще поземельная собственность. Такъ напр. мы положили что 1) у Залецкаго монастыря находится только 650 дес., отданныя ему, какъ выше сказано, въ уплату долга помѣщика Ермолинскаго, хотя у монастыря, разумѣется, могутъ быть еще другіе земельные участки; 2) въ Успенскомъ Отрочемъ и Николаевскомъ Теребинскомъ м., по таблицѣ нашей, показано только 33 д. въ первомъ и 659 д. въ послѣднемъ, тогда какъ изъ бывшихъ у насъ подъ рукою документовъ видно, что у того и другого есть еще земли во владѣніи, но только остается неизвѣстнымъ число десятинъ ея; 3) въ Бѣлевскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, по нашей таблицѣ, только 22 дес. пахотной и 4 д. луговой земли; за первую монастырь получаетъ въ годъ 10 р., а за вторую 25 р.; между тѣмъ въ числѣ доходныхъ статей монастыря стоитъ 225 р. за отаву съ одной дачи и за часть орѣховаго хвороста. Значитъ, у монастыря, кромѣ 26 пахотной и луговой земли, приносящихъ 35 р. ежегоднаго дохода, есть еще и луга, и лѣсъ, доставляющіе въ шесть разъ болѣе дохода, нежели 26 десятинъ.

Если сложить всѣ цыфры, приведенныя въ помѣщенной

сейчасъ таблицѣ, то получится сумма около 250.000 д., такъ что, среднимъ числомъ, на каждый отдѣльно монастырь въ Россіи придется по 1.232 дес. Въ частности же 16 монастырей имѣютъ менѣе, нежели по 50 дес. За тѣмъ состоитъ во владѣніи: а) 23-ти монастырей отъ 50 до 100 д., б) 22-ти отъ 100 до 150 д., в) 20-ти отъ 150 до 200 д., г) 12-ти отъ 200 до 250 д., д) 14-ти отъ 150 до 300 д., е) 15-ти отъ 300 до 350 д., ж) 11-ти отъ 350 до 400д., з) 7-ми отъ4 00 до 500д,; и) 10-ти отъ 500 до 600д., і) 11-ти отъ 600 до 800 д. и к) 11-ти отъ 800 до 940 дес. Далѣе слѣдуютъ, если позволено такъ выразиться, 25 монастырей—*тысячниковъ*. Изъ этихъ *крупныхъ* монастырей—землевладѣльцевъ: а) 12 имѣютъ отъ 1.000 до 2.000 д., б) 6 отъ 2.000 до 3.000 д. и в) 7 отъ 3.000 до 6.204. Наконецъ таблица заканчивается 5-ю *десятитысячниками*; число десятинъ у трехъ изъ нихъ заходитъ за 10.000, но не достигаетъ 20.000; наконецъ Саровская пустыня достигаетъ 26.305 д., а Соловецкій монастырь 66.666 д. При вычисленіи поземельныхъ владѣній послѣдняго мы руководствовались «Историческими свѣдѣніями о монастыряхъ и церквахъ», гдѣ на 6 стр. сказано, что «владѣнія Соловецкаго монастыря заключаютъ въ себѣ 640 квадратныхъ верстъ»,—т. е. 66.666 десятинъ.

Цыфры нашей таблицы хорошо говорятъ и сами за себя; но ихъ значеніе еще больше уяснится, когда они сближены будутъ съ числомъ братіи, населяющей тотъ и другой монастырь, и съ числомъ десятинъ, которыми владѣютъ церковные причты. Напр. Солотчинскій монастырь (ряз.), даже по рязанской епархіи, считается не большимъ и имѣетъ братіи съ послушниками до 20 человѣкъ, а между тѣмъ у него всей земли 242 д.; слѣдовательно на каждаго человѣка приходится по 12 д. Въ Кашинскомъ Дмитріевомъ монастырѣ братіи 14 чел., а земли 1.473 д.; слѣдовательво на каждаго приходится по 100д. Въ Кириллоновоезерскомъ 40 чел. братіи, а земли 4.657 д.; слѣдовательно на каждаго приходится по 111 д. Въ Спасокаменномъ м. братіи 20 ч., а земли 3.936; слѣдовательно почти по 200 д. на каждаго. Въ Зеленецкомъ м. братіи 22 чел., а земли 19.277 д.; тутъ на каждаго приходится уже 867 десятинъ

Для сравненія монастырскихъ поземельныхъ владѣній съ принадлежащими приходскимъ церквамъ мы избрали кіевскую епархію потому, что въ «сказаніяхъ о населенныхъ мѣстностяхъ кіевской губерніи» Похилевича нашли свѣдѣнія о томъ, сколько земли принадлежитъ тамошнимъ приходскимъ церквамъ. По этой книгѣ находится во владѣніи 102 приходскихъ церквей кіевскаго уѣзда 4448 д. и въ 81-й радо-

мысльскаго 3756 д. Такимъ образомъ приходскія церкви перваго имѣютъ поземельной собственности менѣе, нежели Кириллоновоезерскій, и втораго уѣзда менѣе, нежели Спасокаменный монастыри.

Впрочемъ не скрываемъ того, что очень значительная часть земли у богатыхъ поземельныхъ собственниковъ—монастырей заключается въ лѣсахъ. Напр. владѣютъ монастыри: а) Трегуляевъ, Знаменскій (новг. губ.), Оптина п. и Короцкая община отъ 650 до 700 д., б) Троицкій Ульяновъ 721 д., в) Перекомскій 786 д., 4) Филиппо-Ирабская п. 1142 д., 5) Лукіанова п. 1421 д., 6) Площанская Богородицкая п. 1960 д., 7) Семигородная Успенская 2345 д., 8) Деревяницкій 2534 д., 9) Зеленецкій 8703 д., 10) Саровская п. 19.880 д. лѣса,—изъ нихъ 7500 д. молодаго, а 12.380 д.—отъ 60 до 200 лѣтъ. Но и луговая и пахотная земли находятся во многихъ монастыряхъ въ избыткѣ. Напр., А) имѣютъ луговой земли монастыри: а) Лукіанова, Тихонова и Оптина пустыни и Кириллобѣлозерскій, Вяжинскій, Сырковъ отъ 160 до 200 д., б) Усманскій женскій, Юрьевъ, Хутынскій, Кирилловскій, Саввовишерскій и Десятинъ отъ 200 до 300 д., в) Площанская п. 325 д., г) Введенскій Островскій 362 д., д) Самарскій (екат. губ.) 1123 д.. Б) Пахотною землею богаты монастыри: а) Кирсановскій женскій (150 д.), б) Площанская п. (158 д.), в) Тихонова п. (187 д.), г) Введенскій-Островскій (253 д.), д) Брянскій женскій (268 д.), е) Боровичскій Духовъ (410 д.). В) Пахотной, луговой и огородной, въ совокупности, находится: у а) Гербовицкаго м. 252 д., б) Троицкаго Зеленецкаго 491 д., в) Саровской п. 2808 д., г) у архіерейскихъ домовъ: Рязанскаго 213 д. и Ярославскаго болѣе 450 дес.

Русскій крестьянинъ находящуюся въ его владѣніи землю называетъ кормилицею; болѣе образованные землевладѣльцы говорятъ, что она умѣетъ быть благодарною тому, кто трудится надъ ея обработкою. Монастыри, владѣя, какъ увидимъ ниже, если не милліономъ, то на худой конецъ болѣе, нежели двумя третями милліона десятинъ разнообразной поземельной собственности, очевидно, должны получать отъ нея не малые доходы. Къ сожалѣнію, эти доходы не возможно опредѣлить съ точностью, не только въ частности относительно луговой, пахотной и пр. земли, но и вообще относительно всей поземельной собственности. Въ отчетахъ, подаваемыхъ настоятелями монастырей епархіальному начальству, доходы эти часто смѣшиваются съ доходами отъ мельницъ и рыбныхъ ловель; иногда даже всѣ вообще доходы, кромѣ денегъ, получаемыхъ отъ правительства, сливаются въ одну сумму,

подъ названіемъ неокладныхъ доходовъ. По этому здѣсь намъ придется удовольствоваться не многими опредѣленными свѣдѣніями.

Всего менѣе, повидимому, монастыри получаютъ выгоды отъ лѣсовъ; по крайней мѣрѣ, въ приходорасходныхъ ихъ книгахъ слишкомъ рѣдко попадаются доходныя статьи отъ лѣсныхъ дачъ. На это впрочемъ есть одна очень важная причина. Монастыри не имѣютъ права распоряжаться, какъ имъ покажется выгоднѣе, своими лѣсами; имъ дозволяется рубить въ нихъ дрова и небольшое количество деревьевъ, не на продажу, а для удовлетворенія только своихъ нуждъ. Указомъ отъ 25 Мая 1860 г. постановлено: «въ лѣсахъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ, ввести правильное лѣсное хозяйство, чтобы лѣсная дача, безъ истощенія древеснаго запаса, могла навсегда служить источникомъ постояннаго дохода». Если же у монастыря лѣсу очень много, такъ что ежегодная продажа нѣсколькихъ десятковъ десятинъ и болѣе, при правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ, не истощаетъ лѣсовъ, то онъ можетъ просить дозволенія и о продажѣ части лѣса; но по тому же указу деньги, «за покрытіемъ нуждъ церкви, надлежитъ обращать на усиленіе средствъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія» (Полн. Собр. Зак. Т. 35, отд. I, № 35828). Тайкомъ, разумѣется, не обходится безъ грѣшковъ; частенько и изъ не обширныхъ монастырскихъ дачъ вырубаются и продаются, по самовольному распоряженію настоятеля, лучшія деревья, даже иногда и въ большомъ количествѣ; разумѣется, получаемыя этимъ способомъ деньги не вносятся въ число приходныхъ статей. Но вотъ нѣсколько монастырей, которые гласно говорятъ о своихъ доходахъ отъ продажи лѣса: 1) Старорусскій Преображенскій получилъ 87 р. 67 к. за дрова и бревна въ 1874 г., 2) Новосильскій Святодуховъ продалъ въ 1872 г. 30 дес. лѣсу, но за какую цѣну, мы не могли узнать. 3) Николаевскій Малицкій отъ продажи лѣса получилъ въ 1873 г. 1542 р. 50 к., 4) Троицкій Зеленецкій въ 1874 г. 3695 р. 45 к.; въ немъ есть даже особый капиталъ, называемый лѣснымъ, въ 24.250 р.. 5) Самые богатые доходы отъ лѣсу получаетъ Саровская пустынь. Въ ней уже давно введено правильное лѣсное хозяйство на 6000 десятинахъ. Она получила лѣснаго дохода 10.750 р. въ 1870 г. и 22.666 р. 90 к. въ 1871 г. Наконецъ нельзя не сказать о Солотчинскомъ монастырѣ. У него только 109 д. лѣсу; между тѣмъ этотъ небольшой участокъ, вѣроятно, очень богатъ старыми, но почему-то цѣнными, деревьями: въ 1870 и 1871 г. монастырь отъ продажи этого *старья* полчилъ 1300 руб.

*

Не нашли мы ни одного монастыря, которому бы его пахотная, луговая и огородная земли, и въ отдѣльности, и въ общей сложности, приносили такіе же богатые доходы, какіе получаетъ Саровская пустынь отъ своихъ лѣсовъ; не много даже и такихъ монастырей, которые бы отъ земли получали столько же, сколько Троицкій Зеленецкій отъ продажи лѣса. Но не найдется ни одного монастыря, который бы не получалъ какой-либо выгоды отъ пахотной, или луговой, или огородной земли, отдавая ихъ въ арендное содержаніе, или самъ занимаясь обработкою ихъ. Начнемъ съ луговой земли.

Въ этомъ отношеніи намъ придется преимущественно заниматься новгородскою епархіей, монастыри которой, можетъ быть, и не получаютъ доходовъ отъ луговъ болѣе, нежели монастыри другихъ епархій, но за то гораздо откровеннѣе другихъ доносятъ о нихъ своему начальству. Изъ новогородскихъ монастырей накосили сѣна въ 1874 году: 1) Юрьевъ 10.500 пудовъ, 2) Старорусскій Преображенскій 6.500 пудовъ, 3) Перекомскій 4.900 п., 4) Вяжинскій Николаевскій 4.000 п., 5) Кириловскій 3.500 п., 6) Иверскій 450 возовъ, 7) Нилосорскій 398 возовъ, 8) Тихвинскій Введенскій 300 возовъ, 9) Горицкій Воскресенскій 370 возовъ, 10) Кирилло-новоезерскій и Тихвинскій большой Богородицкій по 280 возовъ. Если положить въ каждомъ возѣ только 20 пудовъ, то всѣ поименованные нами здѣсь монастыри получили 82.160 пудовъ. Наибольшая часть этого сѣна употреблена была на скотныхъ дворахъ монастырей, но часть оказывалась излишнею и продавалась; этимъ способомъ получили монастыри: 1) Юрьевъ 132 руб. 90 коп., 2) Старорусскій 443 р. 50 коп., 3) Кирилловскій 380 руб.. Кромѣ того нѣкоторые изъ тѣхъ же монастырей отдавали болѣе или менѣе значительную часть луговъ въ арендное содержаніе и получили: 1) Юрьевъ 636 руб., 2) Саввовишерскій 720 р. въ 1873 г. и 985 руб. въ 1874 г., 3) Старорусскій 260 р. 73 к. И прочіе монастыри новгородскіе не были въ убыткѣ отъ своихъ луговъ. Напр., Клопскій, Отенскій, Антоніевъ Дымскій, Николаевскій Бесѣдный, Реконскій, Хутынскій, Боровицкій Духовъ, Кирилловъ бѣлозерскій, Моденскій, Филиппо-ирабскій накосили 1215 возовъ, или 24.300 п., Сковородскій 1300 п. и еще получилъ за луга 1067 р. въ 1873 г. и 1298 руб. въ 1874 г.

Мы имѣемъ также довольно хорошія свѣдѣнія и о томъ, сколько поименованные выше новгородскіе монастыри получили отъ пахотной, а отчасти и огородной, земли, именно

болѣе, нежели 1) 11.000 четвериковъ ржи, 2) 14.000 овса и 18.000 картофелю; въ отдѣльности же: 1) Нилосорскій 1.703, 2) Юрьевъ 1859, 3) Реконскій 1.938, 4) Иверскій 1.973, 5) Кирилловоозерскій 2.216, 6) Боровичскій Духовъ 2.239, 7) Савповишерскій 2.627 мѣръ ржи, овса и картофелю.

Монастыри другихъ епархій, какъ мы уже сказали, бываютъ тоже не въ убыткѣ отъ своей поземельной, не лѣсной, собственности. Различіе состоитъ только въ томъ, что намъ не посчастливилось достать такія же объ этомъ предметѣ подробныя свѣдѣнія, какія имѣемъ о монастыряхъ новгородскихъ, и притомъ добытыя нами свѣдѣнія можно назвать смѣшанными, потому что доходы отъ земли большею частію выставляются въ общемъ итогѣ и даже часто соединяются съ доходами отъ мельницъ и рыбныхъ ловель. Но не смотря на это, есть возможность убѣдиться, что многіе монастыри получаютъ очень значительныя выгоды отъ земли въ частности и отъ угодьевъ вообще; напр. Николаевскій Успенскій (спб.)—508 р. отъ пахотной земли, 2) Михайловскій (ряз.) 588 руб. отъ угодьевъ, 3) Оршинъ (твер.) 627 руб. отъ пахотной земли и луговъ, 4) Борковская п. (влад.) 655р. арендныхъ отъ луговъ, 5) Сергіева пустынь (спб.) 1000 р. отъ пахотной земли и луговъ, 6) Тотемскій Спасосуморинъ 1000 р. отъ пахотной земли, луговъ и скотоводства, 7) Могилевская Успенская п. (твер.) 1308 р. 50 коп. отъ оброчныхъ статей, 8) Суздальскій Васильевъ отъ пахотной, луговой и огородной земли 1236 руб., 9) Флорищева пустынь (влад.) 3.426 руб. отъ угодьевъ вообще, 10) Нилова пустынь 2.490 руб. 97 коп. отъ скотоводства и хлѣба, 11) Череменецкій (спб.) 2700 р. отъ пахотной земли, сѣнокоса, продажи ржи и пр., 12) Введенскій Островскій (спб.) до 3.000 р. съ земли, 13) Зеленецкій накосилъ сѣна на 1.200 р., намолотилъ 1.260 четвериковъ ржи на 1.000 р., 1478 четвериковъ овса на 740 р., 116—жита на 105 р., 78—гороху на 140 р., 12—гречи на 9 р., получилъ съ своихъ огородовъ картофелю 1.000 четвериковъ на 200 р., капусты и другихъ огородныхъ овощей на 250 р.,—всего на 3.644 р.; кромѣ того, кажется, онъ имѣетъ еще дохода 150 р. съ рыбной ловли и 375 р. 93 коп. съ пахотной земли и луговъ, отдаваемыхъ въ аренду.

Владѣя болѣе или менѣе значительными участками пахотной и луговой земли и часто сами воздѣлывая и обрабатывая ее, монастыри имѣютъ по этому возможность заниматься и скотоводствомъ. Къ этому располагаютъ ихъ и самыя обстоятельства. Нужны лошади для разныхъ черныхъ

работъ, для пашни, огорода, для выѣздовъ; выгоднѣе получать молоко, масло, сметану отъ своихъ коровъ, нежели покупать у сосѣднихъ крестьянъ. И дѣйствительно развѣ только въ немногихъ монастыряхъ, и то городскихъ, нѣтъ скотныхъ дворовъ, съ большимъ или меньшимъ количествомъ лошадей и коровъ. Такимъ образомъ имѣютъ: 1) Сямскій Богородицкій 15 лошадей и 30 коровъ съ подтелками, 2) Заоникіева пустынь 10 лош. и 35 кор., 3) Пельшемскій 16 лош. и жеребятъ и до 40 рогатаго скота, 4) Короцкая община 12 лош. и 40 кор., 5) Горицкій 24 лош. и 60 рог. скота, 6) Хутынскій 8 лош. и 30 рог. скота, 7) Иверскій 22 лош. и 25 кор., 8) Устюжскій Малоархангельскій 13 лош. и 52 кор., 9) Троицкій Ульяновъ (волог.) 15 лош. и 40 штукъ крупнаго рогатаго скота, 10) Московская лавра болѣе 60 лошадей.

Отъ скотоводства монастыри не только удовлетворяютъ своимъ потребностямъ, но, за удовлетвореніемъ ихъ, получаютъ и денежные доходы. Такъ напр. продали въ 1874 г. лошадей и рогатаго скота монастыри: 1) Сковородскій на 119 р. 50 коп., 2) Старорусскій на 138 р. 65 к., 3) Перекомскій на 264 р. 75 коп., 4) Отенскій на 323 р. 50 коп., 5) Савловишерскій на 514 р. 5 к.. Еще получили: 1) Старорускій 128 р. 29 коп. за коровье масло, да еще 185 р. 50 к. за овощи и садъ, 2) Кирилловскій 450 руб. за овощи и садовые плоды, 3) Новоторжскій Борисоглѣбскій 116 р. 70 коп. отъ капусты, 4) Перекомскій 8 р. за творогъ.

Заканчиваемъ этотъ отдѣлъ разрѣшеніемъ вопроса: сколько же всей вообще поземельной собственности находится во владѣніи монастырей и архіерейскихъ домовъ? Вопросъ этотъ основательно разрѣшится только тогда, когда вполнѣ будетъ извѣстно, чѣмъ владѣютъ всѣ вообще монастыри. Намъ же остается высказать здѣсь только нѣкоторыя соображенія. Мы уже видѣли, что 200 монастырей имѣютъ до 250.000 десятинъ всей вообще поземельный собственности. И такъ какъ число всѣхъ монастырей, общинъ и архіерейскихъ домовъ простирается до 540, то (по пропорціи 200: 250.000=540: $\times$) для всѣхъ монастырей получится до 675 тысячъ десятинъ. Конечно между монастырями, о землѣ которыхъ мы собрали свѣдѣнія, есть очень много крупныхъ, даже весьма крупныхъ, землевладѣльцевъ, но все-таки мы далеко ихъ не перечислили. Довольно сказать, что мы ничего опредѣленнаго не могли сказать о поземельной собственности всѣхъ четырехъ лавръ, всѣхъ почти монастырей воронежской, кіевской, московской, нижегородской, казанской,

костромской, вятской, пермской и др. епархій и потому, кажется, не много погрѣшимъ, если поземельную собственность всѣхъ русскихъ монастырей и архіерейскихъ домовъ положимъ въ 700.000—750.000 дес. Но въ настоящее время сдѣлалось извѣстнымъ, что восточные монастыри и патріархи въ одной Бессарабіи имѣютъ до 300.000 десят. Такимъ образомъ во всей Россіи, по всей вѣроятности, монастырямъ едва ли не принадлежитъ до милліона десятинъ. Сократите это число на сотню, даже на двѣ сотни тысячъ десятинъ, и тогда останется 800.000 дес.—По отчету Об. Пр. св. Синода, всѣхъ приходскихъ церквей насчитывается въ Россіи болѣе 30.000. Раздѣливъ поровну между ними 800.000 д., получимъ на каждую церковь по 26 д., не много менѣе того (33 д.) количества земли, какое обыкновенно полагается по штату для каждой приходской церкви.

V.

О денежныхъ пособіяхъ, выдаваемыхъ монастырямъ государственнымъ казначействомъ.

Монастыри, при отобраніи крестьянъ ихъ въ казну въ 1764 г., раздѣлены были на штатные, трехъ классовъ, и заштатные. Первымъ, какъ мы сказали въ III отдѣлѣ книги, духовная коммисія положила выдавать за отобранныя имѣнія отъ 375 до 2.017 р. 50 к. Заштатные же монастыри должны были удовольствоваться своими собственными средствами. Впрочемъ въ 1795 г. императоръ Павелъ установилъ выдавать имъ денежное пособіе, подъ названіемъ *милостыннаго подаянія*. Оно состояло изъ 85 р. 71 к. для каждаго монастыря; только два монастыря, Покровскій Болдинскій (астрах. епарх.) и Ахтырскій пустынножительный (харьк. епарх.), тогда ли, или послѣ, не знаемъ, получили по 171 р. 42 к.; потомъ изъ 160 мужскихъ заштатныхъ монастырей въ послѣднее время получали милостынное подаяніе 116, а изъ 40 женскихъ только 6. Затѣмъ по штатамъ, утвержденнымъ 1-го Іюля 1839 г., положено выдавать всѣмъ вообще монастырямъ 148.076 р. 44$^1/_2$ к. Штаты эти впрочемъ не касались западныхъ, заднѣпровскихъ епархій: литовской, могилевской, минской, волынской, подольской, полоцкой и кіевской (кромѣ ея лавры), въ которыхъ у православныхъ монастырей находились еще во владѣніи населенныя имѣнія. Но, по штатамъ 1-го Января 1842 г., и этимъ монастырямъ, вмѣсто отобранныхъ въ казну имѣній, ежегодно стали отпускать изъ государственнаго казначейства по 110.275 руб. Въ послѣднемъ случаѣ правительство выказало гораздо бóльшую щедрость, нежели какъ было въ 1764 и 1839 г. Въ самомъ дѣлѣ получили монастыри: 1) мужскіе: одинъ 4.830 р. 9—по 3.185 р., одинъ—3.165 р. 47 к., 12—по 2.220 р., 12—по 1.540 р. и 2) женскіе: 4—по 2.765 р., 4—по 2.155 р.

и 5—по 1.455 р. ежегоднаго вспоможенія; все это такія суммы, которымъ монастыри прочихъ епархій могли бы позавидовать. Кромѣ того, въ разное время, сверхъ положенныхъ штатами суммъ, дѣлались отъ казны пособія, вмѣсто угодьевъ, на наемъ служителей, на благочинныхъ надъ монастырями въ западныхъ губерніяхъ и пр. и пр. Такимъ образомъ, въ 1863 г. отпускъ изъ казны пособія на всѣ монастыри простирался до 303.089 р. 7 к.. Изъ этой суммы получали лавры: Троицко-сергіева 5.925 р. 8 к., Александроневская 5.893 р. 70 к., монастыри: 1) валаамскій 1.908 р. 38½ к. отъ русской и 5.515 р. отъ финляндской казны за рыбныя ловли, какъ сказано выше,—всего 7.423 р. 38½ к.; 2) женскій Спасскій общежительный монастырь (москов. губ.) 2.514 р. 26 к., 3) Покровскій единовѣрческій (черн. губ.) 2.475 р., 4) Юрьевъ Новгородскій 2.274 р. 46 к., (сюда включены 1.142 р. 85 к. за угодья), 5) 28 монастырей отъ 1.349 р. 19 к. до 1.020 р. Затѣмъ оклады прочихъ еще болѣе уменьшались; но ни одинъ мужской монастырь не получалъ менѣе 414 р. 90 к., а женскій менѣе 209 р. 13 к.

Крестьянская реформа 1861 г. имѣла также благопріятное вліяніе на монастыри. До того времени у всѣхъ штатныхъ монастырей была казенная прислуга, изъ государственныхъ крестьянъ. Служители эти отдѣлялись временно отъ своихъ обществъ и избавлены были отъ податей и рекрутства; дѣти ихъ оставались государственными крестьянами; сами же они, отслуживъ монастырю 25 лѣтъ, возвращались опять въ общество и замѣнялись новыми; слѣдовательно служба ихъ, въ глазахъ правительства, была похожа отчасти на солдатскую, а ихъ самихъ можно было назвать деньщиками, или временно-обязанными монастырскими лакеями и чернорабочими.

Послѣ манифеста 19 Февраля 1861 г., уже нельзя было оставлять такое крѣпостничество за монастырями и архіерейскими домами. Но правительство очень щедро поступило съ тѣми и другими, замѣнивъ прислугу деньгами, даже, можно сказать, щедрѣе, нежели съ дворянами-помѣщиками. Послѣднимъ позволено было пользоваться крѣпостною прислугою въ продолженіи только двухъ лѣтъ, а затѣмъ она дѣлалась свободною, безъ всякаго вознагражденія владѣльцевъ ея. Монастыри же и архіерейскіе дома за свою прислугу получили постоянное вознагражденіе. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 Марта 1865 г. положено было ежегодно выдавать 168.200 р. всѣмъ вообще, или 143.440 мужскимъ и 24.760 р. женскимъ штатнымъ монас-

тырямъ, исключая Александроневской лавры, воронежскаго Митрофанова, костромскихъ: Ипатьевскаго и Высоковскаго, единовѣрческаго Покровскаго, Таврическаго Балаклавскаго, Рижскаго Иллуктанскаго (въ смѣтѣ по духовному вѣдомству на 1875 г. называется Иллуктскимъ) и всѣхъ сибирскихъ, всего 20 мужскихъ и 3 женскихъ монастырей. Но вмѣсто того выдано пособіе на прислугу 17 мужскимъ заштатнымъ и 7 женскимъ, не имѣющимъ полныхъ штатовъ, монастырямъ. Если дарованную сумму раздѣлить поровну между 210 муж. и 96 женскими монастырями, получившими деньги вмѣсто прислуги, то придется, на каждый изъ первыхъ по 682 р., а на каждый изъ послѣднихъ по 257 р. Впрочемъ на дѣлѣ распредѣленіе суммъ было очень неравномѣрно: изъ мужскихъ три монастыря получили по 150 р., 200 р. и 240 р.; затѣмъ а) 100 монастырей отъ 320 до 400 р., б) 29—отъ 440 до 640 р., в) 34—отъ 720 до 880 р., г) 23—по 960 р., д) 11—по 1.200 р., е) 7—отъ 1.280 до 1.700 р., ж) одинъ 2.400 р., з) два (Кіевская и Московская лавры) по 4.000 р.; изъ женскихъ монастырей получили: а) 49 — отъ 120 до 200 р., б) 28—отъ 210 до 280 р., в) 12—отъ 400 до 700 р., г) 4—отъ 750 до 780 р., д) одинъ—910 р., ж) два—по 950 р.

Послѣ 1865 г. сумма, ассигнуемая изъ государственнаго казначейства на монастыри, не столько увеличивалась, сколько уменьшалась. Главное измѣненіе въ ней произошло отъ того, что, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 31 Марта 1867 г., отчислено отъ нея на содержаніе консисторій 18.366 р. 69 к. Монастыри могли утѣшать себя въ этомъ случаѣ тѣмъ, что, вообще говоря, вычетъ на каждый изъ нихъ палъ не очень большой, отъ 18 р. до 206 р. 50 к.; только лавры поплатились бо̀льшими суммами; именно: Александроневская лишилась 922 р. 80 к., а Кіевская и Московская по 660 р., такъ что по смѣтѣ на 1868 г. весь расходъ государственнаго казначейства на монастыри состоялъ изъ 452.678 р. 95 к. Въ составъ этой цыфры входило все, что отпускалось монастырямъ подъ заглавіями: на свое содержаніе, на благочинныхъ надъ монастырями въ западныхъ губерніяхъ, на жалованье, на наемъ служителей, на вспоможеніе, взамѣнъ земель, мельницъ и рыбныхъ ловель, или подъ названіемъ милостынныхъ подаяній, дачи и пр. Но вслѣдствіе штатовъ, Высочайше утвержденныхъ 27 Декабря 1867 г., обращены на содержаніе архіерейскихъ домовъ: а) 10.456 р. 62 к., отпускавшіеся изъ государственнаго казначейства на милостынное подаяніе, или

милостынную дачу, заштатнымъ мужскимъ и женскимъ монастырямъ, б) 5.100 руб,, употреблявшихся на содержаніе благочинныхъ надъ монастырями въ западныхъ епархіяхъ, и в) 100 р,, остававшихся въ распоряженіи св. Синода впредь до распредѣленія. Такимъ образомъ, осталось на монастыри 437.022 р. 33 к. Сумма эта съ того времени разными Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта и штатами немного измѣнилась, такъ что, по смѣтѣ доходовъ и расходовъ вѣдомства св. Синода на 1875 г., всѣхъ денегъ на монастыри назначено 408.749 р., именно: а) на мужскіе 321.269 р., б) женскіе 73.111 р. и в) въ замѣнъ слѣдующихъ отъ казны угодій тѣмъ и другимъ 14.369 р. Первыхъ двухъ родовъ суммы въ монастыряхъ называются *окладными деньгами или доходами*, а затѣмъ прочіе доходы, отъ угодьевъ, продажи свѣчъ, пожертвованій въ кружку, платы за молебны и пр. и пр., *неокладными сборами, доходами, деньгами*.

Подробное перечисленіе, сколько именно денегъ на каждый изъ штатныхъ монастырей отпускается изъ государственнаго казначейства, было бы слишкомъ продолжительно и обременительно для читателей. Поэтому въ этомъ отдѣлѣ мы или ограничимся общими замѣчаніями, касающимися той или другой епархіи, или будемъ говорить о казенномъ жалованьѣ въ частности тому или другому монастырю въ тѣхъ только случаяхъ, которые по чему либо заслуживаютъ особеннаго вниманія. За тѣмъ 14.369 руб., отпускаемые изъ казны въ замѣнъ такъ называемыхъ угодій, относятся собственно къ предыдущему отдѣлу; и потому здѣсь главнымъ образомъ нужно заняться тѣми 321.269 и 73.111=394.380 руб., которые отпускаются мужскимъ и женскимъ монастырямъ изъ государственнаго казначейства.

Тутъ прежде всего бросается въ глаза неравномѣрность распредѣленія казенныхъ денегъ между тѣми и другими монастырями; мужскіе получаютъ противу женскихъ болѣе, чѣмъ вчетверо, хотя число первыхъ только вдвое болѣе, нежели вторыхъ. Между тѣмъ и число монашествующихъ въ мужскихъ монастыряхъ едва ли не на одну треть менѣе, нежели въ женскихъ. При этомъ не нужно забывать, что довольно порядочная часть этого пособія отдѣляется на содержаніе церковныхъ монастырскихъ причтовъ.

Предлагаемая ниже таблица показываетъ, въ какой пропорціи 394.380 р. раздѣляются между епархіями, которыя здѣсь у насъ слѣдуютъ одна за другою, такъ сказать, по стар-

шинству денегъ, получаемыхъ штатными монастырями отъ казны (копѣйки въ таблицѣ опущены).

1) Московская 43.154 р.	26) Калужская 4.291 р.
2) Литовская 30.910 р.	27) Нижегородская 4.144 р.
3) Волынская 27.854 р.	28) Курская 4.059 р.
4) Кіевская 27.252 р.	29) Пермская 3.824 р.
5) Новгородская 20.779 р.	30) Варшавская 3.720 р.
6) Могилевская 19.215 р.	31) Воронежская 3.450 р.
7) Петербургская 15.823 р.	32) Орловская 3.393 р.
8) Минская 13.760 р.	33) Пензенская 2.911 р.
9) Подольская 12.995 р.	34) Херсонская 2.902 р.
10) Черниговская 12.976 р.	35) Вятская 2.665 р.
11) Полоцкая 12.790 р.	36) Тамбовская 2.459 р.
12) Владимірская 11.759 р.	37) Олонецкая 2.314 р.
13) Ярославская 10.070 р.	38) Симбирская 2.013 р.
14) Тверская 9.358 р.	39) Рижская 1.840 р.
15) Казанская 8.808 р.	40) Саратовская 1.711 р.
16) Псковская 8.272 р.	41) Харьковская 1.711 р.
17) Вологодская 7.335 р.	42) Енисейская 1.675 р.
18) Костромская 7.121 р.	43) Тульская 1.387 р.
19) Таврическая 7.085 р.	44) Якутская 1.346 р.
20) Архангельская 6.170 р.	45) Оренбурская 1.192 р.
21) Рязанская 5.727 р.	46) Самарская 668 р.
22) Иркутская 5.490 р.	47) Уфимская 668 р.
23) Смоленская 4.974 р.	48) Томская 668 р.
24) Тобольская 4.767 р.	49) Астраханская 338 р.
25) Полтавская 4.566 р.	

Изъ этой таблицы видно, что окладныя деньги между епархіями раздѣлены еще неравномѣрнѣе, нежели между мужскими и женскими монастырями. Донская, екатеринославская, кавказская и кишиневская епархіи не получаютъ ничего изъ 394.380 руб. на свои монастыри, астраханская же на мужскіе, таврическая, уфимская, самарская и оренбургская на женскіе. Далѣе, на долю московской выпадаетъ самая большая сумма (43.154 р.), а на долю астраханской наименьшая (338 р.). Первая изъ цыфръ превышаетъ сумму всѣхъ денегъ, которыя отъ казны выдаются на содержаніе монастырей епархій (21), стоящихъ въ таблицѣ подъ №№ 29—49. Послѣ московской, наибольшія суммы отпускаются тѣмъ изъ епархій, которыхъ главные города состоятъ, или были, столицами а) всей Россіи, напр. кіевской, нов-

городской, петербургской, или б) знаменитыхъ удѣльныхъ княжествъ, напр. черниговской, тверской,—и еще тѣмъ, которыя нѣкогда принадлежали Польшѣ. Такимъ образомъ къ епархіямъ, монастырямъ которыхъ всѣмъ въ совокупности отпускается изъ казны болѣе 10.000 р., относятся литовская (30.910 р.), волынская (27.854 р.), кіевская (27.252 р.), новгородская (20.779 р.), могилевская (19.215 р.), с.-петербургская (15.823 р.), минская (13.760 р.), подольская (12.995 р.), черниговская (12.976 р.), полоцкая (12.790 р.), владимірская (11.759 р.) и ярославская (10.070 р.). Затѣмъ изъ общей суммы 394.380 руб. отпускается: на московскую, литовскую и волынскую болѣе, нежели четвертая часть, а вмѣстѣ съ кіевскою болѣе, нежели третья часть, еще вмѣстѣ съ новгородскою, могилевскою и с.-петербургскою почти половина, а на всѣ перечисленныя нами 13-ть епархій болѣе двухъ третей.

Обратимся теперь къ окладамъ, которые получаютъ монастыри, каждый въ отдѣльности. Судя по тому, что штатные монастыри раздѣляются на три класса и, кромѣ того, выше классовъ стоятъ еще лавры, можно, по видимому, полагать, что и денежные оклады ихъ распредѣлены сообразно съ такимъ раздѣленіемъ: лавры должны бы получать наивысшій окладъ, который затѣмъ понижался бы болѣе для монастырей 1-го, 2-го и 3-го классовъ. Высшій окладъ получаютъ дѣйствительно лавры; потомъ вообще, пожалуй, можно сказать, что и на первоклассные монастыри отпускается изъ государственнаго казначейства болѣе, чѣмъ на второклассные, и еще болѣе, чѣмъ на третьекласные. Но въ частности есть очень много отступленій отъ этого; не только второкласснымъ, но и третьеклассныъ назначаются иногда болѣе, нежели первокласснымъ: напр. первокласснымъ монастырямъ: Митрофанову выдается 951 р., а Ипатьевскому 1.308 р., тогда какъ Пинскому 2-го класса 2.820 р., а Рижскому Иллуктскому и еще 11 монастырямъ по 1.840 р. каждому; или еще лучше: въ воронежской епархіи первоклассному Митрофанову отпускается 951 р., второклассному Алексѣеву Акатову 1.191 р. и третьеклассному Задонскому Богородицкому 968 руб.

Изъ окладныхъ денегъ отпускается на лавры: Московскую 9.259 р. 8 к., С.-Петербургскую 8.970 р. 90 к. и Кіевскую 8.643 р. 88 к. За ними слѣдуютъ, по старшинству окладовъ, монастыри: а) Виленскій Святодуховъ (5.730 р.) б) Пожайскій, Святодуховскій (мин.), Каменецкій, Шаргородскій, Марковъ, Дерманскій, Мелецкій, Могилево-братскій и св.

Владиміра близъ Севастополя (по 4.085 р. каждый), в) Почаевскій (4.000 р.), г) Кіево-братскій (3.928 р. 19 к.), д) Кіево-михайловскій (3.845 р.), е) Яблочинскій Онуфріевскій (варш. 3.720 р.), ж) Винницкій ж. (3.255 р.), з) Минскій ж. (3.175 р.), и) Кіево-флоровскій ж. (3.150 р.), і) Спасоевфросиніевъ ж. 3.065 р.). Далѣе получаютъ: а) 19 монастырей не выше 3000 и не ниже 2000 р., б) 97 не выше 2000 и не ниже 1000 р., в) 52 не выше 1000 р. и не ниже 700 р., г) 47 не выше 700 и не ниже 500 р., д) 65 женскихъ не выше 500 р. и не ниже 300 р. Изъ остальныхъ 6 монастырей получаютъ: одинъ 571 р. 41 к., другой 142 р. 83 к., третій 114 р. 27 к., четвертый 19 р. 58 к., пятый 18 р. 33 к. и шестой 14 р. 28 к.; но они составляютъ нѣчто особенное и стоятъ въ смѣтѣ подъ особой рубрикою: *сверхъ того*; имъ, по большей части, выдаются деньги по особымъ обстоятельствамъ, напр., на церковныя потребы, на содержаніе причта, за отшедшее въ казну подворье. Къ нимъ же мы причисляемъ Уманскій Софійскій (тамб.), получающій 115 р. Онъ хотя и не стоитъ подъ рубрикою: *сверхъ того*, но окладъ его далеко не подходитъ подъ общій уровень; въ смѣтѣ на 1868 г. его вовсе не было.

Сколько же именно отпускается изъ государственнаго казначейства вообще на каждое монашествующее лицо? Для уясненія этого предмета, представимъ здѣсь вычисленіе относительно того, сколько, среднимъ числомъ, отпускается изъ казны на каждаго монаха или монахиню вообще, и въ частности по той или другой епархіи, даже въ томъ или другомъ монастырѣ. При этомъ станемъ поступать также, какъ это дѣлается при вычисленіи того, во сколько обходятся воспитанники закрытыхъ учебныхъ заведеній. Въ нихъ, какъ извѣстно, наибольшое количество денегъ идетъ на жалованье начальникамъ и наставникамъ, на ремонтъ, освѣщеніе, отопленіе и пр.; а непосредственно, ближайшимъ, такъ сказать, образомъ, на воспитанниковъ отпускается гораздо меньшая сумма, чѣмъ на предыдущіе предметы. Не смотря однакоже на это, при вычисленіяхъ стоимости каждаго воспитанника берется все количество денегъ, отпускаемыхъ на заведеніе, и раздѣляется на число обучающихся въ немъ воспитанниковъ. Конечно, такъ и слѣдуетъ. Вѣдь не будь воспитанниковъ, не нужны были бы ни начальники, ни учителя, ни домъ, ни ремонтъ и пр. и пр.; всѣ затраты дѣлаются для воспитанниковъ и слѣдовательно на нихъ. То же самое надобно сказать и относительно монастырей.

Значительная часть денегъ, ассигнуемыхъ изъ казны на ихъ содержаніе, идетъ на настоятелей, ремонтъ зданій, поддержку и украшеніе храмовъ, наемную прислугу и пр., а въ женскихъ монастыряхъ кромѣ того на церковные причты, и затѣмъ простому монаху или монахинѣ на руки достается уже небольшая сумма. Но настоятели, игуменьи, монастырскія зданія, прислуга, причты въ женскихъ монастыряхъ и пр. существуютъ не для самихъ себя, а для монашествующихъ. Не будь послѣднихъ, не нужно было бы и то, что для нихъ существуетъ, устроивается и сохраняется. Кромѣ того при всѣхъ вычисленіяхъ мы будемъ брать во вниманіе только настоящихъ монаховъ, надъ которыми совершенъ обрядъ постриженія въ малую или большую схиму, а не послушниковъ. Послѣдніе не отрекаются отъ міра, его интересовъ, сословныхъ правъ и привиллегій и отъ своихъ правъ на имущества; они еще не монахи. Наконецъ мы будемъ брать во вниманіе преимущественно то количество и самихъ монаховъ, которое дѣйствительно находилось въ монастырѣ, а не то, какому слѣдовало бы быть по штатамъ; такъ поступимъ потому, что ассигнуемая казною на монастыри сумма нисколько не уменьшается, хотя бы въ немъ, вмѣсто напр. 15, положенныхъ по штату, монаховъ было только даже два-три.

При такихъ условіяхъ наше вычисленіе не представляло бы никакихъ затрудненій, если бы было положительно извѣстно число монашествующихъ въ каждомъ изъ монастырей. Но тутъ встрѣчаются препятствія, о которыхъ, для избѣжанія недоумѣній и возраженій, надобно сказать. Въ таблицы подъ №№ 1 и 2, прилагаемыя къ отчетамъ Об. Пр. Св. Синода, вносятся въ общіе итоги по епархіямъ монахи архіерейскихъ домовъ, ничего не получающіе изъ денегъ, ассигнуемыхъ казною на содержаніе монастырей. Число этихъ монаховъ мы высчитываемъ слѣдующимъ образомъ. Изъ отчета Об. Пр. Св. Синода за 1873 г. (таблица подъ № 1) видно, что штатное число монашествующихъ состоитъ изъ 7 при Кишиневскомъ и Екатеринославскомъ, изъ 8 при Донскомъ и изъ 9 человѣкъ при Камчатскомъ и Оренбургскомъ архіерейскихъ домахъ. Изъ этихъ чиселъ, мы избираемъ меньшее число, 7, и при опредѣленіи монастырскихъ, такъ сказать, монаховъ той или другой епархіи изъ общаго итога монашествующихъ, числящихся въ ней, будемъ исключать по 7 человѣкъ. Итакъ какъ особыя монашескія свиты въ 1873 г. были въ 57 архіерейскихъ домахъ (за исключеніемъ грузинскаго экзархата), то въ нихъ можно поло-

жить до 400 монаховъ. Вычитая эту цыфру изъ общаго итога монаховъ архіерейскихъ домовъ и штатныхъ монастырей, увидимъ, сколько ихъ должно находиться въ однихъ монастыряхъ. Этими способами мы, разумѣется, можемъ узнать только то, сколько вообще монахи не отдѣльныхъ монастырей, а той или другой епархіи, получаютъ, среднимъ числомъ, отъ казны на свое содержаніе. При исчисленіи же расходовъ казны на каждаго монаха того или другаго монастыря въ частности, станемъ пользоваться тѣми свѣдѣніями о числѣ монаховъ, которыя пріобрѣли частнымъ образомъ относительно нѣкоторыхъ епархій. Потомъ, есть епархіи, въ которыхъ находится по одному, по два, или по три штатныхъ монастыря; тутъ отчеты Оберъ-Прокурора Св. Синода даютъ возможность дѣлать нужныя намъ вычисленія, если не съ математическою, то съ очень близкою къ ней точностію. На основаніи всѣхъ сдѣланныхъ нами предварительныхъ замѣчаній мы приступаемъ къ предположеннымъ нами вычисленіямъ.

По отчету Оберъ Прокурора Св. Синода за 1873 г., всѣхъ монашествующихъ лицъ, находившихся въ штатныхъ монастыряхъ, за исключеніемъ изъ нихъ 400 монаховъ, живущихъ въ архіерейскихъ домахъ, состояло въ 1872 г. на—лицо 2.886 человѣкъ. Впрочемъ въ это число не вошли монахи монастырей кіевской (за исключеніемъ кіевопечерскихъ), пермской, полтавской и симбирской епархій, а также Александроневской лавры. Поэтому изъ 321.269 р., ассигнуемыхъ казною на штатные мужскіе монастыри, нужно вычесть деньги, получаемыя послѣдними монастырями. Такой суммы насчитывается до 37.984 р.. Раздѣливъ остатокъ въ 283.285 на 2.886, увидимъ, что на каждаго *наличнаго* монаха, среднимъ числомъ, отпускается изъ государственнаго казначейства по 98 руб. Если же взять все штатное количество монаховъ, то на каждаго *штатнаго* монаха отпускается по 75 руб.

Производя вычисленіе, какъ мы сейчасъ дѣлали, найдемъ, что наименьшія цыфры выпадаютъ на монаховъ воронежской епархіи. Здѣсь по штату должно быть 117, а на-лицо было въ 1872 г. 208 монаховъ; ассигновалось на нихъ изъ казны 3.112 р.; поэтому на каждаго приходится по 25 р. въ первомъ и около 15 р. въ послѣднемъ случаѣ. За тѣмъ цыфры эти, особенно послѣдняя, въ отношеніи другихъ монастырей возрастаютъ болѣе или менѣе, не только переходятъ за 50, 100, но и состоятъ изъ многихъ сотенъ рублей. Такимъ образомъ въ мужскихъ монастыряхъ епархій:

1) *Московской*, за исключеніемъ пяти ставропигіальныхъ и лавры, по штатамъ должно быть 291, а дѣйствительно было 219 монаховъ; на нихъ ассигновалось 16.631 р.; по этому на каждаго монаха приходится, среднимъ числомъ, по 57 р. въ первомъ случаѣ и по 76 р. во второмъ.

2) *Ярославской*, за исключеніемъ ставропигіальнаго Ростовскаго монастыря, монаховъ по штатамъ должно быть 152, а было 82; ассигнуемая на нихъ сумма состояла изъ 9.056 р., по этому на каждаго монаха приходится по 59 въ первомъ и по 100 р. во второмъ случаѣ.

3) *Черниговской* по штатамъ должно быть 161, а было 99; ассигнуемая сумма состояла изъ 11.245 р.; по этому на каждаго монаха приходится почти по 70 въ первомъ и по 113 р. во второмъ случаѣ.

4) *Тобольской* по штатамъ должно быть 55, а было 18; ассигнуемая сумма состояла изъ 4.216 р.; по этому на каждаго монаха приходится почти по 77 р. въ первомъ и по 234 р. во второмъ случаѣ.

5) *Енисейской* по штатамъ должно быть 23, а было, даже безъ вычета монаховъ архіерейскаго дома, 10; ассигнуемая сумма состояла изъ 1.337 р.; по этому на каждаго монаха приходится почти по 60 р. въ первомъ и по 133 р. въ послѣднемъ; но если въ архіерейскомъ домѣ есть 2—3 монаха, то на каждаго наличнаго монаха двухъ енисейскихъ монастырей отпускается изъ казны 167—191 р.

6) *Подольской* по штатамъ должно быть 44, а было 19; ассигнуемая сумма состояла изъ 8170 р.; по этому на каждаго монаха приходится по 185 р. въ первомъ и по 430 р. въ послѣднемъ случаѣ.

7) *Волынской* по штатамъ должно быть 92, а было 64; ассигновалось денегъ (за исключеніемъ Почаевской лавры) 17.159 р.; по этому на каждаго приходится по 186 р. въ первомъ и по 268 р. во второмъ.

8) *Могилевской* по штатамъ должно быть 61, а было 35; ассигнуемая сумма состояла изъ 12.425 р.; по этому на каждаго монаха приходится по 203 р. въ первомъ и по 355 р. во второмъ случаѣ.

9) *Полоцкой* (*) по штатамъ должно быть 47, а было 17; ассигнуемая сумма состояла изъ 9.725 р.; по этому на каждаго

(*) Такъ называется по духовному вѣдомству епархія, заключающаяся въ предѣлахъ витебской губерніи.

монаха приходится почти по 207 въ первомъ и по 572 р. во второмъ случаѣ.

10) *Минской* по штатамъ должно быть 47, а было 40; ассигнуемая сумма состояла изъ 10.585 р.; по этому на каждаго монаха приходится по 225 р. въ первомъ и по 264 р. во второмъ случаѣ.

11) *Литовской* по штатамъ должно быть 111, а было 82; ассигнуемая сумма состояла изъ 28.455 р.; по этому на каждаго монаха приходится по 256 р. въ первомъ и по 345 р. въ послѣднемъ случаѣ.

12) *Таврической* по штатамъ должно быть 27, а было 17; ассигнуемая на нихъ сумма состояла изъ 7.085 р.; по этому на каждаго монаха приходится по 262 р. въ первомъ и по 416 р. въ послѣднемъ случаѣ.

Чтобы показать, сколько, среднимъ числомъ, на каждаго монаха въ томъ или другомъ монастырѣ отпускается денегъ изъ казны, мы избрали 28 примѣровъ. Желая избѣгнуть повторенія словъ: *по штатамъ должно быть, было, ассигновалось* и пр., мы въ нижеслѣдующей таблицѣ въ каждомъ примѣрѣ ставимъ буквы А, Б и В и за ними цыфры, изъ которыхъ означаютъ: стоящія послѣ А, сколько отпускается изъ казны денегъ на монастырь, послѣ Б, сколько было въ немъ монаховъ въ которомъ либо изъ семидесятыхъ годовъ, и послѣ В, сколько отпускается среднимъ числомъ денегъ на каждаго наличнаго монаха.

Кіевская лавра; А—8643 р.; Б—103; В—83 р. Затѣмъ монастыри:

1) Новоспасскій А—1851 р.; Б—25; В—74р.
2) Симоновъ А—1851 р.; Б—21; В—88 р.
3) Новоголутвинъ и Волоколамскій Іосифовъ: А—1249 р.; Б—14 р.; В—89 р.
4) Почаевскій А—4000 р.; Б—42; В—90 р.
5) Донской А—2212 р.; Б—23; В—93 р.
6) Высокопетровскій А—1249 р.; Б—13; В—93 р.
7) Сольвычегодскій Введенскій А—668 р.; Б—7; В—95 р.
8) Сковородскій А—669 р.; Б—7; В—96 р.
9) Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) А—1994 р.; Б—20; В—98 р.
10) Заиконоспасскій А—1183 р; Б—12; В—100 р.
11) Павлообнорскій А—712 р.; Б—7; В—101 р.
12) Борисоглѣбскій (моск.) А—711 р.; Б—7; В—101 р.
13) Николаевскій Вяжицкій А—1250 р.; Б—12; В—104 р.
14) Толгскій А—1860 р.; Б—17; В—109 р.
15) Кирилло-Бѣлоозерскій А—1861 р.; Б—17; В—109 р.

16) Устюжскій Архангельскій А) — 1249 р.; Б — 11; В—115 р.

17) Старорусскій Спасопреображенскій и Желтиковъ твер.) по: А—1192 р.; Б—10; В—119 р.

18) Отрочъ (твер.) А—1249 р.; Б—10; В—124 р.

19) Антоніевъ (новг.) А—1250 р.; Б—10; В—125 р.

20) Новоторжскій Борисоглѣбскій А—1249 р.; Б — 9; В—138 р.

21) Колязинскій Троицкій и Хутынскій: А—1861 р.; Б—13; В—143 р.

22) Преображенскій (сарат.)А—12 49 р.; Б—8; В—156 р.

23) Греческій (москов.) А—1192 р. Б—3; В—298 р.

24) Яблочинскій А—3720 р.; Б—10; В—372 р.

Наконецъ 25) въ Рижскомъ Иллуктскомъ по штату должно быть 9 человѣкъ, но дѣйствительно было и въ немъ и въ архіерейскомъ домѣ вмѣстѣ только четыре монаха; на монастырь ассигновалось 1840 р.; поэтому, положивъ, что даже всѣ наличные монахи принадлежали монастырю, получимъ на каждаго изъ нихъ по 460 р.; а если хотя одного или двухъ изъ нихъ причислить къ архіерейскому дому, то на каждаго монаха придется по 613—920 р.

Хотя женскіе монастыри, какъ выше было сказано, получаютъ, сравнительно съ мужскими, окладныхъ денегъ много менѣе, но и между ними есть такіе, на которые изъ казны отпускаются значительныя суммы.

1) Въ Спасоевфросиніевомъ монастырѣ (полоц.) по штату должно быть 22, а было 16 монахинь; ассигнуемая же на него сумма состояла изъ 3.065 р. Поэтому на каждую монахиню приходится почти по 140 р. въ первомъ и по 191 р. во второмъ случаѣ.

2) Въ Могилевской епархіи по смѣтѣ значится три монастыря, на которые въ годъ отпускается изъ казны 6.520 р.; по отчету Об. Пр. Св. Синода за 1873 г. въ этой епархіи было четыре женскихъ монастыря съ 32 штатными монахинями. Полагая въ смѣтныхъ трехъ монастыряхъ тоже количество штатныхъ монахинь, какое было въ четырехъ, показанныхъ въ отчетѣ, мы найдемъ, что на каждую изъ нихъ приходится изъ казны почти по 203 р.

3) Въ Полонскомъ и Корецкомъ монастыряхъ (волын.) по штату и на лицо было 18 монахинь; ассигнуемая сумма состояла изъ 3.875 р.; по этому на каждую монахиню приходится по 215 р.

4) Въ Литовской епархіи по смѣтѣ одинъ только Гродненскій монастырь получаетъ 2.455 р., а по тому же отчету

Об. Пр. Св. Синода въ ней числится два монастыря и въ обоихъ по штату должно быть 11 монахинь. Положивъ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, что въ одномъ Гродненскомъ монастырѣ то же штатное число, какое было въ 1872 г. въ двухъ, мы найдемъ, что на каждую штатную монахиню отпускается по 223 р. въ годъ.

5) По смѣтѣ духовнаго вѣдомства въ минской епархіи назначается окладныхъ денегъ 3.175 р. на одинъ женскій монастырь, названный Минскимъ. Между тѣмъ, по тому же отчету Об. Пр. Св. Синода, въ ней состояло въ 1872 г. два женскихъ монастыря, въ которыхъ по штату должны быть 14, а на лицо было 9 монахинь. Если эти числа приложимъ къ Минскому женскому монастырю, то окажется, что на каждую монахиню ассигнуется или 226, или почти 397 р.

Предъидущими вычисленіями, которыми, по всей вѣроятности, мы уже наскучили читателямъ,кажется, довольно наглядно доказано, что монастыри, по крайней мѣрѣ не всѣ, имѣютъ право жаловаться на невнимательность къ нимъ государственнаго казначейства. И при полномъ количествѣ положенныхъ штатами монаховъ въ штатныхъ монастыряхъ, ассигнуется на каждаго изъ нихъ, круглымъ числомъ, 75 р.,—сумма не маленькая; 98 же р., которые, за неполнотою штатнаго числа, приходятся на каждаго монаха,—болѣе, нежели сколько по новому уставу полагается нынѣ (90 р.) и чуть не втрое болѣе того, сколько до новаго устава полагалось (32—35 р.), на содержаніе казеннокоштнаго семинариста. Потомъ сумма, отпускаемая по штатному положенію, среднимъ числомъ, на каждое монашествующее лицо, конечно, въ монастыряхъ нѣкоторыхъ епархій понижается до 56, 51, 48, даже 25 р., но въ другихъ заходитъ за 100, 200, достигаетъ 256—340 р. въ мужскихъ и 200—226 въ женскихъ монастыряхъ. Если же взять во вниманіе сумму, которая достается монахамъ, находящимся въ наличности, а не предполагаемымъ по штатамъ, то, вмѣсто вышеуказанныхъ 96 р., она возрастаетъ до 262, 345, 397, 460, 572, 613 и 920 р. Для надлежащей оцѣнки этихъ цыфръ скажемъ, что до новаго устава семинарій профессоры многихъ изъ нихъ получали 286 р., а учители низшихъ духовныхъ училищъ 200, 150, 120 р. и даже менѣе, баккалавры академій 429 р. Да и нынѣ казенный окладъ въ 40 каѳедральныхъ соборахъ состоитъ изъ 400 р. для каѳедральнаго протоіерея, 300 р. для ключаря, изъ 250 р. для священника и изъ 180 р. для дьяконовъ.

Въ заключеніе этого отдѣла, просимъ позволенія еще сказать, что, при разсмотрѣніи смѣты расходовъ государ-

ственнаго казначейства на монастыри, есть замѣчательныя и даже странныя отступленія отъ общихъ правилъ. Вездѣ принято за правило, что какъ скоро закрывается какое-либо учебное заведеніе, или присутственное мѣсто, то вмѣстѣ съ этимъ прекращается и отпускъ изъ казны денегъ, выдававшихся на ихъ содержаніе. Вѣроятно, въ смѣтахъ по прочимъ вѣдомствамъ нигдѣ нельзя встрѣтить статьи расхода въ родѣ слѣдующей: на упраздненные (за нѣсколько десятковъ, можетъ быть, даже за сотню лѣтъ) коллегію, или земскій судъ и т. п., ассигнуется столько-то рублей. Но въ расходахъ на монастыри встрѣчаются такого рода курьезы. Такимъ образомъ по смѣтѣ на 1868 г. выдавалось на наемъ служителей упраздненныхъ монастырей московской епархіи: Крестовоздвиженскаго 200 р. и Георгіевскаго 180 р.. Монастыри эти давнымъ давно не существуютъ и потому для нихъ, кажется, не нужна уже прислуга; между тѣмъ на наемъ ея назначалось 380 р. Въ смѣтѣ даже не сказано, кто получаетъ эти деньги. Неужели онѣ выдаются самимъ упразденнымъ монастырямъ?

Встрѣтили мы и другое, не совсѣмъ для насъ понятное, обстоятельство. Есть монастыри приписные: такое названіе дается тѣмъ монастырямъ, которыхъ самостоятельное существованіе признано или ненужнымъ, или невозможнымъ. Ихъ, кажется, слѣдовало бы считать наравнѣ съ закрытыми, упраздненными. Но на дѣлѣ не такъ; приписной монастырь приписывался къ какому-либо другому монастырю, или даже къ архіерейскому дому, т. е. его поземельная и другая собственность, равно какъ и статьи дохода, принадлежатъ уже новымъ владѣльцамъ. Положимъ, что тутъ держатся правила: церковная собственность не возвращается къ мірянамъ. Но деньги, выдававшіяся приписному монастырю изъ казны, могли бы, кажется, оставаться въ государственномъ казначействѣ. Существованіе одного монастыря признано не нужнымъ, не возможнымъ; другой, къ которому его приписали, имѣетъ свои доходы, иногда очень большіе; кромѣ того его средства увеличились прибавкою собственности и доходовъ приписнаго; почему же ассигнуются изъ казны ему деньги за то, что онъ пользуется новыми доходами? Между тѣмъ въ смѣтѣ на 1868 г. мы насчитали четыре приписныхъ монастыря, на которые изъ казны выдавались деньги, именно: 1) Охарскій Преображенскій, 2) Богоявленскій заштатный, 3) заштатный Барколобовскій Вознесенскій (женскій:—всѣ три могил. епарх.) и 4) Синдемская пустынь (олонец. епарх.) Первымъ двумъ выдавалось по 400 р., третьему 180 р. на

наемъ служителей и наконецъ четвертому 85 р. 71 к., взамѣнъ угодьевъ, всего 1.065 р., 71 к.. Кому же выдавались эти деньги?—1) 400 р. Могилевобратскому монастырю, который и безъ того получалъ отъ казны 4.670 р.; 2) 400 р. Оршанскому Покровскому, который и безъ того получалъ отъ казны 1.940 р.; 3) 180 р. Буйницкому Духовскому (женскій), который и безъ того получалъ отъ казны 2.355 р. и 4) 85 р. 71 к. Андрусовой пустыни, которой, какъ заштатной, кромѣ этихъ денегъ и 100 р. взамѣнъ угодьевъ, не выдавалось ничего. Выдача обѣихъ суммъ продолжалась и въ 1875 г.

Наконецъ въ смѣтѣ на 1868 г. есть курьезъ, можетъ быть, еще болѣе странный, чѣмъ предыдущіе. Тамъ въ статьѣ: «на милостынное подаяніе мужскимъ заштатнымъ монастырямъ и пустынямъ», между прочимъ, полагалось выдавать 85 р. 71 к. монастырю Клименскому, который названъ и упраздненнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приписнымъ, но не къ монастырю какому-нибудь, а къ Олонецкому архіерейскому дому. Такимъ образомъ упраздненный, т. е. не существующій, монастырь значится приписнымъ; милостынное подаяніе, слѣдующее ему, въ 85 р. получается архіерейскимъ домомъ.

VI.

О доходахъ, получаемыхъ монастырями отъ богомольцевъ.

Если бы доходы монастырей ограничивались только денежными субсидіями изъ государственнаго казначейства и доходами отъ земель и вообще угодій, то и тогда нельзя было бы считать ихъ бѣдствующими, сравнительно съ бѣлымъ сельскимъ духовенствомъ и крестьянами. Доходы монастырей по этимъ двумъ статьямъ, собственно говоря, были бы достаточны для содержанія монаховъ не хуже бѣлаго духовенства и крестьянъ. Лучшей же, сравнительно съ двумя послѣдними классами, жизни монахи едва ли имѣютъ право требовать. Было бы дико слышать требованія на привиллегированное положеніе въ государствѣ отъ людей, которые, при самомъ вступленіи въ монахи, не только знали, что имъ нужно будетъ алкати, жаждати и нагствовати, но и искали этого и поклялись все это переносить, такъ сказать, съ удовольствіемъ. Между тѣмъ матеріальная сторона жизни монастырей, какъ мы видѣли, поставлена лучше жизни бѣлаго духовенства, не отказавшагося отъ міра, и крестьянъ, составляющихъ самый міръ. На тысячу или на двѣ тысячи рублей, при разныхъ угодьяхъ, при готовой квартирѣ, 10—20 человѣкамъ можно жить безбѣдно, особенно если бы они занимались еще какими либо работами и рукодѣліями, подобно древнимъ подвижникамъ. Но мы видѣли, что есть монастыри, получающіе отъ одной казны по 3000, по 4000, по 5730 р. въ годъ; штатное же число монаховъ въ нихъ ограничивается десятками тремя и двумя, а иногда и менѣе того. О главныхъ монастырскихъ обѣтахъ, нищетѣ, алчбѣ, неудовлетворяемой жаждѣ, наготѣ и пр., тутъ было бы странно и говорить. Такимъ образомъ, ни одинъ изъ штатныхъ монастырей не можетъ называть себя нищенствующимъ, а многіе

изъ нихъ можно бы назвать, пожалуй, даже богатыми и въ томъ случаѣ, если бы всѣ ихъ матеріальныя средства ограничивались только денежными и другими пособіями отъ правительства. Но у всѣхъ вообще монастырей, и штатныхъ и заштатныхъ, особенно мужскихъ, кромѣ субсидій отъ казны и доходовъ отъ угодій, есть еще доходы, которые большею частію далеко превышаютъ правительственное пособіе и развѣ кое-гдѣ менѣе его.

Въ былыя времена, какъ мы выше говорили, обогащенію монастырей содѣйствовало убѣжденіе въ томъ, что они принадлежатъ къ такъ называемымъ святымъ мѣстамъ, гдѣ молитвы къ Богу и прошенія къ святымъ угодникамъ Его гораздо успѣшнѣе, нежели когда онѣ высказываются дома, или въ приходской церкви. Это убѣжденіе не ослабѣло въ русскомъ народѣ и нынѣ. Подъ его вліяніемъ, главными посѣтителями монастырей бываютъ жители ближайшихъ къ нимъ мѣстностей; но во многіе, пользующіеся особенною извѣстностію, являются поклонники издалека, при томъ не одни, такъ сказать, записные пилигримы, которые проводятъ цѣлые годы въ странствованіяхъ по святымъ русскимъ мѣстамъ, не одни пожилые, но и молодые, не одни пользующіеся удовлетворительнымъ здоровьемъ, но и слабые. Укажемъ на нѣсколько монастырей, въ которые особенно стекаются богомольцы не только изъ ближайшихъ къ нимъ, но и изъ отдаленныхъ отъ нихъ мѣстъ.

Когда еще не было ни одной версты ярославской желѣзной дороги, тогда во вторую половину весны, лѣтомъ и въ первую половину осени по московской дорогѣ въ лавру шло почти постоянно громадное количество богомольцевъ; оно особенно увеличивалось въ концѣ весенняго мясоѣда и въ началѣ осени; тутъ чуть не буквально вся дорога покрывалась набожными богомольцами не только изъ сосѣднихъ съ Москвою, но и изъ болѣе отдаленныхъ губерній. Сверхъ того, сколько лицъ изъ болѣе зажиточныхъ классовъ пріѣзжало и въ телѣгахъ, и въ тарантасахъ, и въ колясках, и въ каретахъ? Разумѣется, что и прочія дороги въ лавру, изъ владимірской, ярославской, тверской и др. губерній далеко не оставались пустыми; не отъ одного человѣка намъ случалось слыхать, что въ Троицко-сергіеву лавру *валомъ валитъ народъ.* И теперь, когда чугунка привозитъ въ иной поѣздъ до десяти и болѣе вагоновъ, наполненныхъ богомольцами, по ярославскому шоссе съ той и другой стороны и по другимъ къ лаврѣ дорогамъ идетъ еще очень много пѣшаго народа. Зимою, во вторую половину осени и въ началѣ

весны число богомольцевъ, особенно пѣшеходящихъ, конечно, очень уменьшается; но едва ли найдется хоть одинъ день въ году, когда бы въ лаврѣ не было сотни благочестивыхъ посѣтителей не изъ Сергіева посада. Обитатели ея съ гордостію могутъ прилагать къ ней въ буквальномъ смыслѣ русскую поговорку: *свято мѣсто не бываетъ пусто.*

Сколько же ежегодно перебываетъ богомольцевъ въ Троицесергіевой лаврѣ? Математически вѣрный отвѣтъ на этотъ вопросъ невозможенъ, за недостаткомъ тоже математически-вѣрныхъ данныхъ. Остается удовлетворяться отрывочными замѣчаніями и разными соображеніями, болѣе или менѣе вѣроятными. Не угодно ли вамъ побывать въ лаврѣ въ то время, когда она изобилуетъ посѣтителями? Совершается ли богослуженіе въ большомъ Успенскомъ соборѣ, или въ Троицкомъ, гдѣ почиваютъ мощи Св. Сергія, или въ другой какой либо церкви, вездѣ храмъ наполненъ молящимися. Троицкій соборъ даже не можетъ вмѣщать всѣхъ ихъ; гораздо большее число ихъ стоитъ въ корридорахъ или на площадкѣ около храма. Даже въ большомъ соборѣ часто бываетъ тѣсно. Если вы захотите приложиться къ мощамъ св. Сергія, такъ сказать, на просторѣ, не торопясь, то вамъ долго-долго не удастся этого сдѣлать. Не смотря на торопливость, съ которою заставляютъ богомольцевъ прикладываться къ нимъ и удаляться отъ нихъ, предъ ракою преподобнаго почти постоянно толпятся нѣсколькими рядами богомольцы, ожидающіе возможности достигнуть ея. И въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ почиваютъ другіе угодники, даже въ новой церкви, гдѣ погребенъ митрополитъ Филаретъ, всегда найдете молящійся народъ, а часто встрѣтите и давку. За тѣмъ въ не богослужебное время видно множество народа и внутри стѣнъ монастырскихъ, и внѣ ихъ, на площади, на дворахъ, на улицахъ Сергіева посада. Въ теплое время года многое множество людей спитъ на открытомъ воздухѣ. Сколько же, повторимъ, всѣхъ богомольцевъ ежегодно перебываетъ въ лаврѣ? Отъ покойнаго протоіерея рязанскаго каѳедральнаго собора Н. А. Ильдомскаго мы слышали, что когда онъ въ началѣ 60-хъ годовъ былъ въ лаврѣ, то одно, какъ нынѣ любятъ выражаться, изъ высокопоставленныхъ лицъ ея говорило ему, что въ теченіе года за обѣденные столы, которые лавра приготовляетъ для богомольцевъ, садилось до 300.000 человѣкъ. Вычисленіе это намъ кажется не преувеличеннымъ. Мы въ 1868 г. два раза стояли близъ столовъ во время общаго обѣда, повторявшагося нѣсколько разъ, насчитывали обѣдавшихъ не менѣе 1500 человѣкъ и все-таки ушли, не дождавшись, когда

всѣ, желавшіе пообѣдать, пообѣдали. Самъ намѣстникъ лавры въ № 332 «Спб. Вѣдом.» 1871 г. говоритъ, что въ лѣтнее время приходящихъ на поклоненіе преподобному Сергію бываютъ ежедневно тысячи, которыхъ и кормятъ обѣдомъ въ лаврѣ. Можетъ быть, иной богомолецъ пообѣдаетъ два раза, пробывши въ лаврѣ два дня; за то сколько, даже изъ простаго народа, не пользуются лаврскимъ столомъ? О достаточныхъ и богатыхъ людяхъ мы и не говоримъ; а и ихъ нельзя же считать только нѣсколькими тысячами. И потому число лаврскихъ богомольцевъ надобно полагать болѣе, нежели въ 300.000 человѣкъ.

Кіевская лавра должна привлекать къ себѣ еще большее число богомольцевъ, чѣмъ московская. Кіевъ существовалъ и процвѣталъ, когда не было ни Москвы, ни Сергіева посада. Кіевская лавра прославилась и пріобрѣла извѣстность святою жизнію своихъ подвижниковъ, мощами святыхъ угодниковъ, въ ней почившихъ, чудесами, въ ней совершившимися, когда еще ни преподобнаго Сергія, ни святыхъ Никона, Серапіона, Діонисія, Михея не существовало на свѣтѣ. Кіевопечерская лавра есть русскій и Афонъ, и Синай, и Іерусалимъ. Туда стремились и стремятся нынѣ поклонники не только со всѣхъ концовъ Россіи, но и изъ славянскихъ областей, принадлежащихъ Австріи и Турціи. Поклонившійся и помолившійся кіевской святынѣ и самъ на себя смотритъ съ нѣкоторою гордостію, и въ глазахъ другихъ людей пользуется уваженіемъ, а иногда слыветъ полусвятымъ человѣкомъ, по крайней мѣрѣ, вскорѣ по возвращеніи изъ Кіева. Между тѣмъ по «Указателю святыни Кіева» (стр. 49) число поклонниковъ этой святыни простирается только до 80—100 тысячъ, а по № 160 «Новостей» 1872 г. до 200.000 человѣкъ. И послѣдняя даже цыфра намъ кажется очень неудовлетворительною. Въ томъ же 160 № «Новостей» пишется, что въ день 15 Августа 1871 г. «насчитали 72.000 богомольцевъ (въ лаврѣ); проведшихъ ночь подъ открытымъ небомъ». Но кромѣ этихъ 72.000 сколько ихъ еще ночевало во всѣхъ лаврскихъ и городскихъ гостинницахъ и въ обывательскихъ домахъ?! Сколько къ обѣднѣ пришло изъ ночевавшихъ дома жителей Кіева и окрестныхъ мѣстъ?! Такимъ образомъ въ одинъ только день 15 Августа всѣхъ богомольцевъ можно положить до 80.000; неужели же во всѣ прочіе дни года перебываетъ только въ полтора раза болѣе, чѣмъ сколько было въ одинъ день? Правда, что день Успенія Божіей Матери особенно чествуется въ лаврѣ; но тамъ есть и другіе праздники, напр., 3 Мая и 10

Іюля,—дни памяти Өеодосія и Антонія печерскихъ, въ которые собирается также громадное число богомольцевъ. Одинъ изъ нашихъ знакомыхъ, бывши въ лаврской Великой церкви въ концѣ страстной недѣли 1871 г., слышалъ отъ монаха, продававшаго восковыя свѣчи, что въ послѣдніе три дня во всѣхъ церквахъ лавры продается свѣчъ на 4.000 р. Если положить даже, что каждый покупаетъ среднимъ числомъ на 10 к., то и тогда понадобится до 40.000 покупателей. 27 Августа 1874 г., осматривая странопріимный дворъ, гдѣ находятся лаврскія гостинницы и общая столовая для богомольцевъ, мы заглянули въ контору, находящуюся у воротъ, ведущихъ на дворъ. Здѣсь мы увидали выставленную цыфру 890, показывавшую, сколько въ этотъ день находилось богомольцевъ во всѣхъ помѣщеніяхъ этого двора. Оттуда прошли мы въ столовую, громадную комнату, которую ниже опишемъ подробнѣе. Замѣтивъ, что обѣдавшіе не занимали и половины столовъ, мы спросили монаха, раздававшаго черный хлѣбъ: неужели часто всѣ столы бываютъ заняты? и получили въ отвѣтъ: «не только бываютъ всѣ заняты, но обѣдъ повторяется много разъ, нынѣ мало богомольцевъ; побыли бы вы здѣсь въ Маѣ; тогда у насъ обѣдаетъ въ день до 6000—7000 человѣкъ». Сколько по этому пообѣдаетъ только въ Маѣ мѣсяцѣ! Притомъ изъ тѣхъ богомольцевъ, которые находятъ средства занять отдѣльный номеръ въ лаврскихъ гостинницахъ, едвали кто ходитъ въ общую столовую; они заказываютъ и получаютъ обѣдъ изъ особой кухни, готовой къ ихъ услугамъ. Даже многіе изъ тѣхъ, которые не занимаютъ особаго номера, а живутъ въ общихъ комнатахъ, довольствуются своимъ обѣдомъ. Мы сами видѣли, какъ многіе изъ нихъ вынимали изъ своихъ кулечковъ, мѣшечковъ и т. п., кто пирогъ, кто простой хлѣбъ, огурцы, лукъ и многое другое для обѣда; видѣли также обѣдавшихъ на открытомъ воздухѣ и въ другихъ мѣстахъ лавры. Такимъ образомъ, кромѣ обѣдающихъ въ общей столовой, есть еще много другихъ богомольцевъ, которые тамъ не обѣдаютъ. Изъ 890 человѣкъ 27 Августа 1874 г. въ общей столовой не обѣдало приблизительно даже 400 человѣкъ. Если взять во вниманіе всѣ приведенныя здѣсь цыфры, то, кажется, можно положить, что число богомольцевъ въ Кіевской лаврѣ въ теченіи года бываетъ никакъ не менѣе 300.000.

Кромѣ Московской и Кіевской лавръ есть еще множество монастырей, которые пользуются особеннымъ благоговѣйнымъ уваженіемъ русскаго народа. Къ числу ихъ, между

прочимъ, принадлежатъ: Соловецкій, Митрофановъ, Задонскій, Юрьевъ (новг.), Боголюбовъ, Валаамскій, Радовицкій, Спасоевфиміевъ,—пустыни: Саровская, Нилова, Югская, Оптина (калуж.), Семіезерская (казан.), Коренная и пр. и пр. и пр. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣтокъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Саровская пустынь пріобрѣла особенную извѣстность подвижничествомъ отца Серафима, которому и при жизни и по смерти приписаны многія чудеса. Онъ еще не причисленъ къ лику святыхъ, но разсказы о его подвигахъ и чудесахъ привлекаютъ въ прославленную имъ обитель множество благочестиваго народа. Въ книгѣ: «историческія свѣдѣнія о церквахъ и монастыряхъ», изданной, какъ кажется, въ 1848 г., пишется (стр. 505), что въ обители иногда бываетъ до 4000 богомольцевъ «въ одно время».

Соловецкій монастырь, не смотря на то, что доступъ къ нему возможенъ только въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, не смотря на отдаленность свою, посѣщается множествомъ богомольцевъ. Онъ давно уже имѣетъ свои парусныя суда, а нынѣ завелъ и пароходы, чтобы перевозить на нихъ богомольцевъ на свои острова. Диксонъ въ «Свободной Россіи», живописно очерчивая свой переѣздъ изъ Архангельска въ монастырь на одномъ изъ такихъ пароходовъ, между прочимъ говоритъ, что плывшіе съ нимъ богомольцы, судя по ихъ языку и одеждѣ, пришли чуть ли не изъ каждой провинціи имперіи,—изъ Украйны и Грузіи, изъ Крыма и съ возвышенностей Урала, съ береговъ финскаго залива и охотскаго моря; нѣкоторые изъ нихъ находились въ дорогѣ болѣе года.

Нилова пустынь не остается безъ благочестивыхъ посѣтителей въ теченіи цѣлаго года. Это извѣстно не только изъ устныхъ разсказовъ, но и изъ слѣдующаго обстоятельства. Пустынь стоитъ на островѣ озера Селигера. Чтобы богомольцы могли скорѣе и безпрепятственнѣе достигать ея, заведенъ пароходъ. Цѣна за проѣздъ, по всей вѣроятности, небольшая,—можетъ быть, копѣйка или двѣ съ пѣшехода; съ бѣдныхъ людей, мы полагаемъ, даже вовсе ничего не берутъ. И между тѣмъ монастырь получилъ въ 1873 г. отъ перевоза на пароходѣ 1041 р. 30 к. Но посѣтителей особенно бываетъ много 24 Мая, въ день памяти преподобнаго Нила; напр. по № 168 «Голоса» въ 1871 г. число ихъ было до 20.000.

Коренная пустынь посѣщается едва ли не гораздо большимъ количествомъ богомольцевъ, чѣмъ Нилова. Особенно ихъ бываетъ много въ такъ называемую коренную ярмарку

на 9-й недѣлѣ послѣ пасхи. Въ это время происходитъ крестный ходъ съ чудотворною иконою Знаменія Божіей Матери изъ Курска въ монастырь. Вотъ какъ онъ описывается въ № 8 От. Зап. 1864 г. (стр. 371): «вся дорога отъ Курска до коренной, на пространствѣ 27 верстъ, покрывается народомъ; одни ѣдутъ впереди иконы для встрѣчи, другіе сопутствуютъ ей, третьи нагоняютъ; экипажей много, но гораздо больше пѣшаго народа; даже богатые люди даютъ обѣты провожать икону пѣшкомъ». Въ прежнее время въ крестномъ ходу участвовало 100—120 тысячъ народа; въ 1860 г. было до 60.000 (Истор. опис. Коренной пустыни І. М.). Въ 1864 г. авторъ статьи Отеч. Записокъ полагаетъ богомольцевъ до 20—30 тысячъ.

Относительно Юрьева монастыря (новг.) Диксонъ (стр. 118 и 122) слышалъ, что въ немъ каждую осень и каждую весну перебываетъ по 12—15 тысячъ богомольцевъ; даже въ то время, какъ Диксонъ посѣтилъ монастырь, тутъ, по случаю праздника, находилось до 3000—4000 богомольцевъ. Въ Суздальскомъ Спасоевфиміевомъ монастырѣ во время крестнаго хода въ 9-е воскресенье послѣ пасхи, когда мощи св. Евфимія обносятся кругомъ монастырской ограды, было въ 1868 г. до 5000 человѣкъ (Ист. Оп. м-ря стр. 21).

Валаамскій монастырь, существуя уже почти 1000 лѣтъ, привлекаетъ въ свои стѣны также множество богомольцевъ. Еще въ Истор. свѣд. о мон. и церкв. напечатано: «въ Іюнѣ бываетъ на семъ (валаамскомъ) островѣ великое стеченіе временно-пріѣзжающихъ для богомолія и торгу на ярмаркѣ, продолжающейся съ 27 по 30 Іюня». Авторъ же книги: «Валаамскій монастырь и его святыня» (1870 г.) говоритъ (стр. 22), что лѣтомъ, особенно же къ празднику Петра и Павла, стекается до 4.000 народу единовременно.

Въ послѣдніе 50 лѣтъ начали привлекать къ себѣ множество поклонниковъ монастыри Митрофановъ и Задонскій, послѣ открытія мощей св. Митрофанія въ Воронежѣ и св. Тихона въ Задонскѣ. Мощи перваго, какъ извѣстно, находились въ каѳедральномъ воронежскомъ соборѣ, который вскорѣ послѣ того въ 1836 году, по представленію тогдашняго епархіальнаго архіерея, обращенъ былъ въ монастырь. Первоначально въ него шли тысячи богомольцевъ; теперь количество ихъ уменьшилось, но далеко не оскудѣло.

Ко дню открытія мощей св. Тихона, въ 1861 г., собралось въ Задонскъ до 250.000 человѣкъ, какъ объ этомъ писалъ Оберъ-Прокуроръ св. Синода въ своемъ отчетѣ, а по словамъ Іеромонаха Геронтія, автора Истор. статист. описаніе

Задонскаго монастыря, до 300.000 человѣкъ и до 12.000 экипажей (стр. 72). Такому вычисленію можно повѣрить. Народъ, разумѣется, не могъ помѣститься въ какомъ-либо уѣздномъ городкѣ Задонскѣ; всѣ окрестности его были переполнены людьми. Телѣги и болѣе удобныя повозки и экипажи стояли по дорогамъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ города. Для того, чтобы приложиться къ мощамъ угодника, многимъ пришлось ждать нѣсколько дней, даже недѣлю. Разсказываютъ, что догадливые люди прибѣгали къ слѣдующей хитрости, которая доставляла имъ возможность достигнуть мощей въ первый или во второй день. Такъ какъ одержимымъ разными недугами предоставлялось право скорѣе другихъ прикладываться къ мощамъ, то нѣсколько человѣкъ укладывали на носилки кого-либо изъ среды своей, разумѣется, не отличавшагося внѣшними признаками здоровья, приносили его къ монастырю и такимъ образомъ достигали съ мнимо-больнымъ святыни.

Кажется, что мы представили очень достаточное количество примѣровъ того, какое громадное количество богомольцевъ у насъ и прежде и теперь стекается для поклоненія издавна уже прославленнымъ, или вновь прославляемымъ, святынямъ. И въ другіе, кромѣ поименованныхъ сейчасъ, монастыри стекаются богомольцы, въ одиночку и многолюдными толпами, изъ близкихъ и изъ отдаленныхъ мѣстностей. Главнымъ образомъ богомольцы состоятъ изъ нашего добраго, простодушнаго, простаго народа, особенно же женщинъ. По видимому, богомольцы этого рода не только не могутъ обогатить монастыри, но даже служатъ нѣкоторымъ изъ нихъ въ тягость, въ убытокъ. Возьмите, для примѣра Московскую и Кіевскую лавры, которыя устроили у себя больницы, приготовляютъ и предлагаютъ даровый обѣдъ всѣмъ вообще богомольцамъ, хотя имъ, разумѣется, пользуются преимущественно небогатые люди. Больница Кіевской лавры раздѣляется на мужской и женскій отдѣлы; въ ней устроена церковь, такъ что больные могутъ слышать богослуженіе на своихъ постеляхъ. Въ мужскомъ отдѣленіи, которое мы осматривали въ Августѣ 1874 г., было больныхъ до 20 человѣкъ и оно содержится удовлетворительно, по крайней мѣрѣ, по внѣшности; комнаты опрятны, одѣяла, простыни и наволочки довольно чисты. Одно только обстоятельство насъ нѣсколько удивило. Замѣтивъ, что больной крестьянскій мальчикъ, лѣтъ около 15-ти, стоявшій близь своей кровати, плакалъ, мы спросили, что̀ ты плачешь? — «Да мнѣ ѣсть хочется», отвѣчалъ онъ сквозь слезы. Это было въ 11-мъ часу утра.

Сопровождавшій насъ монахъ немного сконфузился отъ такого отвѣта и сказалъ: «погоди, вотъ скоро подадутъ обѣдать». Намъ, кажется, что гораздо лучше было бы и поранѣе обѣда дать кусокъ хлѣба, чѣмъ доводить выздоравливающаго больнаго мальчика до слезъ отъ того, что его мучитъ голодъ, а по заведенному порядку еще не наступило время обѣдать. Въ больницѣ Московской лавры мы сами не были, но знакомый намъ докторъ, котораго мы просили осмотрѣть ее, увѣрилъ насъ, что она содержится удовлетворительно.

Общая столовая для богомольцевъ въ Московской лаврѣ въ зимнее время помѣщается въ двухъ большихъ комнатахъ подъ трапезною церковью; въ нихъ вдоль стѣнъ поставлено нѣсколько столовъ, за которыми могутъ сѣсть не болѣе 120—150 человѣкъ. Въ лѣтнее же время для общаго обѣда богомольцевъ устанавливаются на открытомъ воздухѣ столы, за которыми заразъ помѣстятся до 450—500 человѣкъ. Кіевская лавра въ этомъ отношеніи гуманнѣе Московской отнеслась къ своимъ нахлѣбникамъ. У нее на страннопріимномъ дворѣ выстроено огромное продолговатое зданіе, поперегъ котораго внутри поставлено до 20 очень длинныхъ столовъ, такъ что за каждымъ изъ нихъ могутъ сидѣть 36—40, а слѣдовательно обѣдать за разъ 700—800 человѣкъ, защищенныхъ и отъ вѣтра и отъ дождя и отъ солнечнаго жара. Столы и скамьи, разумѣется, простой работы (но все-таки было бы не излишне покрывать первые во время обѣда хоть какими-либо скатертями, чего ни та, ни другая лавра не дѣлаютъ), во многихъ мѣстахъ и расклеились и покоробились. Скамьи состоятъ изъ не толстыхъ досокъ безъ подпорокъ въ срединѣ и потому отъ тяжести 18—20 человѣкъ порядочно выгибаются. Посуда, въ которой подается пища, деревянная, въ Московской чашки изъ цѣльнаго дерева, а въ Кіевской нѣчто въ родѣ маленькихъ кадочекъ, скрѣпленныхъ желѣзными обручами; неприглядны, по правдѣ сказать, эти кадочки, да еще и грязны.

Просимъ покорно высокопоставленныхъ лицъ лавры извинить насъ за то, что выскажемъ еще одно замѣчаніе касательно дароваго богомольческаго стола. Они знаютъ, что 10 Іюля, въ день памяти преподобнаго Антонія, общій столъ для богомольцевъ устроивается на площади между Великою церковію, монашескою трапезою и митрополичьимъ домомъ, для того, чтобы преосвященный митрополитъ, отслуживъ литургію, благословилъ трапезу. Высокопоставленнымъ лаврскимъ особамъ, вѣроятно, неизвѣстно, какъ идутъ приготовленія къ этому обѣду. Въ 1873 г. мы, пришедши

въ лавру, увидѣли, что еще въ началѣ обѣдни, именно въ малый выходъ, раскладывали хлѣбъ на столы, за которыми уже и сидѣли многіе богомольцы. Постоявши немного въ соборѣ, гдѣ служилъ пр. митрополитъ, мы пошли въ ближнія пещеры и замѣтили, что на столы начали ставить уже первое кушанье. Неужели, подумали мы, станутъ обѣдать во время обѣдни? Возвращаясь изъ пещеръ въ соборъ, мы увидѣли, что столы всѣ уже заняты, хлѣбъ у всѣхъ, сидѣвшихъ за ними, въ рукахъ и первое кушанье стоитъ уже вездѣ на столахъ, но до него не дотрогиваются; велятъ ждать, пока кончится обѣдня и пр. митрополитъ благословитъ трапезу. Мы вошли въ соборъ; тамъ пѣли концертъ. По окончаніи обѣдни начался молебенъ, а богомольцы все сидѣли за столами, не дотрогиваясь до кушанья, развѣ только украдкою откусывали хлѣбъ. При множествѣ послушниковъ и рабочихъ въ лаврѣ и при помощи самихъ богомольцевъ, обѣдъ былъ бы готовъ, если бы приготовленія къ нему начались и вмѣстѣ съ молебномъ. Мы думаемъ, что высокопоставленныя лица не знаютъ о томъ, что мы описали.

Обыкновенно, къ обѣду для богомольцевъ приготовляется въ лаврѣ два кушанья, разумѣется, постныя, въ Московской—щи и гречневая каша, а въ Кіевской—борщъ и кашица. Квасъ не дуренъ; хлѣбъ хорошъ, раздается каждому порціями, отъ которыхъ немного мы видали остатковъ, а въ Кіевѣ у нѣкоторыхъ даже недоставало для всей кашицы. Прибавки довались кое-кому, но только не всѣмъ. Самыя кушанья не могутъ назватся изысканными даже для крестьянскаго желудка. И потому вовсе неудивительно, что, какъ мы выше сказали, богомольцы, хоть сколько нибудь достаточные, доровому монастырскому обѣду предпочитаютъ свой собственный, хоть тоже не очень изысканный (*).

(*) На уменьшеніе числа обѣдающихъ въ общей столовой, по крайней мѣрѣ въ Кіевской лаврѣ, по всей вѣроятности, не остается безъ вліянія далеко не деликатное обращеніе распорядителей съ обѣдающими. Въ Кіевской лаврѣ старикъ монахъ, подъ надзоромъ котораго находится хлѣбъ, намъ показался добрѣйшимъ человѣкомъ, вѣжливымъ, услужливымъ. Совсѣмъ другое дѣло—тотъ изъ братіи, котораго называютъ *читакою*. Придерживаясь монастырскихъ обычаевъ, въ обѣихъ лаврахъ во время общаго стола для богомольцевъ читается что либо назидательное, напр. житіе празднуемаго святаго,—обычай, можетъ быть, не излишній въ монастырской трапезѣ, но совершенно безполезный за обѣдомъ приходящихъ богомольцевъ. Мы нарочно становились вблизи читаки и почти ничего не могли услышать и понять услышанное. До большей же части обѣдающихъ не долетали даже и звуки голоса читаки. Такой читака въ Кіевской лаврѣ очень часто прерывалъ свое чтеніе словами: «эй вы, что тамъ болтаете? Молчать. Вѣдь выгоню изъ столовой. Не въ хлѣвъ вы зашли». Эти и другія еще болѣе энергическія слова произносились весьма грубымъ тономъ. Сидѣть въ числѣ тѣхъ, къ

Мы полагаемъ, что, по своей неизысканности, обѣдъ на каждаго человѣка, въ общей сложности, въ Московской лаврѣ едва ли стоитъ дороже, а въ кіевской должно быть дешевле шести копѣекъ. Такимъ образомъ, положивъ число всѣхъ обѣдающихъ въ годъ въ 300.000, мы получимъ годовой расходъ на обѣды въ 18.000 р. Это вычисленіе подтверждается тѣмъ, что въ кіевской лаврѣ, по словамъ указателя Кіева (стр. 57), расходуется на этотъ предметъ 17.534 р.

Впрочемъ, расходы Кіевской лавры на пищу богомольцамъ или не всѣ заимствуются изъ монастырской казны, или вознаграждаются побочными средствами. Съ давнихъ уже временъ многіе благочестивые богатые люди, замѣтивъ трудное положеніе иногда голодавшихъ богомольцевъ, жертвовали капиталы на устроеніе безмезднаго стола для бѣдныхъ. Такія пожертвованія были отъ тайной совѣтницы Флоровой въ 2.000 р., г-жъ Турчаниновой и Медвѣдевой въ 6.000 р. и отъ многихъ другихъ благотворителей, такъ что нынѣ со всѣхъ подобнаго рода капиталовъ получается процентовъ 3.174 р. Кромѣ того, въ годъ единовременныхъ взносовъ бываетъ до 4000 р., такъ что, всего съ процентами, получается, значитъ, 7.174 р.; поэтому сама лавра тратитъ изъ своихъ средствъ только 10.360 р. Не знаемъ, были ли и бываютъ ли пожертвованія на содержаніе богомольцевъ въ Московской лаврѣ, но и тутъ расходы на этотъ предметъ пополняются, по крайней мѣрѣ пополнялись въ 1872 г., слѣдующимъ способомъ. Едва только громогласно прочитается молитва къ обѣду, едва обѣдающіе сядутъ на свои мѣста, едва начнетъ одинъ изъ монастырскихъ послушниковъ чтеніе благочестивой книги, какъ къ столамъ подходятъ послушники съ кружками. Которая-либо изъ нихъ непремѣнно ставится близъ каждой чашки со щами; сидѣвшіе за чашкою пріостанавливаются обѣдать, вынимаютъ монеты и опускаютъ въ кружку. Настойчивыхъ требованій каждому нѣтъ, но кружка не торопливо переставляется къ другой чашкѣ, если при первой не спѣшатъ опустить въ нее что нибудь. Конечно, тутъ попадаютъ и копѣйки, и гроши, но не обходится и безъ пятаковъ; русскій набожный человѣкъ, пришедшій изъ-за сотенъ верстъ, чтобы помолиться въ святой обители о

кому относились любезности читаки, право, не захочется безъ особой нужды. И мы дѣйствительно въ кіевской столовой видѣли только крестьянъ и особенно крестьянокъ, отставныхъ дряхлыхъ или искалеченныхъ солдатъ, одного коллежскаго регистратора, одного изъ пропившихся фельдшеровъ и т. п.

прощеніи своихъ прегрѣшеній, посовѣстится, даже, пожалуй, обоится грѣха ничего не положить въ кружку, которую передъ нимъ поставили. Кромѣ того, за общій даровой обѣдъ часто садятся люди далеко не бѣдные, слѣдуя только тому убѣжденію, что богомольцу надобно довольствоваться тою пищею, которую ему предлагаетъ сама обитель; эти люди опускаютъ въ кружку, разумѣется, и болѣе 5 коп.. Такимъ образомъ, даровой обѣдъ если не совсѣмъ окупается, то издержки на него значительно сокращаются при помощи денегъ, опускаемыхъ въ кружку самими обѣдающими.

Даровые обѣды есть и въ другихъ монастыряхъ, напр. въ Соловецкомъ, Саровской пустыни и пр.. Если бы и здѣсь, какъ и въ лаврахъ, происходилъ отъ такихъ обѣдовъ дѣйствительный убытокъ, то онъ съ избыткомъ, не только вторицею, а даже и десятирицею и болѣе, вознаграждается другими приношеніями богомольцевъ. Русскій человѣкъ, пришедшій въ какой-либо монастырь на богомолье, считаетъ за священную обязанность: 1) поставить одну или нѣсколько восковыхъ свѣчъ предъ иконами или мощами, 2) положить на церковь Божію лепту свою въ тѣ тарелки, кошельки и кружки, съ которыми во время богослуженія ходятъ по церкви церковные старосты, 3) подать просфору на проскомидію за здоровье свое, своихъ родныхъ, знакомыхъ и пр., 4) отслужить молебенъ мѣстной чудотворной иконѣ, или мѣстному святому угоднику и 5) опустить свою лепту въ одну или нѣсколько кружекъ, разставляемыхъ едва ли не во всѣхъ монастыряхъ близъ святыхъ мощей и около иконъ не только чудотворныхъ, особенно чтимыхъ, но нерѣдко и тѣхъ, которыя составляютъ весь нижній ярусъ иконостаса. Чтобы исполнить всѣ эти добровольно возлагаемыя на себя обязанности, богомольцы изъ крестьянъ не ограничиваются одними только поклонами предъ проносимыми мимо ихъ кружками, тарелками и кошельками, но за все это, сообразно съ своими средствами, такъ сказать, расплачиваются. Крестьянки, у которыхъ нѣтъ денегъ, а многія и при деньгахъ, несутъ свои холстины, полотенца, ширинки и всякое вообще прядево.

Не касаясь пока копѣекъ, грошей и пятаковъ, изъ которыхъ впрочемъ составляются сотни, тысячи и даже десятки и сотни тысячъ рублей, скажемъ нѣсколько словъ о прядевѣ. Бывши въ 1873 г. въ Митрофановомъ монастырѣ, мы замѣтили въ соборѣ у задней его стѣны огромный ларь. На вопросъ нашъ, что тутъ хранится? монахъ, приподнявши крышку, сказалъ: «вотъ посмотрите», и мы увидали, что

ларь весь наполненъ холстомъ; «не успѣли еще прибрать, прибавилъ монахъ; мы не каждый день прибираемъ». Но мы не могли узнать, сколько вообще получается холста въ Митрофановомъ монастырѣ. И потому очень благодарны Ниловой пустыни, которая сама доносила епархіальному начальству, что къ 1873 г. у нее оставалось холста 7864 аршина, а въ теченіи года получено ею отъ богомольцевъ 26.858 арш. Послѣ этого нечего удивляться тому, что за накопившимся въ нѣкоторыхъ монастыряхъ прядевомъ пріѣзжаютъ не только мелкіе торгаши-кулаки, но и прикащики богатыхъ промышленниковъ-купцовъ, покупаютъ и увозятъ его возами.

И люди богатые не только привозятъ съ собою въ монастыри и оставляютъ въ нихъ свои рубли для просфоръ, свѣчъ и пр., но дѣлаютъ и экстренныя приношенія вещами. При покойномъ крѣпостномъ правѣ, наши помѣщики и помѣщицы, если не были болѣе благочестивыми, чѣмъ теперь, за то любили выражать свое благочестіе обильными приношеніями въ монастыри. Деньги и тогда у нихъ не всегда бывали въ запасѣ, да и употреблялись на разныя житейскія нужды и, можетъ быть, на небезгрѣшныя дѣла; но амбары помѣщиковъ были переполнены разнымъ зерновымъ хлѣбомъ, который очень дешево доставался имъ, при помощи даровато труда крестьянъ. Тогда они, въ зимнее особенно время, посылали въ облюбованные ими монастыри по нѣскольку возовъ и муки, и крупы, и пшена, и овса. Купцы, вѣчные соперники и вмѣстѣ подражатели дворянъ, не хотѣли отставать отъ нихъ; бывали примѣры, что они посылали даже цѣлые обозы въ тотъ или другой монастырь, и вмѣстѣ съ хлѣбомъ отправляли также рыбу, медъ, икру и пр. Мы не говоримъ уже о пожертвованіи богатыхъ облаченій, серебряныхъ ризъ на иконы, крестовъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, колоколовъ и пр. и пр Нынѣ это отчасти измѣнилось; многимъ помѣщикамъ самимъ приходится покупать хлѣбъ; купцы же находятъ болѣе выгоднымъ и менѣе хлопотливымъ дѣлать денежныя пожертвованія, которыя очень легко и просто высчитывать, когда нужно представить жертвователя къ серебряной или золотой медали. Да и монастырская братія издавна благосклоннѣе смотрѣла на денежные вклады, чѣмъ на приношенія натурою, основательно разсчитывая, что мука, крупа и пр., навезенныя въ большомъ количествѣ, могутъ испортиться; ну, а деньги вѣдь никогда не портятся.

Съ своей стороны и монашествующая братія умѣетъ привлечь къ себѣ, задобрить, даже, выражаясь вульгарно, порас-

шевелить богомольцевъ. Если достаточный, особенно богатый и знаменитый, богомолецъ пожаловалъ въ монастырь, то его очень искусно стараются расположить въ свою пользу. Богомолецъ еще не успѣлъ расположиться въ гостинницѣ съ своимъ багажемъ, еще не успѣлъ напиться чаю, какъ настоятели (разумѣется, не очень знаменитыхъ монастырей) присылаютъ кого-либо поздравить прiѣзжаго съ благополучнымъ прибытiемъ, узнать о драгоцѣнномъ его здоровьѣ; даже и сами лично для этого пожалуютъ. И въ церкви богачу оказывается почетъ: кромѣ поданныхъ имъ самимъ просфоръ на проскомидiю, ему поднесутъ, послѣ причастнаго стиха, на блюдечкѣ просфору и отъ о. настоятеля; молебенъ для него отслужатъ торжественно; потомъ пригласятъ на чашку чаю, или на обѣдъ въ общую трапезу; посадятъ на почетномъ мѣстѣ; окажутъ ему полное, самое лестное вниманiе. И дворяне иногда трогались и трогаются этимъ; но купцы, особенно изъ разбогатѣвшихъ крестьянъ, часто совсѣмъ забываютъ о своей бережливости. Г. Благовѣщенскiй очень мѣтко характеризуетъ этихъ людей: «Видя себя предметомъ общаго вниманiя, засѣдая на почетномъ мѣстѣ, соблазняясь почетнымъ именемъ благодѣтеля монастырскаго, купецъ вынимаетъ мошну. Была-не-была, скажетъ онъ старцамъ; чѣмъ нашему брату на скверныя дѣла тратить деньги, лучше вамъ помочь; спасайтесь-ка на мой счетъ, отцы; только чуръ молиться за мою душу, и какъ помру, такъ, значитъ, сорокоустъ править.... слышите ли?» (Афонъ стр. 177). Конечно тутъ дѣло идетъ объ Афонской горѣ; но русскiй человѣкъ не измѣняетъ своей натурѣ, бывая и въ русскихъ монастыряхъ. Почетъ, оказываемый ему, и здѣсь заставляетъ его развязывать свою мошну, а настоятель и братiя щедро вознаграждаются за свое маленькое униженiе и смиренiе предъ туго набитымъ карманомъ.

Если изъ жертвуемаго въ монастыри одними крестьянками холста набираются въ годъ цѣлые десятки тысячъ аршинъ, то денежные доходы монастырскiе и отъ крестьянокъ и отъ крестьянъ и отъ лицъ богатыхъ должны быть еще болѣе. Относительно этихъ доходовъ у насъ собрано довольно порядочное количество данныхъ, но, при перечисленiи ихъ, встрѣчаются немаловажныя затрудненiя. Монастыри для записи своихъ доходовъ не имѣютъ, какъ мы выше сказали, общей формы. Одинъ монастырь говоритъ о своихъ свѣчныхъ, кошельковыхъ, просфорныхъ, кружечныхъ, молебенныхъ доходахъ, отдѣльно о каждомъ; у другаго найдете только доходъ церковный, или отъ доброхотныхъ дателей, отъ

добровольныхъ приношеній; иногда выставляется общій итогъ двухъ, трехъ и болѣе доходныхъ статей. Чтобы дать этому хаосу различныхъ дѣленій и подраздѣленій хоть какой либо порядокъ, мы скажемъ отдѣльно о доходахъ: 1) свѣчныхъ, 2) кошельковыхъ, 3) кружечныхъ, 4) молебенныхъ, 5) проскомидныхъ и просфорныхъ, 6) церковныхъ, 7) отъ доброхотныхъ дателей и отъ добровольныхъ приношеній и 8) отъ пожертвованій.

1) *Свѣчные доходы.*

Прежде, чѣмъ станемъ излагать подробности, относящіяся къ этимъ доходамъ, считаемъ нужнымъ предварительно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Восковыя свѣчи въ цѣльномъ ихъ видѣ обыкновенно продаются въ церквахъ вдвое дороже, чѣмъ онѣ были куплены самими церквами. На самомъ же дѣлѣ доходъ отъ нихъ бываетъ гораздо болѣе, нежели въ 100%. Извѣстно, что, если позволить свѣчамъ горѣть въ продолженіи всего богослуженія, то совсѣмъ сгорятъ только тѣ изъ нихъ, которыя стоятъ 2—3 копѣйки, а отъ пяти—копѣечныхъ, десятикопѣечныхъ и т. д. всегда остаются болѣе или менѣе значительной величины огарки. Изъ полтинныхъ же и рублевыхъ свѣчъ не сгараетъ и десятой части. Но тамъ, гдѣ очень много зажигается свѣчъ на одномъ подсвѣчникѣ и лампадѣ, ихъ скоро тушатъ и замѣняютъ новыми; такъ что и отъ копѣечной свѣчки останется болѣе половины, въ видѣ огарка. Чтобы свѣчи, такъ сказать, долго не застаивались, въ монастыряхъ, изобилующихъ богомольцами, назначается послушникъ или монахъ у подсвѣчника или лампады, на которые ставится много свѣчъ; спеціальная обязанность этого лица состоитъ въ томъ, чтобы, чрезъ болѣе или менѣе краткій промежутокъ времени, гасить и снимать свѣчи; это мы видѣли въ Московской лаврѣ, Курскомъ Знаменскомъ Богородицкомъ монастырѣ и пр. Такъ какъ погашаемыхъ свѣчъ набирается очень много, то для временнаго помѣщенія ихъ ставится вблизи, болѣе или менѣе большой, ящикъ; а въ Московской лаврѣ близъ подсвѣчника, стоящаго около мощей Преподобнаго Сергія, устроено подъ поломъ нѣчто въ родѣ колодезя, куда и опускаются загашенныя и снятыя съ подсвѣчниковъ свѣчи. Остатки несгорѣвшихъ свѣчъ или продаются торговцамъ, или обчищаются такъ, чтобы они казались не горѣвшими и продаются по уменьшенной цѣнѣ, напр. пятикопѣечныя за

три копѣйки, а въ монастыряхъ, гдѣ есть свои свѣчные заводы, переливаются въ новыя свѣчи. На основаніи этихъ замѣчаній должно полагать, что продажа свѣчъ въ монастыряхъ, особенно тѣхъ, гдѣ она болѣе или менѣе значительна, приноситъ выгоды не 100%, а 200%, а можетъ быть и болѣе. Если насъ упрекнутъ здѣсь въ преувеличеніи, то мы, кромѣ вышеизложенныхъ соображеній, укажемъ въ свою защиту на одинъ фактъ: въ Короцкой женской общинѣ въ 1874 г. куплено было $4^1/_2$ пуда восковыхъ свѣчъ на 137 р. 50 коп., а отъ продажи ихъ въ церкви выручено 374 р. 91 коп., слѣдовательно болѣе, нежели 272%.

Переходимъ теперь къ подробностямъ свѣчныхъ монастырскихъ доходовъ. Намъ извѣстны около 40 монастырей, въ которыхъ эти доходы не соединены съ другими. Въ двухъ только изъ нихъ: Сырковѣ Богородицкомъ и Могилевской Успенской пустыни (яр.) отъ продажи свѣчъ получается прибыли менѣе 100 руб., именно 58 руб. 30 коп. и 88 р. 95 к.; въ шести: Десятиномъ Богородицкомъ, Звѣринѣ, Деревяницкомъ. Духовскомъ-Боровичскомъ, Кашинскомъ Дмитріевомъ и Малицкомъ Николаевскомъ (твер.) отъ 104 р. 38 к. до 178 р. 50 к.; въ трехъ 1) Сковородско-Михайловскомъ, 2) Клопскомъ, 3) Вяжинскомъ-Николаевскомъ отъ 226 р. 27 к. до 279 р. 85 к.; въ четырехъ: Перекомскомъ, Николаевскомъ Антоніевѣ (твер.), Отенскомъ, Короцкой общинѣ отъ 306 р. 50 к. до 347 р. За тѣмъ 1) въ Борковскомъ Николаевскомъ 405 р. 75 к., 2) Отрочь-Успенскомъ 411 р., 3) Саввовишерскомъ 442 р. 34 к., 4) Кашинскомъ Клобуковѣ Николаевскомъ 660 р. 99 к., 5) Юрьевѣ (новг.) 685 р. 31 к., 6) Антоніевомъ (новг.) 907 р. 5 к., 7) Симоновомъ 1.047 р. 48 к., 8) Старорусскомъ Преображенскомъ 1.414 р. 15 к., 9) Кириловскомъ (новг.) 1.551 р. 60 к., 10) Ростовскомъ Яковлевскомъ 1.709 р. 14 к., 11) Новоспасскомъ 1.833 р. 80 к., 12) Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ 1.905 р., 13) Желтиковѣ-Успенскомъ 1.996 р. 65 к., 14) Воскресенскомъ (моск.) 2.242 р. 42 к., 15) Донскомъ 2.546 р. 39 к., 16) Заиконоспасскомъ 2.860 р. 97 к., 17) Угрѣшскомъ 3.500 р., 18) Ниловой пустыни 7.545 р., 19) Соловецкомъ 12.671 р. 14 к..

Но надъ всѣми перечисленными монастырями возвышается въ разсматриваемомъ отношеніи Московская лавра. Свѣдѣнія о ея свѣчномъ доходѣ мы заимствуемъ изъ того перечня лаврскихъ доходовъ, который былъ напечатанъ въ № 332 Спб. Вѣдомостей 1871 г. по слѣдующему обстоятельству. Въ той же газетѣ, незадолго до того, было помѣщено извѣстіе, что денежные доходы лавры простираются до 500,000 р.

Вслѣдствіе этого его В-ство, Митрополитъ Московскій, приказалъ намѣстнику лавры, архимандриту Антонію, привести въ извѣстность всѣ доходы и расходы лавры, и между прочимъ: а) «списать копію съ одного изъ годовыхъ отчетовъ о лаврскихъ суммахъ, не опуская ни одной статьи прихода и расхода и б) показать, сколько лавра имѣетъ капитала и какъ они поступили и пр.» Намѣстникъ, исполняя волю его В-ства, препроводилъ въ редакцію Спб. Вѣдомостей довольно подробный перечень лаврскихъ доходовъ и расходовъ за 1870 г.; перечень этотъ и былъ напечатанъ въ № 332 Вѣдомостей. Ниже мы подробно поговоримъ о неполнотѣ и ошибкахъ его, а теперь только замѣтимъ, что въ немъ свѣчной доходъ выставленъ въ 39.528 р. 71 к.

Какъ ни громадна эта сумма, но мы осмѣливаемся думать, что она значительно уменьшена. Вотъ причины, которыя рождаютъ въ насъ такое недовѣріе. Самъ намѣстникъ говоритъ въ № 332 «Спб. Вѣд.», что всякій богомолецъ, приходящій въ лавру, беретъ свѣчу, а люди со средствами и по-многу, и что всѣхъ большихъ и малыхъ свѣчъ отпущено въ 1870 г. богомольцамъ до 322.245. Но, мы уже видѣли, что богомольцевъ перебываетъ въ лаврѣ въ теченіе года болѣе 300.000; по этому на каждаго изъ нихъ, пожалуй, не придется даже и по одной свѣчѣ. Между тѣмъ, съ другой стороны, большая часть богомольцевъ покупаетъ и ставитъ свѣчи не только во время литургіи, но и во всенощную, утреню и вечерню, а достаточные и богатые люди даже по нѣскольку свѣчъ. По нашему мнѣнію, число покупаемыхъ свѣчъ должно быть болѣе числа богомольцевъ если не втрое, то вдвое. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что, по смовамъ о. намѣстника, просфоръ расходуется въ лаврѣ 749.729, чуть не въ два съ половиною раза болѣе, чѣмъ свѣчъ. Между тѣмъ вездѣ свѣчъ покупается гораздо болѣе, нежели просфоръ. Мы даже думаемъ, что въ числѣ 322.245 нѣтъ ли корректурной ошибки;—такъ оно кажется намъ невѣроятно малымъ. Въ подтвержденіе своихъ соображеній, мы еще хотимъ указать на два факта. Въ Указателѣ лавры Преподобнаго Сергія (1873 г.) напечатано (стр. 85), что на свѣчи въ ней употребляется до 500 пуд. воска. А мы уже видѣли, что въ Короцкой общинѣ $4^1/_2$ пуда принесли прибыли 237 р. 41 к. Составивъ равночастную пропорцію: $4^1/_2$: 237 р. 41 к.=500: X, получимъ, что четвертый членъ, т. е. доходы свѣчные въ лаврѣ должны простираться до 41.555 р. Не надобно еще забывать, что короцкая община покупаетъ свѣчи у торговцевъ, а лавра

имѣетъ свой свѣчной заводъ и слѣдовательно получаетъ отъ каждаго пуда гораздо болѣе, чѣмъ община; барыши торговцевъ и заводчиковъ остаются въ ея пользу. Потомъ, при томъ необыкновенно громадномъ количествѣ свѣчъ, которыя ставятся близъ раки преподобнаго Сергія, онѣ гасятся очень скоро и отправляются въ колодезь подъ поломъ, и потому каждая свѣчка чуть не вся поступаетъ въ огарокъ. Ко всему этому находимъ нужнымъ прибавить, что когда московское духовенство имѣло намѣреніе устроить свой епархіальный свѣчной заводъ, то покойный протоіерей Андреяновской церкви въ Москвѣ, Н. Ф. Добровъ ѣздилъ нарочно въ лавру для ознакомленія съ устройствомъ завода и тамъ, между прочимъ, узналъ, что на заводѣ будто-бы приготовляется свѣчъ не 500 пудовъ, а 800 для лавры и до 900 пудовъ для Геѳсиманскаго скита. Если о. Доброву сказали правду, а въ этомъ, кажется, нѣтъ сомнѣнія, то свѣчные доходы лавры, даже безъ Геѳсиманскаго скита, должны увеличиться на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей.

Въ Кіевской лаврѣ свѣчной доходъ долженъ быть не только не менѣе, но и значительно болѣе, чѣмъ въ Московской. Число богомольцевъ въ обѣихъ лаврахъ можно полагать, какъ мы выше сказали, почти одинаковымъ; обѣ онѣ не покупаютъ свѣчъ у торговцевъ, а выдѣлываютъ ихъ на своихъ собственныхъ заводахъ. Но у Кіевской есть особенная свѣчная доходная статья, которой въ Московской нѣтъ. Извѣстно, что быть въ Кіевѣ, особенно въ лаврѣ, и не побывать въ тамошнихъ пещерахъ это хуже, чѣмъ для католиковъ быть въ Римѣ и не видать папы; богомолецъ сочтетъ для себя несчастіемъ, если онъ не поклонится мощамъ св. угодниковъ, почивающихъ и въ верхнихъ и въ нижнихъ пещерахъ. Но всякій, желающій исполнить это поклоненіе, долженъ купить и зажечь восковую свѣчу. Даже Диксонъ отъ этого не былъ освобожденъ; по его словамъ, онъ и его спутникъ должны были заплатить по пяти копѣекъ за свѣчку. Положите, что 300.000 человѣкъ посѣтятъ въ годъ и нижнія и верхнія пещеры, взявши при входѣ въ тѣ и другія по свѣчкѣ, и вотъ потребуется 600.000 свѣчъ. Пусть каждая изъ нихъ стоитъ только три копѣйки и тогда все таки получится 12.000 р., а при цѣнѣ свѣчи въ 5 к., 20.000 руб.

Впрочемъ Московской лаврѣ, кажется, захотѣлось подражать Кіеву относительно пещеръ. Вскорѣ послѣ того, какъ покойный митрополитъ московскій Филаретъ Дроздовъ долженъ былъ уже навсегда оставить Петербургъ, разнеслась молва,

что онъ хочетъ отказаться и отъ занятій епархіальными дѣлами, посвятить жизнь свою только молитвѣ и подвижничеству и для этого устроиваетъ особенный скитъ, въ которомъ будутъ находиться пещеры въ родѣ кіевскихъ. Филаретъ оставался на своей каѳедрѣ до самой смерти, но дѣйствительно, недалеко отъ Московской лавры, явился Геѳсиманскій скитъ съ своими надземными строеніями и подземными пещерами. Молва тоже говорила, что для рытья послѣднихъ посылались епархіальною властію провинившіеся въ чемъ-либо монахи, или нанимались простые землекопы—крестьяне. Впрочемъ, давно уже замѣчено, что копія рѣдко бываетъ похожа на подлинникъ и частенько даже пародируетъ его. И геѳсиманскія пещеры также похожи на кіевопечерскія, какъ самая плохая копія на подлинникъ. Кіевскія пещеры вырыты настоящими подвижниками, а близъ московскія провинившимися монахами и наемными землекопами; тамъ почиваютъ мощи многихъ угдниковъ, канонизованныхъ нашею церковью, здѣсь никто и изъ грѣшныхъ людей постоянно не живетъ и, кажется, никто не погребенъ. Тамъ, по преданію, дѣйствительно были затворники, не видашіе свѣта по нѣскольку лѣтъ, а здѣсь, указывая на какую либо дверь или окошечко, говорятъ: тутъ жилъ или живетъ затворникъ, но въ послѣднемъ сдучаѣ прибавляютъ: его дома нѣтъ, или онъ отдыхаетъ. Въ одномъ только и есть сходство между обѣими пещерами, именно въ томъ, что желающій пройти и по геѳсиманскимъ пещерамъ точно также, какъ и по кіевскимъ, покупаетъ свѣчу и, зажегши ее, отправляется въ подземелья. Чрезъ это, разумѣется, свѣчной доходъ увеличивается и притомъ значительно, если только справедливо сказали протоіерею Доброву, что для геѳсиманскаго скита приготовляется свѣчъ болѣе, нежели на самую лавру.

2) *Кошельковые доходы.*

Начнемъ перечисленіе ихъ съ самой малой цыфры, какую только намъ удалось найти. Деревяницкій монастырь получаетъ, будто бы, только 2 р. 15 к. въ годъ. Мы очень и очень сомнѣваемся въ достовѣрности этой цыфры. Въ монастыряхъ бываетъ ежедневная служба. Положимъ, что въ будничные дни никого изъ мірянъ не бываетъ въ монастырѣ, или, по крайней мѣрѣ, никто не кладетъ въ кошелекъ ни одной копѣйки. Но въ году наберется почти до 190 праздничныхъ и воскресныхъ дней. Неужели

въ каждый изъ нихъ бываетъ положено въ кошелекъ, среднимъ числомъ, только по 2 к. Наше сомнѣніе въ данномъ случаѣ оправдывается тѣмъ, что въ томъ же монастырѣ отъ восковыхъ свѣчъ получается дохода 114 р. 40 к. въ годъ; значитъ, приходящихъ мірянъ бываетъ не мало. Впрочемъ кошельковый доходъ немного приноситъ выгоды въ нѣкоторыхъ другихъ, даже болѣе извѣстныхъ и богатыхъ, монастыряхъ, напр. въ 1) Перекомскомъ 35 р. 98 к., 2) Юрьевѣ 65 р. 73 к., 3) Архангельскомъ (влад.) 92 р. 83 к., 4) Заиконоспасскомъ 153 р. 31 к.. За то очень не мало монастырей, гдѣ кошельковые доходы доходятъ до высокихъ, даже очень высокихъ цыфръ. Напр. получаютъ кошельковаго сбора монастыри: 1) Симоновъ 362 р. 35 к., 2) Отрочъ-Успенскій 427 р. 24., 3) Воскресенскій (моск.) 524 р., 4) Николаевскій Антоніевъ (твер.) 526 р. 35 к., 5) Желтиковъ Успенскій 532 р. 7 к., 6) Преображенскій Старорусскій 602 р. 16 к., 7) Нилова пустынь (твер.) 660 р., 8) Брянскій Свѣнскій 700 р., 9) Соловецкій 855 р. 10 к., 10) Новоспасскій 871 р. 50 к., 11) Новоторжскій Борисоглѣбскій 1.200 р. 47 к., 12) Донской 1.338 р. 11 к., 13) Ростовскій Яковлевскій 1.397 р. 69 к., 14) Угрѣшскій Николаевскій 1.500 р.; и наконецъ Московская лавра 5.280 р. 50 к.. Послѣдняя сумма намъ кажется очень малою. Съ кошелькомъ ходятъ по церкви въ литургію, утреню и вечерню и носятъ его всегда впереди всѣхъ кружекъ и тарелокъ и развѣ рѣдкій изъ богомольцевъ не положитъ въ него своей лепты. И если каждый изъ 300.000 богомольцевъ положитъ въ него только по копѣйкѣ въ обѣдню, утреню и вечерню, то получится 9.000 р. Но извѣстно, что въ кошелекъ падаютъ и семитки, и пятаки, и гривенники, и четвертаки, и даже кредитные билеты. Какъ же можно повѣрить, чтобы весь кошельковый сборъ въ лаврѣ состоялъ только изъ 5.280 р. 50 к.?

3) *Кружечные доходы.*

Въ настоящее время и въ приходскихъ церквахъ можно видѣть довольно порядочное количество кружекъ для сбора подаяній, которыя впрочемъ большею частію идутъ въ пользу не церкви и не причта ея, а на разные другіе предметы, напр. на бѣдныхъ духовнаго званія, на гробъ Господень и пр. Притомъ, эти кружки большею частію стоятъ гдѣ-либо въ кучкѣ, часто у свѣчнаго ящика, иногда даже гдѣ либо въ

углу, и появляются, такъ сказать, на глаза всѣхъ только во время хожденія церковнаго старосты съ своею тарелкою или кошелькомъ по церкви; тутъ иногда тянется за нимъ довольно длинная вереница лицъ, несущихъ кружки съ различными надписями. Монастыри въ этомъ отношеніи рѣзко отличаются отъ приходскихъ церквей. У нихъ намъ не рѣдко удавалось видѣть всѣ кружки, встрѣчаемые въ послѣднихъ; но за то разставлены, часто въ большемъ количествѣ, кружки, тарелки и блюда чуть не по всей церкви: у мощей, чудотворныхъ иконъ, мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ, даже и у другихъ иконъ, которыя чѣмъ-либо обращаютъ на себя вниманіе богомольцевъ,—разставлены, разумѣется, для сбора подаяній въ пользу только монастыря.

Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ Кіевская лавра, въ которой число кружекъ, блюдъ и тарелокъ едва ли не простирается до 200, если не болѣе. Близъ каждыхъ мощей, безъ исключенія, прибита деревянная четыреугольная кружка въ видѣ толстой книги, но не очень объемистая. При мощахъ, почивающихъ въ Великой церкви, укрѣплены уже очень большія кружки, длиною даже въ аршинъ и болѣе. Тоже самое замѣчается и въ Московской лаврѣ; только по причинѣ меньшаго числа св. мощей замѣчается менѣе и кружекъ; но, вмѣсто того, въ другихъ мѣстахъ стоятъ онѣ по двѣ и даже по три. Такъ напр. при гробницѣ св. Михея мы видѣли двѣ кружки: одна небольшая стояла на ней самой, а другая большая, выкрашенная чёрною краскою, близъ нея на полу. Около раки преподобнаго Сергія на полу стоятъ двѣ очень высокія, не ниже, какъ намъ казались, поларнища, желѣзныя кружки; кромѣ того прикладывающіеся къ мощамъ угодника имѣютъ возможность опускать деньги въ кружку, устроенную между ракою и рѣшеткою около нея. Хотя ни Максимъ Грекъ, ни недавно скончавшійся митрополитъ Филаретъ Дроздовъ не причислены къ лику святыхъ, но богомольцы не обходятъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ и они погребены; и тутъ не обошлось безъ кружекъ: при гробѣ Филарета ихъ даже двѣ: одна на полу очень высокая, а другая небольшая прикрѣплена къ рѣшеткѣ, которою ограждена гробница; нѣкоторые при насъ клали свои монеты прямо на гробницу. Въ Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ у мощей святителя поставлены двѣ кружки высотою около аршина, если не болѣе. За тѣмъ мы насчитали до десятка еще другихъ, поставленныхъ предъ разными иконами. Въ Казанскомъ монастырѣ находятся кружки у всѣхъ мѣстныхъ иконъ и также при нѣкоторыхъ иконахъ у столбовъ, на которые опи-

раетсѧ сводъ. Иногда можно встрѣтить кружку или тарелку въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, кажется, нѣтъ никакого повода ставить ихъ; напр. въ Казани въ мужскомъ монастырѣ, находящемся близъ Кремля, есть часовня, въ которой, кромѣ трехъ надгробныхъ памятниковъ надъ могилами прежнихъ архіереевъ, нѣтъ ничего, стоитъ монахъ и при немъ тарелка, которая при насъ была полна разной мѣдной монеты. Точно также въ Кіевской лаврѣ, при гробѣ сибирскаго митрополита Варлаама, находящемся подъ поломъ Великой церкви, стоитъ кружка или тарелка, не припомнимъ, для сбора подаяній, хотя Варлаамъ вовсе не признанъ святымъ. Кстати скажемъ, что въ надписяхъ на кружкахъ слѣдовало бы быть поосмотрительнѣе; намъ приходилось встрѣчать надписи въ родѣ слѣдующихъ: кружка св. Великомученицы Варвары, кружка святителя Варсанофія. Подобныя надписи, по нашему мнѣнію, могутъ подавать поводъ къ глумленіямъ.

Относительно кружечныхъ доходовъ, не смѣшиваемыхъ съ другими, мы имѣемъ свѣдѣнія о 22 монастыряхъ. Изъ нихъ получаютъ: 1) три: Деревяницкій, Архангельскій (влад.) и Юрьевъ 8 р. 30 к., 32 р. 76 к. и 81 р. 66 к., 2) пять: Антоніевъ (новг.), Симоновъ, Заиконоспасскій, Перекомскій и Ростовскій Яковлевъ 152 р. 171 р. 74 к., 177 р. 22 к., 249 р. 82 к. и 465 р. 2 к., 3) Петровскій (яр.) 590 р. 42 к., 4) Новоспасскій 592 р. 20 к., 5) Воскресенскій (моск.) 808 р. 84 к., 6) Рекомскій 1.237 р. 5 к., 7) Осташковскій Житенный 1.289 р. 25 к., 8) Новоторжскій Борисоглѣбскій 1.695 р. 38 к., 9) Ростовскій Богоявленскій 2.151 р. 75 к., 10) Ярославскій Афанасьевъ 2.496 р., 11) Троицкій Колязинскій 4.056 р. 38 к., 12) Иверскій 8.235 р. 92½ к. (изъ казенныхъ церковныхъ кружекъ въ 1873 г.), 13) Соловецкій 9.962 р. 91 к. Что касается Московской лавры, то въ № 332 С.-Пб. Вѣд. 1870 г. намѣстникъ ея не помѣстилъ прямо никакого дохода подъ названіемъ кружечнаго.

4) *Молебенные доходы.*

Православные люди, желая выразить Творцу-Создателю или святымъ его угодникамъ свою благоговѣйную благодарность по случаю какого-либо счастливаго для себя событія, котораго исходъ приписываютъ вліянію небесныхъ силъ, или прибѣгая къ нимъ при несчастныхъ своихъ обстоятельствахъ, служатъ въ монастыряхъ также, какъ и въ приходскихъ церквахъ, молебны тѣмъ святымъ лицамъ, или ихъ иконамъ,

которые ими, такъ сказать, излюблены, или которые, по общему вѣрованію, особенно помогаютъ въ извѣстныхъ какихъ-либо случаяхъ. Конечно и отъ этого по мѣстамъ получается монастырями не малый доходъ. Но въ нихъ преимущественно служатъ молебны тѣмъ святымъ угодникамъ, которыхъ мощи почиваютъ, или тѣмъ иконамъ, которыя особенно чествуются въ томъ или другомъ монастырѣ. И русскій человѣкъ, пришедшій на поклоненіе такой святынѣ, если бы выслушалъ три—четыре молебна и во время ихъ молился самымъ усерднымъ образомъ, сочтетъ это все-таки недостаточнымъ. Нужно, чтобы молебенъ былъ, по обыкновенному выраженію, имъ самимъ *заказанъ*, чтобы на эктеніи упоминалось *его* имя. Но тутъ копѣйкою или грошемъ нельзя отдѣлаться; даже за гривенникъ молебна не отслужатъ По этому бѣдный людъ дѣлаетъ складчину и упрашиваетъ іеромонаха отслужить для него общій молебенъ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ есть, такъ сказать, такса; менѣе, чѣмъ за рубль, не станутъ пѣть молебна. Въ Соловецкомъ монастырѣ, какъ намъ говорилъ одинъ почтенный купецъ, ѣхавшій съ нами въ концѣ Октября 1871 г. изъ Москвы въ лавру, нужно сначала заплатить монаху деньги; онъ даетъ нѣчто въ родѣ билета или чека, который вручается чередному іеромонаху. Этотъ уже, смотря по заплаченнымъ деньгамъ, служитъ молебенъ или одинъ, или въ сослуженіи съ другими іеромонахами. Надобно впрочемъ сказать, что въ Соловецкомъ монастырѣ хоть и есть такса, но не высокая, за молебенъ: его отслужатъ за 50 к., по словамъ нашего спутника купца. Богатые люди не любятъ общихъ молебновъ; каждый изъ нихъ заказываетъ особый для себя молебенъ; тутъ они не жалѣютъ рубля и болѣе, только, чтобы богослуженіе совершалось помедленнѣе, поторжественнѣе. Нѣкоторые просятъ служить молебны соборнѣ, т. е. съ участіемъ трехъ іеромонаховъ; просятъ даже, чтобы первое мѣсто въ служеніи занималъ или самъ настоятель, или кто либо изъ почтенныхъ лицъ монастыря. Тогда уже нужно благодарить не рублемъ, а пятью и десятью рублями, дается даже по 25—50 руб. Это, такъ сказать, *знай нашихъ*.

Число монастырей, молебеный доходъ которыхъ, не смѣшиваемый ни съ какими другими доходными статьями, намъ извѣстенъ, простирается немного болѣе 10. Изъ нихъ получаютъ: 1) Кашинскій Дмитріевъ 54 р., 2) Архангельскій (влад.) 62 р., 3) Борковская пустынь 186 р. 82 к., 4) Савровишерскій 345 р. 40 к., 5) Старицкій Успенскій 348 р. 6) Лукіанова пустынь 594 р. 8 к., 7) Дымскій 1.136 р 48 к.,

8) Малицкій 1.311 р. 43 к., 9) Муромскій Благовѣщенскій 1.458 р. 93 к., 10) Угрѣшскій 3.000 р., 11) Московская лавра 12.141 р. Но просимъ извинить наше недовѣріе къ послѣдней цыфрѣ. Въ Угрѣшскомъ монастырѣ святынею, для поклоненія которой стекаются богомольцы, служитъ чудотворная икона Божей Матери, подъ названіемъ «Взыграніе», и между тѣмъ молебенный доходъ состоитъ изъ 3.000 р. Можно ли повѣрить, чтобы служеніе молебновъ преподобному Сергію и другимъ святымъ, въ лаврѣ почивающимъ, приносило братіи денегъ только вчетверо болѣе, нежели служеніе ихъ Угрѣшской иконѣ Божіей Матери, когда въ лаврѣ покупается свѣчъ въ 11, а просфоръ въ 13½ разъ болѣе, нежели въ Угрѣшкомъ монастырѣ, когда для поклоненія преподобному Сергію приходятъ богомольцы со всѣхъ концевъ Россіи сотнями тысячъ, а объ Угрѣшской чудотворной иконѣ не знаютъ даже въ сосѣднихъ съ Московскою губерніяхъ.

5) *Просфорные и проскомидные доходы.*

Едва ли найдется хоть одинъ богомолецъ, который, пришедши въ такъ называемыя святыя мѣста, въ особо-чтимые монастыри, напр. Кіевскую и Московскую лавры, Соловецкій, Саровскій, Митрофановъ, Задонскій-Богородицкій и пр., не купитъ и не подастъ на проскомидію хоть одну просфору, которую и кушаетъ по окончаніи обѣдни. Большая же часть богомольцевъ покупаетъ и также подаетъ на проскомидію по нѣсколько просфоръ за здравіе своихъ родныхъ, или уважаемыхъ ими лицъ; эти просфоры приносятся ими домой и раздаются по принадлежности. Много, очень много встрѣчается людей, которые покупаютъ и увозятъ съ собою просфоры десятками и болѣе. Естественно послѣ этого ожидать, что въ богатыхъ монастыряхъ приготовленіе просфоръ составляетъ предметъ особенной заботливости; для этого устроиваются особыя зданія для печенія ихъ, особенныя лавки для продажи; въ Московской напр. лаврѣ находится 35 человѣкъ постоянныхъ работниковъ въ просфорнѣ (Указатель лавры стр. 82—83).

Приступая къ описанію просфорнаго дохода, считаемъ за нужное сказать, что каждая просфора продается вдвое болѣе, нежели во что она дѣйствительно обходится. Въ Октябрѣ 1871 г. мы сдѣлали опытъ въ подтвержденіе этой мысли, купивши въ Московской лаврѣ просфоры въ 3, 5 и 10

копѣекъ. Взвѣсивши ихъ, мы нашли, что въ первой 20, во второй 32, въ третьей 72 золотника; по этому пудъ первыхъ стоитъ 5 р. 76 к., вторыхъ 6 р. и третьихъ 5 р. 30 к. И такъ какъ пудъ лучшей крупичатой муки тогда продавался не дороже 2 р. 50 к. (мы полагаемъ цѣну очень высокую)-то очевидно, что монастырю приносятъ выгоды просфоры: 3-хъ копѣечныя 130%, 5-копѣечные 140% и 10-копѣечные 112%,—всѣ среднимъ числомъ, 127%. Вычисленіе это подтверждается примѣромъ Угрѣшскаго монастыря, въ которомъ изъ каждаго мѣшка муки въ 5 пуд. печется столько просфоръ, что отъ продажи ихъ получается 30 р., или отъ пуда 6 р., т. е. 140 процентовъ.

Намъ извѣстны 16 монастырей, въ которыхъ просфорный доходъ можетъ быть опредѣленъ отдѣльно отъ другихъ доходныхъ статей. Изъ нихъ получаютъ за просфоры: 1) Звѣринъ, Святодуховъ и Сковородскій (новг.) 19 р., 20 р. 47 к., 21 р. 53 к., 2) Десятинъ, Клопскій и Перекомскій (новг.) 50 р. 50 к., 57 р. 5 к., 65 р. 65 к., 3) Отенскій, Юрьевъ и Николаевскій Антоньевъ 83 р. 22 к., 83 р. 58 к. и 97 р. 78 к., 4) Саввовишерскій 130 р. 65 к., 5) Дымскій 220 р. 20 к., 6) Старорусскій Преображенскій 319 р. 1 к., 7) Кирилловъ Новоезерскій 401 р. 5 к., 8) Тихвинскій Введенскій 709 р., 9) Богородично Всесвятская община (орлов.) 800 р. 10) Угрѣшскій 2100 р.

О просфорномъ доходѣ въ Московской лаврѣ мы болѣе, чѣмъ 10 лѣтъ назадъ, слышали отъ того же протоіерея Ильдомскаго, о которомъ упоминали выше. Доходъ этотъ, какъ ему говорило одно изъ высокопоставленныхъ лаврскихъ липъ, состоялъ изъ 24.000 р.; такая же точно цыфра стоитъ въ Указателѣ лавры (стр. 82—83). Отецъ же намѣстстникъ въ 332 № Спб. Вѣд. 1871 г. пишетъ, что въ 1870 г., по журналу просфорни, приготовлено и отпущено богомольцамъ 749.729 большихъ и малыхъ просфоръ, на которыя употреблено 879 мѣшковъ, или 4.395 пудовъ крупичатой муки, и что весь просфорный доходъ состоялъ изъ 28.709 р. Но мы осмѣливаемся думать, что доходы лавры отъ просфоръ гораздо болѣе этой цыфры. Мы лично узнали отъ лицъ, принадлежащихъ къ лаврѣ, что наибольшій расходъ просфоръ бываетъ въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ, и что въ каждый изъ этихъ мѣсяцевъ продается ихъ болѣе, чѣмъ на 10.000 р. Такимъ образомъ, въ эти только три мѣсяца лавра получаетъ доходу отъ просфоръ болѣе 28.709 р. Но и въ самомъ № 332 Спб. Вѣд. мы находимъ поводы къ сомнѣнію въ вѣрности этой суммы. Въ самомъ дѣлѣ 749.729—число проданныхъ

въ 1870 г. просфоръ, умноживъ на 20 золотниковъ, на вѣсъ самой дешевой, 3-хъ-копѣечной просфоры, мы увидимъ, что въ такомъ случаѣ потребуется 781 мѣшокъ муки. Но въ лаврѣ пекутся и продаются просфоры въ 5, 10..., даже въ 50 к.; 5-копѣечныхъ особенно много разбирается; много покупается и 50-копѣечныхъ. А между тѣмъ на послѣдніе три сорта изъ 781 мѣшка остается только около 100, почти только осьмая часть всей муки, употребляемой на просфоры.

Богомольцы, купивши и для себя, и для родныхъ и знакомыхъ просфоры, подаютъ ихъ непремѣнно на проскомидію и при этомъ прилагаютъ какую либо монету (conditio, sine qua non). Приложеніе это слишкомъ рѣдко состоитъ изъ копѣйки; тутъ большею частію идутъ въ ходъ трехъ-копѣечники, пятаки, даже двугривенные, а отъ богачей и мелкіе кредитные билеты. Составляющаяся такимъ образомъ сумма называется проскомиднымъ доходомъ.

О количествѣ денегъ, получаемыхъ въ монастыряхъ этимъ способомъ, мы поговоримъ ниже въ IX отдѣлѣ, а теперь обратимъ вниманіе еще на одинъ доходъ, получаемый отъ просфоръ. Ихъ, какъ извѣстно, подаютъ на проскомидію съ тѣмъ, чтобы священникъ, вырѣзывая изъ нихъ частицы, въ то же самое время произносилъ, *поминалъ* за здравіе или за упокой имена тѣхъ лицъ, на которыя укажетъ подающій. Для этого въ церквахъ или самъ подающій сказываетъ, или даетъ ихъ списокъ на особой бумажкѣ, или въ книжкѣ, называемой поминальникомъ. Чтобы помочь тѣмъ изъ богомольцевъ, у которыхъ нѣтъ поминальника, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, назначаются изъ послушниковъ писцы, которые, по просьбѣ покупателя просфоры, пишутъ на ней имена тѣхъ лицъ, которыхъ имъ желательно помянуть за здравіе или за упокой. Въ Московской лаврѣ мы видѣли 6—7 человѣкъ такихъ писцовъ въ двухъ комнатахъ, смежныхъ съ просфорною лавкою. Въ Кіевѣ видѣли тоже трехъ, сидѣвшихъ за столомъ въ просфорной же лавкѣ; но близъ нея на открытомъ воздухѣ стояли еще два стола, за которые при большомъ стеченіи народа садятся другіе писцы. Само собою разумѣется, что запись производится не даромъ. Въ Московской лаврѣ прежде давали въ руку писцу ту или другую монету; бывала даже своего рода такса, по копѣйкѣ за каждое имя; но нынѣ принесшему просфору предлагается опустить что либо въ прибитую тутъ кружку. Въ Соловецкомъ монастырѣ нужно заплатить даже за чернила, если вы сами захотите написать имена на своей просфорѣ (Годъ на Сѣв., Максимова стр. 115). Этотъ ори-

гинальный, прибавочный къ просфорамъ, доходъ извѣстенъ намъ только относительно Угрѣшскаго монастыря. Здѣсь его полагаютъ на каждый мѣшокъ употребленной муки на просфоры, по 5-ти рублей. На этомъ основаніи, мы имѣемъ право думать, что въ Московской лаврѣ, гдѣ ежегодно истрачивается 879 мѣшковъ муки на просфоры, должно получиться *записнаго* дохода до 4.395 руб.

6) *Церковные доходы.*

Мы нашли только шесть монастырей, въ которыхъ стоитъ отдѣльная отъ другихъ доходная статья подъ названіемъ: церковные доходы. Въ четырехъ монастыряхъ подъ этимъ названіемъ нужно разумѣть всѣ перечисленные нами выше въ этомъ отдѣлѣ доходы, потому что тутъ ни объ одномъ изъ нихъ уже не говорится. Въ остальныхъ же двухъ доходы кружечные стоятъ отдѣльною статьею и потому подъ церковными приходится разумѣть кошельковые, свѣчные, проскомидные и молебенные. Какое бы, впрочемъ, ни имѣли значеніе церковные доходы, они состоятъ изъ: 1) 408 р. 8 к. въ Козминѣ, 2) 446 р. 52 к. въ Шартомскомъ Николаевскомъ, 3) 676 р. 54 к. въ Муромскомъ Преображенскомъ, 4) 1.912 р. 86 к. въ Муромскомъ Благовѣщенскомъ, 5) 252 р. 91 к. въ Перекомскомъ и 6) 712 р. въ Осташковскомъ Житенномъ монастыряхъ.

7) *Доходы отъ доброхотныхъ дателей, отъ добровольныхъ пожертвованій.*

Этого названія доходы за 1873 г. мы нашли въ шести монастыряхъ, изъ которыхъ пять принадлежатъ къ орловской епархіи, именно: 1) Оптиномъ Троицкомъ въ 150 р., 2) Свѣнскомъ въ 1.000 р., 3) Богородичномъ Всесвятскомъ въ 1.500—1.800 р., 4) Петропавловскомъ въ 2.700 р., 5) Тотемскомъ (волог.) 4.000 р. и 6) Бѣлобрежскомъ въ 13.380 р. Кажется, что въ составъ этого рода доходовъ входятъ всѣ перечисленные нами въ этомъ отдѣлѣ доходы, хотя не льзя не замѣтить, что стоитъ отдѣльною статьею 700 р. кошельковыхъ въ Свѣнскомъ и 1.000 р. проскомидныхъ въ Тотемскомъ. Кромѣ того, никакъ не льзя уже предполагать, чтобы въ Оптиномъ Троицкомъ монастырѣ всѣ церковные доходы только состояли изъ 150 р.

8) *Пожертвованія.*

Доходы подъ этимъ названіемъ мы особенно встрѣтили въ ставропигіальныхъ и немногихъ монастыряхъ новгородской, тверской и владимірской епархій, именно: Антоніевомъ Рождественскомъ 250 р., 2) Желтиковѣ Успенскомъ 336 р., 3) Новоспасскомъ 600 р., 4) Воскресенскомъ 1.090 р., 5) Борковскомъ Николаевскомъ 1.597 р., 6) Симоновомъ 2.978 р. 13 к., 7) Соловецкомъ 3.340 р. 45 к., 8) Короцкой общинѣ 5.043 р. 68 к. и 9) 10.905 р. 58 к. въ Донскомъ. Относительно ставропигіальныхъ монастырей считаемъ нужнымъ замѣтить, что, кромѣ выставленныхъ здѣсь пожертвованій въ пользу монастырей, тамъ есть еще другія въ пользу братіи или причтовъ, именно: 1) 100 р. въ Заиконоспасскомъ, 2) 695 р. въ Воскресенскомъ, 3) 5.384 р. 54 к. въ Симоновомъ, 4) 5.900 въ Новоспасскомъ, 5) 8.717 р. 77 к. въ Донскомъ и 6) 42.695 р. 68 к. въ Соловецкомъ. Къ доходамъ этого рода мы рѣшились отнести тѣ, которые въ нѣкорыхъ монастыряхъ названы прикладными, именно: 1) 809 р. 30 к. въ Борисоглѣбскомъ Новоторжскомъ и 2) 13. 986 р. 5 к. въ Московской лаврѣ.

Пожертвованія, о которыхъ мы сейчасъ говорили, принадлежатъ, такъ сказать, къ нормальнымъ явленіямъ, повторяющимся ежегодно въ общихъ итогахъ, здѣсь помѣщенныхъ, а не по частямъ. Всѣ цыфры ихъ относятся къ 1870—1874 г. Но наша замѣтка относительно пожертвованій была бы неполна, если бы мы ничего не сказали объ экстренныхъ, такъ сказать, крупныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ въ монастыри. Вотъ нѣсколько цыфръ этого рода, относящихся къ нынѣшнему столѣтію. Пожертвовано въ монастыри: 1) Макарьевскій Успенскій (костр.) 14.015 р. помѣщицею Романовою (Полн. Собр. Зак. Т. 29 отд. I, № 28.025), 2) Задонскій Богородицкій г-жею Чебышевою 15.714 р. 28³/₄ к. съ тѣмъ, чтобы отдѣлить изъ нихъ 5.714 р. 28³/₄ к. на монаховъ, а проценты съ 10.000 употреблять на содержаніе 12 сиротъ въ Задонскомъ духовномъ училищѣ (П. С. Зак. Т. 26 отд. I, № 24.820, 1852 г.), 3) учрежденную въ Черноморіи женскую пустынь во имя св. Магдалины, 20.000 р., внесенныхъ войсковымъ черноморскимъ правленіемъ (Тамъ же № 25.143), 4) учрежденную новую женскую обитель въ г. Елабугѣ 25.000 р. на постройку церкви и келій неизвѣстнымъ лицомъ и 15 000 р. купцомъ Стахѣевымъ на причтъ и монахинь (Тамъ же, Т. 31 отд. I,

№ 30.761), 5) Звѣринъ купцемъ Елисѣевымъ 1871 г. 40.000 р., 6) на возстановленіе Ивановскаго женскаго монастыря, въ Москвѣ, купчихою Мазуриною, по завѣщанію полковницы Макаровой—Зубачевой единовременно 300.000 р. и кромѣ того ежегодно по 18.000 р. на содержаніе монастыря съ учебнымъ заведеніемъ и больницею, которые должны получать съ домовъ, пріобрѣтенныхъ на особые 300.000 р.; а если доходъ не достигаетъ этой цыфры, то въ пользу монастыря имѣетъ поступить 650 дес. земли съ оранжерей, мельницею и пр. въ селѣ Жарковѣ (Тамъ же, т. 34 отд. I, № 34.713), 7) Александровско-Іерусалимскій, въ Таганрогѣ, Надворнымъ Совѣтникомъ Варваци 600.000 р. на сооруженіе его и 60.000 р., внесенныхъ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы проценты употреблялись на содержаніе монастыря; капиталъ этотъ увеличился еще 25.000 р., пожертвованными Императрицею Елизаветою Алексѣевною, 8) Угрѣшскій Николаевскій Александровымъ съ 1850 до 1859 г. около 300.000 р. и кромѣ того г. Куманинымъ и другими лицами еше 300.000 р. (Ист. Очерк. Ник. Угр. М-ря, стр. 116). Но надъ всѣми этими числами высится громаднѣйшее пожертвованіе графини Анны Алексѣевны Орловой. Полной цыфры этого пожертвованія мы не знаемъ, но о ней можно составить приблизительное понятіе изъ того, что каждый монастырь въ Россіи получилъ по 5.000 р. Кромѣ того графиня на одинъ Юрьевъ монастырь, въ разное время, пожертвовала: на постройки 700.000 р., на раку св. Ѳеогноста 500.000 р., внесла 250.000 на поминъ лицъ близкихъ къ о. Фотію и всѣхъ благотворителей Юрьева монастыря, всего 1.450.000 асс., или 414.285 р. с.; за тѣмъ въ 1838 г. внесено ею въ банкъ 26.300 р, съ тѣмъ, чтобы ежедневно совершалась литургія объ упокоеніи души Фотія, въ 1843 г. 85.720 р., на масло для лампадъ и на съѣстные припасы братіи, и еще 66.000 р. на разныя надобности и наконецъ въ 1842 г. 300.000 р. (№ 7 Рус. Старины 1875 г., стр. 308 и 328). Такимъ образомъ на одинъ Юрьевъ монастырь пожертвовано гр. Орловой почти 900.000 р. с. Но и эта цыфра заключаетъ въ себѣ далеко не всѣ пожертвованія графини. Напр., тутъ ничего не говорится о деньгахъ на покупку богатѣйшихъ ризъ и разной церковной утвари для монастыря, о купленной для него окрестной землѣ и о подаренномъ домѣ, въ которомъ жила графиня.

VII.

О доходахъ, получаемыхъ отъ богомольцевъ только нѣкоторыми монастырями.

Доселѣ мы разсматривали тѣ доходы, которые, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, принадлежатъ всѣмъ вообще монастырямъ. Въ каждомъ изъ нихъ продаютъ просфоры и восковыя свѣчи, поминаютъ за здравіе и за упокой на проскомидіи, ходятъ по церкви съ кошелькомъ и тарелками для сбора пожертвованій, разставлены предъ иконами и мощами кружки и пр. Но есть доходы, притомъ иногда очень не маловажные, которые встѣчаются далеко не во всѣхъ монастыряхъ, а только въ нѣкоторыхъ; о нихъ-то и сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній.

Богомольцы, посѣтивши святыя мѣста, любятъ приносить домой, такъ сказать, вещественныя доказательства своего тамъ пребыванія. Въ старое время пилигримы приносили изъ Палестины разныя вещи, которымъ приписывалось священное значеніе, напр. части Животворящаго Древа, куски отъ камня, которымъ заваленъ былъ Гробъ Господень, вѣтви отъ дуба мамврійскаго, щепы отъ Гроба Господня, который, подобно русскимъ гробамъ, будто-бы сдѣланъ изъ дерева, и пр. и пр.; все это приносили, всему этому вѣрили. Нынѣ такими вещами можно обманывать только очень простодушныхъ людей; нынѣ изъ Палестины приносятъ уже іорданскую воду, изображеніе какихъ-либо тамошнихъ мѣстностей, масло святогробское, виѳлеемское, даже горсть тамошней землицы: «она-де взята въ тѣхъ мѣстахъ, которыхъ касались ноги апостоловъ и самаго Спасителя». Въ нашихъ монастыряхъ не достаетъ всѣхъ подобнаго рода какъ бы священныхъ вещей; за то есть другія, которыя и продаются богомольцамъ. Сюда главнымъ обргзомъ относятся лики тѣхъ угодниковъ, которымъ поклоняются въ

монастыряхъ, равно какъ и картины съ изображеніемъ общихъ и частныхъ видовъ этихъ монастырей. Для того, чтобы все это имѣть въ запасѣ и продавать съ большею выгодою, въ Московской лаврѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ и др. заведены свои литографіи и фотографіи, а въ Кіевской лаврѣ, кромѣ того, есть хромолитографія и типографія, въ которыхъ печатаются не однѣ церковныя книги. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ заготовляютъ и продаютъ разныхъ сортовъ четки, крестики, кольца, финифтяные, бисерные и фольговые образа; послѣдними славится Хотьковъ дѣвичій монастырь (моск. епар). Если же у самого монастыря чего-либо изъ всего этого не достаетъ, то онъ покупаетъ въ другомъ мѣстѣ и затѣмъ съ выгодою продаетъ у себя; такъ поступаетъ даже московская лавра, истрачивая порядочную сумму на покупку образовъ, крестовъ, четокъ и колецъ для перепродажи ихъ. Такимъ же образомъ Саровская пустынь пріобрѣтаетъ, какъ мы слышали, за деньги ложки и разныя другія вещи у окрестныхъ крестьянъ; а простудушные богомольцы покупаютъ ихъ съ большою выгодою для монастыря, въ увѣренности, что эти вещи сдѣланы руками обитателей его. Цѣны, по которымъ продаются такіе предметы въ монастыряхъ, во всякой лавкѣ назвали бы высокими, а иногда и очень высокими. Вотъ что, напр., пишетъ Максимовъ о Соловецкомъ монастырѣ въ этомъ отношеніи: «лубочные виды манастыря стоятъ 25 к., вмѣсто 5 назначенныхъ, маленькій кипарисный образъ 75 к.; за стихи, описывающіе убійственными виршами бомбардированіе монастыря англичанами и переписанные довольно четко на листѣ, просили 1 р. 50 к. (Годъ на Сѣв., стр. 115).

Выгоды отъ продажи такихъ вещей бываютъ не одинаковы, смотря по тому, многими ли богомольцами посѣщается монастырь. Свѣдѣнія объ этихъ выгодахъ мы имѣемъ относительно осьми монастырей. Именно получили: 1) Отенскій 14 р. 50 к., 2) Сковородскій 22 р. 91 к., 3) Юрьевъ 44 р. 60 к., 4) Саввовишерскій 50 р. 22 к. (въ томъ числѣ 17 р. 70 к. за книги), 5) Антоніевъ (новг.) 63 р. 70 к., 6) Дымскій 230 р. 10 к., 7) Угрѣшскій 2.000 р., 8) Московская лавра: а) 1.409 р. 25 к. отъ фотографическихъ картъ, б) 3.311 р. 42 к. отъ литографическихъ картинъ и образовъ и в) 1.677 р. 1 к. отъ продажи книгъ, всего 6.397 р. 68 к. Понятно, что столь обширная торговля не можетъ производиться въ одномъ мѣстѣ, или однимъ человѣкомъ. Тѣ и другіе изъ перечисленныхъ нами предметовъ продаются въ Московской лаврѣ въ воротахъ при входѣ въ нее, за тѣмъ, внутри ея близъ часовни

Максима Грека, у церкви св. Михея и пр.; случалось намъ видать, что въ иномъ мѣстѣ занимались продажею два или три монаха.

У богомольцевъ пилигримовъ по нашимъ знаменитымъ монастырямъ издавна вошло также въ обыкновеніе покупать въ нихъ деревянное масло. Извѣстно, что оно зажигается въ церквахъ, наравнѣ съ свѣчами, предъ иконами въ лампадкахъ, особенно же тѣхъ, которыя называются *неугасимыми*. Богомольцы думаютъ, что всему маслу, налитому въ лампадку, не даютъ сгорѣть, а когда часть его сгоритъ, другую отливаютъ въ сосудъ; и богомольцы, приписывая этимъ остаткамъ цѣлебныя качества, пріобрѣтаютъ ихъ съ большею охотою и въ очень значительномъ количествѣ. Продажа масла также, какъ и образковъ, картинокъ и пр., поручается большею частію также монахамъ и послушникамъ; обыкновенно масло выставляется наружу въ стекляныхъ пузырькахъ разной величины. Въ Московской лаврѣ наиболѣе сильная продажа перечисленныхъ вещей происходитъ въ корридорѣ или на паперти при соборѣ преподобнаго Сергія; тутъ мы видали по два и даже по три монаха, занимавшихся этою торговлею. Въ Кіевской лаврѣ масла много продается въ страннопріимномъ домѣ. Въ Митрофановомъ монастырѣ богомольцы могутъ покупать масло не только въ соборѣ, гдѣ у задней стѣны за перегородкой стоятъ для этого два монаха,—одинъ изъ нихъ былъ при насъ даже въ засаленномъ передникѣ—, но и въ галлереѣ, чрезъ которую входятъ въ монастырь, гдѣ продажа происходитъ въ 4 — 5 мѣстахъ (*). Относительно выгодъ, получаемыхъ отъ этой доходной статьи, мы имѣемъ положительное свѣдѣніе только относительно Московской лавры, въ которой въ 1870 г. продано масла на 3.846 р. 8 к.

Но купля и продажа не могутъ происходить безъ шума, спокойно. Вотъ что говоритъ кн. Долгорукій о сценахъ, видѣнныхъ имъ въ 1810 г. въ Кіевской лаврѣ: «а на па-

---

(*) Въ Воронежѣ насъ поразило особенное обстоятельство. Вблизи монастыря находится довольно много купеческихъ лавочекъ съ иконами; въ большей части ихъ продается также деревянное масло въ стекляныхъ пузырькахъ. Мы не могли узнать, изъ монастыря ли передаются эти пузырьки въ лавочки, или сами торговцы запасаются ими и предлагаютъ ихъ богомольцамъ, подъ предлогомъ, что масло получено изъ монастыря и тамъ, такъ сказать, освящено. Ни того, ни другаго, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ дозволять. Если деревянное масло дѣйствительно получаетъ цѣлебную силу, побывши въ лампадкахъ предъ иконами и мощами, то его никакъ не надобно дѣлать предметомъ торговыхъ спекуляцій внѣ монастыря. Еще хуже, если сами купцы свое собственное масло выдаютъ за монастырское. Развѣ только богомольцы, купивъ это масло, не носятъ ли его въ монастырь и не смѣшиваютъ ли съ тамошнимъ?

перти старички-монахи продаютъ образа и крестики; народъ около нихъ шевелится; тотъ передаетъ и требуетъ сдачи, другой переплатилъ; монахъ ловитъ за платье; часто шумъ, брань, я чаю, и драки; какое безчинство»? (III кн. «Чт. Моск. Общ. Ист. и пр.» 1870 г., стр. 264). А вотъ и другая сцена. Въ Кіево-михайловскомъ монастырѣ почиваютъ мощи св. великомученицы Варвары: «Рука ея, пишетъ тотъ жё кн. Долгорукій, обогащена алмазами, на каждомъ пальцѣ нѣсколько перстней; въ ногахъ тарелка съ кольцами; послѣ умилительныхъ вздоховъ и молитвословій, ихъ выбираютъ въ самомъ гробѣ, какъ въ ящикѣ; монахи торгуются и просятъ подороже, а богомольцы, не теряя головы, хотятъ достать ихъ подешевле; шумъ да крикъ. Какія неблагопристойности» (стр. 273)! Но безчинства и неблагопристойности повторялись и послѣ 1810 г. Тотъ же самый кн. Долгорукій, посѣтивъ въ 1817 г. Михайловскій монастырь, пишетъ: «у гроба св. Варвары то же происходитъ, что и прежде: пропасть образовъ, колецъ, крестовъ и все накладено въ раку и торгъ идетъ своимъ порядкомъ. Кто беретъ хлопчатой бумаги для ушей отъ простуды; кто въ пузырекъ цѣдитъ масло для смазыванія рѣсницъ отъ офталміи; иные заимствуютъ ладанъ для окуриванія себя во время грома и пр. и пр. Замолчимъ изъ почтенія къ святынѣ».

Происходятъ ли и нынѣ подобныя безчинства и неблагопристойности? Есть латинское изреченіе: *sublata causa tollitur effectus*, т. е. по уничтоженіи причины прекращается и то, что отъ нея происходитъ. Продажа образковъ, колецъ, четокъ, деревяннаго масла производится и нынѣ также, какъ и въ 1810 и 1817 г.; и нынѣ также, какъ и тогда, гдѣ до денегъ касается, тамъ не только что гусямъ, и людямъ достается; и нынѣ одинъ поторгуется, другой не додастъ, третій передастъ и пр.; значитъ и нынѣ *causa non est sublata*, «причина не уничтожена». Почему не повторяться и тому, что отъ нея зависитъ? Если не шумъ, то шумокъ бываетъ, если не бранятся, то не обходится иногда безъ крупнаго говора. Вотъ, напр., что пишетъ кіевскій корреспондентъ «Биржи»: «При входѣ въ ворота лавры васъ прежде всего встрѣчаетъ коммерція; передъ вами лавка бакалейная и съ крестиками и съ образками. Идетъ бойкая торговля; страсть русскаго человѣка поторговаться сдерживается здѣсь лаконическою фразою: на образки грѣхъ торговаться. Торговля не обходится безъ нѣкотораго надувательства. Одна баба горько жаловалась монаху-продавцу на то, что онъ далъ ей не Георгія Побѣдоносца, и Симеона Столпника: «Георгіи всѣ

вышли, объяснилъ монахъ; Симеонъ Столпникъ тоже великій святой; грѣхъ разбирать ихъ» (Церк. Общ. Вѣст. № 81 стр. 7, столб. 2). Скажемъ: нужно непремѣнно *tollere causam*, уничтожить причину; тогда только ни шума, ни неблагопристойностей, ни надувательства не будетъ.

Монастыри и изъ воды умѣютъ извлекать хорошія выгоды. Около ближнихъ пещеръ Кіевской лавры есть колодезь, называемый святымъ; онъ, по преданію, будто-бы вырытъ былъ преподобнымъ Антоніемъ Печерскимъ. Въ него можно спуститься по лѣстницѣ, напиться воды, а тутъ кстати есть и кружка, въ которую можно положить какую либо монету. Въ Московской лаврѣ также сохранилось преданіе, что будтобы, кажется, во время осады ея поляками, когда оказался недостатокъ въ водѣ, кому-то указанъ былъ въ сонномъ видѣніи источникъ, водою котораго осажденные и утоляли свою жажду. Нынѣ этотъ источникъ сдѣлался источникомъ дохода. Надъ нимъ устроена палатка, въ родѣ часовни, куда и спѣшатъ богомольцы, чтобы испить воды изъ колодезя, который считается чудеснымъ. Кстати, тутъ всегда находится монахъ, который подастъ ковшичекъ воды и приметъ отъ васъ монету, которую вы, разумѣется, дадите.

Далѣе, въ Коренномъ монастырѣ есть колодезь, пользующійся еще бо̀льшимъ уваженіемъ и приносящій еще больше дохода, чѣмъ тотъ, который нами сей часъ описанъ. «Въ монастырѣ, пишетъ Е. М. (№ 8 Отеч. Зап. 1864 г., стр. 356) есть кладезная церковь. Предъ самымъ ея алтаремъ внизу квадратное отверстіе, обнесенное рѣшеткою. Вокругъ него лампады и подсвѣчники съ сотнею горящихъ свѣчъ; толпа народа съ тихимъ шопотомъ наклоняется надъ рѣшеткою; въ прозрачную воду колодезя падаютъ одна за другою монеты, звеня о желѣзное дно то тонкимъ брянчаніемъ серебра, то глухимъ и тяжелымъ стукомъ мѣдныхъ пятаковъ. Если посмотрѣть чрезъ рѣшетку въ воду, то дно колодезя кажеття близкимъ и словно серебрянымъ отъ множества набросанныхъ монетъ. Тутъ служатъ постоянно молебны».

Три, сейчасъ описанные, колодезя, хотя по преданію, принадлежатъ къ чудеснымъ и потому не удивительно, что богомольцы считаютъ обязанностію выразить свое къ нимъ уваженіе денежными приношеніями. Но въ Московской лаврѣ и въ Геѳсиманскомъ скитѣ есть вода, которой никоимъ образомъ, при всѣхъ діалектическихъ натяжкахъ, не льзя приписать ничего чудеснаго, а она, между тѣмъ, доставляетъ монастырю и скиту порядочный доходъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ устроена была внѣ лаврскихъ стѣнъ водоподъемная

машина, при помощи которой и трубъ вода проведена въ монастырскія зданія и, кромѣ того, въ бассейнъ, на площадкѣ, близъ колокольни. Въ срединѣ бассейна устроенъ водопроводъ, изъ котораго вода бьетъ фонтаномъ. Само собою разумѣется, что все это дѣлается безъ всякаго чуда, а на основаніи гидростатическихъ законовъ. Но водопроводъ въ наружной части бассейна устроенъ въ видѣ креста съ нѣсколькими въ немъ отверстіями, изъ которыхъ и льется вода. Простодушные богомольцы, не зная ничего о законахъ гидростатики, а видя только, что вода сама собою вытекаетъ, при томъ изъ креста, считаютъ ее не простою водою, а какъ бы чудесною, пьютъ съ благоговѣніемъ и даже запасаются ею на дорогу. За это бросаютъ множество монетъ въ воду бассейна, на днѣ котораго онѣ и лежатъ. Послушникъ загнутымъ концомъ довольно длиннаго желѣзнаго прута отодвигаетъ монеты подалѣе и отъ краевъ и отъ средины бассейна. На днѣ его есть плотно закрываемое небольшое отверстіе, которое открывши, можно осушить бассейнъ; тогда монеты безъ большихъ хлопотъ собираются и относятся, куда слѣдуетъ. Съ наступленіемъ морозовъ изливаніе воды изъ фонтана пріостанавливается до наступленія теплаго времени.

Въ описанномъ лаврскомъ фонтанѣ простодушнаго богомольца можетъ поражать постоянное истеченіе воды, не зависящее ни отъ какой бросающейся въ глаза причины, притомъ вытеканіе изъ креста, предмета священнаго. Но въ Геѳсиманскомъ скиту богомольцу приходится видѣть воду, въ которой не льзя предполагать ничего не только чудеснаго, цѣлебнаго, но и удивительнаго. Внутри, такъ называемыхъ, скитскихъ пещеръ есть площадка, освѣщаемая сверху, среди которой начинается отверстіе колодезя; онъ ничѣмъ не замѣчателенъ; про него не успѣли сложиться никакія преданія; вся его особенность состоитъ только въ томъ, что его начали рыть съ площадки, находящейся на нѣсколько саженей ниже поверхности земной. И между тѣмъ послушникъ, руководитель вашъ по мнимымъ пещерамъ, предложитъ вамъ напиться водицы изъ этого колодца, намекая, что эта не простая вода, а особенная, цѣлебная; человѣку, котораго можно счесть за простоватаго, онъ назоветъ ее и чудесною. И когда вы выпьете хоть глотокъ ея, то вамъ предложатъ опустить какую нибудь лепту за это въ кружку.

Есть еще нѣсколько спеціальныхъ доходовъ, принадлежащихъ одному и не болѣе, какъ двумъ монастырямъ. Для полноты этого отдѣла укажемъ и на нихъ. Напр., получено

въ монастыряхъ: 1) Архангельскомъ (влад.) 129 р. 70 к. отъ прикладывавшихся ко кресту, 2) 360 р. 93 к. въ Симоновѣ и 7.387 р. 34 к. въ Донскомъ отъ вѣнчиковъ и отпустительныхъ молитвъ, 3) 20.566 р. 79 к. въ Московской лаврѣ; эта громадная сумма названа образною. Что означаетъ это названіе, мы не знаемъ, но она получена вовсе не отъ продажи образковъ.

Перечислили мы, сколько возможно было при нашихъ ограниченныхъ средствахъ, тѣ изъ монастырскихъ доходовъ церковнаго или хотя полуцерковнаго характера, которые не смѣшивались другъ съ другомъ, а вычислялись каждый отдѣльно. Но мы выше говорили, что есть, такъ сказать, смѣшанныя доходныя статьи, въ которыхъ соединяются въ одну цыфру по нѣскольку изъ разсмотрѣнныхъ нами доходовъ. Перечисленіемъ ихъ мы закончимъ этотъ отдѣлъ. Получили монастыри: 1) Николаевскій Антоніевъ (твер.) 1.757 р. 30 к. кружечнаго и молебеннаго доходовъ, 2) Нилова пустынь: а) 2.220 р. 50 к. отъ продажи образковъ, крестовъ, просфоръ и отъ служенія молебновъ и б) 3.233 р. проскомидныхъ и служебныхъ, всего 5.453 р. 50 к., 3) новгородскіе: а) Моденскій 562 р. 44 к., б) Горицкій 1.150 р. 25 к., в) Кирилло-бѣлюзерскій 2.830 р. 71 к. и г) Кирилловъ Новоезерскій 3.199 р. 14¼ к. свѣчнаго, кошельковаго, кружечнаго, просфорнаго и образнаго доходовъ.

Но крестиковъ, образковъ, колецъ и пр. богомолецъ можетъ и не покупать. За то ему нельзя отказать въ желаніи приложиться къ какой-либо святынѣ; доступъ къ ней долженъ бы быть совершенно свободенъ. Кромѣ того, опять также не льзя отказать любопытному богомольцу въ желаніи посмотрѣть на тѣ драгоцѣнности, которыми богата обитель, и къ нимъ доступъ долженъ быть, по возможности, облегченъ и нѣкоторыя изъ нихъ вовсе не слѣдуетъ скрывать. Но на дѣлѣ часто бываетъ не такъ. Въ великой Кіево-печерской соборной Успенской церкви, по словамъ Указателя святыни Кіева (стр. 61 и 62), есть «чудотворная икона Успенія Божіей Матери, древнѣйшая и драгоцѣннѣйшая святыня великаго печерскаго храма. Она, какъ вѣнецъ всей лавры, виситъ надъ главными царскими вратами въ сребропозлащеномъ сіяніи. Икона сія есть та самая, которою во Влахернѣ Царица Небесная благословила печерскую обитель. Сія икона покрыта нынѣ золотою ризою, осыпана алмазами, брилліантами....., вставлена въ большой серебряный кругъ, висящій на толстыхъ шелковыхъ снуркахъ, посредствомъ коихъ спускается внизъ для благоговѣйнаго лобызанія». Мы,

пожалуй, согласны, что эта икона и древнѣйшая и драгоцѣннѣйшая,—вѣнецъ лавры. Но..... послушаемъ, что о ней говорилъ кн. Долгорукій (стр. 265) въ 1810 г. «Надъ царскими вратами есть образъ Успенія Богородицы, который опускаютъ внизъ, когда кто хочетъ прикладываться.... Мнѣ случилось спросить одну духовную особу: съ чего завели это въ Кіевѣ? Умный монахъ отвѣчалъ мнѣ: все то, что удалено отъ соприкосновенія человѣческаго, кажется ему священнѣе тѣхъ вещей, кои онъ всегда удобно осязать можетъ; особенно же сошествіе сверху внизъ поражаетъ сильно воображеніе простолюдиновъ. Согласился я на эту причину, но проворчалъ ему тихонько и свою: еслибъ образъ лежалъ на налоѣ, всякая бѣдная старушка, сирота или недужный могли бы дотащиться до него и поцѣловать икону; но когда ее надобно спустить, то напередъ слѣдуетъ о томъ попросить монаха и за трудъ его потомъ дать денегъ;—не такъ ли, святой отецъ? Преподобный замолчалъ». Примѣръ Кіевской лавры не остался безъ подражанія. Бывши въ 1873 г. въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ крестовой церки саратовскаго архіерейскаго дома, мы тоже видѣли, какъ икона, находящаяся, какъ и въ Кіевѣ, надъ царскими вратами, медленно, торжественно спускаема была на снуркахъ для того, чтобы доставить богомольцамъ возможность приложиться къ ней. Не могли мы узнать, давно ли этотъ, такъ сказать, обрядъ существуетъ въ саратовской крестовой церкви и по какому случаю онъ установленъ.

Тотъ же князь Долгорукій (стр. 271 и 274) пишетъ, что Екатерина II пожертвовала къ ракѣ великаго князя Владиміра и къ ракѣ св. Варвары по золотой лампадѣ, а на каждыя изъ мощей кіево-печерскихъ святыхъ парчевыя покрывала. Но всѣ эти вещи князь увидалъ не тамъ, гдѣ имъ слѣдовало бы находиться по желанію жертвовательницы, а въ ризницѣ, гдѣ ему и показывали ихъ за деньги. Далѣе, сказавши о томъ, что трое ризъ, пожертвованныхъ княгинею Натальей Борисовною Долгоруковой, не употребляются, а только показываются, князь прибавляетъ: «для меня всегда будетъ казаться неприличнымъ, что изъ ризницъ сдѣлали ломбарды, гдѣ собраны разныя драгоцѣнности, кои показываются за деньги.... Церковь не должна разсчитывать, упрочивать, беречь; пусть она употребляетъ, расточаетъ. Вѣра Христова никогда богатствъ ея не умалитъ, но накласть полныя кладомыя золота, серебра, каменьевъ, чтобы хвалиться ими,—оставимъ это суетѣ человѣка».

Были мы въ Кіевѣ въ 1873 г. и 1874 г. и около десяти

разъ приходили въ лавру. Многое изъ того, что описываетъ князь Долгорукій, продолжается и нынѣ. Икона Влахернской Божіей Матери по прежнему находится надъ царскими вратами. Если вы не принадлежите къ эстраординарнымъ посѣтителямъ, то приложиться къ этой иконѣ можно по окончаніи обѣдни. Отворяются царскія врата, икона медленно спускается на толстыхъ шелковыхъ снуркахъ; богомольцы, которые чтятъ ее и которымъ въ другое время она, по своему положенію, недоступна, массою устремляются къ ней, молятся, другъ друга перебиваютъ, тѣснятъ. Намъ особенно жалко было смотрѣть на одного больнаго, разслабленнаго офицера; восторженное его лицо обнаруживало глубокую вѣру и надежду, что прикосновеніе къ святой иконѣ облегчитъ его страданія. Одному ему подойти въ толпѣ нечего было и думать; его велъ и поддерживалъ одинъ мущина. Бѣднягѣ, при всемъ усердіи вожака, долго не удавалось приложиться къ иконѣ;—вотъ уже онъ недалеко отъ нее, но неразборчивая толпа отодвигаетъ его назадъ. Конечно, онъ приложился, но не лучше ли было бы, еслибы, какъ выражалъ желаніе еще князь Долгорукій, икона лежала на налоѣ и еслибы доступъ къ ней во всякое время былъ свободенъ?— Пожелали было мы посмотрѣть лаврскую ризницу, но, послѣ многихъ распросовъ, узнали, что надобно адресоваться къ ризничему; называли его, кажется, и эклезіархомъ; попробовали пойти въ келью его,—нашли ее запертою; намъ посовѣтовали подождать, пока онъ появится. Наконецъ онъ идетъ; обращаемся къ нему съ покорнѣйшей просьбою показать ризницу;— всѣхъ желающихъ было пять человѣкъ. «Некогда мнѣ, некогда», сказано было намъ отрывистымъ, не ласковымъ голосомъ. Мы осмѣлились сказать: «позвольте, по крайней мѣрѣ, узнать, когда бы вы могли удовлетворить нашему желанію»; «приходите ужо въ пять часовъ», было сказано. Пришли въ назначенное время. Долго надобно было отыскивать отца ризничаго и въ кельѣ и въ церкви; наконецъ нашли и получили въ отвѣтъ: приходите завтра, а теперь мнѣ некогда. Пришли было и завтра, но ризницы все-таки не увидали.

Отецъ ризничій или эклезіархъ—особа важная, принадлижитъ къ лаврскому собору, къ высокопоставленнымъ лицамъ монастыря; можетъ быть, ему и дѣйствительно было некогда показывать ризницу; такъ бы и надобно было ему сказать, а не приглашать въ пять часовъ и на-завтра и кончить дѣло ничѣмъ; притомъ же ризница не можетъ быть доступною для всякаго посѣтителя лавры. Но вотъ пещеры

должны быть открыты для всѣхъ. И такъ какъ онѣ-то главнымъ образомъ и привлекаютъ богомольцевъ со всей Россіи и чрезъ то доставляютъ обители громадные доходы, то даже простое благоразуміе требовало бы вѣжливаго обращенія съ богомольцами со стороны монаховъ и послушниковъ, которые показываютъ ихъ. Но....Мы не станемъ описывать того, какъ насъ водили по пещерамъ въ 1873 и 1874 г., а послушаемъ, что говоритъ объ этомъ корреспондентъ «Биржи» въ 1875 г. «Проводникъ—монахъ торопится окончить обходъ пещеръ, чтобы скорѣе начать новый и, слѣдовательно, больше получить денегъ; проводники очень не любятъ дамъ, усердно прикладывающихся къ мощамъ въ каждой нишѣ: одинъ изъ нихъ при мнѣ высказалъ негодованіе по этому случаю въ слѣдующей формѣ: «цалуютъ много, задерживаютъ долго, а заплатятъ мало». На распросы богомольцевъ даютъ краткіе, такъ сказать, оффиціальные отвѣты. (Церк. Общ. Вѣстн. № 86, стр. 7 столбъ.)»

VIII.

О доходахъ монастырей отъ часовень, сборныхъ книжекъ и молебновъ внѣ монастырей.

Доходы, которые имѣютъ церковный, религіозный или полуцерковный, полурелигіозный характеръ и о которыхъ мы говорили въ двухъ предыдущихъ отдѣлахъ, получаются монастырями въ самомъ монастырѣ; это, такъ сказать, *внутренніе доходы* ихъ. Но кромѣ ихъ есть и внѣшніе доходы, съ церковнымъ или полуцерковнымъ оттѣнкомъ, которые пріобрѣтаются монастырями внѣ ихъ стѣнъ. Важнѣйшіе изъ нихъ поименованы въ заглавіи этого отдѣла.

1) *Часовенные доходы.* Часовни устроиваются не одними монастырями; едва ли найдется какая либо приходская сельская церковь, которая бы не имѣла хоть одной часовни. За тѣмъ едва ли не каждая часовня монастырская или церковная, устроенная въ видѣ комнаты, заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе значительное количество иконъ; а снаружи, кромѣ иконы, находится непремѣнно кружка, въ которую мимоходящіе или мимо-проѣзжающіе приглашаются опустить лепту по своему усердію. Монастырскія часовни отличаются отъ принадлежащихъ приходскимъ церквамъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Послѣднія большею частію стоятъ запертыми; иконы въ нихъ старыя, которыя нашли неудобнымъ оставлять въ церкви; предъ ними почти никогда не бываетъ ни подсвѣчника, ни паникадилъ, даже слишкомъ рѣдко виситъ маленькая лампадка и еще рѣже горитъ въ ней масло. Развѣ только кое-гдѣ при часовнѣ живетъ какой-либо отставной солдатъ, или дряхлѣйшій крестьянинъ, чтобы оберегать ее и кружку и приглашать православный народъ жертвовать въ нее что нибудь. Но внутри монастырскихъ часовенъ иконы большею частію не старыя, предъ ними стоятъ подсвѣчники, на которыхъ горятъ восковыя свѣчи, или теплятся лампадки.

Тутъ почти вездѣ увидите монаха, или молодаго, здороваго послушника, которые имѣютъ на готовѣ тарелку или кружку для принятія денежныхъ пожертвованій, восковыя свѣчи для продажи съ тою цѣлію, чтобы зажечь ихъ предъ иконами, и наконецъ, особенно если по проложенной вблизи дорогѣ проѣзжаетъ не мало народу, колокольчикъ, висящій вмѣстѣ съ кошелькомъ на болѣе или менѣе длинной палочкѣ. И монахъ, и послушникъ, завидѣвъ путника, не только позвонятъ въ колокольчикъ, но не рѣдко подойдутъ къ самой дорогѣ, чтобы не заставлять самого жертвователя нести свое пожертвованіе въ кружку. Многія монастырскія часовни убраны даже великолѣпно; стѣны ихъ буквально закрыты почти всѣ иконами, не рѣдко въ богатыхъ, блестящихъ окладахъ, не съ однимъ даже подсвѣчникомъ, но со множествомъ горящихъ свѣчъ и лампадъ; тутъ приставнику нѣтъ надобности дотрогиваться до колокольчика, чтобы пробудить вниманіе проходящихъ и проѣзжающихъ; глаза ихъ доложатъ имъ еще издали о существованіи часовни.

Другое различіе между церковными и монастырскими часовнями состоитъ въ томъ, что первыя устроиваются бо̀льшею частію близъ самой церкви, или въ очень недалекомъ отъ нея разстояніи и притомъ всегда на землѣ той церкви, которой онѣ принадлежатъ, или изрѣдка на землѣ прихожанъ. Мы рѣшительно не знаемъ ни одной приходской, по крайней мѣрѣ, сельской церкви, которая бы имѣла часовню не на своей землѣ и особенно внѣ своего прихода. И если бы причтъ или прихожане вздумали попросить епархіальное начальство дозволить имъ построить часовню внѣ своихъ поземельныхъ владѣній, въ другихъ приходахъ, то на-вѣрное не только получили бы отказъ, но и изумили бы своею просьбою; причтъ, пожалуй, получилъ бы даже выговоръ за неумѣстное прошеніе. Монастыри находятся совсѣмъ въ другомъ положеніи. Собственная ихъ земля, прилегающая къ ихъ стѣнамъ, кажется имъ недостаточною для часовенъ. Многіе изъ нихъ имѣютъ часовни и въ близкихъ, и въ отдаленныхъ, даже иноепархіальныхъ городахъ. Такъ напр. въ Петербургѣ находятся часовни монастырей: Валаамскаго, Коневскаго, Николаевскаго-Успенскаго и Гуслицкаго; послѣдній принадлежитъ къ московской епархіи; въ Москвѣ же есть часовни монастырей Серпуховскаго-владычняго, Можайскаго-лужецкаго, Троице-сергіевой лавры и пр. пр.. Городецкій Ѳеодоровскій монастырь имѣетъ одну часовню въ Городцѣ на рынкѣ, а дугую близъ вокзала желѣзной дороги, въ Нижнемъ Новгородѣ. Постройка послѣдней обо-

шлась въ 12.000 р , хотя Главное Общество даромъ уступило для нея землю и пожертвовало еще на нее 500 р. Часовня послѣ обращена въ церковь, при чемъ еще израсходовано 15.000 р. (Ист. Оп. Город. М-ря. 1870 г.). Для постройки часовни внѣ монастыря выбираются не тѣ мѣста, которыя ознаменованы какимъ либо замѣчательнымъ событіемъ религіознаго характера, но выгодныя по своему положенію, по множеству бывающаго тутъ народа, какъ напр. часовня Гуслицкаго монастыря близъ гостиннаго двора, въ С.-Петербургѣ;—встрѣчаются часовни въ такихъ мѣстахъ, гдѣ имъ и стоять-то, кажется, не слѣдовало бы, напр. часовня троицкой сергіевой пустыни на скотопригонномъ дворѣ, въ С.-Петербургѣ.

Устроивши такимъ образомъ въ болѣе или менѣе отдаленныхъ городахъ, на чужой землѣ, выгодныя для себя въ экономическомъ отношеніи часовни, монастыри ни за что не позволятъ даже самой бѣдной приходской церкви поставить хоть столбикъ съ небольшимъ образкомъ и кружечкою близъ своихъ стѣнъ. Этимъ не довольствуются; бывали примѣры, что монастыри препятствовали даже постройкѣ часовни для какой-либо приходской церкви, если полагали, что чрезъ это хоть сколько нибудь уменьшится часовенный доходъ ихъ монастыря, или сами находили выгоднымъ устроить свою часовню на томъ мѣстѣ, которое избиралось для приходской. Такой примѣръ былъ, напр., въ Рязани. Здѣсь лѣтъ 10—15 тому назадъ тюремный комитетъ нашелъ нужнымъ устроитъ у городской заставы часовню съ тѣмъ, чтобы деньги, собираемыя въ ней, употреблять въ пользу арестантовъ тюремнаго замка. Но отъ заставы чуть не въ двухъ верстахъ стояла часовня, принадлежащая троицкому монастырю, настоятель котораго былъ членомъ консисторіи. Почтенный настоятель не только вопіялъ, но даже дѣйствовалъ противъ постройки новой часовни, выставляя на видъ, что отъ этого уменьшатся часовенные доходы его монастыря. Къ сожалѣнію настоятеля, тюремный комитетъ, гдѣ членствуетъ городская аристократія, одержалъ побѣду. Потомъ, съ устройствомъ вокзала желѣзной дороги, въ полуверстѣ отъ того же монастыря приходская церковь нашла нужнымъ построить часовню. Тотъ же настоятель опять было вступился за свою обитель, доказывая, что новая часовня должна принадлежать ей. Тутъ побѣдило упрямство государственныхъ крестьянъ, которымъ принадлежала земля около вокзала; они сказали, что не уступятъ ни клока ея, если часовня будетъ строиться въ пользу не ихъ приходской церкви, а монастыря. Наконецъ, по слуху, одинъ монастырь давно

уже предлагалъ устроить въ Москвѣ часовню близъ Варварскихъ воротъ, надъ которыми находится икона, бывшая причиною смерти московскаго архіепископа Амвросія въ прошедшемъ столѣтіи и принадлежащая одной изъ церквей на Солянкѣ; монастырь, предполагая поставить икону въ новую часовню, надѣялся получать большіе доходы, когда къ иконѣ можно будетъ прикладываться въ часовнѣ, а не молиться на нее, поставленную теперь въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ земли. Мы слышали, что будто-бы теперь эта икона, по рѣшенію миссіонерскаго общества, на основаніи предложенія епархіальнаго начальства, принадлежитъ уже московскому Покровскому монастырю. Желательно бы знать: правда ли это?

Часовенные, также какъ и прочіе, монастырскіе доходы очень разнообразны; въ однихъ монастыряхъ они состоятъ изъ нѣсколькихъ десятковъ, въ другихъ изъ сотенъ рублей; но не мало есть монастырей, гдѣ ихъ считаютъ тысячами, десятками, даже чуть ли не сотнями тысячъ рублей. Вотъ свѣдѣнія, которыя мы собрали о часовенныхъ доходахъ 20 монастырей. Изъ нихъ получаютъ 1) пять: Клопскій, Десятинъ, Духовъ (новг.), Звѣринъ, Николаевскій Антоніевъ отъ 26 р. до 62 р. 61 к., 2) пять: Тихвинскій Введенскій, Перекомскій, Троицесергіева пустынь, Брянскій Свѣнскій и Дымскій отъ 152 до 200 р., 3) Бесѣдный 419 р. 85 к., 4) Валаамскій 3257 р. 74 к. отъ с.-петербургской часовни, 5) Николаевскій Успенскій 5.686 р. 15 к. отъ с.-петербургской и 564 р. отъ новоладожской, всего 6.250 р. 15 к., 6) Коневскій отъ с.-петербургской до 7.000 и отъ часовень на Коневскомъ островѣ 150р.,—всего до 7.150р. О часовняхъ монастырей Гуслицкаго и Перервинскаго, Давидовой пустыни (моск.) и Московской лавры мы считаемъ за нужное сдѣлать нѣсколько особыхъ замѣчаній.

Мысль о постройкѣ с.-петербургской часовни Гуслицкаго монастыря первоначально появилась въ головѣ будто-бы афонскаго старца, который понялъ выгодность для своего монастыря часовни въ Петербургѣ, на площадкѣ между невскимъ проспектомъ, городскою думою, перинною линіей и гостиннымъ дворомъ. Но мыслію афонскаго старца воспользовался Гуслицкій монастырь, получившій позволеніе построить тутъ свою часовню. Выстроилъ ее на свой счетъ купецъ Григорій Петровъ; монастырь же воспользовался матеріальными выгодами отъ этой постройки. Петербургскіе жители, вѣроятно, еще не забыли, какое огромное количество молящихся было въ часовнѣ вслѣдъ за открытіемъ ея.

Народъ тѣснился въ нее и около нея толпою: одни желали отслужить молебенъ, другіе приложиться къ иконамъ, поставить на подсвѣчники свѣчку, положить какую-либо монету на тарелку; бывали дни, когда приношенія состояли изъ нѣсколькихъ сотъ рублей. Нынѣ, конечно, число богомольцевъ уменьшилось, но все-таки далеко не оскудѣло. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1875 г. одинъ почтенный и очень пожилой петербургскій протоіерей говорилъ намъ, что часовня доставляетъ монастырю ежегодно болѣе 12,000 р.. Мы вполнѣ вѣримъ этому. Пусть несогласный съ нами потрудится постоять около часовенъ, принадлежащихъ монастырямъ: Валаамскому, Николаевскому Успенскому и Коневскому; онъ убѣдится, что молящихся около нихъ и жертвующихъ свои лепты на тарелки и свѣчи несравненно менѣе, нежели число такихъ лицъ въ Гуслицкой часовнѣ. Притомъ въ послѣдней не рѣдко служатъ молебны, чего въ тѣхъ почти вовсе не бываетъ. И если, какъ мы сейчасъ видѣли, часовенный доходъ перваго монастыря состоитъ изъ 3.257 р. 74 к., втораго изъ 5.686 р. 15 к. и третьяго изъ 7.000 р., то было бы слишкомъ странно сомнѣваться въ томъ, что гуслицкая часовня ежегодно доставляетъ своему монастырю 12.000 р.; намъ даже кажется эта цифра дохода ниже дѣйствительной.

Въ Москвѣ едва ли не у каждаго тамошняго монастыря, при входѣ въ него, вы видите часовню, а предъ нею столикъ съ тарелочкою, которая покрыта пеленою, и монаха или послушника, готовыхъ принять отъ васъ приношеніе и поставить предъ иконою свѣчу, вами у нихъ купленную. Нѣкоторые же монастыри имѣютъ по двѣ часовни; напр. Покровскому, кромѣ часовни у его воротъ, принадлежитъ еще другая, въ мѣщанской части у Крестовской заставы. Замѣчательно, что самыя богатыя по доходамъ часовни въ Москвѣ принадлежатъ иногороднымъ монастырямъ, напр. Лужецкому, Серпуховскому—Владычнему, Перервинскому, Давидовой пустыни, Сергіевой лаврѣ и пр. Про доходъ часовенъ первыхъ двухъ монастырей мы не знаемъ ничего опредѣленнаго, кромѣ того, что онѣ въ Замоскворѣчьѣ занимаютъ, какъ говорится, боевыя мѣста, именно на Калужской площади и близъ Калужскихъ воротъ. Мы остановимъ наше вниманіе на часовняхъ, принадлежащихъ тремъ послѣднимъ монастырямъ. Если соединить эти часовни между собою прямыми линіями, то составившійся отъ этого треугольникъ будетъ имѣть вершины своихъ угловъ въ тѣхъ именно мѣстахъ, мимо которыхъ громадное количество народа, особенно купечество, ежедневно проходитъ въ город-

скую часть. Начнемъ съ часовни Иверской Божіи Матери, у Воскресенскихъ воротъ. Мы слышали, что она прежде принадлежала будто-бы Архангельскому собору; но митрополитъ Платонъ Левшинъ умѣлъ ее, такъ сказать, приписать къ Перервинскому монастырю, гдѣ настоятельствуютъ московскіе митрополиты. Говорили намъ, что въ архивѣ московской консисторіи будто-бы хранится тяжебное дѣло между соборомъ и монастыремъ объ этомъ присвоеніи. Но не рѣшая, въ какой степени справедливы эти слухи, займемся доходами часовни.

Они раздѣляются на два рода. Одни изъ нихъ состоятъ изъ денегъ, которыя богомольцами или прямо кладутся на блюдечко, или употребляются на покупку свѣчъ, зажигаемыхъ тутъ же въ часовнѣ предъ иконами. О громадномъ количествѣ этихъ доходовъ можно догадываться по тому множеству поклонниковъ, которое постоянно замѣтно въ часовнѣ или близъ нея: кто молится, кто прикладывается къ иконѣ, и большая часть или поставитъ свѣчку, или положитъ какую либо монету на блюдечко, а нѣкоторые служатъ молебны. Другой родъ доходовъ составляется изъ денегъ, получаемыхъ уже не грошами или пятаками, какъ въ предыдущемъ случаѣ, а рублями и даже десятками рублей отъ тѣхъ благочестивыхъ московскихъ жителей, которымъ хочется, чтобы икона Иверской Божіей Матери была привезена въ ихъ домы и чтобы тамъ передъ нею былъ отслуженъ молебенъ. Желающихъ принять у себя икону такъ много, что надобно заявлять о своемъ желаніи за нѣсколько дней. А въ бурныя времена, напр. въ сильную холеру, нужно это дѣлать за нѣсколько недѣль. И потому не много найдется въ году дней, въ которые бы монахи, приставленные къ часовнѣ, не отправлялись съ иконою Иверской Божіей Матери къ изъявившимъ желаніе принять ее у себя въ домѣ. Ее ставятъ въ карету, которую везутъ четыре лошади, запряженныя, такъ называемымъ, цугомъ; въ каретѣ же сидятъ монахи; кучеръ и форейторъ управляютъ лошадьми, имѣя головы непокрытыми и только зимою или въ сильный вѣтеръ обвязываютъ ихъ платками. Впрочемъ отсутствіе иконы не имѣетъ вліянія на уменьшеніе доходовъ въ часовнѣ; тамъ много еще другихъ иконъ; богомольцы ставятъ свѣчи и молятся также, какъ и въ то время, когда чудотворная икона находится въ часовнѣ.

Какъ же великъ доходъ, получаемый въ ней въ теченіе года? Еще въ № 283 «Голоса» за 1865 г. было напечатано, что онъ простирается болѣе, чѣмъ до 100.000 р. Намъ са-

мимъ приходилось не разъ разговаривать со многими почетными лицами московскаго духовенства объ этомъ предметѣ и большая часть нисколько не сомнѣвалась въ вѣрности извѣстія, помѣщеннаго въ «Голосѣ». Такъ какъ отъ монашествующихъ не рѣдко можно слышать, что бѣлое духовенство будто-бы изъ зависти любитъ увеличивать ихъ доходы, то и мы здѣсь обратимся къ монашескимъ свидѣтельствамъ.

Въ № 332 Спб. Вѣд. 1871 г. намѣстникъ Московской лавры коснулся доходовъ Иверской часовни. По его словамъ, въ послѣднее десятилѣтіе (т. е. съ 1861 до 1870 г.) поступило всѣхъ такихъ доходовъ (кромѣ братскихъ) 597.106 р. 48 к., среднимъ числомъ, почти по 60.000 р. въ годъ. Къ этой громадной суммѣ надобно, значитъ, еще присоединить ту, которую получаютъ монахи, служащіе при часовнѣ; ихъ доходовъ (какъ видно изъ словъ: кромѣ братскихъ) намѣстникъ не включаетъ въ 597.106 р. Какъ же велики эти доходы? По словамъ московскихъ священниковъ, съ которыми мы разговаривали объ этомъ, они не менѣе тѣхъ, которые поступаютъ, по словамъ намѣстника, въ кассу Перервинскаго монастыря. Одинъ священникъ такъ выразился: «въ монастырскую кружку иной богомолецъ положитъ рубль, а монахамъ въ руки дастъ 5, даже 10 р.». Въ подтвержденіе всего этого мы ссылаемся на стоустую молву. Конечно, она любитъ преувеличенія, но въ основаніи этихъ преувеличеній всегда лежитъ истина. А между тѣмъ молва давно уже говорила, что даже послушники при Иверской часовнѣ въ то время, когда деньги считались еще на ассигнаціи, заказывали въ одномъ изъ знаменитыхъ московскихъ трактировъ уху, которая обходилась по 60 р. съ человѣка,—что не очень давно одинъ казначей, прослуживъ при Иверской часовнѣ нѣсколько лѣтъ, нажилъ громадный капиталъ (намъ его опредѣляли въ 40.000 р.),—что покойный митрополитъ Филаретъ Дроздовъ будто-бы любилъ очень часто перемѣнять братію и послушниковъ при часовнѣ, чтобы предотвратить накопленіе большихъ денегъ въ однѣхъ рукахъ. Допустимъ, что въ этихъ извѣстіяхъ молвы есть преувеличенія, но за всѣмъ тѣмъ не льзя братскіе доходы счесть ничтожными. Намѣстникъ, котораго цѣлію было доказать, что доходы и лавры и Иверской часовни вовсе не такъ велики, какъ обыкновенно говорятъ, непремѣнно выставилъ бы цыфру братскихъ доходовъ, если бы они были незначительны; объ ней онъ умолчалъ, очевидно, для того, чтобы не удивить всѣхъ ея громадностію. Но если бы она была и менѣе той суммы, о которой говоритъ намѣст-

никъ, вдвое, втрое, даже вшестеро, то и тогда годичные доходы Иверской часовни надобно будетъ считать въ 90 или въ 80 или, по меньшей мѣрѣ, въ 70 тысячъ рублей.

Вторая часовня въ нашемъ треугольникѣ принадлежитъ Давидовой пустыни. Она устроена чрезвычайно хорошо: стѣны ея совсѣмъ закрыты иконами въ богатыхъ окладахъ; на полу ея стоятъ 3—4 большихъ подсвѣчника, къ потолку привѣшено до 10 большихъ и множество маленькихъ лампадъ, въ которыхъ горитъ деревянное масло. Находясь близъ москворѣцкаго моста, чрезъ который ежедневно спѣшитъ въ городъ большинство купечества, живущаго въ замоскворѣчьѣ, часовня посѣщается большимъ количествомъ богомольцевъ. Множество горящихъ и вновь зажигаемыхъ свѣчъ на подсвѣчникахъ, неугасаемый огонь во всѣхъ лампадахъ и лампадкахъ показываютъ, что тутъ господствуетъ избытокъ въ богомольцахъ, готовыхъ дѣлать пожертвованія. Но главный доходъ часовни получается монастыремъ отъ того, что находящуюся въ часовнѣ икону, на которой изображена глава Спасителя, благочестивые ея поклонники берутъ въ свои дома для служенія предъ нею молебновъ. Вы очень часто встрѣтите на московскихъ улицахъ карету съ иконою и двумя монахами; въ карету впряжены четыре лошади, но не цугомъ, какъ въ каретѣ съ Иверскою иконою, а рядомъ. Въ этой каретѣ монахи Давидовой пустыни ѣздятъ съ иконою своей часовни по Москвѣ. Доходы часовни, какъ мы слышали, простираются до 40.000 р. въ годъ. Эта цыфра не должна казаться преувеличенною. Если, какъ мы сейчасъ видѣли, доходы Иверской часовни, со включеніемъ братскихъ, по меньшей мѣрѣ простираются до 70—80 тысячъ рублей, то вовсе не будетъ большею дерзостію предположить, что Давидовская часовня доставляетъ только половину противъ Иверской; вѣдь и въ ней богомольцы и жертвователи безпрестанно толпятся, даже въ зимнее время; и ея икона съ благоговѣніемъ принимается въ очень многихъ домахъ московскихъ богачей.

Третья часовня въ нашемъ треугольникѣ принадлежитъ Московской лаврѣ и находится близъ Ильинскихъ воротъ. Про постройку ея есть разсказъ; желательно бы знать, въ какой степени онъ справедливъ. Когда афонскому старцу не удалось устроить въ пользу Святой горы часовню близъ петербургскаго гостиннаго двора, то онъ будто-бы возымѣлъ мысль воспользоватся мѣстечкомъ близъ Ильинскихъ воротъ, въ Москвѣ, надѣясь, вѣроятно, что бѣлокаменная будетъ къ нему внимательнѣе, нежели сѣверная Пальмира; но и тутъ потерпѣлъ пораженіе. Его мыслію воспользовалось московс-

кое епархіальное начальство и устроило часовню для лавры, гдѣ состоятъ настоятелями московскіе митрополиты. Разсказываютъ также, что она построена на счетъ не лавры, а богатыхъ московскихъ купцовъ, пожертвовавшихъ на нее деньги, по приглашенію епархіальнаго начальника. Но справедливы или несправедливы оба разсказа, все равно. Мы съ своей стороны только скажемъ, что мѣсто для этой часовни выбрано очень удачно. Чрезъ Ильинскія ворота въ городскую часть и обратно изъ нея проходитъ множество народа. Постойте здѣсь и посмотрите на постоянно почти отъѣзжающіе и пріѣзжающіе вагоны желѣзноконной дороги, по два за-разъ. Не смотря на то, что въ каждомъ изъ нихъ вверху и внизу находится 40 мѣстъ, они большею частію бываютъ наполнены пасажирами; часто даже не достаетъ мѣстъ. Все это болѣе, чѣмъ на половину, проходитъ чрезъ Ильинскія ворота. Прибавьте еще гораздо бо̀льшее количество проходящихъ тутъ людей. Конечно, далеко не всѣ они заходятъ въ часовню и дѣлаютъ пожертвованія въ нее, но, проходя мимо ея, мы почти никогда не видали, чтобы въ ней самой или предъ входомъ ея кто-либо не молился и не дѣлалъ приношеній. О доходахъ этой часовни мы не могли получить положительныхъ свѣдѣній. На наши вопросы объ этомъ предметѣ намъ отвѣчали: *много, очень много*, но настоящей цыфры не высказывали. Лавра объ этомъ не только не говоритъ, но и принимаетъ мѣры, чтобы и другіе ничего опредѣленнаго не знали. Впрочемъ уменьшимъ доходы ея противъ доходовъ Иверской въ 7—8, а противъ доходовъ Давидовой часовни въ 3—4 раза, и тогда ихъ нужно опредѣлить въ 10—15 тысячъ рублей.

2) *Доходы отъ крестныхъ ходовъ внѣ монастырей.* Во всякой церкви у насъ бываетъ ежегодно по нѣскольку крестныхъ ходовъ или кругомъ нее, напр. въ первый день пасхи, или на ближайшія рѣку, озеро, даже колодезь, напр. въ преполовеніе, 6 Января, 1 Августа. За тѣмъ въ губернскихъ городахъ въ извѣстные праздники совершаются крестные ходы изъ каѳедральныхъ соборовъ въ какой-либо монастырь или приходскую церковь, какъ напр. въ Петербургѣ 30 Авг. въ лавру и 20 Іюля ко владимірской церкви. Наконецъ есть еще третій родъ крестныхъ ходовъ, при которыхъ иконы, преимущественно чудотворныя, торжественно переносятся за десятки, даже за сотни верстъ отъ постояннаго ихъ, такъ сказать, мѣстопребыванія. На первый родъ крестныхъ ходовъ не испрашивается особеннаго разрѣшенія. Но крестные ходы втораго и третьяго рода не иначе должны происходить, какъ

съ разрѣшенія епархіальнаго, или даже высшаго начальства. Займемся здѣсь крестными ходами только третьяго рода.

Они иногда происходятъ съ иконами и сельскихъ церквей; такъ напр. изъ подгороднаго села Калужки икона переносится въ Калугу на мѣсяцъ и даже болѣе; равнымъ образомъ съ иконой Боголюбской Божіей Матери, находящейся въ церкви села Зимарова (раненбургскаго уѣзда ряз. губ.), причтъ ходитъ по селамъ и деревнямъ не только своего, но и другихъ уѣздовъ той же губерніи. Но крестныхъ ходовъ изъ приходскихъ сельскихъ церквей слишкомъ мало въ Россіи. Такіе ходы составляютъ привиллегію монастырей и совершаются не только по селамъ и деревнямъ, но и въ города, даже въ губернскіе, по большей части, съ особенною торжественностію, часто съ участіемъ архіереевъ. Замѣчательнѣйшіе изъ такихъ крестныхъ ходовъ совершаются изъ монастырей: 1) Курскаго-Знаменскаго-Богородицкаго въ Коренную пустынь, на время тамошней ярмарки, съ иконою Знаменія Божіей Матери, извѣстною подъ названіемъ Корсунской-Коренной; ходъ бываетъ въ 9-ю пятницу послѣ пасхи; икона остается въ пустыни до 12 Сентября и потомъ съ новымъ торжествомъ переносится въ Курскъ; 2) изъ Боголюбова во Владиміръ 22 Мая и въ г. Ковровъ въ Августѣ съ Боголюбскою иконою Божіей Матери; 3) изъ Оранскаго Богородицкаго въ Нижній Новгородъ съ иконою Владимірской Божіей Матери. Ходъ бываетъ въ концѣ пасхи, а икона остается въ городѣ до половины Іюня; 4) изъ Седміезерской пустыни въ Казань, гдѣ принесенная икона Божіей Матери остается съ 26 Іюня по 27 Іюля; 5) изъ Красногорскаго Богородицкаго въ Архангельскъ и Холмогоры съ иконою Божіей Матери, извѣстною подъ названіемъ Грузинской; 6) изъ Иверскаго по валдайскому, демьянскому и боровичскому уѣздамъ, въ лѣтніе мѣсяцы; 7) изъ Югской пустыни съ иконою Югской Божіей матери въ Рыбинскъ чрезъ города Угличъ, Мышкинъ и Мологу. Не пересчитывая еще многочисленныхъ крестныхъ монастырскихъ ходовъ съ принадлежащими имъ иконами, мы скажемъ только, что въ московской губерніи они дѣлаются: изъ лавры съ иконою преподобнаго Сергія, изъ Угрѣшскаго монастыря съ иконою Божіей Матери и св. Николая Чудотворца и изъ Берлюковской пустыни съ «иконою «Спасителя, преданнаго и лобзаемаго Іудою Искаріотскимъ», по окрестнымъ селамъ, деревнямъ и въ нѣкоторые города, напр. Богородскъ.

На совершеніе перечисленныхъ здѣсь крестныхъ ходовъ есть законное дозволеніе; сомнѣваемся въ этомъ отношеніи

только относительно трехъ крестныхъ ходовъ московской губерніи; по крайней мѣрѣ, мы не нашли доказательствъ на то, чтобы они дѣйствительно были дозволены. Но тутъ только есть сомнѣніе. А вотъ въ рязанской губерніи происходили и происходятъ изъ Радовицкаго и Богословскаго монастырей крестные ходы, на которые изъ С.-Петербурга нѣтъ никакого разрѣшенія; тутъ если и есть дозволеніе епархіальнаго начальства, то оно не письменное, какъ мы слышали, а словесное.

Радовицкому монастырю поводомъ къ крестному ходу послужило то обстоятельство, что одинъ баринъ, бывши въ Италіи, отъ нѣкоего викарія Патричи, хранителя мощей святителя Николая, получилъ будто-бы часть ихъ, привезъ ее въ свое имѣніе, находящееся въ рязанской губерніи, устроилъ икону св. Угодника и вложилъ въ нее часть мощей въ особомъ ковчежцѣ. Икона была поставлена въ приходскую церковь села Старолѣтова и оставалась тамъ долгое время, наравнѣ съ прочими иконами. Но съ 1868 г. начинаются крестные ходы съ нею изъ приходской церкви въ Радовицкій монастырь и обратно. Не мѣсто здѣсь разбирать, кто пожелалъ этихъ ходовъ,—только не церковный причтъ села Старолѣтова, потому что икона всегда сопровождалась монастырскою братіей. На первый разъ мѣстный архіерей, подъ управленіемъ котораго находится Радовицкій монастырь, лично пріѣхалъ въ село; съ его благословенія и отправился крестный ходъ съ иконою. Дойти до монастыря по болѣе близкой дорогѣ можно было бы въ день, а много уже въ два дня. Но выбрали дорогу болѣе дальнюю, на которой расположены богатыя и многолюдныя села: Бѣлоомутъ, Ловцы, Любичи и пр.. Русскій человѣкъ, какъ извѣстно, не прочь отъ того, чтобы посмотрѣть на какое-либо новое зрѣлище; а тутъ присоединилось еще желаніе удовлетворить и религіозному чувству. Не удивительно по этому, что крестный ходъ и колокольный звонъ привлекали огромныя толпы народа. Останавливались и въ селахъ, и въ деревняхъ, а въ богатыхъ даже на нѣсколько дней; дозволяли служить молебны по церквамъ и домамъ; за это русскій народъ благодарилъ, кто чѣмъ могъ, копѣйками, пятаками и рублями. Этотъ первый крестный ходъ продолжался 20 дней. Монастырь понялъ выгоды подобныхъ хожденій и посылалъ свою братію съ иконою и съ своими хоругвями въ такія уже села и деревни, которыя, при какихъ угодно натяжкахъ, никакъ не могутъ считаться лежащими на пути изъ него въ село Старолѣтово. Перенесеніе иконы изъ этого села въ монастырь

съ 1872 г. происходитъ уже безъ прежней торжественности; ее, какъ мы слышали, привозятъ въ монастырь и отвозятъ въ село; въ монастырѣ она остается только то время, когда онъ посѣщается многочисленными богомольцами.

Примѣръ Радовицкаго подѣйствовалъ на Богословскій монастырь. Въ немъ есть икона св. Іоанна Богослова, замѣчательная своею древностію; она хотя и не признана чудотворною, но многіе вѣруютъ въ ея чудотворныя дѣйствія. Покойный рязанскій архіепископъ Смарагдъ бралъ ее на нѣсколько мѣсяцевъ въ свою крестовую церковь, гдѣ ей служили молебны и, какъ слышно, получалъ не малые доходы. Въ Іюнѣ 1871 г., когда въ богатыхъ селахъ зарайскаго уѣзда Бѣлоомутѣ, Дѣдновѣ и Ловцахъ стала появляться холера, жители послѣдняго села попросили настоятеля Богословскаго монастыря дозволить имъ взять икону св. Іоанна Богослова. Настоятель не отказалъ въ просьбѣ, а сопровожденіе иконы, повсюдное служеніе молебновъ и сборъ приношеній поручилъ казначею-іеромонаху, іеродіакону и двумъ послушникамъ. О томъ, чтобы получить, откуда слѣдуетъ, дозволеніе на обыкновенные при подобномъ перенесеніи крестные ходы, и не подумали. Дѣло устроили, такъ сказать, домашнимъ образомъ.

Икона послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ пребыванія въ зарайскомъ уѣздѣ была перенесена въ егорьевскій, гдѣ, кромѣ холеры между людьми, свирѣпствовала тогда еще какая-то болѣзнь между рогатымъ скотомъ. Жители, застигнутые двойнымъ бѣдствіемъ и не получая надлежащаго пособія со стороны медицины, и сами по себѣ были сильно расположены прибѣгать къ сверхъестественной помощи. Съ своей стороны и казначей монастыря, какъ мы слышали, письменно относился въ волостныя правленія и въ своихъ посланіяхъ, а также и словесно, внушалъ, что икона ихъ монастыря спасала отъ холеры еще въ 1830 и 1848 г. всѣхъ, притекавшихъ къ ея защитѣ, предлагалъ православнымъ и теперь обратиться къ ней же и вмѣстѣ съ тѣмъ поручалъ извѣстить церковные причты, чтобъ они встрѣчали ее торжественнымъ образомъ, съ колокольнымъ звономъ и крестнымъ ходомъ. Пришедши въ деревню, монастырская братія служила не только молебны, но и всенощныя по домамъ. Плата за эти богослужебныя дѣйствія была щедрая; напр. платили по 7 и по 15 р. за всенощную, если она совершалась по желанію цѣлой деревни. Кромѣ денегъ, женщины приносили многое множество холста. Чтобъ это приношеніе не залеживалось, къ свитѣ присоединенъ былъ еще третій

послушникъ съ лошадью, который, набравши цѣлый возъ холста, отправлялся съ нимъ въ монастырь и, сдавши тамъ свой грузъ, опять возвращался къ казначею; тутъ скоро набирался новый возъ; послушникъ опять съ нимъ ѣхалъ въ монастырь и опять возвращался. Духовенство никакъ не могло подумать, чтобы такія крестныя хожденія совершались произвольно, тѣмъ болѣе, что настоятель монастыря пользуется репутаціей строгаго аскета и благоволеніемъ владыки. Кромѣ того причтамъ не льзя было устоять противъ напора прихожанъ, которые, находясь подъ вліяніемъ паническаго страха отъ двухъ моровыхъ язвъ и вмѣстѣ съ тѣмъ слыша разсказы о чудодѣйственной силѣ иконы, настоятельно требовали отъ священниковъ, чтобъ они не только дозволяли принимать ее, но и встрѣчали и сопровождали ее сами по деревнямъ. Въ случаѣ отказа обнаруживалось не мирное настроеніе. Одинъ благочинный попробовалъ было потребовать отъ монастырскаго казначея письменнаго дозволенія епархіальнаго начальства на крестныя хожденія, но получилъ въ отвѣтъ, что дозволенія такого не имѣется. Благочинный, въ избѣжаніе скандала, не рѣшился дѣйствовать чрезъ полицію и потому просилъ казначея мирно удалиться, получилъ обѣщаніе на это, но вскорѣ узналъ, что хожденія начались и по его приходу. Тутъ онъ донесъ обо всемъ епархіальному начальству; но хожденія все-таки продолжались до декабря. Такимъ образомъ чуть не полгода зарайскій и егорьевскій уѣзды были въ экстренномъ положеніи; колокольный звонъ въ иныхъ селахъ продолжался по цѣлымъ днямъ; народъ былъ въ праздничныхъ костюмахъ. Одна деревня, принимавшая у себя икону, израсходовала по этому случаю, какъ говорили тогда, до 100 р. Нѣкоторые крестьяне посмѣтливѣе спрашивали своихъ священниковъ: «что это значитъ, что въ монастырскую кружку опускались только мѣдныя деньги, а кредитные билеты опускались монахами въ карманы»? Но какъ бы то ни было, монастырь остался въ выгодѣ; весь сборъ денегъ можно полагать до 15.000 р. Считать это преувеличеніемъ не льзя; вѣдь почти полгода неустанно продолжалось крестное хожденіе; почти ни одной деревни не пропускали; почти во всякій домъ приглашали служить молебенъ, а въ богатые дома и всенощныя. Можно было надѣяться, что монастырь удовлетворится полученными доходами тѣмъ болѣе, что онъ далеко не принадлежитъ къ бѣднымъ монастырямъ. Извѣстно, что въ немъ одинъ изъ братьевъ Хлудовыхъ построилъ каменный двухъ-этажный домъ для гостинницы, подарилъ 233½ десятинъ луговой,

пахотной и усадебной земли и сдѣлалъ много другихъ пожертвованій; кромѣ того монастырь посѣщается очень многими богомольцами, которые любятъ въ немъ въ Петровъ и Успенскій посты говѣть и пріобщаться св. Таинъ. Не смотря на все это и на то, что изъ Петербурга не присылается и даже не испрашивается дозволеніе на эти крестные ходы, они продолжаются и доселѣ безпрепятственно и по другимъ уѣздамъ рязанской губерніи.

Монастырскіе крестные ходы, дозволенные, или не дозволенные, происходятъ вовсе не такъ, какъ крестные ходы изъ сельскихъ церквей. Напр., по перенесеніи иконы изъ села Калужки въ Калугу, молебны служитъ уже соборный причтъ, который, разумѣется, пользуется и соединенными съ этимъ доходами. Покойный рязанскій архіепископъ Смарагдъ подобнымъ образомъ поступилъ и съ иконою села Зимарова. Въ 1861 г., во время бывшей тогда въ губерніи холеры, встрѣтивъ икону въ селѣ Ижевскомъ, онъ приказалъ священнику, сопровождавшему ее, отправиться съ нею въ Рязань и поставить ее не въ соборъ, а въ крестовую церковь при архіерейскомъ домѣ. Исполнивъ это приказаніе, священникъ долженъ былъ, по новому распоряженію, отправиться домой, а икона осталась въ крестовой церкви. Въ это время, особенно, когда свирѣпствовала холера, не только предъ иконою служили молебны, но и переносили ее изъ дома въ домъ, изъ церкви въ церковь и вездѣ ее сопровождали монахи и послушники уже архіерейскаго дома; одинъ изъ послушниковъ носилъ огромную изъ бѣлаго желѣза кружку, въ которую опускались деньги за молебны, кромѣ тѣхъ, которыя давались въ руки служащимъ іеромонаху и пр. Когда въ Рязани усердіе охладѣло, тогда монахи и послушники архіерейскаго дома отправились съ иконою по селамъ и деревнямъ не только рязанскаго, но и михайловскаго и другихъ уѣздовъ. Это продолжалось болѣе года. По всей вѣроятности, икона оставалась бы еще долѣе въ архіерейскомъ домѣ, еслибы, какъ слышно было, церковный староста Зимаровской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщикъ не сдѣлалъ того, что архіерейскій домъ не имѣлъ возможности удерживать у себя икону, оставивъ впрочемъ совершенную ея копію, которая и доселѣ чествуется въ Рязани. По слухамъ, доходы архіерейскаго дома отъ служенія молебновъ св. иконѣ и въ Рязани и по уѣздамъ простирались до 27.000 р.

Съ монастырскими иконами такъ, какъ поступилъ пр. Смарагдъ съ иконою с. Зимарова, нигдѣ уже не поступаютъ.

Какъ бы онѣ далеко отъ монастыря не были переносимы, какъ бы долго не оставались въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, доходы отъ служенія молебновъ и отъ денегъ, подаваемыхъ въ кружку и выручаемыхъ продажею восковыхъ свѣчъ, все идетъ, едвали не вездѣ, въ пользу монастырей и братіи. Если бы даже прихожане и причтъ и попросили принести икону въ ихъ церковь, чтобы въ ея присутствіи были совершены всенощныя и обѣдня приходскимъ причтомъ, а не монахами, то и въ этомъ случаѣ кружечный сборъ и свѣчной доходъ идутъ въ пользу монастыря. Намъ извѣстны только два исключенія изъ этого страннаго правила. Когда икона Боголюбской Божіей Матери, о которой мы недавно говорили, изъ крестовой рязанскаго архіерейскаго дома возвращена была въ церковь села Зимарова, то пр. Смарагдъ приказалъ перенести изъ Богословскаго монастыря икону Іоанна Богослова въ свою крестовую, гдѣ она и оставалась до самой смерти преосвященнаго; тутъ доходы отъ служеній ей молебновъ, простиравшіеся, по слухамъ, до 5.000 р., остались въ пользу архіерейскаго дома. Другое исключеніе относится къ довольно давнему времени. Мы недавно говорили, что изъ Седміезерской пустыни бываетъ крестный ходъ съ тамошнею чудотворною иконою въ Казань. Не знаемъ, какъ это происходитъ теперь, но въ началѣ 50-хъ годовъ святыня первоначально приносилась въ Кизическій монастырь, близъ Казани, откуда уже на слѣдующій день въ торжественномъ крестномъ ходѣ переносилась въ городъ, вмѣстѣ съ мѣстною Кизическою святыней, чудотворною иконой св. девяточисленныхъ кизическихъ мучениковъ. Затѣмъ обѣ иконы вмѣстѣ носили по обывательскимъ домамъ для служенія молебновъ. Получаемые отъ этого доходы раздѣлялись до 1825 г. между братіей Седміезерской пустыни и Кизическаго монастыря. Но бывшій около 1825 г. въ Казани архіепископомъ Амвросій Протасовъ, сожалѣя о бѣдности соборнаго причта, приказалъ вмѣстѣ съ иконами седміезерскою и кизическою носить въ Казани икону св. Гурія, находящуюся въ каѳедральномъ соборѣ, а соборянамъ участвовать въ раздѣлѣ денегъ съ монахами. Въ 1825 г. на рапортѣ Седміезерскаго игумена Самуила, кизическаго Арсенія и соборнаго протопопа Бориса Поликарпова о раздѣлѣ молебенныхъ денегъ, 3.360 р. 15 к., выслуженныхъ съ иконою въ Казани, Амвросій положилъ слѣдующую замѣчательную резолюцію: «какъ ходъ по городу Казани установленъ существенно для чудотворной иконы Смоленскія Божія Матери, находящейся въ Седміезерской пустыни, то оная пустынь

имѣетъ преимущественное право на доходъ, отъ того хода собираемый; почему и полагается на братію оныя пустыни 2.000 р. Поелику же число соборянъ есть большее противъ монашествующихъ кизическаго монастыря, да первые нужнѣе и полезнѣе для епархіи, нежели вторые, безъ которыхъ легко оная обойтись можетъ, да и ничего они въ пользу общую не дѣлаютъ, кромѣ того, что ѣдятъ чужой хлѣбъ, то изъ оставшейся суммы полагается соборянамъ 800 р., а за тѣмъ 560 р. 15 к. назначаются для кизическаго монастыря». (3 т. Прав. Собес. 1869 г. стр. 313—315).

Не знаемъ, осталось ли въ силѣ описанное нами распоряженіе Амвросія, но въ другихъ мѣстахъ, сколько намъ извѣстно, не нашло подражателей. Монастыри не любятъ дѣлиться своими доходами ни съ церквами, ни съ причтами тѣхъ мѣстностей, въ которыя они посылаютъ свою братію съ иконами. Это тѣмъ несправедливѣе, что причты отъ нихъ очень часто терпятъ положительный ущербъ. Въ подтвержденіе этого мы ссылаемся на корреспонденцію изъ к—ой епархіи, помѣщенную въ № 1 «Современности» за 1873 г. съ дозволенія духовной цензуры. «Въ этой епархіи есть четыре чудотворныя иконы, съ которыми монахи, монахини, или бѣльцы, старички-священники, ходятъ лѣтомъ и зимою по селамъ и деревнямъ и служатъ молебны у желающихъ, а къ нежелающимъ нерѣдко и напрашиваются. Въ иные годы случается такъ, что всѣ эти четыре иконы приносятъ въ одинъ приходъ и притомъ иногда предъ большими праздниками Рождества Христова, св. Троицы, когда тамъ бываютъ свои приходскіе ходы. Тутъ выходитъ такое обстоятельство, о которомъ хоть и прискорбно, но не льзя не сказать. Послѣ принятія въ свои домы чудотворной иконы, мѣстные домохозяева не всѣ и не охотно принимаютъ мѣстный причтъ съ св. крестомъ и даютъ вознагражденіе уже гораздо менѣе, потому что крестьяне, во всякомъ случаѣ, чудотворныя или явленныя св. иконы уважаютъ болѣе, чѣмъ обыкновенныя приходскія св. иконы и кресты, и потому принимаютъ ихъ всѣхъ изъ боязни какого-либо наказанія Божія: пожара, неурожая и т. п. Отъ такого порядка дѣлъ въ убыткѣ, конечно, только приходскіе причты, которые лишаются такимъ образомъ своихъ доходовъ за молебны и крестные ходы по домамъ своихъ прихожанъ».

Чтобы увеличить свои доходы, монахи, подъ надзоромъ которыхъ происходятъ крестные ходы, не торопятся ихъ скоро заканчивать, не держатся кратчайшей дороги, а большею частію уклоняются отъ нея, не только за 10—20, но и за

50 и болѣе верстъ, словомъ, стараются побывать во всѣхъ богатыхъ или, по крайней мѣрѣ, не бѣдныхъ деревняхъ. И потому не удивительно, что такіе крестные ходы продолжаются очень долго; такъ, напр., крестный ходъ съ иконою Красногорскаго монастыря начинается 22 Августа и оканчивается на 4-ой недѣлѣ великаго поста, слѣдовательно продолжается 6—7 мѣсяцевъ. Въ описаніи Оранскаго Богородицкаго монастыря о. Гавріила (стр. 76) пишется, что «изъ монашествующей братіи два іеромонаха, одинъ іеродіаконъ и два послушника ходятъ въ продолженіи почти цѣлаго года въ крестныхъ ходахъ». Такого рода хожденія и не законны и не приличны. Правительство, разрѣшая крестные ходы изъ какого либо монастыря въ болѣе или менѣе отдаленное мѣсто, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, большею частію, и кратчайшую дорогу, по которой они должны совершаться, и притомъ назначаетъ для этого извѣстный срокъ времени, а не дозволяетъ ходить, сколько и гдѣ угодно. Потомъ, никто не станетъ осуждать тотъ причтъ церкви, гдѣ есть чудотворная или другая чествуемая икона, если онъ служитъ молебны предъ нею по прошенію богомольцевъ. Но что сказали бы о причтѣ, если бы члены его, такъ сказать, напрашивались съ предложеніями отслужить молебенъ, притомъ не только въ то время, когда богомольцы въ церкви, но и когда ихъ тамъ нѣтъ? Что сдѣлали бы съ тѣмъ же причтомъ, если бы онъ, даже получивъ дозволеніе ходить въ извѣстное время и по извѣстному пути съ своими иконами, сталъ посѣщать цѣлые уѣзды, если бы одни его члены оставались въ своемъ селѣ, а другіе по полгоду, даже почти по году, проводили время въ крестныхъ хожденіяхъ, притомъ тамъ, куда ихъ и не просили? Наконецъ не отдали-ли бы причта подъ судъ, если бы онъ все это дѣлалъ безъ законнаго разрѣшенія. Всѣ знаютъ, что въ этомъ случаѣ, какъ говорится, причту не сносить бы головы. А между тѣмъ монастыри развѣ не напрашиваются, когда посылаютъ въ волостныя правленія словесныя или письменныя предложенія принять икону? Если это покажется недостаточнымъ доказательствомъ нашей мысли, то вышеупомянутый корреспондентъ «Современности» пишетъ изъ к—ой епархіи, что монахи, получивъ дозволеніе прійти съ иконою въ какой-либо приходъ, затѣмъ «въ другіе сосѣдніе приходы сами уже напрашиваются, или просятъ только міроѣдовъ принять святую икону, а остальные прихожане тутъ совершенно пассивны». Подумавши внимательно обо всемъ этомъ, не льзя не сказать вмѣстѣ съ тѣмъ же корреспондентомъ: «не подрывается ли уваженіе къ самой святынѣ,

когда съ нею напрашиваются, постоянно носятъ ее по селамъ»?

Не нужно при этомъ упускать изъ вида слѣдующаго обстоятельства. Монашествующіе, на основаніи каноническихъ правилъ и своихъ обѣтовъ, обязываются постоянно пребывать въ монастырѣ и могутъ отлучаться изъ него по уважительнымъ причинамъ, *по благословенной*, какъ выражаются на церковномъ языкѣ, *винѣ*. И потому к—ій корреспондентъ имѣлъ право сказать: «да и что это за монахи, которые цѣлый почти годъ ходятъ среди мірскихъ людей»? Такой упрекъ, и по нашему мнѣнію, тѣмъ справедливѣе, что увеличеніе монастырскихъ доходовъ, которое одно только имѣется въ виду при описываемыхъ здѣсь хожденіяхъ, не можетъ назваться *благословенною виною*, дающею монаху право на отлучку изъ монастыря въ продолженіи недѣль, мѣсяцевъ и чуть не цѣлаго года. Если бы еще монастыри, которыхъ монахи ходятъ съ иконами по окрестнымъ и отдаленнымъ мѣстамъ, были дѣйствительно бѣдны, то хоть сколько нибудь можно было бы извинить ходящую братію, ради пріобрѣтенія насущнаго хлѣба. Но можно ли сказать, что братія Московской лавры, монастырей Угрѣшскаго, Радовицкаго, Богословскаго и пустынь Седміезерской и Мироносицкой нуждаются въ насущномъ хлѣбѣ? Наконецъ, нельзя не сказать и того, что монашествующая братія, пользуясь незаконно присвояемою привиллегіей и расхаживая съ своими иконами по селамъ и деревнямъ, вѣроятно, забываетъ о своихъ обѣтахъ и ведетъ себя не такъ, какъ требуютъ иноческіе уставы. Мы могли бы и сами сообщить кое-что въ этомъ отношеніи о странствующей братіи Радовицкаго, особенно же Богословскаго монастырей, но до времени помолчимъ. А теперь воспользуемся корреспонденціей изъ к—ой епархіи. «Надобно бы, говоритъ она, запретить монахамъ и особенно монахинямъ напрашиваться къ жителямъ съ св. иконами и обращаться къ мірянамъ съ слишкомъ нецеремонными просьбами о чайкѣ, банѣ, объ удобной квартирѣ, строго слѣдить за лицами послушниковъ и монаховъ въ деревняхъ, такъ какъ, къ крайнему сожалѣнію, зазорное поведеніе ихъ въ деревняхъ подрываетъ всякое уваженіе къ цѣлому институту монашества, а въ средѣ раскольниковъ даетъ поводъ хулить не только православное монашество, но и самую святыню, съ которою они ходятъ, и всю православную церковь».

Наконецъ хожденія монаховъ съ чудотворными иконами по окрестнымъ мѣстамъ наводятъ на слѣдующую дилемму. Если подлинная чудотворная икона остается всегда въ мо-

настырѣ, то нѣтъ законнаго повода ходить по селамъ и деревнямъ съ ея копіей; если же ходятъ съ подлинною чудотворною иконой, то оставшаяся въ монастырѣ братія говоритъ ли приходящимъ богомольцамъ, что у нихъ въ данное время нѣтъ настоящей чудотворной иконы? За чѣмъ у тѣхъ же богомольцевъ отнимать возможность приложиться къ той именно иконѣ, для поклоненія которой они шли за нѣсколько сотъ верстъ, не имѣя повода думать, что уважаемой ими святыни нѣтъ въ монастырѣ?

Обратимся теперь къ экономической сторонѣ разсматриваемаго нами предмета. Мы не отвергаемъ того, что монахи, ходя съ иконами по окрестнымъ мѣстамъ, довольствуются иногда за служеніе молебновъ тѣмъ, что имъ дадутъ, какъ это напечатано въ № 243 Совр. Изв. за 1871 г. о монахахъ Угрѣшскаго монастыря и Берлюковской пустыни. Но другіе напередъ договариваются о цѣнѣ, за которую они согласны отслужить молебенъ. Такимъ образомъ въ томъ же 249 номерѣ Совр. Изв. напечатано, что монашествующіе Сергіевой лавры, обнося по Богородскому уѣзду икону преподобнаго Сергія, очень дорого оцѣниваютъ свои труды. Когда икона была уже внѣ монастыря, въ деревнѣ Шиловой, то работники фабрики Шибаева просили монаховъ прійти 28 Августа въ городъ Богородскъ, въ 10 верстахъ отъ Шиловой, отслужить въ тамошнемъ соборѣ вечеромъ всенощную, а 29 числа, послѣ ранней обѣдни, отслужить молебенъ у нихъ на фабрикѣ, въ 1¼ версты отъ города. Хоть предстоящіе подвиги и не отличались особенными затрудненіями, но монахи прежде всего спросили фабричныхъ: «а есть ли у васъ состояніе заплатить за это»? Потолковали и порѣшили на томъ, чтобы сто рублей опустить въ кружку, а поручно сколько дадутъ. Крестьяне четырехъ деревень, чрезъ которыя нужно было проходить изъ Шиловой въ Богородскъ, предложили служить у нихъ молебны по три рубля за каждаго, но съ нихъ потребовали по пяти въ кружку и по стольку же въ руки. Мужики справедливо замѣтили: «дорогонько, вѣдь вы мимо насъ пойдете», но получили въ отвѣтъ: «не подъ силу, не берите»; тѣмъ дѣло и кончилось; у мужиковъ не достало средствъ или охоты платить за молебенъ по 10 р..

Но русскій человѣкъ, который пригласитъ къ себѣ странствующихъ монаховъ съ иконою отслужить молебенъ ей и совершить другое богослужебное дѣйствіе, умѣетъ благодарить за это посильнымъ для себя образомъ. Мы слышали, что монахи Богословскаго монастыря получали по 7—15 р.

за всенощную. По этому отъ разсматриваемой нами статьи монастыри получаютъ очень хорошіе доходы. Настоятель Дороѳеевской Югской пустыни въ донесеніи епархіальному начальству о благосостояніи своей обители въ 1873 г., сказавши о томъ, что чудотворный образъ Божіей Матери ежегодно два раза переносится въ Рыбинскъ чрезъ Угличъ, Мышкинъ и Мологу, прибавляетъ: «въ оба раза не оскудѣвало усердіе гражданъ города Рыбинска и богомольцевъ и доставляло значительныя средства» пустыни. Очень жаль, что настоятель не сказалъ прямо, сколько именно монастырь получаетъ отъ усердія богомольцевъ и гражданъ Рыбинска. Впрочемъ намъ удалось собрать нѣсколько, болѣе или менѣе достовѣрныхъ, свѣдѣній о доходахъ, которые получаются нѣкоторыми монастырями отъ хожденія съ иконами. Такъ напр. 1) въ 249 № Совр. Изв. 1871 г. пишутъ, что Берлюковская пустынь и Угрѣшскій монастырь пріобрѣтаютъ до 1.000 р. каждый, хотя, какъ мы видѣли, они довольствуются только тѣмъ, что имъ дадутъ. 2) Московская лавра, — монахи которой назначили, какъ сказано выше, и получили 100 р. въ кружку и кромѣ того поручную дачу за всенощную въ богородскомъ соборѣ и молебны на фабрикѣ Шибаева и еще не захотѣли въ деревняхъ, чрезъ которыя проходили, служить молебенъ за три, а требовали за это десять рублей,—при такихъ условіяхъ должна получать не одну уже тысячу рублей. 3) Проѣзжая чрезъ Нижній Новгородъ въ 1873 г. въ то время, когда тамъ была чудотворная икона Оранскаго монастыря, мы слышали отъ людей, компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, что монастырь въ одномъ Нижнемъ Новгородѣ собираетъ приношеній до 7.000 р. Сколько же онъ наберетъ всего, когда, какъ сказано выше, пять человѣкъ изъ его братіи почти цѣлый годъ ходятъ съ иконою по селамъ и деревнямъ! 4) Мы видѣли, что еще въ 1825 г. отъ молебновъ иконамъ Седміезерской и Кизической пустыней получено въ одной Казани 3.360 р. 15 к. Конечно, тогда считали деньги на ассигнаціи, а эта сумма не равняется нынѣшней тысячѣ. Но надобно припомнить, что въ теченіе протекшихъ съ того времени 50 лѣтъ и доходы монастырей сильно возрасли; притомъ упомянутая сумма получена въ 1825 г. только въ Казани. И потому не будетъ грѣха, если мы положимъ, что икона Седміезерской пустыни нынѣ доставляетъ, по всей вѣроятности, никакъ не менѣе того, что Оранскій монастырь получаетъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Наше предположеніе оправдывается хоть отчасти тѣмъ, что годичный доходъ пустыни прости-

рается до 26.278 р. (Прав. Соб. ч. III 1869 г., стр. 243). 6) О Богословскомъ монастырѣ мы также говорили, что онъ, по крайней мѣрѣ по слухамъ, не лишеннымъ основанія, получилъ въ 1871 г., по разсматриваемой нами статьѣ, до 15.000 р.. 7) Наконецъ Богородицкая Площанская пустынь, по рапорту ея настоятеля въ 1873 г., имѣетъ главный доходъ отъ молебеннаго служенія въ городахъ Сѣвскѣ, Дмитріевѣ и деревняхъ; доходъ этотъ простирается до 10—12 тысячъ р.

3) *Доходы по сборнымъ книжкамъ.* У насъ издавна заведено дозволять приходскимъ церквамъ и монастырямъ посылать сборщиковъ по всей Россіи для сбора денегъ на какія либо церковныя или монастырскія потребности. Такихъ сборщиковъ, а также и сборщицъ — монахинь отъ женскихъ монастырей ходитъ и ѣздитъ по Россіи множество; въ коронацію царствующаго Императора въ одной Москвѣ собралось ихъ, по слухамъ, до 800. Издавна также св. Синодъ предписывалъ епархіальнымъ архіереямъ посылать сборщиковъ и сборщицъ только въ случаяхъ дѣйствительной нужды, напр. при построеніи новаго храма. Епархіальные начальники исполняли эти предписанія только по отношенію къ приходскимъ церквамъ. Что же касается до монастырей, то едва ли не бо́льшая часть ихъ имѣетъ постоянныхъ сборщиковъ или сборщицъ, точно какъ будто бы они всегда находятся въ крайней нищетѣ, какъ будто у нихъ всегда строятся храмы, или являются неотложныя нужды. Мы не говоримъ, чтобы монастырскихъ сборщиковъ было болѣе, чѣмъ посылаемыхъ отъ церквей. Но вѣдь всѣхъ монастырей въ Россіи менѣе 500, а церквей приходскихъ и соборныхъ болѣе 30.000. И потому выдачу сборныхъ книжекъ мы имѣемъ право считать только тогда безпристрастною, когда бы церквамъ выдавалось ихъ, среднимъ числомъ, въ 60 разъ болѣе, чѣмъ монастырямъ. Между тѣмъ изъ появившихся въ 1869 г. 400 сборщиковъ въ Петербургѣ было 99 монаховъ и 13 монахинь, — менѣе въ четыре, а не въ 60 разъ, чѣмъ сборщиковъ отъ церквей (№ 9 Отеч. Зап. 1874 г. стр. 68). При этомъ не надо забывать, что нуждающихся въ сторонней помощи монастырей гораздо менѣе, чѣмъ приходскихъ церквей; бѣдныхъ монастырей не насчитаешь и десятка, а приходскихъ церквей многія тысячи.

Ближайшимъ мѣстомъ для дѣятельности монастырскихъ сборщиковъ служитъ мѣстность, въ которой находится монастырь. Вотъ напр. въ Костромѣ «шесть сборщицъ (Богоявленскаго женскаго монастыря) съ ранняго утра до самыхъ

сумерекъ обходятъ всѣ мѣста, гдѣ только можно ожидать подаянія, на улицахъ, базарахъ, перевозахъ, въ трактирахъ, постоялыхъ дворахъ, питейныхъ домахъ, гостиномъ дворѣ, гостинницахъ, вездѣ усердно вызываютъ доброхотныхъ жителей на подаяніе для обновленія монастыря» (№ 260 Рус. Вѣст. 1871 г.). Такъ какъ въ одномъ и томъ же городѣ не только шесть сборщиковъ, но и одинъ, ежедневно расхаживая, могутъ прискучить жителямъ, то, въ избѣжаніе этого, монастыри посылаютъ сборщиковъ по всей Россіи. У того же Богоявленскаго монастыря, ежедневно разсылавшаго въ 1871 г. по шести сборщицъ по Костромѣ, было двѣ въ Москвѣ, двѣ въ Петербургѣ и десять въ губерніи и уѣздѣ (для сбора хлѣба и денегъ). Всѣ сборщики и сборщицы возвращаются въ монастырь, конечно, не съ пустыми руками. Въ Богоявленскомъ монастырѣ случалось, что иная изъ шести сборщицъ по Костромѣ приносила по 30 — 40 руб. въ мѣсяцъ. Тѣ же, которые вояжируютъ вдали отъ монастырей, еще ранѣе своего возвращенія отсылаютъ по почтѣ деньги настоятелю, или игуменьѣ. Вотъ нѣсколько положительныхъ данныхъ, относящихся къ разсматриваемой нами доходной статьѣ и касающихся монастырей почти одной новгородской епархіи. Здѣсь въ 1871 г. получили по сборнымъ книжкамъ монастыри: 1) Клопскій 506 р., 2) Звѣринъ 574 р., 3) Святодуховъ 613 р. 51 к., 4) Десятинъ 816 р. 3 к., 5) Кирилловъ 992 р. 82 к., 6) Горицкій 1.451 р. 80 к., 7) Касимовскій женскій 1.500 р., 8) Сковородскій 1.858 р., 9) Реконскій 2.699 р. 5 к.

Собирая очень значительныя суммы по сборнымъ книжкамъ, монастыри должны бы позаботиться о выборѣ лицъ, посылаемыхъ ими для полученія приношеній отъ православнаго народа; но, къ сожалѣнію, они не всегда дѣлаютъ удачные выборы. Такъ напр. въ 1872 г. монастырь одной изъ околомосковныхъ губерній, въ который ходитъ множество богомольцевъ для поклоненія чудотворной иконѣ Святителя Николая чудотворца, отправилъ на монастырской лошади двухъ послушниковъ для сбора подаяній въ хлѣбныхъ уѣздахъ губерніи. Одинъ изъ послушниковъ, поступившій въ монастырь очень незадолго до этого, своею услужливостію, изворотливостію, умѣньемъ льстить начальству и разсказами о своихъ подвигахъ по части сбора для другихъ монастырей, такъ обошелъ и очаровалъ настоятеля, что этотъ сдѣлалъ его, такъ сказать, начальникомъ миссіи. Миссіонеръ-начальникъ собиралъ и продавалъ хлѣбъ, но щедрою рукою тратилъ деньги и на свои удовольствія. Товарищъ, тяго-

тясь его безобразіями, не хотѣлъ съ нимъ оставаться и возвратился въ монастырь. Сюда скоро пришло извѣстіе, что излюбленный настоятелемъ миссіонеръ заарестованъ въ городѣ К-вѣ за свои мерзости и препровожденъ въ губернскій городъ. Объ этомъ мы слышали отъ вполнѣ достовѣрнаго лица. Но вотъ случай, о которомъ печатали въ газетахъ. «Во время бывшей троицкой ярмарки въ г. Козловѣ (тамб. губ.) появился какой-то старецъ, одѣтый въ монашескую рясу и клобукъ и собиравшій по ярмаркѣ подаянія на монастырь. Старецъ этотъ имѣлъ такую смиренную наружность, что всѣ подавали ему свою лепту. Онъ долго ходилъ бы за подаяніемъ, если бы не соблазнился взять съ прилавка штуку какой-то матеріи. Торговецъ замѣтилъ кражу и послалъ вслѣдъ за нимъ прикащиковъ. Старецъ, ничего не подозрѣвая, поспѣшно шелъ впередъ и, дойдя до трехъ стоявшихъ подводъ, остановился около нихъ и взятую имъ матерію сталъ поспѣшно прятать въ телѣгу; слѣдовавшіе за нимъ прикащики крикнули, что поймали вора; на крикъ сбѣжался народъ и явилась полиція. Стали осматривать возы и нашли въ нихъ множество штукъ ситцу, шерстяныхъ и другихъ матерій. Тутъ же оказалось, что за старцемъ ходило нѣсколько женщинъ, которыя крали изъ лавокъ въ то время, когда монахъ разсказывалъ торговцу разныя чудеса про свой монастырь. Всѣхъ этихъ женщинъ и старца отвели къ становому, который изъ представленнаго ему старцемъ свидѣтельства узналъ, что онъ дѣйствительно монахъ какого-то монастыря, находящагося въ тамбовской губерніи, и что онъ монастыремъ отпущенъ для сбора подаяній» (№ 191 Совр. Изв. 1872 г. стр. 3).

Къ разсмотрѣннымъ въ этомъ отдѣлѣ и издавна уже существовавшимъ доходамъ монастыри начали нынѣ присоединять три новыя доходныя статьи. Извѣстно, что всякая приходская церковь имѣетъ право поручить печеніе просфоръ своей просвирнѣ; такъ дѣлается въ Петербургѣ и въ Москвѣ, гдѣ многія вдовы духовныхъ лицъ этою, такъ сказать, должностію поддерживаютъ свое существованіе. Но во многихъ губернскихъ городахъ епархіальныя власти почему-то предоставляютъ женскимъ монастырямъ монополію печь просфоры на церкви всего города. Въ Калугѣ, по крайней мѣрѣ до 1868 г., даже ближайшія къ ней села покупали просфоры изъ тамошняго женскаго монастыря. Въ Рязани Казанскій-явленскій монастырь прежде доставлялъ просфоры на весь городъ. Но съ 1872 г. епархіальная власть раздѣлила эту монополію между монастыремъ и училищемъ для

дѣвицъ духовнаго званія. Такимъ образомъ и въ Калугѣ и въ Рязани всѣ церкви, волей-неволей, берутъ просфоры изъ монастырей и даже не могутъ улучшить ихъ, если бы онѣ были и не хороши;—противъ монополіи ничего не сдѣлаешь. Кромѣ того, этотъ произволъ епархіальныхъ властей не очень выгоденъ для тѣхъ, особенно бѣдныхъ, людей, которые покупаютъ просфоры для помина за здравіе и упокой, потому что монастыри продаютъ ихъ церквамъ вдвое дороже, нежели чего онѣ стоили имъ самимъ; а потомъ и церкви хотятъ имѣть отъ нихъ также свои выгоды. Отъ этого-то, напр., въ Рязани пятикопѣечная просфора не больше, если не меньше, трехкопѣечной просфоры Троице-сергіевой лавры. За то привиллегированные монастыри получаютъ очень хорошіе доходы. Намъ выдавали за вѣрное, что рязанскій женскій монастырь до 1872 г. ежегодно употреблялъ муки на просфоры до 400—500 мѣшковъ. Возмемъ первую цифру и положимъ, что, по примѣру Угрѣшскаго монастыря, каждый мѣшокъ приносилъ по 25 р. выгоды; въ такомъ случаѣ рязанскія церкви въ годъ платили монастырю 10.000 р.. Если половину этой суммы отчислить на покупку муки и на другіе расходы, то монастырю печеніе просфоръ доставляло до 5.000 р.; уменьшите, пожалуй, эту цифру вдвое;—и 2.500 р. хорошія деньги.

Другой новый источникъ доходовъ монастыри нашли въ желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ. Читатель, которому приходится ѣздить по разнымъ желѣзнымъ дорогамъ, вѣроятно, не разъ встрѣчалъ на платформахъ и въ залахъ большихъ вокзаловъ монаховъ и монахинь съ ихъ колокольчиками, съ поклономъ выпрашивающихъ подаяніе на ихъ обитель. Это большею частію монахи и монахини ближайшихъ монастырей, получившихъ дозволеніе имѣть въ томъ или другомъ вокзалѣ своихъ сборщиковъ. Но въ нѣкоторыхъ вокзалахъ монастырями поставлены уже и иконы; напр., Городецкимъ Ѳеодоровскимъ въ С.-Петербургѣ, въ залѣ 3-го класса николаевской желѣзной дороги—кіотъ въ видѣ часовни. Иконы освѣщаются лампадкою или свѣчкою; тутъ же стоитъ неизбѣжная кружка, а также монахъ или монахиня, продающіе восковыя свѣчи. Въ нѣкоторыхъ вокзалахъ и на пароходныхъ пристаняхъ служатъ молебны предъ отправленіемъ поѣздовъ и отплытіемъ пароходовъ.

Какъ-то не ловко и странно видѣть человѣка, отрекшагося отъ міра, суетящагося въ волнующейся толпѣ, которая спѣшитъ изъ вагона въ вокзалъ, или съ парохода на пристань и обратно, и слышать тутъ звонъ колокольчика съ неизбѣжнымъ припѣвомъ: «подайте на святую обитель отъ

вашего усердія». Еще страннѣе слышать божественную службу тамъ, гдѣ происходитъ шумъ, толкотня, даже перебранки, гдѣ одинъ стоитъ въ фуражкѣ, другой куритъ сигару или папироску. Мы въ 1873 и 1874 г. видѣли такую сцену на пароходной пристани у Бабаевскаго монастыря, на Волгѣ. Въ небольшой пассажирской комнатѣ монахи пѣли молебенъ, а предъ нею тѣснились пассажиры, пріѣхавшіе и отъѣзжающіе; тотъ кричитъ носильщику: неси сюда чемоданъ; другой: взвѣсьте, пожалуйста, мой багажъ, вѣдь скоро пароходъ отходитъ; третій, еще съ большимъ жаромъ, хлопочетъ о билетѣ. А тутъ кстати извощики предлагаютъ свои услуги, разнощики свои товары, носильщики просятъ прибавки на чаекъ и пр. Но въ результатѣ монастырь, котораго монахи служили молебенъ, не въ убыткѣ; кто даетъ грошъ, кто пятакъ; изъ этого наберется порядочная сумма; при насъ одинъ купецъ-изъ тѣхъ, про которыхъ можно сказать: *знай нашихъ*, положилъ на тарелку десяти-рублевый билетъ. На пароходѣ послѣ говорили, что иногда жертвуются даже 25-рублевки. Съ другой стороны, сколько тутъ же и послѣ услышишь колкостей, сарказмовъ и т. п. Въ концѣ Іюня 1874 г. мы, ѣхавши мимо Бабаевскаго монастыря, были свидѣтелями, какъ одинъ крестьянинъ смѣшилъ всѣхъ бывшихъ около него пассажировъ. Когда пароходъ поплылъ къ Ярославлю, то крестьянинъ со смѣхомъ говорилъ: «вишь теперь идутъ, не торопятся, а давча такъ бѣгомъ бѣжали; да и что говорить? Вѣдь давча-то карманы были пусты, спѣшили за деньгами; ну, а теперь насилу тащатъ ихъ», и въ то же время указывалъ на монаховъ, возвращавшихся въ монастырь. Дѣло состояло въ томъ, что когда пороходъ подъѣзжалъ еще къ пристани, то монахи, почему-то запоздавшіе, дѣйствительно *бѣжали* къ ней, чтобы не опоздать началомъ молебна, а по отходѣ парохода уже не имѣли нужды спѣшить. Само собою разумѣется, что всѣ засмѣялись, а многіе прибавили свои остроты. Нельзя не поблагодарить с.-петербургское епархіальное начальство, которое, какъ не очень давно напечатано въ газетахъ, запретило служить молебны предъ отправленіемъ поѣздовъ по николаевской желѣзной дорогѣ.

Третья, можетъ быть, не совсѣмъ новая, впрочемъ и не очень старая, доходная статья начала особенно заинтересовывать монастыри въ недавнее время. Мы уже знаемъ, что продажа восковыхъ свѣчъ въ церквахъ составляетъ одинъ изъ наиболѣе выгодныхъ и повсюду распространенныхъ церковныхъ доходовъ. Но цыфра этого дохода весьма сильно

уменьшается отъ того, что хозяева свѣчныхъ заводовъ, разумѣется, не упускаютъ случая получить до 20—30% отъ своей операціи; далѣе, и церкви и монастыри рѣдко покупаютъ свѣчи на самыхъ заводахъ, а большею частію у продавцевъ и притомъ часто, какъ говорится, изъ *вторыхъ* и *третьихъ рукъ*; такимъ образомъ тутъ еще прибавляется 10—20 и болѣе процентовъ. Но есть еще обстоятельство, которое очень сильно подрываетъ церковные свѣчные доходы. Свѣчи въ церквахъ, какъ мы выше видѣли, продаются по возвышенной, даже по двойной цѣнѣ противъ той, по которой онѣ покупаются въ лавкахъ или на заводахъ. Чтобы тѣ и другіе не вредили церковнымъ интересамъ, купцы и заводчики свѣчные, по существующимъ узаконеніямъ, не имѣютъ права продавать свѣчи по мелочамъ, по свѣчкѣ, по двѣ, даже по фунту, или, какъ говорится, въ разноту; торговля ихъ должна быть оптовою и только для церквей, а не въ частныя руки для домашняго употребленія; исключеніе въ этомъ случаѣ касается лишь тѣхъ крупныхъ свѣчъ, которыя еще въ нѣкоторыхъ домахъ употребляются для освѣщенія. Но узаконенія, о которыхъ говоримъ, не исполняются; къ этому побуждаютъ обоюдныя выгоды свѣчныхъ торговцевъ, которые желаютъ, какъ можно по болѣе, продать своего товара,—и православныхъ людей, которые не упускаютъ случая получить свѣчи за болѣе дешевую цѣну, нежели по какой онѣ продаются въ церквахъ. Не удивительно по этому, что уже издавна подумывали о томъ, какимъ бы образомъ свѣчные церковные доходы увеличить чрезъ уменьшеніе тѣхъ выгодъ, которыя выпадаютъ на долю заводчиковъ и торговцевъ. Лучшее и простѣйшее для этого средство состоитъ въ томъ, чтобы устроивать церковные свѣчные заводы.

Этимъ средствомъ воспользовались, кажется, прежде всего монастыри; напр. Московская и Кіевская лавры, у которыхъ, какъ мы уже сказали, есть свои свѣчные заводы. Ихъ, разумѣется, не льзя еще называть промышленными заведеніями, пока приготовляемыя на нихъ свѣчи расходуются только въ монастырѣ и для монастырскихъ потребностей, а не продаются, какъ говорится, *на сторону*, для другихъ монастырей или церквей. Отступленіе отъ этого обыкновенія начали дѣлать, какъ намъ кажется, архіерейскіе дома; хотя мы и слышали, что будто-бы у Кіевской лавры есть и внѣ монастыря три свѣчныя лавки, но не знаемъ, въ какой степени справедливъ этотъ слухъ. Между тѣмъ свѣчные заводы существовали и существуютъ при очень многихъ архіерейскихъ домахъ, или при монастыряхъ, въ которыхъ

или живутъ, или настоятельствуютъ архіереи и которые также слѣдуетъ причислять къ архіерейскимъ домамъ. Къ числу домовъ того или другаго рода принадлежатъ, сколько намъ извѣстно, вологодскій, костромскій, пензенскій, каменецъ-подольскій, саратовскій, черниговскій, минскій, харьковскій и пермскій.

Свѣчные заводы при архіерейскихъ домахъ едва ли не вездѣ называютъ себя *епархіальными*. Такое названіе было бы вполнѣ справедливо, если бы выгоды отъ нихъ обращались въ пользу церквей, или на духовноучебныя заведенія всей епархіи. Дѣйствительно, при устройствѣ этихъ заводовъ, всѣ церкви епархіи, или наибольшая часть ихъ, обязывались брать для себя если не все количество свѣчъ, то болѣе или менѣе значительную часть его, непремѣнно изъ мнимо-епархіальнаго завода; но выгоды отъ такой операціи, по крайней мѣрѣ первоначально, шли въ пользу одного того мѣста, гдѣ находился заводъ, за исключеніемъ только тѣхъ пожертвованій на нужды епархіальныя или училищныя, которыя дѣлались по доброй волѣ, такъ сказать, хозяиномъ завода.

Въ 60-хъ годахъ въ одной изъ подмосковныхъ епархій свѣчнаго завода при архіерейскомъ домѣ не было; но въ открытой при послѣднемъ лавкѣ, называвшейся *епархіальною*, продавались свѣчи, которыя самою лавкою покупались у мѣстныхъ купцовъ. Причты церковные не были приглашаемы къ обязательной покупкѣ свѣчъ въ этой лавкѣ, но догадливые люди, все-таки покупали въ ней, если по какимъ-либо обстоятельствамъ имѣли нужду въ благоволеніи архіерейскаго эконома, имѣвшаго ближайшій надзоръ за продажею свѣчъ. Сначала многихъ удивляло, какимъ образомъ въ мнимо-епархіальной лавкѣ свѣчи продавались не только не дороже, но даже дешевле, чѣмъ у купцовъ, у которыхъ онѣ покупались лавкою. Дѣло не замедлило объясниться. Въ лавкѣ обыкновенно заготовлены были связки свѣчъ въ 5, 10, 20 и т. п. фунтовъ. Спрашиваетъ покупатель извѣстное количество фунтовъ; ему даютъ связку или двѣ, разумѣется, безъ повѣрки вѣса. Ну, а если послѣ, дома, и замѣтятъ недовѣсъ, то пожалѣютъ, посмѣются, но, при встрѣтившейся вновь нуждѣ въ благоволеніи эконома, опять идутъ за свѣчами въ лавку, гдѣ онъ хозяйничалъ. Съ перемѣною епархіальнаго начальника лавка закрылась.

Нѣкоторые изъ преосвященныхъ очень хорошо поняли, что имъ для выгодъ архіерейскаго дома нѣтъ надобности заниматься свѣчными заводами и сдѣлаться, такъ сказать, поставщиками свѣчъ на церкви своей епархіи. Одни изъ

нихъ если и устроивали на средства своего дома заводы, то дѣлали это въ видѣ опыта, для удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно ли они могутъ приносить хорошія выгоды и, убѣдившись въ этомъ, передавали ихъ духовенству. Такъ поступилъ нынѣшній нижегородскій преосвященный Іоанникій, бывши въ Саратовѣ. Устроивши тамъ въ 1864 г. на средства своего дома свѣчной заводъ и въ теченіи двухъ лѣтъ убѣдившись въ выгодности его, онъ передалъ завѣдываніе имъ духовенству, которое изъ заводскихъ доходовъ въ 1873 г. имѣло возможность употребить: 1) 200 р. на пособіе волгскому духовному училищу, 2) 3.493 р. 55 к. въ пособіе семинаріи, 3) 7.186 р. на содержаніе женскаго епархіальнаго училища и 4) 25.635 р. 35 к. на перестройку епархіальнаго женскаго училища и постройку дѣтскаго пріюта, всего 36.514 р. 90 к. (№ 4. Прав. Об. 1875 г., стр. 731).

Въ 1870 г., какъ выражено въ отчетѣ Об. Пр. Св. Син. за 1872 г. (стр. 163), для воспособленія духовенству въ средствахъ къ содержанію епархіальныхъ учебныхъ заведеній и въ удовлетвореніе другихъ нуждъ епархіи, Высочайше предоставлено съѣздамъ духовенства устроивать на общія церковныя суммы свѣчные заводы или лавки, для выдѣлки и оптовой продажи церковныхъ свѣчъ. Отчасти въ исполненіе этого распоряженія, отчасти и по собственной инициативѣ нѣкоторые преосвященные или передали духовенству свѣчные заводы, устроенные при ихъ домахъ, или сочли нужнымъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ «въ пензенской епархіи заводъ переданъ духовенству безусловно, а въ черниговской съ условіемъ ежегоднаго вознагражденія архіерейскаго дома въ количествѣ 1.600 р.». Съѣздъ духовенства харьковской епархіи, рѣшившись въ 1872 г. устроить свѣчной заводъ, но не имѣя въ запасѣ денегъ, просилъ тогдашняго мѣстнаго преосвященнаго Нектарія «доставить ему возможность сдѣлать заемъ въ 12.000 р. по 6% въ годъ и самое производство дѣла принять подъ свое непосредственное распоряженіе», на что преосвященный и изъявилъ свое согласіе. Къ сожалѣнію, московская епархія въ этомъ отношеніи оказалась, такъ сказать, отсталою отъ харьковской, саратовской и пр.. Духовенствомъ ея выработанъ былъ дѣльный и обстоятельный проектъ для устройства свѣчнаго завода; сначала обѣщано было изъ такъ называемыхъ епархіальныхъ суммъ дать денежныя средства заимообразно, за узаконенные проценты, но потомъ начались какія-то темныя дѣянія и гласныя разглагольствія,

результатомъ которыхъ было то, что московскіе купцы и фабриканты восковыхъ свѣчъ удержали за собою, по прежнему, всѣ барыши. Не далеко, можетъ быть, время, когда прояснится настоящій смыслъ этихъ темныхъ дѣяній и гласныхъ разглагольствій, къ стыду и, смѣемъ сказать, посрамленію дѣйствователей.

Но еще остается нѣсколько архіерейскихъ домовъ, которые не желаютъ разстаться съ выгодами отъ свѣчныхъ заводовъ; таковы, напр. вологодскій и костромскій. О послѣднемъ, впрочемъ, нужно сдѣлать небольшую оговорку. Заводъ находится собственно не въ архіерейскомъ домѣ, а въ Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ, впрочемъ, настоятельствуетъ мѣстный преосвященный. Объ этомъ заводѣ была даже не безъ-интересная полемика въ газетахъ. Костромскіе корреспонденты доказывали, что на устройство завода употреблены были деньги мѣстнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Послѣдовало, разумѣется, и возраженіе противъ корреспонденцій, но спорный пунктъ остался не разрѣшеннымъ. За то нѣтъ никакого спора о томъ, что монастырь ли, или архіерейскій домъ,—все равно,—получаетъ отъ завода большія выгоды. Въ 1874 г., ѣхавши на пароходѣ изъ Костромы въ Ярославль, не въ далекомъ разстояніи отъ Ипатьевскаго монастыря, мы спросили священника, съ которымъ вмѣстѣ сидѣли: «а что богатъ этотъ монастырь?» и получили въ отвѣтъ: «прежде былъ не богатъ, даже бѣденъ, но теперь разбогатѣлъ и еще болѣе разбогатѣетъ». Отчего же спросили мы: «Да отъ того, что съ устроеннаго при немъ свѣчнаго завода церкви обязаны брать восковыя свѣчи;—ну, и выгодно для тѣхъ, въ чью пользу устроенъ заводъ; и на монастырь много перепадаетъ».

Нѣкоторые монастыри захотѣли подражать архіерейскимъ домамъ. Въ полномъ Собраніи Законовъ за 1859 г. (№ 34.605) мы нашли синодскій указъ о переименованіи Темниковской женской общины въ заштатный Рождество-Богороицкій монастырь. Въ указѣ, между прочимъ, говорится, что новооткрывающійся монастырь имѣлъ уже въ то время свѣчное заведеніе. Не знаемъ, обязаны ли окрестныя церкви брать для своего употребленія свѣчи изъ этого заведенія, но, во всякомъ случаѣ, заводъ существуетъ при монастырѣ и выгоденъ для него; иначе не стали бы въ указѣ говорить о немъ, какъ объ одномъ изъ средствъ, обеспечивающихъ существованіе монастыря. Въ Оптиной и Тихоновой пустыняхъ (калужской епархіи) введена тоже «фабрикація восковыхъ свѣчъ». Бывшій же въ Январѣ 1872 г. съѣздъ духовенства

(той же епархіи), по неимѣнію епархіальныхъ средствъ на устройство собственнаго свѣчнаго завода(*), пришелъ къ мысли передать дарованное духовенству право на производство церковныхъ свѣчъ обѣимъ этимъ пустынямъ съ тѣмъ, чтобы онѣ, усиливъ и улучшивъ производство свѣчъ, снабжали ими церкви и за тѣмъ изъ получаемыхъ выгодъ оказывали вспомоществованіе на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ. (Отч. Об. Пр. Св. С. ин. за 1872 г., стр. 165).

Одинъ изъ женскихъ монастырей рязанской епархіи не сталъ дожидаться, когда духовенство явится къ нему съ просьбою принять на себя хлопоты по снабженію церквей свѣчами. Онъ самъ сентябрскому съѣзду духовенства въ 1875 г. предложилъ свои услуги и изъявилъ готовность доставлять свѣчной запасъ на епархіальныя церкви, подъ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы онѣ, всѣ безъ исключенія, брали потребное количество свѣчъ у него, монастыря, а онъ, съ своей стороны, дастъ обязательство съ каждаго проданнаго пуда доставлять на духовно-учебныя заведенія по два рубля. Предложеніе это, переданное съѣзду епархіальнымъ архіереемъ, хотя и встрѣтило антагонистовъ, но подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ стимуловъ совнѣ принято; только пока еще неизвѣстно, чѣмъ покончится. Дѣло будто бы представлено на усмотрѣніе Св. Синода. Потомъ слышно, что торговцы и заводчики свѣчные подали, такъ сказать, контръ-прошеніе, въ которомъ доказываютъ, что женскій монастырь, безъ взноса гильдейской повинности, не имѣетъ права заниматься фабрикаціей свѣчъ для продажи на цѣлую епархію; въ случаѣ же отказа, хотятъ, будто бы, жаловаться министру финансовъ. Наконецъ какой-то молодецъ пустилъ въ ходъ даже письмо съ угрозами лицу, поддерживающему торговую спекуляцію монастыря.

Не придавая важности разнымъ слухамъ, мы, впрочемъ, выражаемъ нѣкоторое недоумѣніе относительно такихъ услугъ, какія предлагаютъ духовенству Оптина и Тихонова пустыни и одинъ изъ рязанскихъ женскихъ монастырей. Мы никакъ не думаемъ, что выдѣлка свѣчъ на заводѣ монастырскомъ обойдется дешевле, нежели на заводѣ какого-либо купца; скорѣе можно ожидать противнаго. Купецъ, занимающійся

(*) У пяти только калужскихъ монастырей: Лаврентьева, Малоярославецкаго Николаевскаго, Боровскаго Пафнутьева, Тихоновой и Оптиной пустыней находится въ банковыхъ билетахъ капитала 327.908 р. Кажется, одни эти монастыри могли бы доставить сумму нужную для устройства свѣчнаго епархіальнаго завода.

торговыми оборотами, имѣетъ, разумѣется, гораздо болѣе ловкости, умѣнья и интереса для того, чтобы съ выгодою для себя заняться фабрикацiей свѣчъ, нежели монахъ или монахиня. И потому, если монастырь станетъ продавать свѣчи дешевле, чѣмъ купецъ-заводчикъ, да кромѣ того отдѣлять въ видѣ премiи по два рубля на духовныя училища, то онъ или потерпитъ убытки, или, по крайней мѣрѣ, не станетъ получать ожидаемыхъ выгодъ. А выгоды, очевидно, ожидаются не маленькiя. Мы вовсе не думаемъ, чтобы монастыри устроивали свои свѣчные заводы съ главною цѣлiю помочь духовенству; это они гораздо проще и дѣйствительнѣе могли бы сдѣлать, давши, хоть заимообразно, духовенству нужныя деньги для устройства свѣчныхъ епархiальныхъ заводовъ. Но если монастыри желаютъ имѣть большiя или хоть не маленькiя выгоды, то имъ надобно будетъ продавать свѣчи дороже, нежели чего онѣ дѣйствительно стоятъ. А это не будетъ ли похоже на то, когда, давая одною рукою нуждающемуся рубль, другою берутъ у него полтора или два рубля? Такого рода дѣянiя не считаются благодѣянiями.

Да и вообще свѣчная монастырская операцiя, о которой мы говоримъ, заслуживаетъ названiя спекуляцiи, неприличной для корпорацiи людей, отказавшихся отъ мiрскихъ занятiй. Монастырь, пока на его свѣчномъ заводѣ приготовляются свѣчи только для употребленiя внутри монастырскихъ стѣнъ, не заслуживаетъ никакого упрека; если же при этомъ участвуетъ и братiя своими трудами, то онъ заслуживаетъ даже похвалы, потому что время, свободное отъ молитвы и богослуженiй, лучше проводить въ занятiяхъ, полезныхъ монастырю, нежели въ праздности. Но съ того момента, какъ приготовленныя на монастырскомъ заводѣ свѣчи, притомъ приготовленныя не братiей, а наемными работниками, продаются *на сторону*, съ выгодою для монастыря, съ этого момента операцiя обращается въ не очень одобрительную спекуляцiю, которая не можетъ прикрывать себя тѣмъ, что вещамъ, употребляемымъ при церковномъ богослуженiи, будто бы приличнѣе всего быть приготовляемыми внутри такъ называемыхъ святыхъ мѣстъ, подъ надзоромъ людей, имѣющихъ священный санъ. Подъ этимъ предлогомъ монастыри нашихъ южныхъ губернiй, гдѣ растетъ въ обилiи виноградъ, могли бы пожелать, чтобы красное вино для церковнаго употребленiя покупаемо было только изъ монастырскихъ винодѣльныхъ заведенiй. По нашему мнѣнiю, свѣчные заводы, устроиваемые и устроенные при монастыряхъ и архiерейскихъ домахъ съ тѣмъ, чтобы изъ ихъ кла-

довыхъ церкви обязательно брали нужныя для себя свѣчи, не болѣе, какъ торговая спекуляція. Другое дѣло свѣчные епархіальные заводы, которые Высочайше разрѣшено устроивать духовенству каждой епархіи. Въ этомъ случаѣ приходскія и соборныя церкви, соединившись въ одно, такъ сказать, товарищество,—стремятся къ тому, чтобы часть денегъ, которую теперь онѣ переплачиваютъ свѣчнымъ торговцамъ и заводчикамъ, оставалась у нихъ и употреблялась не для утолщенія кармановъ частныхъ людей, а для улучшенія тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ воспитываются будущіе архипастыри и пастыри церкви. Это уже не торговая спекуляція, а благонамѣренное христіанско-филантропическое предпріятіе. И потому было бы весьма желательно, чтобы архіерейскіе дома, во владѣніи которыхъ находятся еще свѣчные заводы, подражали пензенскому или хоть черниговскому, особенно же саратовскому преосвященнымъ, которые отказались, или вполнѣ, или въ значительной степени, отъ выгодъ, приносимыхъ имъ свѣчными заводами. Не менѣе желательно и то, чтобы на соборныя и приходскія церкви не были налагаемы обязательства брать съ монастырскихъ заводовъ свѣчи будто бы для того, чтобы монастыри часть доходовъ, получаемыхъ отъ этого, доставляли, въ видѣ пожертвованій, на духовно-учебное дѣло. Наконецъ, не время ли подумать о томъ, что монастырямъ и архіерейскимъ домамъ не очень прилично учреждать заводы, которые выгодны однимъ ихъ хозяевамъ, и притомъ не безъ убытковъ для приходскихъ и соборныхъ церквей?

IX.

О доходахъ, получаемыхъ монастырями отъ кладбищъ.

Описанные нами въ трехъ предыдущихъ отдѣлахъ доходы поступаютъ въ монастыри отъ живыхъ и для пользы живыхъ же людей. Но монашествующія лица получаютъ еще очень хорошіе доходы, конечно, не отъ самихъ мертвыхъ, которые уже не могутъ ни чѣмъ распоряжаться, но за мертвыхъ. Мы видѣли, какъ между православными христіанами развилось издавна убѣжденіе въ томъ, что молитвы о спасеніи умершихъ грѣшниковъ бываютъ особенно дѣйствительны въ монастыряхъ. Плата за поминъ покойниковъ разнообразится и по монастырямъ, и по тѣмъ обязательствамъ, которыя они принимаютъ на себя въ этомъ отношеніи. Александроневская лавра за вѣчное поминовеніе на проскомидіяхъ, на вселенскихъ панихидахъ и для совершенія особыхъ литургій и панихидъ въ дни рожденія, тезоименитства и кончины умершаго беретъ 1000 рублей; за вѣчное поминовеніе на проскомидіяхъ и раннихъ литургіяхъ 200 руб., за годичное поминовеніе 10 рублей. Въ Кіевской лаврѣ берется за каждодневный вѣчный поминъ на ранней обѣднѣ 75 руб., на поздней 50 руб., за годовой каждодневный поминъ на проскомидіи 60 коп., на эктеніяхъ 1 р. 50 к. или 3 руб., за запись въ родовой синодикъ 2 руб., въ общій синодикъ 1 руб. На всѣ эти цѣны существуетъ *такса*, напечатанная славянскими буквами, а заглавіе—красными чернилами. Монахъ, съ которымъ мы бесѣдовали объ этомъ предметѣ, говорилъ намъ, что въ полученіи денегъ на вѣчный поминъ выдается даже квитанція. Если же вы желаете, чтобы помянули кого-либо на проскомидіи въ ту обѣдню, когда сами бываете въ Великой церкви, то вамъ нужно подойти къ монаху недалеко отъ западнаго входа, заплатить ему 5-10 коп.,

а онъ дастъ вамъ клочекъ бумаги, на которомъ написано *о здр.* или *за упок.* такого-то. Всѣ эти цыфры составляютъ minimum, менѣе чего не льзя давать; а maximum предоставляется усердію каждаго, и какъ бы ни былъ великъ maximum, отъ него не отказываются. Относительно другихъ монастырей мы не имѣемъ такихъ точныхъ данныхъ, какія имѣемъ относительно Александроневской и Кіевской лавръ; но и въ нихъ, особенно въ болѣе важныхъ изъ нихъ, при помощи небольшой суммы, можно сдѣлать немного. Въ 1867 г., въ Калугѣ одна барыня, умирая, завѣщала похоронить себя въ......монастырѣ и за это, равно какъ и за вѣчное свое поминовеніе, назначила 100 рублей. Когда душеприкащикъ барыни объяснилъ волю своей довѣрительницы настоятелю монастыря и на предложенный вопросъ: сколько же будетъ вкладу, отвѣчалъ, что на все назначено 100 руб., то услыхалъ неутѣшительный отвѣтъ: «ну, такой ужъ и поминъ будетъ». Во многихъ, впрочемъ, монастыряхъ довольствуются, конечно, и малою суммою, даже рублями и гривнами. Такъ напр. въ Соловецкомъ и въ Кіевскомъ Флоровскомъ монастыряхъ за ежедневный поминъ одного лица въ теченіе года берется по 30 коп., а за вѣчный въ первомъ 1 р. 50 к., а во второмъ только одинъ рубль. Относительно Соловецкаго монастыря говоритъ г. Максимовъ (Годъ на Сѣверѣ, стр. 115); а о таксѣ за поминъ въ Флоровскомъ монастырѣ мы узнали отъ двухъ монахинь, завѣдывающихъ записью именъ, за поминъ которыхъ вносятся деньги. Но обѣ эти таксы намъ кажутся что-то подозрительными; развѣ только станутъ уже *такъ и поминать*.

Чтобы расположить народъ къ пожертвованіямъ на вѣчный, или временный поминъ, употребляются кое-какія средства, оцѣнки которыхъ мы не беремъ на себя. Однимъ изъ нихъ служитъ то внушеніе, что поминовеніе усопшихъ въ монастыряхъ, будто бы, совершается усерднѣе и неупустительнѣе, чѣмъ въ приходскихъ церквахъ. Намъ самимъ пришлось выслушать нѣчто въ этомъ родѣ въ Кіевскомъ Флоровскомъ монастырѣ. Въ концѣ Августа 1874 г., чрезъ нѣсколько минутъ послѣ того, какъ мы въ будничный день пришли во время литургіи въ церковь этого монастыря, къ намъ подошла немолодая уже монахиня и спросила «не угодно ли вамъ записать кого-либо для помина за здравіе, или за упокой на годъ и на вѣчное время? За первое мы беремъ 30 коп., а за второе одинъ рубль; у насъ поминаютъ каждый день; мы не разсылаемъ своихъ монахинь за сборами на сторону и пр.» Сначала мы ничего не отвѣтили,

а только сдѣлали движеніе головою, въ смыслѣ нежеланія. Но чрезъ нѣсколько времени опять подошла та же монахиня и съ тѣмъ же предложеніемъ. Дѣлать было нечего; мы пошли за нею и она подвела насъ къ ящику, стоящему недалеко отъ входа въ церковь по лѣвую сторону, гдѣ стояла другая монахиня; мы заплатили 30 коп. за одно имя, которое и записано было на листѣ. Въ Кіевской лаврѣ такой напросливости мы не замѣтили; да оно и невозможно по причинѣ множества богомольцевъ. Но тамъ, войдя въ Великую церковь въ западныя двери, вы увидите трехъ монаховъ предъ порядочною кучею книгъ (не менѣе шести), въ которыя можете записывать имена для поминовъ вѣчныхъ, или годичныхъ; въ каждую книгу вписывается извѣстный родъ поминовъ, напр. вѣчный на ранней, или годичный на проскомидіи и т. п. Осматривая лавру, мы нашли такихъ же записчиковъ у дальнихъ и ближнихъ пещеръ, притомъ не по одному человѣку, съ 4—5 книгами каждый. А нашъ знакомый, бывшій въ лаврѣ въ страстную недѣлю 1871 г., увѣрялъ насъ, что въ одной Великой церкви онъ видѣлъ четырехъ записчиковъ. Еще князь Долгорукій въ своемъ путешествіи въ Одессу (стр. 264) говоритъ о такихъ записяхъ: «хуже всего то, что въ самой церкви (Кіевской лавры) позади столбовъ въ трапезѣ сидитъ монахъ за столомъ, записываетъ подаянія, ведетъ бухгалтерію и разсчитывается съ православными въ копѣйкѣ, денежкѣ». За тѣмъ прибавляетъ: «весь этотъ порядокъ могъ бы быть соблюденъ внѣ храма, а не въ немъ; канцелярія въ церкви есть что-то отвратительное». Мы къ этому отзыву о неприличной храму бухгалтеріи и канцеляріи ничего не хотимъ прибавлять.

Заботливость объ умноженіи своихъ доходовъ чрезъ поминовеніе покойниковъ, особенно вѣчное, монастыри (этого мы не прилагаемъ къ Кіевской лаврѣ) выказываютъ и вдали отъ своихъ стѣнъ чрезъ сборщиковъ, которые, какъ мы уже видѣли, странствуютъ по всей Россіи. Они просятъ благочестивыхъ людей помочь ихъ бѣдной, будто бы, обители или въ устроеніи и украшеніи какого-либо храма ея, или вообще въ облегченіи ея положенія. Для поощренія же къ болѣе щедрымъ подаяніямъ предлагаютъ имъ записывать имена усопшихъ ихъ родственниковъ для вѣчныхъ поминовеній; цѣна тутъ назначается очень небольшая; и вотъ, такъ или иначе, тѣмъ или другимъ способомъ, люди, гораздо болѣе бѣдные, чѣмъ сборщикъ и его братія, отдаютъ свои трудовые рубли или гривны и просятъ записать ихъ родныхъ въ монастырскій синодикъ; болѣе догадливые и менѣе довѣрчивые, если по-

жертвованія дѣлаются въ монастырѣ, сами вписываютъ, или при себѣ просятъ вписать въ синодики имена тѣхъ лицъ, за вѣчный поминъ которыхъ дѣлаютъ взносъ. Деньги эти поступаютъ немедленно въ общую монастырскую кассу и тратятся со всѣми прочими деньгами на обыденныя нужды монастыря. Богатые люди въ этомъ случаѣ надѣятся иначе расположить братію къ вѣчному поминовенію ихъ усопшихъ родныхъ. Они вносятъ большую или меньшую сумму въ кредитныя учрежденія и, оставляя капиталъ неприкосновеннымъ, предоставляютъ монастырямъ право пользоваться процентами съ него, съ обязательствомъ производить поминъ тѣхъ или другихъ лицъ. При этомъ нельзя не выразить недоумѣнія о томъ, возможно ли вѣчное, или даже временное поминовеніе всѣхъ тѣхъ именъ, которыя вносятся въ синодики, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ монастырей. Болѣе 10 лѣтъ тому назадъ насъ увѣряли, что въ Радовицкомъ монастырѣ уже пять книгъ, въ родѣ елизаветинской библіи, исписаны именами тѣхъ лицъ, за поминъ которыхъ внесены деньги, и что въ то время записывали имена уже въ шестую книгу. Не зная ни числа листовъ въ каждой книгѣ, ни того, въ сколькихъ столбцахъ записывались имена въ нихъ, мы, разумѣется, не можемъ даже приблизительно сказать о числѣ поминаемыхъ въ Радовицкомъ монастырѣ; но что ихъ надобно считать не десятками, а сотнями тысячъ, очевидно всякому. Что же теперь сказать о другихъ болѣе знаменитыхъ монастыряхъ, хотя напр. Кіевской лаврѣ? Мы сейчасъ сказали, что въ ней въ разныхъ мѣстахъ находится не менѣе 5—6 записчиковъ, каждый съ 4—6 книгами. Не по одному же имени они записываютъ ежедневно въ каждую изъ книгъ. А сколько уже не лѣтъ, а можетъ быть столѣтій многочисленные богомольцы платятъ деньги за поминъ своихъ родныхъ? Вотъ и печатное доказательство нашей мысли. Въ «Кіевѣ» Сементовскаго (стр. 181) пишется: «Кіевопечерская лавра издревле получала и нынѣ получаетъ *безчисленныя* приношенія отъ доброхотныхъ дателей, которые вписали имена свои для вѣчнаго поминовенія въ церковный синодикъ... Синодикъ издревле заведенъ при лаврѣ и въ 1638 г., какъ свидѣтельствуетъ Аѳанасій Кальнофойскій, исписаны были *многія великія книги* именами лицъ, пожелавшихъ поминовенія и внесшихъ вклады, или сдѣлавшихъ пожертвованія». Сколько же еще исписано *великихъ книгъ* съ 1638 по 1875 г.?

Прибавьте къ этому, что въ монастыряхъ ежедневно подается множество просфоръ на проскомидію съ тѣмъ, чтобы *помянуть за здравіе, или за упокой.* 9-го Іюня 1875 г., бывши

въ Троицкой-сергіевой пустыни, близъ Петергофа, за обѣднею, мы видѣли столикъ, длиною болѣе аршина и шириною вершковъ десять, стоявшій близъ нижней ступени той лѣстницы, по которой входятъ въ церковь. Столикъ былъ весь покрытъ нѣсколькими рядами записокъ, на которыхъ были написаны имена для помина. Такихъ записокъ, какъ намъ казалось, не могло быть менѣе 250—300. И если, среднимъ числомъ, на каждой изъ нихъ находилось 3—4 имени, то вотъ уже цѣлая тысяча поминаемыхъ. Кромѣ того въ самой церкви, тамъ, гдѣ занимались три человѣка продажею просфоръ, лежало множество поминальниковъ, имѣющихъ форму переплетенныхъ книжекъ. И тутъ наберется именъ болѣе тысячи. Такимъ образомъ въ удовлетвореніе желанія пришедшихъ къ обѣднѣ богомольцевъ нужно было помянуть на проскомидіи, по крайней мѣрѣ, тысячи двѣ именъ. Сколько же наберется за каждой литургіей въ Кіевской и Московской лаврахъ, Саровской пустыни и пр., особенно въ тѣ дни, когда тамъ богомольцы считаются тысячами? Вѣдь едва ли не каждый богомолецъ, пришедшій изъ болѣе или менѣе отдаленнаго мѣста, считаетъ непремѣнною обязанностію, какъ мы видѣли, купить одну или нѣсколько просфоръ съ тѣмъ, чтобы подать на проскомидію для помина за здравіе свое, за здравіе, или за упокой другихъ. Повторяемъ свое недоумѣніе и спрашиваемъ: какимъ же образомъ совершается перечень всѣхъ лицъ, за вѣчный поминъ которыхъ внесены въ монастырь деньги? Тысячи, десятки, сотни тысячъ именъ перечитывать дѣло не легкое и требующее очень много времени. Но число поминаемыхъ растетъ и растетъ, и рано ли, поздно ли разрастется до громаднѣйшихъ размѣровъ. Тутъ не только можно удивляться, но даже кое-что подозрѣвать. Впрочемъ намъ говорили, что въ Радовицкомъ монастырѣ покойники, за вѣчный поминъ которыхъ внесены деньги, раздѣляются на три разряда. Къ первому принадлежатъ тѣ, за которыхъ внесенъ въ какое либо кредитное заведеніе неприкосновенный большой капиталъ (цифры намъ не сказали); это, такъ сказать, аристократія покойниковъ; ихъ поминаютъ въ каждый воскресный день. За тѣмъ слѣдуетъ, какъ бы, среднее сословіе покойниковъ, за которыхъ внесены порядочные, но и не очень большіе, капиталы; ихъ поминаютъ на проскомидіи однажды въ годъ. Наконецъ третій, многочисленнѣйшій разрядъ покойниковъ — плебеевъ, за которыхъ даны только какіе-либо рубли, поминаютъ слѣдующимъ образомъ: одинъ монахъ, послушникъ, а не рѣдко кто-либо изъ міранъ, читаетъ молча во время богослуженія псалтырь по всѣмъ вообще покойни-

камъ, записаннымъ въ монастырскій синодикъ, и на каждой изъ такъ-называемыхъ «славъ» по-очереди поминаетъ сколько-нибудь покойниковъ. Мы полюбопытствовали спросить: сколько же разъ въ годъ помянутъ каждаго покойника? Намъ отвѣчали: «что вы? сколько разъ! мы хлопочемъ о томъ, чтобы въ годъ однажды были помянуты всѣ покойники, записанные въ наши шесть книгъ». Разсказъ этотъ въ значительной степени подтверждается словами Сементовскаго въ его «Кіевѣ», гдѣ (стр. 181) онъ пишетъ, что синодикъ Кіевской лавры читается неизмѣнно въ каждую литургію съ начала проскомидіи до словъ послѣ достойнаго пѣнія: *и всѣхъ и вся,* на поздней литургіи въ Великой церкви, въ больничной, въ обѣихъ пещерахъ и въ Китаевской пустыни? Очень жаль, что Сементовскій не говоритъ, какую часть именъ, записанныхъ въ эти книги лавры, прочитываютъ въ годъ.

Такъ какъ поминовеніе усопшихъ на проскомидіи совершается священникомъ, то и доходы по этой статьѣ въ женскихъ монастыряхъ идутъ въ пользу ихъ церковныхъ причтовъ. По этому монахини уже не имѣютъ проскомиднаго дохода, но за то пользуются въ широкихъ размѣрахъ псалтирнымъ. Если вамъ случится въ московскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ нанимать мѣсто для могилы вашего знакомаго, или родственника, то монахиня, которой ввѣрена эта часть, покончивъ дѣло о могилѣ, непремѣнно, или тотчасъ же или послѣ похоронъ, скажетъ вамъ: не угодно ли вамъ, чтобы мы читали *неугасимую псалтырь* по покойникѣ. Дѣло состоитъ въ томъ, что въ женскихъ монастыряхъ, гдѣ находятся кладбища для міарянъ, читается день и ночь безъ перерыва монахинями псалтырь (если, разумѣется, имъ за это заплатятъ); при чемъ на такъ называемыхъ «славахъ» и поминаются имена умершихъ. И такъ какъ чтеніе псалтыри всегда происходитъ съ горящею восковою свѣчкою и горѣніе послѣдней не прекращается, свѣчи горящія какъ бы не угасаютъ, то отсюда и—*псалтырь неугасимая*. Въ Алексѣевскомъ монастырѣ за такую псалтырь платится съ имени 50 р. за 40 дней и 100—200 р. за годъ. Кромѣ того тамъ же принимаются пожертвованія и на вѣчный также псалтирный поминъ, но только за это уже не льзя ограничиться 100 или 200 р., платимыми за годовой поминъ. Само собою разумѣется, что неугасимая псалтырь читается для каждаго покойника особымъ лицомъ; на славѣ прочитывается большее или меньшее количество именъ тѣхъ покойниковъ, за поминъ которыхъ внесены деньги.

Проскомидные монастырскіе доходы въ тѣхъ источникахъ,

изъ которыхъ мы заимствовали о нихъ свѣдѣнія, смѣшиваются въ одну сумму, происходитъ ли поминовеніе за здравіе, или за упокой; кромѣ того, доходы отъ помина за упокой называются то поминными, то синодичными, то иногда соединяются съ панихидными. Мы въ предлагаемомъ здѣсь перечнѣ пересчитываемъ всѣ ихъ вмѣстѣ. Подъ тѣмъ или другимъ названіемъ получили въ годъ за помины на проскомидіи монастыри: 1) кашинскій Дмитріевскій 115 р., 2) Дымскій (новг.) 195 р. 44 к., 3) Архангельскій (влад.) 258 р. 25 к., 4) Перекомскій 287 р. 10 к., 5) Тотемскій 1,000 р., 6) Юрьевъ (новг.) 1.021 р. 95 к., 7) Угрѣшскій 1.500 р., 8) Саровская пустынь 4.190 р. въ 1870 г. и 4.907 р. 20 к. въ 1871 г. Что касается Московской лавры, то въ № 332 Спб. Вѣд. за 1871 г. о. намѣстникъ говоритъ только о синодичномъ доходѣ въ 1.045 р. 58 о. и псалтирномъ въ 2.234 р. 8 к.; въ составъ этихъ двухъ статей, очевидно, не входятъ деньги, подаваемыя приходящими богомольцами на проскомидію. Количество ихъ мы думаемъ опредѣлить, конечно приблизительно, слѣдующимъ образомъ. Въ Угрѣшскомъ монастырѣ, какъ выше сказано, продается просфоръ на 2.100 р. и проскомидный доходъ состоитъ изъ 1.500 р.. А лавра получаетъ за просфоры, по словамъ намѣстника ея, 28.709 р. Составивъ равночастную пропорцію изъ этихъ трехъ чиселъ, мы найдемъ, что четвертый ея членъ, т. е. проскомидный доходъ, долженъ состоять изъ 20.506 р. Не слѣдуетъ удивляться этой громадной цыфрѣ, или считать ее невѣрною. Вѣдь о. намѣстникъ говоритъ, что въ 1870 г. богомольцы купили 749.729 просфоръ, и потому, положивъ, что съ каждою просфорою подано на проскомидію, среднимъ числомъ, только по три копѣйки, получимъ 22.491 р. 87 к. Мы увѣрены, что эта цыфра даже очень мала; къ громадному количеству просфоръ дѣлаютъ *приложенія* въ видѣ не копѣекъ, не грошей, а пятаковъ, гривенниковъ и даже мелкихъ кредитныхъ билетовъ. О разсматриваемыхъ здѣсь доходахъ Кіевской лавры мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній, но они не могутъ быть менѣе, чѣмъ въ Московской лаврѣ.

Впрочемъ выставленныя нами здѣсь цыфры составляютъ ничтожную часть того, что монастыри получаютъ за поминовеніе умершихъ. Мы уже сказали, что богатые вкладчики вносятъ болѣе или менѣе значительныя суммы въ кредитныя учрежденія на вѣчныя времена и предоставляютъ монастырямъ получать проценты по билетамъ на такіе капиталы.

Мы увидимъ, что эти капиталы состоятъ изъ милліоновъ рублей.

Убѣжденіе въ томъ, что молитвы за умершихъ бываютъ менѣе успѣшны въ приходскихъ церквахъ, чѣмъ въ монастыряхъ, не могло бы доставить послѣднимъ тѣхъ громадныхъ доходовъ, которые они получаютъ отъ поминовеній по умершимъ. Обогащенію монастырей въ этомъ отношеніи много способствовало и способствуетъ еще одна изъ привиллегій, которая имъ отчасти дана, а отчасти присвоена ими. По 173 правилу «Номоканона» запрещается «мертвыхъ погребати внутрь церкви», а наше законадательство, въ нынѣшнее, по крайней мѣрѣ, время, настойчиво требуетъ, чтобы внутри не только городовъ, но и самыхъ малыхъ селеній при церквахъ, гдѣ 3—4 дома и 20—25 жителей, ни подъ какимъ видомъ не были погребаемы мертвые и чтобы кладбища непремѣнно отводились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ населенныхъ мѣстъ. Причина такого распоряженія гигіеническая. Русскій человѣкъ всякое дѣло спѣшитъ покончить какъ-нибудь; поэтому онъ и для покойника роетъ могилу не въ три, какъ предписывается, а въ два аршина и менѣе; даже на столичныхъ кладбищахъ заостреннымъ концемъ желѣзнаго прута, длиною аршина въ полтора, могильщики узнаютъ, есть ли въ извѣстномъ мѣстѣ гробъ. Но не только изъ такихъ, но и изъ болѣе глубокихъ могилъ непремѣнно должны выходить газы отъ гніющихъ труповъ и вредно дѣйствовать на живущихъ близко къ кладбищамъ. Вельможнымъ, чиновнымъ и богатымъ людямъ, нелюбящимъ и при жизни сближаться съ какими либо пролетаріями и даже лицами средняго сословія, и въ могилахъ какъ будто бы не хочется помѣщаться на одномъ кладбищѣ съ тѣми, отъ кого они при жизни держали себя далеко; для нихъ отыскиваются мѣста не на общихъ, а на особенныхъ, такъ сказать, привиллегированныхъ кладбищахъ. Монастыри воспользовались этою аристократическою, загробною спѣсью. Хотя еще при Петрѣ Великомъ (Полн. Собр. Зак. Т. 7. № 4.322) состоялся указъ, въ которомъ сказано: «въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ, *кромѣ знатныхъ персонъ*, внутри городовъ не погребать въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ», но въ противность этому указу самыя обширныя кладбища встрѣчаются не въ тѣхъ монастыряхъ, которые находятся вдали отъ городовъ, а въ тѣхъ, которые помѣщаются въ самыхъ городахъ, или примыкаютъ къ нимъ. Такимъ образомъ болѣе или менѣе обширныя кладбища есть въ монастыряхъ Донскомъ, Даниловскомъ, Симоновѣ,

Новоспасскомъ, Андроньевскомъ, Алексѣевскомъ и Новодѣвичьемъ, находящихся въ Москвѣ. Мы въ разное время, особенно въ 1873 и 1874 г., были въ Владимірѣ, Ярославлѣ, Вологдѣ, Костромѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани, Симбирскѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Тамбовѣ, Воронежѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ, Тулѣ, Рязани, Калугѣ, Твери и Новгородѣ и слишкомъ не много нашли монастырей, внутри или вблизи этихъ городовъ, гдѣ бы не было никакого кладбища или въ самыхъ монастырскихъ стѣнахъ, или въ самомъ близкомъ,—на нѣсколько саженей—, разстояніи отъ нихъ. Къ числу такихъ монастырей принадлежитъ, напр., Аѳанасьевскій въ Ярославлѣ. Далѣе, кладбища въ монастыряхъ, и городскихъ и загородныхъ, занимаютъ не какой-либо невидный уголокъ, а болѣе или менѣе значительныя пространства близъ церкви и келлій. Напр. въ Истор. Опис. Задонскаго монастыря I. Геронтія сказано: «кладбище занимаетъ третью часть двора монастырскаго». Въ Богоявленскомъ Нижегородскомъ монастырѣ все внутреннее пространство его, кромѣ мѣстъ, занимаемыхъ строеніями и оставленныхъ для проѣзда, отведено для кладбища. То же самое мы видѣли въ Алексѣевскомъ монастырѣ въ 1872 г.; кромѣ того почтенная старушка—монахиня, которой поручено вести переговоры съ мірянами о могилахъ, говорила, что игуменья ихъ уже пріобрѣла нѣсколько десятковъ десятинъ сосѣдней съ монастыремъ земли съ тѣмъ, чтобы часть ея отвести подъ кладбище. Въ Московской лаврѣ, не смотря на то, что она застроена монастырскими и академическими зданіями, нашли возможность удѣлить мѣста для четырехъ, можно сказать, кладбищъ; одно изъ нихъ находится въ оградѣ кругомъ Успенскаго собора, другое за этою оградою, противъ алтаря ближайшей къ собору церкви; тутъ есть отдѣльное мѣсто для фамиліи Мухановыхъ; третье, небольшое, близъ трапезной церкви и наконецъ четвертое ужъ очень большое, примыкающее непосредственно къ одному изъ академическихъ корпусовъ. Въ Троицкой-сергіевой пустыни кладбище занимаетъ также, какъ въ Богоявленскомъ и Алексѣевскомъ монастыряхъ, не только почти все пространство внутри монастыря, не занятое зданіями и проѣздами, но захватываетъ еще больше мѣста къ сторонѣ монастыря, обращенной къ Петербургу. Подъ церквами много уже занято, а еще болѣе приготовлено могилъ въ подпольныхъ склепахъ. Но нигдѣ мы не видали такихъ обширныхъ кладбищъ, какъ въ Александроневской лаврѣ. Прежде здѣсь существовало только одно старое лазаревское кладбище на лѣвой сторонѣ предъ

входомъ въ монастырь. Въ 1829 г. отведено на правой сторонѣ мѣсто для кладбища, къ которому въ послѣднее время присоединена земля до самой дороги, пролегающей мимо конюшеннаго двора къ мосту, ведущему къ митрополичьему дому. Наконецъ, между восточною частію своей ограды и шлиссельбургской дорогой лавра въ послѣднее время устроила новое весьма обширное кладбище. По приблизительному измѣренію шагами трехъ кладбищъ, оказывается, что площади всѣхъ ихъ никакъ не менѣе 90.000 квадрат. аршинъ, на сколько же болѣе, не знаемъ. Полагая, что три церкви, находящіяся на кладбищахъ, а также дорожки и рытвины занимаютъ треть всего пространства кладбищъ, все-таки получимъ 60.000 квадрат. аршинъ земли, назначенныхъ собственно для могилъ. И такъ какъ лавра для каждой могилы назначаетъ пространство въ 3½ аршина длиною и въ 2 аршина, т. е. 7 квадр. аршинъ, то на ея трехъ кладбищахъ можетъ помѣститься до 8.570 могилъ. Независимо отъ этого устроены склепы для могилъ въ благовѣщенскомъ и духовскомъ соборахъ, въ церквахъ ѳеодоровской или, лучше, златоустовской и въ трехъ кладбищенскихъ.

Костромскій Богоявленскій женскій монастырь не довольствуется кладбищемъ внутри стѣнъ его, но устроилъ новое за городомъ. Оно имѣетъ въ длину до 200, а въ ширину до 150 арш., слѣдовательно заключаетъ, по крайней мѣрѣ, 30.000 кв. аршинъ, раздѣлено прямыми аллеями на отдѣльные прямоугольники, засажено и обсажено деревьями, имѣетъ уже часовню, но кромѣ того строилась въ 1874 г. на немъ и церковь. Лѣтомъ этого года мы видѣли до 20 могилъ, въ которыхъ погребены только монахини; но костромичи намъ говорили, что предполагается дозволить погребать на кладбищѣ и мірянъ. Такое предположеніе намъ кажется вполнѣ справедливымъ. Зачѣмъ же монастырю имѣть только для себя такое большое кладбище, на которомъ можно погребсти нѣсколько тысячъ человѣкъ?

Отводя большія пространства для кладбищъ внутри или вблизи своихъ стѣнъ, монастыри, разумѣется, разсчитывали на то, что будетъ много людей достаточныхъ, которые пожелаютъ погребать на нихъ своихъ родныхъ, и не ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Алексѣевскій монастырь, переведенный на нынѣшнее мѣсто 50—45 лѣтъ назадъ, раздѣлилъ все свободное мѣсто у себя для могилъ на три разряда. Перворазрядныхъ пустыхъ мѣстъ осталось очень мало, но и остальные два разряда уже густо населены покойниками. Не даромъ же монастырь купилъ, какъ выше сказано,

сосѣднюю землю для новыхъ могилъ. Въ Воронежскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ въ 1873 г. намъ говорили, что одну изъ церквей думаютъ сломать и мѣсто ея отвести подъ кладбище, такъ какъ на прежнемъ остается не много пустыхъ мѣстъ. Въ Покровскомъ монастырѣ однихъ надгробныхъ памятниковъ насчитывается до 3.000 (7-й выпускъ русск. достопам. стр. 29). Кладбище Донскаго монастыря еще Карамзинъ называлъ главнымъ кладбищемъ дворянства и богатаго купечества; а авторъ «Описанія Донскаго монастыря» говоритъ, что «по богатству и великолѣпію надгробныхъ памятниковъ кладбище Донскаго монастыря—единственное въ Москвѣ». И дѣйствительно, изъ списка, приложеннаго къ «Описанію», видно, что погребенныя на этомъ кладбищѣ лица принадлежатъ болѣе, чѣмъ къ 700 знаменитымъ или богатымъ фамиліямъ (Опис. Донск. мон. стр. 82—90). Кладбище Троицкой-сергіевой пустыни хотя новѣе кладбищъ Покровскаго и Донскаго монастырей, но едва ли не превосходитъ ихъ по числу богатыхъ и аристократическихъ лицъ, на немъ погребенныхъ. Тутъ стоитъ «храмъ вѣчнаго успокоенія роду свѣтлѣйшаго князя и графовъ Зубовыхъ», тутъ покоятся Сулимы, Баташевы, Перовскіе, гр. Барановы, Мурузи, гр. Толстые, Шереметевы, Суворовы, Апраксины, гр. Виттъ, кн. Масальскіе, Ширинскіе-Шихматовы, Голицыны и пр. и пр. Но это кладбище замѣчательно еще тѣмъ, что на немъ погребено много иновѣрцевъ и иностранцевъ, напр. герцогиня Ольденбургская, португальскій посланникъ графъ де Мойра, Bene née Carafolo, жена секретаря англійскаго посольства, Lord Ward, Therese Sophie Caroline, Heinrich Julius, Katherine Elisabeth Schitze и пр. Кладбища Александроневской лавры едва ли не болѣе всѣхъ другихъ монастырскихъ кладбищъ богаты своими безмолвными обитателями. Въ 1875 г., бывши на старомъ Лазаревскомъ кладбищѣ, мы замѣтили, что надгробные памятники занумерованы; какимъ числомъ заканчивается нумерація, не знаемъ, но мы видѣли на одномъ памятникѣ № 1298. На новомъ Лазаревскомъ кладбищѣ могилъ будетъ едва ли менѣе. Прибавьте къ этому множество могилъ на новомъ кладбищѣ и въ склепахъ церквей; потомъ есть немало могилъ, надъ которыми не было поставлено памятниковъ. Иной памятникъ стоитъ надъ могилами двухъ, трехъ и даже болѣе лицъ. Принявъ все это во вниманіе, можно сказать, что вообще въ лаврѣ погребено до 4.000—5.000 человѣкъ. Число это уменьшено нами до нельзя; его, кажется, смѣло можно увеличить если не вдвое, то въ полтора раза. Но, населяя

свои кладбища такимъ множествомъ покойниковъ, монастыри, разумѣется, совсѣмъ забыли о вышеупомянутомъ указѣ Петра Великаго, дозволявшемъ погребать въ городахъ только знатныхъ персонъ. На кладбищахъ Александроневской лавры, особенно на новомъ, вы найдете могилы студентовъ, купцовъ, мѣщанъ, отставныхъ солдатъ, протопопицы, и даже крестьянки Комаровой изъ села Турундаева вологодской губерніи.

Но кѣмъ бы ни населялись монастырскія кладбища, трупы человѣческіе, на нихъ погребенные, разлагаются также, какъ и на сельскихъ, что образующіеся въ такомъ случаѣ газы одинаково вредны и для монаха и для мірянина, въ монастырѣ и въ деревнѣ. Наклонившіеся на сторону памятники на старомъ Лазаревскомъ кладбищѣ Петербургской лавры доказываютъ, что и самые кирпичные склепы разрушаются и открываютъ газамъ возможность выходить наружу; притомъ не во всѣхъ могилахъ есть и склепы: иныя засыпаны одною землею и, кстати, не отличаются глубиною. Слѣдовательно, обитатели монастырей и ихъ ближайшіе сосѣди вовсе не застрахованы отъ вреднаго вліянія разлагающихся труповъ. Осматривая лѣтомъ, въ жаркій день 1868 г., студенческія спальни, помѣщающіяся въ нижнемъ этажѣ стариннаго дома московской духовной академіи, мы спросили бывшаго съ нами баккалавра, почему окна на одной ихъ сторонѣ не открыты, тогда какъ въ комнатѣ воздухъ требовалъ очистки. Баккалавръ отвѣчалъ: «въ эту сторону рамъ оконныхъ не отворяютъ, потому что окна выходятъ на кладбище, откуда въ комнаты проникаетъ могильный запахъ». То же самое замѣчается въ томъ домѣ Александроневской лавры, по шлиссельбургской улицѣ, одна сторона котораго обращена окнами на Лазаревское кладбище. Лавра съ помѣщающихся въ этой части дома жильцовъ беретъ хорошую плату за постой, но за то безплатно позволяетъ имъ дышать могильными міазмами. Насъ увѣряли, что даже въ духовской церкви лавры, гдѣ погребено такъ много покойниковъ, утромъ предъ утренею можно ощущать могильный запахъ. Мы были хорошо знакомы съ служившимъ нѣкогда въ лаврѣ докторомъ Л. О. Александровымъ и отъ него не разъ слыхали, что александроневскія кладбища очень вредны для окрестныхъ жителей. И въ Москвѣ монастырскія кладбища не остаются безъ вреднаго вліянія на сосѣднія мѣста. Въ № 9 «Отеч. Зап.» 1871 г. (въ статьѣ н. об. д. стр. 104) сказано: «необходимо обратить вниманіе на (московскіе) погребальные монастыри:

Андроньевскій, Алексѣевскій, Покровскій, откуда нынѣшнимъ лѣтомъ несло зловоніемъ». Наконецъ въ доказательство дѣйствительно вреднаго вліянія монастырскихъ кладбищъ на жителей монастыря укажемъ на одно распоряженіе правительства. Въ Кіевской лаврѣ такъ же, какъ и въ другихъ монастыряхъ, погребали покойниковъ. Но когда она вошла въ районъ Кіевопечерской крѣпости, то, «въ предупрежденіе важныхъ во врачебномъ отношеніи неудобствъ, послѣдовало Высочайшее запрещеніе погребать на будущее время тѣла умершихъ и въ Кіевопечерской крѣпости и въ принадлежащихъ тамошней лаврѣ церквахъ; изъ сего изъяты лишь случаи погребенія преосвященныхъ архіереевъ» (Отч. Об. Пр. Св. Син. за 1850 г. стр. 48).

Почему же сами монастыри не отказываются отъ разсматриваемой нами привиллегіи или, лучше, монополіи, если она дѣйствительно вредна для ихъ обитателей? Причина на это очень простая. Вредное дѣйствіе могильныхъ міазмовъ можно замѣтить не вдругъ, а денежныя выгоды отъ погребенія покойниковъ ощутительны съ перваго раза и замѣтны для самаго недогадливаго человѣка. И если бы правительство рѣшилось наложить запрещеніе на разсматриваемую привиллегію, то оно услышало бы сѣтованія и жалобы монашествующей братіи, даже встрѣтило бы сильную протестацію съ ея стороны. А будущіе клерикальные историки въ этомъ распоряженіи нашли бы признаки даже гоненія на монастыри.

Защитники монастырскихъ интересовъ и привиллегій умѣютъ обходить молчаніемъ матеріальныя побужденія, заставляющія братію обращать чуть не цѣлую половину своихъ обителей въ кладбища. Въ этомъ обычаѣ отыскиваютъ даже нравственную и религіозную цѣли. Вотъ какъ напр. въ историко-стат. описаніи Задонскаго монастыря о. Геронтій выражается объ этомъ предметѣ. По двору Задонскаго монастыря «группируются разнообразные памятники, напоминающіе мѣсто погребенія въ вѣрѣ скончавшихся; святая цѣль украшать иноческія обители такими назидательными предметами! ибо много благоговѣйныхъ мыслей возбуждается въ душѣ при взглядѣ на эти памятники, краснорѣчиво и безпристрастно говорящіе въ своихъ надписяхъ о ничтожности суетныхъ земныхъ помышленій и о послѣдней цѣли смертныхъ человѣковъ». Но мы осмѣливаемся думать, что монашествующая братія станетъ отстаитать существованіе своихъ кладбищъ не столько потому, что могилы и могильные памятники будто «украшаютъ иноческія обители» и составляютъ «назидательные предметы», сколько потому, что погребеніе

тамъ только однихъ богатыхъ людей доставляетъ имъ очень большія выгоды. Для надлежащей оцѣнки этихъ выгодъ мы обратимся къ Александроневской лаврѣ, потому что въ нашихъ рукахъ есть два печатнихъ экземпляра: *положенія о предметахъ, требующихся при погребеніи усопшихъ, и о вкладахъ и приношеніяхъ за оныя по кладбищу Александроневской лавры.*

На основаніи этого положенія уже въ 60-хъ годахъ могилы раздѣлялись на четыре разряда;—полагалось за могилы 1-го разряда въ церкви по 400 р., 2-го разряда на Лазаревскомъ кладбищѣ по 150 р., 3-го и 4-го разряда на новомъ кладбищѣ по 75 и 50 р. Нынѣ же, по новому положенію, могилы раздѣляются на пять разрядовъ и плата полагается за могилы: 1-го разряда въ церкви 500 р., 2-го разряда близъ церкви 200 р., 3-го разряда 150 р., 4-го разряда 100 р. и наконецъ 5-го разряда 50 р. О могилахъ въ церквахъ не будемъ говорить. Но мѣста на кладбищахъ находятся подъ открытымъ небомъ и цѣну за нихъ позволительно, какъ намъ кажется, сравнивать съ мѣстами, на которыхъ возводятся зданія. Такъ какъ каждая могила должна занимать 7 квадратныхъ аршинъ, то очевидно, что квадратная сажень земли оцѣнивается лаврою на кладбищахъ: въ 1-мъ 257 р., 2-мъ 193 р., 3-мъ 128 р., 4-мъ 64 р., или, среднимъ числомъ, по 160 р. Кажется, что цѣна не дешевая, особенно, если взять во вниманіе, что новое кладбище устроено, между прочимъ, близъ бывшаго русла Черной рѣчки, куда изъ города долго свозили всякую всячину. Недешевизну лаврскихъ могилъ можно видѣть изъ слѣдующаго соображенія. Мѣсто, занимаемое дворомъ, домомъ и садомъ духовной академіи, начинается въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ новаго кладбища; слѣдовательно цѣнность земли тамъ и здѣсь можетъ считаться одинаковою. Зданія и дворъ академіи занимаютъ 3.620, а садъ 8.700 кв. саженей (Ист. Ак. Чистовича стр. 431); такимъ образомъ, оцѣнивая академическую мѣстность по 160 р.,— средней лаврской таксѣ за могилы, мы увидимъ, что земля, занимаемая дворомъ и зданіями академіи, стоитъ 579.200 р.,— и садомъ 1.392.000 р., вся же вмѣстѣ 1.971.200 р.

Получивши 500, 200, 150, 100, и 50 руб. за мѣста для могилъ, можно бы, кажется, принять на свой счетъ рытье ихъ, а при 500, 200 и 150 руб. даже устройство въ нихъ кирпичныхъ склеповъ; но лавра беретъ еще 40 или 20 руб. за устройство могилы съ кирпичными стѣнами и сводами, смотря по тому, въ церкви или на кладбищѣ находится могила, и 5 руб. за вырытіе могилы безъ кирпичныхъ стѣнъ. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что могильщики попро-

сятъ и непремѣнно получатъ порядочную сумму отъ распорядителя погребальной церемоніи. Но едва ли не страннѣе всего, что за дозволеніе поставить на кладбищѣ каменный или металическій памятникъ, не шире самой могилы, лавра беретъ еще 5 руб. За что же? Вѣдь за мѣсто для могилы уже заплачено и памятникъ ставится на этомъ именно мѣстѣ. Неужели 5 руб. берется за то, что кто либо изъ монастырскихъ властей выслушаетъ слова: «позвольте поставить памятникъ на могилѣ такого-то», и скажетъ: извольте,—неужели за какой либо десятокъ этихъ буквъ платится 5 руб.? Послать телеграмму въ 20 словъ изъ Петербурга въ Тунисъ или Алжиръ сотитъ только 4 руб.

Не станемъ говорить о платѣ 10 руб. за погребальную колесницу безъ лошадей, или 50, 30 и 25 руб. за балдахины трехъ разрядовъ. Въ отношеніи этихъ вещей, кажется, можно прибѣгать къ конкуренціи гробовщиковъ. Но за то лавра поставляетъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы предаваемые землѣ на ея кладбищахъ покойники были отпѣваемы въ ея же церквахъ, ея же монахами. Зачѣмъ лавра принимаетъ на себя какъ будто излишнія хлопоты совершать погребеніе въ своихъ же церквахъ, при участіи своей же братіи? Можетъ быть, лавра, получая за могилу 50, 100, 150, 200 или 500 руб., потомъ еще 40 или 20 руб. за устроеніе могилы съ кирпичными стѣнами, хочетъ облегчить расходы родственниковъ покойника на отпѣваніе его, предоставляя имъ свои церкви и свою братію? Для выясненія отвѣта на эти вопросы обратимъ вниманіе на то распоряженіе, которое лавра сдѣлала относительно лицъ, умершихъ и отпѣтыхъ внѣ Петербурга: имъ она не отказываетъ въ могилѣ на своихъ кладбищахъ за положенныя цѣны, но съ тѣмъ, чтобы и въ этихъ случаяхъ вносимъ былъ вкладъ на братію не менѣе 50 руб. Этимъ и выясняются предложенные нами вопросы. Въ самомъ дѣлѣ, если на братію требуется вкладъ не менѣе 50 руб. даже въ томъ случаѣ, когда покойникъ, надъ которымъ совершено погребеніе внѣ Петербурга, не вносится въ лаврскую церковь, а прямо опускается въ оплаченную уже могилу и когда при этомъ не было никакаго расхода для лавры, никакого труда для братіи, кромѣ развѣ служенія панихиды, за которую впрочемъ, какъ увидимъ, платятся особыя деньги,—то не ужели будутъ въ убыткѣ и лавра, и братія ея, когда отпѣваніе происходитъ въ лаврскихъ церквахъ, при участіи лаврской братіи?—Доходы въ этомъ случаѣ раздѣляются на два сорта: одни отчисляются на самую лавру, а другіе идутъ въ раздѣлъ между братіей. Разсмотримъ ихъ.

Лаврскіе доходы получаются за употребленіе покрова и катафалка и за церковныя потребности: просфоры, вино, ладанъ, облаченіе и освѣщеніе. Покрововъ четыре разбора; за употребленіе ихъ бралось прежде 25, 15, 10 или 5 руб.; нынѣ же берется 50, 25, 10 или 5 руб., смотря по разряду. Дорого ли или недорого это, предоставляемъ судить каждому; но мы обратимъ вниманіе на то, что, по правиламъ или обычаямъ лавры, всякій новый покровъ, который будетъ сшитъ родственниками умершаго для покрытія его гроба, непремѣнно остается въ пользу лаврской ризницы. И такъ какъ богатые люди, особенно купцы, очень часто сами покупаютъ покровы для погребенія родныхъ, то, очевидно, что лавра не имѣетъ нужды пріобрѣтать на свои собственныя деньги тѣ покровы, за употребленіе которыхъ при погребеніяхъ она беретъ каждый разъ по 50, 25, 10 или 5 руб. Въ такомъ случаѣ за вещь, полученную даромъ, можно бы и вовсе ничего не брать съ тѣхъ лицъ, которыя уже внесли 500, 200, 150, 100 или 50 руб. То же самое, кажется, слѣдуетъ сказать и о катафалкѣ перваго разряда для гроба, налоѣ для иконы при гробѣ, четырехъ подсвѣчникахъ около гроба и табуретахъ для знаковъ отличій,—за что берется 10 руб., а за катафалкъ втораго разряда, съ четырьмя подсвѣчниками, безъ налоя и табуретовъ, 5 руб. Плата, конечно, небольшая, но всѣ эти вещи безъ исключенія нужны самой лаврѣ, притомъ давнымъ давно не только окупились, но и принесли громаднѣйшіе проценты.

За церковныя потребности и освѣщеніе берется 50 или 25 руб., смотря по тому, въ большомъ или маломъ храмѣ совершается погребеніе. Конечно, полное освѣщеніе храма требуетъ особыхъ свѣчъ и расходовъ. Но если кто и не желаетъ дѣлать полнаго освѣщенія, т. е. если зажигаютъ только тѣ свѣчи, которыя были бы зажжены при совершеніи литургіи и безъ покойника, то все-таки по разсматриваемой статьѣ прежде платилось 30 или 15 р., а нынѣ платится 20 или 10 руб.;—значитъ почти только за просфоры, вино, ладанъ и облаченіе.

Доходы, идущіе въ раздѣлъ между братіей, назначаются за труды ея при выносѣ тѣла изъ дома, при провожаніи его до монастыря, при литургіи и погребеніи. Все это совершается, такъ сказать, троякимъ образомъ: т. е. соборами *большимъ*, *среднимъ* и *малымъ*. О числѣ лицъ, участвующихъ въ выносѣ тѣла и сопровожденіи его до лавры, мы хорошо не знаемъ; вѣроятно, что оно бываетъ не болѣе числа лицъ, которыя служатъ литургію или погребеніе. Литургія при

маломъ соборѣ совершается однимъ іеромонахомъ съ іеродіакономъ и только при отпѣваніи присоединяются къ нимъ еще два іеромонаха; за этотъ малый соборъ платится 50 руб. Въ среднемъ соборѣ участвуютъ архимандритъ, два іеромонаха и два іеродіакона, а для отпѣванія назначаются еще два или четыре іеромонаха; за этотъ соборъ платится уже 100 руб. Наконецъ, при большомъ соборѣ литургія совершается архіереемъ, архимандритами, двумя іеромонахами, двумя или тремя іеродіаконами, двумя иподіаконами; при отпѣваніи число іеромонаховъ увеличивается еще четырьмя или шестью; за этотъ соборъ платится 150 р. Цѣны за средній и большой соборы могутъ показатся умѣренными, конечно, не сами по себѣ, а при сравненіи ихъ съ цѣною за малый соборъ. Вѣдь сверхъ лицъ, участвующихъ въ послѣднемъ, прибавляются не только іеромонахи и іеродіаконы, но и архимандриты и архіереи, которыхъ богослужебные труды заведено оцѣнивать очень высоко. Но въ этомъ случаѣ надобно принять къ свѣдѣнію, что архіерей и архимадриты вознаграждаются особо. Слѣдовательно 50 руб., которыми средній соборъ стоитъ дороже малаго, получается только за участіе одного іеромонаха и одного іеродіакона въ литургіи, одного или трехъ іеромонаховъ въ отпѣваніи. И потому никакъ не льзя сказать, чтобы плата за служеніе тѣмъ или другимъ соборомъ была умѣренна. Чтобы эта плата не показалась излишнею, монастырь ссылается на то, что при выносѣ тѣла изъ дома, сопровожденіи его въ обитель, при отпѣваніи и сопровожденіи до могилы будто бы занята бываетъ вся братія частію священнослуженіемъ, частію пѣніемъ, чтеніемъ, процессіей и прочими дѣйствіями церковнаго служенія; а такъ какъ число всей братіи съ послушниками въ лаврѣ простирается до 150 человѣкъ, то и 150 руб. не будутъ большою суммою для такого числа людей. Но смѣемъ сказать, что при погребеніи, которое совершается малымъ и среднимъ соборомъ, особенно когда на правомъ клиросѣ поютъ пѣвчіе, бываетъ занята далеко—далеко не вся братія; притомъ ей, все равно, надобно было бы и безъ того присутствовать за обѣдней, по монашескимъ правиламъ; лишній трудъ состоитъ только почти въ отпѣваніи (*).

(*) Замѣтимъ кстати, что Александроневская лавра при погребеніи покойниковъ на своихъ кладбищахъ имѣетъ такой доходъ, для полученія котораго, какъ кажется, ей слѣдовало бы брать изъ городской думы билетъ, именно, на право содержать и употреблять лошадей для погребальныхъ процессій, со взиманіемъ на это платы. При большомъ пространствѣ Петербурга монахамъ, участвующимъ въ выносѣ погребаемыхъ въ лаврѣ, не льзя обойтись безъ экипажей, которые вмѣстѣ съ ло-

Относительно расходовъ, которые требуются при погребеніи покойниковъ въ другихъ монастыряхъ, кромѣ Александроневской лавры, мы не могли добыть такого яснаго, подробнаго положенія, какое сейчасъ разсматривали. Поэтому придется довольствоваться не многими отрывочными свѣдѣніями, которыя намъ удалось или самимъ собрать, или получить отъ другихъ. Въ московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ въ 1872 г. могилы, какъ мы видѣли, раздѣлялнсь на три разряда и плата назначалась за каждую въ 130, 70 и 60 руб., смотря по тому, къ которому разряду она принадлежала. Цѣны эти еще не очень высоки, если ихъ сравнивать съ цѣнами другихъ московскихъ монастырей. Мы слышали отъ одного рязанскаго помѣщика, что за могилу его брата въ Покровскомъ монастырѣ взято 500 руб.; могила впрочемъ находилась подъ папертью при вхохѣ въ соборъ; что въ Симоновомъ монастырѣ за могилу для одного его родственника заплачено 250 руб., а когда нужно было въ нее же положить еще двухъ малыхъ дѣтей, то взяли прибавки 150 руб. за одного и 100 р. за другаго. Въ Кіевѣ на кладбищѣ у Аскольдовой могилы, принадлежащемъ Николаевскому монастырю, берется за могилу 100—300 руб. На кладбищахъ Лаврентьевскаго монастыря и у такъ называемаго Креста, въ Калугѣ, самая малая могила, гдѣ-либо въ уголкѣ, стоитъ 25 руб., на болѣе же видныхъ мѣстахъ 100—150 руб., а на самыхъ почетныхъ мѣстахъ 600 руб. Въ рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ даже въ началѣ 60-хъ годовъ можно было имѣть могилу за три рубля; нынѣ же менѣе десяти рублей уже не возьмутъ, а есть могилы въ 50 и болѣе рублей. Притомъ, если могила и оплачена, но когда въ нее понадобится поставить гробъ съ новымъ покойникомъ, то все-таки нужно дѣлать приплату. Наконецъ Московская лавра до сихъ, кажется, поръ дозволяла безплатно погребать на одномъ изъ своихъ кладбищъ студентовъ духовной академіи, но съ другихъ беретъ очень хорошія цѣны, даже по 500 руб., какъ мы слышали.

И послѣ того, какъ покойникъ уже погребенъ, монастыр-

шадьми лавра имѣетъ въ запасѣ на своемъ скотномъ дворѣ. Никто не можетъ упрекать приглашенное на выносъ усопшаго монашествующее духовенство за то, что оно не пойдетъ пѣшкомъ въ квартиру, а поѣдетъ въ экипажахъ. Лаврѣ, которая беретъ за могилу 500, 200, 150, 100 и 50 р. и получитъ еще за служеніе соборомъ и пр. и пр., кажется, можно бы употреблять для этихъ поѣздокъ свои экипажи, не требуя за нихъ особенной платы. Но она все-таки назначаетъ за каждый экипажъ по три рубля. Конечно, это не дорого, но все таки есть нѣчто похожее на извощичій промыселъ; а за него надобно было бы вносить въ городскую думу пошлины и получать изъ нея билетъ на каждую лошадь.

ская братія долго, даже очень долго получаетъ доходы за него. Извѣстно, что у насъ считается нужныхъ поминать покойниковъ въ 9-й, 20-ый и 40-ой дни, чрезъ полгода и чрезъ годъ послѣ его смерти, заказывать такъ-называемые сорокоусты и служить панихиды въ дни рожденія и смерти умершаго, а иногда и въ другихъ случаяхъ. Въ этомъ отношеніи монастыри дѣйствуютъ не одинаково. «Въ небогатыхъ, какъ писалъ еще кн. Долгорукій (стр. 264), по два, по три монаха бѣгутъ за богомольцемъ, чтобы отслужить молебенъ (и, разумѣется, также и панихиду) и получить что-нибудь за то. Въ богатыхъ же монастыряхъ насилу добьешься съ большимъ трудомъ поклонами, чтобы монахъ отправилъ службу.... я хотѣлъ отслужить панихиду надъ гробомъ моей бабки и съ большимъ трудомъ склонилъ какого-то старичка удовлетворить моей просьбѣ; всѣ мимо меня шли, говоря: «не время, не досугъ, хотя къ обѣднѣ не было еще приготовленія». Это происходило въ Кіевской лаврѣ въ 1810 г. Но и въ богатыхъ монастыряхъ умѣютъ услужить, если надѣются, что ихъ услуги щедро будутъ вознаграждены. Извѣстный покойный богачъ Р-нъ въ 1864 г. хотѣлъ, такъ сказать, инкогнито отслужить въ одной изъ знаменитѣйшихъ нашихъ обителей панихиду по своемъ сынѣ, пригласивъ одного только іеромонаха для этого. Но богача узнали; къ его услугамъ явился самъ намѣстникъ настоятеля и совершилъ панихиду соборнѣ съ братіей торжественнѣйшимъ образомъ. Богачъ вмѣсто нѣсколькихъ рублей, которыми думалъ расплатиться съ іеромонахомъ, долженъ былъ заплатить 100 р. за оказанную ему честь. Въ Александроневской лаврѣ за панихиды, совершаемыя однимъ іеромонахомъ, платятъ, какъ говорятъ, по усердію. За тѣмъ уже есть опредѣленная такса, а именно: 1) за сорокоустъ литургій съ панихидами 200 руб., 2) за сорокоусты панихидъ 80 руб., 3) за панихиду среднимъ соборомъ 10 руб. и малымъ 5 руб., 4) за упокойную литургію и панихиду большимъ соборомъ 100 руб., среднимъ 50 руб., малымъ 20 руб. Кромѣ того на церковныя потребности вносится въ первомъ случаѣ 25 руб., во второмъ 10 руб. и въ третьемъ 5 руб.; да нужно заплатить особую сумму участвовавшимъ въ служеніи архимандритамъ и архіерею, такъ что одна литургія съ панихидою при большомъ соборѣ можетъ обойтись въ 200—300 р. Наконецъ 5) за служеніе литургіи и панихиды однимъ іеромонахомъ платится 10 руб., да на церковныя потребности прибавляютъ еще 3 руб.

Къ сожалѣнію, намъ не посчастливилось собрать поболѣе

свѣдѣній о валовомъ, какъ говорится, доходѣ, который получается тѣмъ или другимъ монастыремъ отъ кладбищъ; монастыри очень скупы относительно этихъ свѣдѣній. Впрочемъ, придерживаясь пословицы: *чѣмъ богаты, тѣмъ и рады*, мы подѣлимся тѣмъ, что имѣемъ. Кладбищенскаго дохода получили монастыри: 1) муромскій Преображенскій 30 р. 72 к., 2) Антоніевъ Новгородскій 632 р. 50 к., не за могилы впрочемъ, а за погребальныя дроги, 3) Симоновъ 702 р. 50 к., 4) Московская лавра въ 1870 г. 5.640 р. Самый огромный доходъ отъ кладбища должна получить Александроневская лавра, гдѣ, какъ выше сказано, находится 5 разрядовъ могилъ. Не по пяти же, или десяти человѣкъ, круглымъ числомъ, ежегодно погребается въ могилахъ каждаго изъ разрядовъ, кромѣ можетъ быть, перваго. Иначе за чѣмъ же для какихъ нибудь 50 покойниковъ устроивать три кладбища, на которыхъ можетъ найтись мѣсто болѣе, чѣмъ для 8.000 могилъ, и кромѣ того погребать покойниковъ въ 6 церквахъ? Возмемъ, какъ намъ кажется, умѣренное число покойниковъ, ежегодно погребаемыхъ въ лаврѣ, именно 150, изъ нихъ 10 въ могилахъ перваго, 20—втораго 30—третьяго, 40—четвертаго и 50—пятаго разрядовъ. Изъ имѣющагося у насъ документа, подписаннаго 2-го Мая 1875 г. ризничимъ лавры о. архимандритомъ М—омъ, видно, что расходы при погреніи одного покойника 5-го разряда состояли изъ 350 руб. Мы не хотимъ воспользоваться этимъ несомнѣннымъ документомъ во всемъ его объемѣ и полагаемъ, что расходы при погребеніяхъ въ лаврѣ состоятъ изъ: а) 200 руб. въ могилѣ 5-го разряда, б) 300 руб. въ мог. 4-го, в) 400 р. въ мог. 3-го, г) 600 р. въ мог. 2-го и д) 1.000 руб. въ мог. 1-го разрядовъ. Въ такомъ случаѣ, весь погребальный доходъ лавры долженъ простираться до 56.000 руб. Конечно, мы основываемъ свое вычисленіе на двухъ, между прочимъ, предположеніяхъ. Пожалуй, уменьшите егохоть на половину и тогда доходъ будетъ состоять изъ 28.000 руб. Но мы думаемъ, что предполагаемая нами цыфра мала, потому что, кромѣ доходовъ, получаемыхъ при погребеніи, въ монастырскую казну поступаетъ много денегъ еще за помины. Иначе за чѣмъ бы въ *положеніи* такъ подробно прописывать, что за вѣчный поминъ берется 1.000 р. или 200 р., за сорокоустъ 250 или 80 р., за литургіи 125, 60, 25 и 13 р. и пр.?

Между тѣмъ, монастыри, взявши хорошую плату за могилы и потомъ долго еще получая значительные доходы за помины, не только не заботятся о сохраненіи надгробныхъ памятниковъ, но и сами разрушаютъ ихъ, когда, по нерадѣнію

ли, или за неимѣніемъ родныхъ, помины прекращаются. Одинъ изъ такихъ случаевъ былъ въ Александроневской лаврѣ. Знаменитый государственный человѣкъ 18-го вѣка, Ягужинскій, погребенъ былъ въ лаврской Благовѣщенской церкви; на стѣнѣ близъ могилы находилась надгробная доска съ именемъ погребеннаго покойника. Но извѣстный эмигрантъ Петръ Долгоруковъ въ 1849 г. уже не нашелъ этой доски. Сначала монахъ, у котораго Долгоруковъ просилъ объясненія этой пропажи, говорилъ, что тутъ не было могилы Ягужинскаго. Потомъ, услышавши, что Долгоруковъ давно уже знаетъ монастырь, спросилъ: «вы не родственникъ ли Ягужинскаго«, и, получивъ отрицательный отвѣтъ, сказалъ: «старушка, которая присылала деньги въ монастырь для служенія панихидъ (на могилѣ Ягужинскаго), умерла; наслѣдники ея не присылаютъ ни одной копѣйки; а намъ невозможно сохранять тѣ могилы, которыя не приносятъ монастырю никакого дохода. Притомъ такъ распорядился его высокопреосвященство» (Memoires par Dolgoroukow 1, 188).

Погребеніе богачей на монастырскихъ кладбищахъ, принося огромные доходы монашествующей братіи, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствуетъ, употребимъ выраженіе математиковъ, обратно пропорціонально на бѣлое духовенство. Послѣднее, какъ извѣстно, обязано у насъ исполнять всѣ, такъ-называемыя, церковныя требы; плата за нихъ, равно какъ и обрабатываніе земли доставляютъ ему насущный хлѣбъ; а въ городахъ большею частію нѣтъ и земли у духовенства. Плата за требы слишкомъ разнообразна: за свадьбу получаетъ иногда даже сельскій причтъ не только 3, но и 5 р., за молебенъ въ пасху 50 к. или рубль. Но за то священнику иногда приходится довольствоваться 5 или 10 коп., напр. за прочтеніе молитвы при нареченіи имени младенцу, за пріобщеніе больнаго, а не рѣдко нужно бываетъ исполнить требу и безъ всякаго вознагражденія, напр. пріобщить больнаго бѣдняка. Извѣстно, что священникъ подвергается строгому наказанію, если кто-либо по его винѣ умретъ, какъ говорится, безъ покаянія. Нечего и говорить о томъ, что священнику часто приходится отправляться ночью, въ дождливую погоду, въ сильную мятель, въ трескучій морозъ, на какой-либо клячѣ, даже съ надеждою встрѣтиться гдѣ-либо со стаей волковъ, или, сбившись съ дороги, завязнуть въ снѣгу. Но почему-то дѣла у насъ такъ устроились, что русскій человѣкъ ни при одной церковной требѣ такъ щедро не вознаграждаетъ церковнаго причта за труды, какъ при погребеніи и поминовеніи умершихъ; тутъ даже достаточные крестьяне платятъ за

выносъ и погребеніе умершаго по пяти и болѣе рублей и за такъ-называемый сорокоустъ по 30 и болѣе рублей. О богатыхъ купцахъ, чиновникахъ, дворянахъ и пр. нечего и говорить; тутъ деньги сыплются щедрою рукою не только на богатѣйшій гробъ, великолѣпнѣйшій обѣдъ, торжественную погребальную церемонію, но и на духовенство, участвующее въ выносѣ, погребеніи и поминовеніи усопшаго. Замѣчательно, трижды замѣчательно, что эту-то самую, такъ сказать, доходную для бѣлаго духовенства статью монастыри умѣли обратить въ свою пользу, не обнаруживая никакого желанія принимать участіе въ исполненіи малодоходныхъ и особенно бездоходныхъ церковныхъ требъ. Въ самомъ дѣлѣ, приходскій священникъ исправляетъ всѣ церковныя требы въ домѣ богача при его жизни, служитъ молебны, читаетъ молитвы при нареченіи имени новорожденнаго, креститъ его, пріобщяетъ больнаго, получая иногда по рублю, пожалуй даже по 5 р., но иногда довольствуясь и 20-ю коп. и даже менѣе. Но вотъ богачъ умеръ; за погребеніе его, за поминъ до шести недѣль, за годовое или вѣчное поминовеніе причтъ могъ бы получить уже много болѣе. Но тутъ-то является къ услугамъ монастырская братія и, не занимавшись прежде исполненіемъ малодоходныхъ требъ въ домѣ богача, принимаетъ богатыя приношенія, на которыя родственники дѣлаются щедрыми по смерти его. Приходскій священникъ отпѣваетъ всякаго бѣдняка, не получая за это иногда и рубля; монастырская братія, особенно же ея настоятель, не выкажутъ готовности дать бѣдняку даровой уголокъ на своемъ кладбищѣ, или напутствовать его своими молитвами на тотъ свѣтъ на общемъ какомъ-либо кладбищѣ. Но умеръ богачъ, тутъ уже, пожалуй, вся монастырская братія, отъ послушника до архимандрита и даже выше, вся на ногахъ, только не за рубль, какъ не рѣдко случается съ церковнымъ причтомъ, а за десятки, сотни, даже тысячи рублей.

X.

О монастырскихъ доходахъ отъ гостинницъ и страннопріимныхъ домовъ.

Монастыри, отдѣляя внутри или близъ своихъ стѣнъ болѣе или менѣе значительное количество земли, чтобы не безъ выгодъ для себя доставить умершимъ мірянамъ мѣсто вѣчнаго успокоенія, не забываютъ также и живыхъ людей, устроивая за монастырскими стѣнами, но не далеко отъ нихъ, помѣщенія, въ которыхъ богомольцы, приходящіе и пріѣзжающіе для поклоненія святынѣ, могли бы находить себѣ пріютъ днемъ и особенно ночью. Помѣщенія эти большею частію называются гостинницами и страннопріимными домами; первыя назначаются для людей достаточныхъ, а вторые для небогатаго люда, изъ такъ-называемаго простаго народа. Скажемъ въ этомъ отдѣлѣ сначала о гостинницахъ, а потомъ о страннопріимныхъ домахъ.

Относительно гостинницъ Московская лавра едва ли не занимаетъ первое мѣсто между монастырями. Въ ней ихъ двѣ подъ названіемъ: старая и новая гостинница. Первая есть трехъ-этажное зданіе, хотя по какой-то архитектурной шалости средній этажъ своими окнами похожъ на полуэтажъ. Она на двухъ своихъ лицевыхъ сторонахъ имѣетъ по 38 оконъ въ каждомъ этажѣ. Новая гостинница также трехъ-этажная, но гораздо обширнѣе и великолѣпнѣе старой. По внѣшнему своему виду она похожа на букву П котораго ножки немного не параллельны между собою и по тремъ лицевымъ своимъ сторонамъ имѣстъ во 2-мъ и 3-мъ этажахъ болѣе, нежели по 70 оконъ. Нижній этажъ дома почти весь занятъ трактиромъ, лавками, винными погребами, кабакомъ и пр. т. п. Во 2-мъ и 3-мъ этажахъ, по ту и другую сторону корридоровъ, расположены номера для постояльцевъ. Если къ этому прибавить, что полы въ кор-

ридорахъ и лѣстницы чугунные, номера снабжены хорошею, а нѣкоторые даже пышною мебелью, все зданіе отапливается амосовскими печами и имѣетъ другія удобства, такъ нужныя для постояльцевъ, то смѣемъ сказать, что такая гостинница могла бы стоять и на Невскомъ проспектѣ въ Петербургѣ, и на Тверской улицѣ въ Москвѣ, и на Крещатикѣ въ Кіевѣ. На страннопріимномъ дворѣ Кіевской лавры построено четыре большихъ каменныхъ корпуса, изъ которыхъ находится въ одномъ 36, въ другомъ 39, въ третьевъ 34, въ четвертомъ 25, всего 134 номера. Гостинница Валаамскаго монастыря помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ со 100 номерами (Валаам. монастырь и его святыня, стр. 22). Въ Угрѣшскомъ монастырѣ двѣ деревянныхъ гостинцы; каждая изъ нихъ имѣетъ въ длину 75, а въ ширину одна 15—20, а другая 15 аршинъ: въ обѣихъ находится 75 номеровъ (Ист. оч. Ник. Угр. м., стр. 91). Въ Бѣлобережскомъ монастырѣ гостинницами служатъ каменный домъ съ 50-ю и два деревянныхъ съ 25-ю номерами. Въ Николаевскомъ Одринѣ монастырѣ домъ и пять флигелей готовы для пріема посѣтителей. Въ Бабаевскомъ для гостинницы устроенъ каменный двухэтажный домъ, который по длинѣ имѣетъ въ каждомъ этажѣ болѣе, нежели по 20 оконъ. Есть много другихъ монастырей, въ которыхъ для достаточныхъ богомольцевъ также устроены болѣе или менѣе обширныя гостинницы. По слуху, замѣчательныя изъ нихъ находятся въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Саровской пустыни.

Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ бываетъ хоть и немного богомольцевъ, но гостинница устроивается такъ, на всякій случай; все-таки кто-нибудь авось заѣдетъ или зайдетъ. Мы знаемъ, что въ одну изъ такихъ гостинницъ изъ сосѣдняго губернскаго города, находящагося верстахъ въ 12-ти, молодежь и даже не молодежь ѣздитъ на просторѣ покутить. Обстоятельства не позволяютъ намъ назвать этого монастыря. Но если нужны названія, то вотъ не угодно ли прочитать, что пишется въ № 301 Совр. Изв. 1871 г. «Не можемъ утаить, что Угрѣшскій монастырь славится, не скажемъ, роскошью, но комфортабельностію, если позволительно такъ выразиться. Въ привлекательной обстановкѣ монастыря находятъ многіе преимущественное побужденіе къ поѣздкамъ туда не на богомолье, а въ тѣхъ же побужденіяхъ, какъ въ Архангельское или Ильинское. Большая часть совершенно довольны, что въ числѣ развлекающихъ окрестностей московскихъ есть для лѣтнихъ поѣздокъ и Угрѣша. Но есть и другая половина, которая не забываетъ, что Угрѣша есть

монастырь; обстановка, напоминающая виллу, ихъ огорчаетъ». Конечно, тутъ о гостинницахъ нѣтъ ни слова; но гдѣ же, какъ не въ нихъ, остановиться и насладиться? Вѣдь въ нихъ 75 номеровъ, и одна изъ нихъ съ 45 номерами называется даже лѣтнею.

Гостинницы тѣхъ монастырей, куда стекается много богомольцевъ, содержатся различнымъ образомъ. По нашему мнѣнію, Московская лавра ведетъ дѣло прямѣе, откровеннѣе и лучше другихъ. Она поручаетъ своему монаху собирать деньги съ постояльцевъ за номера по опредѣленной таксѣ; буфетъ же предоставляетъ содержать, разумѣется, не безъ выгодъ для себя, стороннему лицу. И кому случалось ночевать въ ея гостинницахъ, тотъ, вѣроятно, говаривалъ спасибо за ночлегъ. Плата за номера по 40, 50, 60 и 75 к. для небогатыхъ людей очень умѣренная; богачи, заплативши 2—3 р., останутся благодарными за просторъ и удобства квартиры. Въ номерахъ, даже дешевыхъ, соблюдается чистота и опрятность; по крайней мѣрѣ, четыре раза въ различные времена года мы спали въ нихъ совершенно спокойно и не испытывали нападеній ни *кавалеріи*, ни *артиллеріи*, состоящей изъ извѣстныхъ насѣкомыхъ.

Кіевская лавра сама озабочивается не только помѣщеніемъ, но и угощеніемъ своихъ богомольцевъ и, надобно сказать, не всегда къ ихъ удовольствію. По гостинницамъ мы прошли два раза въ 1873 и 1874 г. и нашли, что онѣ нисколько не похожи на отлично устроенныя и отлично содержимыя гостинницы Московской лавры. Конечно, въ ихъ номерахъ есть диваны, кресла, стулья, постели и пр., а въ отдѣльныхъ комнатахъ есть также буфеты и кухни, но все это напоминаетъ скорѣе постоялый дворъ и харчевню, чѣмъ гостинницу или даже посредственный трактиръ. Сами мы ни ночевали, ни обѣдали въ лаврскихъ гостинницахъ и потому отъ себя ничего не можемъ сказать, можно ли тамъ спокойно спать и хорошо закусить; одно только замѣтили, что о чистотѣ и опрятности прислуга слишкомъ мало заботится. За то мы можемъ указать на свидѣтельство одного ученаго человѣка, бывшаго въ 1871 г. на съѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ. Онъ и товарищъ его по съѣзду, осматривая гостинницы, спросили: можно ли имъ здѣсь закусить чего нибудь, и получили въ отвѣтъ: «можно, можно, но у насъ лишь постныя кушанья; за то рыбныя порціи—большія и дешевыя, по 20 к. только». Естествоиспытатели хотѣли собственнымъ опытомъ убѣдиться въ величинѣ и дешевизнѣ рыбныхъ порцій и были наказаны за то; дешевыя и боль-

шія рыбныя порціи были поданы, но обоняніе естествоиспытателей не могло вынести запаха отъ нихъ и они поспѣшили уйти такъ же голодными, какими и пришли. Продолжая свои наблюденія, естествоиспытатели захотѣли осмотрѣть гостинницы. Тутъ съ ними случилась другая бѣда; на нихъ напала черная *кавалерія* изъ насѣкомыхъ, любящихъ располжаться въ тѣхъ комнатахъ, которыя имѣютъ много жильцовъ и содержатся неопрятно. Въ 1874 г. мы сами повѣряли наблюденіе естествоиспытателей; сильнаго нападенія черной *кавалеріи* не испытывали, потому что ходили по корридорамъ, только заглядывая въ комнаты, но вмѣстѣ съ тѣмъ видѣли, что и корридоры и комнаты далеко не отличаются чистотою и опрятностію. Впрочемъ все-таки здѣсь лучше, чѣмъ въ Радовицкомъ монастырѣ, гдѣ мы вынуждены были останавливаться четыре раза и ни одного раза не рѣшались тамъ спать; насѣкомыя, населяющія обыкновенно щели въ кроватяхъ и стѣнахъ, дерзко нападали на насъ и въ то время, какъ мы не спали. Впрочемъ, надобно сказать, что мы были въ монастырѣ въ послѣдній разъ лѣтъ семь назадъ; нынѣ, можетъ быть, есть и улучшенія въ его гостинницѣ.

Дурно или хорошо устроены гостинницы, но во всякомъ случаѣ онѣ приносятъ монастырямъ болѣе или менѣе значительныя выгоды. Иначе не стали бы ихъ ни строить, ни поддерживать; да притомъ, пріѣхавши для богомолья въ какой либо монастырь, находящійся въ селѣ или незначительномъ городкѣ, гдѣ нѣтъ порядочныхъ помѣщеній, по неволѣ приходится останавливаться въ монастырской гостинницѣ. Собранныя нами свѣдѣнія о доходахъ этого рода немногочисленны, но достаточны для убѣжденія, что имѣть свои гостинницы для монастырей очень выгодно. Такъ напр. отъ гостинницъ въ годъ получили монастыри: 1) Тихонова пустынь (кал.) 372 р. 55 к., (1873 г.), 2) Задонскій 500 р. (Ист. ст. оп. Зад. м. о. Геронтія), 3) Воскресенскій ставропигіальный до 1868 г. по 500 р., а нынѣ (1873 г.) не менѣе 1.000 р., 4) Угрѣшскій 2.500 р. за номера въ гостинницѣ и 2.000 р. за порціи, всего 4.500 р., 5) Московская лавра, по словамъ намѣстника, 23.760 р. 44 к. Впрочемъ, мы имѣемъ поводъ думать, что эта цыфра ниже дѣйствительно полученнаго дохода. Въ подтвержденіе своего сомнѣнія скажемъ, что въ 1872 г. мы просили одного изъ своихъ знакомыхъ съѣздить въ Сергіевъ посадъ и, по возможности, развѣдать, какіе доходы приносятъ обѣ ея гостинницы. Оказалось, что въ новой гостинницѣ хотя считалось всего

78 номеровъ, но изъ нихъ 8 заняты были почтовою конторою, смотрителемъ и разными службами и за тѣмъ для постояльцевъ оставалось 70 номеровъ. Изъ нихъ получалось въ сутки: а) за 7 по 3 р., б) за одинъ 2 р. 50 к., в) за 10 по 2 р., г) за 12 по 1 р. 50 к., д) за 25 по 1 р., за 8 по 75 к., ж) за 5 по 60 к. и з) за 2 по 50 к., такъ что, если бы всѣ они были заняты, то суточный доходъ состоялъ бы изъ 96 р. 50 к., а годовой изъ 35.222 р. 50 к. Въ старой гостинницѣ назначалась суточная плата: а) съ пяти номеровъ по 3 р., б) съ двухъ по 2 р., в) съ семи по 1р. 50 к.. Относительно прочихъ мы не имѣемъ такихъ подробностей; намъ корреспондентъ написалъ, что изъ нихъ около 20 отдается по 1 р. 25 к., а 23 номера по 40, 50 и 75 к., въ сутки: мы избираемъ почти среднюю цѣну въ 80 к. и потому всѣ номера, будучи заняты, доставляли бы дохода въ сутки 63 р., 90 к., а въ годъ 23.323 р. 50 к., а въ обѣихъ гостиницахъ въ сутки 160 р. 40 к., въ годъ же 58.546 р.

Бываютъ времена, когда номера переполнены постояльцами; но съ другой стороны иногда болѣе половины ихъ остается не занятыми; является теперь вопросъ: какъ же, хотя бы приблизительно, высчитать доходы отъ гостинницъ? Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, обратиться къ содержателямъ всякихъ вообще гостинницъ, подворьевъ и т. п. Почти вездѣ въ нихъ одна часть номеровъ сохраняется для временныхъ, пріѣзжающихъ постояльцевъ, а другая отдается постояннымъ жильцамъ, нанимающимъ тотъ или другой номеръ помѣсячно. Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно дѣлается уступка противъ той суммы, которая составится, если платить назначенную цѣну за каждый день. Но эта уступка всегда бываетъ нѣсколько выше половины поденной въ мѣсяцъ платы. Такъ напр. въ 1872 г., въ гостинницѣ Еремеева, на углу Моросѣйки и Лубянской площади, въ Москвѣ, брали въ мѣсяцъ а) 13 р. за № 47, б) 18 р. за № 59 и в) 40 р. за № 2, тогда какъ суточная плата за первый равняется 75 к., за второй 1 р., за третій 2 р. и слѣдовательно въ мѣсяцъ составляетъ суммы а) 22 р. 50 к., б) 30 р. и 3) 60 р. Такимъ образомъ, по разсчетамъ содержателей гостинницъ, всякій номеръ, отдаваемый въ теченіи года пріѣзжимъ постояльцамъ, бываетъ занятъ болѣе, чѣмъ полгода; если бы не было такого разсчета, то они отдавали бы номера постояннымъ жильцамъ менѣе, чѣмъ за цѣну половинную противъ той, какую могли бы получить съ заѣзжихъ гостей. На этомъ основаніи, кажется, безъ пре-

увеличенія доходъ лавры отъ обѣихъ гостинницъ слѣдуетъ положить въ 29.000 р. Но лавра получала въ 1871 г. еще съ содержателей буфетовъ 2.500 р. въ новой и 1.700 р. въ старой гостинницахъ, всего же 4.200 р. Кромѣ того та и другая гостинница помѣщаются въ 2-мъ и 3-мъ этажахъ; а въ нижнихъ этажахъ были трактиръ, кабакъ, ведерная, два винныхъ погреба, двѣ цырюльни, двѣ булочныя, чайный магазинъ, мясная лавка и пр. По свѣдѣніямъ, которыя въ 1872 г. собралъ нашъ знакомый корреспондентъ, за все это лавра получала до 3.500 р. Такимъ образомъ весь доходъ отъ домовъ, занимаемыхъ обѣими гостинницами, можно полагать въ 36.700 р.. И такъ какъ о. намѣстникъ въ перечнѣ лаврскихъ доходовъ ни слова не говоритъ въ отдѣльности о доходахъ отъ буфетчиковъ гостинницъ и содержателей разныхъ лавокъ и заведеній въ нижнихъ этажахъ и слѣдовательно все включаетъ въ 23.760 р. 44 к., то эта цыфра, по нашему мнѣнію, ниже настоящаго дохода должна быть почти на 13.000 р. Предоставляемъ читателю судить, справедливо ли наше недовѣріе къ цыфрѣ дохода отъ гостинницъ, которую показываетъ о. намѣстникъ.

Кіевская лавра въ своихъ гостинницахъ имѣетъ почти столько же номеровъ, какъ и Московская, но, какъ сказано выше, въ худшемъ видѣ; притомъ тамъ нѣтъ опредѣленной платы за каждый номеръ; по крайней мѣрѣ мы не видали на дверяхъ ни одной прибитой таксы. Впрочемъ, то и другое обстоятельства едва ли значительно уменьшаютъ доходы отъ гостинницъ. Въ Сергіевомъ посадѣ у лаврскихъ гостинницъ есть конкуренты, именно: гостинницы и постоялые дворы мѣстныхъ жителей, тогда какъ вблизи Кіевской лавры, кажется, нѣтъ никакихъ пріютовъ для достаточныхъ бомомольцевъ. Потомъ вообще въ гостинницахъ тѣхъ монастырей, которые не назначаютъ опредѣленной платы за номера, постой обходится не дешевле, а иногда и дороже, чѣмъ тамъ, гдѣ есть такса. Здѣсь напередъ вы разсчитываете, какой номеръ вамъ можно зянять по вашимъ средствамъ,—платите и никто ни словами, ни минами, ни улыбками не намекнетъ вамъ, что вы скудненько разсчитываетесь; но въ тѣхъ монастырскихъ гостинницахъ, гдѣ не назначается никакой опредѣленной платы за постой, къ вамъ подходитъ монахъ или послушникъ съ низкимъ поклономъ, съ запертою кружкою и проситъ положить въ нее что либо отъ *вашего усердія*. Конечно, вы можете положить пятакъ, но этого не сдѣлаете, такъ какъ увидите, что принесшій кружку зорко слѣдитъ за тѣмъ, сколько вы положите; обыкновенно, чтобы не

уронить своего достоинства, приходится класть болѣе, чѣмъ сколько въ самомъ дѣлѣ стоила квартира. Самолюбивому богачу въ этомъ случаѣ захочется даже отличиться,—*знай де нашихъ*; самолюбіе тутъ находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что деньги даются въ пользу святой обители. И потому мы думаемъ, что Кіевская лавра за постой въ своихъ 134 номерахъ получаетъ едва ли менѣе, чѣмъ Московская отъ своихъ 137; выгоды отъ буфетовъ, которыя идутъ въ послѣдней въ пользу содержателей ихъ, тамъ увеличиваютъ доходъ монастыря.

Страннопріимными мы выше называли тѣ монастырскіе дома, въ которыхъ помѣщаются небогатые богомольцы, не имѣющіе средствъ взять особый для однихъ себя номеръ. Имъ отводятся болѣе или менѣе просторныя комнаты съ рундуками, залавками, скамьями, лавками, нарами и т. п., гдѣ они и спятъ, а больше располагаются на полу, положивши подъ голову свои сумки. Если, какъ мы уже видѣли, въ монастырскихъ гостинницахъ не вездѣ обращаютъ должное вниманіе на удобныя и спокойныя помѣщенія даже для богатыхъ людей, въ такъ называемыхъ гостинницахъ, то еще менѣе считаютъ нужнымъ заботиться о бѣдномъ людѣ. Начнемъ свои замѣтки касательно этого, правду сказать, довольно щекотливаго предмета съ Коренной пустыни. Е. М. въ своей статьѣ («Отеч. Зап.» № 8, 1864 г., стр. 383) справедливо говоритъ: «я искренно изумлялся, до какой степени доходитъ распущенность и неподвижность русскаго быта; сколько лѣтъ, даже сотенъ лѣтъ сноситъ русскій мужикъ своими копѣйками, своими домашними холстами, своей пряжей капиталы, на которые поддерживается Коренной монастырь? И до сихъ поръ никто ни разу не подумалъ о самыхъ необходимыхъ удобствахъ для богомольцевъ. Какъ при князѣ Шемякѣ, такъ и теперь лежатъ терпкіе русскіе люди въ повалку, на горячихъ камняхъ и размачиваютъ свои гнилые сухари въ водѣ. Не говорю о благотворительности; хоть бы антрепренерство приняло въ этомъ корыстное участіе».

Въ Угрѣшскомъ монастырѣ не бываетъ такого сильнаго наплыва богомольцевъ, какъ въ Коренномъ во время ярмарки; даже въ теченіе цѣлаго года едва ли перебываетъ тамъ столько народа, сколько въ Коренномъ въ теченіи нѣсколькихъ дней. И между тѣмъ Угрѣшскій монастырь устроилъ у себя не только, какъ сказано выше, двѣ гостинницы, но и страннопріимный домъ. Только самое устройство это показываетъ, какъ мало вниманія обращено тутъ на бого-

мольцевъ изъ простого класса. Въ Истор. оч. Угр. м. о. Дмитрія (стр. VIII) напечатано, что на обѣ гостинницы съ надворнымъ строеніемъ израсходовано 26.000 р., а на страннопріимный домъ только 1.200 р., почти въ 22 раза менѣе. Между тѣмъ извѣстно, что достаточныхъ богомольцевъ, которые могутъ имѣть помѣщеніе въ гостинницахъ, также пожалуй, въ 22 раза менѣе, нежели богомольцевъ изъ небогатыхъ простолюдиновъ. Впрочемъ Угрѣшскій монастырь, можетъ быть, имѣетъ поводы заботиться въ 22 раза болѣе о достаточныхъ богомольцахъ, чѣмъ о бѣдныхъ. Пріѣзжающіе москвичи, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ очень выгодны для монастыря.

Но этого уже нельзя сказать о Московской лаврѣ. Вотъ сколько уже сотъ лѣтъ русскій мужикъ несетъ въ нее свои трудовыя деньги. Онъ помогъ ей обогатиться несказаннымъ образомъ, собрать ризницу, цѣнность которой простирается до десятка, а можетъ быть до двухъ десятковъ милліоновъ рублей, устроить великолѣпныя гостиннницы для богатыхъ людей и пр. и пр. Чѣмъ же лавра выразила благодарность своему постоянному благодѣтелю, русскому мужику? Для разрѣшенія этого вопроса обратимся къ № 332 «Спб. Вѣд». 1871 г., гдѣ на 2 стр., во 2 столбцѣ, намѣстникъ перечисляетъ благотворительныя учрежденія лавры: «училище грамотности, иконописи и ремеслъ столярнаго, слесарнаго и портнаго, въ которыхъ занимается болѣе 200 человѣкъ на иждивеніи лавры и 80 приходящихъ изъ домовъ посада; внутри лавры больницу на 120 кроватей для странно-приходящихъ, дѣтей училища и престарѣлыхъ неизлѣчимыхъ всѣхъ сословій; училище для дѣвицъ-сиротъ, въ которомъ 25 ученицъ и живутъ, а 45 приходятъ учиться грамотѣ и рукодѣльямъ изъ домовъ купеческихъ и мѣщанъ Сергіева посада; при чемъ всѣ потребности учебныя доставляются отъ лавры. Въ больницахъ, по вѣдомостямъ, въ 1873 г. пользовалось безмездно 1.419 человѣкъ». Изъ этой выписки очевидно, что благотворительность лавры распространяется, главнымъ образомъ, на дѣтей купцовъ и мѣщанъ посада и можетъ быть, окрестныхъ деревень, на престарѣлыхъ, неизлѣчимыхъ и пр. Пришедшій же издали богомолецъ тогда только можетъ воспользоваться благотворительностію лавры, когда заболѣетъ. Конечно, онъ долженъ быть и за то благодаренъ, но только не одной лаврѣ, но и покойной графинѣ А. А. Орловой и новочеркасскому преосвященному Платону. Пожертвованные ими 59.000 р. (первою 57.000, а вторымъ 2.000) составляютъ неприкосновенный капиталъ,

съ котораго проценты должны употребляться, между прочимъ, и на больницу. Если же богомолецъ не заболѣетъ, то чѣмъ помогаетъ ему лавра?

Далѣе въ № 332 Спб. Вѣд. читаемъ: «при домѣ призрѣнія есть три большихъ палаты, куда принимаются лица и женскаго пола, приходящія на поклоненіе преподобному Сергію. Въ лѣтнее время такихъ приходящихъ бываетъ ежедневно тысячи, которыхъ и кормятъ обѣдомъ въ лаврѣ». Прочитавъ эти строки, вы, пожалуй, подумаете, что всѣ эти тысячи помѣщаются на ночлегъ въ трехъ означенныхъ палатахъ. Напрасно такъ думаете: тутъ и нѣсколькимъ сотнямъ трудно умѣститься. А прочія тысячи женскаго, и особенно всѣ богомольцы мужскаго пола, гдѣ могутъ отдохнуть и успокоить свои усталые члены? Лавра предоставляетъ имъ днемъ лежать на монастырскомъ дворѣ, а ночью и также днемъ, кому угодно, на площади предъ монастыремъ и на бульварѣ, или же искать себѣ пріюта гдѣ-либо на постояломъ дворѣ. Притомъ и женщины богомолицы, которымъ посчастливится попасть на ночлегъ въ одну изъ трехъ палатъ, могутъ здѣсь только спать; имъ не льзя оставить тутъ свои сумки. Поэтому богомольцы, во время богослуженія въ соборахъ и прочихъ церквахъ лаврскихъ, стоятъ съ сумками на спинѣ, какъ солдатъ въ походѣ не разстается съ ранцемъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, было до 1872 г.

Кіевская лавра, кажется, развѣ немного внимательнѣе Московской къ богомольцамъ изъ бѣднаго люда. Въ ней, кромѣ больницы и дароваго стола безъ кружки, есть чайныя, въ которыхъ есть готовый кипятокъ для тѣхъ, кто запасся своими чаемъ и сахаромъ; есть комната въ родѣ кладовой, куда можно сдать, не опасаясь пропажи, свою сумку и слѣдовательно не носить ее постоянно съ собою. Но помѣщенія не номерныя занимаютъ мѣста много менѣе, чѣмъ номерныя, гостинничныя; между тѣмъ какъ въ первыхъ нужно помѣститься несравненно большему количеству, чѣмъ въ послѣднихъ. Мы не говоримъ уже о 72 000 богомольцевъ, ночевавшихъ въ ночь на 15 Августа 1871 г. подъ открытымъ небомъ; это экстренный случай; а то въ году, особенно лѣтомъ, найдется слишкомъ много дней, въ которые сотнямъ и тысячамъ богомольцевъ приходится, какъ пишется въ № 160 Новостей 1872 г., проводить бо́льшую часть дня и спать на церковныхъ папертяхъ, или прямо на землѣ.

Недостатокъ должной внимательности Кіевопечерскаго монастыря къ богомольцамъ даже не только бѣднымъ, но

и достаточнымъ, виденъ и изъ слѣдующаго обстоятельства. Между Великою церковію и колокольнею находится небольшой огороженный полисадникъ. Дѣло хорошее; тутъ въ тѣни деревьевъ богомольцы могутъ подождать начала богослуженія, или отдохнуть во время его; тутъ нѣкоторые изъ нихъ располагаются подкрѣплять себя принесенными изъ дома, или купленными у торговцевъ, разными съѣстными запасами. Все это, повторяемъ, хорошее дѣло. Но ни одному высокопоставленному въ лаврѣ лицу не пришло въ голову приказать поставить въ полисадникѣ побольше хотя бы скамѣекъ, на которыхъ можно бы было сѣсть, а въ случаѣ утомленія и прилечь. А между тѣмъ тутъ въ 1873 г. и 1874 мы не видали ничего подобнаго. И потому всѣ, заходящіе въ полисадникъ, лежатъ на землѣ, на которой отъ этого не растетъ ни травники,—все вытерто, выглажено, почти вылощено боками и спинами богомольцевъ. Удивительная и не простительная недогадливость и невнимательность!

Хотя богомольцы крестьяне и крестьянки привыкли къ лишеніямъ всякаго рода, но изнуренные дальнею дорогой и непитательной пищей и потомъ не находя себѣ въ самомъ Кіевѣ сноснаго помѣщенія, не выдерживаютъ и не только сами въ огромномъ количествѣ дѣлаются больными, но и развиваютъ въ Кіевѣ заразительныя болѣзни и разносятъ ихъ по Россіи. Въ томъ же 160-мъ номерѣ «Новостей» напечатано: «неудивительно, что жители окрестныхъ мѣстъ съ безпокойствомъ встрѣчаютъ возвращающихся изъ Кіева богомольцевъ, которые..... нерѣдко разносятъ съ собою болѣзни». Кромѣ того въ газетахъ 1872 г. появленіе и развитіе холеры въ Кіевѣ прямо приписывали богомольцамъ.

Видѣли мы въ 1873 г. страннопріимный домъ въ воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ. Въ немъ два двухъэтажныхъ дома на двѣ противоположныя улицы, одинъ весь каменный, въ другомъ нижній этажъ каменный, а верхній деревянный. Къ послѣднему примыкаетъ на дворѣ еще каменное зданіе въ два этажа. Всѣ эти дома не очень большіе; притомъ въ нихъ есть особые номера; поэтому для помѣщенія бѣдныхъ богомольцевъ мѣста не очень много. Комнаты для нихъ устроены однѣ съ рундуками по обѣимъ стѣнамъ, а другія съ скамейками. Здѣсь хоть мы и не замѣтили особенной опрятности, но и не было ничего отвратительнаго, можетъ быть и потому, что комнаты стояли безъ постояльцевъ.

Въ Саровской пустыни и въ Соловецкомъ монастырѣ мы сами не были, но слышали, что тамошніе страннопріимные

дома содержатся гораздо лучше, чѣмъ въ Московской и Кіевской лаврахъ и въ Митрофановомъ монастырѣ.

Къ искреннему сожалѣнію, надобно сказать, что нѣкоторые монастыри, желая увеличить свои доходы, прибѣгаютъ къ такимъ средствамъ, которыя, по нашему мнѣнію, не заслуживаютъ одобренія. Напр. Нилова пустынь, какъ мы сказали выше, стоитъ на островѣ озера Селигера, черезъ которое монастырь позаботился устроить перевозъ. Можно бы, кажется, перевозить даромъ всѣхъ богомольцевъ; они съ избыткомъ заплатятъ монастырю за перевозъ, покупая просфоры, восковыя свѣчи, образки, жертвуя въ кошелекъ и кружки, служа молебны и пр. Но монастырь даромъ не перевозитъ, потому что, какъ мы видѣли, онъ въ 1873 г. получилъ отъ перевоза 1.041 р. 30 к. доходу. Коренной монастырь, о невнимательности котораго къ богомольцамъ выше уже сказано, не позволяетъ имъ безплатно пользоваться даже тѣми удобствами, которыя доставить имъ готова сама природа. Можетъ быть, онъ измѣнилъ теперь своимъ обычаямъ, но вотъ какъ онъ въ 1864 г., по словамъ Е. М. (стр. 382), извлекалъ доходы изъ протекающей близъ него рѣчки Тускари. Въ ней прежде купались цѣлыя толпы народа, въ одномъ мѣстѣ мужчины, въ другомъ женщины. Цѣлыя толпы стояли по поясъ въ водѣ, не двигаясь, наслаждаясь прохладою послѣ пыли и жары; верховые въѣзжали на лошадяхъ въ средину рѣки и тамъ неподвижно стояли. Пловцы переплывали на тотъ берегъ.... Теперь мало купающихся, и то въ сторонѣ около дрянныхъ полотняныхъ перегородокъ. Я спросилъ мужика, отчего въ такой жаръ никто не купается? «Дорого, баринъ, отвѣчалъ мужикъ, укоризненно качая головою. За каждый разъ копѣечку отдай, а купаться тебѣ не разъ захочется, коли сутки на жарѣ здѣсь пролежишь; нашему брату копѣйка дорога; намъ еще за 400 верстъ итти». Кто же беретъ деньги за купанье? «Кто? монахи. Мѣсто монастырское, монахи и берутъ. На откупъ отдали и купанье и водопой».

Мы никакъ не думали, чтобы монастыри смотрѣли на свои страннопріимные дома, также какъ смотрятъ на ночлежные пріюты ихъ содержатели, получая съ каждаго ночлежника какую нибудь монету. Мы полагали, что бѣдные богомольцы находятъ даровое помѣщеніе въ монастырскихъ страннопріимныхъ домахъ, но ошиблись. Сементовскій въ своемъ «Кіевѣ» говоритъ (стр. 181), что въ нижнемъ этажѣ гостинницы Кіевофлоровскаго монастыря дается за незначительную плату ночлегъ богомольцамъ низшаго класса.

Настоятель же Троицкаго колязинскаго монастыря въ рапортѣ своемъ о состояніи его въ 1873 г. пишетъ, что обитель съ страннопріимнаго дома получила 290 р. 90 к. Египетскіе монахи странникамъ, къ нимъ приходящимъ, давали, какъ мы видѣли, на недѣлю даровое помѣщеніе и содержаніе, хотя странники имъ не доставляли никакого дохода. А наши богомольцы монастырю, ихъ пріютившему, заплатятъ покупкою просфоръ, восковыхъ свѣчъ, пожертвованіями въ кошелекъ и пр. Можно бы дать имъ даровое хоть помѣщеніе.

XI.

О доходахъ, получаемыхъ монастырями отъ домовъ, лавокъ, постоялыхъ дворовъ и другихъ промысловыхъ заведеній.

Устройство монастырскихъ гостинницъ, отдача ихъ въ арендное содержаніе, или управленіе ими чрезъ монашествующую братію, заведеніе при нихъ чайныхъ, буфетовъ должны быть причисляемы къ промышленнымъ занятіямъ, которыя противорѣчатъ монашескимъ обѣтамъ, обременяютъ монаховъ житейскими заботами и хлопотами, отвлекаютъ ихъ отъ молитвы,—обязательнаго и притомъ постояннаго ихъ занятія. За всѣмъ тѣмъ монашествующіе въ этомъ отношеніи могутъ представлять въ свое оправданіе то обстоятельство, что ихъ гостинницы устроиваются собственно для богомольцевъ, къ нимъ приходящихъ, которымъ надобно же гдѣ-нибудь пріютиться,—что есть, конечно, выгоды отъ подобныхъ учрежденій, но онѣ служатъ вознагражденіемъ за капиталы, на нихъ истраченные, и за труды, которые выпадаютъ въ нихъ на долю братіи и пр.—Въ настоящемъ отдѣлѣ мы намѣрены разсмотрѣть доходы, получаемые монастырями отъ такихъ статей, къ которымъ, по нашему мнѣнію, уже никакъ не льзя приложить предыдущаго извиненія, которыя, по всей справедливости, должны быть названы торговыми, промысловыми. Къ числу ихъ принадлежитъ отдача въ наемъ лавокъ, погребовъ, домовъ, разные заводы, типографіи и пр. и пр. Начнемъ свое разсмотрѣніе съ тѣхъ учрежденій этого рода, которыя находятся въ самыхъ монастыряхъ.

Изъ помѣщеній, которыя находятся въ самыхъ монастыряхъ, или въ наружной части стѣнъ ихъ, монастыри очень часто извлекаютъ весьма хорошіе доходы, отдавая ихъ въ наймы, или устроивая въ нихъ какія-либо доходныя промыш-

ленныя заведенія. Въ рязанскомъ архіерейскомъ домѣ въ былыя времена отдавали одно огромное зданіе подъ винные подвалы. И такъ какъ проѣздъ къ нему былъ чрезъ архіерейскій дворъ, то и сторонніе люди и архіерейская свита слишкомъ часто бывали очевидцами того, какъ бочки съ водкою ввозились въ него и вывозились. Затѣмъ долгое время бывшіе винные подвалы оставались ничѣмъ незанятыми. Нынѣ опять они пошли въ ходъ и приносятъ архіерейскому дому 770 р. (1872 г.); но въѣздъ въ нихъ уже сдѣланъ съ наружной стороны дома; притомъ заняты они уже чѣмъ-то другимъ. Въ Ярославлѣ, по двумъ сторонамъ ограды монастыря, въ которомъ настоятельствуетъ и живетъ ярославскій архіепископъ, мы насчитали до 40 лавокъ. Не знаемъ, какой доходъ онѣ приносятъ; но вѣдь не безъ согласія же монастыря ихъ кто-либо построилъ и пользуется выгодами отъ нихъ. Притомъ въ 1874 г. мы тамъ же видѣли новыя лавки, которыя, по словамъ ярославскихъ жителей, выстроены самимъ монастыремъ. Въ Московской лаврѣ, по ту и другую сторону святыхъ воротъ, къ оградѣ пристроено нѣсколько десятковъ лавокъ, которыя, по словамъ намѣстника, принесли въ 1870 г. 3.192 р. дохода. Въ монастырѣ, гдѣ настоятельствуетъ и помѣщается вологодскій архіерей, устроенъ свѣчной заводъ, снабжающій свѣчами епархіальныя церкви; а въ одной изъ стѣнъ ограды находятся и лавочки, гдѣ продаются эти свѣчи. Въ Касимовскомъ женскомъ монастырѣ цѣлая сторона ограды занята лавками. Онѣ нынѣ приносятъ, какъ рапортуетъ игуменья, въ годъ (1873 г.) только 150 р., потому что, по настоянію города, бывшая близъ монастыря казанская ярмарка переведена въ другое мѣсто, на городскую землю, и монастырскія лавки сдѣлались не нужными для торговцевъ. С.-Петербургская лавра получаетъ отъ отдаваемыхъ въ наймы своихъ ледниковъ 5.060 р. ежегоднаго дохода. Но едва ли не лучше всѣхъ распорядилась въ этомъ отношеніи Кіевская лавра. Мы говорили уже о ея свѣчномъ заводѣ, на которомъ приготовляются свѣчи для продажи богомольцамъ. Но, кромѣ того, въ самомъ монастырѣ есть еще другія заведенія, которыя имѣютъ промышленный характеръ. Въ немъ съ давнихъ временъ существовала типографія, въ которой печатались только церковныя книги славянскимъ шрифтомъ. Нынѣ она переустроена, преобразована не для однихъ уже церковныхъ книгъ. Вотъ какъ ее описываетъ Указатель К. Свят. (стр. 83—84).

«Типографія въ послѣднее время совершенно обновлена и приведена въ превосходное состояніе; зданіе ея теперь есть

одно изъ самыхъ красивыхъ и величественныхъ въ лаврѣ,— съ широкой галлереей и высокимъ чугуннымъ балкономъ, съ стекляной свѣтлицей и съ готическими воротами. Внизу подъ первымъ этажемъ ея установлена паровая машина для приведенія въ движеніе скоропечатныхъ машинъ, двухъ токарныхъ, двухъ стругальныхъ и сверлильнаго станковъ и насоса, поднимающаго воду на верхній этажъ изъ систерны, вмѣщающей 8.000 ведеръ.... Для нагрѣванія верхняго этажа зданія, имѣющаго болѣе 300 кубическихъ саженъ пространства, устроенъ пневматическій калориферъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются четыре скоропечатныя машины, семь чугунныхъ типографскихъ станковъ и зала наборная. Во второмъ этажѣ имѣются помѣщенія для просушки отпечатанныхъ листовъ и приведенія ихъ въ экземпляры. Листы сушатся весьма скоро и удобно на деревянныхъ рамахъ, передвигающихся по рельсамъ на блокахъ. Кромѣ того въ этомъ же этажѣ на восточной сторонѣ въ удобноустроеномъ залѣ помѣщаются литографія, хромолитографія и ксилографія. На востокъ отъ типографскаго корпуса устроено двухъ-этажное зданіе для словолитни, имѣющей въ нижнемъ этажѣ стереотипное и гальванопластическое отдѣленія». Прочитывая этотъ отрывокъ, можно подумать, что въ немъ описывается какая-либо самая лучшая, самая огромная, самая новая типографія петербургская или московская. Не говоря уже о великолѣпіи и громадности зданія, въ ней четыре скоропечатныхъ машины, семь чугунныхъ типографскихъ, два токарныхъ, два стругальныхъ и сверлильный станки и паровая машина для приведенія всѣхъ ихъ въ движеніе; тутъ и калориферъ для нагрѣванія верхняго этажа, и насосъ для поднятія воды, а на дворѣ систерна въ 8.000 ведеръ; тутъ и литографія, и хромолитографія, и ксилографія, а въ другомъ зданіи словолитня, стереотипное и гальванопластическое заведенія; тутъ даже есть и рельсы для скорѣйшаго передвиженія рамъ съ просушиваемыми отпечатанными листами; забыли только сказать о фотографіи, которая также есть въ монастырскихъ стѣнахъ. Мы, кажется, ошиблись, сравнивая лаврскую типографію съ лучшими петербургскими и московскими типографіями; слѣдовало бы сказать, что и въ Петербургѣ и въ Москкѣ ни въ одной типографіи не встрѣтите того, что есть въ Кіево-печерской. Отдавая полную честь устроителямъ ея, мы осмѣливаемся высказать нѣсколько замѣчаній о мірскихъ выгодахъ, которыя лаврская типографія доставляетъ. Мы нисколько не касаемся богослужебныхъ книгъ, въ ней печатаемыхъ и впро-

чемъ все-таки не даромъ раздаваемыхъ;—это дѣлается по распоряженію св. Синода. Но въ той же типографіи, какъ пишетъ «Указатель св. К.», печатаются, кромѣ богослужебныхъ, другія духовнаго содержанія книги и литографируются разныя священныя изображенія. Только «Указатель» почему-то забылъ сказать, что тамъ же литографируются простые виды мѣстностей; а въ фотографіи можно снять за извѣстную плату свой портретъ всякому грѣшному человѣку. Кромѣ того, для распродажи заготовляемыхъ въ лаврской типографіи книгъ, видовъ, изображеній, есть въ Кіевѣ три лавки, гдѣ происходитъ торговля такъ же, какъ и у всѣхъ книжныхъ торговцевъ—мірянъ, съ очень хорошею выгодою для владѣльца типографіи. Напр., книги духовныя продаются сравнительно вовсе не такъ дешево, какъ издаваемыя св. Синодомъ книги св. Писанія. Въ послѣднемъ случаѣ дѣйствительно о барышѣ не заботятся. А про Кіево-печерскую типографію, про ея торговлю книгами, изображеніями и видами скажемъ, что ей позавидуютъ, по всей вѣроятности, содержатели лучшихъ столичныхъ типографій. «Указатель св. К.» (стр. 85) выражается очень скромно объ этомъ щекотливомъ предметѣ, говоря, что ежегодно печатается.... на довольно значительную сумму, смягчая и эти слова тѣмъ, что изъ нея удѣляется немалая часть для пожертвованія отъ лавры бѣднымъ церквамъ и пр.... Монахъ, показывавшій типографію двумъ естествоиспытателямъ съѣзда 1871 г., былъ откровеннѣе «Указателя», сказавши, что типографія доставляетъ монастырю 20.000 р. чистой выгоды. Но еще откровеннѣе и правдоподобнѣе пишетъ Сементовскій въ своемъ «Кіевѣ» (стр. 185), что ежегодный доходъ типографіи, въ которой печатается до 100.000 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ и духовнаго содержанія книгъ, простирается до 100.000. р. По всей вѣроятности, это валовой доходъ.

Немного монастырей, въ которыхъ можно найти мѣсто для устройства такихъ обширныхъ и выгодныхъ типографій и пр., какъ въ Кіевской лаврѣ;—также немного монастырей, которые имѣютъ столько ледниковъ, сколько ихъ имѣетъ Петербургская лавра, получающая съ нихъ чистаго дохода 5.050 р. и проч. Въ желаніи и средствахъ имѣть такого рода выгодныя статьи дохода недостатка не было бы, но препятствіемъ къ тому служитъ и отдаленность монастырей отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ міряне ищутъ помѣщеній для себя и своихъ товаровъ, небольшія пространства, занимаемыя монастырями, и разнородныя неудобства допускать промышленныя помѣщенія внутри монастырскихъ стѣнъ. Другое

дѣло дома, склады, магазины, лабазы, амбары, лавки и пр. и пр., которыя находятся на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они охотно нанимаются.

Устройство или пріобрѣтеніе монастырями домовъ, лавокъ, лабазовъ и пр. внѣ монастырскихъ стѣнъ происходило и происходитъ различнымъ образомъ. Иногда благочестивые люди дарили излюбленнымъ ими обителямъ болѣе или менѣе значительныя зданія, которыя удобны для отдачи въ наймы; такъ напр. Императоръ Александръ I приказалъ выдать Валаамскому монастырю 47.000 р. на пріобрѣтеніе подворья въ С.-Петербургѣ. Равнымъ образомъ недавно подарены Московской лаврѣ княгинею Голицыною дома близъ Бутырской заставы, а Угрѣшскому монастырю купцомъ Александровымъ въ 1859 г. каменный двухъ-этажный домъ въ Москвѣ, стоящій 110.000 р. (Ист. Оч. Уг. м. стр. 116). Другіе монастыри сами на свои средства устроивали дома, напр. Александроневская лавра не одинъ десятокъ домовъ, изъ которыхъ нѣкоторые стоятъ сотни тысячъ рублей (о нихъ ниже будетъ сказано). Московская лавра въ семидесятыхъ уже годахъ выстроила въ Петербургѣ 5—6-этажный домъ и теперь строитъ въ Москвѣ на Ильинкѣ, на мѣстѣ прежняго такъ называвшагося стряпческаго подворья, если не болѣе огромный, то болѣе выгодный, нежели петербургскій, домъ. Боровскій Пафнутіевъ построилъ домъ въ Юшковомъ переулкѣ (Городской части), Златоустовскій даже два вмѣсто своей ограды въ переулкѣ, соединяющемъ Маросѣйку и Мясницкую улицу, въ Москвѣ и пр. и пр.. Въ послѣднее время нашлись даже спекулянты, которые сами предложили монастырямъ—московскимъ домовладѣльцамъ, выстроить вмѣсто прежнихъ новые дома съ тѣмъ, чтобы владѣть ими, въ видѣ аренды, болѣе или менѣе продолжительный срокъ, платить и въ это время монастырю тысячи рублей, а потомъ по истеченіи арендиаго срока передать дома въ ихъ полное владѣніе. Такія услуги оказаны купцами П-ымъ Богоявленскому и Ст-мъ и А-емъ Новоіерусалимскому Воскресенскому монастырямъ. Первый выстроилъ сзади монастыря два трехэтажныхъ дома, съ небольшимъ промежуткомъ между ними для разъѣздовъ извощикамъ, а вторые — четырехэтажный домъ на Ильинкѣ и другой въ Черкасскомъ переулкѣ. Отъ всѣхъ этихъ причинъ произошло, что въ настоящее время очень многіе монастыри состоятъ домовладѣльцами по городамъ.

Намъ посчастливилось собрать не вымышленныя, а, можно сказать, оффиціальныя свѣдѣнія болѣе, нежели о 70 монастыряхъ относительно тѣхъ доходовъ, которые они получаютъ

отъ домовъ, лавокъ, лабазовъ и пр., находящихся не внутри стѣнъ монастырскихъ, или не пристроенныхъ къ нимъ. При этомъ мы руководствовались или нѣкоторыми книгами, газетами и т. п., или вѣдомостями, которыя ежегодно представляются настоятелями монастырей епархіальному начальству о состояніи ихъ обителей, а преимущественно тою оцѣнкою, по которой с.-петербургская и московская городскія думы распредѣляютъ налоги на недвижимую собственность, находящуюся въ чертѣ обѣихъ столицъ.

Относительно послѣдняго источника необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Въ оцѣночныхъ документахъ с.-петербургской думы, между прочимъ, заключаются свѣдѣнія о томъ, во что оцѣнивается домъ, о валовомъ и чистомъ доходѣ отъ него и о расходѣ на него. Суммы валоваго дохода состоятъ изъ итоговъ тѣхъ денегъ, которыя домохозяинъ ежегодно получаетъ съ своихъ квартирантовъ; тутъ берутся во вниманіе контракты, если они есть, а за неимѣніемъ ихъ устныя заявленія домовладѣльца и квартиранта. Изъ валоваго дохода вычитаются ежегодные расходы на мостовыя, дворниковъ, швейцаровъ и ремонтъ; разность между обѣими статьями называется *чистымъ доходомъ*. Наконецъ этотъ доходъ, увеличенный въ десять разъ, признается за цѣну, которой стоитъ домъ. Осмѣливаемся сказать, что по всѣмъ этимъ цыфрамъ, не льзя составить правильнаго понятія о томъ, чего стоитъ тотъ или другой домъ и сколько онъ приноситъ *дѣйствительнаго* ежегоднаго дохода. Мы не говоримъ уже о томъ. что если нѣтъ контракта на то или другое помѣщеніе въ домѣ, то многіе домовладѣльцы и, по ихъ прошенію, квартиранты любятъ понижать годовую плату за квартиру; такимъ образомъ и валовой доходъ очень нерѣдко бываетъ ниже дѣйствительной цифры. Потомъ расходъ на ремонтъ дома въ Петербургѣ полагается въ 35% въ каменномъ и въ 42% валоваго дохода въ деревянныхъ домахъ; попадались намъ еще болѣе высокія цыфры. Не станемъ касаться деревянныхъ зданій, такъ какъ придется имѣть дѣло съ немногими изъ нихъ, а займемся только каменными. Не знаемъ, на какомъ основаніи Дума полагала, что ежегодный ремонтъ дома обойдется въ 35% валоваго его дохода; намъ кажется, что эта цыфра очень высока, по крайней мѣрѣ относительно нѣкоторыхъ домовъ С.-Петербургской лавры. Для примѣра возмемъ ея дома, находящіеся въ Александроневской части, по Невскому проспекту, подъ полицейскими номерами 145, 157 и 167. Изъ нихъ застрахованы первый въ 60.500 р., второй въ 30.000 р., а третій въ 120.000 р. Едва ли кто

подумаетъ, чтобы лавра при этомъ цѣнила дома выше, нежели чего они стоятъ. Но по думской оцѣнкѣ чистаго дохода приносятъ дома: первый 3.168 р. 85 к., второй 915 р. 96 к. и третій 5.669 р. 60 к. Слѣдовательно лавра получаетъ отъ перваго менѣе $5^1/_4$%, отъ третьяго менѣе $4^3/_4$% а отъ втораго 3%. При такихъ выгодахъ зачѣмъ тратить деньги на постройку домовъ? Эти деньги, будучи положены въ нынѣшнія кредитныя учрежденія на 3 или 6 лѣтъ, принесли бы по 6%. А между тѣмъ лавра построила въ послѣдніе 3—4 года огромные четыре дома, значитъ, разсчитала, что затраченный на нихъ капиталъ принесетъ болѣе 6%; при этомъ разсчетѣ руководствовалась опытностію, пріобрѣтенною многолѣтними наблюденіями надъ доходами отъ своихъ домовъ прежней постройки. О думской же оцѣнкѣ нечего и говорить. Напр., по этой оцѣнкѣ тѣ же три дома стоятъ первый 31.689 р., второй 9.160 р. и третій 56.696 р., первый и третій менѣе, чѣмъ вдвое, а второй менѣе, чѣмъ втрое, противъ оцѣнки ихъ для страховыхъ обществъ. По этимъ причинамъ хотя впослѣдствіи мы будемъ ссылаться на опредѣляемый С.-Петербургскою городскою думою чистый доходъ отъ лаврскихъ домовъ, считаемъ однако же себя въ правѣ думать, что онъ гораздо ниже дѣйствительнаго дохода;—это минимумъ, менѣе котораго уже не льзя предполагать доходы. На вопросъ же, какъ великъ можетъ быть максимумъ, не можемъ сказать ничего положительнаго. О монастырскихъ домахъ въ Москвѣ мы имѣемъ свѣдѣнія только относительно ихъ чистаго дохода; и къ нимъ прилагаемъ тѣ же самыя замѣчанія, какія сейчасъ сдѣлали относительно Петербурга. Подробности о монастырскихъ доходахъ отъ недвижимой городской собственности мы начинаемъ съ Александроневской лавры, какъ самаго богатѣйшаго монастыря-домовладѣльца. Но и здѣсь, равно какъ при описаніи монастырскихъ доходовъ въ Москвѣ, будемъ брать въ разсчетъ не одни строенія: дома, лабазы, лавки и пр. т. п., но и такъ называемыя пустопорожнія мѣста, огороды и пр., находящіяся въ городской чертѣ, если они составляютъ доходную статью.

Съ давнихъ поръ Александроневская лавра владѣла огромнымъ пространствомъ земли; ей напр. принадлежало, какъ мы слышали, едвали не все мѣсто, которое теперь занято конною площадью, рельсами, вагонами и разными строеніями николаевской желѣзной дороги отъ вокзала до обводнаго канала. Но и безъ этого мѣста лавра все еще остается однимъ изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ петербургскихъ. Чтобы составить понятіе о землѣ, которою она вла-

дѣетъ въ городской чертѣ, возмите домъ новой богадѣльни для бѣдныхъ духовнаго званія, на Невскомъ проспектѣ, не вдалекѣ отъ бывшей конной площади, теперь застраиваемой, и проведите по сѣверной сторонѣ его прямую линію, продолживъ ее съ одной стороны до Невы, а съ другой до мѣста, на которомъ помѣщается новая конная площадь и владѣнія николаевской желѣзной дороги. Начиная отъ этой линіи до самаго обводнаго канала, за исключеніемъ мѣстъ, занимаемыхъ духовными академіей, семинаріей и училищемъ, все составляетъ лаврскую собственность, которая впрочемъ переходитъ и за обводный каналъ, но далеко ли тамъ простирается, не знаемъ; по крайней мѣрѣ, такъ называемая монастырская слобода за обводнымъ каналомъ построена на лаврской землѣ.

Поземельною своею собственностію въ Петербургѣ лавра распоряжалась различнымъ образомъ. Пять двухъэтажныхъ домовъ въ концѣ Невскаго проспекта и по шлиссельбургской улицѣ построены ею давнымъ давно, едва ли еще не въ прошломъ столѣтіи. Много, даже очень много своей земли она отдавала штатнымъ монастырскимъ служителямъ подъ постройки по Невскому проспекту, по набережнымъ Невы бывшей Черной рѣчки и Обводнаго канала. Нельзя умолчать и о томъ, что петербургскія духовныя академія, семинарія и училище, консисторія и богадѣльня для бѣдныхъ духовнаго званія построены на землѣ, безденежно уступленной лаврою. Но въ предъидущее царствованіе монастырь началъ озабочиваться извлеченіемъ выгодъ изъ своей земли, устроивая на ней разнообразныя зданія. Внѣшнимъ поводомъ, такъ сказать, толчкомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство.

Въ срединѣ сороковыхъ годовъ оптовые с.-петербургскіе хлѣбные торговцы просили правительство устроить прочные и безопасные отъ огня амбары или лабазы, въ которыхъ можно было бы складывать привозимый ими зерновой хлѣбъ. Удобнымъ для этого мѣстомъ нашли землю, принадлежащую лаврѣ по берегу Невы вблизи шлиссельбургской дороги. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 28 Окт. 1846 г., положено было пріобрѣсть означенную землю покупкою у лавры въ собственность города и на счетъ доходовъ послѣдняго устроить на ней деревянную пристань и каменные хлѣбные амбары; въ вознагражденіе расходовъ города по сему устройству взимать съ хлѣбныхъ торговцевъ за причалъ судовъ и выгрузку хлѣба, на пристани по двѣ копѣйки, а за складку хлѣба въ амбары по шести копѣекъ

съ каждаго куля, или мѣшка Вслѣдствіе этого министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ тогдашняго с.-петербургскаго митрополита Антонія сообщить ему, на какихъ условіяхъ можетъ быть уступлено мѣсто между обводнымъ каналомъ и Черною рѣчкою и далѣе между Черною рѣчкою и границею городской земли. Митрополитъ отвѣчалъ, что лавра ежегодно получаетъ съ перваго мѣста 8.000 р.; поэтому согласна уступить его городу, если городъ внесетъ въ Сохранную казну съ пользу монастыря на вѣчное обращеніе 200.000 р., съ которыхъ проценты составляютъ 8.000 р. Относительно же втораго мѣста митрополитъ отозвался, что оно не можетъ быть уступлено городу, такъ какъ на немъ находятся монастырскія постройки и такъ какъ мѣсто это есть будтобы *единственное*, съ котораго лавра получаетъ значительный доходъ, именно 6.023 р. 74 к.. Комитетъ по устройству городскихъ буяновъ и пристаней, обсудивъ все дѣло, нашелъ безобиднымъ для лавры заплатитъ ей за первое мѣсто 127.500 р., а за второе 100.000 р. и на счетъ города перенести монастырскія постройки на другое мѣсто, на что понадобилось бы еще 13.500 р. Въ случаѣ же недостатка земли у монастыря, городъ обязывался отвести изъ своихъ дачъ нужное количество ея для переносимыхъ зданій. Дѣло казалось законченнымъ. Но нашлись добрые люди, которые совѣтовали монастырскимъ властямъ самимъ заняться постройкою лабазовъ. По этому митрополитъ возбудилъ вопросъ объ оставленіи за лаврою той ея земли, на которой предположено было устроить пристань и хлѣбные амбары, съ тѣмъ, чтобы монастырь принялъ на себя обязательство сдѣлать все это на свои средства. 9-го Мая 1847 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на ходатайство митрополита и министру внутреннихъ дѣлъ поручено было войти въ сношеніе съ духовнымъ начальствомъ о томъ, чтобы опредѣлить: 1) количество сбора въ пользу лавры, 2) порядокъ взиманія его, 3) время, въ теченіи котораго сборъ этотъ долженъ оставаться безъ измѣненія и 4) порядокъ наблюденія за содержаніемъ въ исправности хлѣбной пристани и амбаровъ и за недопущеніемъ какихъ либо другихъ поборовъ, отяготительныхъ для хлѣбныхъ торговцевъ. Появился было новый спорный пунктъ: монастырь сталъ указывать, что онъ уже получаетъ хорошій доходъ съ земли, предназначаемой подъ лабазы и пристань, но получаетъ безъ всякихъ хлопотъ, а теперь нужно-де строить амбары, занимать деньги, платить проценты и пр. и пр.; и потому выразилъ желаніе получить не по двѣ и не по шести копѣекъ, какъ постановлено было мнѣніемъ Государ-

ственнаго Совѣта въ 1846 г., а по пяти за причалъ и выгрузку, и по десяти коп. за складъ въ амбары съ каждаго мѣшка, и куля. И хотя желаніе это не было удовлетворено, но лавра въ 1847 году приступила къ постройкѣ амбаровъ и въ нѣсколько лѣтъ покончила ее, употребивъ на это и на обдѣлку пристани на протяженіи 530 сажень 1.382.695 р. 12 к. Для уменьшенія расходовъ она будто-бы устроила свои кирпичные заводы, а деньги, по крайней мѣрѣ значительную часть ихъ, временно позаимствовала изъ богатыхъ столичныхъ церквей; такъ, по крайней мѣрѣ, мы слышали отъ человѣка, который хорошо знакомъ съ лаврскими дѣлами.

Всѣхъ устроенныхъ, отдѣльныхъ другъ отъ друга, лабазовъ, кажется 41. Каждый изъ нихъ имѣетъ 6 саж. въ ширину, а въ длину: 13 по 30 и 28 по 20 саженъ. Такимъ образомъ площадь, ими занимаемая, равняется двумъ десятинамъ и 900 кв. саж. А если ихъ поставить въ одинъ рядъ, безъ всякихъ промежутковъ между ними, то они займутъ по прямой линіи въ длину 950 саж., т. е. почти двѣ версты. Наконецъ, въ каждомъ изъ большихъ лабазовъ можетъ помѣститься до 27.500 , а въ каждомъ изъ меньшихъ до 17.500, во всѣхъ же вмѣстѣ до 847.500 кулей хлѣба.

Кромѣ 41 лабаза, лавра еще выстроила по ту и другую сторону продолженнаго къ Невѣ шлиссельбургскаго проспекта два огромныхъ корпуса, одинъ на правой сторонѣ, въ видѣ неправильнаго четвероугольника, а другой по лѣвой, похожій почти на трехугольникъ. Тотъ и другой почти ничто иное, какъ совокупность большихъ кладовыхъ для скада въ нихъ кулей и мѣшковъ съ зерновыми припасами. Въ обоихъ корпусахъ находится болѣе 70 кладовыхъ. Сверхъ того, внутри двора трехугольнаго зданія есть нѣсколько десятковъ желѣзныхъ дверей, ведущихъ въ амбары. Каждая изъ кладовыхъ, разумѣется, никакъ не можетъ равняться даже съ меньшимъ изъ лабазовъ, но все-таки можетъ вмѣщать по нѣскольку тысячъ если не кулей, то мѣшковъ съ мукою. Въ одномъ изъ нихъ, находящемся въ четыреугольникѣ, по приблизительно сдѣланному нами вычисленію, помѣстится болѣе 5.000 мѣшковъ. Если оба зданія выпрямить въ прямую линію, то они займутъ въ длину болѣе 400 саж., а вмѣстѣ съ лабазами до 1.350 саж..

Выстроивши эти лабазы и кладовыя, лавра мало по малу начала застроивать и тѣ земельные участки свои на Невскомъ проспектѣ, которые оставались пустыми. Число ихъ увеличилось послѣ нѣсколькихъ пожаровъ, которыми уничтожены всѣ служительскіе дома, выстроенные на лаврской

землѣ, и послѣ которыхъ лавра уже не позволила прежнимъ хозяевамъ возводить новыя зданія. Хотя и пустопорожнія мѣста не оставались совершенно бездоходными и отдавались подъ огороды и лѣсные дворы за очень порядочную сумму, но монастырь разсчиталъ, что гораздо выгоднѣе употребить свои капиталы на постройку новыхъ домовъ на самой лучшей городской улицѣ, чѣмъ получать съ нихъ по 4%—6% и имѣть дѣло съ огородниками и второстепенными лѣсными торговцами. Одинъ изъ домовъ въ три этажа съ 15-ю окнами въ каждомъ и въ 55 арш. длиною по улицѣ (подъ № 157) выстроенъ еще въ предшествующее царствованіе; но это мелочь въ сравненіи съ четырьмя домами, выстроенными по два на правой и лѣвой сторонѣ Невскаго проспекта уже въ 70-хъ годахъ; всѣ они въ четыре этажа. Присоединивъ къ нимъ еще шесть домовъ въ два этажа каждый, давнишней постройки, именно подъ № 200 и два угловыхъ на невскомъ и три на шлиссельбургскомъ проспектѣ, получимъ одиннадцать лаврскихъ домовъ на лучшей городской улицѣ и на другой, служащей продолженіемъ ея. Есть еще 12-й домъ; онъ не выходитъ своимъ фасадомъ на шлиссельбургскій проспектъ и построенъ на дворѣ почти во всю длину дома, лежащаго на лѣвой сторонѣ этой улицы.

Чтобы составить наглядное понятіе объ общей громадности всѣхъ этихъ 12 домовъ, мы высчитываемъ, сколько они имѣютъ оконъ во всѣхъ этажахъ на передней, лицевой, своей сторонѣ и сколько аршинъ занимаютъ по улицѣ. При этомъ предварительно замѣтимъ, что 1) хотя полицейскіе номера большей части домовъ намъ извѣстны, но мы сомнѣваемся въ вѣрности нѣкоторыхъ изъ нихъ и потому для избѣжанія недоумѣній означаемъ ихъ своими номерами; именно изъ находящихся А) на правой сторонѣ невскаго проспекта обозначаемъ: а) №-мъ 1-мъ четырехъ-этажный домъ подъ № 145, б) №-мъ 2-мъ трехъ-этажный подъ № 157, в) №-мъ 3-мъ четырехъ-этажный подъ № 167, г) №-мъ 4-мъ угловой; Б) на лѣвой сторонѣ того же проспекта а) №-мъ 5-мъ и 6-мъ два дома въ четыре этажа каждый, б) №-мъ 7-мъ предпослѣдній домъ на этой сторонѣ улицы и в) №-мъ 8-мъ угловой домъ; наконецъ В) на шлиссельбурскомъ проспектѣ а) №-мъ 9-мъ двухъ-этажный домъ на лѣвой его сторонѣ, б) №-мъ 10-мъ находящійся сзади его на дворѣ, в) № мъ 11-мъ и 12-мъ двухъ-этажные дома на правой сторонѣ улицы. 2) Пять домовъ подъ №№ 4, 5, 6, 8 и 9, стоящихъ на углахъ улицъ, имѣютъ двѣ, такъ сказать, лицевыя стороны; мы и длину ихъ измѣряли и окна ихъ вычисляли по обѣимъ этимъ

сторонамъ. 3) Такъ какъ длина всѣхъ этажей одного и того же дома одинакова, то мы въ нижнихъ этажахъ полагали такое же число оконъ, какъ и въ верхнихъ, хотя бы тамъ вмѣсто оконъ были подъѣзды, двери и т. п. 4) Длину всѣхъ домовъ по улицѣ измѣряли для насъ два молодыхъ человѣка съ точностію; остался хорошо не измѣреннымъ только домъ подъ № 10; длину его мы опредѣлили приблизительно по числу оконъ, полагая на каждое изъ нихъ съ простѣнкомъ съ небольшимъ три аршина. Сдѣлавши эти замѣчанія, мы представляемъ таблицу всѣхъ 12 домовъ съ указаніемъ длины ихъ и числа оконъ въ каждомъ этажѣ и во всѣхъ по лицевой сторонѣ. А) № 1,—а) 52 ар. дл., б) 19 ок. въ одномъ эт. и 76 во всѣхъ этажахъ; Б) № 2—а) 55 ар. дл., б) 15 ок. въ кажд. и в) 45 во всѣхъ этаж.; В) № 3—а) 67 ар. дл., б) 25 ок. въ кажд. и в) 100 во всѣхъ эт.; Г) № 4—а) 46 ар. дл., б) 17 ок. въ каж. и 34 во вс. эт.; Д) № 5—а) 98 ар. дл., б) 30 ок. въ каж. и в) 120 во вс. эт.; Е) № 6—а) 96 ар. дл., б) 29 ок. въ к. и в) 116 во вс. эт., Ж) № 7—а) 22 ар. дл., б) 7 ок. въ к. и 14 во в. эт., з) № 8—а) 65 ар. дл., б) 21 ок. въ к. и 42 во в. эт.; И) № 9—а) 228 ар., б) 67 ок. въ к. и в) 134 во в. эт., І) № 10,—а) 90 ар. дл., б) 40 ок. въ к. и в) 80 во в. эт.; К) № 11—а) 74 ар. дл., б) 15 ок. въ к. и в) 30 во в. эт., и Л) № 12—а) 60 ар. дл. б) 15 ок. въ к. и в) 30 во всѣхъ этажахъ. Длина же всѣхъ домовъ равняется 953 ар., или болѣе 317 саж., и во всѣхъ нихъ по лицевымъ сторонамъ 821 окно. Если теперь взять сумму протяженій лаврскихъ лабазовъ, кладовыхъ и домовъ, то всѣ они будутъ равняться 1.667 саж., т. е. 3-мъ верстамъ и 167 саж. Но въ этой линіи будутъ перемѣшаны дома въ два и четыре этажа. Подведемъ ихъ, такъ сказать, подъ одинъ этажъ, подобно тому, какъ дроби приводятся къ одному знаменателю, т. е. напр., вмѣсто четырехъ-этажнаго дома въ 90 ар., возмемъ одноэтажный въ 360 ар., или вмѣсто двуэтажнаго въ 22 ар. возмемъ одноэтажный въ 44 ар. длиною. Въ такомъ случаѣ, вмѣсто перечисленныхъ нами 12 лаврскихъ домовъ съ двумя или четырьмя этажами, будемъ имѣть одинъ одноэтажный съ 821 окномъ по лицевой сторонѣ и имѣющій въ длину болѣе 860 саж. Такой домъ вмѣстѣ съ упомянутыми прежде лабазами и кладовыми составилъ бы одноэтажное зданіе, простирающееся на 2.210 саж. или почти на 4½ версты, такъ что занялъ бы въ одну прямую линію все пространство отъ лавры до адмиралтейства.

Но нѣкоторые изъ лаврскихъ домовъ такъ широки, что

раздѣляются корридорами на двѣ половины и составляютъ каждый какъ-бы два дома. Притомъ мы не брали въ разсчетъ очень многихъ лаврскихъ домовъ, находящихся по набережной Невы и на огородахъ и особенно дома на Васильевскомъ островѣ, занимающаго 610 кв. саж. и приносящаго 4.018 р. 26 к. чистаго дохода въ годъ. Принявши и ихъ во вниманіе, надобно протяженіе лаврскихъ домовъ увеличить еще на одну или полторы версты. А сколько еще у лавры, такъ называемыхъ, пустопорожнихъ мѣстъ! По думскимъ вѣдомостямъ мы насчитали подъ ними въ одной Александроневской части до 17.000 кв. саж.; они и теперь, какъ сейчасъ увидимъ, не бездоходны, а со временемъ на нихъ можно будетъ построить и, по всей вѣроятности, выстроятъ новые дома. Сколько еще домовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, но выстроенныхъ на лаврской землѣ! Мы насчитали ихъ въ Александроневской части 14, а въ Рождественской 13. Не правда ли, что лавра принадлежитъ къ самымъ крупнѣйшимъ Петербургскимъ домо-и земле-владѣльцамъ?

Разумѣется, что она отъ своей домовой и поземельной собственности въ одномъ только Петербургѣ получаетъ доходы, приличные однимъ крупнѣйшимъ домовладѣльцамъ. Положеніе ея домовъ на невскомъ и шлиссельбургскомъ проспектахъ, близость ихъ къ тѣмъ мѣстамъ невской набережной, гдѣ останавливаются всѣ суда, на которыхъ привозятся хлѣбные запасы, дѣлаютъ то, что квартиры въ домахъ почти никогда не остаются пустыми; торговыя же помѣщенія: лабазы, амбары, кладовыя, лавки и лавочки всегда заняты. Къ большему удобству нанимателей, есть квартиры всякой цѣнности, есть и менѣе 100 р. въ годъ, но есть и болѣе 1000 р., даже въ 3.450 р. (трактиръ въ угловомъ домѣ на невскомъ проспектѣ). Разнообразны также и доходы отъ того или другаго дома. Есть нѣсколько домовъ, которые приносятъ даже валоваго дохода менѣе 200 р., но за то отъ нѣкоторыхъ домовъ лавра получаетъ до 6.000 р. чистаго дохода. Самыя такъ называемыя пустопорожнія мѣста доставляютъ монастырю хорошіе доходы; напр. одно изъ нихъ даетъ ежегодно 1.324 р.

Естественно ожидать, что общій итогъ годоваго дохода отъ всей поземельной и домовой собственности лавры въ одномъ С.-Петербургѣ достигаетъ почтенныхъ размѣровъ. По оцѣночнымъ листамъ городской думы, весь валовой доходъ состоитъ изъ 132.594 р. 95 к., а чистый изъ 56.173 р. въ Александроневской, 39.728 р. въ Рождественской и

4.018 р. въ Васильевской частяхъ, всего же изъ 99.919 р. Но въ этотъ счетъ не вошли два новыхъ четырехъ-этажныхъ дома на Невскомъ проспектѣ, означенныхъ у насъ подъ №№ 5 и 6; при думской оцѣнкѣ, которую мы имѣли въ рукахъ, они еще не были отдѣланы. Валовой доходъ каждаго изъ нихъ нужно положить, по крайней мѣрѣ, въ 10.000 р., а чистый въ 6.000—7.000 р. За тѣмъ не льзя не обратить вниманія и на то, что вѣрность валового дохода во многихъ, особенно торговыхъ, помѣщеніяхъ очень сомнительна. Изъ думскихъ оцѣночныхъ листовъ видно, что валовой доходъ отъ каждаго изъ 13 большихъ лабазовъ простирается отъ 1 000 до 1.262 р., отъ каждаго изъ лабазовъ меньшаго размѣра 897, 935 или 940 р., наконецъ отъ каждой изъ кладовыхъ по правую сторону шлиссельбургскаго проспекта по 489, а по лѣвую по 225, 230 и 260 р., Когда мы сказали объ этихъ цѣнахъ людямъ, знакомымъ съ лаврскими доходами и съ цѣнами на торговыя помѣщенія въ С.-Петербургѣ, то они намъ посовѣтовали навести справки у нанимателей. Послѣдовавъ этому совѣту, мы дѣйствительно спрашивали нѣкоторыхъ изъ нихъ и получили въ отвѣтъ, что за каждый большой лабазъ платится въ годъ по 1.500 р., а за каждый малый по 1.200 р., за каждую кладовую по 400—600 р. Конечно, отвѣты на наши вопросы давались не подъ присягою; но съ другой стороны и не было повода отвѣчавшимъ увеличивать годовую плату; притомъ мы наводили свои справки болѣе, нежели въ десяти мѣстахъ. Вѣроятная достовѣрность нашихъ справокъ подтверждается слѣдующими обстоятельствами. Мы выше сказали, что можетъ помѣщаться въ каждомъ изъ большихъ лабазовъ по 27.500 и въ каждомъ изъ меньшихъ по 17.500 кулей хлѣба. Такъ какъ съ каждаго куля лавра имѣетъ право за помѣщеніе его въ лабазѣ брать по 6 копѣекъ, то лабазы, наполнившись кулями, должны приносить: большіе по 1.650 р. и меньшіе по 1.050 р. въ годъ. А если вмѣсто кулей помѣстятся мѣшки, то число послѣднихъ въ каждомъ лабазѣ должно быть, по крайней мѣрѣ, вполтора раза болѣе, нежели кулей. Конечно, лавра, во избѣжаніе мелочныхъ хлопотъ, можетъ отдавать свои лабазы съ нѣкоторою уступкою тѣмъ торговцамъ, которые нанимаютъ ихъ, такъ сказать, валовымъ образомъ на нѣсколько лѣтъ, но все же эта уступка не можетъ простираться до четвертой и даже болѣе, чѣмъ до третьей части того, что можно было бы получить по разсчету, основанному на вмѣстимости лабазовъ. Притомъ намъ удалось узнать, что еще въ 1852 г. военное министерство

нанимало-было 10 меньшихъ лабазовъ, съ ежегодною платою по 1.300 р. за каждый. Неужели съ тѣхъ поръ наемныя цѣны такъ понизились въ С.-Петербургѣ, что лавра не беретъ такихъ денегъ даже ни за одинъ изъ большихъ лабазовъ?

Относительно хлѣбныхъ кладовыхъ всякій, знакомый съ цѣнами за торговыя помѣщенія въ С.-Петербургѣ, удивится узнавши, что будто-бы за кладовую, въ которой можетъ помѣститься за разъ до 5.000 мѣшковъ муки, которая построена изъ несгараемыхъ матеріаловъ: кирпича и желѣза, отдѣлена отъ своихъ сосѣдокъ брандмауерами и такимъ образомъ вполнѣ безопасна отъ пожара, — чтобы за такое, можно сказать, драгоцѣнное для торговца помѣщеніе можно платить въ годъ только 225—260 рублей.

Наконецъ, просимъ припомнить, что на лаврской землѣ построено не менѣе 27 домовъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ; между ними есть дома, оцѣненные Думою въ 5.060, 7.500, 8.001 и 9.485 р. Нельзя думать, чтобы лавра позволяла занимать принадлежащую ей землю безъ всякихъ выгодъ. Если изъ пустопорожнихъ мѣстъ извлекаются порядочные доходы, то почему же думать, что застроенныя хоть и не самою лаврою, а другими лицами, не приносятъ никакого дохода? Принявши во вниманіе высказанное нами здѣсь замѣчаніе, можно, кажется, положить, что чистый доходъ лавры отъ домовой и поземельной собственности въ С.-Петербургѣ простирается за 150.000 р.

Но этимъ итогъ лаврскихъ доходовъ, по крайней мѣрѣ съ поземельной собственности въ С.-Петербургѣ, еще не заканчивается. Выше было замѣчено, что вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 28 Окт. 1846 г. лавра имѣетъ право получать по двѣ копѣйки съ каждаго куля или мѣшка, привезенныхъ на судахъ, которыя причаливаютъ къ лаврской пристани и здѣсь выгружаются. Отъ этого права лавра кажется не отказалась, да и не имѣетъ поводовъ отказываться. Но мы не знаемъ, остался ли двухкопѣечный сборъ безъ измѣненія? Первоначально онъ былъ утвержденъ только на три года. Разумѣется, онъ не уменьшенъ; скорѣе можно полагать, что увеличенъ. Но оставимъ его безъ измѣненія. Сколько же лавра получитъ отъ этого двухкопѣечнаго сбора? Молва увеличиваетъ итогъ его до 50.000—60.000 р. и даже гораздо болѣе; сама лавра о немъ ничего не говоритъ; остается прибѣгнуть къ нѣкоторымъ соображеніямъ.

Мы видѣли, что во всѣхъ (41) лабазахъ можетъ помѣститься за-разъ до 847.500 кулей. Положимъ, что болѣе,

нежели въ 70-ти кладовыхъ, помѣщается только половина этого количества, т. е. 423.750, всего же болѣе 1.270.000 кулей. Но въ лабазахъ и въ кладовыхъ помѣщаются не одни кули съ ржаною мукою, овсомъ, пшеномъ, но и мѣшки съ крупчатою мукою, которые по своему объему занимаютъ, какъ мы сейчасъ замѣтили, вполтора раза меньше, нежели кули. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ право предполагать, что въ лабазахъ и кладовыхъ можетъ помѣститься въ совокупности кулей и мѣшковъ болѣе $1^1/_2$ милліона. Всѣ они, разумѣется, выгружаются на лаврской пристани и по этому доставляютъ лаврѣ болѣе 30.000 р. ежегоднаго дохода. Но въ каждомъ лабазѣ, въ каждой кладовой происходитъ, пока Нева не бываетъ покрыта льдомъ, постоянная смѣна мѣшковъ и кулей; помѣщенные прежде продаются, а ихъ мѣсто занимаютъ вновь выгружаемые; и потому въ каждомъ лабазѣ и каждой кладовой въ теченіе года перебываетъ гораздо болѣе кулей и мѣшковъ, нежели сколько ихъ можетъ помѣстится за-разъ. Эта прибавка выгружается на лаврской же пристани. Потомъ къ ней же пристаютъ такія суда, съ которыхъ хлѣбъ не попадаетъ въ лаврскія хлѣбовмѣстилища. Такимъ образомъ на лаврской пристани выгружается кулей и мѣшковъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько можетъ помѣститься за-разъ во всѣхъ ея лабазахъ и кладовыхъ. Если положить все количество ихъ только въ два милліона, то и тогда лавра должна получить отъ-нихъ до 40.000 р. въ годъ. Можетъ быть, стоустая молва и имѣетъ основаніе доходъ лавры отъ пристани увеличивать до 50—60.000 р. и даже болѣе. Въ такомъ случаѣ весь итогъ лаврскихъ доходовъ отъ домовой и поземельной собственности въ С.-Петербургѣ не простирается ли до 200.000 р. и даже болѣе? Предоставляемъ на усмотрѣніе читателя и наши соображеніи и цифры, добытыя нами.

Кромѣ Александроневской лавры состоятъ домовладѣльцами въ Петербургѣ монастыри: Воскресенскій женскій, Валаамскій, Коневскій и Московская лавра; да еще владѣльцы подворьевъ ярославскаго и псковскаго на Васильевскомъ островѣ, но мы незнаемъ, принадлежатъ ли эти подворья вмѣстѣ съ такъ называемыми синодальными подворьями на Литейной и Ивановской улицахъ вообще вѣдомству православнаго исповѣданія, или отдѣльно какому либо архіерейскому дому. Бывши въ Кіевѣ, мы слышали, что будто бы Кіевская лавра купила псковское подворье у псковскаго архіерейскаго дома за 75.000 р., но не знаемъ, въ какой степени справедливъ этотъ слухъ.

Москва, всегдашняя соперница Петербурга, на хочетъ уступить ему и въ отношеніи цѣнности домовъ, принадлежащихъ монастырямъ. Различіе между обѣими столицами состоитъ въ томъ, что сѣверная служитъ золотымъ такъ, сказать, дномъ преимущественно одному и единственному своему мужскому монастырю, а Москва въ числѣ своихъ домовладѣльцевъ имѣетъ болѣе 50 монастырей. Съ своей стороны и монастыри съумѣли воспользоваться благорасположеніемъ старой столицы къ себѣ и выбрали для своихъ домовъ мѣста большею частію тамъ, гдѣ они могутъ быть особенно выгодными для нихъ. Извѣстно, что въ тверской, мясницкой и особенно городской частяхъ главнымъ образомъ сосредоточена торговая и промышленная дѣятельность Москвы; тутъ каждый уголокъ въ домѣ приноситъ выгоду своему хозяину. И вотъ изъ 50 монастырей имѣютъ дома: а) 19 въ городской, б) 13 въ мясницкой и в) 8 въ тверской частяхъ. Напротивъ въ лефортовской и прѣсненской частяхъ мы не нашли ни одного монастырскаго дома, въ мѣщанской встрѣтили только одинъ.

Большинство монастырей - домохозяевъ московскихъ принадлежитъ московской епархіи; но многія и изъ иноепархіальныхъ монастырей, равнымъ образомъ нѣсколько архіерейскихъ домовъ, а также и патріаршія кафедры: Антіохійская, Александрійская и Іерусалимская владѣютъ болѣе или менѣе цѣнною недвижимою собственностію въ бѣлокаменной. Общій итогъ чистаго дохода отъ всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ домовъ въ Москвѣ простирается до 296.621 р., но его надобно увеличить на очень значительную сумму. Во первыхъ намъ не удалось узнать, какой доходъ получаетъ Богоявленскій монастырь и Новгородское подворье (если только, какъ намъ говорили, оно придадлежитъ новгородскому архіерейскому дому). За тѣмъ въ Москвѣ чистый доходъ выводился думою по способу похожему на тотъ, который принятъ и въ Петербургѣ; конечно, и тутъ не обошлось безъ грѣха при означеніи доходовъ, которые получаются отъ квартиръ, нанимаемыхъ безъ письменныхъ обязательствъ. Такимъ образомъ можно справедливо полагать, что монашествующіе въ Москвѣ получаютъ отъ своихъ домовъ 350.000—400.000 р. чистаго дохода, а валовой, по всей вѣроятности, болѣе полмилліона рублей. Теперь, если положить, что дома приносятъ 10 % или 7% съ капитала, на нихъ затраченнаго, то всѣ доходныя владѣнія монастырей въ Москвѣ надобно оцѣнить въ 4—5 милліоновъ рублей.

Но всѣ монастыри и архіерейскіе дома, которыхъ ежегодные доходы отъ домовъ, лавокъ, кладовыхъ и пр. въ Москвѣ

и другихъ городахъ намъ сдѣлались извѣстными, получаютъ отъ нихъ большія выгоды. Есть такіе, которые довольствуются какими либо десятками рублей; напр., приносятъ дома: Голутвину монастырю только 21 р. чистаго дохода, Флорищевой пустыни 50 р., Кадниковскому Глушицкому (въ Вологдѣ) 90 р. За тѣмъ отъ 100 до 1.000 р. получаютъ 18 монастырей, именно: Арсеньевъ-Комельскій, Новоспасскій, Клопскій, Никитскій, Брянскій-Клевскій, Вяжинскій, Перервинскій, Углицкій-Богоявленскій, Сырковъ, Зачатіевскій, Ростовскій-Рождественскій, Перекомскій, Задонскій-Богородицкій, Виѳанскій, Троицкій-Одигитріевъ, Екатерининскій, Антоніевъ-Новгородскій, Можайскій-Лужецкій. Не менѣе 1.000 р. и не болѣе 2.000 р.—13: Тихонова пустынь (въ Калугѣ), Антіохійское подворье, Бирлюкова пустынь, монастыри: Воскресенскій женскій (въ Спб.), Сербское подворье, Борисоглѣбскій Аносіевъ, Саровская пустынь, Влахернскій, Малоярославецкій, Никольскій, Серпуховскій-Владычній, Донской и Симоновъ. Не менѣе 2.000 р., но не болѣе 5.000 р. получаютъ: Геѳсиманскій скитъ, Рождествинъ женскій, Алексѣевскій, Дороѳеева-Югская пустынь, Троицкій единовѣрческій, Александрійское подворье, Ниловапустынь, Валаамскій (въ М. и Спб.), Страстной, Іерусалимское подворье, Давидова пустынь, Новодѣвичій и Срѣтенскій. Далѣе, вятскій архіерейскій домъ —5.528 р., монастыри: Высокопетровскій 5.941 р., Чудовъ 5.981 р., Вознесенскій, въ Москвѣ, 6.414 р., Звенигородскій-пятницкій 7.444 р., Колязинскій-Троицкій 7.937 р. 90 к., Заиконоспасскій 8.166 р., Боровскій-Пафнутіевъ 8.464 р., Покровскій 8.683 р., тульскій архіерейскій домъ 8.756 р., Всесвятскій единовѣрческій 9.511 р., Греческій, въ Москвѣ, 10.246 р., Златоустовскій 11.476 р., Саввинъ-сторожевскій 11.590 р., Знаменскій московскій 12.021 р., тверской архіерейскій домъ 15.840 р., Іосифовъ-волоколамскій 17.308 р., Суздальскій 23.870 р., Угрѣшскій 25.770 р., Ивановскій 26.289 р..

Наконецъ сдѣлаемъ особыя замѣчанія о домовладѣльчествѣ монастырей Воскресенскаго, или Новаго Іерусалима, и Богоявленскаго и Московской лавры. У Воскресенскаго монастыря есть домъ въ сущевской части, приносящій ему 1.144 р. чистаго ежегоднаго дохода; но это составляетъ ничтожную сумму противъ того, что онъ получаетъ и, особенно, будетъ со временемъ получать съ своихъ домовъ въ городской части. Ему выстроенъ на Ильинкѣ въ Москвѣ купцами Ст-мъ и А-емъ трехъ-этажный великолѣпный домъ, потомъ домъ въ Черкаскомъ переулкѣ въ четыре этажа. Мы слышали, что, передъ постройкою домовъ, Ст-мъ подарены были монастырю

60.000 р.. Затѣмъ онъ обязался платить монастырю ежегодно въ первые четыре года по 10.000 р., а за надворное строеніе въ Черкасскомъ переулкѣ въ первые два года по 1.000 р., за вторые четыре года по 2.000 р., въ третьи по 4.000; послѣ чего дома поступаютъ ужевъ полную собственность монастыря. О предстоящей доходности этихъ домовъ въ недалекомъ будущемъ можно заключать изъ слѣдующаго обстоятельства. Между московскою городскою думою имонастыремъ идетътеперь тяжба о томъ, сколько послѣдній долженъ платить налогу съ обоихъ домовъ въ городской части. Монастырь настаиваетъ на томъ, чтобы валовой доходъ считался въ ту сумму, которую онъ получаетъ съ арендатора строителя, а дума въ валовой доходъ включаетъ деньги, которыя вносятся за всѣ помѣщенія въ обоихъ домахъ и насчитываетъ чистаго дохода болѣе 35.000 р. Монастырь не хочетъ платить налога по такой огромной суммѣ, потому что чрезъ это его доходы уменьшатся на нѣсколько тысячъ; арендаторъ же говоритъ, что онъ при постройкѣ дома разсчитывалъ пользоваться всѣми доходами отъ него, безъ всякаго обязательства уплачивать городскія подати. А дума справедливо полагаетъ, что слѣдуетъ получать извѣстный процентъ со всѣхъ доходныхъ статей. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ рѣшило дѣло въ пользу думы, но монастырь еще не уступаетъ. Кто одержитъ верхъ, увидимъ, но теперь очевидно, что, съ окончаніемъ арендного срока, монастырь отъ домовъ своихъ будетъ получать отъ 35 до 40 тысячъ рублей въ годъ.

Богоявленскій монастырь съ давнихъ уже поръ имѣетъ каменный въ два этажа домъ съ 15-ю окнами на Никольскую улицу и съ 21-мъ окномъ въ переулокъ. Кромѣ того за этимъ домомъ на дворѣ находится еще порядочный домъ и подвалы; въ добавокъ къ нимъ въ 1871 и 1872 г. купецъ П—въ выстроилъ по другую сторону монастыря еще два трехъэтажныхъ дома, отдѣленныхъ другъ отъ друга промежуткомъ, достаточнымъ для проѣзда извощичьихъ дрожекъ. Каждый изъ домовъ имѣетъ во 2-мъ этажѣ болѣе, чѣмъ по 25 оконъ, а въ нижнемъ находятся лавки, кладовыя и пр. О доходахъ отъ всѣхъ домовъ монастыря мы не добыли оффиціальныхъ свѣдѣній, но передаемъ то, что намъ удалось узнать отъ частныхъ людей; двухъ-этажный домъ на Никольскую и въ переулокъ, съ помѣщеніями на дворѣ, приноситъ не менѣе 10.000 р. годоваго валоваго дохода. Арендаторъ-строитель двухъ новыхъ домовъ, П—въ обязался въ теченіе арендного срока платить монастырю по 10.000 р. ежегодно, а затѣмъ уже передать ихъ въ полную собственность монастыря.

Насъ увѣряли, что, съ наступленіемъ этого времени, монастырь станетъ получать отъ всѣхъ своихъ домовъ ежегоднаго дохода, по крайней мѣрѣ, 40.000—50.000 р.

Московская лавра въ настоящее время имѣетъ въ Петербургѣ въ Троицкомъ переулкѣ 5—6 этажный домъ, приносящій ежегодно валоваго дохода 44.912 р., а чистаго 27.870 р., 25 к.; еще имѣетъ три дома въ Москвѣ въ сущевской и мѣщанской частяхъ, съ чистымъ доходомъ въ 3.559 р. Такимъ образомъ валовый доходъ лавры можно полагать около 50.000 р., а чистый въ 31.000 р. Конечно, и этотъ доходъ нельзя назвать незначительнымъ даже по отношеніи къ лаврѣ; но онъ былъ бы гораздо болѣе, если бы не встрѣтилось временнаго препятствія. У лавры былъ домъ на Ильинкѣ и биржевой площади, называющійся стряпческимъ подворьемъ, приносившій въ 1871 г. до 22.000 р.. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ этими деньгами весь домовый доходъ ея простирался бы нынѣ за 70.000 р. Но монастырь нашелъ выгоднымъ на мѣстѣ прежняго не очень высокаго дома построить новый громаднѣйшій, или два громадныхъ въ пять этажей дома; одинъ изъ нихъ долженъ выходить на Ильинку и биржевую площадь, а другой будетъ за нимъ на дворѣ; оба эти дома, занимая одно изъ выгоднѣйшихъ мѣстѣ въ Москвѣ, будутъ, по всей вѣроятности, приносить не менѣе 40.000 р. валоваго, а можетъ быть и чистаго дохода. Тогда доходы Московской лавры отъ домовъ въ Москвѣ и гостинницъ и лавокъ въ Сергіевомъ посадѣ поравняются съ доходами Александроневской лавры отъ ея домовъ, лабазовъ и пр. и пр..

Монастыри извлекаютъ выгоды отъ торговли и промышленности при помощи не только тѣхъ изъ своихъ помѣщеній, которыя заняты постоянно, но и тѣхъ, которыя нанимаются на нѣсколько дней или недѣль. Извѣстно, что у насъ, какъ и вездѣ, промышленность предлагаетъ свои услуги во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по какому бы то ни было случаю, собирается много народу; услужливые торговцы постараются навезти разныхъ снадобьевъ, которыми можно бы собравшимся и себя накормить и развеселить, да и другихъ угостить. Если собраніе повторяется ежегодно и бываетъ очень многочисленно, то мало по малу составляется ярмарка, на которую привозятся уже не одни съѣстные припасы. Подобнымъ образомъ надобно объяснять происхожденіе ярмарокъ, существующихъ при очень многихъ монастыряхъ; сначала являлись одни богомольцы, желавшіе помолиться святынѣ въ извѣстный день; для удовлетворенія ихъ физическихъ потребностей пріѣзжали мелкіе, и потомъ болѣе и

болѣе крупные торговцы и уже не съ одними съѣстными припасами; наконецъ составились и, такъ сказать, узаконились настоящія ярмарки. Для нихъ избирались храмовые праздники, или дни, ознаменованные какимъ либо замѣчательнымъ для монастыря событіемъ, напр. открытіемъ св. мощей, тамъ почивающихъ. Нѣкоторые изъ монастырей имѣютъ по нѣскольку ярмарокъ. Напр. находится: 1) по двѣ ярмарки при монастыряхъ: а) Сосновскомъ Предтеченскомъ (1 Іюля и 1 Окт.), б) Тихоновой пустыни (16 Іюня и 25 Авг.), в) Боровскомъ - Пафнутіевомъ (8 Сент. и въ 10-ю пятницу), г) Пѣсношскомъ (9 Мая и 14 Іюня), д) Лебедянскомъ-Троицкомъ (въ Троицынъ день и 1 Окт.) и е) Троицкомъ близъ Козлова (въ Троицынъ день и 15 Авг.); 2) по три ярмарки въ а) Макарьевскомъ-Унженскомъ (19 Янв., 25 Мар. и 20 Іюля), б) Іосифовомъ-Волоколамскомъ (23 Іюня, 15 Авг. и 4 Сент.), в) Кирилло-Бѣлозерскомъ (19 Іюня, 15 Авг. и 24 Нояб.), г) Густынскомъ-Троицкомъ (въ Троицынъ день, 29 Іюня и 15 Авг.), д) Благовѣщенской-Никандровой пустыни (29 Мар., 29 Іюня и 19 Сент.) и е) Черноостровской Николаевской (9 Мая, 6 Дек. и въ 10-ю Пятницу); наконецъ 3) въ Николаевскомъ Теребинскомъ даже пять ярмарокъ. Продолжительность ярмарокъ не одинакова, но нѣкорые изъ нихъ длятся по нѣскольку дней и болѣе недѣли; напр. въ монастыряхъ: а) Септинномъ-Троицкомъ съ 24 по 30 Іюня, б) Богородицкомъ-Казанскомъ (пензен. епар.) съ 1 по 9 Іюля, в) Благовѣщенской Никандровой пустыни съ 19—24 Сентября, и г) Лебедянскомъ-Троицкомъ троицкая ярмарка продолжается едва ли не цѣлый мѣсяцъ. Выгоды монастырей отъ ярмарокъ состоятъ, конечно, и въ томъ, что въ нихъ приходитъ гораздо болѣе богомольцевъ, чѣмъ сколько пришло бы безъ ярмарки. Кромѣ настоящихъ богомольцевъ, идутъ и ѣдутъ туда, кто купить, кто продать что нибудь, кто поразвлечься, повидаться съ знакомыми; а между тѣмъ бо́льшая часть и этого не совсѣмъ богомольнаго народа зайдетъ въ монастырскую церковь, поставитъ свѣчку, положитъ что нибудь въ кошелекъ, а иные и отслужатъ молебенъ. Другая очень значительная часть дохода имѣетъ уже промышленный характеръ. Ярмарки происходятъ на монастырской землѣ; поэтому торговцы должны бываютъ платить монастырю за мѣсто для своего шатра или временнаго балагана. Иные монастыри устроили настоящія лавки, которыя съ выгодою отдаются торговцамъ; напр. Николаевскій-Теребинскій монастырь имѣетъ 85 лавокъ. Мы нашли только четыре монастыря, которые говорятъ о своихъ ярмарочныхъ доходахъ,

именно получаютъ ихъ монастыри: а) 25 р. Кадниковскій Глушицкій, б) 101 руб. Новосильскій-Святодуховъ, в) 1.000 р. Сямскій-Богородицкій и г) 867 р. въ 1873 г. и 1.195 р. 49 к. въ 1874 г. Кирилловъ Новоезерскій.

Въ заключеніе этого отдѣла покорнѣйше просимъ разрѣшить одно изъ нашихъ недоумѣній и позволить намъ высказать нѣсколько мыслей въ свою защиту.

Можно оставить пока не разрѣшеннымъ вопросъ о томъ, прилично ли монастырямъ, какъ общинамъ людей, давшихъ обѣтъ нищеты и нелюбостяжательности, отказавшихся отъ всего, *яже суть въ мірѣ*, прилично ли имъ владѣть домами и лавками, приносящими не только десятки, но даже сотни тысячъ рублей? Но домовладѣльчество монастырей заставило насъ задуматься въ другомъ отношеніи. Когда, вслѣдствіе уничтоженія винныхъ откуповъ, стали повсюду размножаться питейные дома, то многіе священники, діаконы и причетники отдавали какую либо лишнюю свою избенку подъ питейное заведеніе. Вдругъ оказалось, что такой поступокъ противузаконенъ. Отыскали давнишнее постановленіе, которымъ запрещается открывать кабаки, харчевни, трактиры и рестораціи въ домахъ, принадлежащихъ не только церквамъ, но и духовнымъ лицамъ. Мы ничего не говоримъ противъ этого постановленія; дѣйствительно оказывать покровительство кабакамъ и трактирамъ изъ-за барышей не прилично ни церквямъ, ни духовенству. Но вѣдь монастырямъ приписывается также, какъ и церквамъ, священное значеніе, амонашествующая братія ставитъ себя даже выше бѣлаго духовенства въ іерархическомъ и, такъ сказать, благочестивомъ отношеніи, причисляя себя къ ангельскому чину. Между тѣмъ, монастырямъ никогда не запрещалось отдавать въ домахъ, имъ принадлежащихъ, помѣщенія подъ кабаки и трактиры. Такъ напр., въ томъ домѣ Московской лавры на Ильинкѣ, вмѣсто котораго, какъ мы сказали, строится новый, помѣщался знаменитый новотроицкій трактиръ. Александроневская лавра пошла далѣе этого. Въ ея домѣ на невскомъ проспектѣ подъ № 202 и теперь есть трактиръ, а до уничтоженія откупной системы въ домѣ ея же и тамъ же подъ № 200 существовалъ настоящій, не нынѣшній, а откупщицкій кабакъ. Въ домахъ Угрѣшскаго монастыря на Лубянской площади, въ Москвѣ, въ 1872 г. трактиръ Форносенкова занималъ весь второй этажъ, а въ нижнемъ этажѣ находились, по крайней мѣрѣ, три кабака, которые впрочемъ на вывѣскахъ, вѣроятно изъ деликатности, назывались трактирами. Теперь, въ половинѣ втораго этажа помѣщенъ

трактиръ Морозова. Въ домѣ, принадлещемъ Покровскому монастырю, на Москворѣцкой улицѣ, находится трактиръ Андреева. Неужели, спросимъ, святыня менѣе унижается, когда питейное заведеніе помѣщается въ домѣ монастырей даже знаменитѣйшихъ, причисляемыхъ ко святымъ мѣстамъ, нежели въ домѣ какого-либо бѣдняка причетника, особы далеко не священной, которая у насъ едва считается принадлежащею къ духовному званію.

Можетъ быть, кому нибудь покажется неправильнымъ съ нашей стороны что доходныя монастырскія статьи, разсмотрѣнныя нами, мы назвали промышленными и торговыми. Но какъ же ихъ иначе назвать? Мы уже видѣли выше, какъ еще Флетчеръ называлъ современныхъ ему русскихъ монаховъ самыми оборотливыми купцами и какъ они своими поступками оправдывали такое названіе. Но нынѣшніе монахи, употребляя мірянскіе способы для своего обогащенія, могутъ ли оправдывать себя тѣмъ, что въ этомъ случаѣ они слѣдуютъ примѣру своихъ предшественниковъ? Между тѣмъ обстоятельства времени заставили ихъ измѣнить прежніе способы только на болѣе новые тамъ, гдѣ нельзя было держаться благословенной старины. Нынѣ, конечно, монастырю не льзя уже быть оборотливымъ купцомъ въ собственномъ смыслѣ слова и торговать всякаго рода товарами, не льзя открыть подъ своимъ именемъ лавку для продажи рыбы, соли, муки, сапожнаго товара и пр., не платя, притомъ, ничего за право торговли; для подобныхъ операцій надобно бы было записаться въ гильдію, взять торговое свидѣтельство и пр.; но никакая городская дума не запишетъ монастыря въ гильдію и не снабдитъ его торговымъ свидѣтельствомъ. Но за то монастыри безъ всякихъ гильдейскихъ повинностей и торговыхъ свидѣтельствъ продаютъ свой лѣсъ, смолу, устроиваютъ помѣщенія подъ квартиры, лавки и лавочки, магазины, склады и палатки и пр. и за это получаютъ доходы, нисколько не зависящіе отъ торговыхъ кризисовъ, продаютъ портреты, картины, образки, крестики, четки, деревянное масло и даже кольца безъ всякихъ торговыхъ свидѣтельствъ, потому что всѣ эти предметы причисляются къ числу, если не святыхъ, то все-таки не такихъ же мірскихъ предметовъ, какъ соль, рыба, табакъ и пр.; получаютъ большіе доходы отъ питейной промышленности, отдавая свои дома подъ трактиры, ресторацiи, харчевни и даже кабаки, заводятъ дегтярные заводы въ своихъ лѣсахъ, пчельники, типографіи, литографіи, фотографіи, толчеи, рушалки, пильные заводы и пр.; дѣлаются земледѣльцами, домовладѣльцами и пр. и отъ всего этого

получаютъ доходы и иногда такіе, какимъ могутъ справедливо позавидовать богатые купцы, фабриканты, заводчики, землевладѣльцы, домовладѣльцы и пр. и пр.

Послѣ всего этого, неужели насъ можно обвинять въ томъ, что нѣкоторымъ доходамъ монастырей мы приписываемъ торговый и промышленный характеръ? Въ настоящее время берутся пошлины со всякаго ремесленнаго заведенія, со всякой толчеи, мельницы, смольни, почти со всякой лавочки, даже гдѣ-либо въ сельскомъ захолустьѣ. Чиновники казенной палаты, агенты земскихъ управъ нарочно посылаются по селамъ и деревнямъ съ тѣмъ, чтобы кто-либо не ускользнулъ отъ такихъ пошлинъ; и все это дѣлается потому, что упомянутыя и имъ подобныя занятія и заведенія приносятъ доходы и причисляются къ промышленнымъ и торговымъ. Неужели же нельзя назвать промысловымъ или торговымъ дѣломъ типографіи, фотографіи, словолитни, дегтярные, свѣчные, черепичные, известковые и пр. заводы, отдачу въ наймы лабазовъ подъ хлѣбные магазины, домовъ подъ постой, подъ трактиры, гостинницы, даже подъ кабаки, отдачу лавокъ на крупную и мелочную торговли, продажу меду, лѣса, смолы, холста и даже восковыхъ свѣчъ не въ церкви, а въ лавкахъ? Наконецъ, отдача воды въ рѣчкѣ Тускари на откупъ Коренньмъ монастыремъ не есть ли даже черезчуръ промышленное и торговое, самое возмутительное предпріятіе? Мы со вниманіемъ читали чинъ постриженія въ большую и малую схиму и правила касающіяся монашеской жизни, нашъ «Духовный регламентъ» и пр., но нигдѣ, признаемся, не нашли, чтобы перечисленныя нами сейчасъ занятія разрѣшались монахамъ, чтобы монастырямъ дозволялось умножать свои богатства мірскими занятіями; напротивъ, тамъ вездѣ говорится только объ отреченіи монаха отъ міра, его удовольствій, интересовъ, объ умерщвленіи плоти, бѣдности, о томъ, что монаху предстоитъ алкати, жаждати и нагствовати. И потому мы считаемъ себя правыми, что нѣкоторые изъ доходныхъ монастырскихъ статей назвали промышленными и торговыми. Различіе монаховъ отъ мірянъ въ этомъ отношеніи состоитъ развѣ въ томъ, что самый бѣдный торговецъ, обязанный пропитывать свою семью, платитъ въ казну разныя пошлины, несетъ многоразличныя гражданскія повинности и не давалъ обѣта жить въ нищетѣ и лишеніяхъ всякаго рода; тогда какъ монашествующіе не имѣютъ семействъ, получаютъ отъ правительства пособіе деньгами и угодьями и имѣютъ еще другіе, иногда очень большіе, доходы.

XII.

О монастырскихъ денежныхъ капиталахъ.

На основанiи тѣхъ свѣдѣнiй о разнообразныхъ и очень часто не только не малыхъ, но и очень большихъ монастырскихъ доходахъ, которые сообщены нами въ предыдущихъ отдѣлахъ, можно уже заключать, что у многихъ монастырей должны оставаться значительные остатки и съ теченiемъ времени, мало по малу, накопляться *деньги многiя*. Въ старое время остатки такаго рода, какъ мы видѣли, отдавались нуждающимся въ ростъ за большiе проценты, или составляли лежачую казну монастырей. Нынѣ времена измѣнились. Отдавать частнымъ лицамъ въ долгъ за такъ называемые лихвенные проценты и не ловко,—мало ли что заговорятъ и наговорятъ въ такомъ случаѣ, даже къ суду привлекутъ—, и опасно, потому что сразу можно вмѣсто рубля, при банкротствѣ заемщика, получить 15—25 коп.. Нынѣ есть кредитныя учрежденiя, которыя готовы принимать деньги и за сохраненiе ихъ не только ничего не берутъ, но и сами платятъ хоть и не очень большой, но и не очень маленькiй процентъ. Правда, наши монашествующiе не пользуются всѣми тѣми льготами, которыя предоставлены мiрянамъ относительно кредитныхъ учрежденiй; напр. по Высочайше утвержденному мнѣнiю Государственнаго Совѣта отъ 29 Iюня 1859 г., монахамъ не запрещается вносить денежные ихъ капиталы въ кредитныя установленiя, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ смерти ихъ, капиталы вкладчиковъ выдавались только тому монастырю, къ которому принадлежали вкладчики. Кромѣ того ни архiереи, ни прочiя монашествующiя лица не имѣютъ права завѣщать свои имущества, а слѣдовательно и денежные капиталы, внесенные въ банковыя учрежденiя, монахамъ же, какъ людямъ, отрекшимся отъ мiра (Пол. Собр. Зак. Т. 34. отд. 1, № 34.693. стр. 664). Но очевидно, что

это распоряженіе не имѣетъ невыгоднаго вліянія на умноженіе богатства монастырей, даже выгодно для нихъ, запрещая монаху предназначать свои банковые билеты въ поль у мірянъ. Потомъ, хотя главный персоналъ монастырей состоитъ изъ лицъ, отрекшихся отъ міра, и потому, по смыслу цитированнаго нами мнѣнія Государственнаго Совѣта, никому не слѣдовало бы дѣлать завѣщанія въ пользу монастырей, но этого не бываетъ. На основаніи того вѣрованія, о которомъ мы выше говорили, что молитвы, совершаемыя въ монастыряхъ въ отношеніи прощенія грѣховъ умершихъ много дѣйствительнѣе молитвъ, совершаемыхъ въ приходскихъ церквахъ, многіе благочестивые люди въ своихъ завѣщаніяхъ отказываютъ въ монастыри болѣе или менѣе значительныя деньги на поминъ своей души. Еще за большее количество умершихъ жертвуются на тотъ же предметъ сотни и тысячи рублей родственниками ихъ. Затѣмъ, многіе изъ православныхъ христіанъ, при жизни своей, вносятъ въ монастырскія кассы деньги и на поминъ своей души послѣ смерти, и за моленіе о своемъ здравіи при жизни. Во всѣхъ почти этихъ случаяхъ деньги вносятся въ кредитныя учрежденія на вѣчныя времена и составляютъ неприкосновенный капиталъ, котораго только процентами пользуется монашествующая братія. Наконецъ, ревнители монастырей жертвуютъ болѣе или менѣе значительныя суммы въ банковыхъ билетахъ не на одинъ поминъ своей души, но и на поддержаніе монастыря, на содержаніе братіи и т. п.. При такомъ настроеніи православнаго общества, съ давнихъ уже поръ начали составляться въ монастыряхъ капиталы въ процентныхъ бумагахъ. Такъ напр. еще въ 1799 г. въ Успенскій женскій монастырь (тамб.) помѣщица Надежда Федорова внесла на вѣчное время 40.000 р.. Импер. Елизавета Алексѣевна 25.000 р. и Надворный Совѣтникъ Варваци 60.000 р. внесли, какъ сказано выше, на вѣчныя времена въ Александровско-Іерусалимскій греческій, въ Таганрогѣ, монастырь. (Ист. оп. ц. и м. стр. 507). Въ Коренной пустыни уже въ 1821 г. былъ капиталъ въ 15.000 р. (Ист. оп. К. п.). Далѣе, какъ уже выше сказано, на основаніи завѣщанія покойной графини А. А. Орловой, скончавшейся въ 1848г., всѣ монастыри получили по 5.000 р., съ тѣмъ, чтобы деньги оставались на вѣчное время неприкосновеннымъ капиталомъ. Изъ указовъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ подъ №№ 28.025, 30.654, 30.761, 34.046 и 34.608, а также изъ «Сказаній о населенныхъ мѣстностяхъ кіевской губерніи» Похилевича видно, что въ нижеслѣдующихъ монастыряхъ

капиталы состояли: 1) Макарьевскомъ-Унженскомъ изъ 30.000 р. въ 1854 г., 2) Кривоезерскомъ изъ 11.602 р. въ 1856 г., 3) Елабужскомъ ж. изъ 15.000 р. въ 1856 г., 4) Абабковскомъ ж. изъ 31.428 р. въ 1859 г., 5) темниковскомъ Рождественскомъ Богородицкомъ изъ 10.373 р. въ 1859 г., 6) Виноградскомъ и Богуславскомъ изъ 6.000 р. въ каждомъ, въ 1864 г., 7) Мошногорскомъ изъ 7.000 р. въ 1864 г., 8) Лебединскомъ ж. изъ 8.000 р. въ 1864 г., 9) Чигиринскомъ изъ 9.400 р. въ 1864 г., 10) Жаботинскомъ изъ 9.593 р. въ 1864 г., 11) Ржевецкомъ изъ 9.642 р. въ 1864 г., 12) Корсунскомъ-Онуфріевомъ изъ 10.000 р. въ 1864 г. и 13) Матронскомъ изъ 12.015 р. въ 1864 г. Но всѣ эти цыфры кажутся мелочными въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлалось извѣстнымъ въ недавнее время, при учрежденіи Государственнаго Банка въ 1859 г.. Тогда нужно было привести въ извѣстность, такъ называемые, вѣчные вклады, лежавшіе въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, для того, чтобы опредѣлить, какое количество непрерывнодоходныхъ билетовъ придется выпустить новому Банку, принявшему на себя расплату по долгамъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, особенно опекунскихъ совѣтовъ. При этомъ оказалось такихъ вѣчныхъ капиталовъ, принадлежавшихъ церквамъ и монастырямъ, 14.045.433 р. 29¼ к. и находившихся въ московскомъ и с.-петербургскомъ опекунскихъ совѣтахъ, коммерческомъ и заемномъ банкахъ. Къ сожалѣнію, полученныя нами свѣдѣнія не даютъ намъ возможности съ точностью сказать, сколько изъ этихъ денегъ принадлежало отдѣльно церквамъ и монастырямъ. Но въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ находилось капиталовъ, принадлежавшихъ: а) пустынямъ и скитамъ 48.775 р. 1½ к. и б) монастырямъ 3.339.082 р. 81¾ к., всего 3.387.857 р. 83¼ к., а соборамъ 727.156 р. 77 к. и церквамъ приходскимъ 4.429.889 р. 25¼ к., всего 5.157.046 р. 2¼ к.. Нѣтъ причинъ думать, чтобы взаимное отношеніе монастырскихъ и церковныхъ вѣчныхъ капиталовъ, лежавшихъ въ с.-петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ, въ коммерческомъ и заемномъ банкѣ и состоявшихъ изъ 5.500.530 р., слишкомъ рѣзко отличалось отъ того, какое мы нашли въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ; и потому изъ нихъ на долю монастырей придется около 2.470.000 р.. Такимъ образомъ можно полагать, что въ 1859 г. вѣчныхъ монастырскихъ капиталовъ въ вышеупомянутыхъ четырехъ банкахъ находилось до 5.800.000 р.. Но сюда не вошли еще билеты Коммисіи Погашенія Долговъ; а и ими владѣютъ монастыри; напр. у Старо-

ладожскаго Николаевскаго есть билетъ Коммисіи въ 1.000 р. По всей вѣроятности, не вѣчныхъ монастырскихъ капиталовъ было въ 1859 г. не менѣе, какъ и вѣчныхъ; слѣдовательно сумма всѣхъ капиталовъ монастырскихъ и въ то время простиралась до 13—14 милліоновъ рублей.

Наростаніе капиталовъ продолжалось въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, продолжается и теперь. Напр. въ 1874 г. получили банковыми билетами монастыри: 1) Антоніевъ-Дымскій 250 р., 2) Моденскій 500 р., 3) Филиппо-Ирабская п. 600 р. и кромѣ того 650 р. въ 1873 г., 4) Петропавловская пустынь (ряз.) 650 р. въ 1872 г. и 1300 р. въ 1873 г., 5) Горицкій 950 р., 6) Нилосорскій 2.000 р., 7) Иверскій 3.000 р., 8) Кирилло-Новозерскій 3.050 р., 9) Сергіева пустынь 5.320 р., 10) Валаамскій 41.800 р.. Подобнаго рода прибавки, разумѣется, не ограничиваются только исчисленными монастырями; онѣ идутъ такъ же своимъ чередомъ и въ другихъ монастыряхъ. Банковые билеты, жертвуемые въ монастыри, большею частію, не расходуются, а увеличиваютъ монастырскій капиталъ; такъ напр. изъ 41.800 р., пожертвованныхъ въ Валаамскій монастырь, онъ истратилъ только 31.200 р., да и въ этомъ случаѣ намъ неизвѣстно, израсходованные монастыремъ 10.600 р. принадлежатъ ли къ 41.800 р., или къ тѣмъ, которые монастырь внесъ въ прежніе годы изъ своихъ остатковъ. Независимо отъ этого, сами монастыри воспользовались банковыми учрежденіями относительно тѣхъ денегъ, которыя остаются у нихъ за всѣми расходами; они не подражаютъ своимъ стариннымъ предшественникамъ, не собираютъ въ своихъ сундукахъ, не оставляютъ лежачею казною *деньги многія*, а несутъ или везутъ ихъ въ тотъ банкъ, который имъ кажется болѣе выгоднымъ. Очевидно, что отъ совокупности всѣхъ разъясненныхъ обстоятельствъ вѣчные и временные капиталы монастырскіе должны возрастать и возрастать.

Намъ посчастливилось собрать довольно порядочное количество не только 1) свѣдѣній относительно того, какъ велики капиталы или въ настоящее, или въ близкое къ нему время (1869—1874, г.) болѣе, нежели въ 160 монастыряхъ, но и 2) доказательствъ на то, что капиталы увеличиваются едвали не во всѣхъ монастыряхъ. Начнемъ съ послѣдняго предмета. Вотъ напр. прибавка капиталовъ, которую имѣли въ 1874 г. монастыри:

А) Новгородской епархіи въ 1874 г.: 1) Перекомскій 100 р., 2) Клопскій и Моденскій по 500 р., 3) Хутынскій 600 р., 4) Введенскій женскій 809 р., 5) Боровицкій-Святодуховъ

820 р., 6) Филлиппо-ирабская пустынь 1.200 р., 7) Преображенскій Старорусскій 1.314 р., 8) Бесѣдный 1.400 р., 9) Отенскій и Юрьевъ по 1.450 р., 10) Реконскій и Звѣринъ по 1.500 р., 11) Антоніевъ-Новгородскій и Десятинъ по 1.750 р., 12) Сырковъ 1.850 р., 13) Антоніевъ-Дымскій 2.120 р., 14) Сковородскій 2.450 р., 15) Вяжинскій 2.680 р., 16) Кирилловъ Новоезерскій 3.050 р., (а въ 1873 г. 850 р.), 17) Саввовишерскій 3.300 р., 18) Горицкій 3.400 р., 19) Нилосорскій 3.560 р., 20) Иверскій 3.600 р., 21) Тихвинскій Богородицкій 3.700 р.; всего же 46.894 р.

Б) Рязанской епархіи въ 1873 г.: 1) Скопинскій Духовъ 50 р., 2) Троицкій 110 р., 3) Богословскій 320 р., 4) Спасскій 600 р., 5) Михайловскій женскій 1.000 р., 6) Пронскій 1.050 р., 7) Петропавловская п. 1.300 р., 8) Рязанскій женскій 1.435 р., 9) Донковскій 1.850 р., 10) Касимовскій женскій 8.250 р.; всего же 15.965 р.. Замѣчательно, что изъ болѣе, нежели 30 монастырей новгородскихъ и 14 рязанскихъ, не увеличили своихъ капиталовъ въ означенные годы только Кирилло-Бѣлозерскій, Деревяницкій, Рождественскій-Бѣлозерскій, Льговъ и Ряжскій Дмитріевъ; да еще есть 3—4 монастыря, о которыхъ мы не получили никакихъ свѣдѣній. Уменьшеніе капиталовъ мы нашли только въ монастыряхъ Радовицкомъ на 2.014 р. и Солотчинскомъ на 2.294 р.; но это временное уменьшеніе, происшедшее отъ необходимости сдѣлать нѣсколько экстренныхъ расходовъ, скоро пополнится. За всѣмъ тѣмъ капиталы рязанскихъ монастырей увеличились на 11.657 р. въ теченіе одного года.

При болѣе значительныхъ промежуткахъ времени, монастырскіе капиталы увеличиваются, конечно, не вездѣ и не всегда пропорціонально числу годовъ, но и не уменьшаются; мы указываемъ здѣсь на 18 монастырей, о которыхъ имѣемъ свѣдѣнія въ этомъ отношеніи. Въ теченіи семи лѣтъ (1867—1874 г.) увеличеніе капиталовъ въ банковыхъ билетахъ состояло изъ: 1) 200 р. въ Перокомскомъ, 2) 300 р. въ Деревяницкомъ, 3) 1000 р. въ Кирилловскомъ, 4) 1.300 р. въ Клопскомъ, 5) 1.314 р. въ Старорусскомъ, 6) по 1.450 р. въ Юрьевомъ и Отенскомъ, 8) 3.250 р. въ Сковородскомъ, 9) 3.400 р. въ Саввовишерскомъ, 10) 6.450 р. въ Сырковѣ, 11) 6.530 р. въ Вяжинскомъ, 12) 8.870 р. въ Десятиномъ и 13) 44.350 р. въ Звѣриномъ. Кромѣ того, увеличились капиталы: 1) въ брянскомъ Свѣнскомъ (1866—1873 г.) на 2.029 руб. 4 коп., 2) въ Боровичскомъ-Святодуховѣ (1865—1874 г.) на 3.667 р., 3) въ Антоніевомъ-Дымскомъ

(1868—1874 г.) на 10.920 р., 4) въ Спасокаменномъ вологодскомъ (1860—1873 г.) на 15.652 р. 25 к..

Нерѣдко случалось слышать жалобы монашествующей братіи на уменьшеніе ихъ доходовъ съ вѣчныхъ капиталовъ отъ того распоряженія правительства, по которому они общены въ 4% билеты: многіе-де вкладчики дѣлали свои приношенія въ то время, когда банки давали по 5%—6%; получайся тогда только 4%, вкладчики, по крайней мѣрѣ многіе, сдѣлали бы бо̀льшія пожертвованія. И сами монастыри давали обѣщаніе исполнять желанія вкладчиковъ (дѣлать помины по умершемъ), имѣя въ виду тогдашніе проценты; а тутъ вдругъ понижаются проценты, а съ тѣмъ и доходы на 1/5 и даже на 1/3 часть. За что же пострадали монастыри?— Такія жалобы были бы еще сносны въ устахъ мірянина, который разсчитывалъ пожить съ извѣстнымъ комфортомъ на проценты съ своего какого либо капитала, но и онъ долженъ помнить, что всякое правительство не можетъ же, ради интересовъ частныхъ лицъ, жертвовать государственными интересами. Но не странно ли слушать подобныя жалобы отъ людей, которые дали торжественный обѣтъ нищеты и нестяжательности, которые должны даже радоваться, когда ихъ постигнетъ какое бы то ни было лишеніе. Жалобы эти тѣмъ неумѣстнѣе, что отъ пониженія процентовъ монастыри вовсѣ не обѣднѣли, что братія въ матеріальномъ отношеніи поставлена несравненно лучше громаднѣйшаго количества не только крестьянскаго люда, но и лицъ среднихъ сословій. Къ тому же она получаетъ утѣшеніе въ томъ, что новыя пожертвованія ей въ билетахъ приносятъ уже не 4, а 5, 6, даже 7 процентовъ, даже могутъ доставить такое богатство. о которомъ и она не всегда мечтаетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, ознакомившись съ монастырскими капиталами, легко убѣдиться, что они развѣ не много болѣе, чѣмъ на половину, состоятъ изъ билетовъ 4-хъ процентныхъ. Вотъ напр. свѣдѣнія, касающіяся тульской епархіи. Тутъ находится банковыхъ билетовъ у монастырей: а) Успенскаго на 10.000 съ 4% и на 8.000 р. съ 5%, б) Спасопреображенскаго на 18.590 р. съ 4% и на 14.879 р. съ 5%, в) Крестовоздвиженскаго на 22.010 р. съ 4% и на 17,650 р. съ 5%, г) Богородичной общины на 37.500 р. съ 4% и на 30.000 р. съ 5%, д) архіерейскаго дома на 17.708 р. съ 4% и на 14.200 р. съ 5%, и е) въ Зеленецкомъ монастырѣ на 17.247 р. съ 4% и на 31.550 р. съ 5% и болѣе. Число же билетовъ разнаго сорта сотсавляетъ во многихъ монастыряхъ порядочную пачку, напр. въ Мологскомъ (яросл.)

насчитывается ихъ до 50. За тѣмъ они необыкновенно разнообразятся по мѣстамъ, въ которыхъ находятся банки, ихъ выдавшіе. Напр. Въ Староладожскомъ Николаевскомъ монастырѣ есть билеты: а) въ 250 р. по 7% Сапожковскаго банка, б) въ 1.000 р. по 6%, Коммисіи Погашенія Долговъ в) въ 3.050 р. (15 билетовъ) по 5% государственнаго банка. Имѣютъ монастыри также и выигрышные билеты; напр. имѣютъ ихъ: тотъ же Николаевскій монастырь 12, Радовицкій 6, Зеленецкій 31. Тутъ по неволѣ является вопросъ, что сдѣлаютъ монастыри, когда на ихъ долю будутъ выпадать выигрыши въ 75.000 р. и 200.000 р., притомъ не однажды, а нѣсколько разъ? Напр. Зеленецкому монастырю предстоитъ 31 выигрышъ. Неужели и тутъ все предоставится въ распоряженіе настоятеля и братіи? Замѣчательно, впрочемъ, что въ числѣ денежныхъ монастырскихъ бумагъ мы не замѣтили, сколько помнится, ни акцій желѣзныхъ дорогъ, ни государственныхъ фондовъ.

Независимо отъ капиталовъ, состоящихъ изъ билетовъ разныхъ кредитныхъ учрежденій, въ монастыряхъ попадаются довольно большія наличныя денежныя суммы. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, что относительно соборныхъ и приходскихъ церквей существуетъ и довольно строго, по крайней мѣрѣ, по временамъ исполняется постановленіе, по которому причты обязываются вносить въ кредитныя учрежденія церковныя суммы, какъ скоро ихъ наберется, кажется, 100 р.; и если откроется, что это постановленіе не исполняется, то причтъ подвергается отвѣтственности, хотябы деньги оставались въ цѣлости; въ случаѣ же пропажи ихъ, онѣ взыскиваются съ членовъ причта. Постановленіе это на монастыри не распространяется; они могутъ оставлять въ своихъ сундукахъ, сколько имъ угодно, денегъ. Вотъ напр. остатки денегъ въ монастыряхъ: 1) Заиконоспасскомъ 1.140 р. 41 к. (къ 1874 г.), 2) Воскресенскомъ (Новый Іерусалимъ) 1.184 р. 8 к. (къ 1874 г.), 3) Филиппо-ирабскомъ 1.520 р. 21 к. (къ 1875 г.), 4) Исакіевской пустыни (яр) 1.650 р. 49 к. (къ 1874 г.), 5) Нилосорскомъ 1.735 р. 84 к. (къ 1874 г.) и 2.256 р. (къ 1875 г.), 6) Кирилло-Новоезерскомъ 2.534 р. 53 к. (къ 1875 г.), 7) Новоспасскомъ 2.707 р. 17½ к. (къ 1875 г.), 8) Жолтиковѣ 3.332 р. 18 к. (къ 1873 г.) и 1.220 р. (къ 1874 г.), 9) Толгскомъ 5.875 р. 16½ к. (къ 1874 г.), 10) Деревяницкомъ 6.189 р. 9 к. (къ 1875 г.), 11) Малицкомъ къ 1873 г. едва ли не болѣе 7.000, 12) Ниловой пустыни 13.979 р. 22¼ к. (къ 1873 г.) и 7.219 р. 26½ к. (къ

1874 г.), 13) Юрьевѣ 7.589 р. (къ 1870 г.), 5.821 р. 90 к. (къ 1872 г.) и 3.948 р. 25½ к. (къ 1875 г.), 14) Донскомъ 9.216 р. 10 к. (къ 1874 г.) и 15) Соловецкомъ 18.436 р. 59¾ к. (къ 1874 г.). Что же за причина, почему монастыри оставляютъ у себя такіе громадные капиталы къ концу года? Въ этомъ поступкѣ, разумѣется, не льзя видѣть желанія собирать у себя деньги многія, оставляя ихъ лежачею казною; вѣдь у тѣхъ самыхъ монастырей несравненно большее количество денегъ лежитъ въ различныхъ банковыхъ учрежденіяхъ. Разсматриваемый поступокъ, по нашему мнѣнію, служитъ лучшимъ доказательствомъ богатства монастырей; вѣдь только богатые люди въ своихъ комодахъ и бумажникахъ держатъ, на всякій случай, по нѣскольку тысячъ, даже десятковъ тысячъ рублей.

Послѣ сказаннаго нами въ этомъ отдѣлѣ читатель, по всей вѣроятности, самъ убѣдится, что монастырскіе капиталы, состоящіе изъ билетовъ различныхъ кредитныхъ учрежденій, огромны,—и убѣдится справедливо. Мы уже давно собирали свѣдѣнія и имѣли не малое количество ихъ, но, признаемся, никакъ не ожидали, чтобы они достигали тѣхъ цыфръ, какія оказались на самомъ дѣлѣ. Представляемая здѣсь таблица касается болѣе, нежели 160 монастырей. Наши свѣдѣнія объ ихъ капиталахъ большею частію заимствованы изъ тѣхъ вѣдомостей, которыя ежегодно подаются настоятелями о состояніи подчиненныхъ имъ обителей и почти всѣ касаются котораго либо изъ 1869—1875 г., преимущественно же 1873 г.. Въ таблицѣ мы помѣстили цыфры монастырскихъ капиталовъ, съ опущеніемъ копѣекъ и съ указаніемъ годовъ, только въ томъ случаѣ, когда капиталы относятся не къ 1873 г.

Но тутъ могутъ встрѣтиться ошибки по слѣдующей причинѣ. Въ собранныхъ нами свѣдѣніяхъ иногда просто означалось, что, они касаются напр. 1873 г., но не прояснялось того, былъ ли указываемый капиталъ остаткомъ отъ 1872 къ 1873, или отъ 1873 къ 1874 г. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, перечисливши капиталы монастырей какой либо епархіи, намъ сообщали, что они относятся напр. къ 1871, 1872 и 1873 г., но не прибавляли, къ которому изъ этихъ годовъ относится капиталъ того или другаго монастыря. По нашему мнѣнію, недоумѣнія, отъ этого происходящія, не важны. Цыфра капитала вѣрна; разница въ одномъ и даже двухъ годахъ не Богъ-знаетъ какое произведетъ замѣшательство.

1) Успенскій тв. 5.000 р.
2) Кирсановскій жен. 5.871 р., 1872 г.
3) Сямскій Рождественскій 5.914 р.
4) Бѣлавинская пуст. 6.289 р.
5) Кашинскій Николаевскій 6.901 р.
6) Заоникіева п. 7.049 р.
7) Козьминъ (влад.) 7.295 рублей.
8) Глушицкій 7.735 р.
9) Никол. Антоніевъ 8.063 р.
10) Покровскій Суздальскій 8.450 р.
11) Столненская п. 8.500 р.
12) Солбинская п. 8.572 р.
13) Никольскій (влад.)8.761 р.
14) Успенская Могилевская п. 8.954 р.
15) Знаменская Янковская п. 9.107 р.
16) Богородично-Всесвятская общ. 9.350 р.
17) Введенскій жен. (орл.) 9.775 р. (неизв.).
18) Скопинскій Духовъ 9.839 р.
19) Мценскій Петропавл. 10.095 р.
20) Короцкая общ. 10.100 р.
21) Воскресенскій жен. (въ Торжкѣ) 10.154 р.
22) Оршинъ 10.157 р.
23) Архангельскій (влад.) 10.301 р.
24) Суздальскій Васильевскій 10.461 р.
25) Ѳеодоровскій жен. (влад,) 10.645 р.
26) Іоанно - предтеченскій (псков.) 10.774 р., 1874 года.
27) Темниковскій Рожден. Богор. 11.376 р.
28) Селижаровъ 11.901 р.
29) Отрочъ Усп. 12.070 р.
30) Николаевскій (влад.) 12.221 р.
31) Благовѣщенскій Вязниковскій 12.251 р.
32) Преображенскій (новг.) 12.363 р., 1874 г.
33) Введенскій(волог.)12.577 р.
34) Борисоглѣбскій (яросл.) 12.719 р.
35) Моденскій 12.913 р., 1874 г.
36) Брянскій Свѣнскій 13.098 р.
37) Чолнскій Спасскій 13.676 р.
38) Чернѣевъ 13.685 р., 1870 г.
39) Благовѣщенскій Муром. 13.823 р.
40) Касимовскій жен. 14.464 р.
41) Раненб. Петропавл. п. 14.485 р.
42) Муромскій жен. 14.533 р.
43) Георгіевскій (калуж.) 15.000 р.
44) Ряжскій Дмитріевъ 15.023 р.
45) Житенный 15.027 р.
46) Улейманскій 15.436 р.
47) Муромскій Спасскій 15.532 р.
48) Боровицкій Духовъ 15.667 р., 1874 г.
49) Перекомскій 15.742 р.

50) Лебедянскій Троицкій 15.810 р.
51) Брянская Петропавл. общ. 15.900 р.
52) Одринъ 16.000 р.
53) Архангельскій Устюж. 16.170 р.
54) Фил. Ирабская пуст. 16.581 р., 1874 г.
55) Ризоположенскій (влад.) 16.889 р.
56) Деревяницкій 17.391 р., 1874 г.
57) Усп. женскій Тульскій 18.000 р.
58) Духовъ (тул.) 18.211 р.
59) Лукіанова п. 18.377 р.
60) Бѣлозер. Рожд. 18.551 руб. 1874 г.
61) Кирилловъ (въ новг.) 19.101 р., 1874 г.
62) Углицкій Алексѣевъ 19.716 р.
63) Клопскій 19.738 руб., 1874 г.
64) Тамб. Вознесенскій жен. 20.000 р.
65) Сухотинскій Знаменскій 20.000 р.
66) Солотчинскій 20.656 р.
67) Болховскій Троицкій 20.932 р.
68) Павлообнорскій 21.386 р.
69) Ольговъ 21.625 р.
70) Бесѣдный 21.765 руб., 1874 г.
71) Богословскій (рязан.) 21.902 р.
72) Сковородскій 22.147 р., 1874 г.
73) Жолтиковъ 22.352 р.,
74) Ростов. Рождеств. жен. 22.644 р.
75) Горнкій Успен. 23.175 рублей.
76) Усманскій Софійскій 23.256 р.
77) Исакіевская п. (ярос.) 24.201 р.
78) Антоніевъ (новг.) 24.305 рублей, 1874 г.
79) Княгининъ Усп. 24.335 рублей.
80) Староладож. Николаев. 25.064 р., 1874 г.
81) Елецкій Знаменскій 25.743 р.
82) Хутынскій 25.749 р., 1874 г.
83) Покровскій (рязанск.) 26.000 р.
84) Срѣтенскій (тв.) 26.000 рублей.
85) Углицкій Покровскій 26.059 р.
86) Седміезерская п. 26.278 р., 1869 г.
87) Боголюбовъ 26.397 р.
88) Троицкій Коляз. 27.033 рубля.
89) Троицкій Даниловъ 27.045 р.
90) Спасоевфиміевъ 27.127 р. (неизв.)
91) Черемнецкій 27.596 р., 1874 г.
92) Пронскій Спаскій 27.786 рублей.
93) Спасокаменный 28.044 р.
94) Реконскій 28.350 р., 1874 г.
95) Тихонова п. (калуж.) 28.406 р.
96) Афанасьевъ (яр.) 28.432 руб.
97) Троицкій Сѣв. жен. 29.176 р.

98) Иверскій 29.304 руб., 1874 г.
99) Бог. Площанскій 29,691 руб.
100) Антоніевъ Дымскій 29.698 р., 1874 г.
101) Рождественскій ж. (тв.) 30.059 р., 1875 г.
102) Варницкій 30.277 р.
103) Старолад. Успен. 30.487 р., 1874 г.
104) Спасогеннадіевъ31.097р.
105) Нилосорская п. 31.165 р., 1874 г.
106) Введенскій Островскій 31.553 р., 1874 г.
107) Тульскій архіер. домъ 31.908 р., 1874 г.
108) Влад. архіер. домъ 32.302 р.
109) Спасскій (ряз.) 32.688 рублей.
110) Троицкій (ряз.) 33.173р.
111) Бѣлевскій Преображен. 33.462 р., 1874 г.
112) Вяжинскій 33.534 р., 1874 г.
113) Введ. Островская пуст. 33.732 р.
114) Десятинъ 34.174 р., 1874 г.
115) Борисоглѣбскій (твер.) 34.312 р.
116) Троицкій (козл.) 34.338 рублей.
117) Петровскій (яр.) 35.318 рублей.
118) Задонскій около 35.765 рублей. (неизв.)
119) Покровскій (Донск.) 36.979. р.
120) Никитскій (влад.) 38.164 руб.
121) Брян. Бѣлобережскій 39.062 р.
122) Борковская Ник. п. 39.553 р.
123) Бѣлев. Крестовоздвиж. 39.660 р. 1874 г.
124) Сырковъ 39.904 руб. 1874 г.
125) Кадомскій Мил. Богор. 40.000 р.
126) Ряз. архіер. домъ 40.350 р., 1872 г.
127) Саввовишерскій 41.332 р., 1874 г.
128) Кирилловъ Новоезер. 42.100 р., 1874 г.
129) Санаксарскій 43.139 р.
130) Андріановъ (ярослав.) 43.513 р.
131) Богоявленскій Углицкій жен. 43.934 р.
132) Авраамієвъ Богоявлен. 45.963 р.
133) Молог. Афанасіевскій 47.221 р.
134) Радовицкій 48.151 р.
135) Святодуховъ ж. (новг.) 48.211 р., 1874 г.
136) Зеленецкій 49.397 р., 1874 г.
137) Вышенская п. 50.226 р.
138) Кирилловъ Бѣлозер. 50.823 р., 1874 г.
139) Тотемскій 54.979 р.
140) Заиконоспасскій 55.500 рублей, 1872 г.
141) Отенскій 57.050 руб., 1874 г.
142) Лаврентіевъ 59.801 р.
143) Рязанскій жен. 59.802р.
144) Черноостров. 61.928 р.
145) Тихвинскій Богородиц. 67.215 р., 1874 г.

146) Богородичная общ. (тул.) 67.500 р., 1874 г.
147) Толгскій 69.249 р.
148) Коневскій 70.275 руб., 1874 г.
149) Флорищева п. 71.939 р.
150) Дмитріевъ (тв.) 73.570 рублей.
151) Пафнутіевъ Бор. 80.880 рублей.
152) Воскресенскій (ставр.) 90.759 р., 1872 г.
153) Тр. Сергіева п. (спб.) 96.626 р., 1874 г.
154) Звѣринъ 99.440 руб., 1874 г.
155) Оптина пуст. (калуж.) 99.893 р.
156) Введенскій жен. (новг.) 103.940 р., 1874 г.
157) Югская Дороѳ. пуст. 107.130 р.
158) Горицкій (новг.) 110.203 рубля, 1874 г.
159) Симоновъ 110.853 руб., 1872 г.
160) Рост. Яковлев. (ставр.) 122.743 р., 1872 г.
161) Новоспасскій 145.716 р., 1872 г.
162) Саровская п. 156.987 р.
163) Донской 157.293 руб., 1872 г.
164) Валаамскій 182.624 р., 1874 г.
165) Нилова п. 288.661 р.
166) Соловецкій 317.852 р., 1872 г.
167) Юрьевъ 752.618 руб., 1874 г.

Не у всякаго достанетъ терпѣнія пересмотрѣть и обсудить сообщенныя нами цыфры монастырскихъ капиталовъ. Поэтому мы рѣшились сдѣлать здѣсь нѣсколько замѣчаній относительно этого предмета, принимая во вниманіе только цыфры, принадлежащія 167 монастырямъ.

1) Изъ нихъ нѣтъ ни одного, у котораго капиталъ былъ бы менѣе 5.000 р., да и не можетъ быть, потому что, какъ выше сказано, графиня А. А. Орлова во всѣ монастыри пожертвовала по 5.000 р.; исключеніемъ изъ этого могутъ быть только монастыри и общины, которыя открыты послѣ ея смерти.

2) Но и 5-ти-тысячный капиталъ находится только въ одной Спасопреображенской Бѣлавинской пустыни;—это единственный изъ 167 монастырей, который до 1873 г. не увеличилъ подарка гр. Орловой новыми пріобрѣтеніями. Затѣмъ

3) Капиталы состоятъ въ монастыряхъ: а) 17-ти изъ 5.871—9.839 р., б) 25-ти изъ 10.095—15.000 р., в) 22-хъ изъ 15.023—20.000 р., г) 14-ти изъ 20.656—24.335 р., д) 21-го изъ 25.064—29.698 р., е) 16-ти изъ 30.059—34.338 р., ж) 9-ти изъ 35.318—40.000 р., з) 11-ти изъ 40.350—49.397 р., и) 14-ти изъ 50.226—73.570 р., і) 5-ти изъ 80.880—99.893 р., к) 9-ти изъ 103.940—182.624 р., наконецъ

л) въ одномъ изъ 278.900 р., одномъ изъ 317.852 р. и еще одномъ изъ 752.618 р.

4) Изъ тѣхъ епархій, монастырскіе капиталы которыхъ въ большинствѣ намъ извѣстны, бѣднѣйшею оказывается вологодская. Въ 11-ти ея монастыряхъ всѣхъ денегъ въ билетахъ разныхъ кредитныхъ учрежденій находится только 192.425 р. Но намъ остались неизвѣстными капиталы тамошнихъ архіерейскаго дома и 7 монастырей: Корниліева Комельскаго, Арсеніева Комельскаго, Пельшемскаго, Семигородной пустыни, Николаево-Прилуцкаго, Троицко-Ульяновскаго и Іоаннопредтеченскаго. По всей вѣроятности, и эти монастыри не безъ капиталовъ, тѣмъ болѣе, что въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ съ давнихъ поръ существуетъ свѣчной заводъ, который снабжаетъ епархіальныя церкви восковыми свѣчами, а въ другихъ монастыряхъ находятся земли въ большомъ количествѣ, напр. въ Ульяновомъ 815, а Семигородной пустыни 2.611 десятинъ.

5) Капиталы монастырей тульской епархіи только немногимъ болѣе капиталовъ орловскихъ, именно 208.741 р.; но за то тутъ всѣхъ монастырей вмѣстѣ съ архіерейскимъ домомъ только 7. Богатѣйшимъ монастыремъ здѣсь оказывается Богородичный общежительный, имѣющій 67.500 р. капитала, а бѣднѣйшимъ Успенскій женскій, котораго капиталъ состоитъ только изъ 18.000 р. Среднимъ числомъ, на каждый монастырь придется по 29.820 р. Прибавить еще нужно, что капиталы Жабинской Введенской пустыни намъ неизвѣстны.

6) Капиталы монастырей орловской епархіи немного болѣе капиталовъ вологодской и принадлежатъ 11-ти монастырямъ, такъ что, среднимъ числомъ, на каждый монастырь приходится по 18.437 р. Богатѣйшимъ изъ орловскихъ монастырей оказывается Бѣлобережская Предтеченская пустынь съ капиталомъ изъ 39.062 р., а бѣднѣйшимъ Введенскій женскій съ 9.775 р. капитала. Къ этому нужно присовокупить, что намъ остались неизвѣстными капиталы монастырей Елецкаго Троицкаго и Брянскаго Клетнева, а также и архіерейскаго дома.

7) Капиталъ одного Соловецкаго монастыря въ 317.852 р. почти равняется половинѣ капиталовъ трехъ предшествующихъ епархій. Если же присоединить къ нему денежный остатокъ въ 18.436 р., то полученная сумма уже будетъ гораздо болѣе этой половины и только не многимъ уступитъ.

8) 345.908 р.,—капиталамъ шести монастырей калужской епархіи, которые такимъ образомъ, среднимъ числомъ,

имѣютъ каждый по 57.657 р.. Богатѣйшими монастырями здѣсь оказываются Боровскій Пафнутіевъ съ 80.880 р. 56 к. и Оптина пустынь съ 90.893 р. капитала. Кромѣ того намъ остались неизвѣстными капиталы тамошнихъ архіерейскаго дома и монастырей Казанскаго женскаго, Мещовскаго Георгіевскаго и Добраго Покровскаго.

9) Капиталы монастырей рязанской епархіи 424.773 р., въ общей сложности, значительно превышаютъ капиталы калужской епархіи, но они принадлежатъ не 7, какъ тамъ, а 15 монастырямъ и потому на каждый монастырь, среднимъ числомъ, приходится по 28.318 р.. Богатѣйшими монастырями здѣсь оказываются Радовицкій съ 50.165 р. и Казанскій Явленскій съ 58.367 р., а бѣднѣйшимъ Скопинскій Духовъ съ 9.839 р. капитала.

10). Монастыри тамбовской епархіи оказываются богаче монастырей рязанскихъ, хотя намъ остались неизвѣстными капиталы архіерейскаго дома и монастырей Лебедянскаго Троекурова, Трегуляева, Оржевской и Козловской Боголюбской общинъ. Капиталы прочихъ 12 монастырей состоятъ изъ 434.688 р., такъ что, среднимъ числомъ, на каждый монастырь приходится по 36.224 р. Здѣсь богатѣйшій монастырь, разумѣется, Саровская пустынь. Капиталы ея точнымъ образомъ намъ неизвѣстны, но, по рапорту настоятеля епархіальному начальству, монастырь получаетъ 6.955 р. 28 к. съ своихъ капиталовъ. Такія деньги могутъ быть получены при 4% съ 174.475 р., а при 5% съ 139.100 р. Среднее число, т. е. 156.987 р., между этими суммами мы и приняли въ таблицѣ за капиталъ Саровской пустыни. Бѣднѣйшимъ монастыремъ въ тамбовской епархіи по капиталамъ Кирсановскій женскій, имѣющій только 5.871 р. капитала,—на 1.084 р. менѣе, нежели сколько процентовъ получаетъ Саровская пустынь.

11) Хотя намъ не удалось узнать капиталы архіерейскаго дома и монастырей владимірской епархіи, Юрьева Введенскаго, Шартомскаго и Золотниковой пустыни, но капиталы прочихъ 23-хъ монастырей состоятъ изъ 488.705 р., такъ что, среднимъ числомъ, на каждый монастырь приходится по 21.248 р.. Богатѣйшимъ монастыремъ здѣсь оказывается Флорищева пустынь съ капиталомъ изъ 71.939 р., а бѣднѣйшимъ Козьминъ монастырь съ 7.295 р. капитала.

12) Петербургская епархія, какъ извѣстно, не богата монастырями, — ихъ въ ней насчитывается только 10. Мы ничего не могли узнать о капиталахъ митрополичьяго дома, Александроневской лавры и женскаго Воскресенскаго

монастыря. Остальные 8 монастырей имѣютъ въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ до 513.622 р., такъ что, среднимъ числомъ, на каждый изъ нихъ приходится по 64.202 р.. Богатѣйшимъ изъ нихъ оказывается Валаамскій съ 182.624 р., а бѣднѣйшимъ Староладожскій Николаевскій съ 25.064 р..

13) Въ тверской епархіи намъ неизвѣстны капиталы архіерейскаго дома и монастырей Николаевскаго-Малицкаго, Осташковскаго-Знаменскаго и Николаевскаго-Теребинскаго. Затѣмъ въ прочихъ 18 монастыряхъ сумма всѣхъ денежныхъ капиталовъ простирается до 598.714 р.; поэтому, среднимъ числомъ, на каждый изъ нихъ приходится до 33.261 р. Богатѣйшимъ монастыремъ здѣсь оказывается Нилова пустынь, которой капиталъ изъ 288.661 р. почти равняется капиталамъ прочихъ 17 монастырей. Бѣднѣйшая по капиталамъ Кашинская Николаевская община имѣетъ только 6.901 р. въ банкахъ.

14) Монастыри въ ярославской епархіи оказываются по капиталамъ своимъ болѣе богатыми, чѣмъ въ тверской. Хотя мы не узнали ничего о капиталахъ тамошняго архіерейскаго дома и Рыбинскаго Софійскаго монастыря, но все-таки въ 17 прочихъ монастыряхъ находится билетами разныхъ кредитныхъ учрежденій до 725.652 р., такъ что, среднимъ числомъ, на каждый изъ нихъ приходится по 42.685 р. Богатѣйшимъ изъ здѣшнихъ монастырей оказывается Югская Дороѳеева пустынь съ 107.130 р., а бѣднѣйшимъ Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь съ 12.719 р.

15) Надъ всѣми перечисленными епархіями высится новгородская. Не смотря на то, что мы не могли узнать капиталовъ тамошняго архіерейскаго дома,—одного изъ самыхъ богатыхъ—, въ 31-мъ монастырѣ мы насчитали денежныхъ капиталовъ въ билетахъ до 1.851.181 р., такъ что, среднимъ числомъ, приходится на каждый изъ нихъ по 59.715 р., Первое мѣсто здѣсь занимаетъ Юрьевъ монастырь съ капиталомъ изъ 752.618 р. Но есть еще нѣсколько монастырей крупныхъ капиталистовъ, напр. имѣютъ а) Звѣринъ 99.440 р., б) Введенскій женскій 103.940 р. и в) Горицкій 110.203 р. Бѣднѣйшими монастырями въ разсматриваемомъ отношеніи оказываются Старорусскій Преображенскій съ 12.363 р. 57 к. и Короцкая община съ 10.100 р. капитала.

16) Но и новгородскую епархію не льзя считать самою богатою по монастырскимъ капиталамъ. Ее, по всей вѣроятности, должна превосходить Московская. Изъ всего числа монастырей ея мы узнали о капиталахъ только пяти: Донскаго, Новоспасскаго, Симонова, Воскресенскаго и Заико-

носпасскаго. Денежные капиталы ихъ равняются 560.122 р., такъ что, среднимъ числомъ, приходится на каждый изъ нихъ по 112.024 р.; богатѣйшимъ изъ нихъ оказывается Донской съ 157.293 р., а бѣднѣйшимъ Заиконоспасскій съ 55.500 р. капитала. Но ставропигіальные монастыри, по своему богатству, не занимаютъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ московской епархіи; лавра, монастыри Покровскій, Перервинскій, Угрѣшскій, Давидова пустынь и пр. доходнѣе ихъ. Поэтому капиталы первыхъ должны составлять небольшую часть въ сравненіи съ капиталами прочихъ 39 Московскихъ монастырей. О цыфрѣ послѣднихъ капиталовъ мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній кромѣ того, что недавно сдѣлалось извѣстнымъ о Срѣтенскомъ монастырѣ. Въ первыхъ номерахъ Русскихъ Вѣдомостей за 1876 г. напечатано, что у настоятеля этого монастыря украдено 235.804 р.. При производствѣ слѣдствія открылось, что изъ этой громадной суммы было банковыми билетами 115.300 р. на имя монастыря, 2.500 р. на имя настоятеля и братіи, 2.000 р. пятипроцетными билетами государственнаго банка, вѣроятно, на имя монастыря или братіи. Потомъ найденъ еще конвертъ съ надписью, что въ немъ находилось 27 билетовъ братскихъ денегъ на 28.844 р., которые еще не отысканы были;—слѣдовательно, всего 148.644 р. Само собою разумѣется, что остается еще не разрѣшеннымъ вопросъ о томъ, нѣтъ ли еще банковыхъ билетовъ, принадлежащихъ монастырю, до которыхъ руки вора не касались. Но и 148.644 р. сумма не только громадная, но и, такъ сказать, неожиданная, потому что Срѣтенскій монастырь вовсе не считается между наиболѣе богатыми московскими монастырями. Особенные его доходы могутъ быть только отъ двухъ крестныхъ ходовъ въ него изъ Успенскаго собора 23 Іюня и 26 Авг. и отъ того, что хранящаяся въ немъ часть мощей св. Маріи Магдалины, именно часть правой ея ноги, привлекаетъ благочестивыхъ поклонниковъ. Но если только въ шести, притомъ не самыхъ богатыхъ, московскихъ монастыряхъ находится капиталовъ болѣе 700.000 р., то сколько же ихъ можно полагать въ прочихъ 38.? Разумѣется, надобно считать милліонами.

17) Капиталы всѣхъ 167 монастырей, вошедшіе въ нашу таблицу, состоятъ изъ 6.865.190 р., такъ что, среднимъ числомъ, на каждый изъ нихъ приходится по 41.108 р. Но можно смѣло сказать, что въ настоящее время капиталы всѣхъ этихъ монастырей гораздо болѣе семи милліоновъ рублей. Большинство капиталовъ, помѣщенныхъ въ нашей

таблицѣ, относятся не только къ 1873, но и къ 1872 г.; есть даже одинъ (Чернѣевъ тамб.), относящійся къ 1870 г., а другой (Семіезерская п.) къ 1869 г. Но мы уже видѣли, что въ теченіи одного года капиталы 30 новгородскихъ монастырей увеличились на 46.894 р., а 15 рязанскихъ на 11.657 р., почти на половину того, сколько нужно для пополненія общей суммы капиталовъ 167 монастырей до 7.000.000 р. Какъ же теперь не допустить, что капиталы всѣхъ вообще монастырей наибольшей части въ два, нѣкоторыхъ въ три года и пр., не увеличились на нѣсколько сотъ тысячъ, даже на милліонъ рублей?

18) Сколько же находится всѣхъ монастырскихъ денегъ въ различныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ? Разрѣшеніе этого вопроса можетъ быть только болѣе или менѣе приблизительнымъ и основываться на соображеніяхъ, за несомнѣнную вѣрность которыхъ, конечно, ручаться вполнѣ не льзя, но которыя, между тѣмъ, какъ говорится, *не съ вѣтра взяты.* При составленіи таблицы монастырскихъ капиталовъ мы не выбирали намѣренно одни наиболѣе богатые монастыри, а воспользовались всѣми свѣдѣніями, которыя можно было получить. Г. читатель, просмотрѣвъ нашу таблицу, самъ увидитъ, что въ ней помѣщены капиталы даже въ 5.000 р. Конечно, тамъ встрѣчаются капиталы въ сотни тысячъ, даже въ 3/4 милліона рублей. Но съ другой стороны, смѣемъ сказать, что есть еще много монастырей, которыхъ капиталы не помѣщены въ нашей таблицѣ, а между тѣмъ не уступаютъ тѣмъ, о которыхъ мы говорили. Напр. у насъ ничего не сказано о капиталахъ четырехъ лавръ. Положимъ, что, можетъ быть, Петербургская и Московская лавры свои невѣчные капиталы употребили на постройку домовъ, лабазовъ, амбаровъ и пр.; но вѣчныхъ онѣ даже не имѣли права трогать; а ихъ не можетъ быть малое количество. Если, какъ мы сказали, такихъ капиталовъ находится въ тульскихъ монастыряхъ, которыхъ и названія извѣстны почти только жителямъ тульской епархіи,—а) Успенскомъ 10.000 р., б) Спасопреображенскомъ 18.590 р., в) Крестовоздвиженскомъ 22.010 р. и г) Богородичномъ общежительномъ даже 37.500 р., то въ лаврахъ, куда, особенно въ Московскую и Кіевскую, стекаются приношенія для поминовъ съ давнихъ и давнѣйшихъ временъ, едва ли не изъ всѣхъ концовъ Россіи, вѣчные капиталы состоятъ развѣ изъ какихъ либо десятковъ тысячъ? Тутъ смѣло можно предполагать сотни тысячъ. Кромѣ того Кіевская лавра, сколько намъ извѣстно, не затрачивала своихъ капиталовъ на устройство такихъ до-

мовъ, гостинницъ, лабазовъ и пр., какія устроила Петербургская лавра. Потомъ, какъ сказано выше, мы коснулись только шести монастырей московской епархіи; а сколько между остальными богачей—капиталистовъ? Не касались также монастырей единовѣрческихъ, куда богатые единовѣрцы жертвуютъ тысячи и десятки тысячъ рублей. И въ другихъ епархіяхъ сколько есть монастырей, которые по своимъ капиталамъ въ нашей таблицѣ заняли бы почетное мѣсто. Напр. кто слыхалъ, что въ Астраханской епархіи есть Спасскій монастырь? А между тѣмъ, когда нужно было устроить училище для дѣвицъ духовнаго званія, то изъ него взято 50.000 р. безвозвратно? На основаніи изложенныхъ соображеній мы рѣшились представить на усмотрѣніе читателей слѣдующее вычисленіе. Въ концѣ введенія своего въ настоящемъ опытѣ, мы число монастырей и архіерейскихъ домовъ ограничили 540. И если въ 167 изъ нихъ оказывается капиталовъ на семь милліоновъ рублей, то, предполагая пропорціональное распредѣленіе капиталовъ въ прочихъ 373, увидимъ, что во всѣхъ 540 архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ капиталовъ въ процентныхъ бумагахъ дожно быть до 22,634.000 р.; можно даже положить до двадцати трехъ милліоновъ!!! Громадный капиталъ!!! Даже при 4% получится съ него процентовъ 920.000 р.; а если положить, что половина его приноситъ 5%, то ежегодный доходъ отъ всего капитала достигнетъ 1,085.000 р.!!

XIII.

О томъ, сколько ежегодно получаютъ монастыри всѣхъ вообще доходовъ.

Въ предыдущихъ отдѣлахъ, говоря съ большею или меньшею подробностію, о монастырскихъ доходахъ, мы нигдѣ не подводили, такъ сказать, итога ихъ, не говорили объ общей суммѣ, которую получитъ тотъ или другой монастырь; намъ хотѣлось первоначально сообщить понятіе отдѣльно о каждой изъ доходныхъ статей, чтобы итогъ съ перваго раза не показался сомнительнымъ. Теперь, зная уже, сколько денегъ и разнообразной поземельной собственности монастыри получили и получаютъ отъ правительства, съ какою готовностію православные люди жертвуютъ въ нихъ кто вещами, кто съѣстными припасами, кто сотнями и тысячами десятинъ земли, кто копѣйками и гривнами, кто рублями, сотнями, тысячами, даже десятками и сотнями тысячъ рублей, а кто и милліонами, зная также, съ какимъ умѣньемъ монашествующая братія заботится располагать своихъ почитателей къ пожертвованіямъ на нужды и ненужды монастырскія и извлекаетъ большія выгоды изъ своихъ доходныхъ статей, зная все это, никто, по всей вѣроятности, не удивится величинѣ той суммы доходовъ, которая получается въ очень многихъ монастыряхъ. Начнемъ свое изслѣдованіе съ нѣсколькихъ отзывовъ самихъ монашествующихъ, или лицъ, имъ благопріятствующихъ, о монастырскихъ богатствахъ и бѣдности.

Въ Ист. свѣд. о м. и ц. (стр. 243) напечатано, что Пѣсношскій монастырь послѣ того, какъ поступившій въ него строителемъ Іеромонахъ Игнатій завелъ «во всемъ должный порядокъ, благоустройство и примѣрную строгость въ жизни для иноковъ», послѣ того, какъ церковная служба стала отличаться «продолжительностію и благолѣпнымъ пѣ-

ніемъ, съ тѣхъ поръ не престаетъ возвышаться, довольствуемый значительными вкладами усердствующихъ». Равнымъ образомъ Іеромонахъ Геронтій уже въ 1873 г. въ Ист. стат. оп. Задонскаго монастыря пишетъ, что «обитель Задонская, подъ кровомъ Царицы Небесной и святителя Тихона, при усердной заботливости ея настоятелей, не престаетъ болѣе и болѣе совершенствоваться и обезпечивать свое существованіе въ матеріальномъ отношеніи на будущее время». Но въ этихъ и имъ подобныхъ отзывахъ видно желаніе скорѣе похвалить обитель и ея настоятелей, нежели сказать правду о доходахъ ея; все-таки изъ нихъ нельзя узнать, сколько же именно получаетъ монастырь ежегоднаго дохода. За то съ другой стороны можно встрѣтить совсѣмъ противоположные отзывы, въ которыхъ слишкомъ ясно проглядываетъ желаніе доказать, что тотъ или другой монастырь нищенствуетъ или, по крайней мѣрѣ, близится къ нищенству. Напр. авторъ Ист. стат. оп. Дымскаго монастыря (1868 г.) начинаетъ свое сочиненіе словами: «основанный по божію благословенію на безмолвныхъ подвигахъ самоотверженія, монастырь Дымскій не имѣлъ источниковъ къ обогащенію въ земныхъ, временныхъ сокровищахъ и теперь, пребывая чуждымъ избытковъ, продолжаетъ свое существованіе въ смиренной долѣ вольной нищеты». А между тѣмъ недостатокъ источниковъ къ обогащенію земными благами и пребываніе въ смиренной долѣ вольной нищеты не помѣшали монастырю еще въ 1868 г. имѣть капиталъ въ банкахъ въ 18.778 р. и ежегодный доходъ въ 5.000 р.; въ 1874 же г. первый состоялъ уже изъ 29.698 р., а второй изъ 6.946 р. 74 к., тогда какъ въ 1873 г. всей братіи его было только 17 человѣкъ и еще 15 разныхъ лицъ, проживающихъ въ немъ. Еще страннѣе слышать сѣтованія о. благочиннаго архимандрита В—ра объ уменьшеніи доходовъ Тихвинскаго большаго Богородицкаго монастыря, котораго банковые капиталы въ 1874 г. состояли изъ 67.215 р. 19½ к., а ежегодный общій доходъ изъ 21.037 р. 60 к. Не смотря на это о. благочинный пишетъ: «полагаю, что монастырь сей не изъ богатыхъ, какъ многіе ради уничиженія монастырей и монашествующихъ утверждаютъ, не понимая того, что уничиженіемъ монашество высится предъ Богомъ и людьми». Въ доказательство обѣднѣнія монастыря о. благочинный указываетъ на то, что «годъ отъ году заказныя служенія требуются рѣже прежнихъ годовъ и богомольцевъ мало;— даже въ жителяхъ Тихвина усматривается явное охлажденіе къ церкви и богослуженію»; и что, кромѣ того, монастырь

въ 1874 г. израсходовалъ весь свой приходъ, за исключеніемъ 15 р. 14½ к. Не станемъ говорить объ уменьшеніи заказныхъ служеній и богомольцевъ, какъ предметѣ для насъ неизвѣстномъ, но осмѣливаемся думать, что, по ничтожной разности между годовыми приходомъ, и расходомъ, нельзя еще судить о бѣдности кого бы то ни было. Неужели же монастырь тогда только не будетъ бѣденъ, когда онъ станетъ ежегодно увеличивать запасные капиталы? Развѣ не извѣстно, что даже у милліонеровъ въ иной годъ расходъ болѣе прихода; но отъ этого ни они самихъ себя, ни другіе ихъ не считаютъ бѣдняками.

Монашествующіе нерѣдко уменьшаютъ свои доходы даже въ оффиціальныхъ случаяхъ. Мы уже не одинъ разъ говорили о томъ, какъ Московская лавра въ напечатанномъ сю перечнѣ своихъ доходовъ уменьшила ихъ; замѣчанія наши касались доходовъ свѣчныхъ, кошельковыхъ, молебенныхъ, просфорныхъ, проскомидныхъ и гостинничныхъ. Кромѣ того, въ перечнѣ много сдѣлано и другихъ уменьшеній, а нѣкоторые доходы даже совсѣмъ не упомянуты. Желающіе повѣрить наши слова могутъ прочитать подробности, напечатанныя въ № 8 Бесѣды за 1872 г. въ статьѣ «Наши монастыри». Не желая повторять всего того, что тамъ было прояснено, мы укажемъ вкратцѣ только на немногіе пункты. Хотя преосвященный митрополитъ приказалъ «напечатать подробный отчетъ лаврскихъ доходовъ за какой либо годъ, не опуская ни одной приходной или расходной статьи», но намѣстникъ изъ 9.259 р. 8 к., получаемыхъ лаврою отъ правительства, сказалъ только о 4.000 р., а о 5.259 р. 8 к. ни слова, какъ будто ихъ и не было въ числѣ доходныхъ статей. За тѣмъ отъ своихъ лѣсныхъ дачъ, въ числѣ которыхъ находится 1.249 десятинъ, вновь отмежеванныхъ правительствомъ въ 1858 г., лавра будто бы получаетъ только убытки. Вотъ подлинныя слова намѣстника: «отъ лѣсныхъ дачъ лавра, получа лѣсъ молодымъ, въ настоящее время еще не пользуется ничѣмъ, а только тратитъ деньги на его сбереженіе, при платѣ наемнымъ сторожамъ и на устройство избъ въ разныхъ мѣстахъ». Но всякому, хоть сколько нибудь знакомому съ правилами и обычаями, соблюдаемыми при отмежеваніи казенныхъ лѣсовъ въ пользу монастырей, извѣстно, что даже не знаменитымъ изъ нихъ отводятся дачи съ хорошимъ строевымъ лѣсомъ. Какъ же можно повѣрить, чтобы Московской лаврѣ отмежевали 1.249 десятинъ, покрытыхъ какими-то, такъ сказать, недорослями-деревьями? И если Солотчинскій монастырь, владѣющій

только съ небольшимъ 100 десятинами лѣсу, получилъ, какъ выше сказано, единственно отъ продажи престарѣлыхъ деревьевъ 800 р. въ 1870 г. и 500 р. въ 1871 г., то неужели нельзя не выразить сомнѣнія въ томъ, чтобы Московская лавра, у которой, кромѣ вновь отмежеванныхъ 1.249 дес., есть еще лѣсныя дачи, особенно, какъ мы слышали, близъ приписнаго къ ней Махрицкаго монастыря, получала только убытки? Притомъ неужели съ 1858 и до 1872 г. все строятся избы для сторожей?. Еще болѣе сомнительны свѣдѣнія о братскихъ доходахъ въ лаврѣ. Вотъ опять подлинныя слова намѣстника о нихъ: «1870 г. кружечнаго дохода (отъ служенія молебновъ преподобному Сергію) было 12,144 р. 73 к., который дѣлился на три части; одна часть, 4.048 р. 24 к., выдана настоятелю обители, а двѣ части, 8.096 р. 49 к., раздѣлены на 370 человѣкъ братіи; причемъ іеромонашеская часть была 50 р. 10 к., а (часть) монаховъ и послушниковъ 12 р. и менѣе. Въ теченіе трехъ лѣтъ получено Его Высокопреосвященствомъ принадлежащаго ему, какъ настоятелю, кружечнаго дохода 11.737 р. 62 к.;» слѣдовательно, среднимъ числомъ, по 3.912 р. 54 к. Такъ какъ во всей статьѣ о. намѣстника нигдѣ не говорится о какихъ либо другихъ братскихъ доходахъ, то мы имѣемъ право здѣсь вывести два заключенія, или 1) что въ ней опущены какіе либо изъ этихъ доходовъ, что, какъ говорятъ учителя математики, и *требовалось доказать*, или 2) что дѣйствительно въ лаврѣ получаютъ монахи 50 р., послушники и простые монахи 12 р и менѣе, а настоятель не болѣе 4.000 р., среднимъ числомъ. При обсужденіи достовѣрности всѣхъ этихъ чиселъ надобно помнить, что лавра, какъ не общежительный монастырь, даетъ братіи только пищу въ трапезѣ, а пріобрѣтать одежду и обувь, покупать чай, сахаръ, булки и пр. предоставляетъ каждому монаху и послушнику на тѣ деньги, которыя получаются ими отъ раздѣла общей кружки. Хотя о. намѣстникъ и говоритъ о расходѣ «на одежду и обувь для нѣкоторыхъ изъ лаврской братіи», но эти самыя слова показываютъ, что большинству ея монастырь не даетъ ни одежды, ни обуви. И если бы даже неизвѣстно было, что не только іеромонахи и іеродіаконы, но и послушники лаврскіе одѣваются даже пышно, пьютъ чай, позволяютъ себѣ другія удобства въ кельяхъ, то и тогда никто бы не повѣрилъ, чтобы напр. послушникъ на 12 р. могъ пріобрѣтать и сапоги, и подрясникъ, и бѣлье и пр. для себя; этихъ денегъ едва ли достанетъ даже на двѣ пары сапоговъ съ галошами. Точно также нѣтъ возможности вѣрить и тому, что настоятель лавры

получаетъ въ годъ, среднимъ числомъ, 4.000 р. Такая сумма выпадаетъ настоятелямъ очень многихъ монастырей, которыхъ доходы не только въ нѣсколько разъ, но даже въ десять и болѣе разъ, меньше лаврскихъ доходовъ. Ниже, когда мы станемъ говорить о томъ, что получитъ братія во всѣхъ монастыряхъ, читатель еще яснѣе увидитъ, до какой степени уменьшены братскіе доходы Московской лавры. А теперь представимъ еще примѣры того, какъ и въ другихъ монастыряхъ доходы выставляются въ меньшихъ размѣрахъ, нежели каковы они на самомъ дѣлѣ.

Такъ въ 1872 г. настоятель Симонова монастыря въ опроверженіе толковъ «о безмѣрномъ богатствѣ монастырей въ Россіи и баснословныхъ доходахъ въ пользу лично настоятелей ихъ», напечаталъ статью въ № 96 Совр. Изв., доказывая, разумѣется, несправедливость такого рода толковъ. Здѣсь простое благоразуміе требовало бы отъ опровергателя говорить правду. А между тѣмъ, о. настоятель такъ увлекся желаніемъ выказать ложность толковъ о богатствѣ монастырей, что уменьшаетъ самые очевидные доходы. Такъ напр. изъ 2.151 р. 79 к., получавшихся въ то время Симоновымъ монастыремъ изъ казны, онъ говоритъ только о 1.407 р., а остальные 744 р. 79 к. не ставитъ въ перечень доходовъ монастыря. Потомъ пишетъ, что монастырь получаетъ съ капиталовъ 1.420 р., между тѣмъ какъ капиталы эти въ то время состояли изъ 110.853 р 88 к. и слѣдовательно, даже при 4%, съ нихъ должно было получиться процентовъ около 4.435 р. Наконецъ, вѣроятно, самъ же о. настоятель въ представленной имъ въ синодальную контору вѣдомости доходы своей обители, не считая процентовъ съ капиталовъ, насчитываетъ до 15.327 р. 36 к. Такимъ образомъ для опроверженія толковъ о безмѣрности доходовъ монастырскихъ найдено нужнымъ уменьшить ихъ въ Симоновомъ монастырѣ чуть не въ два раза (о процентахъ мы даже не говоримъ). Далѣе въ Истор. очеркѣ Угрѣшскаго монастыря (стр. 115) напечатано, что онъ получаетъ изъ казны только 460 р., между тѣмъ какъ ему выдается 811 р. 72 к.. Колязинскій Троицкій монастырь въ своей вѣдомости пишетъ, что онъ за подворье въ Москвѣ получилъ въ 1873 г. 4.400 р., а съ 27.033 р. своихъ капиталовъ процентовъ 960 р. 48 к., Между тѣмъ изъ оцѣночныхъ листовъ (1875 г.) Московской городской Думы видно, что подворье это приноситъ чистаго дохода 7.937 р. 90 к., а 27.033 р. даже при 4% должны давать въ годъ болѣе 1.080 р. Подобнымъ образомъ по вѣдомостямъ, подаваемымъ въ консисторію, получаютъ отъ

московскихъ своихъ домовъ тульскій архіерейскій домъ 3.350 р., а Боровскій Пафнутіевъ монастырь 5.333 р. 30 к., а по оцѣнкѣ Московской городской Думы приноситъ домъ перваго 8.756 р., а втораго 8.464 р. чистаго, а не валоваго дохода.

Особенно же монастыри придерживаются системы умалчиванія или уменьшенія относительно, такъ называемыхъ, поручныхъ доходовъ; изъ нихъ мы скажемъ для примѣра о тѣхъ, которые получаются отъ исповѣди богомольцевъ. Многіе мущины, еще въ большемъ числѣ барыни, любятъ говѣть въ монастыряхъ, нарочно даже уѣзжаютъ въ тѣ изъ нихъ, которые находятся вдали отъ города; такъ напр. лѣтъ десять тому назадъ намъ говорили, что въ Оптину пустынь калужской епархіи для говѣнья пріѣзжали въ Петровъ и Успенскій посты болѣе или менѣе знаменитыя лица даже изъ Петербурга. Въ Кіевской же и Московской лаврахъ, въ Митрофановомъ, Задонскомъ, Соловецкомъ, Саровскомъ и другихъ знаменитыхъ монастыряхъ богомольцы среднихъ и даже низшихъ классовъ считаютъ за обязанность не только помолиться мѣстнымъ святынямъ, но и пріобщиться святыхъ таинъ. И потому въ монастыряхъ, особенно въ посты, іеромонахи заняты бываютъ исповѣдью богомольцевъ. Лѣтомъ въ 1873 г. въ Митрофановомъ монастырѣ мы видѣли, какъ старецъ іеромонахъ стоялъ у налоя и, такъ сказать, постоянно готовъ былъ принять кающихся, которые къ нему то одинъ за другимъ, то съ промежутками, и подходили. Тутъ же намъ объяснили, указывая на нѣсколько налоевъ, говоря, что вотъ въ другое время одинъ не успѣваетъ всѣхъ исповѣдывать. Разумѣется, кающіеся не отходятъ отъ духовника, не выразивъ ему своей благодарности тою или другою монетою; люди болѣе или менѣе зажиточныхъ классовъ даютъ кредитные билеты разныхъ достоинствъ. Но мы не нашли ни одного монастыря, который бы хоть слово сказалъ объ этой доходной статьѣ. Къ поручнымъ также доходамъ принадлежатъ, между прочимъ, тѣ деньги, которыя даютъ любопытные, если не богомольцы, то посѣтители за то, что имъ покажутъ ризницу и другія достопримѣчательности монастыря; отъ насъ напр. даже съ поклономъ принята была денежная благодарность монахомъ, показывавшимъ намъ ризницу Ипатьевскаго монастыря. Послушники и менѣе, чѣмъ послушники, а нѣчто въ родѣ служителей,—и тѣ частенько получаютъ доходцы. Такъ напр. въ 1868 г., желая осмотрѣть механизмъ часовъ, устроенныхъ на колокольнѣ Московской лавры, мы спросили у одного послушника, можно ли

взойти наверхъ и получили въ отвѣтъ; «ступайте вотъ тутъ, хозяинъ недавно туда пошелъ». Пошли мы по лѣстницѣ, которая намъ была указана, задавая себѣ вопросъ: что это за хозяинъ колокольни? На второмъ этажѣ ея мы увидѣли невзрачнаго послушника въ подрясникѣ и нѣсколько помятой камилавкѣ. Онъ стоялъ у двери, чрезъ которую только и можно идти къ колоколамъ. Увидавши насъ, онъ поспѣшилъ положить ладонь правой руки на скобу притворенной двери и былъ, такъ сказать, въ готовности придержать или отворить дверь, смотря по обстоятельствамъ. На нашъ вопросъ: «можно ли взойти» онъ отвѣчалъ: можно, но двери не отворялъ. «Что же можно»? опять спросили мы и опять получили въ отвѣтъ: «можно», но дверь по прежнему не отворялась и правая рука *хозяина* продолжала лежать на ея скобѣ. Понявши, въ чемъ дѣло, мы дали ему пропускную монету и дверь предъ нами отворилась; но не успѣли мы ступить на второй приступокъ, какъ она захлопнулась. Дѣло состояло въ томъ, что одинъ мѣщанинъ хотѣлъ-было проскользнуть вмѣстѣ съ нами, ничегоне заплативши; но *хозяинъ*, захлопнувъ дверь, остановилъ его и тогда только пропустилъ, когда и отъ него получилъ пропускную монету. Берутъ и даютъ и за другія мелочныя услуги, напр. за то, что съ вами пройдутъ по монастырской стѣнѣ, покажутъ просфорную, хлѣбню, кухню, поднимутся съ вами на хоры и пр. и пр... Мы не осуждаемъ этихъ доходовъ;—вѣдь даромъ ничего не дѣлается; мы говоримъ только, какъ разнообразны, хоть и мелочны, доходы поручные, не вносимые ни въ какіе отчеты; а между тѣмъ изъ этихъ мелочей составляются порядочныя суммы. По нашему мнѣнію, для того, чтобы правильно судить о количествѣ денегъ, получаемыхъ монахами отъ богомольцевъ и посѣтителей, нужно бы знать всѣ безъ исключенія доходы, даже доходы *хозяина* колокольни Московской лавры.

Затѣмъ въ отчетахъ слишкомъ многихъ монастырей, не знаемъ уже почему, не принимается въ разсчетъ сумма, получаемая ими отъ правительства и проценты съ капиталовъ; къ числу ихъ напр. принадлежатъ всѣ ставропигіальные. Это обстоятельство вынудило насъ доходы ихъ выразить въ двухъ цыфрахъ; изъ нихъ первая, стоящая подъ буквою А, означаетъ доходы окладные и неокладные, но безъ процентовъ съ капиталовъ, подъ буквою Б—тѣ же доходы съ процентами. Далѣе проценты иногда попадаютъ въ сумму неокладныхъ доходовъ; въ иныхъ случаяхъ мы не могли доискаться, включаются ли первые въ итоги послѣднихъ. Это замѣчаніе особенно касается многихъ новгородскихъ монас-

тырей. Окладной доходъ намъ не трудно было прибавлять къ общему итогу, но проценты съ капиталовъ—другое дѣло; вѣдь надобно было бы знать, на какихъ условіяхъ положены деньги въ банкъ. При вычисленіи процентовъ мы поступали также, какъ это дѣлали и выше, т. е. полагали. что одна половина капитала приноситъ 4%, а другая 5%.

Къ уменьшенію доходовъ, по всей вѣроятности, побуждаетъ монастыри и то обстоятельство, что не всѣ расходы можно дѣлать гласными. Такъ напр. рѣдкому монастырю дешево обходится посѣщеніе его какою либо знаменитостію, которую надобно бываетъ угостить, притомъ не одну, а со всею ея свитою. Слыхали мы, что въ недавнее время Саровская пустынь въ память посѣщенія ея епархіальнымъ начальникомъ обмундировала весь пѣвческій архіерейскій хоръ. Затѣмъ не льзя же не поблагодарить и секретаря и членовъ консисторіи, особенно при представленіи годовыхъ отчетовъ; не льзя не дать чего нибуть и на всю канцелярскую братію; надобно также расположить частнаго пристава и квартальнаго надзирателя, или становаго пристава, смотря по тому, въ городѣ, или въ уѣздѣ находится монастырь. Безъ расходовъ такого рода и имъ подобныхъ не льзя обойтись; и между тѣмъ не льзя же и писать, что на угощеніе такихъ-то посѣтителей употреблено столько-то бутылокъ шампанскаго, мадере, шатолафита, рейнвейна и пр., или что дано секретарю консисторіи столько-то, члену такому-то то-то, становому приставу или квартальному надзирателю такая-то сумма... Ну, и является необходимость, умалчивая о расходахъ, уменьшать и доходы.

При такомъ множествѣ препятствій, не позволявшихъ намъ собрать точныя, положительныя свѣдѣнія объ итогѣ доходовъ тѣхъ или другихъ монастырей, мы покорнѣйше просимъ читателей извинить насъ, если окажется, что сообщаемыя нами ниже данныя будутъ не вполнѣ безошибочными, не математически вѣрными. Мы главнымъ образомъ старались о томъ, чтобы *сознательно* не увеличивать доходовъ монастырскихъ и безъ того, какъ говорится, не маленькихъ. Но за то объ иныхъ монастыряхъ мы, получивъ не безусловно вѣрныя свѣдѣнія, введены были сами въ заблужденіе, безусловно повѣривъ имъ; въ другихъ случаяхъ, сочтя ихъ сомнительными и желая исправить своими догадками и соображеніями, можетъ быть, сами впадали въ ошибки. И потому не отвергаемъ того, что въ частности у насъ, противъ нашего желанія, проскользнули ошибки, которыми увеличился итогъ дохода иного монастыря; но надѣемся, что общій итогъ

и отдѣльные итоги по епархіямъ будутъ неудовлетворительны по причинѣ не излишковъ, а недочетовъ.

При всемъ стараніи добыть свѣдѣнія объ общихъ монастырскихъ доходахъ, мы представляемъ таблицу доходовъ съ небольшимъ 90-ти монастырей. Повѣряя общій итогъ ея съ отдѣльными цыфрами, читатель замѣтитъ небольшую разницу между ними, которая произошла отъ того, что мы въ таблицѣ отдѣлили всѣ копѣйки, составлявшія доходъ того или другаго монастыря, а въ общемъ итогѣ и онѣ вошли.

ТАБЛИЦА А.

1) Кашин. Никол. 1.440 р.
2) Столненская п. 1.491 р.
3) Горох. Никол. 2.342 р.
4) Могил. Усп. п. 2.475 р.
5) Лукіанова п. 2.693 р.
6) Фил. Ирабск. п. 3.003 р.
7) Юр. Арханг. 3.010 р.
8) Клопскій 3.049 р.
9) Шартомскій 3.248 р.
10) Усп. Софійскій 3.359 р.
11) Ник. Антоніевъ 3.600 р.
12) Вяжинскій 3.647 р.
13) Рожд. Бѣлозерск. 3.658 р.
14) Чернѣевъ 3.674 р.
15) Житенный 3.712 р.
16) Княг. Усп. ж. 3.731 р.
17) Золотниковск. п. 3.768 р.
18) Малицкій 3.802 р.
19) Отрочъ 3.817 р.
20) Сырковъ ж. 3.817 р.
21) Муром. Спасск. 3.882 р.
22) Деревяницкій 4.104 р.
23) Бесѣдный 4.165 р.
24) Мц. Петропавл. 4.237 р.
25) Саввовишерскій 4.583 р.
26) Борковская п. 4.700 р.
27) Отенскій 4.841 р.
28) Каш. Дмитр. 4.860 р.
29) Десятинъ ж. 5.329 р.
30) Козминъ 5.347 р.
31) Свѣнскій 5.381 р.
32) Козл. Троицкій 5.388 р.
33) Сковородскій 5.420 р.
34) Спасоевфиміевъ 5.444 р.
35) Кирил. (новг.) 5.523 р.
36) Никитск. (влад.) 5.601 р.
37) Лебед. Троицк. 5.633 р.
38) Перекомскій 5.821 р,
39) Введ. Островск. (спб.) 5.976 р.
40) Лебедян. Сезеновскій ж. 6.127 р.
41) Темник. Рожд. Богород. ж. 6.134 р.
42) Успен. (спб.) ж. 6.222 р.
43) Духовъ (новг.) ж. 6.252 р.
44) Введ. Островск. (влад.) 6.273 р.
45) Преображ. (старорусск.) 6.275 р.
46) Спасскій (ряз.) 6.414 р.
47) Муромскій Благовѣщенск. 6.691 р.
48) Антон. (новг.) 6.849 р.
49) Дымскій 6.946 р.
50) Одринъ 7.000 р.
51) Кирсановскій 7.040 р.
52) Духовъ (боров.) 7.087 р.
53) Ризополож. ж. 7.559 р.
54) Рязанск. архіерейс. домъ 7.570 р.

55) Вознесенскій (тамб.) ж. 7.731 р.
56) Нилосорскій 8.044 р.
57) Введ. (новг.) ж. 8.094 р.
58) Хутынскій 8.203 р.
59) Николаевскій (старолад.) 8.980 р.
60) Короцк. община 9.259 р.
61) Кирилло-Бѣлоз. 9.496 р.
62) Горицкій ж. 9.591 р.
63) Жолтиковъ 9.640 р.
64) Борисоглѣбскій (торжк.) 9.779 р.
65) Моденскій 9.810 р.
66) Зеленецкій 9.996 р.
67) Звѣринъ ж. 10.351 р.
68) Черменецкій 11.065 р.
69) Коляз. Троицк 11.849 р.
70) Новоезерскій 12.277 р.
71) Флорищева п. 12.915 р.
72) Валд. Иверскій 14.209 р.
73) Бѣлобережскій 15.124 р.
74) Вышенская п. 16.515 р.
75) Реконскій 18.294 р.
76) Ставропигіальн. Ростовскій Яковл. А) 19.068 р. Б) 13.545 р.
77) Оптина п. (кал.) 20.209 р.
78) Тихв. Богород. 21.037 р.
79) Симоновъ А) 22.179 р. Б) 17.179 р.
80) Заиконосп. А) 23.728 р. Б) 21.228 р,
81) Новоспасск. А) 23.935 р. Б) 17.385 р.
82) Коневскій 24.138 р.
83) Воскресенскій (моск.) А) 33.730 р. Б) 29.475 р.
84) Донской А) 35.460 р. Б) 28.385 р.
85) Нилова п. 36.137 р.
86) Юрьевъ (новг.) 38.515 р.
87) Саровск. п. 43.879 р.
88) Тр. Сергіева п. 45.482 р.
89) Угрѣшскій до 53.000 р.
90) Валаамскій 95.552 р.
91) Соловецкій А) 147.223 р. Б) 133.223 р.

Наша таблица показываетъ, что изъ перечисленныхъ въ ней монастырей только пять получаютъ въ годъ менѣе 3.000 р., а два между ними даже менѣе 1.500 р. За тѣмъ ежегодные доходы простираются: въ а) 16-ти отъ 3.000 до 4.000 р., б) 7-ми отъ 4.000 до 5.000 р., в) 11-ти отъ 5.000 до 6.000 р., г) 17-ти отъ 6.000 до 7.000 р., д) 17-ти отъ 7.000 до 10.000 р., е) 10-ти отъ 10.000 до 20.000 р., ж) 6-ти отъ 20.000 до 30.000 р., з) 4-хъ отъ 30.000 до 40.000 р., и) одинъ 43.879 р., і) одинъ 45.482 р., к) одинъ 53.000 р., л) одинъ 95.552 р. и наконецъ м) одинъ 147.223 р. Конечно, наименьшія пять цифръ нашей таблицы, особенно 1.400 р. и 1.491 р., не высоки; но нельзя считать ихъ и очень малыми для небольшаго количества людей, давшихъ обѣтъ нелюбостяжательности, имѣющихъ готовую квартиру, не отягощаемыхъ никакими житейскими заботами. Замѣчаніе это еще болѣе можно приложить къ тѣмъ шести монастырямъ, которыхъ ежегодные доходы не достигаютъ 3.000 р., или болѣе того на 10 и на 49 р. Притомъ намъ, по крайней мѣрѣ,

относительно нѣкоторыхъ изъ осьми, такъ сказать, беднѣйшихъ монастырей, вѣрность доходной ихъ цифры кажется довольно подозрительною. Часть ихъ имѣетъ очень большое количество земли, напр. пустыни Фил. Ирабская 1.186, Столпенская 1.946, Лукіанова 2.621, а Могилево-Успенская даже 13.724 десятины. При такой громадной поземельной собственности, какъ-то мудрено быть бѣдными; продажею даже одного валежника въ огромнѣйшихъ лѣсныхъ дачахъ можно обеспечивать себя довольно большому количеству семействъ. Потомъ во всѣхъ осьми монастыряхъ есть болѣе или менѣе значительные капиталы; напр. 1) Кашинскомъ Николаевскомъ 6.901 р., 2) Столпенской п. 8.500 р., 3) Могилево-Успенской п. 8.954 р., 4) Юрьевомъ Архангельскомъ 10.301 р., 5) Гороховскомъ Николаевскомъ 12.221 р., 6) Филип. Ирабскомъ 16.581 р., 7) Лукіановой п. 18.377 р. и 8) Клопскомъ м. 19.738 р.. Конечно, въ каждомъ изъ этихъ капиталовъ находится по 5.000 р., пожертвованныхъ графинею Орловой, но и за тѣмъ у большей части перечисленныхъ монастырей есть ими самими нажитыя, или подаренныя имъ тысячи, а у трехъ даже болѣе, нежели десятокъ тысячъ; такія деньги и наживаются не бѣдными, и отъ другихъ лицъ пріобрѣтаются уважаемыми и слѣд. тоже не бѣдными монастырями. За тѣмъ о болѣе крупныхъ цыфрахъ ежегодныхъ доходовъ нѣтъ нужды разсуждать; онѣ сами за себя говорятъ хорошо. Доходы отъ 3.248 до 5.000 или 6.000 р. ручаются уже за небѣдность; въ доходахъ съ 7.000 до 10.000 р. позволительно предполагать средства къ богатому житью; доходы въ 10.000 — 25.000 р. всякій сочтетъ настоящимъ богатствомъ. Что же сказать о доходахъ въ 30, 40, 50 тысячъ и особенно въ 95.000 и наконецъ въ 147.523 р.? Это ужъ капиталы.

Но могутъ возразить, что по однимъ цыфрамъ ежегодныхъ доходовъ еще не льзя судить о богатствѣ; пусть получаетъ кто либо десятокъ и болѣе тысячъ рублей, но если онъ содержитъ сотни людей, то можетъ даже находиться въ крайности, близкой къ нищетѣ. Поэтому мы и рѣшились представить таблицу нѣсколькихъ мужскихъ монастырей, въ которой показывается, по скольку рублей доставалось бы на каждаго изъ братіи, если бы доходъ былъ раздѣленъ между нею поровну. Въ этомъ случаѣ мы даже будемъ брать не однихъ монаховъ, какъ дѣлали въ пятомъ отдѣлѣ, но и послушниковъ. На возраженіе, что значительная часть доходовъ идетъ на поддержаніе зданій и храмовъ монастырскихъ, на богослужебныя потребности, на отцовъ настоятелей, а бра-

тіи, особенно меньшей, достается только *малая толика*, даемъ прежній свой отвѣтъ: вѣдь и монастырь, и храмы его, и настоятели существуютъ только ради монашествующей же братіи; слѣд. среднее число надобно разсчитывать по ея количеству, также какъ стоимость каждаго изъ воспитанниковъ учебнаго заведенія разсчитывается по общему расходу на него, раздѣленному на число воспитанниковъ. Для лучшей наглядности въ таблицѣ прибавляемъ еще свѣдѣнія о капиталѣ и поземельной собственности каждаго монастыря. Но чтобы избѣжать повторенія однихъ и тѣхъ словъ: капиталъ, поземельная собственность, ежегодный доходъ, число братій и пр. при каждомъ монастырѣ, означимъ буквами: 1) К—капиталы, 2) П. С.—поземельную собственность, 3) Е. Д.—ежегодный доходъ, 4) Ч. Б.—число братіи и 5) С. Ч.—количество денегъ, которое приходится, *среднимъ числомъ*, на каждаго монаха или послушника.

ТАБЛИЦА Б.

1) Фил. Ираб.: К—16.581 р.; П. С.—1.186 дес.; Е. Д.—3.003 р.; Ч. Б.—19; С. Ч.—*157 р.*

2) Вяжинскій: К.—33.534 р.; П. С.—350 дес.: Е. Д—3.647 р.; Ч. Б.—16; С. Ч.—*228 р.*

3) Клопскій: К.—19.738 р., П. С.—180 дес.; Е. Д.—3.049 р.; Ч. Б—13; С. Ч.—*234 р.*

4) Нилосорскій: К.—31.165 р; П. С. 300 дес.; Е. Д.—8.044 р.; Ч. Б.—33; С. Ч.—*243 р.*

5) Житенный: К.—15.027 р.; П. С.—135 дес.; Е. Д.—3.712 р.; Ч. Б.—14; С. Ч.—*265 р.*

6) Саровская п.: К.—156.987 р.; П. С.—26.305 дес.; Е. Д.—43.879 р.; Ч. Б.—152; С. Ч.—*288 р.*

7) Малицкій: К.—неизвѣстенъ; П. С.—760 дес.; Е. Д.—3.802 р.; Ч. Б.—13; С. Ч.—*292 р.*

8) Деревяницкій: К.—17.391 р.; П. С.—2.625 дес.; Е. Д.—4.104 р.; Ч. Б.—14; С. Ч.—*292 р.*

9) Преображенскій (старорусскій); К.—12.363 р.; П. С.—357—дес.; Е. Д.—6.275 р.; Ч. Б.—21; С. Ч.—*300 р.*

10) Новоезерскій: К.—42.100 р.; П. С.—4.657 дес.; Е. Д.—12.227 р.; Ч. Б.—40; С. Ч.—*305 р.*

11) Коневскій: К.—67.215 р.; П. С.—660 дес.; Е. Д.—24.138 р.; Ч. Б.—74; С. Ч.—*326 р.*

12) Хутынскій: К.—25.749 р.; П. С.—548 дес.; Е. Д.—8.203 р.; Ч. Б.—25; С. Ч.—*328 р.*

13) Коляз. Троицкій: К.—27.033 р.; П. С.—149 дес.; Е. Д.—11.849 р.; Ч. Б.—36; С. Ч. *329 р.*

14) Кашин. Дмитріевъ: К.—73.570 р.; П. С.—1.473 дес.; Е. Д.—4.860 р.; Ч. Б.—14; С. Ч.—*347 р.*

15) Тихвин. Богородицкій: К.—67.215 р.; П. С.—939 дес.; Е. Д.—21.037 р.; Ч. Б.—57; С. Ч.—*370 р.*

16) Сковородскій: К.—22.147 р.; П. С.—484 дес.; Е. Д.—5.420 р.; Ч. Б.—14; С. Ч.—*387 р.*

17) Кирилл. Бѣлозерскій: К.—50.823 р.; П. С.—180 дес.; Е. Д.—9.496 р.; Ч. Б.—24; С. Ч.—*392 р.*

18) Реконскій: К.—28.350 р.; П. С.—156 дес.; Е. Д.—18.294 р.; Ч. Б.—44; С. Ч.—*415 р.*

19) Зеленецкій: К.—49.397 р.; П. С.—19.277 дес.; Е. Д.—9.996 р.; Ч. Б.—19; С. Ч.—*420 р.*

20) Череменецкій: К.—27.596 р.; П. С.—320 дес.; Е. Д.—11.065 р.; Ч. Б.—21; С. Ч.—*431 р.*

21) Жолтиковъ: К.—22.352 р.; П. С.—940 дес.; Е. Д.—9.640 р.; Ч. Б.—20; С. Ч.—*482 р.*

22) Борисоглѣбскій (новоторж.): К.—34.312 р.; П. С.—136 дес.; Е. Д.—9.779 р.; Ч Б.—20; С. Ч.—*488 р.*

23) Соловецкій: К.—317.852 р.; П. С.—66.666 дес.; Е. Д.—147.223 р.; Ч. Б.—287; С. Ч.—*512 р.*

24) Новоспасскій: К.—145.716 р.; П. С.—46 дес.; Е. Д.—23.935 р.; Ч. Б.—46; С. Ч.—*520 р.*

25) Антоніевъ (новг.): К.—24.305 р.; П. С.—140 дес.; Е. Д.—6.849 р.; Ч. Б.—12; С. Ч.—*570 р.*

26) Николаевскій (старолад.): К.—25.064 р.; П. С.—367 дес.; Е. Д.—8 980 р.; Ч. Б.—15; С. Ч.—*598 р.*

27) Валаамскій: К.—182.624 р.; П. С.—3.076 дес.; Е. Д.—95.552 р.; Ч. Б.—137; С. Ч.—*700 р.*

28) Юрьевъ (новгор.): К.—752.618 р.; П. С.—307 дес.; Е. Д.—38.515 р.; Ч. Б.—54; С. Ч.—*713 р.*

29) Симоновъ: К.—110.853 р.; П. С.—652 дес.; Е. Д.—22.179 р.; Ч. Б.—30; С. Ч.—*739 р.*

30) Моденскій: К.—12.913 р.; П. С.—208 дес.; Е. Д.—9.810 р.; Ч. Б.—13; С. Ч.—*754 р.*

31) Воскресенскій (Нов. Іер.): К.—90.759 р.; П. С.—237 дес.; Е. Д.—33.730 р.; Ч. Б.—43; С. Ч.—*785 р.*

32) Яковлевскій ставропигіальный: К.—122.743 р.; П. С.—85 дес.; Е. Д.—19.068 р.; Ч. Б.—22; С. Ч.—*866 р.*

33) Троице-Сергіева пустынь: К.—96.626 р.; П. С.—269 дес.; Е. Д.—45.482 р.; Ч. Б.—51; С. Ч.—*891 р.*

34) Донской: К.—157.293 р.; П. С.—187 дес.; Е. Д.—35.460 р.; Ч. Б.—31; С. Ч—*1.144 р.*

35) Заиконоспасскій: К.—55.500 р.; П. С.—53 дес; Е Д.—23 729 р.; Ч. Б.—15; С. Ч.—*1.581 р.*

Прежде, нежели мы станемъ составлять какія либо заключенія на основаніи этой таблицы, считаемъ за нужное высказать два замѣчанія. 1) Въ ней въ число братіи не помѣщались тѣ лица, которыя, сверхъ монашествующихъ и послушниковъ, находились въ монастыряхъ подъ различными наименованіями, напр. временно проживающихъ для богомолья, приготовляющихся къ иноческой жизни, находящихся на испытаніи, больныхъ, находящихся въ богадѣльнѣ и пр. Эти лица, вполнѣ не штатныя и сверхштатныя, лучше всего доказываютъ, что монастырь, въ которомъ они живутъ, имѣетъ средства для содержанія даже стороннихъ, не принадлежащихъ къ его братству, лицъ. Такого рода лицъ было въ монастыряхъ: а) Зеленецкомъ 3, б) Колязинскомъ Троицкомъ 4, в) Жолтиковѣ 6, г) Кириллобѣлозерскомъ 8, д) Николаевскомъ-Староладожскомъ 15, е) Коневскомъ 17, ж) Троицесергіевой п. 19, з) Черменецкомъ 26, и) Валаамскомъ 90, і) Саровскомъ 136. Но и со включеніемъ всѣхъ такого рода проживателей, среднее число всетаки не будетъ доказывать бѣдности монастыря. Напр. и въ этомъ случаѣ на каждаго жильца, среднимъ числомъ, придется въ монастыряхъ: а) Саровской п. 151 р., б) Черменецкомъ 235 р., в) Коневскомъ 265 р., г) Колязинскомъ Троицкомъ и Кирилл.—Бѣлозерскомъ по 296 р., д) Николаевскомъ старолад. 299 р., е) Жолтиковѣ 370 р.. ж) Валаамскомъ 420 р., з) Зеленецкомъ 431 р., и и) Троицесергіевой п. 649 р. Такимъ образомъ при этомъ разсчетѣ оказывается бѣднѣйшимъ монастыремъ Саровская пустынь. 2) При разсмотрѣніи таблицы Б, кому нибудь можетъ прійти въ голову вопросъ, почему не помѣщены въ ней всѣ слишкомъ 90 монастырей, которые внесены въ таблицу А; иной, пожалуй, можетъ подумать, не съ затаенною ли какою либо цѣлію мы такъ поступили? На это отвѣчаемъ: мы могли въ послѣднюю таблицу помѣстить только эти монастыри, потому что унасъ не было подъ рукою вѣрныхъ свѣдѣній или о числѣ монашествующихъ, или о ежегодныхъ расходахъ въ прочихъ монастыряхъ; при недостаткѣ тѣхъ или другихъ свѣдѣній, мы уже не имѣли возможности выводить среднее число. Притомъ всякій можетъ замѣтить, что если бы мы хотѣли выставить доходы монастырскіе въ наи-

болѣе яркомъ свѣтѣ, то не стали бы брать Филиппо-Ирабской пустыни, или монастырей Клопскаго и Вяжинскаго, которыхъ ежегодные доходы составляются только изъ 3.003, 3.042 и 3.647 р. Теперь сдѣламъ нѣсколько заключеній на основаніи таблицы Б.

Не велики, конечно, суммы, выпадающія, среднимъ числомъ, на четыре монастыря, которые занимаютъ первыя мѣста въ таблицѣ Б. Но и онѣ, если даже двѣ пятыхъ изъ сихъ доходовъ отдѣлить на ремонтъ зданій, церковныя потребности и настоятелей, далеко не могутъ назваться убогими при готовой квартирѣ и отопленіи и пр.,—въ особенности для людей, давшихъ обѣтъ нелюбостяжательности и умерщвленія плоти; вѣдь на каждаго изъ нихъ, среднимъ числомъ, все-таки придется по 90—140 р. Но за тѣмъ цыфры болѣе и болѣе увеличиваются. При среднихъ числахъ въ 265 р., 300 р. и 400 р. на каждаго человѣка, за вычетомъ изъ нихъ даже половины, все-таки будутъ очень и очень крупные остатки, состоящіе изъ 150—200 р. Что же сказать о суммахъ въ 500, 600, 700 р. и почти въ 900 р.? Какъ тутъ не уменьшайте среднее число, отдѣляя отъ него болѣе, нежели законную часть, на настоятеля и общемонастырскія потребности, оно останется очень высокимъ для одинокаго человѣка, при готовой квартирѣ и отопленіи, хотя бы онъ и не давалъ обѣта бѣдности. А вѣдь есть еще два монастыря, изъ которыхъ въ одномъ среднимъ числомъ выпадаетъ на каждаго по 1.144 р., а въ другомъ даже по 1.581 р. Замѣчательно, впрочемъ, что богатѣйшими монастырями въ разсматриваемомъ нами отношеніи являются не только тѣ, о богатствѣ которыхъ молва давно уже говоритъ, какъ напр. Соловецкій, Валаамскій и пр., но и тѣ, которые, конечно, не считаются бѣдными, но и не ставятся въ разрядъ богатѣйшихъ, или богатыхъ. Напр. кто слыхалъ о Моденскомъ монастырѣ? А между тѣмъ въ немъ, среднимъ числомъ, на каждаго изъ братій выпадаетъ по 754 р.? Или напр. кто, проходя по Никольской улицѣ въ Москвѣ и видя Заиконоспасскій монастырь съ его единственною небольшою церковію, съ его невзрачными зданіями, изъ которыхъ притомъ лучшее принадлежитъ духовному училищу,—кто можетъ думать, что это богатѣйшій монастырь въ разсматриваемомъ отношеніи? Въ немъ на каждаго изъ братіи, среднимъ числомъ, приходится по 1.581 р.,—т. е. втрое болѣе, нежели въ Соловецкомъ. Вообще ставропигіальные монастыри занимаютъ въ нашей таблицѣ почетное мѣсто. Странность, о которой мы говоримъ, зависитъ отъ того, что въ Моденскомъ, став-

ропигіальныхъ и другихъ имъ подобныхъ монастыряхъ число братіи не велико, не пропорціонально, такъ сказать, получаемому доходу. Напр. въ Моденскомъ доходъ состоитъ изъ 9.810 р., а братія изъ 13, въ Заиконоспасскомъ доходъ изъ 23.729 р., а братія изъ 15 человѣкъ. Впрочемъ всетаки и при полномъ количествѣ братіи на каждаго изъ нихъ, среднимъ числомъ, приходилась бы еще весьма большая сумма, напр. въ Донскомъ почти по 824 р., а въ Заиконоспасскомъ по [illegible]9 р. Наконецъ не льзя не обратить вниманія и на то, какъ хорошо обеспечены нѣкоторые монастыри въ матеріальномъ отношеніи, если бы они остались при томъ количествѣ братіи, какое поставлено въ нашей таблицѣ. Положимъ даже, что всѣ доходы отъ богомольцевъ изсякли и монастырямъ предоставлено будетъ жить на проценты съ своихъ капиталовъ, на доходы отъ угодьевъ и домовъ, на правительственное нынѣшнее пособіе. И при этомъ условіи развѣ не льзя считать вполнѣ обеспеченными нижепоименованные монастыри, когда доходы будутъ состоять въ нихъ, именно: 1) въ *Юрьевѣ* на 54 жильцовъ изъ процентовъ съ 31.986 р. 36 к., изъ 1.861 р. 69 к. окладнаго жалованья, изъ 1.142 р. 85 к., получаемыхъ взамѣнъ угодьевъ, и изъ 1.336 р. отъ мельницы, рыбной ловли, луговъ, отдаваемыхъ въ аренду, продажи сѣна, скота, овощей и пр., всего же изъ 36.326 р.; 2) въ *Донскомъ* на 31 ч. изъ 2.212 р. 9 к. отъ правительства, изъ 1.528 р. отъ домовъ и изъ процентовъ съ 157.293 р.; 3) въ *Заиконоспасскомъ* на 15 человѣкъ а) изъ 1.183 р. 43 к. окладнаго жалованья, б) изъ процентовъ съ 55.500 р., и в) изъ 8.166 р. за лавки на Никольской улицѣ; 4) въ *Кашинскомъ Дмитріевомъ* на 14 человѣкъ изъ процентовъ съ 73.570 р. и дохода съ 1.473 десятинъ земли; д) *Зеленецкомъ* на 19 человѣкъ а) изъ 669 р. 54 к. отъ правительства, б) изъ процентовъ съ 49.397 р., в) изъ доходовъ съ 19.277 десятинъ земли (они въ 1874 г. равнялись 3.695 р.) и г) изъ 1.675 р. отъ другихъ угодьевъ?

Но не только совершеннаго оскудѣнія, но даже и небольшаго уменьшенія монастырскихъ доходовъ пока еще не замѣтно. Намъ посчастливилось достать итоги, такъ называемыхъ, неокладныхъ доходовъ, которые получались въ 1867 г. въ 13 новгородскихъ монастыряхъ и помѣщены въ нижеслѣдующей таблицѣ, гдѣ означаются первыми цыфрами—доходы 1867 г., вторыми доходы 1874 г., и третьими—разность между тѣми и другими.

ТАБЛИЦА В.

А) Вяжинскій—3.569 р.; 3.647.; *78 р.*
Б) Сырковъ—3.599 р.; 3.817 р.; *218 р.*
В) Перекомскій—5.406 р.; 5.821 р.; *415 р.*
Г) Отенскій—4.422 р.; 4.841 р.; *419 р.*
Д) Десятинъ—4.760 р.; 5.329 р.; *569 р.*
Е) Саввовишерскій—3.980 р.; 4.583 р.; *603 р.*
Ж) Деревяницкій—3.210 р.; 4.104 р.; *894 р.*
З) Клопскій—1.763 р.; 3.049 р.; *1286 р.*
И) Звѣринъ—8.851 р.; 10.351 р.; *1500 р.*
І) Кирилловскій—3.892 р.; 5.523 р.; *1631 р.*
К) Духовъ новг. жен.—4.513 р.; 6.252 р.; *1739 р.*
Л) Преображенскій старор.—4.304 р.; 6.275 р.; *1971 р.*
М) Сковородскій—2.584 р.; 5.420 р.; *2936 р.*

Изъ этой таблицы видно, что изъ 13 поименованныхъ въ ней монастырей нѣтъ ни одного, котораго бы доходы уменьшились въ семь лѣтъ. Правда въ Вяжинскомъ и Сырковѣ увеличеніе состоитъ только изъ 78 и 218 р., но за тѣмъ въ пяти простирается отъ 200 до 894 р., а далѣе въ шести разность состоитъ не только болѣе, чѣмъ изъ тысячи, но даже почти изъ двухъ въ Преображенскомъ и почти изъ трехъ въ Сковородскомъ. Кромѣ того, сличая между собою доходы того и другаго года, увидимъ, что они съ 1867 по 1874 г. увеличились въ монастыряхъ: а) Духовомъ болѣе, нежели на $^1/_4$ часть, б) Кирилловскомъ почти на $^1/_3$ часть, в) Клопскомъ болѣе, нежели на $^3/_4$ части, г) Преображенскомъ почти вдвое, а д) въ Сковородскомъ болѣе, нежели вдвое.

Оскудѣніе не замѣтно и въ нынѣшнее время. Мы уже выше указывали на многіе, примѣры возрастанія монастырскихъ капиталовъ. Но оно иногда объясняется остатками отъ предыдущихъ годовъ; между тѣмъ какъ неокладные доходы могли быть менѣе расходовъ въ томъ же году. Чтобы устранить это недоумѣніе, мы представляемъ таблицу Г. съ указаніемъ на разность между годовыми приходомъ и расходомъ 53 монастырей. Въ таблицѣ, по примѣру таблицы В, для краткости, мы ставили къ ряду три цыфры: первая означаетъ годовой приходъ, вторая годовой расходъ, а третья разность между ними, притомъ съ знаками + или — смотря по тому, приходъ болѣе или менѣе расхода. При сличеніи таблицы Г съ таблицею этаго же отдѣла подъ буквою А, можно замѣтить во многихъ случаяхъ болѣе или менѣе значительную разницу.

Это произошло отъ того, что въ таблицу Г мы не помѣщали окладной суммы; отъ нее, какъ извѣстно, остатковъ не бываетъ. Потомъ въ семи ставропигіальныхъ монастыряхъ мы, какъ и въ прежней таблицѣ, выставили двѣ цыфры прихода, одну съ процентами, а другую безъ процентовъ съ ихъ капиталовъ; отчего появились двѣ также разности между приходомъ и расходомъ.

ТАБЛИЦА Г.

1) Козловскій Троицкій: 4.719 р. 88¹/₄; 4.719 р. 88¹/₄ к.; 0.
2) Тихв. Богород.; 19.730 р.; 19.729 р.:+*1 р.*
3) Кирил. новгород.: 5.523 р.; 5.522 р.;+*1 р.*
4) Десятинъ: 4.924 р.; 4.923 р.;+*1 р.*
5) Кирсан. Тихв.: 7.040 р.; 7.037 р.;+*3 р.*
6) Сырковъ: 3.413 р.; 3.417 р.;—*4 р.*
7) Отенскій: 4.171 р.; 4.161 р.;+*10 р.*
8) Темниковскій Рожд. Богород.: 6.134 р.; 6.122 р.;+*12 р.*
9) Боровичскій Духовъ: 7.087 р.; 7.100 р.;—*13 р.*
10) Перекомскій: 5.821 р.; 5.834 р.;—*13 р.*
11) Введенскій (новг. жен.) 7.632 р.; 7618 р.;+*14 р.*
12) Саввовишерскій: 4.583 р.; 4.606 р.;—*23 р.*
13) Лебедянскій Сезеновскій: 6.127 р.; 6.101 р.;+*26 р.*
14) Лебедянскій Троицкій: 5.633 р.; 5.592 р.;+*41 р.*
15) Бесѣдный: 4.165 р.; 4.120 ;+*45 р.*
16) Череменецкій: 11.065 р.; 11.013 р.,+*52 р.*
17) Усманскій Софійскій: 3.359 р.; 3.303 р.;+*56 р.*
18) Звѣринъ: 9.946 р.; 9.887 р.;+*59 р.*
19) Староладож. Николаевскій: 8.980 р.; 8.900 р.;+*80 р.*
20) Дымскій: 6.946 р.; 6.852 р.;+*94 р.*
21) Хутынскій. 6.341 р.; 6.436 р.;—*95 р.*
22) Антоніевъ: (новг.): 5.599 р.; 5.501 р.;+*98 р.*
23) Кирилло-Бѣлозерскій: 7.634 р.; 7.533 р.;+*101 р.*
24) Вяжинскій: 2.397 р.; 2.503 р.;—*106 р.*
25) Зеленецкій: 9.327 р.; 9.155 р.;+*172 р.*
26) Коневскій: 23.465 р.; 23.666 р.;—*201 р.*
27) Клопскій: 2.380 р.; 2.657 р.;—*277 р.*
28) Святодуховъ (новг. ж.): 4.830 р.; 5.111 р.;—*281 р.*
29) Саровская п.: 43.879 р.: 43.586 р.:+*293 р.*
30) Заиконоспасскій: 20.045 р.; 20.401 р.;—*356 р.* или 22.545 р.; 20.401 р.;+*2.144 р.*
31) Деревяницкій: 3.391 р; 2.927 р.;+*464 р.*

32) Тамб. Вознесенскій: 7.393 р.; 6.926+*467 р.*
33) Фил. Ирабская п.: 3.003 р.; 3.489 р.;—*514 р.*
34) Черніевъ: 3.005 р.; 3.479 р.;+*526 р.*
35) Моденскій: 9 140 р.; 8.603 р.;+*537 р.*
36) Короцкая общ.: 9.259 р.; 8.570 р.;+*689 р.*
37) Старолад. Успенскій: 5.884 р.; 5.157 р.;+*727 р.*
38) Старорус. Преображ.: 5.082 р.: 4.386 р.;+*756 р.*
39) Ставропиг. Яковлевскій: А) 11.693 р.: 10.848 р.;+*845 р.* или Б) 17.217 р.; 10.848 р.;+*7.369 р.*
40) Горицкій: 9.253 р.; 8.260 р.;+*993 р.*
41) Введен. Остров. (новг.): 5.976 р.; 4.832 р.;+*1.144 р.*
42) Юрьевъ (новг.): 36.654 р.; 37.197 р.;—*543 р.*
43) Симоновъ: А) 15.327 р.; 13.114 р.;+*2.213 р.* или Б) 20.328 р.; 13.114 р.;+*7.214 р.*
44) Нилосорскій: 8.044 р.; 5.568 р.;+*2.476 р.*
45) Вышенская п.: 16.515 р.; 13.600 р.;+*2.915 р.*
46) Иверскій: 12.347 р.; 9.214 р.;+*3.133 р.*
47) Новоспасскій: А) 16.534 р.; 10.934 р.;+*4 600 р.* или Б) 22.084 р.; 10.934 р.;+*11.150 р.*
48) Реконскій: 18.294 р.; 13.565 р.;+*4.729 р.*
49) Кирилл. Новоезерскій: 11.482 р.; 6.654 р.;+*4.828 р.*
50) Соловецкій: А) 131.229 р.; 125.184 р.;+*6.045 р.* или Б) 147.223 р.; 125.184 р.;+*22.038 р.*
51) Воскресенскій (Нов. Іер.) А) 27.481 р.; 21.092 р.;+*6.389 р.* или Б) 31.736 р.; 21.092 р.;+*10.644 р.*
52) Валаамскій: 95.552 р.; 89.120 р.;+*6.424 р.*
53) Донскій: А) 26.183 р.; 16.229.;+*9.874 р.* или Б) 33.248 р.; 16.299 р.,+*16.949 р.*

Изъ этой таблицы очевидно, что отрицательная разность между годовыми приходомъ и расходомъ оказались только въ 11-ти изъ 53 монастырей, т. е. у 11-ти приходъ менѣе расхода. Но заключать отсюда объ оскудѣніи, угрожающемъ всѣмъ этимъ монастырямъ, было бы слишкомъ поспѣшно. Такъ напр. перевѣсъ расходовъ надъ приходомъ состоитъ изъ 4. 13 и 23 р. въ Сырковѣ, Борович. Духовѣ, Перекомскомъ и Саввовишерскомъ монастыряхъ. Повторяйся такая и даже въ нѣсколько разъ большая передержа ежегодно, монастыри долго, очень долго не разорятся, когда доходъ ихъ въ 1874 г. состоялъ изъ 3.413 р. въ Сырковѣ, 4.583 р. въ Саввовишерскомъ, 5.821 р. въ Перекомскомъ и 7.087 р. въ Духовѣ, а капиталы изъ 39.904 р. въ первомъ, изъ 15.667 р. во второмъ, изъ 15.742 р. въ третьемъ, изъ 15.667 р. и изъ 41.332 р. въ четвертомъ. Тоже самое нужно сказать о

передержкѣ 95 р. въ Хутынскомъ при 6.341 р. ежегоднаго дохода и при 25.749 р. капитала, и о передержѣ въ 201 р. въ Коневскомъ при 23.465 р. ежегоднаго дохода и при 70.275 р. капитала. Какъ будто посерьезнѣе положеніе монастырей Вяжинскаго, Клопскаго, Святодухова (новг.) и особенно Ирабскаго, потому что передержка состоитъ: а) изъ 106 р. въ первомъ при 2.397 р., б) изъ 277 р.во второмъ при 2.380 р., в) изъ 281 р. въ третьемъ при 4.830 р. и г) изъ 514 р. въ четвертомъ при 3.003 р. годичнаго дохода. Но и тутъ большой опасности не предвидится; такого рода передержки могутъ происходить отъ случайныхъ причинъ и легко вознаграждаются въ послѣдующіе годы. Замѣчаніе наше тѣмъ вѣрнѣе, что первые три монастыря имѣютъ капиталъ въ 33.534 р., 19.738, р., 48,211 р. и даже ими одними долго еще могутъ поддерживаться. Потомъ изъ таблицы В этого отдѣла видно, что годовые доходы въ тѣхъ же монастыряхъ съ 1867 по 1874 не уменьшались, а увеличивались,—въ Вяжинскомъ, конечно, только на 78 р., но въ Клопскомъ на 1.286 р., а въ Святодуховомъ на 1.739 р.. Въ Ирабскомъ монастырѣ капиталъ состоитъ, конечно, изъ 16.581 р.; но братія, кажется, не опасается разоренья, такъ какъ у нее къ 1874 г. оставалось наличныхъ денегъ 1.520 р. 21 к.; угрожаемые бѣдностію не стали бы держать у себя такой суммы, не извлекая изъ нее выгоды банковыми процентами. Потомъ для Юрьева монастыря передержка въ 543 р. совершенно ничтожна при его капиталахъ 752.618 р., которые обезпечиваютъ его, Богъ-знаетъ, на какое продолжительное время. Притомъ вѣроятно, передержа эта произошла отъ необходимости сдѣлать какіе либо экстренные расходы, не повторяющіеся ежегодно. Сюда находимъ нужнымъ присовокупить, что въ 1873 г. приходъ Юрьева монастыря былъ болѣе расхода слишкомъ на 6.500 р. Наконецъ Заиконоспаскій монастырь составляетъ, такъ сказать, переходъ отъ *минусовъ къ плюсамъ*. Если въ число расходовъ его не включать процентовъ съ капитала, то у него оказывается дефицитъ въ 356 р. Но включивъ проценты въ итогъ доходовъ получается избытокъ въ 2.144 р. Само собою разумѣется, этому монастырю далеко до разоренья при 20.045 р. ежегоднаго дохода и при 55.500 р. капитала.

Обратимся теперь къ прочимъ 49 монастырямъ, доходы которыхъ помѣщены въ таблицѣ Г. Изъ нихъ едва ли не болѣе всѣхъ насъ удивилъ Козловскій Троицкій, у котораго приходъ и расходъ (4.719 р. 88¼ к.) оказались равными между собою не только въ рубляхъ, но и въ копѣйкахъ,

даже въ $1/4$ коп.! За тѣмъ въ 19 монастыряхъ избытокъ доходовъ предъ расходами, начинающійся рублемъ и оканчивающійся 293 р., не заслуживаетъ особеннаго вниманія; впрочемъ все-таки показываетъ, что этимонасты ри не разоряются. Далѣе, избытки въ десяти монастыряхъ: Деревяницкомъ, Вознесенскомъ, Черніевомъ, Моденскомъ, Короцкой общинѣ, Успенскомъ, Преображенскомъ, Ставропигіальномъ Яковлевскомъ, Горицкомъ и Введенскомъ Остр., состоящіе изъ 464—1.144 р., могутъ ручаться за то, что эти монастыри, хоть и не очень сильно, но все-таки становятся богатыми болѣе прежняго. Наконецъ остатки въ монастыряхъ: а) Симоновомъ въ 2.213 р., б) Нилосорскомъ въ 2.476 р., в) Вышинской п. въ 2 915 р., г) Иверскомъ въ 3.133 р., д) Новоспасскомъ въ 4.600 р., е) Реконскомъ въ 4.729р., ж) Новоезерскомъ въ 4.828 р., з) Иверскомъ въ 3.133 р., и) Соловецкомъ въ 6.045 р., і) Воскресенскомъ въ 6.389 р., к) Валаамскомъ въ 6.424 р. и л) Донскомъ въ 6.874 р., краснорѣчиво доказываютъ, что, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, въ 13 монастыряхъ остаются еще такіе избытки, изъ которыхъ въ 10—20 лѣтъ могутъ составиться еще капиталы. Но если справедлива наша мысль о томъ, что въ вѣдомостяхъ ставропигіальныхъ монастырей въ итоги неокладныхъ суммъ не помѣщены проценты съ ихъ капиталовъ, то избытки доходовъ предъ росходами, начинаясь съ 7.214 р. въ Симоновѣ и увеличиваясь болѣе и болѣе въ Рост. Яковлевскомъ (7.369р.), Воскресенскомъ (10.644 р.) и Новоспасскомъ, (11.150 р.), достигаютъ до 16.949 р. въ Донскомъ и 22.038 р. въ Соловецкомъ монастыряхъ.

Но едва-ли не краснорѣчивѣе этихъ цыфръ говоритъ о большомъ количествѣ монастырскихъ доходовъ образъ жизни и внѣшняя обстановка монашествующей братіи. Нынѣ ужъ никто, конечно, не думаетъ, что они бѣдствуютъ въ матеріальномъ отношеніи, за исключеніемъ развѣ немногихъ монастырей, въ которыхъ нѣтъ избытка, или большаго довольства, но все-таки обитатели ихъ не могутъ безпокоиться о томъ, что завтра имъ нечего будетъ ѣсть, какъ это бывало при преподобномъ Ѳеодосіѣ въ Кіевопечерскомъ и при преподобномъ Сергіѣ въ Троицѣ-сергіевскомъ монастырѣ.

Замѣчанія свои о финансовомъ положеніи монашествующей братіи мы начинаемъ съ рязанскаго Спасскаго монастыря. Еще въ 1871 г. одинъ изъ заштатныхъ причетниковъ, занимавшій въ монастырѣ должность послушника, былъ приглашаемъ быть чѣмъ-то тоже въ родѣ причетника при церкви рязанскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія. Тутъ всѣ обязанностн его состояли бы только въ томъ,

чтобы смотрѣть за чистотою небольшой церкви и исполнять причетническую должность во время богослуженія, совершаемаго въ ней въ одни воскресные и праздничные дни, тогда какъ въ монастырѣ служба ежедневная и на послушниковъ возлагается не малое количество служительскихъ и другихъ послушаній. Причетнику обѣщали 35 р. жалованья въ годъ, квартиру и содержаніе пищею. «Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, я и въ монастырѣ получу изъ кружки не менѣе 35 р., да еще имѣю другихъ доходовъ до 15 р.; мнѣ въ монастырѣ быть выгоднѣе, нежели въ училищѣ». Въ 1875 г. мы бесѣдовали съ однимъ человѣкомъ, который, долго проживая въ Спасскомъ монастырѣ, коротко ознакомился съ жизнію братіи его. Онъ не только подтвердилъ предыдущій разсказъ, но и прибавилъ, что послушникъ-причетникъ, слѣдуя обычаю духовныхъ лицъ, даже поуменьшилъ свои доходы. По словамъ нашего собесѣдника, хотя, при раздѣлѣ кружечныхъ денегъ монастырскимъ послушникамъ, обращаютъ вниманіе на заслуги и усердіе каждаго изъ нихъ, хотя поручные не кружечные ихъ доходы трудно опредѣлить съ точностію, но развѣ рѣдкій изъ послушниковъ не получитъ 60—70 р. въ годъ. Откуда же иначе, прибавилъ нашъ собесѣдникъ, берутся у нихъ деньги, чтобы одѣться и обуться приличнымъ образомъ, имѣть возможность каждый день пить чай и восполнять недостатки не всегда удовлетворительной монастырской пищи?

Продолжая свой разговоръ, мы перешли къ іеромонахамъ Спасскаго монастыря и спросили: сколько денегъ на долю каждаго изъ нихъ достанется въ годъ? И на этотъ вопросъ получили въ отвѣтъ, что изъ общей кружки раздѣлъ производится тоже не равномѣрно, а соотвѣтственно трудамъ каждаго. «Все-таки, спросили мы, іеромонахъ получитъ 150 р.?» «О! нѣтъ, больше, рублей до 200 вмѣстѣ съ поручными», намъ отвѣчали. Но въ Спасскомъ монастырѣ братскіе доходы значительно уменьшаются отъ слѣдующаго обстоятельства. Чтобы управляющему монастыремъ епископу совершать богослуженіе съ обыкновенною торжественностію, содержится въ самомъ монастырѣ особый пѣвческій хоръ, человѣкъ изъ 16—20. По сдѣланнымъ нами распросамъ у компетентныхъ въ этомъ случаѣ людей, оказывается, что мальчики за свои дисканты и альты получаютъ въ годъ до 70 р., а басы и теноры, по крайней мѣрѣ лучшіе, даже до 200 и болѣе рублей. Конечно, значительная часть этихъ денегъ пріобрѣтается пѣвчими при выносахъ и погребеніяхъ, при богослуженіяхъ въ приходскихъ церквахъ, при свадьбахъ и

пр., но не малое количество заимствуется и изъ монастырскихъ суммъ; а содержаніе пѣвчихъ пищею, отопленіе и освѣщеніе ихъ квартиръ производится вполнѣ на счетъ монастыря. Чрезъ это, разумѣется, доходы монашествующей братіи очень значительно сокращаются; вѣдь чего стоитъ довольствовать 16—20 человѣкъ, даже хотя одного пищею!

Спасскій рязанскій монастырь принадлежитъ не къ богатымъ монастырямъ; даже въ рязанской епархіи монастыри Богословскій, Радовицкій и Петропавловская пустынь богаче его. Онъ содержится почти только на окладной доходъ, на доходы отъ кладбища и помина погребаемыхъ на немъ покойниковъ, отъ процентовъ съ капитала въ 32.688 р. и отъ служенія акафистовъ въ каждую субботу. И если при всемъ этомъ и при уменьшеніи доходовъ отъ содержанія пѣвческаго хора въ 16—20 человѣкъ получается въ годъ послушникомъ до 70, а іеромонахомъ даже болѣе 200 р., то въ богатыхъ и особенно богатѣйшихъ монастыряхъ числа эти должны быть въ нѣсколько разъ болѣе. Къ сожалѣнію, мы не можемъ похвалиться достаточнымъ количествомъ данныхъ относительно этого предмета. Изъ вѣдомостей настоятелскихъ мы напр. знаемъ, что братскіе доходы состоятъ въ монастыряхъ: а) Углицкомъ Алекс. изъ 930 р. при 19 чел. братіи, б) Жолтиковѣ изъ 2.181 р. при 20 чел., в) муромскомъ Благовѣщенскомъ изъ 2.230 р. при 20 чел., г) пошехонскомъ Адріановѣ изъ 2.752 р. при 18 чел., д) углицкомъ Покровскомъ изъ 3.150 р. при 25 чел., е) Ниловой п. изъ 3.681 р., ж) Иверскомъ изъ 3.700 р. при 50 чел., з) Донскомъ изъ 5.384 р. при 31 чел., и) тихвинскомъ Богородицкомъ изъ 8.742 р. и і) Соловецкомъ изъ 42.695 р. Не рѣшаемся дѣлать отсюда какіе-либо выводы, потому что не знаемъ, отдѣляется ли изъ этихъ суммъ болѣе или менѣе крупная цыфра на настоятеля, или онѣ вполнѣ идутъ въ раздѣлъ одной братіи; только относительно тихвинскаго Богородицкаго монастыря о. благочинный В—ръ пишетъ, что братскихъ доходовъ отдѣляется 1.500 р. на улучшеніе монашеской пищи, 2,414 р. на настоятеля, а остальные затѣмъ 4.828 р. идутъ въ раздѣлъ братіи. Кромѣ того къ указаннымъ доходамъ, кажется, нигдѣ не присоединены окладныя деньги. И наконецъ намъ остаются уже вполнѣ неизвѣстными поручные доходы. Осмѣливаемся съ своей стороны прибавить, что, по словамъ одного почетнаго лица, живущаго въ Рязани и коротко знакомаго съ бытомъ московскаго Покровскаго монастыря, іеромонахи здѣсь получаютъ до 500—600 ежегоднаго дохода.

Но о хорошихъ, даже богатыхъ доходахъ монашествующихъ можно безошибочно догадываться по разнымъ признакамъ, даже и не зная цыфры ея доходовъ. Начнемъ-те съ послушниковъ. Они въ большей части монастырей цвѣтутъ здоровьемъ, разумѣется, не отъ голода, нищеты и изнуренія, одѣваются лучше, нежели наибольшая часть причетниковъ въ приходскихъ церквахъ, а во многихъ мѣстахъ подрясниками своими перещеголяютъ не только большинство діаконовъ, но и не малое количество священниковъ. Сверхъ того, пьютъ ежедневно чай, покупаютъ къ нему булки и за всѣмъ тѣмъ успѣваютъ накопить порядочную сумму, при помощи которой въ состояніи бываютъ помогать своимъ роднымъ и попутешествовать для богомолья по русскимъ святымъ мѣстамъ и даже иногда достигнуть Іерусалима.

Іеродіаконы и іеромонахи, можетъ быть, не вездѣ блаженствуютъ, но нигдѣ уже не бѣдствуютъ отъ нищеты. Одежда ихъ во многихъ мѣстахъ, особенно въ лаврахъ, отзывается роскошью; сандаліи замѣняются опойковыми и козловыми сапогами, на подрясники и рясы покупаются шелковыя и лучшія шерстяныя матеріи, вмѣсто ремня или веревки для опоясыванія употребляются широкіе пояса, вышитые и шерстями и шелкомъ и даже жемчугомъ. Они находятъ возможность не только угостить своихъ пріятелей у себя въ кельяхъ, но и помогать даже не малою толикою своимъ роднымъ; запасаются деньгами про черный день, рѣшаются иногда довѣрять ихъ кредитнымъ учрежденіямъ, или сберегаютъ у себя дома въ болѣе или менѣе секретныхъ мѣстечкахъ. Молва о такихъ скрытыхъ деньгахъ пробуждаетъ жадность неблагонамѣренныхъ людей. Много уже разъ бывали покушенія разнородныхъ грабителей на жизнь іеромонаховъ, чтобы воспользоваться ихъ достояніемъ. По такимъ побужденіямъ напр. еще въ предшествовавшее царствованіе въ одномъ изъ казанскихъ монастырей убитъ былъ іеромонахъ двумя семинаристами. Подобное злодѣйство совершилось очень недавно въ Александроневской лаврѣ однимъ крестьяниномъ. Особенно богатѣютъ казначеи и экономы (конечно не всѣ) и монастырей и архіерейскихъ домовъ. Въ этомъ отношеніи міряне любятъ разсказывать разныя курьезныя событія. Такъ напр. разсказывали въ свое время про одного не очень давно скончавшагося іерарха, что разъ онъ узнаетъ по слуху, что экономъ его дома носитъ очень большую сумму (15.000 р. асс.) зашитою въ клобукѣ, съ которымъ никогда не разстается.

Однажды владыка, принявшись благодарить отца-эконома за отлично-усердную службу и благочестивую жизнь, сказалъ: «мнѣ давно хотѣлось выразить къ тебѣ свое благорасположеніе; помѣняемся съ тобою нашими клобуками; ты возми мой совершенно новый, а мнѣ отдай свой, который ужъ и поустарѣлъ». Подчиненный не нашелся, снялъ клобукъ, надѣлъ вмѣсто него подарокъ, но...... поторопился умереть не въ очередь. Разсказъ этотъ конечно, не можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ богатства монашествующей братіи; его, пожалуй, причислятъ къ миѳамъ, или легендамъ; но не надобно забывать, что тѣ и другіе выражаютъ господствующія въ извѣстное время мысли о томъ или другомъ предметѣ. И нашъ разсказъ доказываетъ, что общественное мнѣніе, притомъ не безъ причины, считаетъ монашествующихъ людьми богатыми. Но вотъ нѣсколько фактовъ, въ доказательности которыхъ сомнѣваться нельзя. 1) Въ 1868 г., осматривая кладбища Московской лавры, мы нашли, что памятники надъ могилами многихъ лаврскихъ монаховъ, напр. отцевъ Иларія, Макарія, Іероѳея, Саввы и пр., гораздо богаче памятниковъ большей части мірянъ. Никакъ не думаемъ, чтобы сама лавра на свой счетъ поставила надъ ними такіе памятники; тутъ или деньги оставлены были покойникомъ въ вѣрныхъ рукахъ собственно для памятника, или лавра,—наслѣдница имущества, остающагося послѣ каждаго монаха,—нашла возможнымъ часть имѣнія его употребить на памятникъ усопшему. 2) Въ статьѣ о. намѣстника Московской лавры помѣщенной въ № 322 Спб. Вѣд. за 1871 г., напечатано, что осталось послѣ смерти іеромонаховъ: Наѳанаила 764 р 50 к. и Фотія 6.820 р. 31 к. Не ничтожна и первая сумма, а вторая можетъ быть названа очень почтенною Наконецъ въ 1873 г., бывши въ Кіевской лаврѣ, мы при входѣ въ Великую Церковь прочли надпись, что гранитный цоколь подъ нее устроенъ въ 1862 г. на деньги іеромонаха Ипполита Ященко, который поступилъ въ монастырь въ 1829 г. Въ «Указателѣ святыни и пр. Кіева» прибавлено, что тщаніемъ (т. е. на деньги) того же іеромонаха выстланъ гранитнымъ цоколемъ помостъ предъ Великой церковью (стр. 61). Всякій согласится, что на эту работу нужны были не просто тысячи, а десятки тысячъ рублей, нажитыхъ покойникомъ изъ достававшихся ему доходовъ монастырскихъ.

Что же теперь сказать о настоятеляхъ? Для нихъ, по самымъ монастырскимъ уставамъ и обычаямъ, существовали, а отчасти и теперь существуютъ разныя привиллегіи, очень

завидныя для прочей братіи: напр. простой монахъ не можетъ никому передавать свое имѣніе; все оно поступало послѣ его смерти въ собственность монастыря, какъ, впрочемъ и слѣдуетъ по каноническимъ правиламъ. Но до 1869 г. это не признавалось обязательнымъ для настоятелей; ихъ имущество могло быть передаваемо по завѣщанію, кому они находили нужнымъ подарить его, а если не было завѣщанія, то доставалось наслѣдникамъ, на основаніи гражданскихъ законовъ. Такимъ образомъ настоятелямъ предстояла возможность заботиться не только объ удобствахъ своей жизни, но и о благосостояніи своихъ родныхъ, знакомыхъ и друзей. Потомъ, они получаютъ въ штатныхъ монастыряхъ гораздо болѣе денегъ, чѣмъ прочая братія; такъ напр. при возведеніи Покровскаго единовѣрческаго монастыря черниговской губерніи въ 1-й классъ, положено было, по указу 21 Мая 1848 г., жалованья архимандриту— настоятелю 400 р., а каждому изъ 8-ми іеромонаховъ по 35 р., слишкомъ въ 11 разъ менѣе противъ настоятеля, каждому изъ 4 іеродіаконовъ по 30 р., каждому изъ 3 монаховъ и 5 послушниковъ по 20 р.; кромѣ того прибавлено еще 25 р. казначею, 20 р. ризничему и по 20 р. тремъ іеромонахамъ, исправляющимъ старшія должности по монастырю (П. Собр. Зак. т. 23. Отд. 1. № 22.283), такъ что настоятельское жалованье равнялось почти двумъ третямъ жалованья всѣхъ прочихъ 20 человѣкъ братіи. Изъ доходовъ же неокладныхъ, идущихъ въ раздѣлъ между братіей, настоятель получаетъ третью часть. За тѣмъ относительно всѣхъ вообще собранныхъ и собираемыхъ монастырскихъ денегъ и особенно при употребленіи ихъ, настоятель можетъ *на многомъ настоять*, не безъ выгодъ для самого себя. Злоупотребленія по этой части давно были извѣстны; для предотвращенія и искорененія ихъ, еще при Имп. Аннѣ Ивановнѣ, велѣно было въ Московской лаврѣ перемѣнить одно-личное управленіе на коллегіальное; 12 соборныхъ іеромонаховъ вмѣстѣ съ архимандритомъ должны были составлять правленіе монастыря и рѣшать дѣла на письмѣ; и всѣ подписывались, какъ въ канцеляріяхъ и коллегіяхъ. А чтобы соборные іеромонахи не были притѣсняемы настоятелемъ, онъ не могъ ихъ перемѣнять безъ общаго суда (20 т. Ист. Р. Гос. Соловьева, стр. 299). И нынѣ въ каждомъ монастырѣ два—три, а иногда и болѣе монаховъ, извѣстные подъ названіемъ собора, или старшей братіи, повидимому, составляютъ также коллегіальное управленіе обители, но они плохо гарантированы противъ власти на-

*

стоятеля, который на самомъ дѣлѣ является почти безконтрольнымъ распорядителемъ монастырскихъ доходовъ и казны. Братія знаетъ это, помалчиваетъ до поры до времени, но при благопріятномъ случаѣ, особенно при большихъ злоупотребленіяхъ настоятеля, вступаетъ съ нимъ въ борьбу. Эти злоупотребленія настоятелей, конечно, не одни финансовыя, но, въ соединеніи съ другими, принимаютъ иногда такіе размѣры, что высшее духовное начальство вынуждено бываетъ назначать не только ревизіи, но даже слѣдствія. Такимъ образомъ въ 1871 и 1872 г. архимандритъ одного изъ московскихъ монастырей и викарный епископъ в—ой епархіи производили въ двухъ знаменитѣйшихъ общежительныхъ монастыряхъ слѣдствія, которыя разразились непріятными результатами для настоятелей.

Относительно цыфры, получаемыхъ монастырскими настоятелями, доходовъ не льзя сказать ничего общаго; они разнообразны по монастырямъ. Еще въ № 283 Голоса за 1865 г. было напечатано, что получаютъ настоятели монастырей: а) 1 класса отъ 10.000 до 30.000 р., б) 2 класса отъ 5.000 до 10.000 р. и в) 3 класса отъ 1.000 до 5.000 р. Въ этомъ разсчетѣ главная ошибка состоитъ въ томъ, что доходы валовымъ, такъ сказать, образомъ примѣнены ко всѣмъ монастырямъ того или другаго класса, тогда какъ есть и первокласные монастыри не очень богатые, а съ другой стороны есть и третьеклассные, даже заштатные, монастыри, которымъ позавидуютъ и первоклассные. Но вообще говоръ о богатствѣ настоятельскихъ доходовъ справедливъ. Онъ иногда принимаетъ характеръ поэтическій въ родѣ балладъ Жуковскаго. Намъ въ 1871 г. разсказывали, что въ к—ой епархіи очень недавно умеръ настоятель одного изъ тамошнихъ монастырей, о. игуменъ Г-нъ. При жизни считали его большимъ богачемъ, но по смерти оказалось у него незначительное количество денегъ. Вскорѣ потомъ возвратился въ монастырь послушникъ, ходившій въ Іерусалимъ на поклоненіе тамошней святынѣ, и, услыхавъ, что послѣ настоятеля осталась ничтожная сумма, спросилъ: «а въ какомъ клобукѣ вы положили его въ гробъ»? и услыхавши, что въ такомъ-то и притомъ по приказанію покойника, сказалъ, что въ немъ-то и припрятаны деньги. Разсказывавшій намъ объ этомъ наставникъ одной изъ духовныхъ семинарій,—человѣкъ весьма солиднаго характера, правдивый и не любящій прикрашивать свои разсказы поэтическими вымыслами,—добавилъ, что нѣкоторые изъ смѣльчаковъ рѣшились—было откопать могилу и поживиться скрывающимся

въ ней кладомъ,—откопали, но струсили при видѣ множества червей у трупа.—Вотъ еще другой разсказъ: одинъ изъ петербургскихъ протоіереевъ, посѣщавшій Задонскій монастырь въ началѣ 70-хъ годовъ, передалъ намъ свой разговоръ съ нѣкоторыми лицами изъ тамошней монашествующей братіи. По ихъ словамъ, настоятель монастыря получаетъ ежегодно до 15.000 р.; кромѣ того истрачиваетъ на свой столъ и на угощеніе многочисленныхъ почетныхъ и почетнѣйшихъ посѣтителей—богомольцевъ до 14.000 р.; а братію будтобы кормитъ только щами, картофелемъ, кашею и пр. т. п., такъ что на этотъ предметъ выходитъ въ годъ не болѣе 6.000 р. Хотя стоустая молва съ самаго открытія мощей святителя Тихона громко говоритъ о многочисленныхъ и богатыхъ пожертвованіяхъ, которыми богомольцы обогащаютъ обитель, хотя историкъ ея, какъ мы выше сказали, свидѣтельствуетъ, что она не престаетъ украшаться и въ короткое время пріобрѣла до 1.000 десятинъ земли, но мы не хотимъ вполнѣ настаивать на томъ, что цыфры, сообщенныя петербургскому протоіерею, имѣютъ несомнѣнную достовѣрность. Можетъ быть, тѣ лица изъ братіи, которымъ прискучили щи, кортофель и каша, слишкомъ раскрасили жизнь своего настоятеля, чтобы чрезъ то въ болѣе рѣзкихъ чертахъ выказывалась противуположность между его и жизнію братіи. Мы сообщили этотъ разсказъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы люди, коротко знакомые съ обителію, могли провѣрить, въ какой степени онъ справедливъ. Но, оставляя *окрытымъ*, какъ нынѣ говорятъ, вопросъ о доходахъ настоятеля Задонскаго монастыря, мы обращаемся къ извѣстіямъ о настоятельскихъ доходахъ въ другихъ монастыряхъ.

Въ олонецкихъ судебныхъ мѣстахъ уже въ послѣднее время производилось болѣе 10 лѣтъ дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ умершаго настоятеля Александро-Свирскаго монастыря, архимандрита Варсонофія. Изъ дѣла оказывается, что еще при жизни о. архимандрита управляемая имъ обитель заняла у него въ долгъ 3.559 р. 30 к., и что, кромѣ того, остался послѣ него еще капиталъ не менѣе 3.500 р.; на сколько болѣе, не знаемъ. Конечно, никто не усомнится, что такія деньги не могли быть нажиты, если бы настоятель неимѣлъ богатыхъ доходовъ. Но тутъ не видимъ, сколько именно настоятель ежегодно получалъ денегъ. Укажемъ на цыфры настоятельскихъ доходовъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. По словамъ Диксона въ его «Свободной Россіи», настоятель Соловецкаго монастыря получаетъ ежегодно на

свою особу до 4.000 р. Извѣстію этому мы не совсѣмъ довѣряемъ, потому что Соловецкій монастыря есть общежительный, въ которомъ доходы не должны дѣлиться поручно. Но съ другой стороны поданная настоятелемъ монастыря за 1872 г. вѣдомость въ Синодальную контору заключаетъ въ себѣ доходъ въ пользу братіи, простирающійся, какъ мы видѣли, до 42.695 р. Если эта сумма дѣйствительно раздѣляется между братіей, то настоятель долженъ получить на свою долю не 4.000, а болѣе 10.000 р., что гораздо вѣроятнѣе извѣстія Диксона. Въ подтвержденіе своей мысли, равно какъ и для сообщенія другихъ свѣдѣній о настоятельскихъ доходахъ, мы обращаемся къ напечатанному въ № 96 Совр. изв. за 1872 г. письму отца Е-ія. Оно, какъ мы выше говорили, составлено въ опроверженіе толковъ «о безмѣрномъ богатствѣ монастырей въ Россіи и баснословныхъ доходахъ въ пользу лично настоятелей ихъ». Въ статьяхъ подобнаго рода любятъ уменьшать и богатства и доходы, но ни въ какомъ случаѣ не преувеличиваютъ ихъ, особенно когда авторы сами принадлежатъ къ настоятелямъ. Высокопочтеннѣйшій о. Евстафій касается только 22-хъ необщежительныхъ мужскихъ монастырей московской епархіи. По его словамъ, «въ Донскомъ монастырѣ настоятелю достается съ чѣмъ нибудь не большимъ 5.000 р.; изъ прочихъ московскихъ монастырей, кромѣ Покровскаго, доходъ настоятеля не доходитъ и до половины, въ четырехъ же московскихъ настоятели не получаютъ и по 1.000 р. Въ Воскресенскомъ (Нов. Іер.) доля настоятеля въ половину противъ Донскаго, а по Саввинскому едва не по 1.000 р. Изъ шести остальныхъ внѣ—московскихъ: въ двухъ, можетъ быть, придетъ по 1.000 р., въ Дмитріевскомъ едва доходитъ до 400 р., а въ остальныхъ трехъ колеблется между 600—800 р.» По нашему мнѣнію, письмо о. Евстафія, конечно, опровергаетъ безмѣрность доходовъ настоятельскихъ, но вмѣстѣ и доказываетъ, что ихъ надобно измѣрять очень крупными цыфрами. Здѣсь нужно помнить, что настоятели монастырей, при малыхъ и большихъ доходахъ, пользуются даровыми квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ, пищею, прислугою и экипажемъ. При такихъ условіяхъ, для одинокаго челоłѣка и 400 р. очень хорошій доходъ; съ доходомъ изъ 1.000 р. можно себѣ позволить роскошь; доходомъ же въ 2.500—5.000 р. удовольствовались бы высшіе губернскіе чиновники. Но есть поводы думать, что въ письмѣ о. Евстафія доходы монастырскихъ настоятелей очень уменьшены. Онъ прямо не говоритъ о томъ, сколько настоятель Срѣтенскаго мо-

настыря получаетъ доходовъ, но, по смыслу письма, доходъ этотъ долженъ быть не менѣе 1.000, но и не болѣе 2.000 р. съ небольшимъ какимъ либо прибавкомъ. Между тѣмъ изъ дѣла о покражѣ, о которомъ мы выше говорили, видно, что въ числѣ 235.804 р., украденныхъ въ началѣ нынѣшняго года у настоятеля Срѣтенскаго монастыря, было банковыхъ билетовъ на 48.000 р., положенныхъ на имя настоятеля, и кромѣ того 16.000 р. наличными деньгами, которыя, какъ мы думаемъ, принадлежали также ему, потому что церковныя деньги обыкновенно хранятся въ монастырской кладовой, въ особомъ сундукѣ. Такимъ образомъ у настоятеля Срѣтенскаго монастыря украдено до 64.000 р. И эти одни цыфры, даже цыфры въ 48.000 р., слишкомъ хорошо доказываютъ, что при 1.000—2.000 р. ежегоднаго дохода никакъ не льзя нажить такого капитала. Вѣдь Срѣтенскій монастырь не общежительный; слѣдовательно настоятель его долженъ былъ на свои личные доходы расходовать себѣ на одежду, обувь, чай, сахаръ, угощеніе знакомыхъ и пр. При описанныхъ благопріятныхъ для настоятелей обстоятельствахъ, обстановка жизни ихъ можетъ показаться завидною для очень многихъ мірянъ. Для рѣдкаго изъ настоятелей нѣтъ пары или тройки лошадей съ приличнымъ экипажемъ, даже каретою и коляскою, чтобы съѣздить изъ монастыря куда нибудь. Намѣстникъ одной изъ богатѣйшихъ обителей любилъ выѣзжать на четвернѣ лошадей, запряженныхъ цугомъ; въ такомъ парадѣ онъ являлся даже на пожары, случавшіеся недалеко отъ монастыря. Убранству комнатъ настоятельскихъ не рѣдко могутъ позавидовать даже богатые міряне; паркетные полы, дорогіе ковры, мебель изъ краснаго или орѣховаго дерева, обитая цѣнными или шелковыми матеріями, подушки на диванахъ, вышитыя шелкомъ, бисеромъ и пр., могли бы считаться доказательствомъ довольствія у зажиточнаго помѣщика, у богатаго купца. Вмѣсто власяницы или веригъ къ тѣлу непосредственно касатся бѣлье изъ тонкаго голландскаго полотна. О подрясникахъ и рясахъ нечего говорить; первые большею частію шьются изъ шелковыхъ и шерстяныхъ богатыхъ матерій, уже не чернаго, а другихъ болѣе яркихъ цвѣтовъ; рисунки на нихъ частенько бываютъ затѣйливѣе, нежели на платьяхъ барынь—щеголихъ. Для парадныхъ рясъ произведенія русской мануфактурной промышленности не считаются уже годными; тутъ ищутъ пособія во французскихъ фабрикахъ. Наконецъ, хотя, по монастырскимъ правиламъ, настоятель долженъ обѣдать и ужинать въ общей трапезѣ и довольствоваться тою же пи-

щею, какая предлагается всей вообще братіи, но на самомъ дѣлѣ это рѣдко бываетъ. Въ парадныхъ, какихъ либо торжественныхъ случаяхъ настоятель предсѣдательствуетъ въ трепезѣ, но во всѣ прочіе дни для него готовится особый столъ. Подаваемыя тутъ ему кушанья и вина не извѣстны въ братской трапезѣ. Въ подтвержденіе своихъ мыслей мы приводимъ цитату изъ № 117 Церк. Общ. Вѣстника 1875 г. «Въ храминахъ лицъ ангельскаго чина обиліе и довольствіе бьетъ полнымъ и живымъ ключомъ. Мягкая, великолѣпная мебель, персидскіе ковры, роскошныя подушки на диванахъ, шитыя шерстями съ изображеніями на нихъ изъ царства животнаго и растительнаго; на окнахъ цвѣтущая флора; за столомъ сладкія и сдобныя яствія, лучшія вина, а послѣ стола отличный десертъ. Захотѣлось настоятелю прогуляться, и вотъ пара вороныхъ коней въ фаэтонѣ мчитъ инока въ непроглядную даль».

XIV.

Сравненіе монастырскихъ доходовъ съ доходами, получаемыми соборами и приходскими церквами.

Въ нашей литературѣ много уже разъ принимались сравнивать взаимное положеніе бѣлаго и чернаго духовенства. Въ этой книгѣ намъ, очевидно, слѣдовало бы сдѣлать такое сравненіе не въ общихъ выраженіяхъ, а въ цифровыхъ величинахъ Но подобный трудъ оказался невозможнымъ. Хотя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ церковные причты въ своихъ клировыхъ вѣдомостяхъ и пишутъ, сколько каждый изъ нихъ получаетъ ежегоднаго дохода, но цыфрамъ, которыя въ такомъ случаѣ выставляются, нѣтъ возможности вѣрить; онѣ уменьшаются, можетъ быть, еще болѣе, нежели какъ это дѣлается съ монастырскими доходами. За тѣмъ въ отчетахъ Об. Пр. Св. Синода помѣщается таблица подъ № 22, изъ которой видно, сколько изъ государственнаго казначейства выдается жалованья церковнымъ причтамъ всѣхъ епархій; но эти выдачи, простирающіяся почти до $5^1/_2$ милліоновъ рублей, въ западныхъ епархіяхъ, можетъ быть, и составляютъ важный источникъ доходовъ бѣлаго духовенства. но въ великорійскихъ губерніяхъ онѣ служатъ только, такъ сказать, *подспорьемъ* къ прочимъ доходамъ, а въ нѣкоторыхъ ограничиваются ничтожными суммами; напр. выдается въ воронежской 135 р. 96 к., владимірской 1221 р. 99 к., курской 1284 р. 50 к., тульской 2273 р. 98 к., ярославской 2533 р. 61 к., орловской 2699 р. 15 к., тамбовской 4004 р. 99 к., рязанской 5711 р. 24 к. и пр. Не имѣя возможности дѣлать сравненія въ указанномъ нами отношеніи, мы рѣшились сблизить доходы монастырей съ доходами приходскихъ и соборныхъ церквей въ нѣсколькихъ епархіяхъ. Однимъ изъ руководствъ намъ будетъ служить приложенная къ Отчету Об. Пр. Св С. за 1873 г. таблица

за № 26 подъ заглавіемъ; «о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви за 1873 г.». Тутъ, кажется, перечислено все, что получается церквами, именно: а) сборы кружечный и кошельковый, б) доходъ съ имѣній, в) на устройство церквей и другіе предметы, г) въ пользу гроба Господня, д) въ пользу православныхъ церквей и школъ западнаго края, е) на возстановленіе православія на Кавказѣ, ж) на распространеніе православія между язычниками, з) на вспоможеніе духовенству, и) на разоренныхъ по разнымъ случаямъ и і) на улучшеніе быта православныхъ въ Палестинѣ.

Предпринимаемая нами попытка была сдѣлана въ № 10 Бесѣды за 1872 г. въ статьѣ «Наши монастыри»; но по причинѣ недостатка положительныхъ данныхъ, она основывалась преимущественно на догадкахъ и соображеніяхъ и потому не во всѣхъ случаяхъ оказалась удачною, хотя и изъ нея можно было видѣть, что доходы всѣхъ вообще соборныхъ и приходскихъ церквей находятъ себѣ сильнаго соперника въ доходахъ монастырей. Къ сожалѣнію, и теперь намъ не льзя будетъ обойтись безъ разныхъ соображеній и догадокъ. Главною причиною этого служитъ то обстоятельство, что нѣтъ епархіи, гдѣ бы, хоть въ уменьшенныхъ размѣрахъ, извѣстны были намъ доходы всѣхъ ея монастырей и архіерейскаго дома. Чтобы пополнить этотъ недостатокъ, мы рѣшились пользоваться своими свѣдѣніями или о капиталахъ, или о числѣ братіи въ монастыряхъ. Мы думаемъ, что должно быть болѣе или менѣе близкое отношеніе между монастырскими ежегодными доходами съ одной и капиталами съ другой стороны. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ доходнѣе монастырь, тѣмъ, вообще говоря, болѣе въ немъ можетъ накопиться ежегодныхъ остатковъ, а слѣдовательно и капиталовъ. Пусть читатель сличитъ двѣ наши таблицы, въ которыхъ помѣщены свѣдѣнія о капиталахъ и ежегодныхъ доходахъ въ монастырахъ; онъ убѣдится, что при богатыхъ доходахъ и капиталы велики. Не споримъ, что есть и отступленія отъ этого, но, чтобы было, какъ можно, менѣе ошибокъ въ послѣдующихъ нашихъ вычисленіяхъ, мы взяли тѣ монастыри, которыхъ капиталы и ежегодные доходы болѣе или менѣе извѣстны намъ, составили отдѣльныя суммы изъ тѣхъ и другихъ; такихъ монастырей нашлось 9 въ тамбовской, 23 во владимірской, 11 въ тверской, 4 въ орловской, 7 въ петербургской, одинъ въ калужской (Оптина п.), два въ рязанской (архіерейскій домъ и Спасскій монастырь), 39 въ новгородской (изъ послѣднихъ мы исключили Юрьевъ монастырь, потому что его обогащеніе капиталами происхо-

дило экстраординарнымъ, такъ сказать, образомъ отъ пожертвованій графини А. А. Орловой) и наконецъ 7 ставропигіальныхъ. Оказалось, что капиталы всѣхъ этихъ 84 монастырей состоятъ изъ 3.999.089 р. и ежегодный доходъ изъ 1.061.344 р.; такимъ образомъ послѣдніе составляютъ болѣе, нежели четвертую часть первыхъ. На этомъ основаніи, въ тѣхъ случаяхъ, когда намъ были извѣстны только капиталы того или другаго монастыря, мы себя считали въ правѣ ежегодные его доходы полагать въ четыре раза менѣе ихъ. За тѣмъ не льзя не согласиться, что, говоря вообще, должно быть также тѣсное отношеніе между доходами монастыря и числомъ братіи, живущей въ немъ. Извѣстно, что чѣмъ бѣднѣе монастырь, тѣмъ менѣе охотниковъ поступать въ него, тѣмъ менѣе и самъ онъ принимаетъ и можетъ содержать монаховъ и послушниковъ. Напротивъ богатый монастырь привлекаетъ къ себѣ жильцовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ и самъ принимаетъ и содержитъ бо́льшее число ихъ. И потому, опять говоря вообще, почему не предположить, что, при равномъ числѣ братіи въ монастыряхъ, цыфры доходовъ ихъ должны быть приблизительными между собою? Конечно, ошибки тутъ неизбѣжны, но, при большомъ количествѣ монастырей, онѣ болѣе или менѣе уменьшаются, недостатокъ въ одномъ монастырѣ можетъ пополняться избыткомъ въ другомъ. При тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя мы имѣемъ о монастырскихъ доходахъ, и при тѣхъ способахъ, которыми, при недостаткѣ этихъ свѣдѣній, думаемъ пользоваться, попытка наша сравнить между собою доходы монастырей и церквей будетъ, если не вполнѣ удачною, то не на столько не удачною, какою оказалась попытка, сдѣланная въ № 10 Бесѣды 1872 г. Въ своей попыткѣ мы раздѣляемъ епархіи на два разряда, причисляя къ первому тѣ, въ которыхъ монастырскіе доходы менѣе церковныхъ, а ко второму тѣ, гдѣ первые или дѣйствительно, или, *по всей вѣроятности*, болѣе послѣднихъ, или, по крайней мѣрѣ, равны имъ. Числа епархіальныхъ церквей мы станемъ выставлять по таблицѣ Отчета Об. Пр. Св. С. подъ № 4, исключая изъ общаго ихъ итога церкви монастырскія, домовыя, единовѣрческія и при казенныхъ заведеніяхъ; ихъ доходы, какъ надобно полагать, не попали въ таблицу подъ № 26.

А.

Епархіи:

1) *Тамбовская*. Доходы ея 1.026 церквей состоятъ изъ

270.980 р., а доходы 10 монастырей (Черніева, Темников. Богород., Лебедянскихъ Сезеновскаго и Троицкаго. Кирсановскаго-богородицкаго, Козловскаго Троицкаго, Вознесенскаго и пустынь Саровской, Вышенской и Усманской) изъ 105.483 р. Но мы не могли узнать доходовъ архіерейскаго дома и семи монастырей и общинъ. Въ трехъ изъ послѣднихъ монастырей капиталы состоятъ: 1) изъ 43.139 р. въ Санаксарскомъ, 2) изъ 20.000 р. въ Сухот. Знаменскомъ и 3) изъ 40.000 р. въ кадомскомъ Милостиво-Богородицкомъ; во всѣхъ же изъ 103.139 р. На основаніи сдѣланнаго нами сейчасъ замѣчанія о взаимномъ отношеніи монастырскихъ доходовъ и капиталовъ, можемъ полагать, что всѣ три монастыря получаютъ въ годъ не менѣе 25.000 р. Въ подтвержденіе своей догадки мы указываемъ еще на то, что перечисленные нами монастыри снабжены значительнымъ количествомъ земли, именно 665, 611 и 400 десятинъ. Что же касается четырехъ остальныхъ монастырей и архіерейскаго дома, то намъ не извѣстны ни капиталы, ни земли ихъ, кромѣ того только, что архіерейскій домъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ архіерею, получаетъ изъ казны до 4.500 р., а Трегуляевъ монастырь имѣетъ окладъ въ 668 р. 58 к. и земли до 700 дес. Но, кажется, насъ нельзя будетъ упрекнуть въ преувеличеніи, если мы положимъ доходы и архіерейскаго дома и четырехъ монастырей въ 20.000—25.000 р. Такимъ образомъ доходы всѣхъ тамбовскихъ монастырей, будутъ простираться до 150.000 р., т. е. составлять $^5/_9$ церковныхъ доходовъ,—быть менѣе ихъ на 120.000 р.

2) *Владимірская*. Доходы ея 1.109 церквей состоятъ изъ 390.196 р., а доходы 15 монастырей изъ 77.216 р. Но мы не знаемъ доходовъ архіерейскаго дома и монастырей: Боголюбова, Вязник. Благовѣщенскаго, Переяславскихъ Данилова, Николаевскаго и Федоровскаго. Суздальскихъ Васильева и Покровскаго, Муромскаго Троицкаго, Солбенскаго, Юрьев. Введенскаго и Александр. Успенскаго. Капиталы послѣднихъ двухъ монастырей намъ неизвѣстны; знаемъ только, что одинъ изъ нихъ, Успенскій первоклассный, отъ правительства получаетъ 1.276 р. и слѣдовательно далеко не можетъ считаться бѣднымъ. Но капиталы первыхъ девяти монастырей состоятъ изъ 127.115 р. и потому доходъ ихъ можно положить около 32.000 р. Цыфра эта, по нашему мнѣнію, должна быть ниже дѣйствительной цыфры доходовъ. Изъ числа девяти монастырей первоклассному Покровскому выдается отъ правительства 1.129 р., а Солбинскій имѣетъ до 2.231 дес. земли; нельзя думать, чтобы оба они принад-

лежали къ малодоходнымъ. Но здѣсь главное вниманіе слѣдуетъ обратить на Боголюбовъ монастырь, въ которомъ находится чудотворная икона, извѣстная подъ названіемъ Боголюбской Божіей Матери. Она, какъ выше сказано, ежегодно переносится въ Ковровъ и Владиміръ и остается въ первомъ около шести, а въ послѣднемъ около четырехъ недѣль. Въ это время почти постоянно происходитъ служеніе молебновъ ей или въ тѣхъ церквахъ, гдѣ она бываетъ поставлена, или въ частныхъ квартирахъ, жильцы которыхъ желаютъ ей помолиться у себя дома. Въ крестномъ ходу, при перенесеніи ея изъ монастыря во Владиміръ и обратно, принимаютъ участіе не только тысячи, но и десятки тысячъ богомольцевъ. Къ этому времени приходятъ благочестивые люди изъ отдаленныхъ мѣстъ. Извѣстно, что, при одномъ изъ такихъ крестныхъ ходовъ, въ предыдущее царствованіе, подъ тяжестію участвовавшихъ въ ходѣ обрушился мостъ на нижегордескомъ шоссе. Присоединимъ къ этому, что въ монастырь для поклоненія его святыни приходятъ множество почитателей ея изъ окрестныхъ губерній. Если, какъ мы выше сказали, копія съ иконы Боголюбской Божіей Матери, находящаяся въ селѣ Зимаровѣ, чествуется такъ много по рязанской губерніи, если даже копія съ этой копіи такъ уважается въ Рязани, то сколько же православнаго народа готово идти за сотню верстъ, чтобы помолиться предъ самой чудотворной иконой. Не удивительно поэтому, что Боголюбовъ монастырь считается самымъ богатымъ во владимірской епархіи, по крайней мѣрѣ, не бѣднѣе Флорищевой пустыни; это подтверждается также и тѣмъ, что число братіи, вмѣстѣ съ проживающими бѣдняками, въ каждомъ изъ обоихъ монастырей болѣе 70 человѣкъ;—въ Боголюбовѣ однихъ іеромонаховъ 13 и іеродіаконовъ 7. И если Флорищева пустынь получаетъ почти 13.000 р. дохода, то нѣтъ повода думать, чтобы и Боголюбовъ монастырь былъ ниже ея; скорѣе можно думать, что онъ выше ея въ финансовомъ отношеніи. Повторимъ, что предполагаемый нами доходъ 9-ти монастырей въ 32.000 р. менѣе дѣйствительнаго. Наконецъ изъ домовыхъ оцѣнокъ городской думы мы узнали, что въ Москвѣ въ Мясницкой части на Софійкѣ и Рождественкѣ есть домъ, или лучше нѣсколько домовъ, которые принадлежатъ «Суздальскому архіерейскому подворью» и приносятъ 23.870 р. чистаго дохода. Такъ какъ въ Суздалѣ нѣтъ архіерея, то хозяиномъ означеннаго дома долженъ быть или владимірскій архіерейскій домъ, или который либо изъ суздальскихъ монастырей; во всякомъ случаѣ доходъ съ

него, по всей справедливости, долженъ причисляться къ доходамъ монашествующей братіи владимірской епархіи. Такимъ образомъ едва ли мы сдѣлаемъ большую ошибку, положивъ, что всѣ 11 монастырей, которыхъ доходы намъ неизвѣстны, и архіерейскій домъ, вмѣстѣ съ 23.870 р. имѣютъ доходовъ болѣе 80.000 р. Въ такомъ случаѣ общій итогъ доходовъ владимірскихъ монастырей долженъ простираться до 160.000 р., т. е. составляетъ около $^2/_5$ частей доходовъ, получаемыхъ церквами той же епархіи, — быть менѣе ихъ на 230.000 р.

3) *Тверская.* Доходы ея 1.041 церкви состоятъ изъ 293.843 р., а доходы 13 монастырей изъ 92.605 р. Но намъ неизвѣстны доходы архіерейскаго дома и 8 монастырей: Селижарова, Стариц. Успенскаго, Оршина, Кашин. Срѣтенскаго, Новот. Воскресенскаго, Христо-рождессвенскаго, Теребинскаго и Ост. Знаменскаго. Шесть первыхъ изъ этихъ монастырей имѣютъ капиталовъ до 93.000 р. и слѣдовательно доходы ихъ можно положить болѣе, нежели до 23.000 р. Теребинскій едва ли уступитъ каждому изъ этихъ шести монастырей; у него одной земли болѣе 660 дес.; за тѣмъ при немъ бываетъ ежегодно пять ярмарокъ и, чтобы было, гдѣ помѣщаться торговцамъ, монастырь построилъ и отдаетъ въ наймы 85 лавокъ. Наконецъ архіерейскій домъ получаетъ изъ казны до 4.500 р., да отъ дому въ Москвѣ чистаго дохода 15.840 р.; а сколько еще доходовъ отъ угодьевъ и крестовой церкви? Такимъ образомъ къ 92.605 р. надобно еще прибавить болѣе 60.000 р.; вѣдь одинъ архіерейскій домъ, вѣроятно, получитъ слишкомъ 20.000 р. и потому доходы всей монашествующей братіи въ тверской епархіи должны простираться до 155.000 р., составлять болѣе, нежели половину дохода приходскихъ и соборныхъ церквей, быть менѣе ихъ на 135.000 р.

4) *Ярославская.* Доходы ея 882 церквей состоятъ изъ 420.097 р., а капиталы 16 монастырей (въ числѣ ихъ нѣтъ Ростовскаго Ставропигіальнаго) изъ 602.909 р.; такимъ образомъ ежегодный доходъ ихъ долженъ простираться болѣе 150.000 р. Но къ нему надобно присоединить 17.373 р., доходъ Ростовскаго ставропигіальнаго монастыря, да еще доходы архіерейскаго дома и Рыбинскаго Софійскаго монастыря. Не зная ничего о послѣднемъ, мы находимъ нужнымъ сказать, что первый принадлежитъ къ богатымъ архіерейскимъ домамъ, получаетъ изъ казны 4.500 р., имѣетъ приписной къ себѣ Бѣлогостскій монастырьи владѣетъ 776 десятинами большею частью доходной земли. И если, какъ мы

сейчасъ видѣли. Тверской архіерейскій домъ имѣетъ слишкомъ 20.000 р. дохода, то и Ярославскій, считающійся болѣе богатымъ, долженъ получать, можетъ быть, до 25.000 р. И потому доходы монашествующей братіи ярославской епархіи должны простираться болѣе 190.000 р., составлять $^{3}/_{7}$ церковныхъ доходовъ.

Если кому-либо покажется полученная нами цыфра въ 190.000 р. слишкомъ большой, то мы съ своей стороны замѣтимъ, что въ числѣ ярославскихъ монастырей есть очень богатые; напр. Толгскій и Югская Дороѳеева пустынь. Первый съ однихъ своихъ капиталовъ получаетъ процентовъ 2.870 р. 96 к., да казеннаго оклада 1.860 р. 73 к.; онъ такъ себя считаетъ богатымъ, что къ 1874 г. въ своей кассѣ имѣлъ въ остаткѣ наличными деньгами 5.875 р. Югская же пустынь, какъ мы выше видѣли, по словамъ ея настоятеля, представляетъ не только издали, но и вблизи небольшой городокъ; за тѣмъ, по словамъ тоже настоятеля, чудотворный образъ Божіей Матери ежегодно два раза переносится въ Рыбинскъ чрезъ Угличъ, Мышкинъ и Мологу, и въ оба раза «не оскудѣвающее усердіе гражданъ Рыбинска и богомольцевъ доставляетъ монастырю значительныя средства», такъ что онъ, наживъ капиталъ въ 107.130 р., имѣетъ подворье въ Рыбинскѣ, приносящее ему 2.380 р.; въ немъ, кромѣ 30 монаховъ 30 и послушниковъ, приживаетъ еще до 60 человѣкъ, «въ надеждѣ быть причисленными къ вакансіямъ». Эта пустынь для ярославской и всѣхъ окрестныхъ губерній есть своего рода Саровская пустынь; послѣдняя только не имѣетъ иконы, которая бы хоть однажды въ годъ была переносима въ четыре города съ ихъ уѣздами.

5) *Вологодская*. Доходы ея 769 церквей состоятъ изъ 296.177 р., а капиталы ея 11 монастырей изъ 192,425 р.; такимъ образомъ, ежегодный ихъ доходъ долженъ простираться до 48.000 р. и составлять нѣсколько менѣе шестой части церковныхъ доходовъ. Но намъ остались неизвѣстными капиталы архіерейскаго дома и еще семи монастырей. Архіерейскій домъ получаетъ отъ правительства до 4.600 р. Относительно шести мужскихъ монастырей (седьмой женскій) замѣтимъ, что въ нихъ находится монаховъ, послушниковъ и «на испытаніи» и пр. т. п. почти столько же (176), сколько въ прочихъ десяти (191). Семигодская пустынь имѣла даже 75 человѣкъ; именно: настоятеля, 11 іеромонаховъ, 5 іеродіаконовъ, одного дьякона, 8 простыхъ монаховъ и 50 послушниковъ, болѣе, нежели пятую часть всѣхъ лицъ, находившихся въ вологодскихъ мужскихъ монастыряхъ. Потому

едва ли можно счесть преувеличеніемъ, если доходы этихъ шести монастырей, вмѣстѣ съ доходами женскаго Іоанна Предтеченскаго (гдѣ всѣхъ проживающихъ до 140 человѣкъ) и архіерейскаго дома, положимъ нѣсколько болѣе, нежели въ 50.000 р. Въ такомъ случаѣ ежегодные доходы всей монашествующей братіи вологодской епархіи должны простираться до 100.000 р., составятъ болѣе трети церковныхъ доходовъ и будутъ менѣе ихъ на 196.000.

6) *Орловская*. Доходы всѣхъ 896 приходскихъ и соборныхъ церквей состоятъ изъ 269.795 р., а доходы четырехъ ея монастырей: Бѣлобрежскаго, Одрина, Мценскаго Петропавловскаго и Свѣнскаго изъ 31.743 р. Но намъ остались неизвѣстными доходы архіерейскаго дома и 9 монастырей: Спасочолнскаго, Оптина-Троицкаго; женскихъ: Введенскаго, Сѣвскаго Троицкаго, Знаменскаго, Брянскаго-Петропавловскаго, Богородичной Всесвятской общины, Елецкаго-Троицкаго и Клетневскаго. Капиталы первыхъ семи составляютъ болѣе 140.000 р.; поэтому доходы должны простираться до 35.000 р. Присовокупимъ сюда доходы архіерейскаго дома, который отъ одной казны получаетъ до 4.500 р., а также доходы Елецкаго Троицкаго и Клетневскаго монастырей, изъ которыхъ въ первомъ братіи болѣе 40, а во второмъ 24 человѣка. По умѣренному разсчету, эти доходы не могутъ быть менѣе 20.000 р. Такимъ образомъ доходы монашествующей братіи орловской епархіи, по всей вѣроятности, простираются до 85—90 тысячъ рублей, составятъ около трети церковныхъ доходовъ и будутъ менѣе ихъ тысячъ на 180.000 р.

7) *Калужская*. Доходы ея 841 церкви состоятъ изъ 264.041 р., а одной Оптиной пустыни изъ 20.209 р.. Что касается монастырей: Боровскаго-Пафнутіева, Лаврентьева, Мещовскаго-Георгіевскаго, Малоярославецкаго-Николаевскаго и Тихоновой пустыни, то ихъ капиталы состоятъ изъ 246.000 р, и слѣдовательно доходъ ихъ можно полагать болѣе, нежели въ 60.000 р. Кромѣ того намъ остаются неизвѣстными доходы архіерейскаго дома, получающаго изъ казны до 4.500 р., и доходы монастырей: Добраго, Лютикова и Казанскаго. Такимъ образомъ доходъ всѣхъ монастырей и архіерейскаго дома долженъ простираться до 110.000 р., составлять около двухъ пятыхъ церковныхъ доходовъ и быть менѣе ихъ на 165.000 р.

8) *Тульская*. Доходы ея 868 церквей состоятъ изъ 137.440 р., а капиталы пяти монастырей: Успенскаго, Спасопреображенскаго, Святодухова, Крестовоздвиженскаго и Богородичнаго общежительнаго, изъ 176.833 р. и слѣдова-

вательно доходы ихъ должны простираться до 44.000 р. Кромѣ того, архіерейскій домъ получаетъ, между прочимъ, отъ казны 4.500 р., процентовъ до 1.400 р. и 8.756 р. съ московскаго подворья, всего до 14.656 р., не считая доходовъ отъ угодьевъ и крестовой. Наконецъ остаются не вычисленными доходы Жабинской пустыни и Накитской общины. Такимъ образомъ, доходы всей монашествующей братіи тульской епархіи должны простираться до 70—75 тыс., составлять болѣе половины церковныхъ доходовъ и быть менѣе ихъ тысячъ на 65.

Б.

9) *Литовская.* Доходы всѣхъ ея 829 церквей состоятъ изъ 66.863 р., а 10 монастырей отъ одного правительства получаютъ 30.910 р. Если присовокупить сюда до 18.000 р., выдаваемыхъ изъ казны на архіепископа и двухъ его викаріевъ, на жалованье и содержаніе ихъ домовъ и свиты, то получится сумма почти въ 49.000 р. Но у трехъ архіерейскихъ домовъ, 10 штатныхъ и 2 не штатныхъ монастырей не могутъ же не быть доходы отъ угодьевъ, свѣчные, кошельковые и пр. и пр.. Положите ихъ, среднимъ числомъ, хоть по 3.000 р.; тогда доходы всей монашествующей братіи Литовской епархіи будутъ простираться до 95.000 р., превысятъ церковные доходы ея болѣе, нежели на 30.000 р.

10) *Могилевская.* Доходы всѣхъ ея 714 церквей состоятъ почти изъ 60.000 р.; а 8 ея монастырей: Могилевобратскій, Мстиславскій, Пустынскій, оршанскій - Покровскій, Макарьевскій единовѣрческій, оршанскій - Успенскій, Мозолевскій и Буйницкій получаютъ отъ одного правительства 18.945 р.; архіерейскій же домъ—11.500 р.; всего болѣе 30.000 р. Потомъ, въ могилевской епархіи, кромѣ осьми монастырей, получающихъ изъ казны деньги на свое содержаніе, есть еще четыре монастыря. Конечно, нельзя упрекнуть насъ въ преувеличеніи, если мы скажемъ, что архіерейскій домъ и 12 могилевскихъ монастырей получатъ отъ угодьевъ и разныхъ церковныхъ доходовъ до 40 тысячъ р. Чрезъ это составится сумма, которая превыситъ церковные доходы епархіи на 10.000 р.

11) *Полоцкая.* Доходы ея 416 церквей состоятъ изъ 47.447 р., а четыре ея монастыря: Марковъ, Богоявленскій, Табулинскій и Евфросиніевъ получаютъ изъ казны 12.790 р., да архіерейскій домъ болѣе 10.000 р.; такимъ образомъ составится сумма въ 23.000 р., которая равняется

почти половинѣ доходовъ всѣхъ церквей. Кромѣ того, въ Полоцкой епархіи есть еще три монастыря: Борисоглѣбскій, Вербинскій-Покровскій и Преображенскій, не получающіе казенныхъ окладовъ. И здѣсь также, какъ и относительно двухъ предыдущихъ епархій, нельзя думать, чтобы доходы архіерейскаго дома и семи монастырей отъ угодьевъ, кошельковыхъ сборовъ, свѣчной продажи и пр. не составили тысячъ 25—30, чтобы, вмѣстѣ съ 23.000 р., если не превысили доходовъ 416 церквей, то, по крайней мѣрѣ, не сравнялись съ ними.

12) *Архангельская.* Доходы всѣхъ 344 ея церквей состоятъ изъ 81.278 р., между тѣмъ какъ одинъ Соловецкій монастырь получаетъ въ годъ до 147.523 р., почти на 3/7 болѣе противъ церквей. Но въ епархіи находятся еще 8 мужскихъ и два женскихъ монастыря. Изъ нихъ почиваютъ мощи: 1) Преподобнаго Артемія Сійскаго въ Веркольскомъ, 2) Св. Антонія въ Сійскомъ, 3) Св. Іоны и Вассіана, подъ спудомъ, въ Пертоминской пустыни, и 4) въ Краснобогородицкомъ находятся чудотворныя иконы Владимірской и Грузинской Божіей Матери, съ которыми, какъ мы уже говорили, совершаются монашествующею братіею крестные ходы въ Архангельскъ и Холмогоры. Для всякаго, кто знаетъ благоговѣніе русскаго народа къ святымъ мощамъ и иконамъ и готовность дѣлать пожертвованія въ монастыри, гдѣ онѣ находятся, очевидно, что четыре означенныхъ монастыря должны имѣть богатые доходы. За тѣмъ Онежскій отъ одного правительства получаетъ 1.250 р.. Но надъ всѣми ими долженъ стоять выше Корельскій Николаевскій монастырь; иначе онъ, я думаю, не имѣлъ бы своимъ настоятелемъ епархіальнаго архіерея. Для приблизительнаго вычисленія доходовъ ихъ замѣтимъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ, при 147.523 р. ежегоднаго дохода, всей братіи до 315, а въ восьми мужскихъ до 187 человѣкъ. Если отъ числа братіи можно заключать къ доходности монастыря, то доходы восьми мужскихъ архангельскихъ монастырей должны простираться до 90.000 р.. Уменьшимъ это число, пожалуй, на одну треть, но присовокупимъ къ ней доходъ двухъ женскихъ монастырей и архіерейскаго дома, получающаго изъ одной казны до 4.500 р.. Тогда доходы всѣхъ монашествующихъ архангельской епархіи должны простираться до 225.000 р. и превысить доходы церквей ея почти на 140.000 р.

13) *Новгородская.* Доходы всѣхъ 789 ея церквей состоятъ изъ 141.930 р., а монастырей изъ 267.564 р.; но къ по-

лѣднимъ нужно еще прибавить 5.500 р., выдаваемыхъ на содержаніе новгородскаго архіерея и его викарія; и такимъ образомъ весь доходъ монашествующей братіи дойдетъ до 273.000 р. Потомъ, хотя цифры доходовъ архіерейскаго дома отъ разныхъ угодій и капиталовъ мы и не знаемъ, но извѣстно, что этотъ домъ считается богатѣйшимъ по своимъ доходамъ въ Россіи. Такимъ образомъ, по всей вѣроятности, монашествующіе новгородской епархіи получаютъ до 300.000 р., на 160.000 р болѣе, нежели всѣ церкви ея.

14) *С.-Петербургская.* Доходы ея 320 церквей состоятъ изъ 644.432 р., а доходы восьми ея монастырей: Валамскаго, Коневскаго, Зеленецкаго, Черемѳнецкаго, Введенскаго-Островскаго, Николаевскаго, Успенскаго и Троице-сергіевой пустыни изъ 207.416 р. Но въ послѣднюю сумму не вошли доходы митрополичьяго дома и его двухъ викаріевъ, Александроневской лавры и Воскресенскаго женскаго монастыря. Митрополитъ и два викарія отъ одного правительства получаютъ никакъ не менѣе 11.000 р. Но у нихъ есть еще много другихъ доходныхъ статей. Укажемъ на одну изъ нихъ. Родственники богачей, погребаемыхъ на лаврскихъ кладбищахъ, почти всегда приглашаютъ кого-либо изъ викаріевъ участвовать не только въ совершеніи литургіи и отпѣваніи, но не рѣдко и въ выносѣ. Такого же участія иногда желаютъ родственники при служеніи заупокойныхъ литургій и панихидъ. Не даромъ же въ *Положеніи* о предметахъ, требующихся при погребеніи усопшихъ, и о вкладахъ и приношеніяхъ за оные по кладбищу Александроневской лавры, сказано, что архіереямъ, приглашеннымъ на выносъ, погребеніе и пр., платится особо; хотя и рѣдко, но приглашается даже митрополитъ. Не знаемъ, какъ нынѣ, а въ былыя времена митрополиты Серафимъ и Антоній почти всегда служили сами, такъ называемыя, шереметевскія обѣдни, которыя въ церкви лазаревскаго кладбища совершаются для помина лицъ, принадлежащихъ къ фамиліи графовъ Шереметевыхъ. Благодарность за участіе въ богослуженіяхъ выражали крупными цыфрами рублей. Когда еще счеты происходили на ассигнаціи, митрополиту вручалось не менѣе 150 р. за погребеніе и литургію. И нынѣ, по всей вѣроятности, въ пакеты запечатываются сотни рублей.

О доходахъ Воскресенскаго монастыря знаемъ положительно только то, что онъ получаетъ изъ казны 1.930 р. 83 к., да еще отъ принадлежащаго ему дома въ Петербургѣ съ чѣмъ-то 1.000 р., всего же почти 3.000 р. Но у него должны быть еще другіе и притомъ очень большіе доходы,

особенно отъ кладбища, на которыхъ погребаются богатые люди, отъ помина усопшихъ и отъ многихъ другихъ статей. Но при нашемъ вычисленіи главное мѣсто должна занимать Александроневская лавра. Мы уже видѣли, что она за погребаемыхъ на ея кладбищахъ, по всей вѣроятности, получаетъ до 60.000 р.; за тѣмъ поземельная и домовая ея собственность и пристань на Невѣ приносятъ ей валоваго дохода, по крайней мѣрѣ, до 250.000 р., такъ что этотъ доходъ вмѣстѣ съ кладбищенскимъ не простирается ли до 300.000 р.? Но у лавры есть еще много другихъ доходовъ. Она отъ правительства получаетъ 8.970 р., имѣетъ значительныя рыбныя ловли на Ладожскомъ озерѣ. Потомъ, въ теченіе полутораста лѣтъ, въ ней погребены тысячи аристократическихъ и финансовыхъ знаменитостей. По вѣрованію, о которомъ мы много разъ говорили, вносились для вѣчнаго помина если не всѣхъ, то большей части ихъ денежные вклады; по этому въ лаврѣ должны быть капиталы на вѣчныя времена изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ, если не изъ болѣе крупныхъ цыфръ. За тѣмъ, сколько и теперь еще пріѣзжаетъ аристократовъ и богачей для служенія панихидъ, сколько заказывается обѣдень съ большимъ, среднимъ и малымъ соборами? Наконецъ не должно забывать доходовъ кошельковыхъ, свѣчныхъ, молебенныхъ, просфорныхъ, проскомидныхъ, кружечныхъ, исповѣдныхъ и пр. Чтобы составить хоть нѣкоторое понятіе о нихъ, нужно принять къ свѣдѣнію, что въ лаврѣ ежедневно служится не менѣе пяти литургій, само собою разумѣется, не для монашествующихъ, что въ праздничные и воскресные дни духовская церковь во время ранней обѣдни бываетъ полна богомольцами, между которыми главное мѣсто занимаютъ лица торговаго сословія, желающія и помолиться и вмѣстѣ съ тѣмъ во-время поспѣть въ свои лавки, магазины и пр. За позднею обѣднею въ тѣ же дни большой соборъ, не смотря на свою огромную вмѣстимость, бываетъ почти всегда полонъ народа,—въ иныхъ мѣстахъ даже до тѣсноты. Сколько всѣми тысячами богомольцевъ положится, конечно, и грошей, и пятаковъ въ тарелки и кошелекъ, но сколько между ними найдется и серебряныхъ монетъ и кредитныхъ билетовъ! Сколько купится ими свѣчъ, просфоръ и пр.!

Правда, отъ братіи трудно узнать, сколько дохода достается на ея долю. Она секретничаетъ даже относительно самаго числа своего; напр. въ таблицахъ подъ № 1, приложенныхъ къ отчетамъ Об. Пр. Св. С. за 1871—1873 г., не напечатано етого числа, потому что о немъ лавра, вѣроятно, не сооб-

щила свѣдѣній; но по отчету за 1868 г. въ ней было 74 архимандритовъ, іеромонаховъ и іеродіаконовъ и 35 послушниковъ. Посмотрите на нихъ, какъ всѣ они одѣты, особенно въ праздничные дни; даже на послушникахъ вы замѣтите подрясники изъ не дешевыхъ матерій; рясы же и подрясники іеромонаховъ и іеродіаконовъ сшиты даже изъ дорогихъ матерій. Потомъ, братія имѣетъ отъ монастыря одинъ обѣдъ, на ужинъ-же и на утренній и вечерній чай должна употреблять тѣ деньги, которыя *поручно* получаетъ изъ общей кружки. Если вы имѣете знакомаго между монашествующими, которому нѣтъ повода предъ вами выставлять себя бѣднякомъ, то зайдите къ нему напиться чаю вечеркомъ и кстати посмотрите на всю обстановку его келліи. Правда, она невелика, но показываетъ полное довольство, даже богатство, если хозяинъ ея уже давно принадлежитъ къ монастырскому братству: мебель, чайная и другая посуда, гардеробъ, а также яствія и питія, которыми васъ угостятъ, доказываютъ, что у хозяина есть избытки въ доходахъ. Даже послушнику надобно имѣть 150—200 р. ежегоднаго дохода, чтобы жить такъ, какъ онъ живетъ, не входя въ долги. А іеродіаконамъ и іеромонахамъ надобно получать вдвое и втрое противъ послушниковъ. О казначеѣ, экономѣ, ризничемъ, благочинномъ и прочей аристократіи монастыря нечего и говорить; имъ нужны многія и очень многія сотни рублей; доходы намѣстника считаются тысячами, а настоятеля—десятками тысячъ. И такъ сколько же сотенъ тысячъ лавра получаетъ по всѣмъ своимъ доходнымъ статьямъ? Положительно указать на ту или другую цыфру не можемъ. Но, право, кажется, грѣха не будетъ, если мы всѣ ея доходы отъ домовъ, лабазовъ, пристани, кладбищъ, рыбныхъ ловель и другихъ угодьевъ, доходы свѣчные, кошельковые, кружечные, проскомидные, поминальные, молебенные, и пр. и пр. положимъ въ 400.000 р. Можетъ быть ошибаемся, но не ошибаемся ли въ томъ, что назначаемъ малую цифру? Припомните, что мы говорили о доходахъ отъ кладбищъ, домовъ, лабазовъ и пристани; они составляютъ несомнѣнный фактъ; къ нимъ мы дѣлаемъ только прибавку.

И такъ, если къ 207.416 р. доходовъ восьми вышеупомянутыхъ петербургскихъ монастырей присоединить оклады, получаемые митрополитомъ и двумя его викаріями изъ казны, доходы ихъ за участіе въ погребеніи и поминовеніи усопшихъ, доходы Воскресенскаго монастыря и особенно Александроневской лавры, то, по всей вѣроятности, получится сумма весьма близкая къ 644.432 р.,—ежегодному до-

ходу всѣхъ соборныхъ и приходскихъ церквей той же епархіи.

15) *Московская.* Доходы ея 1.312 церквей состоятъ изъ 1,307.167 р. При такой громадной цыфрѣ, не у всякаго даже отважнаго человѣка достанетъ смѣлости подумать, чтобы и монастыри московской епархіи могли получить столько же дохода. Съ другой стороны, сравнивая доходы церквей и монастырей между собою, неумѣстно было бы не коснуться московской епархіи, обилующей множествомъ монашествующихъ лицъ. Къ этому располагаетъ насъ и то обстоятельсто, что мы имѣемъ запасъ, хоть и не очень большой, свѣдѣній относительно предмета, здѣсь нами разсматриваемаго. Изъ таблицы А отдѣла XIII видно, что годовой доходъ пяти московскихъ ставропигіальныхъ монастырей простирается до 139.000 р., а вмѣстѣ съ доходомъ Угрѣшскаго монастыря немного менѣе 200.000 р. Потомъ, московскій митрополитъ съ двумя его викаріями получаетъ изъ казны до 11.900 р.. У нихъ, особенно у викаріевъ, есть еще свои доходы за богослужебные труды при погребеніяхъ, выносахъ и пр. Мы слыхали отъ людей, заслуживающихъ довѣріе, что даже покойному митрополиту Филарету Дроздову вручались въ такихъ случаяхъ запечатанные пакеты съ цѣнными благодарностями. Но насъ увѣряли, что онъ ихъ даже не распечатывалъ, а посылалъ обыкновенно къ кому либо изъ тѣхъ бѣдныхъ лицъ, которыя являлись къ нему за вспомоществованіемъ.

Теперь обратимся къ монастырямъ, во главѣ которыхъ приличнѣе всего поставить Троице-сергіеву лавру. Самъ намѣстникъ ея въ 1872 г. заявилъ, что всѣ ея доходы простираются за 200.000 р. Но мы уже высказали много замѣчаній относительно уменьшенія намѣстникомъ цыфры лаврскихъ доходовъ, именно относительно доходовъ свѣчныхъ, кошельковыхъ, молебенныхъ, проскомидныхъ, просфорныхъ и гостинничныхъ. Въ № 8 Бесѣды за 1872 г. въ статьѣ: «Наши монастыри» съ гораздо большею подробностію указаны недостатки перечня доходовъ и расходовъ лавры, за тѣмъ выведено и заключеніе, что лавра, вмѣстѣ съ Геѳсиманскимъ скитомъ, Виѳанскимъ и Махрицкимъ монастырями, должна получать годоваго дохода до 500.000 р. Повторять здѣсь все, тамъ сказанное, мы не находимъ надобности; любопытствующіе могутъ сами прочитать № 8 Бесѣды. Мы думаемъ только, что цыфра въ 500.000 р. едва ли не будетъ малою. Въ доказательство этого предлагаемъ здѣсь нѣсколько новыхъ соображеній, соединяя съ лаврскими доходами доходы

Виѳанскаго монастыря, который, подобно Махрицкому, считается приписнымъ къ лаврѣ, такъ что, при пересмотрѣ вѣдомостей о числѣ всѣхъ монастырей и послушниковъ московской епархіи, мы не нашли Виѳанскаго монастыря; его братія причисляется обыковенно къ братіи лавры, какъ видно изъ отчетовъ Об. Пр. Св. С. (Табл. № 1).

Въ Московской лаврѣ, вмѣстѣ съ Геѳсиманскимъ скитомъ, Виѳанскимъ и Махрицкимъ монастырями, всей братіи находится 532 человѣка, почти въ пять разъ болѣе, нежели въ С.-Петербургской. Посмотрѣвъ внимательно на братію обѣихъ лавръ, вовсе не льзя замѣтить, чтобы въ Московской братія получала на свое содержаніе въ пять разъ меньше, чѣмъ въ Петербургской: тѣ же богатые рясы и подрясники на монахахъ и послушникахъ, та же вполнѣ удовлетворительная пища въ трапезѣ, та же обстановка въ келліяхъ, та же возможность имѣть и чай, и сахаръ, и кое-что съѣдобное и піемое въ пособіе къ общему обѣду, все одно и то же вы замѣтите въ братіи обѣихъ лавръ. Тотъ, кто хочетъ и людей посмотрѣть и себя показать, предпочитаетъ Петербургскую лавру; но люди скромные, жалающіе, чтобы у нихъ всего было въ изобиліи, находятъ, что Московская лавра даже лучше и доходнѣе для монаха и послушника, нежели Петербургская. За тѣмъ, Петербургская далеко не имѣетъ столько расходовъ на ремонтъ и поддержку зданій, на содержаніе лицъ, не принадлежащихъ къ монастырскому братству, сколько Московская. Зданія послѣдней, вмѣстѣ съ зданіями Геѳсиманскаго скита, Махрицкаго и Виѳанскаго монастырей, въ нѣсколько разъ болѣе, нежели зданія первой, за исключеніемъ, разумѣется, лабазовъ, амбаровъ и городскихъ домовъ, которые если и требуютъ расходовъ на ремонтъ и подати, за то обильно вознаграждаютъ доходами съ нанимателей. Напр. въ Московской лаврѣ однѣхъ печей отапливается 375 (указатель лавры Преп. Сергія, стр. 97), а въ Петербургской едва ли найдется столько же оконъ. Потомъ, въ томъ же указателѣ (стр. 95) сказано, что на кирпичномъ заводѣ, принадлежащемъ Московской лаврѣ, ежегодно выдѣлывается до 500.000 штукъ кирпича, и вмѣстѣ съ тѣмъ добавлено, что и этого количества едва достаетъ для построекъ и починокъ огромныхъ зданій лавры. Гдѣ же въ этомъ отношеніи соперничать С.-Петербургской лаврѣ съ Московскою?

Еще, число лицъ, не принадлежащихъ къ братству, но пользующихся монастырскимъ содержаніемъ, хотя намъ неизвѣстно въ Петербургской лаврѣ, но уже никакъ не можетъ

идти въ сравненіе съ Московскою. Тамъ, кромѣ прислуги и небольшаго числа живущихъ въ богадѣльнѣ, нѣтъ, такъ сказать, стороннихъ нахлѣбниковъ. Но здѣсь готовится ежедневно столъ для богомольцевъ, число которыхъ въ годъ доходитъ до 300.000 человѣкъ. Потомъ, здѣсь же есть страннопріимный домъ съ 150 неизличимо-больныхъ, престарѣлыхъ и безпомощныхъ, есть училище, въ которомъ учится до 150 человѣкъ и почти половина изъ нихъ пользуется содержаніемъ отъ монастыря; здѣсь есть больница изъ 9 палатъ на 80 кроватей, въ которой въ годъ пользуются до 700, да еще приходятъ за пособіемъ болѣе 1.000 человѣкъ; здѣсь, кромѣ монашествующей братіи и временныхъ богомольцевъ, продовольствуются монастырскимъ содержаніемъ 521 человѣкъ. Какъ же, повторимъ, Петербургской лаврѣ соперничать съ Московскою во всѣхъ этихъ отношеніяхъ?

Послѣ сказаннаго нами о ремонтировкѣ зданій и числѣ проживателей въ Московской лаврѣ, братіи ея пришлось бы жить не въ 5, а въ 7—8 разъ бѣднѣе, нежели въ Александроневской, если бы доходы обѣихъ лавръ были одинаковы. Съ другой стороны мы не станемъ настаивать на томъ, чтобы Московская лавра съ своимъ скитомъ и двумя приписными монастырями имѣла доходу во столько разъ болѣе, во сколько число братіи ея превышаетъ число братіи Петербургской лавры. Мы считаемъ достаточнымъ положить доходы первой болѣе въ два-три раза; меньше, кажется, брать уже не льзя; вѣдь 500 братіи, 500 стороннихъ проживателей, 300.000 богомольцевъ, которымъ доставляется, хотъ и не совсѣмъ даромъ, обѣдъ, тысячи больныхъ, получающихъ пособія. 150 богадѣленныхъ, 150 учениковъ, 500.000 кирпичу, ежегодно употребляемаго на ремонтъ и новыя постройки, 375 отапливаемыхъ печей,—развѣ требуютъ расхода въ два-три раза болѣе противъ Александроневской лавры? И потому не грѣшно будетъ положить годовые доходы Московской лавры, Геѳсиманскаго скита, Виѳанскаго и Махрицкаго монастырей въ 800,000 р.. Конечно, сумма громадна; но припомните все то, что мы сказали, взаимно сравнивая число обитателей обѣихъ лавръ и указывая на нѣкоторыя статьи ихъ бюджета. Къ этому присовокупимъ, что доходы Геѳсиманскаго скита и Виѳанскаго монастыря очень велики; вѣдь наибольшая часть богомольцевъ изъ Сергіевой лавры считаютъ за обязанность посѣтить и скитъ и монастырь. Сколько десятковъ тысячъ рублей доставятъ скиту однѣ восковыя свѣчи? Вѣдь не даромъ же говорили почтенному отцу протоіерею Доброву, что

для скита приготовляется на лаврскомъ свѣчномъ заводѣ до 900 пудовъ свѣчъ.

За лаврою слѣдуетъ говорить о Перервинскомъ монастырѣ, которому пранадлежитъ икона Иверской Божіей Матери, находящаяся въ часовнѣ у Воскресенскихъ воротъ, въ Москвѣ. Мы уже видѣли, что доходъ въ этой часовнѣ долженъ простираться до 80—90 тысячъ руб. Но у монастыря есть еще свои доходы отъ угодьевъ, богомольцевъ и пр.. Кромѣ того въ Перервинскомъ монастырѣ должны накопиться и доселѣ еще не истрачены большіе капиталы. Самъ о. намѣстникъ лавры въ Спб. Вѣд., сказавши о томъ, что отъ Иверской часовни получено въ послѣдніе десять лѣтъ почти 600.000 р., прибавляетъ, что изъ этой суммы истрачено на духовно-учебныя заведенія до 369.696 р. 54 к.; но ничего не говоритъ о 230.000 р., которые остались не израсходованными; по всей вѣроятности, они, если не составляютъ лежачей казны, то находятся въ какомъ либо кредитномъ учрежденіи и приносятъ проценты. На братію эти деньги не могли быть употребляемы; на нее шли братскіе отъ Иверской часовни и разные другіе монастырскіе доходы. Но въ прежнія десятилѣтія не было зятратъ, по крайней мѣрѣ большихъ, на духовноучебныя заведенія; и потому въ монастырѣ накоплялись еще бо́льшіе остатки, нежели сколько было ихъ въ послѣднее десятилѣтіе. Такимъ образомъ капиталы Перервинскаго монастыря должны быть огромны. А потому проценты съ нихъ, вмѣстѣ съ прочими доходами, должны перейти за 100.000 р..

Кромѣ пяти ставропигіальныхъ, Виѳанскаго, Угрѣшскаго и Перервинскаго монастырей, лавры и Геѳсиманскаго скита, въ московской епархіи насчитывается еще до 25 мужскихъ и 15 женскихъ монастырей. Они всѣ получаютъ отъ казны до 22.840 р. и отъ домовъ, находящихся въ Москвѣ, до 150.000 р., если не болѣе. Но та и другая суммы далеко не выражаютъ того, что получаютъ московскіе монастыри. Первоначально замѣтимъ, что очень многіе изъ нихъ привлекаютъ къ себѣ большое количество богомольцевъ или по своей древности, или по святынямъ, въ нихъ находящимся. Такимъ образомъ почиваютъ открытыми, или подъ спудомъ, мощи: 1) преподобнаго Давида въ Давидовой пустыни, 2) св. благовѣрнаго князя Бориса и преподобнаго Іосифа въ Волоколамскомъ, 3) преподобнаго Саввы звенигородскаго въ Саввино-сторожевскомъ, 4) благовѣрнаго князя Даніила въ Даниловскомъ, 5) св. Андроника и Саввы въ Андроньевскомъ, 6) св. митрополита Алексѣя въ Чудовскомъ, 7) Преподобной Ефросиніи

въ Вознесенскомъ, 8) преподобнаго Ѳерапонта въ Лужецкомъ, 9) преподобнаго Меѳодія въ Пѣсношскомъ и 10) часть мощей св. Маріи Египетской въ Срѣтенскомъ. Чудотворныя же иконы находятся: 1) въ Страстномъ икона Божіей Матери и 2) Екатерининской пустыни икона великомученицы Екатерины. Далѣе, богатыми кладбищами, сколько намъ извѣстно, владѣютъ монастыри: Алексѣевскій, Даниловъ, Андроньевскій, Новодѣвичій и Покровскій. Потомъ два монастыря: Давидова пустынь и монастырь Гуслицкій, имѣютъ часовни, одинъ въ Москвѣ, другой въ Петербургѣ, приносящія, какъ мы уже говорили, богатые доходы. Чтобы дать хоть приблизительное понятіе о доходахъ 25 мужскихъ монастырей, мы, за недостаткомъ другихъ данныхъ, употребляемъ слѣдующій способъ. Въ 25 мужскихъ монастыряхъ, которыхъ доходы намъ нужно высчитывать, находится до 560 монаховъ и послушниковъ; въ это число мы не включили тѣхъ, которые, по выраженію настоятелей, живутъ на испытаніи. Въ пяти же ставропигіальныхъ монастыряхъ: Новоспасскомъ, Симоновѣ, Донскомъ, Воскрсенскомъ и Заиконоспасскомъ братія состоитъ почти изъ 170 человѣкъ. И такъ. какъ годовой доходъ послѣднихъ 5 монастырей простирается до 139.000 р., то доходъ первыхъ 25 мужскихъ монастырей долженъ быть въ 458.000 р., если только признать, что по числу братіи можно судить о цыфрѣ доходовъ монастырскихъ. Конечно, между послѣдними монастырями многіе бѣднѣе, но за то другіе богаче или, по крайней мѣрѣ, не бѣднѣе ставропигіальныхъ, напр. Давидова пустынь, Покровскій, Волоколамскій Іосифовъ, Пѣсношскій и Саввиносторожевскій. Но мы сократимъ полученную нами цыфру до 400.000 р. По нашему мнѣнію, при этомъ предположеніи заподозрѣвать насъ въ преувеличеніи никакъ не слѣдуетъ; скорѣе можно обвинять въ уменьшеніяхъ. Тутъ, среднимъ числомъ, на каждый монастырь придется по 16.000 р., а между тѣмъ: 1) Давидова пустынь получаетъ отъ одной своей часовни въ Москвѣ тысячъ до 40, 2) Чудовъ, который на свои средства устроилъ иконостасъ въ 100.000 р., 3) Гуслицкій отъ одной петербургской часовни до 12.000; 4) Іосифовъ волоколамскій отъ домовъ 17.308 р., 5) Саввино-сторожевскій отъ московскихъ домовъ и изъ казны 13.450 р., а по числу братіи (55) превосходитъ Давидову пустынь (42), 6) Богоявленскій отъ домовъ своихъ до 15—20 т. р., 7) Златоустовскій отъ домовъ и изъ казны болѣе 12.144 р. и 8) Пѣсношскій монастырь, если судить только по числу братіи о доходности его, долженъ быть

богаче даже Давидовой пустыни, потому что въ немъ всѣхъ монаховъ и послушниковъ 64.

Переходимъ теперь къ 15 женскимъ монастырямъ. Между ними получаютъ отъ казны: Вознесенскій 1.430 р. 83 к., Новодѣвичій 1.436 р. 53 к., Спасскій общежительный 2.645 р. 99 к., а прочіе 2.656 р. 79 к.; за тѣмъ отъ домовъ, находящихся въ Москвѣ, получаютъ: Страстной 4.504 р., Борисоглѣбскій-Аносіевъ 1.268 р., Вознесенскій 6.414 р., Новодѣвичій 3.896 р., Алексѣевскій 2.341 р., Рождественскій 2.200 р., Ивановскій 26.289 р., Зачатіевскій и Никитскій 582 р., всѣ же 47.493 р., а вмѣстѣ съ получаемыми отъ казны, 55.664 р. Кромѣ того, какъ выше сказано, имѣютъ богатыя кладбища въ Москвѣ Новодѣвичій и Алексѣевскій. Хотьковъ монастырь посѣщается множествомъ богомольцевъ, которые идутъ на поклоненіе Троицко-сергіевой святынѣ. Прибавьте къ этому доходы отъ угодьевъ, продажи свѣчъ, сборовъ въ кружки и кошельки, отъ процентовъ съ капиталовъ; кажется, не будетъ грѣха, если мы доходы всѣхъ 15 женскихъ монастырей положимъ слишкомъ въ 150.000 р.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ нами мужскихъ и женскихъ монастырей, въ московской епархіи должны быть еще единовѣрческіе. Давно уже извѣстно, что часть старообрядцевъ, составлявшихъ общины на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ, присоединились къ единовѣрію. Для освященія поповщинской часовни покойный митрополитъ Филаретъ Дроздовъ ѣхалъ въ одной каретѣ съ купцомъ Сопѣлкинымъ, совершалъ освященіе въ старинномъ облаченіи и даже крестился двуперстнымъ крестомъ (Расколъ Андреева стр. 366—367). Не знаемъ, устроились ли монастыри единовѣрческіе въ стѣнахъ того и другаго кладбища, или освященныя церкви служатъ приходскими единовѣрческими церквами. Но тутъ ли, или въ другихъ мѣстахъ, есть, по крайней мѣрѣ, два единовѣрческихъ монастыря. Въ доказательство этого указываемъ на то, что, пересматривая вѣдомости, представленныя настоятелями въ консисторію за 1873 г., мы тамъ нашли, что въ московскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, кромѣ настоятеля, есть еще одинъ игуменъ, 5 іеромонаховъ, 2 іеродіакона, 12 монаховъ и 10 послушниковъ; потомъ по адресъ-календарю на 1875 г. въ московской епархіи находятся единовѣрческіе монастыри: мужской подъ управленіемъ игумена Павла и женскій Всесвятскій подъ управленіемъ игуменьи Маргариты. Но извѣстно, что богачи міряне изъ единовѣрцевъ очень щедры къ своимъ духовнымъ учрежденіямъ. И потому имѣемъ право предполагать, что оба

московскіе единовѣрческіе монастыря не принадлежатъ также къ бѣднымъ монастырямъ. Всесвятскій, между прочимъ, получаетъ отъ двухъ домовъ въ Москвѣ 9.501 р. чистаго дохода.

Сосчитаемъ теперь все, что получаютъ или, по нашимъ соображеніямъ и приблизительнымъ вычисленіямъ, должны получать московскіе архіерейскіе дома, мужскіе и женскіе монастыри; именно доходы: А) пяти ставропигіальныхъ и Угрѣшскаго монастыря немного менѣе 200.000 р., Б) Лавры вмѣстѣ съ Геѳсиманскимъ скитомъ, Виѳанскимъ и Махрицкимъ монастырями въ 800.000 р., В) Перервинскаго монастыря болѣе, нежели въ 100.000 р., Г) 25 мужскихъ монастырей, за исключеніемъ сейчасъ перечисленныхъ, въ 400.000 р., Д) 15 женскихъ монастырей въ 150.000 р. и Е) трехъ архіерейскихъ домовъ и единовѣрческихъ монастырей хоть въ 50.000 р. Изъ всего этого составится сумма въ 1.700.000 р., —на 400.000 р. болѣе дохода всѣхъ 1312 соборныхъ, приходскихъ и пр. епархіальныхъ церквей. Повторимъ употребленное нами недавно выраженіе: громадна, поразительно громадна эта цыфра; но съ другой стороны не льзя обвинять насъ въ преувеличеніяхъ, по крайней мѣрѣ, намѣренныхъ. Покорнѣйше просимъ читателей прослѣдить рядъ фактовъ и нашихъ соображеній, при помощи которыхъ мы получили сумму въ 1.700.000 р. Доходы Петербургской лавры мы положили въ 400.000 р.,—изъ нихъ до 300.000 р. почти, такъ сказать, осязательны, документальны. Какъ же теперь не допустить, что доходы Московской лавры съ Геѳсиманскимъ скитомъ, Виѳанскимъ и Махрицскимъ монастырями простираются до 800.000 р., когда въ нихъ братіи и, по всей вѣроятности, стороннихъ, такъ сказать, проживателей, въ пять разъ болѣе, чѣмъ въ Петербургской, когда братія живетъ и одѣвается въ обѣихъ одинаково, когда въ Московской идетъ громаднѣйшая затрата на ремонтъ зданій и пр. и пр.? Потомъ, доходы пяти ставропигіальныхъ и Угрѣшскаго монастыря состоятъ почти изъ 200.000 р.; уменьшимъ, пожалуй, и это число до 160.000 р. Неужели же теперь мы впали въ преувеличеніе, когда положили, что доходы 25 прочихъ мужскихъ монастырей состоятъ изъ 400.000 р., когда между ними Пѣсношскій, Покровскій, Саввино-сторожевскій, Чудовъ, Волоколамскій, Богоявленскій, Гуслицкій, Златоустовскій и Давидова пустынь не уступятъ ставропигіальнымъ по своимъ доходамъ? Тутъ точно также, какъ и при вычисленіи доходовъ 15 женскихъ монастырей, скорѣе насъ слѣдуетъ обвинять въ уменьшеніи, а не въ преувеличеніи. Еще,

неужели мы преувеличили доходъ Перервинскаго монастыря, положивъ его болѣе 100.000 р., когда намѣстникъ лавры, желая доказать, что міряне слишкомъ увеличиваютъ монастырскіе доходы, сказалъ, что ежегодный его доходъ, по десятилѣтней сложности, простирается до 60.000 р. отъ одной Иверской часовни, не присоединяя сюда ни братскихъ доходовъ, ни процентовъ съ капиталовъ? Мы не споримъ, что въ нашихъ соображеніяхъ могли быть ошибки, но онѣ, какъ мы замѣтили при другомъ случаѣ, другъ друга пополняютъ; излишекъ отъ одной уравновѣшивается недостаткомъ отъ другой.

16) *Кіевская.* Доходы ея 1353 церквей состоятъ изъ 378.302 р. Относительно же доходовъ тамошнихъ монастырей намъ положительно извѣстно только то, что они отъ казны получаютъ 27.252 р.. Но вмѣсто того просимъ припомнить высказанныя нами соображенія о сотняхъ тысячъ богомольцевъ, посѣщающихъ Кіевопечерскую лавру, о ея доходахъ свѣчныхъ, просфорныхъ, гостинничныхъ, поминальныхъ, типографскихъ и пр. и пр. Присоедините къ этому, что братство ея состоитъ изъ 380 человѣкъ, въ три съ половиною раза больше братства Петербургской. И если доходы послѣдней равны 400.000 р. и если положить доходы Кіевской только въ два раза больше, то они составятъ цыфру въ 800.000 р. При сравненіи Кіевской и Московской лавръ оказывается, что въ первой число братіи (380) почти на треть меньше, нежели въ послѣдней. И потому, уменьшая доходы Кіевской на одну треть противъ Московской, мы все-таки получимъ сумму до 532.000 р. Но едва ли нужно дѣлать такое уменьшеніе; у Кіевской лавры есть очень большіе доходы, которые неизвѣстны въ Московской, напр. доходы отъ типографіи, хромолитографіи и ксилографіи, а также и отъ пещеръ ближнихъ и дальнихъ. Притомъ, существуетъ почти общее убѣжденіе, что, по итогу денежнаго дохода, Кіевская лавра нисколько не уступаетъ Московской и потому доходы Кіевской лавры мы полагаемъ равными съ доходами Московской, т. е, въ 800.000 р.

Но въ Кіевской епархіи, кромѣ лавры и принадлежащихъ ей двухъ пустыней Китаевской и Голосіевской, есть еще едва ли не 12 мужскихъ и 4 женскихъ монастырей; изъ нихъ считаются очень богатыми Михайловскій, гдѣ почиваютъ мощи св. Великомученицы Варвары, Братскій, Кіевскофлоровскій и пр., Отчеты Об. Ор. Св. Син. за 1871—1873 г. не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній о числѣ братіи въ мужскихъ монастыряхъ и потому мы обратились къ бывшему

у насъ подъ рукой отчету за 1861 г. и нашли тамъ, что число братіи въ нихъ доходило тогда почти до 400 человѣкъ,—было немного болѣе лаврскаго братства. Не думаемъ, чтобы это отношеніе и нынѣ сильно измѣнилось. Само собою разумѣется, мы не хотимъ уравнивать доходы 12 монастырей съ доходами лавры, потому что послѣдняя находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для доходности, нежели первые. Но, положивъ доходы 12 мужскихъ въ 250.000 р., слишкомъ въ три раза менѣе противъ лавры, мы, какъ кажется, не сдѣлаемъ преувеличенія. Если еще допустить, что четыре женскіе монастыря получаютъ 20—30 тыс. руб., то доходъ всей монашествующей братіи, не включая сюда доходовъ митрополичьяго дома и еще архіерейскаго дома одного изъ викаріевъ, составитъ сумму въ 1.080.000 р. и превыситъ церковные доходы епархіи на 700.000 р..

17) *Воронежская.* Доходы всѣхъ ея 856 соборныхъ и приходскихъ церквей состоятъ изъ 304.426 р.. О доходахъ же монастырей воронежскихъ положительно мы знаемъ только то, что они изъ казны получаютъ 3.450 р.. Между тѣмъ, просматривая таблицу подъ № 1, приложенную къ отчету Об. Пр. Св. С. за 1875 г., мы увидѣли, что въ семи мужскихъ воронежскихъ монастыряхъ находится 579 монаховъ и послушниковъ, почти на 100 человѣкъ болѣе, нежели сколько вмѣщаютъ въ себѣ 20 новгородскихъ мужскихъ монастырей (483). Но послѣдніе получаютъ годоваго дохода до 197.000 р. При томъ, при обсужденіи монастырскихъ доходовъ обѣихъ епархій, не должно упускать изъ виду того обстоятельства, что новгородскіе посѣщаются богомольцами преимущественно изъ окрестныхъ мѣстностей, тогда какъ въ Митрофановъ и Задонскій воронежскіе монастыри стекаются православные люди чуть ли не со всѣхъ концевъ Россіи. И потому цыфру всѣхъ вообще доходовъ воронежскихъ монастырей мы должны увеличить значительно противъ новгородскихъ. Если присоединить къ этому доходы трехъ женскихъ монастырей и доходы архіерейскаго дома, получаемые изъ казны и отъ угодьевъ, то едва ли будетъ большая ошибка сказать, что общій итогъ доходовъ всей монашествующей братіи воронежской епархіи, по всей вѣроятности, не только сравняется съ доходомъ всѣхъ приходскихъ и соборныхъ церквей той же епархіи, но и превзойдетъ его.

Сравнили мы доходы монастырей съ доходами соборныхъ и приходскихъ церквей въ 17 епархіяхъ. При этомъ оказалось, что въ восьми изъ нихъ итоги монастырскихъ дохо-

довъ менѣе итоговъ церковныхъ, именно: а) въ тульской на на 65.000 р., б) тамбовской на 120.000 р., в) тверской на 135.000 р., г) калужской на 165.000 р., д) орловской на 180.000 р., е) вологодской на 196.000 р., ж) владимірской на 230.000 р. и з) ярославской на 230.000 р., во всѣхъ же восьми на 1.321.000 р..

Конечно, разница очень большая; но при этомъ не нужно упускать изъ вида разницы между числомъ монастырей и числомъ церквей въ поименованныхъ епархіяхъ. Въ нихъ архіерейскихъ домовъ и монастырей около 135, а церквей 7.232,—въ 53 раза болѣе. Между тѣмъ доходы церковные состоятъ изъ 2.342.569 р., а монастырскіе и архіерейскихъ домовъ изъ 1.025.000 р.; послѣдняя цыфра составляетъ почти только $^3/_7$ части первой, такъ что получаетъ каждый монастырь, среднимъ числомъ, столько же, сколько 23 церкви.

Но мы еще не касались тѣхъ девяти епархій, взятыхъ нами для сравненія, гдѣ взаимное отношеніе монастырскихъ и церковныхъ доходовъ является совсѣмъ въ другомъ видѣ, нежели какой мы замѣтили въ предыдущихъ осьми. Въ полоцкой, с.-петербургской и воронежской тѣ и другіе доходы близки къ взаимному равенству; но за то церковные доходы менѣе монастырскихъ въ епархіяхъ: а) могилевской на 10.000 р., б) литовской на 30.000 р., в) архангельской на 140.000 р., г) новгородской на 160.000 р., д) московской на 40.0000 р. и е) кіевской на 700.000 р., во всѣхъ же на 1.440.000 р.. Такимъ образомъ та сумма (1.321.000), на которую монастырскіе доходы были менѣе церковныхъ въ первыхъ восьми епархіяхъ, восполнилась излишкомъ первыхъ надъ послѣдними въ остальныхъ девяти или, лучше, шести епархіяхъ. И потому имѣемъ право сказать, что доходы монашествующихъ не только равняются доходамъ церквей во взятыхъ нами 17 епархіяхъ, но даже превышаютъ ихъ слишкомъ на 100.000 р. Такъ какъ всѣхъ церквей въ этихъ епархіяхъ 14.165, а доходы ихъ состоятъ болѣе, нежели изъ 5.370.000 р., то, среднимъ числомъ, на каждую церковь отдѣльно придется по 379 р.. Монастырей же и архіерейскихъ домовъ мы насчитали въ тѣхъ же епархіяхъ почти до 300, а доходы ихъ не много болѣе 5.900.000 р.; слѣдовательно на каждый монастырь или архіерейскій домъ, среднимъ числомъ, придется по 19.666 р.. Такимъ образомъ каждый монастырь получаетъ почти тоже, что 52 церкви.

Отдѣлъ этотъ мы заключаемъ разрѣшеніемъ вопроса: какъ великъ доходъ всѣхъ нашихъ монастырей? Изъ помѣщенной нами въ предъидущемъ отдѣлѣ таблицы годовыхъ доходовъ

91-го монастыря видно, что они получаютъ 1.174.504 р., такъ что, среднимъ числомъ, на каждый монастырь придется почти по 12.906 р.. Но всѣхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ находится въ Россіи до 540. Если положить, что каждый изъ нихъ получаетъ доходъ близкій къ 13.000 р., то доходъ всѣхъ монастырей будетъ равняться болѣе, нежели семи милліонамъ рублей. Какъ ни громадна эта цифра, но мы осмѣливаемся утверждать, что она должна быть много ниже того, что дѣйствительно получаютъ монастыри. Обращаемъ вниманіе читателей на то, что составленная нами таблица доходовъ 91-го монастыря основана на такихъ данныхъ, въ которыхъ монастырскіе доходы не преувеличены а скорѣе и даже непремѣнно уменьшены. За тѣмъ нами взяты не тѣ монастыри, о которыхъ мы знали, что они наиболѣе предъ другими обилуютъ своими доходами; читатель въ таблицѣ видѣлъ немалое количество малодоходныхъ монастырей. Правда, что у насъ стоятъ въ таблицѣ доходы монастырей Соловецкаго, Валаамскаго, Угрѣшскаго, Троицесергіевской пустыни, Саровской, Юрьева (новг.), ставропигіальныхъ и пр.; но въ эти таблицы не попали доходы самыхъ богатѣйшихъ монастырей. Возмите для примѣра три лавры Петербургскую, Московскую и Кіевскую; вѣдь онѣ однѣ, какъ мы недавно старались разъяснить, получаютъ до двухъ милліоновъ рублей, слишкомъ на 800.000 р. болѣе, нежели взятые нами 91 монастырь; и если доходы трехъ лавръ раздѣлить поровну между всѣми монастырями, то каждому изъ нихъ досталось бы по 3.724 р. Потомъ, мы изъ московскихъ монастырей взяли только пять ставропигіальныхъ и Угрѣшскій, а за тѣмъ не касались доходовъ прочихъ обителей, между которыми многія получаютъ десятки тысячъ дохода, а Перервинскій, по всей вѣроятности, даже за сотню тысячъ рублей.

Принявши во вниманіе все, нами здѣсь сказанное, мы полагаемъ, что общій итогъ годовыхъ доходовъ всѣхъ вообще монастырей гораздо выше того, который мы сейчасъ получили; его можно полагать даже болѣе 9.000.000 р. Но мы нереазъ уже говорили, что, конечно, не во всѣхъ, особенно въ бѣдныхъ, но въ очень многихъ, особенно же богатыхъ, монастыряхъ цыфры доходовъ намѣренно уменьшаютъ и притомъ на очень большія суммы, какъ это разъяснено нами относительно Московской лавры, ставропигіальныхъ и другихъ монастырей. Напоминаемъ также и о томъ,

что у монашествующей братіи есть поручные доходы, не вносимые въ настоятельскія вѣдомости. Если суммы того и другаго рода присоединить къ 9.000.000 р., то не сравняются ли монастырскіе доходы съ доходами церковными, или, по крайней мѣрѣ, не станутъ ли отличаться отъ нихъ не очень большою цыфрою?

XV.

О монастырскихъ зданіяхъ, священныхъ вещахъ, церковной утвари и пр.

Всѣ капиталы, о которыхъ мы говорили въ одномъ изъ предыдущихъ отдѣловъ, доставлены русскимъ народомъ въ монастыри въ какія-нибудь сто съ небольшимъ лѣтъ, а главнымъ образомъ въ нынѣшнее столѣтіе. Но русскій народъ обогащалъ монастыри и въ то еще время, когда банки не существовали въ Россіи. За тѣмъ и съ учрежденіемъ банковъ, въ нихъ вносились только избытки монастырскихъ доходовъ, а гораздо большее количество ихъ истрачивалось на нужды монашествующей братіи, или самыхъ монастырей. Есть ли возможность видѣть хотя нѣкоторые слѣды этихъ затратъ? Главная, разумѣется, затрата происходила на содержаніе братіи пищею, на снабженіе ея одеждою, на доставленіе ей разныхъ жизненныхъ удобствъ; видимыхъ слѣдовъ этой затраты не существуетъ; о ней можно догадываться только на основаніи свѣдѣній о жизни монашествующихъ въ прежнія времена, о чемъ отчасти мы ужъ говорили во 2 и 3 отдѣлахъ. Находя невозможнымъ и даже не нужнымъ производить хоть приблизительныя вычисленія, сюда относящіяся, мы рѣшились поговорить о тѣхъ, такъ сказать, памятникахъ монастырскихъ богатствъ (не включая сюда капиталовъ въ банкахъ), которые остаются нынѣ и останутся надолго видимыми и которые будутъ свидѣтельствовать о щедрыхъ пожертвованіяхъ русскаго народа въ монастыри, хотя-бы послѣдніе истратили всѣ свои денежные капиталы. Памятники эти заключаются въ монастырскихъ жилыхъ и хозяйственныхъ зданіяхъ, храмахъ, священныхъ вещахъ и разной церковной утвари, которыми обилуютъ монастырскіе храмы.

Наши монастыри усвоили себѣ особую, такъ сказать, фи-

зіогногмію, которая рѣзко отличаетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ частныхъ и общественныхъ зданій. Увидавши два—три монастыря, вы, встрѣтивши четвертый, почти всегда безошибочно скажете: «а вотъ и это монастырь.» Наибольшая часть ихъ, по внѣшнему своему виду, представляютъ четыреугольникъ, весьма часто правильный, не рѣдко квадратъ, окруженный непремѣнно каменною оградою съ башнями по угламъ, а часто въ другихъ частяхъ стѣнъ; напр. въ Московской лаврѣ 8 огромныхъ, а въ Угрѣшскомъ 16 башенъ различной величины. Ограда рѣдко бываетъ въ сажень высоты, большею же частію имѣетъ 1, 2 и болѣе; напр. въ Новоспасскомъ 3 саж., а въ Московской лаврѣ 4—7 саж. высоты и 3 саж. толщины. Башни же, конечно, не вездѣ высоки, но по мѣстамъ вы найдете ихъ не только въ 5 или 10 саженей, но и гораздо выше; напр. въ Симоновомъ монастырѣ онѣ имѣютъ 12—18 саж. высоты, а въ Московской лаврѣ Красная башня 25 саж. Если ограда монастыря строилась въ давнишнія времена, то и башни и стѣны устроивались такъ, чтобы, въ случаѣ непріятельскаго нашествія, монастырь обращался въ болѣе или менѣе надежную крѣпость, которую можно было бы защищать по правиламъ тогдашняго военнаго искусства. Образчиками такого рода крѣпостей служатъ ограды Московской лавры, Донскаго и Новодѣвичьяго монастырей, въ Москвѣ, и пр.. Кіевская лавра и нынѣ составляетъ цитадель всѣхъ крѣпостныхъ укрѣпленій Кіева; вы въ стѣнахъ ея не только увидите амбразуры и бойницы, но, ходя по монастырю, замѣтите нѣсколько и крѣпостныхъ пушекъ. Есть даже монастыри, о военномъ значеніи которыхъ правительство и не думаетъ, но и они, не знаемъ уже для чего, имѣютъ пушки; такъ напр. въ костромскомъ Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ мы видѣли семь пушекъ.

Площадь, занимаемая каждымъ монастыремъ, бываетъ не маленькая; изъ извѣстныхъ намъ монастырей самое малое пространство находится подъ Моденскимъ и Нилосорскимъ (по 1 дес. 100 кв. саж.) и Филиппо-ирабской пустынью ($1^1/_2$ дес.). Меньше этого пространства найдемъ развѣ еще въ немногихъ монастыряхъ городскихъ, напр. Заиконоспасскомъ, Вознесенскомъ, Чудовѣ, Греческомъ, въ Москвѣ, или Афанасьевскомъ, въ Ярославлѣ, гдѣ дороговизна земли, или другія какія-либо обстоятельства не позволяютъ шириться. Большая же часть монастырей занимаютъ по нѣскольку десятинъ и ограды ихъ имѣютъ протяженіе по нѣскольку сотъ саж., напр.—Оптиной козельской пус-

*

тыни 360, Новоспасскаго 367, Симонова 395, Юрьева 430, Воскресенскаго (Нов. Іер.) 432, Богоявленскаго-Костромскаго 436, Донскаго 520, Кіевопечерскаго 550 саж., Московской лавры 642 саж., Угрѣшскаго 800 саж.. Такимъ образомъ, если-бы возможно было выпрямить ограды всѣхъ нашихъ монастырей и вытянуть ихъ въ прямую линію, то они составили бы стѣну, простирающуюся, вѣроятно, сотни на четыре верстъ. Внутри стѣнъ монастырскихъ заключается, по крайней мѣрѣ, одинъ храмъ съ колокольнею, а въ большей части, какъ увидимъ, два, три и болѣе; кромѣ того, тутъ же выстроены дома для монашествующей братіи, почти всегда возвышающіеся надъ оградою, иногда даже на цѣлые этажи; желѣзныя крыши, куполы церквей, не рѣдко вызолоченныя главы ихъ придаютъ общей картинѣ весьма красивый видъ. По всей вѣроятности, рѣдкій изъ пріѣзжающихъ въ Петербургъ по николаевской дорогѣ не любовался Александроневскою лаврою, особенно, когда въ позолоченныхъ главахъ ея башенъ и церквей играетъ яркій солнечный свѣтъ. Но тутъ прелесть картины еще уменьшается и отъ небольшого количества башенъ и церквей и отъ того, что почти не видно прочихъ монастырскихъ зданій. Другое дѣло Московская и особенно Кіевская лавры. Ихъ огромныя колокольни, множество башенъ, церквей, высокія зданія не могутъ не поразить человѣка, который даже не въ первый разъ видитъ монастыри. Очарованіе, производимое Кіевскою лаврою, усиливается отъ возвышеннаго ея положенія на берегу Днѣпра, отъ садовъ, церквей и зданій, раскинувшихся по косогорамъ.

Войдемъ въ самые монастыри, куда обыкновенно ведутъ не менѣе двухъ воротъ, изъ которыхъ одни называются святыми. Въ женскихъ монастыряхъ вы большею частію не встрѣтите особаго великолѣпія въ зданіяхъ, гдѣ живутъ монашествующія. Тутъ увидите деревянные домики, почти непосредственно другъ съ другомъ соприкасающіеся, съ узкими дорожками между рядами ихъ, такъ что, случись пожаръ, особенно въ сухое, жаркое время, многія лица едва ли успѣютъ спастись отъ огня. Но есть немало и женскихъ монастырей, которые внутри своихъ оградъ имѣютъ болѣе или менѣе, если не вездѣ богатые и обширные, то, по крайней мѣрѣ, уютные, довольно красивые домики. Въ этомъ отношеніи мы полюбовались симбирскимъ Спасскимъ монастыремъ, въ которомъ нашли два-три каменныхъ и до 10 деревянныхъ домовъ, съ 6-ю окнами каждый, одинъ также деревянный съ 10-ю окнами, въ которомъ

помѣщается училище для дѣвицъ духовнаго званія. Въ нижегородскомъ женскомъ мы насчитали 7—8 каменныхъ въ два этажа домовъ, изъ которыхъ каждый по фасаду имѣетъ по 7 оконъ въ этажѣ, такъ что во всѣхъ нихъ будетъ до 100 оконъ. Въ Казанскомъ ярославскомъ находится шесть каменныхъ корпусовъ, изъ которыхъ только одинъ одноэтажный, да и то имѣетъ три мезонина, прочіе же въ два этажа каждый; въ одноэтажномъ на лицевой сторонѣ до 20, въ трехъ двухъ-этажныхъ по 11, въ четвертомъ 9, а въ пятомъ 21 окно, всѣ же вмѣстѣ имѣютъ болѣе 110 оконъ; не знаемъ, нѣтъ ли еще въ которомъ либо изъ домовъ коридоровъ по срединѣ и не расположены ли кельи по обѣ ихъ стороны. Въ костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1873 г. постройки келій еще не были всѣ закончены; но и тогда мы нашли тамъ два двухъ-этажныхъ великолѣпныхъ каменныхъ дома, одинъ съ 40 обыкновенными, а другой съ 10-тью двойными окнами, которыя вдвое шире обыкновенныхъ. Есть тамъ еще третій также каменный домъ въ 20 оконъ.

Въ мужскихъ монастыряхъ не найдемъ такихъ бѣдныхъ построекъ, даже рѣдко встрѣтимъ деревянные дома; почти вездѣ и настоятели и братія помѣщаются въ каменныхъ, или полукаменныхъ корпусахъ. Не говоримъ, что всѣ эти корпуса великолѣпны и многоэтажны; есть монастыри, какъ напр. Спасскій въ Рязани, гдѣ монашескія кельи помѣщаются въ двухъ небольшихъ одноэтажныхъ домахъ, такъ что квартира настоятеля его, теперь викарнаго епископа, состоитъ, вмѣстѣ съ переднею, изъ 4—5 небольшихъ комнатъ. Но и эти не богатые, не обширные, сравнительно съ другими, дома, при нынѣшнихъ цѣнахъ, стоятъ 15—20 тысячъ рублей. За то сколько есть монастырей, въ которыхъ зданія для монашествующей братіи удивляютъ своею громадностію и великолѣпіемъ. Такимъ образомъ про волоколамскій Іосифовъ монастырь напечатано въ Ист. св. о. м. и ц. (стр. 229), что онъ «по огромности и великолѣпію зданій есть одинъ изъ первѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ обителей Россіи»; тамъ же (стр. 102) про Успенскій свіяжскій: «зданія этой обители весьма огромны». Въ Богоявленскомъ московскомъ монастырѣ монашествующіе помѣщаются въ двухъ каменныхъ двухъ-этажныхъ домахъ, длиною въ 134 сажени. Въ Угрѣшскомъ монастырѣ находятся двухъ-этажные каменные дома 1) больничный въ 25 саженъ длиною, 2) настоятельскій въ 11 оконъ (не менѣе, очевидно, 11 саж.), 3) братскій въ 52 саж. и 4) трапезный вмѣстѣ съ 48 братскими кельями,

длиною въ 52 саженъ, а шириною въ 5 саженъ; такимъ образомъ всѣ зданія его занимаютъ въ длину 140 саженъ. Въ Юрьевомъ монастырѣ четыре корпуса; изъ нихъ одинъ въ два этажа, имѣетъ 70 саженъ въ длину и 6½ саженъ въ ширину, другой также въ два этажа, длиною 38 и шириною 5 саженъ, третій и четвертый оба вмѣстѣ длиною 151 саженъ и шириною 4⅓—4½ саженъ; такъ что все ихъ протяженіе занимаетъ до 259 саженъ и болѣе 1.300 квад. саженъ. Въ Соловецкомъ монастырѣ, при изданіи книги Ист. св. о. ц. и м. въ 1848 г., находилось 24 корпуса въ 1, 2 и 3 этажа. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою подробнаго описанія зданій въ Кіевской и Московской лаврахъ. Но всякій, посѣщавшій и внимательно осматривавшій эти обители, знаетъ, какое огромное пространство занимаютъ въ нихъ всѣ зданія, не включая сюда храмовъ.

Но въ зданіяхъ монастырскихъ внутри ограды находятся не однѣ кельи для братіи; или въ тѣхъ же самыхъ, или въ особыхъ зданіяхъ помѣщаются не только такъ называемыя службы: кухни, хлѣбныя, погреба и пр., но и просфорни, а гдѣ есть, то и свѣчные заводы, типографіи, литографіи, училища и пр. Для примѣра мы избираемъ Угрѣшскій монастырь, потому что имѣемъ подъ руками очень подробное описаніе всѣхъ его зданій. Мы уже выше говорили о его домахъ внутри ограды и гостинницахъ. Такъ какъ въ первыхъ помѣщаются не однѣ кельи, но и другія хозяйственныя заведенія, то мы просимъ извиненія у гг. читателей въ томъ, что намъ приходится въ другой разъ говорить о нихъ. Вотъ перечень зданій, кромѣ церквей, Угрѣшскаго монастыря внутри его стѣнъ: 1) часовня; 2) иконная и книжная лавка; 3) два деревянныхъ оштукатуренныхъ зданія въ одинъ этажъ, въ которыхъ помѣщены: а) амбары, б) закрома, в) погреба, г) кладовыя и д) келліи вратарей; 4) кучерская изба въ башнѣ надъ погребомъ; 5) длинное каменное зданіе съ сушиломъ и сѣноваломъ на верху, съ сараями для каретъ, телѣгъ, сбруи и т. п. внизу; 6) квасоварня, съ комнатами для квасоваровъ; 7) больничный каменный корпусъ въ два этажа; въ нижнемъ проѣздныя ворота и братскія кельи, въ верхнемъ кельи смотрителя, помощника врача, больничныхъ служителей, аптеки и пять больничныхъ комнатъ; 8) каменное двухъ-этажное зданіе, въ которомъ часовня, трапезная братская палата, братская поварня, хлѣбная, келарскія келліи; 9) двухъ-этажное каменное зданіе для настоятеля въ 11 оконъ; въ верхнемъ этажѣ помѣщается настоятель, а въ нижнемъ просфорня, кельи просфоряковъ, кладовыя;

10) бесѣдка, съ жильемъ внизу; 11) первый братскій корпусъ въ 52 сажени длины; въ немъ поварня, хлѣбная, братскія кельи и новая трапезная палата; 12) второй братскій корпусъ, въ немъ богадѣльня, рухлядная палата, братскія кельи, пекарня, переплетная, чеботарня и швальня; 13) водяная башня; 14) водопроводы; 15) сушильня,—длинный деревянный оштукатуренный домъ; 16) прачечная; 17) братская баня; 18) дровяной сарай; 19) деревянная часовня; 20) архіерейскія палаты, деревянное, въ два этажа, оштукатуренное зданіе;—къ нижнему этажу его «пристроенъ крытый переходъ, ведущій въ кухню, погребъ и дровяникъ, для архіерейскаго обихода устроенный». Изъ этого перечня видно, что всѣ вообще въ оградѣ находящіяся зданія Угрѣшскаго монастыря составляютъ не 140 саженъ, какъ сказано выше о братскихъ кельяхъ, а, по всей вѣроятности, гораздо болѣе полуверсты.

Всякій монастырь, за ничтожными исключеніями, имѣетъ еще зданія внѣ своей ограды. Это большею частію, такъ называемые, скотные и конюшенные дворы и дома для вольнонаемныхъ рабочихъ. Помѣщенія эти въ иныхъ монастыряхъ очень обширны. Вѣдь, напр., въ Московской лаврѣ надобно же гдѣ нибудь помѣстить 60 лошадей и потомъ рабочихъ людей, именно: 21 въ литографіи, 7 въ фотографіи, 7 серебряниковъ, 19 въ слесарнѣ, 38 въ столярнѣ, 21 кузнецовъ-мѣдниковъ, 26 портныхъ, 31 на конномъ дворѣ, кирпичниковъ, огородниковъ и пр. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, какъ мы выше говорили, у самыхъ стѣнъ ихъ оградъ устроены гостинницы, лавки и т. п. Въ Кіевской лаврѣ огромное пространство занято корпусами, принадлежащими къ странноприимному дому, ближними и дальними пещерами, кладбищами, садами и пр.; довольно сказать, что галлереи, ведущія въ дальнія и ближнія пещеры, простираются на 193 и 100 саженъ. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, сколько десятинъ занимаетъ лавра. Но, вмѣсто того, намъ извѣстно, что въ ниже поименованныхъ монастыряхъ находится подъ всѣми вообще ихъ строеніями: 1) Тихвинскомъ Богородицкомъ 6 десятинъ 973 квадратныхъ сажени; 2) Духовомъ (близъ Новгорода) 9 десятинъ 2.150 квадратныхъ саженъ; 3) Короцкой общинѣ 10 десятинъ; 4) Кирилловскомъ 10 десятинъ, 188 кв. саженъ; 5) Иверскомъ 12 десятинъ, 1.304 кв. сажени; 6) Хутынскомъ 13 десятинъ, 1.319 кв. саженъ; 7) Вяжинскомъ 15 десятинъ, 109 саженъ; а въ 30 новгородскихъ монастыряхъ болѣе 150 десятинъ (въ нашъ счетъ не вошли Антоніевъ, въ Нов-

городѣ, и Успенская община), такъ что, среднимъ числомъ, на каждый монастырь придется по пяти десятинъ земли подъ строеніями. Послѣ всего, здѣсь сказаннаго, нельзя не замѣтить, что, смотря на многіе монастыри со всѣми внутренними и внѣшними ихъ зданіями, церквами и башнями, сочтешь ихъ маленькими, но богатыми городками. Это не наша мысль; ее высказалъ, какъ мы выше сказали, настоятель Югской Дороѳеевской пустыни въ рапортѣ епархіальному начальству о состояніи своей обители: «строенія пустыни такъ значительны по числу, что не только издали, но и вблизи монастыря представляются небольшимъ городкомъ. «На этомъ основаніи Кіевскую лавру и монастыри Иверскій, Юрьевъ, Хутынскій и Вяжинскій можно назвать также маленькими городками. И если бы возможно было всѣ наши монастыри поставить одинъ подлѣ другаго, со всѣми ихъ храмами, внутренними и внѣшними зданіями, полагая, среднимъ числомъ, на каждый изъ нихъ, по примѣру 30-ти новгородскихъ монастырей, по 5 десятинъ, то получился бы огромный городъ въ 2.500 десятинъ (въ 24 квадратныя версты), съ тысячами церквей и колоколенъ, съ десяткомъ тысячъ разнообразныхъ башенъ, съ множествомъ большихъ каменныхъ и съ небольшимъ количествомъ маленькихъ деревянныхъ домовъ.

Какъ ни великолѣпны и ни многочисленны внутренніе и внѣшніе дома монастырей, но главное украшеніе, наилучшія зданія, едва ли не въ каждомъ монастырѣ,—это храмы, и по числу своему, и по внѣшнему виду, и по внутренней отдѣлкѣ и, наконецъ, по находящимся въ нихъ предметамъ. Получить свѣдѣнія о числѣ монастырскихъ храмовъ, по видимому, вовсе не трудно, потому, что къ каждому отчету Об. Пр. Св. С. прилагается таблица подъ № 4., съ указаніемъ, сколько въ каждой епархіи находится церквей различныхъ наименованій: соборныхъ, приходскихъ, домовыхъ и пр.; тутъ есть особая графа для церквей при мужскихъ и женскихъ монастыряхъ. Къ этой графѣ первоначально и мы обратились, но тутъ убѣдились, до какой степени духовныя консисторіи не аккуратны даже въ тѣхъ случаяхъ, когда доставляютъ высшему начальству статистическія свѣдѣнія о епархіи. Извѣстно, что почти всѣ вообще таблицы, прилагаемыя къ отчетамъ Об. Пр. Св. С., составляются на основаніи донесеній консисторскихъ. Составители таблицъ распредѣляютъ цыфры по графамъ, подводятъ итоги; имъ болѣе дѣлать нечего; не посылать же особыхъ чиновниковъ для повѣрки статистическихъ данныхъ, сообщаемыхъ консисторіями. Говорить о всѣхъ неточнос-

тяхъ. замѣчаемыхъ въ консисторскихъ донесеніяхъ, здѣсь не мѣсто; мы коснемся только монастырскихъ храмовъ. Всѣхъ ихъ, по отчету за 1873 г., было 913. И въ этомъ случаѣ на каждый монастырь, среднимъ числомъ, придется почти по двѣ церкви; но имѣя свѣдѣнія о многихъ монастыряхъ, мы усомнились въ вѣрности этой цыфры и не ошиблись. Разсмотрѣвши внимательно таблицу подъ № 4, мы удивились смѣлости, съ которою нѣкоторыя консисторіи сообщили свѣдѣнія о числѣ монастырскихъ церквей. Такъ напр. въ казанской епархіи, по таблицамъ подъ №№ 1 и 2, всѣхъ монастырей 10 (по календарю Гатцука 16), а церквей монастырскихъ только двѣ; въ ярославской монастырей 17, а церквей 5; въ костромской монастырей 12 (по календарю Гатцука 14), а церквей 10; въ петербургской монастырей 9, церквей въ нихъ также 9, хотя въ одной лаврѣ ихъ, вмѣстѣ съ кладбищенскими и крестовыми, едва ли не девять же. Чтобы хоть приблизительно узнать число монастырскихъ храмовъ, мы воспользовались «Историческими свѣдѣніями о монастыряхъ и церквахъ». Правда, эта книга издана болѣе 25 лѣтъ, но едва ли свѣдѣнія, позаимствованныя изъ нея относительно монастырскихъ храмовъ, можно считать очень отсталыми; нѣсколько монастырей, конечно, съ того времени закрылось; можетъ быть, и въ оставшихся монастыряхъ нѣкоторые храмы разобраны, но за то сколько открыто новыхъ общинъ, причисляемыхъ тоже къ монастырямъ, сколько возстановлено монастырей, сколько построено новыхъ храмовъ? Полнаго вычисленія мы не имѣли времени сдѣлать; но вотъ, между прочимъ, заимствованныя нами изъ упомянутой книги свѣдѣнія. Мы насчитали монастырскихъ церквей въ епархіяхъ: казанской 51 вмѣсто двухъ, въ костромской 36 вмѣсто 10, за тѣмъ въ московской и новгородской до 250. Кромѣ того мы слишкомъ немного нашли монастырей, въ которыхъ было бы только по одной церкви; напр. въ московской и новгородской епархіяхъ такихъ монастырей 10, хотя всѣхъ ихъ болѣе 70. За тѣмъ слѣдуютъ монастыри, имѣющіе по нѣскольку церквей. Мы укажемъ только на тѣ, гдѣ церквей не менѣе пяти. Такимъ образомъ монастыри имѣютъ храмовъ: а) *по пяти* Боголюбовъ, Ростовскій, Борисоглѣбскій, Коневскій, Радовицкій, Панфутіевъ, Бѣлобережскій, Новоспасскій, Псково-печерскій, Пѣсношскій; б) *по шести* Бѣлев. Спасопреображенскій, Донской, Симоновъ, Новодѣвичій, Высокопетровскій, Златоустовъ, серпух. Высоцкій, Макарьевъ Желтоводскій, Иверскій; в) *по семи* Троицкій Унженскій, Нилова, Саровская и Троице-сергіева пустыни; г) *по девяти* Тихвинскій-Бого-

родицкій и Угрѣшскій; д) *по десяти* Юрьевъ, Кириллобѣлозерскій, Соловецкій и Московская лавра, е) Валаамскій 12, ж) Раифская Богородицкая пустынь 15 и з) Кіевская лавра около 20. Повторяемъ, что эти данныя, впрочемъ далеко не полныя, взяты нами преимуществено изъ «Историческихъ свѣдѣній о м. и ц.. Сколько же можно полагать всѣхъ церквей монастырскихъ? Кажется не будетъ преувеличенія, если мы положимъ число ихъ вдвое болѣе того, которое стоитъ въ отчетѣ Об. Пр. Св. С., т. е. въ 1800; вѣроятнѣе, что ихъ не менѣе 2000, но насколько болѣе, не умѣемъ сказать. Число монаховъ, монахинь, послушниковъ и послушницъ можно полагать во всѣхъ монастыряхъ до 24.000 человѣкъ; такимъ образомъ, среднимъ числомъ, одинъ храмъ приходится не болѣе, какъ на 12 человѣкъ,—вполнѣ, кажется, достаточно не только для однихъ монашествующихъ, но и для приходящихъ богомольцевъ. Между тѣмъ число монастырскихъ храмовъ увеличивается, притомъ, по нашему мнѣнію, безъ настоятельной въ томъ нужды, но или для увѣковѣченія памяти строителя, для удовлетворенія его самолюбію, или потому, что есть лишнія деньги. Напр. въ курскомъ-Знаменскомъ-богородицкомъ монастырѣ есть уже огромный и великолѣпный соборъ, въ которомъ могутъ помѣститься тысячи богомольцевъ; но въ 1874 г. мы видѣли тамъ строющійся новый, не менѣе огромный, храмъ. Въ Троицесергіевой пустыни не менѣе шести храмовъ; а между тѣмъ строится еще новый и притомъ очень большой.

Цѣнность монастырскихъ храмовъ, разумѣется, разнообразна; есть между ними и небольшаго объема, устроенные гдѣ либо въ колокольнѣ, башнѣ, подъ большимъ храмомъ въ подвалѣ, въ пещерахъ, въ какихъ либо пристройкахъ; тутъ, очевидно, самый храмъ, не говоря о его внутреннемъ, такъ сказать, убранствѣ, немногоцѣненъ, стоитъ какихъ нибудь 2—5.000 рублей. Но главные храмы, такъ называемые, соборы, даже въ бѣдныхъ монастыряхъ, при нынѣшнихъ цѣнахъ, потребовали бы для своей постройки десятковъ тысячъ рублей. А сколько есть храмовъ, на которые понадобились бы и сотни тысячъ! Но главная цѣнность самыхъ огромныхъ храмовъ состоитъ не въ стѣнахъ, куполахъ и главахъ,—она зависитъ главнымъ образомъ отъ тѣхъ цѣнныхъ, и даже драгоцѣнныхъ предметовъ, которые считаются необходимою принадлежностію храмовъ. Скажемъ объ нихъ нѣсколько словъ.

Къ церковнымъ принадлежностямъ мы относимъ престолы, жертвенники, иконы, сосуды, евангелія, ковчеги, облаченія,

лампады, паникадила, подсвѣчники и пр. пр.. Надобно сказать, что даже въ приходскихъ церквахъ многія изъ этихъ принадлежностей оцѣниваются дорого; русскій человѣкъ любитъ великолѣпіе въ храмахъ. Но монастыри въ этомъ отношеніи, говоря вообще, далеко оставляютъ за собою приходскія церкви. Во многихъ изъ нихъ находятся вещи не просто цѣнныя, но многоцѣнныя и даже неоцѣнимыя. Говорить о всѣхъ нихъ нѣтъ возможности; мы станемъ указывать на тѣ только, которыя болѣе или менѣе выдаются чѣмъ либо особеннымъ изъ вещей одинаковаго съ ними рода.

А) *Престолы и жертвенники.*

Они обыкновенно и въ приходскихъ церквахъ покрываются болѣе или менѣе цѣнною парчевою одеждою. Но въ монастыряхъ, кромѣ самой дорогой парчи, употребляются на напрестольную одежду жемчугъ и драгоцѣнные камни, даже дѣлаютъ ее изъ одного серебра. Такъ напр. въ монастыряхъ: 1) *Покровскомъ Хотьковомъ* одежда на престолѣ соборнаго храма серебряная чеканной работы, въ 2 п. 16 ф.; 2) въ *Юрьевомъ* монастырѣ пять престоловъ покрыты серебряными окладами, изъ которыхъ вѣсятъ одинъ 1 п. 21 ф 55 зол., другой 2 п. 21 ф. 6 зол., третій 2 п. 39 ф. 20 зол., четвертый 3 п. 36 ф. и пятый 6 п. 9 ф. 33 зол., всѣ же вмѣстѣ 17 п. 7 ф. 18 зол.; 3) въ *Кіевской лаврѣ* въ Великой церкви престолъ и жертвенникъ обложены сребропозлащенными досками, въ коихъ болѣе 13 п. вѣсу; кромѣ того въ Архангельскомъ придѣлѣ престолъ обложенъ такими же досками графинею Орловою, но вѣсъ ихъ намъ неизвѣстенъ. Не знаемъ, есть ли въ Московской лаврѣ престолы, обитые серебряными досками; но въ ней есть одежда на престолѣ съ брилліантами и жемчугомъ, которую цѣнятъ въ полтора милліона рублей; есть въ алтарѣ соборнаго храма Св. Троицы, устроенная въ 1809 г., надъ престоломъ серебряная, кованая, мѣстами золоченая, сѣнь. Она поддерживается четырьмя столбами, которые украшены серебряными позлащенными виноградными кистями. Вѣсъ серебра во всей сѣни 6 п. и 30 ф.

Необходимыя принадлежности престола во время богослуженія это сосуды или потиры съ дискосомъ, лжицею, звѣздицею и блюдечкомъ, крестъ, евангеліе; на одномъ

изъ престоловъ, если не на всѣхъ, стоитъ ковчегъ, или дарохранительница. Украшая престолы, монастыри и частные жертвователи не щадили денегъ и на непрестольные предметы.

Б) *Потиры, дискосы, звѣздицы, блюдца и лжицы.*

Устройство потировъ изъ серебра не есть какая либо особенность или рѣдкость. Серебряные потиры слишкомъ часто встрѣчаются и въ приходскихъ церквахъ; поэтому мы здѣсь укажемъ только на тѣ монастыри, въ которыхъ серебряные сосуды или находятся въ большомъ количествѣ, или замѣчательны по своему вѣсу. Такимъ образомъ есть въ монастыряхъ: 1) *Коренномъ* четыре сосуда,—изъ нихъ въ одномъ 3 ф. 55 зол. серебра, 2) *Псковопредтеченскомъ* потиръ въ 3 ф. 69 зол., 3) *Пѣсношскомъ* въ 4 ф. 72 зол., 4) *Богоявленскомъ* въ 5 ф. 12 зол., 5) *Симбирскомъ ж.* въ 5 ф. 79½ зол. серебра и 8 зол. золота, 6) *Гербовицкомъ* четыре, въ 8 ф. и 56 зол., 7) *Брянскомъ Свѣнскомъ* семь, 8) *Спасоевфиміевомъ* одинъ въ 9 ф. 36 зол., 9) *Задонскомъ* 12-ть, 10) *Соловецкомъ* 17 и 11) *Ниловой пустыни* вызолоченный и украшенный драгоцѣнными камнями потиръ, около пуда вѣсомъ; по причинѣ своей тяжести онъ почти никогда не употребляется.

Золотые сосуды въ приходскихъ церквахъ можно считать настоящею рѣдкостію, между тѣмъ какъ многіе монастыри имѣютъ ихъ и притомъ иногда не по одному. При ограниченныхъ нашихъ средствамъ, мы знаемъ не болѣе 10 монастырей, гдѣ находятся золотые сосуды. Не станемъ перечислять тѣхъ, въ которыхъ хотя и есть они, какъ напр. въ Донскомъ и Спасоевфиміевомъ, но не сказано, сколько въ нихъ вѣсу и какія они имѣютъ украшенія; укажемъ на тѣ, гдѣ то или другое означено: 1) въ *брянскомъ Свѣнскомъ* золотой сосудъ въ 2 ф. 19 зол.; 2) въ *Симоновомъ* сосуды золотые, вѣсомъ въ 3 ф., украшенные изумрудами, яхонтами и крупнымъ жемчугомъ и подаренные монастырю въ 1863 г.; 3) въ *Псковопечерскомъ* золотые потиръ, дискосъ, звѣзда, два блюдца, лжицы, украшенныя изумрудами и яхонтами, вѣсятъ 3 ф. 18 зол.; 4) въ *Соловецкомъ* золотой потиръ съ чернью и драгоцѣнными камнями въ 4 ф. 64 зол., пріобрѣтенный еще въ 1638 г. на монастырскія средства; вѣроятно, онъ не одинъ, а есть еще также золотые сосуды, о которыхъ мы ничего не

могли узнать; 5) въ *Вознесенскомъ* (моск). и *серпухов. Высоцкомъ* золотые сосуды по 5 ф. вѣсу,—тамъ подаренъ еще царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а здѣсь г. Плещеевымъ; 6) въ *Чудовѣ* золотые сосуды, приложенные по бояринѣ Ильѣ Морозовѣ въ 1674 г., украшенные драгоцѣнными камнями и вѣсящіе болѣе 5 ф.; 7) въ *Перервинскомъ* сосуды въ 6 ф. вѣсу, устроенные въ 1804 г.; 8) въ *Юрьевомъ* монастырѣ золотые сосуды со всѣми приборами вѣсятъ 6 ф. и 31 зол., украшены разной величины бриллiантами и яхонтами, пожертвованные графинею А. А. Орловою; есть еще потиръ и дискосъ, хоть и не изъ одного золота, но очень многоцѣнные;—они яшмовые, обдѣланы позлащеннымъ серебромъ, а звѣздица вся сребро-позлащенная; 9) въ *Богоявленскомъ* (моск.), золотой прекрасной работы, потиръ, гладкій, мѣстами чеканный; на немъ 8 штукъ финифтяныхъ образковъ, обведенныхъ серебряными цвѣтами и травами; образа на чащѣ и поддонкѣ осыпаны мелкими алмазами; къ потиру принадлежатъ золотые дискосъ, звѣзда, два блюдца и лжица; вѣсу въ нихъ чистаго золота 7 ф. 25 зол.; 10) въ *Воскресенскомъ* (Н. Іер.) потиръ, дискосъ и звѣзда золотые, украшенные изумрудами и яхонтами, вѣсятъ 7 ф. 45 зол.; 11) въ *Ипатьевскомъ* золотые сосуды съ драгоцѣнными каменьями вѣсятъ до 10 ф.; 12) въ *Московской лаврѣ* намъ извѣстны четыре сосуда, приложенные великими князьями Василіемъ Дмитріевичемъ и Васильемъ Васильевичемъ, Борисомъ Годуновымъ и Екатериною II-ою; подарки двухъ послѣднихъ вѣсятъ 6 и 18 ф. Такимъ образомъ въ перечисленныхъ здѣсь сосудахъ, съ принадлежностями къ нимъ, находится почти 2 п. и 10 ф. золота и кромѣ того множество жемчугу, алмазовъ, изумрудовъ, яхонтовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней.

В) *Евангелія.*

Нѣкоторые монастыри отличаются, такъ сказать, избыткомъ въ этихъ священныхъ предметахъ, котоые русскій вкусъ любитъ дѣлать даже тяжеловѣсными. Такъ напр. находится въ *Тотемскомъ* 11, а въ *Павлообнорскомъ* одно большое, 12 среднихъ и 7 малыхъ евангелій; всего 20 евангелій; и хотя мы не могли узнать ни о цѣнности, ни о вѣсѣ ихъ, но нѣтъ повода думать, чтобы, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ не стоили дорого; малоцѣнныхъ предметовъ въ такомъ большомъ количествѣ нѣтъ поводовъ

монастырю самому ни покупать, ни дарить. Въ *Юрьевѣ* 20 напрестольныхъ евангелій; изъ нихъ одно «въ сребропозлащенномъ вокругъ окладѣ, украшено въ разныхъ мѣстахъ аквамаринами, аметистами и бирюзою, также топазами и гранатами разной величины; второе евангеліе въ сребропозлащенномъ также окладѣ съ черневыми по оному изображеніями, вѣсомъ 2 п. и 1 ф.; третье опять въ сребропозлащенномъ окладѣ, украшено аквамаринами, сердоликами и лазуревыми камнями». Въ *Симбирскомъ женскомъ* монастырѣ есть очень богатое и многовѣсное евангеліе; но оно не можетъ идти въ сравненіе съ евангеліями Юрьева монастыря; въ немъ только 27 ф. серебра и 50 зол. золота. Въ *Хутынскомъ* и *Соловецкомъ* монастыряхъ находятся,—въ первомъ огромное евангеліе въ серебряномъ окладѣ, вѣсящее болѣе двухъ пудовъ, а въ послѣднемъ есть евангеліе даже въ $2^1/_2$ п.,—въ немъ одного серебра 34 ф. 25 зол.; оно пріобрѣтено на средства монастыря въ 1801 г. за 2.435 р. 30 к. Въ *Брянскомъ Свѣнскомъ* есть два евангелія «огромнаго размѣра», въ серебряныхъ окладахъ, но вѣсъ ихъ неизвѣстенъ намъ. Но эти, удивляющіе всѣхъ своею цѣнностью и огромностью предметы, по своей тяжести не употребляются и не могутъ употребляться при богослуженіи; ихъ показываютъ посѣтителямъ, ими тщеславятся, но не пользуются. Когда о. ризничій Юрьева монастыря показалъ намъ два описанныхъ выше многоцѣнныхъ евангелія, то мы спросили его, часто ли они употребляются при богослуженіи, и получили въ отвѣтъ: «почти никогда». А про евангелія Свѣнскаго монастыря сказано, что они стоятъ на святомъ успенскомъ соборномъ престолѣ ради благолѣпія и по тяжести своей не могутъ быть употребляемы при священнодѣйствіи. И дѣйствительно трудно употреблять ихъ даже отцамъ іеродіаконамъ и протодіаконамъ, между которыми бываютъ люди очень сильные; вѣдь имъ надобно бываетъ держать евангеліе въ одной лѣвой рукѣ, когда они, вынесши его къ налою, кладутъ на него орарь правою. Но можно ли какому либо настоятелю-старцу передать съ престола діакону евангеліе, потомъ принять отъ него и поставить на престолъ въ $2—2^1/_2$ п.?

Менѣе вѣса, но болѣе цѣнности, имѣютъ евангелія съ золотыми окладами; но и они не рѣдкость въ монастыряхъ. Напр. 1) въ *Псковопечерскомъ* евангеліе въ золотомъ окладѣ, украшенное жемчугомъ и дорогими каменьями, оцѣнено въ 1820 г. въ 2.880 р.; 2) въ *Чудовомъ* морозовское евангеліе въ

золотомъ окладѣ съ чернью, украшено алмазами, аметистами и венисами; 3) въ *Вознесенскомъ* (моск.) два евангелія осыпаны драгоцѣнными каменьямм и жемчугомъ; 4) въ *Московской лаврѣ* также два евангелія въ золотыхъ окладахъ съ драгоцѣнными каменьями,—подарки в. к. Василья Дмитріевича и царя Михаила Ѳеодоровича, наконецъ 5) въ *Кіевской лаврѣ* два же евангелія,—одно, большое, оцѣнено въ 17.773 р., а другое, небольшое, стоитъ до 30.000 р.

Г) Напрестольные кресты.

Крестъ, какъ символъ спасенія христіанъ, составляетъ и составлялъ всегда особенный предметъ ихъ благоговѣнія. И потому не удивительно, что въ монастыряхъ изъ напрестольныхъ священныхъ вещей всего болѣе находится крестовъ не только серебряныхъ, но и золотыхъ съ драгоцѣнными камнями. Напр. ихъ въ монастыряхъ: 1) *Воскресенскомъ* (Нов. Іер.) 10 серебряныхъ, 2) брянскомъ Свѣнскомъ также 10, одинъ изъ нихъ вѣситъ 36 фун.; 3) *Задонскомъ* 13 серебряныхъ, 4) *Юрьевѣ* 15 серебряныхъ, 5) *Кіевопечерскомъ* 80; даже въ малоизвѣстномъ *Кашинскомъ Срѣтенскомъ* женскомъ семь и изъ нихъ одинъ вѣситъ 4 ф. 19 золот. За тѣмъ, если не по числу, то по цѣнности, замѣчательные серебряные кресты находятся въ монастыряхъ: 1) *Симбирскомъ женскомъ* одинъ, вызолоченный, почти весь унизанный среднимъ и крупнымъ жемчугомъ, другой сребропозлащенный литой, вѣсомъ 3 ф. 6 золот.; третій сребропозлащенный кованый, въ 2 ф. 66 золот.; 2) *Богоявленскомъ* (моск.) крестъ дл. $7^1/_2$ и шир. $5^1/_2$ вершковъ, чеканной работы; на немъ Распятіе накладное литое, подъ нимъ Господь Саваоѳъ, вокругъ его Богоматерь, Іоанъ Богословъ и Тайная вечеря—серебряные, чеканные съ позолотою,—вѣсомъ 1 ф. 4 золот.; другой крестъ дл. въ 9, а шир. въ 6 вершковъ серебряный, золоченый 2 ф. 33 золот.; 3) *Коренномъ* четыре креста: а) $56^1/_2$ золот., б) $83^3/_4$ золот.; $88^1/_2$ золот. в) и г) 2 ф.; 4) *Псковопредтеченскомъ* одинъ крестъ въ $48^1/_2$ золот., другой въ 1 ф. 40 золот., третій въ 1 ф. 49 золот.; 5) *Гербовицкомъ* два сер. въ 84 золот. и въ 1 ф. $57^1/_2$ золот., два кипарисныхъ, серебряныя оправы которыхъ вѣсятъ 1 ф. 10 золот. и 1 ф. 84 золот.; 6) *Хутынскомъ* крестъ (не сказано какой, вѣроятно серебр.), украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; 7) изъ 15 крестовъ, находящихся въ

замѣчателенъ кипарисный, съ изображеніемъ мелкою рѣзьбою на одной сторонѣ событій ветхаго, а на другой новаго завѣтовъ, въ видѣ малыхъ круглыхъ 104 иконъ, по краямъ и около рукояти его сребропозлащенный подножникъ, сдѣланный въ видѣ горы Голгоѳы; надъ этимъ крестомъ трудился три года одинъ изъ схимниковъ афонскихъ. 8) Въ патріаршей ризницѣ есть одинъ напрестольный и походный крестъ, который носили предъ патріархами, когда они куда либо выѣзжали; этотъ крестъ серебряный, украшенный алмазами, яхонтами и изумрудами, утвержденъ на деревѣ, обложенномъ серебряными лосчатыми трубками, съ четырьмя между ними золотыми яблоками. Золотые кресты мы нашли въ монастыряхъ: 1) *Вознесенскомъ* (моск.) два и *Псковопечерскомъ* одинъ, осыпанные жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; 2) *Восресенскомъ* (Н. Іер.) одинъ въ 4 ф. 36 золот.; 3) *Соловецкомъ* четыре: одинъ съ яхонтами и усыпанный жемчугомъ въ 60 золот., другой со вставленнымъ въ него алмазнымъ крестомъ, третій въ 75 золот., четвертый въ 2 ф. 62 золот.; 4) *Симоновомъ* золотой крестъ съ мощами, осыпанный крупными алмазами и изумрудами, устроенный въ 1681 г.; 5) *Кіевской лаврѣ* напрестольный крестъ въ 1 ф. 35 золот. и съ болѣе, нежели 50-ю драгоцѣнными камнями; есть еще крестъ не на престолѣ, а на жертвенникѣ; онъ вылитъ изъ чистаго золота и утвержденъ на высокомъ сребропозлащенномъ пьедесталѣ; 6) въ патріаршей ризницѣ два золотыхъ креста съ чернью, украшенные жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; одинъ вѣситъ 1 ф. 4 золот., а другой 68½ золот.

Д) *Ковчеги.*

Они извѣстны еще подъ именемъ дарохранительницъ, потому что въ нихъ въ теченіе цѣлаго года сохраняются въ церквахъ, запасные Св. Дары. Изъ нихъ золотые ковчеги мы нашли только въ одной Московской лаврѣ, въ 9 фунтовъ. Но за то очень много весьма цѣнныхъ серебряныхъ; напр. въ монастыряхъ 1) *Псковопредтеченскомъ* въ 6 ф. 41 золот., 2) *Гербовицкомъ* одинъ въ 1 ф. 94 золот., а другой въ 7 ф. 76 золот., 3) *Коренномъ* въ 10 ф., 4) *Воскресенскомъ* (Н. Іер.) въ 10 ф. 38 золот., 5) *Юрьевомъ* всего пять ковчеговъ, изъ нихъ одинъ въ 10 ф. и 5 золот., а другой въ 11 ф. 16 золот., 6) *Симбирскомъ женскомъ* въ 14 ф. 38 золот., 7) *Покровскомъ Хотьковѣ* въ 17 ф., 8) *Соло-*

вецкомъ въ 28 ф. и 9) *тихвинскомъ Богородицкомъ* одинъ въ 26½ ф., а другой въ 1 п. и 6 ф.

Какъ ни многоцѣнны сосуды, напрестольные кресты, евангелія и пр., какъ ни щедро употреблялись на устройство ихъ серебро и золото, алмазы, бриліанты, яхонты, аметисты и другіе драгоцѣнные камни, но цѣнность ихъ все-таки должна уступить цѣнности нѣкоторыхъ другихъ принадлежностей храмовъ, особенно священныхъ одеждъ и иконъ.

Е) *Священныя одежды.*

Онѣ называются еще обыкновенно облаченіями, ризами, а мѣста, въ которыхъ онѣ хранятся, ризницами, хотя тутъ помѣщаются, остающіеся безъ употребленія или рѣдко употребляемые сосуды, кресты, евангелія и другія дорогія церковныя вещи. Къ священнымъ одеждамъ относятся фелони (называемыя священническими ризами, или просто ризами), подризники, стихари, епитрахили, поручи, пояса, орари, набедренники и палицы. Хотя и нынѣ еще можно найти въ бѣдныхъ приходскихъ церквахъ ризы, особенно же подризники, сшитые изъ очень дешевыхъ матерій, но въ недавней древности они бывали даже изъ крашенины. Но русскій народъ издавна любилъ, когда ему позволяли средства, видѣть, во время богослуженія на священникахъ, дьяконахъ и даже причетникахъ болѣе дорогія облаченія, блистающія серебромъ и золотомъ. Для этой почти одной цѣли есть особый родъ матерій, именно парча, въ приготовленіи которой наши фабрики, кажется, соперничаютъ съ иностранными; громадное употребленіе парчи сдѣлало и фабрикантовъ изобрѣтательными на ея улучшеніе. Монастыри въ этомъ случаѣ представляютъ примѣры особеннаго богатства. Тутъ играютъ роль и количество церковныхъ облаченій и, часто, чрезмѣрно высокая цѣнность ихъ. Такъ напр. находится въ монастыряхъ: 1) *Задонскомъ* до 40 епитрахилей, до 100 фелоней и до 100 подризниковъ; 2) *Тотемскомъ* 35 ризъ лучшихъ, 39 средняго сорта, 28 повседневныхъ, стихарей 18 лучшихъ, по 26 среднихъ и повседневныхъ, 9 палицъ; 3) *Павлообнорскомъ* 50 лучшихъ и среднихъ ризъ, 50 епитрахилей, 30 подризниковъ, 50 воздуховъ и покрововъ, 10 паръ поручей золотыхъ, 50 паръ парчевыхъ и глазетовыхъ, 30 набедренниковъ, 40 стихарей, 50 орарей, хотя въ этомъ монастырѣ въ 1873 г. вся братія

состояла только изъ настоятеля, трехъ іеромонаховъ, одного іеродіакона, одного монаха и пяти послушниковъ; 4) *Угрѣшскомъ*, не говоря о тѣхъ священныхъ одеждахъ, которыя онъ имѣлъ до 1842 г. и потомъ послѣ того пріобрѣталъ на свои средства,—однихъ пожертвованныхъ съ 1842 до 1872 г. было 120 различныхъ облаченій, на 15.000 р.

Въ источникахъ, которыми мы пользовались, нѣтъ такихъ же подробныхъ свѣдѣній о числѣ облаченій въ другихъ монастыряхъ; но за то есть отзывы о богатствѣ ризницъ иногда въ выраженіяхъ общихъ, иногда съ означеніемъ цѣны ихъ. Такимъ образомъ пишется, что ризница монастырей: 1) *женскаго Ризоположенскаго* «замѣчательна по богатству своему»; 2) *Введенскаго сольвычегодскаго* «обогащена драгоцѣннѣйшими вкладами и замѣчательна по всей вологодской губерніи», а въ этой губерніи находится Тотемскій и Павлообнорскій монастыри, о богатствѣ ризницъ которыхъ мы сейчасъ говорили; 3) *боровскаго Пафнутіева* «весьма богата и въ ней сохраняется множество низанныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями облаченій»; 4) *тихвинскаго Богородицкаго* «наполнена сокровищами и вещами важными по цѣнности»; 5) *Спасоевфиміева* «преисполнена богатѣйшими вещами; въ ней есть ризы, украшенныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, подаренныя князьями Пожарскими»; осыпающагося съ ризъ жемчуга набралось въ монастырѣ такъ много, что въ срединѣ 60-хъ годовъ его продали на 9.000 р.; 6) *Симонова* имѣетъ «много богатыхъ облаченій, украшенныхъ брилліантами, яхонтами, изумрудами и жемчугомъ»; 7) *Соловецкаго*; ризница его есть «одна изъ богатѣйшихъ въ Россіи, наполнена вкладами государей и вельможъ»; тутъ есть, между прочимъ, низанныя необыкновенно крупнымъ жемчугомъ облаченія, пожалованныя въ 1550 г. царемъ Іоанномъ IV; 8) *Псковопечерскаго* ризница между прочимъ имѣетъ: а) ризы, украшенныя жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, оцѣненныя въ 1818 г. въ 20.000 р. и б) облаченія изъ пяти ризъ, стихаря, епитрахили, пары поручей, двухъ палицъ, двухъ набедренниковъ и пр., оцѣненные въ 1820 г. въ 170.000 р.; наконецъ 9) *Песношскаго*; изъ его ризницы мы указываемъ только на замѣчательную епитрахиль изъ дорогой камги съ кистями; края, а равно и кисти снизу низаны кафимскимъ жемчугомъ съ двумя серебряными херувимами и такими же вызолоченными пуговицами;—она еще въ 1756 г. оцѣнена въ 520 р.

Ризницы всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ монастырей, не смотря на то, что весьма богаты замѣчательными драго-

цѣнностями, не могутъ равняться съ ризницами патріаршею, въ Москвѣ, Троице-Сергіевой лавры и Юрьева монастыря. Шницлеръ оцѣниваетъ первую въ 20 милліоновъ рублей; ризница Московской лавры, по мнѣнію знатоковъ, не уступитъ патріаршей по цѣнности вещей, хранящихся въ ней, а ризница Юрьева монастыря, по словамъ описателя ея, архимандрита Макарія, нынѣ орловскаго епископа, можетъ равняться съ первѣйшими ризницами русскихъ монастырей, не исключая и лавръ. И хотя въ этихъ ризницахъ хранятся сосуды, евангелія и пр., но вещи, принадлежащія къ облаченіямъ, составляютъ главное ихъ богатство. Такимъ образомъ, облаченія каждой изъ трехъ ризницъ должны оцѣниваться не сотнями тысячъ, а милліонами, даже не однимъ, а нѣсколькими, можетъ быть, десятками милліоновъ рублей. Скажемъ о каждой изъ нихъ порознь.

Въ *патріаршей ризницѣ* вы увидите нѣсколько шкафовъ съ стеклянными дверями, за которыми другъ за другомъ висятъ рядами такія богатыя архіерейскія облаченія, что въ настоящее время едва ли кто рѣшится на устройство подобныхъ имъ. Серебро хотя и считается однимъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, но оно въ облаченія патріаршей ризницы входитъ въ маломъ количествѣ; тутъ золото, алмазы, изумруды, яхонты, рубины и особенно жемчугъ играютъ главную и почти единственную роль. Парчи вы почти также не увидите; на облаченія употреблены матеріи старинныя, нынѣ уже мало извѣстныя даже по названіямъ; они, въ буквальномъ смыслѣ, унизаны, покрыты разными драгоцѣнностями. Тутъ вы, между прочимъ, найдете: 1) саккосъ изъ аксамита петельчатаго, двойнаго, по червчатой землѣ; у него оплечья, зарукавья, передникъ, сторонники и подольникъ низаны крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ; болѣе полутораста дробницъ, золотыхъ съ чернью, множество крупныхъ яхонтовъ, изумрудовъ, лаловъ и алмазовъ, всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ; сверхъ того 16 жемчужныхъ половинчатыхъ зеренъ необыкновенной величины украшаютъ этотъ саккосъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ украшенія сообщаютъ ему такую тяжесть, что онъ *вѣситъ полтора пуда*. 2) Саккосъ патр. Никона, аксамитный, золотный, оплечье, зарукавье и подольникъ низаны жемчугомъ и украшены серебромъ, позлащенными дробницами и разноцвѣтными камушками. 3) Саккосъ того же патріарха атласный, золотный, по червчатой землѣ. Оплечье, передникъ, зарукавья и подольникъ каймы и наугольникъ низаны по червчатому и таусинному бархату кафимскимъ жемчугомъ. На передникѣ вышиты

золотомъ и обнизаны жемчугомъ изображенія трехъ вселенскихъ учителей и св. Николая Чудотворца. 4) Омофоръ изъ серебряной струйчатой объяри, съ тридцатью золотыми кистями и жемчужными варворками; въ четырехъ крестахъ, обнизанныхъ жемчугомъ и украшенныхъ драгоцѣнными камнями, вышиты золотомъ и серебромъ Христовы страсти. 5) Омофоръ патр. Никона изъ золотаго алтабасу, богато украшенный яхонтами и изумрудами. 6) Омофоръ п. Адріана; на немъ, по бѣлой серебряной объяри, шиты золоченымъ и пряденымъ золотомъ короны и травы; вмѣсто нашивныхъ крестовъ, поставлены по красному бархату, наподобіе крестовъ, золотыя запоны, осыпанныя алмазами, яхонтами и изумрудами; вокругъ запонъ и по краямъ омофора низано жемчугомъ. Прибавимъ сюда, что въ патріаршей ризницѣ, кромѣ перечисленныхъ здѣсь, хранится еще 37 саккосовъ и 5 омофоровъ; каждый изъ нихъ можетъ назваться драгоцѣннымъ по своимъ украшеніямъ.

Къ сожалѣнію, Московская лавра до сихъ поръ не позаботилась напечатать подробнаго описанія своей богатѣйшей ризницы и потому намъ нѣтъ возможности говорить о ней, съ указаніемъ на тѣ или другія вещи въ частности. Знаемъ напр., что въ ней есть подарокъ, имп. Екатерины II, ризы, съ принадлежностями, изъ пунцоваго бархата, низанныя жемчугомъ, который одинъ вѣситъ до 9 фунтовъ; на оплечьѣ крестъ и украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней. За недостаткомъ положительныхъ указаній на то или другое облаченіе, мы принуждены сослаться на общія выраженія. Такъ напр. въ Ист. свѣд. о м. и ц. сказано, что «ризница лаврская есть богатѣйшая во всей Россіи и преисполнена неисчислимыми сокровищами; тутъ въ четырехъ палатахъ собраны дары, въ теченіе пяти столѣтій принесенные отъ великихъ князей, царей и императоровъ русскихъ, также и отъ другихъ лицъ... Подробно описать всѣ находящіяся здѣсь драгоцѣнности невозможно... (Тутъ есть) архіерейскія и архимандричьи облаченія, украшенныя алмазами, изумрудами и крупнѣйшимъ жемчугомъ». Гакстгаузенъ пишетъ: «въ большихъ стекляныхъ шкафахъ стоятъ церковные сосуды, чаши, купели, кадила, архіерейскія митры и жезлы изъ чистаго золота и украшенные драгоцѣнными каменьями, евангелія и требники въ золотыхъ переплетахъ, архіерейскія облаченія, напрестольныя пелены, плащаницы, украшенныя жемчугами..... Монастырскія (т. е. лаврскія) сокровища неисчислимой цѣнности. Они превосходятъ все, что можно только видѣть въ остальной Россіи, во всей

Европѣ, не исключая Рима, Лоретто и пр... ... Трудно сосчитать жемчугъ на образахъ и утвари у Троицы (т. е. въ Троицкой лаврѣ); легче было бы его мѣрить четвериками. На образахъ Богородицы и святыхъ обыкновенно писаны только лица и руки, самое же платье покрыто золотой ризой. Наиболѣе уважаемые образа, вмѣсто ризъ, покрыты сплошь жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Быть можетъ, въ одной Троицкой лаврѣ жемчугу больше, нежели во всей остальной Европѣ» (Изслѣдов. о Россіи, стр. 50 и 51). Что касается облаченій, не хранящихся въ ризницѣ для показу, а находящихся въ употребленіи при богослуженіи, то, по крайней мѣрѣ, о количествѣ ихъ можно заключить изъ того обстоятельства, что въ 1870 г. на одну починку ихъ употреблено 2.581 р. 21 к.

Облаченія въ Юрьевомъ монастырѣ удивляютъ и своею многочисленностію и своею многоцѣнностію и художественною отдѣлкою. Это ужъ не облаченія патріаршей ризницы, къ которымъ только прикрѣпляли жемчугъ и драгоцѣнные камни главнымъ образомъ, какъ будто для доказательства, что распорядители имѣли возможность употреблять ихъ въ необыкновенно большомъ количествѣ. Въ Юрьевомъ монастырѣ почти всѣ облаченія устроены графиней А. А. Орловой, въ нынѣшнемъ столѣтіи; устройсто ихъ поручалось не простымъ цеховымъ мастерамъ, а настоящимъ художникамъ, даже артистамъ. Смотря на самыя богатыя облаченія монастыря, гдѣ и жемчугъ и камни въ большомъ изобиліи, поражаешься не столько ихъ цѣнностію, сколько художническою группировкою.

Въ Юрьевомъ монастырѣ еще въ 1862 г. насчитывалось 34 облаченія для одного настоятеля; изъ нихъ лучшія, пасхальныя, устроены изъ розоваго берлинскаго глазета; по оплечью и подолу обшиты онѣ цвѣтною гирляндою изъ серебра и синели; крестъ съ сіяніемъ и звѣзда вышиты сплошь среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Другія ризы изъ бархата, атласа, серебрянаго фризе; восемь ризъ изъ французской серебряной и золотой парчи; есть даже не швенныя, а вытканныя; на большей части всѣхъ настоятельскихъ ризъ жемчугъ и драгоцѣнные камни въ изобиліи. Изъ облаченій для братіи 12 кресчатыхъ, съ вышитыми оплечьями, 12 также кресчатыхъ, съ золотыми крестами; по шести ризъ изъ серебряной объяри, изъ шелковой матеріи, съ золотыми цвѣточками; по четверо ризъ изъ золотой парчи, изъ малиноваго атласа съ ткаными золотыми крестами, изъ парчи по серебряной землѣ, изъ серебрянаго глазета и пр. Есть

и дьяконскіе стихари одинаковые по 10, 6 и 5 паръ. Объ огромномъ количествѣ всѣхъ вообще облаченій можно судить по тому, что для храненія ихъ вмѣстѣ съ сосудами, евангеліями, крестами и пр. устроено до 20 шкафовъ; многія же драгоцѣнности и рѣдко употребляемыя ризничныя вещи хранятся, для большей безопасности, въ сѣверо-западной башнѣ собора. Понятно теперь, почему архимандритъ Макарій говорилъ, что ризница Юрьева монастыря можетъ равняться съ первѣйшими ризницами русскихъ монастырей, не исключая и лавръ.

Такъ какъ ни одинъ архимандритъ не совершаетъ никакого богослуженія безъ митры, а епископъ, кромѣ того, имѣетъ панагію, то мы находимъ нужнымъ отнести къ облаченіямъ тѣ и другія.

Богатѣйшія *панагіи* находятся въ монастыряхъ: 1) *Донскомъ*—финифтяная, украшенная алмазами, яхонтами и изумрудами; другая также финифтяная, украшенная брилліантами, пожертвованная канцлеромъ Румянцевымъ; 2) *Кіевопечерскомъ* двѣ алмазныхъ и двѣ брилліантовыхъ панагіи; еще панагія, пожертвованная также графомъ Румянцевымъ и оцѣненная въ 40.000 р.; говорятъ, что Императоръ Александръ I, увидя ее, сказалъ: «чѣмъ же я буду дарить, если Румянцевъ даетъ такіе вклады?» 3) *Юрьевомъ* золотая панагія, на золотой цѣпочкѣ; вокругъ финифтянаго образа Спасителя,—на ней брилліанты и 12 аметистовъ; складная серебряная, позолоченная и украшенная жемчугомъ, брилліантами, двумя изумрудами и однимъ яхонтомъ;—еще двѣ золотыя панагіи. Но едва ли не самыя богатыя панагіи скрываются въ *патріаршей ризницѣ*; напр. изъ нихъ 1) одна золотая, съ серебряною позлащенною цѣпочкою, вѣсомъ въ 2 ф. 72 зол., украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями; 2) другая золотая и на золотой цѣпочкѣ съ золотою привѣскою, осыпанною алмазами и яхонтами; въ срединѣ ея въ золотомъ гнѣздѣ большой лазоревый яхонтъ, на передней сторонѣ восемь золотыхъ запонъ, осыпанныхъ алмазами и червчатыми яхонтами; 3) также золотая же панагія и на золотой цѣпочкѣ; пять разноцвѣтныхъ яхонтовъ значительной величины образуютъ на ней крестъ; по краямъ она усѣяна алмазами и рубинами; внизу привѣшано у ней три крупныхъ изумруда и три лала; 4) панагія золотая, осыпанная по краямъ алмазами и яхонтами, съ большимъ осмиграннымъ въ срединѣ сапфиромъ, на серебряной золоченой цѣпочкѣ; въ возглавіи оной прикрѣпленъ небольшой, украшенный алмазами, крестъ; 5) панагія изъ

одного изумруда чистой воды, величиною $^3/_4$ вершка, осыпанная вокругъ также изумрудами. Кромѣ перечисленныхъ здѣсь, есть еще 25 панагій въ патріаршей ризницѣ; изъ нихъ восемь золотыхъ.

Замѣчательнѣйшія по богатству *митры* находятся въ монастыряхъ: 1) *Донскомъ*, — три; одна по золотому глазету унизана сплошь жемчугомъ, другая и третья по красному и голубому бархатамъ не только унизаны среднимъ и крупнымъ жемчугомъ, но и украшены алмазами и другими драгоцѣнными камнями; 2) *Чудовѣ*,—митра, называемая *потемкинскою*, вся осыпана крупными алмазами, яхонтами, сапфирами и окатистымъ жемчугомъ, имѣетъ 12 финифтяныхъ образковъ, окруженныхъ лаврами изъ бриллiантовъ, изумрудовъ и яхонтовъ; надъ образомъ Спасителя корона изъ крупныхъ бриллiантовъ; верхъ митры украшенъ сапфиромъ, перекрещеннымъ бриллiантами; 3) *Воскресенскомъ* (Н. Іер.) двѣ митры патріарха Никона; одна цѣнится въ 8.000, а другая въ 27.000 р.; 4) *Кіевопечерскомъ* двѣ жемчужныхъ митры, отмѣнно богатыя, но, по причинѣ своей тяжести, почти никогда не употребляются; 5) *Юрьевомъ* митра по золотому фризе, вся унизана жемчугомъ и украшена драгоцѣнными камнями, особенно бриллiантами; другая по золотому фриземату, вся также унизана жемчугомъ и украшена топазами, аметистами, аквамаринами, сапфирами и другими камнями. Есть монастыри, которые отличаются не только богатствомъ, но и числомъ митръ; напр. въ Ипатьевскомъ монастырѣ насчитывается ихъ до 14. Но патріаршая ризница и относительно митръ должна занимать самое почетное мѣсто. Здѣсь между прочимъ 1) Митра патр. Никона, на которой перекресты и вѣнецъ низаны крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ, между которыми, по мѣстамъ, золотыя съ черные запоны, украшенныя алмазами и яхонтами; на верху золотой крестъ, осыпанный драгоцѣнными камнями; на передней сторонѣ большой лазоревый яхонтъ. 2) Другая митра его же; основу ея составляетъ серебряная вызолоченная доска, на которую положены перекресты, запоны и репьи изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуговъ; кругомъ митры вѣнецъ изъ 12 запонъ, украшенныхъ жемчугомъ, яхонтами и изумрудами, на верху крестъ, осыпанный драгоцѣнными камнями и обнизанный жемчугомъ. 3) Еще митра Никонова золотая, алтабасная, украшенная крупными алмазами, яхонтами, сапфирами, изумрудами, жемчужными зернами и пр.; на верху ея въ многоугольной звѣздѣ, украшенной алмазами и яхонтами, утвержденъ золотой крестъ, осыпанный драгоцѣнными

камнями. 4) Еще митра патр. Никона. Основу ея составляетъ серебряная золоченая доска; перекресты и нижній обручъ митры составлены изъ разныхъ дорогихъ камней и обнизаны кафимскимъ жемчугомъ; на передней сторонѣ запона изъ крупныхъ алмазовъ; на верху золотой, осыпанный алмазами, крестъ. Вѣсу въ этой митрѣ 6 фунт. 80 золотн.

Ж) *Иконы.*

Иконы издавна составляли и доселѣ составляютъ предметъ особаго благоговѣнія русскаго православнаго народа. Оно выражается не только въ томъ, чтобы имѣть ихъ у себя въ домѣ, молиться предъ ними; но и, какъ скоро позволяютъ средства, украшать ихъ болѣе или менѣе цѣнными окладами. Въ домахъ богатыхъ купцовъ и крестьянъ можно встрѣтить маленькіе, такъ сказать, иконостасы, цѣлыя комнаты, установленныя чуть не по всѣмъ стѣнамъ иконами, съ богатыми ризами на нихъ. Когда русскому человѣку захочется выразить свое благоговѣніе предъ излюбленною имъ иконою какого либо монастыря не одною молитвою, а болѣе или менѣе цѣннымъ приношеніемъ, то онъ старается покрыть ее дорогимъ окладомъ. Сами монастыри, сообразуясь съ настроеніемъ православнаго народа, точно также стараются украшать иконы въ своихъ храмахъ. Въ нихъ не ищите картинъ какихъ либо знаменитыхъ художниковъ, за самыми ничтожными исключеніями; но за то едва ли найдете хоть одинъ монастырь, гдѣ бы не было болѣе или менѣе дорогихъ окладовъ на иконахъ; преимущественное же вниманіе обращаютъ въ этомъ отношеніи чудотворныя или особо чтимыя иконы; на нихъ не жалѣютъ ни серебра, ни золота, ни драгоцѣнныхъ камней, какъ это видно изъ многочисленныхъ примѣровъ. Сначала скажемъ о богатыхъ серебряныхъ украшеніяхъ на тѣхъ иконахъ, которыя, или какъ чудотворныя, или какъ особо чтимыя, привлекаютъ къ себѣ многочисленныхъ поклонниковъ.

1) Въ *Псковопечерскомъ* монастырѣ на иконѣ Успенія Божіей Матери серебряная позлащенная риза въ 31 ф.,—оцѣнена въ 1818 г. въ 6.230 р. 81 к.. 2) Въ *Симбирскомъ женскомъ* монастырѣ чудотворная икона Иверской Божіей Матери украшена 12-ю крупными брилліантами, изъ которыхъ одинъ болѣе двухъ каратовъ, 53-мя средней величины алмазами, не считая множества мелкихъ, 80-ю яхонтами, 4-мя крупными топазами, 11-ю изумрудами, 60-ю мелкими и средними

и 3-мя крупными аметистами. Икона влагается въ доску, облеченную сребропозлащенною ризою въ 10 фунт. 67 зол.. Кромѣ того въ алтарѣ находятся два серебряные образа, ризы которыхъ вѣсятъ 21 ф. 81 зол., и еще двѣ ризы на двухъ иконахъ въ 19 ф. 53 зол., 3) Въ *Югской Доровеевой* пустыни чудотворная икона Божіей Матери покрыта серебряною ризою, низана довольно крупнымъ жемчугомъ и украшена, по мѣстамъ, бриллiантами и другими драгоцѣнными камнями; всѣ украшенія ея оцѣниваютъ въ 15.000 р.; серебряная кіота, въ которой носятъ икону при торжественныхъ случаяхъ, заключаетъ въ себѣ 3 п. 21 ф. серебра и стоитъ до 5.000 р.; даже на копіи иконы украшенія стоятъ до 3.500 р.. 4) Въ *Донскомъ* монастырѣ чудотворная икона въ 1813 г. украшена окладомъ изъ монастырскаго серебра; графиня Орлова прибавила къ этому два синихъ продолговатыхъ яхонта, находящихся въ вѣнцѣ Божіей Матери, а купчиха Крючкова небольшую коронку, въ вѣнцѣ Спасителя, осыпанную розами и яхонтами. Въ 1816 г. обложены и поля иконы серебромъ; въ 1849 г. риза не только возобновлена, но и украшена бриллiантами. Въ 1860 г. риза на икону и поля вновь сдѣланы Алексѣевымъ, на что имъ пожертвовано болѣе 2.000 р., 5) Въ *Кіевскомъ Михайловскомъ* монастырѣ драгоцѣнная икона, изображающая усѣкновенную главу великомученицы Варвары, покрыта серебряною вызолоченною ризою прекрасной работы. Икона длиною 9, а шириною 7 вершковъ. Серебра на ризу употреблено 2 ф. и 63½ зол. Лица, получившія исцѣленія отъ мощей великомученицы Варвары, приносили въ даръ сей иконѣ любимыя вещи, которыя, по ихъ желанію, вдѣлывались въ ризу для украшенія и отъ того икона сія *имѣетъ чрезмѣрную цѣнность*. Въ числѣ жертвъ особенно замѣчательны: перстень, бриллiантъ чистѣйшей воды, величиною болѣе 15-копѣечной серебряной монеты, даръ императрицы Елизаветы Петровны, и перстень съ такимъ же бриллiантомъ, даръ императрицы Анны Іоанновны. 6) Въ *Троицкомъ ахтырскомъ* монастырѣ уже въ 1871 г. на чудотворную икону Ахтырской Божіей Матери устроена новая серебряная риза съ 2.250-ю бриллiантами, стоившая до 30.000 р.. Въ № 9 Московскихъ вѣдомостей 1871 г. о ней напечатано: «чеканная и ювелирная работа, по чистотѣ и изяществу, можетъ удовлетворить самому взыскательному вкусу; расположеніе бриллiантовъ, артистически подобранныхъ, производятъ поразительный эффектъ».

Золотыя ризы находятся въ монастыряхъ: 1) *Ипатьевскомъ* на мѣстномъ образѣ Св. Троицы въ 35 ф., съ крупнымъ

жемчугомъ и дрогоцѣнными камнями, цѣною до 100.000 р. 2) Въ *Московской лаврѣ* литое изъ золота изображенiе Тайной Вечери, пожертвованное митрополитомъ Платономъ, гдѣ одинъ только Iуда изъ мѣди. Еще два образа Св. Троицы, подаренные Грознымъ и Годуновымъ, а также два образа преп. Сергiя, покрытые золотыми окладами и украшенные дрогоцѣнными камнями. Вѣроятно, что есть еще и другiя подобнаго рода иконы, какъ это можно заключить изъ ист. св. о м. и ц, стр. 184, гдѣ про драгоцѣнности лавры сказано: «иконы украшены самыми драгоцѣнными камнями по золотымъ окладамъ». По крайней мѣрѣ, въ церкви преподобнаго Никона икона Iерусалимской Божiей Матери украшена золотою ризою въ сребропозлащенномъ сiянiи. 3) Въ *тихвинскомъ Богородицкомъ* чудотворная икона Тихвинской Божiей Метери покрыта ризою изъ чистаго золота 21 ф.. Риза эта укрѣплена въ серебряной рамѣ въ 14 ф., а икона вложена въ серебряную кiоту въ 1 п. $3^1/_2$ ф., кромѣ золота и серебра на украшенiе иконы употреблено 4.804 бриллiанта, 594 бриллiантовыхъ розъ, 4 изумруда, 141 алмазъ, 5 яхонтовъ, топазъ, сапфиръ и рубинъ по одному, 5.962 зерна восточнаго жемчуга (вѣс. 4 ф. 28 зол.), Все это, безъ золота, по самой дешевой цѣнѣ, стоитъ 62.600 р.; да за работу заплачено 3.600 р. Сюда нужно прибавить еще звѣзду изъ двухъ безподобныхъ бриллiантовыхъ грушъ и пяти бриллiантовъ на ризѣ Предвѣчнаго Младенца,—еще цѣну золота, сер. и пр.—Чего все это будетъ стоить? 4) Въ *Кiевской лаврѣ* золотая кованная риза на иконѣ Спасителя, съ вѣнцомъ, составленнымъ изъ 25 большихъ и малыхъ бриллiантовъ. Но гораздо драгоцѣннѣе золотая риза иконы Успенiя Божiей Матери: «Верхнiй и нижнiй край одра Богоматери обложенъ крупными алмазами, вѣнцы на Спасителѣ и Богоматери и корона на ея главѣ украшены бриллiантами. Въ вѣнцѣ Спасителя бриллiантъ большой величины; вѣнцы ангеловъ и апостоловъ украшены также бриллiантами, бордюрная рама бриллiантами и цвѣтными дрогоцѣнными камнями. Надъ головой Богоматери помѣщенъ бриллiантовый крестъ, Высочайше пожалованный митрополиту Филарету. Икона вставлена въ позолоченную раму, а рама въ серебряный вызолоченный кругъ; и въ этомъ кругѣ, на главѣ Бога-Отца бриллiантовый вѣнецъ, въ срединѣ котораго аметистъ, осыпанный крупными бриллiантами; на кругѣ звѣзды съ топазами и аквамаринами въ срединѣ. Внизу иконы много серебряныхъ и золотыхъ привѣсокъ. Весь кругъ по

краямъ обложенъ чеканными главами херувимовъ; лучи отъ круга серебрянные.» Это та самая икона, которую, какъ мы выше говарили, слѣдовало-бы положить на налоѣ, чтобы къ ней могли прикладываться всѣ желающіе. Кромѣ этой неоцѣнимой, есть еще нѣсколько многоцѣнныхъ и дрогоцѣнныхъ иконъ въ лаврѣ; напр. а) икона Іосифа обрученника болящаго, подарокъ Имп. Павла, украшенная алмазами, бриллiантами, рубинами, яхонтами и другими драгоцѣнными камнями, б) икона Спасителя благословляющаго, подъ золотою кованною ризою, съ вѣнцомъ изъ 25 большихъ и малыхъ бриллiантовъ, в) икова Св. князя Владиміра; на всѣмъ полѣ ея окладъ изъ чистаго золота высокой рельефной работы; великокняжеская шапка и вѣнецъ также золотые; шапку, вѣнецъ, крестъ и пр. украшаютъ и всю икону въ виду каймы окружаютъ разной величины драгоцѣнные камни, числомъ 333, на сумму 2.584 р.; вѣсу въ иконѣ съ окладомъ и камнями 24 ф. 84 золот. 5) Въ *кіевскомъ Михайловскомъ* образъ Архистратига Михаила, подаренный Имп. Александромъ I, покрытъ золотою ризою, украшенною бриллiантами; она, по прежнимъ цѣнамъ, стоила 50.000 р.

Серебряные оклады на иконахъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ находятся въ монастыряхъ: 1) *псковскомъ Іоанно-Предтеченскомъ*: а) икона Пресвятой Богородицы, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ серебряномъ окладѣ, въ которомъ, между прочимъ, насчитывается 332 крупнаго, 339 средняго и 597 мелкаго жемчуга, 7 бриллiантовъ, 12 изумрудныхъ искръ; б) икона Пресвятой Богородицы Одигитріи; въ вѣнцахъ ея находится 1 ф. 91¼ зол., да въ двухъ 1 ф. 2 зол.; едва ли эти три фунта не золотые, но если и серебрянные, то цѣнность ихъ увеличивается отъ того, что вѣнцы окаймлены 494 бѣлыми, 52 красными и 53 зелеными стразами, на вѣнцахъ девять звѣздъ изъ 104 мелкихъ и 48 крупныхъ бѣлыхъ, изъ 4 зеленыхъ и 4 красныхъ стразовъ; литеры О и Н состоятъ изъ 48 бѣлыхъ стразовъ; на Пресвятой Богородицѣ убрусъ унизанъ, по желтому глазету, жемчугомъ, со вставкою между ними 3 сердоликовъ, 18 аквамариновъ, 34 крупныхъ и 274 мелкихъ разноцвѣтныхъ простыхъ камней, въ серебряныхъ коробцахъ; на убрусѣ 2.890 крупнаго и 7.221 мелкаго жемчуга; в) серебряная риза на иконѣ Спасителя, въ 35 фун. 49 зол., украшенная 1.432 жемчужинами; за тѣмъ мы насчитали до 20 иконъ, которыхъ серебряныя ризы, или вѣнцы вѣсятъ до 1 пуд. 36 фун. и 10 зол. 2) Въ *псков-*

скомъ Вознесенскомъ женскомъ нѣтъ ни одного серебрянаго оклада, который бы вѣсилъ болѣе 13½ фун., но ихъ, вмѣстѣ съ серебряными вѣнцами, такъ много, что всѣ вмѣстѣ имѣютъ до 2 пуд. 2 фун. и 50 зол., не считая многихъ ризъ, которыхъ вѣсъ остается неопредѣленнымъ. Кромѣ того, въ ризахъ и вѣнцахъ находится множество жемчуга, брилліантовъ, алмазовъ, аметистовъ, хризупрасовъ, топазовъ, гранатовъ и пр.; напр. въ одной находится 151 крупнаго, 375 средняго и 1.423 мелкаго жемчуга. 3) Въ *Угрѣшскомъ* монастырѣ серебряныя ризы на девяти мѣстныхъ иконахъ, въ иконостасѣ, вѣсятъ 4 пуд. 9 фун., риза и сіяніе на иконѣ Успенія Божіей Матери надъ царскими вратами 1 пуд. 12 фун., риза на иконѣ Спасителя 1 пуд., серебряный окладъ на царскихъ вратахъ 32 фун., всего 7 пуд. 13 фун. и стоитъ 12.360 р.. 4) Въ *Саввинѣ-Сторожевскомъ*; про иконостасъ соборной церкви его напечатано въ Ист. св. о м. и ц., стр. 219: «иконостасъ здѣсь рѣзной, старинный, изящнаго вкуса, иконы всѣ въ богатыхъ окладахъ, изъ коихъ нѣкоторыя украшены жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. 5) Въ *Донскомъ*; въ соборѣ его всѣ мѣстныя иконы покрыты въ 1816 г. серебряными ризами, на которыя употреблены подаренные атаманомъ донскаго войска Платовымъ 10 пуд. серебра, отбитаго у французовъ и 11.000 р.. 6) Въ *Московской лаврѣ*, въ иконастасѣ Успенскаго собора, 13 иконъ украшены сребропозлащенными ризами уже въ теченіи 1849—1856 г. Само собою разумѣется, что если въ какіе либо 7—8 лѣтъ устроены для 13 иконъ серебряныя ризы, то еще болѣе сдѣлано ихъ въ теченіе пяти столѣтій. Къ сожалѣнію, мы не могли ничего опредѣленнаго узнать объ этомъ предметѣ. Но скажемъ объ одной, по видимому, не значительной, но весьма цѣнной вещи. У одного образа есть подвѣска или пелена, украшенная дробницами, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, изъ которыхъ одинъ только, по оцѣнкѣ, стоитъ 2.000 р.; на ней кромѣ того жемчугу 4 фун. и золота также около 4 фун. 7) Въ *Кіевской лаврѣ*, про иконостасъ которой въ Великой церкви сказано въ «Кіевѣ» Сементовскаго, что онъ въ пяти этажахъ вмѣщаетъ въ себѣ прекрасной иконописи образа, покрытые серебряными ризами. 8) *Въ Чудовѣ*, иконостасъ гладкій, бронзовый, обитый серебряными листами; изъ 50-го письма митрополита Филарета Дроздова къ А. Н. Муравьеву видно, что на устройство всего иконостаса въ 1839 г. израсходовано до 100.000 р.. 9) Въ *Юрьевомъ*. Трудно рѣшить, въ чемъ заключается болѣе богатства въ этомъ монастырѣ,

въ ризницѣ ли, о которой мы говорили, или въ иконахъ, о которыхъ станемъ говорить. Намъ кажется, что, не смотря на богатство первой, богатство послѣднихъ не ниже его. Въ этомъ отношеніи Юрьевъ монастырь едва ли не стоитъ выше лавръ; впрочемъ мысль эта у насъ родилась, можетъ быть, потому что намъ не посчастливилось получить столь же подробнаго описанія иконнаго, такъ сказать, богатства послѣднихъ, какое имѣемъ относительно Юрьева монастыря. Изъ сочиненія архимандрита Макарія видно, что сребропозлащенные оклады покрываютъ въ немъ: а) шесть мѣстныхъ иконъ въ георгіевскомъ соборѣ; каждая изъ нихъ украшена бриллiантами и другими разными драгоцѣнными каменьями и имѣетъ въ себѣ 2½ пуда, а всего вмѣстѣ 15 пудовъ одного серебра; б) въ иконостасѣ спасовскаго собора и всѣ вообще иконы» замѣчательны по богатству украшеній», но особеннаго вниманія заслуживаютъ иконы Всемилостиваго Спаса и Знаменія Пресвятыя Богородицы въ сребропозлащенныхъ ризахъ, въ 4 пуд. 26 фун. и 8 зол. вѣсомъ; на первой изъ нихъ сребропозлащенный вѣнецъ, съ короною, украшенъ бриллiантами и однимъ большой величины и цѣнности бразильскимъ жженымъ топазомъ; на другой также сребропозлащенный вѣнецъ, съ сiянiемъ и короною, убранъ бриллiантами, топазами и жемчужинами, изъ коихъ одна высокой цѣны, гладкая, продолговатая жемчужина (въ ¾ вершка въ вышину и въ 1 вершокъ въ ширину); в) въ двухъ придѣлахъ того же собора иконостасы одноярусные, но всѣ иконы въ нихъ покрыты сребропозлащенными ризами, вѣсъ которыхъ не означенъ; г) въ церкви Похвалы Пресвятой Богородицы икона Неопалимой Купины въ сребропозлащенной ризѣ, съ золотымъ вѣнцемъ, украшена во многихъ мѣстахъ бриллiантами и частiю рубинами и жемчугомъ; д) въ церкви Всѣхъ Святыхъ всѣ мѣстныя иконы въ сребропозлащенныхъ ризахъ; между ними особенно замѣчательна икона Спасителя, въ длину 1 аршинъ 14 вершковъ, а въ ширину 1¼ аршина, украшена стразами разной величины, топазами и аметистами, а икона Иверской Божiей Матери, кромѣ топазовъ, сапфирами, бриллiантами и яхонтами. Главныя ризы иконъ: Всемилостиваго Спаса, Знаменiя Пресвятой Богородицы, Неопалимой Купины, Спасителя и Иверской Божiей Матери, по причинѣ необыкновенной своей многоцѣнности, хранятся въ башнѣ собора и только въ особенные праздники приносятся оттуда на иконы, а въ прочiе дни замѣняются также сребропозлащенными ризами, но съ украшенiями изъ искуственныхъ камней.

Кромѣ перечисленныхъ нами иконъ есть еще въ Юрьевомъ монастырѣ шесть праздничныхъ иконъ; одна изъ нихъ въ золотой ризѣ, украшенной рубинами и брилліантами, а другая серебряная, чеканная, съ позолоченнымъ ободкомъ, прочія же въ серебряныхъ или сребропозлащенныхъ окладахъ. Есть также 1) изумрудный образокъ Знаменія Божіей Матери на иконѣ Неопалимой Купины, оправленный въ золото и украшенный кругомъ 13 брилліантами средней величины, и 2) небольшой съ чернью круглый двусторонній образъ изъ перламутра.

3) Царскія врата.

Мы уже видѣли, что въ Угрѣшскомъ монастырѣ царскія врата покрыты серебряными листами въ 32 фун. вѣса. Но есть монастыри, въ которыхъ царскія врата гораздо драгоцѣннѣе Угрѣшскихъ: 1) въ *Чудовѣ* онѣ серебряныя, вѣсомъ до 13 пуд., 2) въ соборной церкви *Саввино-Сторожевскаго* монастыря окованы не однимъ серебромъ, но и золотомъ, 3) въ соборной церкви *Вознесенскаго* (моск.) монастыря «обложены вызолоченнымъ чеканнымъ серебромъ», 4) *Московской лаврѣ*, въ церкви св. Никона, листыя серебряныя, вѣсящія болѣе 4 пудовъ, въ Троицкомъ соборѣ того же монастыря устроены еще царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ,—литыя изъ чистаго серебра; по всей вѣроятности, они тяжеловѣснѣе предыдущихъ, 5) *въ Кіевской лаврѣ* въ церкви Рождества Богородицы, при дальнихъ пещерахъ, царскія врата вѣсятъ 2 пуд. 8 фун.; на позолоту ихъ употреблено 66 червонцевъ. Про царскія врата Великой церкви сказано въ «Кіевѣ», что онѣ серебряныя, пожертвованы Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ и его сыномъ; по всей также вѣроятности, они цѣннѣе предыдущихъ.

И) Гробницы или раки для мощей св. угодниковъ.

Есть еще, не только не во всѣхъ монастыряхъ, священный предметъ, къ которому русскій народъ обнаруживаетъ особенное благоговѣніе,—это мощи святыхъ угодниковъ. При томъ убѣжденіи русскаго человѣка, что всякій предметъ, къ которому онъ имѣетъ особое уваженіе, долженъ быть украшаемъ богатѣйшимъ образомъ, не удивительно, что и православные люди и сами монастыри постарались устроить болѣе или менѣе богатыя гробницы или раки, въ которыхъ почиваютъ мощи св. угодниковъ. О золо-

тыхъ ракахъ мы свѣдѣній не имѣемъ; но серебряныхъ очень немало. Такъ напр. въ монастыряхъ: 1) *Саввиномъ-Сторожевскомъ* «почиваютъ мощи св. Саввы въ богатой серебряной позлащенной ракѣ, сооруженной въ 1680 г. царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ»; 2) *Ниловой пустыни* мощи преподобнаго Нила также въ богатой серебряной позолоченной ракѣ; 3) *Чудовѣ* мощи святителя Алексѣя митрополита въ богатой серебряной ракѣ, сдѣланной сначала великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ и возобновленной царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ; 4) *свіяжскомъ-Успенскомъ* мощи св. Германа въ серебряной ракѣ; 5) *Кіевской лаврѣ* въ сребропозлащенной ракѣ мощи преподобнаго Θеодосія; еще съ серебряной ракѣ мощи перваго кіевскаго митрополита Михаила, а также черепъ св. благовѣрнаго князя Владиміра въ кипарисной, но окованной серебромъ ракѣ; 6) *Антоніевомъ* новгородскомъ мощи св. Антонія римлянина въ ракѣ, устроенной уже въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Ни о цѣнѣ, ни о вѣсѣ перечисленныхъ нами гробницъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Но вотъ нѣсколько гробницъ, цѣнность которыхъ, если не вполнѣ извѣстна, то легко можетъ быть опредѣлена, хотя приблизительно. Напр. въ монастыряхъ: 1) *Спасоевфиміевомъ* въ ракѣ св. Евфимія находится чистаго серебра 1 пудъ 27³/₄ фун.; 2) въ *Валаамскомъ* въ серебряныхъ ракахъ преподобныхъ Сергія и Германа 4 пуда 32 фун.; 3) *Соловецкомъ* въ серебряныхъ позлащенныхъ ракахъ преподобныхъ Зосимы и Савватія 5 пудовъ; 4) *Юрьевѣ* хотя мощи св. Θеоктиста почиваютъ подъ спудомъ подъ аркою, пробранною въ сѣверной стѣнѣ георгіевскаго собора, но архимандритъ Фотій поставилъ въ церкви на мраморной плитѣ сребропозлащенную раку, вѣсомъ въ 8 пуд. 5 фун. 36 зол.; 5) *Кіево-Михайловскомъ* устроена графинею А. А. Орловой драгоцѣнная гробница для мощей св. великомученицы Варвары, съ прекраснѣйшею рѣзьбою и рельефными позолоченными украшеніями и, кромѣ того, величественная сѣнь надъ гробницею; на послѣднюю употреблено серебра 9 пуд. 38 фун., на сѣнь 14 пуд. 16 фун. 28 зол., всего же 24 пуд. 16 фун. 28 зол.; 6) *Троице—Сергіевой лаврѣ* «чудотворныя мощи св. Сергія почиваютъ открыто въ богатой серебряной ракѣ, вѣсящей около 26 пуд., которая начата усердіемъ царя Ивана Грознаго, а кончена при сынѣ его Θеодорѣ; серебряный же балдахинъ надъ ракою сооруженъ Императрицею Анною Ивановною. Гакстгаузенъ пишетъ, что этотъ балдахинъ вѣситъ 40 пудовъ, а рака украшена золотомъ и драгоцѣнными каменьями (Изслѣд. о

Россіи т. I, стр. 49); 7) *Задонскомъ*, въ серебряной ракѣ, въ которой почиваютъ мощи св. Тихона, вмѣстѣ съ сѣнію, вызолоченною внутри, заключается серебра 35 пуд. 38 фун. 79 зол.; все это стоило 55.922 р.; 8) *Александроневской лаврѣ* рака для мощей св. Александра Невскаго, устроенная императрицею Елизаветой Петровной, вѣситъ около 45 пуд.. Вокругъ нея изображены въ барельефахъ дѣянія Александра Невскаго; тутъ же поставлены изъ серебра трофеи и богатые канделябры; все, вмѣстѣ съ гробницею, вмѣщаетъ въ себѣ до 90 пудовъ чистаго серебра. Императрица Екатерина II пожертвовала къ гробницѣ покровъ, унизанный бриллiантами и бурмицкими зернами. Въ осьми перечисленныхъ здѣсь ракахъ, съ относящимися къ нимъ украшеніями, болѣе 235 пуд. серебра.

Въ церквахъ есть много вещей, которыя, конечно, болѣе или менѣе необходимы при богослуженіи, но не составляютъ предметовъ благоговѣнія и поклоненія, не принадлежатъ къ напрестольнымъ вещамъ, называются не священными, подобно сосудамъ, крестамъ и пр., а церковными; сюда относятся лампады, кадила, подсвѣчники, паникадила, водосвятныя чаши и пр.. и пр.. Уваженіе, которое православный народъ имѣетъ къ храмамъ вообще, расположило его и монастыри не жалѣть денегъ и на эти предметы. Правда, что тутъ нельзя уже встрѣтить такого же богатства, какъ на облаченіяхъ, ризахъ для иконъ, крестахъ, евангеліяхъ и т. п.; но все таки не обошлось не только безъ серебра, но и безъ золота и даже безъ драгоцѣнныхъ камней. Укажемъ на болѣе извѣстныя намъ изъ этихъ вещей.

I) *Лампады*.

Золотыя лампады находятся въ монастыряхъ: 1) *Кіево-Михайловскомъ* одна, подаренная Императрицею Екатериною 2-ю къ ракѣ св. Варвары; при ней кисть украшена жемчугомъ и бриллiантами; 2) *Кіевопечерскомъ*, подаренная тою же императрицею къ гробу В. К. Владиміра, золотая лампада, вѣсомъ въ 6 ф.. съ кистью, украшенною 241 бриллiантомъ и 207 жемчужинами; золотая также лампада, пожертвованная къ тому же гробу нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ; при ней также бриллiантовая кисть; 3) *Александроневскомъ* золотая лампада, приложенная имп. Екатериною къ гробницѣ Св. Александра-Невскаго, съ кистью изъ солитеровъ и крупныхъ бурмицкихъ зеренъ; она привѣшивается только

въ торжественные праздники; 4) *тихвинскомъ Богородицкомъ*, по словамъ Вигеля, золотая лампада съ брилліантовою подвѣской, принесенная въ даръ однимъ изъ гр. Шереметевыхъ и стоющая до 60.000 р..

Что касается серебряныхъ лампадъ, то развѣ немного найдется монастырей, въ которыхъ бы не была одна или нѣсколько изъ нихъ, болѣе или менѣе значительной величины. Мы здѣсь укажемъ на нѣсколько монастырей, въ которыхъ онѣ находятся въ значительномъ количествѣ. Напр., въ 1) *Симбирскомъ женскомъ* 10 большихъ и 4 среднихъ лампады предъ иконами, въ нихъ 2 п. 15 ф. серебра, 2) *Гербовицкомъ* болѣе 30 лампадъ, но не тяжеловѣсныхъ, 3) *Задонскомъ* болѣе 50 серебряныхъ лампадъ, 4) *Московской лаврѣ* въ троицкомъ соборѣ всѣ лампады предъ мѣстными образами серебряныя и 5) *патріаршей ризницѣ* двѣ серебряныхъ позолоченныхъ лампады,—одна въ 6 ф. 66 зол., а другая въ 9 ф. 5 зол.

К) *Кадила.*

Они, хотя при употребленіи своемъ наполняются раскаленными углями и по этому самому, казалось, не должны бы устроиваться изъ благородныхъ металловъ, но и на нихъ, точно также, какъ и на сосуды, кресты и пр., не щадятъ серебра и золота, даже драгоцѣнныхъ камней, притомъ иногда въ порядочномъ количествѣ. Такъ напр. серебряныя кадила находятся въ монастыряхъ: 1) *кашинскомъ Срѣтенскомъ* въ 1 ф. 21 зол., 2) *Пѣсношскомъ* въ два въ $1^1/_2$ ф., 3) *Коренномъ* одно въ $66^1/_2$ зол., а другое въ 1 ф. $51^1/_8$ зол., 4) *Гербовицкомъ* четыре а) въ 26 зол., б) въ 30 зол., в) въ 90 зол. и г) въ 1 ф., всѣ же въ 2 ф. 50 зол., 5) *Свѣнскомъ* въ 3 ф. 3 зол., кадило серебряное позлащенное, удивительной работы, украшенное алмазами, изумрудами и рубинами, 6) *Угрѣшскомъ* въ 4 ф. 7) *Ипатьевскомъ* восемь, 8) *Задонскомъ* девять, 9) *Соловецкомъ* двадцат три и притомъ позлащенныхъ и 10) *Юрьевѣ* двадцать пять кадилъ. Вѣсъ кадилъ въ послѣднихъ четырехъ монастыряхъ намъ неизвѣстенъ.

Золотое кадило мы нашли только въ Псковопечерскомъ монастырѣ въ 3 ф. 18 зол.,—оно въ 1820 г. оцѣнено въ 5.415р.,— и въ Московской лаврѣ въ $5^1/_2$ фунтовъ. По всей вѣроятности, это не единственныя золотыя кадила въ русскихъ монастыряхъ; большее число узнать ихъ намъ не поблагопріятствовали обстоятельства.

За тѣмъ находятся замѣчательнѣйшія серебряныя: А) *паникадила*: 1) въ *брянскомъ Свѣнскомъ* въ 1 п. 11 ф. 62 зол.,

устроенное еще въ 1765 г. на монастырскія деньги; 2) въ *Московской лаврѣ* одно большое въ 5 пуд. и три меньшія; и 3) въ *Кіевской лаврѣ* два,—одно изъ нихъ въ 8 пуд.

Л) *Подсвѣчники.*

Серебряные подсвѣчники находятся: 1) въ *брянскомъ Свѣнскомъ* два въ 7 ф. 80 зол. и 7 ф. 60 зол., 2) въ *Московской лаврѣ* на престолѣ тресвѣчникъ въ 1 п. 15 ф., 3) *Юрьевѣ* ручной подсвѣчникъ въ 2 ф. $5^1/_2$ зол., 4) *Донскомъ* одинъ серебряный, мѣстами вызолоченный съ черню, подсвѣчникъ въ 1 п. 32 ф. 92 зол., кромѣ другихъ менѣе тяжеловѣсныхъ и 5) *тихвинскомъ Богородицкомъ* одинъ въ 3 п. $1^1/_4$ ф. Сюда же относимъ находящіеся: 1) въ Ипатьевскомѣ монастырѣ дикирій и трикирій въ 7 ф. 30 зол. и 2) Псковопечерскомъ наддѣлокъ на лампаду передъ чудотворной иконой въ 7 ф.

М) *Блюда.*

Серебряныя блюда находятся: въ 1) *Спасовиѳанскомъ* одно въ 4 ф. 93 зол., 2) *Знаменскомъ* (моск.) большое антидорное, существующее съ 1595 г., 3) *Юрьевѣ* 8 блюдъ,—одно изъ нихъ въ 2 ф. 60 зол., 4) *Воскресенскомъ* (Нов. Іер.) одно въ 8 ф. 51 зол. и 5) *Московской лаврѣ* не серебряное, а золотое въ 18 ф., подарокъ Ивана Грознаго.

Н) *Ковши.*

Серебряные ковши находятся; въ 1) *Псковопечерскомъ* три въ 74 зол., 87 зол. и 1 ф. $32^1/_2$ зол.; тутъ же еще есть три кубка въ 2 ф. 35 зол. и чарка въ 75 зол., 2) *Симбирскомъ ж.* одинъ сребропозлащенный въ 2 ф. 66 зол., 3) *Соловецкомъ* одинъ въ 28; 4) *Ипатіевскомъ* есть золотой ковшъ, принадлежавшій Царю Михаилу Ѳеодоровичу.

О) *Водосвятныя чаши.*

Серебряныя водосвятныя чаши находятся: въ 1) *Спасоевфиміевомъ* одна въ 9 ф., 2) *Богоявленскомъ* (моск.) одна въ 10 ф. 51 зол., 3) *Ипатіевскомъ* 11 ф. 6 зол., 4) *Псковопечерскомъ* 18 ф., 5) *Московской лаврѣ* 19 ф., 6) *Новоспасскомъ* 25 ф. 7 зол., 7) *Юрьевѣ* 2 п. 30 ф. 90 зол. и 8) *Кіевской лаврѣ* 6 пудовъ.

Люди, не щадившіе денегъ на престолы, сосуды, иконы, кресты, евангелія и прочіе перечисленные нами предметы, имѣли при этомъ въ виду, что эти предметы имѣютъ священный, церковный характеръ; считая ихъ святыней, они

старались выразить, украшая ихъ драгоцѣнностями, свое благоговѣніе ко всему священному. Но въ патріаршей разницѣ есть предметы, хотя и употребляемые въ церквахъ, но которымъ не льзя приписать ничего святаго или священнаго, а между тѣмъ на нихъ не щадили ни благородныхъ металловъ, ни камней драгоцѣнныхъ. Напр. есть 1) *мантія* патр. Адріана изъ зеленаго двоеморхатаго бархата, съ источниками изъ золото-серебрянаго кружева; скрижали малиноваго бархата, на нихъ кресты золотые, украшенные яхонтами и изумрудами и обведенные по краямъ жемчугомъ; четыреугольныя звѣзды, усаженныя по мѣстамъ драгоцѣнными камнями; 2) *клобукъ* патр. Никона изъ бѣлой мелкочешуйчатой камки; на передней сторонѣ его вышитъ пряденнымъ золотомъ и обнизанъ жемчугомъ Деисусъ; на воскриліяхъ обшиты жемчугомъ изображенія осьми св. мужей; наверху небольшой золотой крестъ, осыпанный драгоцѣнными камнями и украшенный жемчугомъ и 3) четыре *серебряныхъ золоченыхъ лохани* для умыванія рукъ при архіерейскомъ служеніи, два серебряныхъ золоченыхъ рукомойника, два серебряныхъ чеканныхъ кувшина, полотенце широнбатное, обшитое по концамъ золотымъ кружевомъ; унизаннымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

У многихъ изъ прочитавшихъ этотъ отдѣлъ, по всей вѣроятности, родился вопросъ: сколько бы понадобилось денегъ, если бы нынѣ построить всѣ существующіе монастыри въ Россіи, со всѣми ихъ храмами, келліями и разными хозяйственными зданіями, и вмѣстѣ съ этимъ снабдить храмы всѣми тѣми драгоцѣнными и не драгоцѣнными вещами: облаченіями, иконами, гробницами, крестами, евангеліями и пр. и пр. и пр., которыя видимъ въ нихъ въ настоящее время? Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, при нашихъ средствахъ, не только труденъ, но и невозможенъ. Правда, мы указали на множество драгоцѣнностей, которыхъ стоимость или выражена въ рубляхъ, или приблизительно опредѣляется вѣсомъ и числомъ серебра, золота и драгоцѣнныхъ камней, употребленныхъ на устройство или на украшеніе ихъ; но все это составляетъ незначительную часть монастырскихъ богатствъ; наибольшая же часть ихъ намъ неизвѣстна. И потому здѣсь приходится высказать только нѣкоторыя соображенія и догадки относительно отвѣта на предложенный вопросъ.

При настоящихъ цѣнахъ на матеріалы и работы постройка не богатаго деревяннаго сельскаго храма и снабженіе его иконостасомъ, облаченіемъ, церковною утварью не обойдутся дешевле 8.000 р.; при большомъ же объемѣ храма, при

посредственно богатомъ иконостасѣ, при желаніи пріобрѣсть довольно цѣнные сосуды, облаченіе и пр., расходъ легко можетъ дойти до 10—15.000 р. Каменные храмы, даже не очень большіе и не очень высокіе, со всѣми принадлежностями потребуютъ за 20.000 р. Если бы захотѣлось устроить отдѣльную отъ церки каменную колокольню и снабдить ее колоколами, въ которыхъ вѣсу было бы до 200 пуд., то, при самой строгой экономіи, не обошлось бы безъ 15—20.000 р. Но мы видѣли, что нѣтъ ни одного монастыря, въ которомъ не было бы одного отдѣльнаго храма и колокольни и, какъ мы выше сказали, едва ли не вездѣ каменныхъ. А въ предисловіи нами было вычислено, что, число всѣхъ монастырей, кромѣ архіерейскихъ домовъ, простирается до 485. Полагая едва ли не наименьшую стоимость каменныхъ колокольни и церкви въ 35.000 р., мы уже получимъ почти 17 милліоновъ. Этотъ минимумъ слишкомъ далеко отстоитъ не только отъ максимума, но и отъ средней величины. Въ самомъ дѣлѣ:

1) Церквей во всѣхъ монастыряхъ не 500, но какъ выше сказали, можно полагать до 2.000, даже, можетъ быть, и болѣе. Не всѣ они, разумѣется, также богаты и обширны, какъ главныя; но на устройство каждой изъ нихъ употреблена не тысяча же рублей, но на самую малую и мало украшенную не менѣе 3—5 тысячъ. А за тѣмъ сколько есть въ одномъ и томъ же монастырѣ большихъ церквей, даже мало уступающихъ главнымъ. Вотъ почему нашъ минимумъ смѣло можно удвоить и возвысить до 35 милліоновъ.

2) Слишкомъ много есть монастырскихъ церквей огромной величины, которыя кромѣ того снабжены многоцѣнными иконостасами (не касаемся ризъ на иконахъ), которыхъ стѣны отдѣланы и расписаны болѣе или менѣе великолѣпнымъ образомъ; для устройства каждой изъ нихъ понадобится въ нынѣшнее время не одна сотня, а для нѣкоторыхъ даже многія сотни тысячъ рублей. Возмите для примѣра соборы лавръ, соборъ Воскресенскаго (Нов. Іер.) монастыря, имѣющій въ длину 50, а въ ширину 20 саж. и вмѣщающій въ себѣ 50 престоловъ.

3) Сколько опять есть колоколенъ, на постройку которыхъ нынѣ понадобятся сотни тысячъ рублей, напр. колокольни Московской и Кіевской лавръ, Симонова и Новоспасскаго монастырей. На постройку послѣдней въ 1759—1785 г. употреблено, при тогдашнихъ цѣнахъ, 80.000 р.. При постройкѣ колокольни въ Кіевской лаврѣ въ 1731—1745 г. употреблено 58.584 р. 96 к., а въ 1825 г. только на возобновленіе ея 60.584 р. 75 к. На постройку колокольни въ Симо-

новомъ монастырѣ пожертвовано въ 1839 г. купцомъ Игнатьевымъ въ домахъ и лавкахъ 400.000 р.; но постройка ея, какъ замѣчено въ Ист. св. о ц. и м., стр. 210, обошлась гораздо дороже.

4) Мы еще нигдѣ не касались колоколовъ, а они стоятъ также не малой суммы. Напр. въ монастыряхъ: 1) *Юрьевомъ* большой колоколъ вѣситъ 2.100 п., второй 1.140 п., третій 523 п., четвертый 267 п., пятый 134 п., за тѣмъ еще десять отъ 63 до 2 п. 8 ф., такъ что во всѣхъ будетъ болѣе 4.000 п., 2) *Московской лаврѣ* большой колоколъ вѣситъ 4.000 п.; а всѣ вмѣстѣ 8.600 п.; 3) *Угрѣшскомъ* 355 п., а во всѣхъ до 800 п.; 4) *Саввинѣ-сторожевскомъ* большой колоколъ 2.125 п., а всѣ вмѣстѣ до 4.500 п.; 5) *Кіевской лаврѣ* большой колоколъ въ 1.000 п., а всѣ вмѣстѣ до 2.500 п.; 6) *Донскомъ* большой въ 700 п., а во всѣхъ колоколахъ 1.100 п.. Такимъ образомъ въ колоколахъ семи монастырей находится 21.500 п. Конечно, не много монастырей, гдѣ бы главный колоколъ вѣсилъ 1.000 п., а вмѣстѣ съ другимъ слишкомъ 2.000 п. (NB. Большею частію вѣсъ большаго колокола бываетъ нѣсколько меньше общаго вѣса прочихъ колоколовъ). Но еще меньше найдется монастырей, гдѣ бы большой колоколъ вѣсилъ менѣе 100, а всѣ менѣе 200 п. Положивъ, среднимъ числомъ, только по 500 п. на колокольню каждаго монастыря, получимъ на 485 монастырей до 250.000 п.. И если каждый пудъ съ отливкою оцѣнимъ въ 15 р., то понадобится на все около четырехъ милліоновъ рублей.

Если взять все это во вниманіе, то, какъ намъ по крайней мѣрѣ думается, едва ли можно устроить всѣ храмы и колокольни въ нынѣшнихъ монастыряхъ на 50—60 милліоновъ рублей.

Монастырскія зданія, за исключеніемъ храмовъ, будутъ стоить не дешевле, а дороже храмовъ. Мы уже видѣли, что однѣ только келліи для братіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ занимаютъ протяженіе при двухъ этажахъ болѣе четверти и половины версты; видѣли также, что во многихъ монастыряхъ и внутреннія и внѣшнія зданія занимаютъ пространство въ 5—15 дес,; видѣли, что изъ всѣхъ ихъ можно бы составить городъ въ 24 квадратныхъ версты. Спросите у архитекторовъ, сколько денегъ понадобится для постройки такого города.

Присоедините сюда еще другой вопросъ. Мы выше сказали, что вытянутыя въ одну прямую линію ограды всѣхъ монастырей займутъ въ длину до 300—400 верстъ. Чего

опять будетъ стоить стѣна около $1^1/_2$ саж. вышины, устроенная на такомъ протяженіи, съ башнями, или хоть съ башенками саженей чрезъ 70—100?

Но и храмы и зданія и стѣны, по цѣнѣ своей, не могутъ сравняться съ тѣми цѣнными, многочисленными и драгоцѣнными вещами, которыя принадлежатъ монастырскимъ облаченіямъ, церковной утвари, ризамъ на иконахъ,—съ тѣмъ золотомъ и серебромъ, съ тѣми алмазами, аметистами, бриллiантами, стразами, аквамаринами, яхонтами, изумрудами, топазами, жемчугомъ и пр. и пр., которыя составляютъ матеріалъ или украшеніе церковныхъ принадлежностей. Мы уже видѣли, что есть 1) одежды на престолѣ и жертвенникѣ, стоящія $1^1/_2$ милліона рублей; 2) оклады на иконахъ, стоящія 50.000—100.000 р. и еще гораздо болѣе, такъ что ихъ опасаются оставлять въ церквахъ, берегутъ за крѣпкими запорами и только въ праздники возлагаютъ на иконы; 3) сосуды серебряные въ 1 п., съ богатѣйшими украшеніями; 4) евангелія также серебряныя въ $2—2^1/_2$ п., съ богатѣйшими украшеніями; 5) гробницы, со всѣми принадлежностями, не только въ 25, но и въ 90 п. серебра; 6) иконостасы въ 100.000 р; 7) царскія врата, на которыя употреблено до 13 п. серебра; 8) престолы, обитые серебряными досками въ 8 п.; 9) водосвятныя чаши въ 6 п. и пр. Припомните, г. читатель, все, сказанное нами объ этихъ предметахъ, и спросите: во что можно нынѣ оцѣнить всѣ цѣнныя и драгоцѣнныя церковныя принадлежности въ монастыряхъ?

Мы предлагаемъ слѣдующихъ два соображенія: 1) Шницлеръ, какъ сказано выше, оцѣниваетъ патріаршую ризницу въ 20 милліоновъ рублей. Ей, по цѣнности, не уступитъ ризница Московской лавры. Ризница Юрьева монастыря соперничаетъ съ ризницами патріаршей и Московской лавры. Богатства этихъ трехъ монастырей едва ли будутъ стоить менѣе 50 милліоновъ рублей. Если только въ трехъ богатѣйшихъ монастыряхъ однѣ церковныя принадлежности стоили такой громадной суммы, то сколько же понадобится сотенъ милліоновъ на прочіе 485 монастырей? 2) Вмѣсто отвѣта, мы предлагаемъ свое другое соображеніе. Въ Истор. свѣд. о ц. и м. (стр. 183—184) встрѣчаются слѣдующія слова: «внутреннія украшенія собора троицкаго въ Московской лаврѣ изумляютъ своею многоцѣнностію», или: «священная утварь (въ томъ же соборѣ) цѣны неизчислимой». Если таковы украшенія и утварь лишь одного собора, то еще

болѣе изумитъ своею многоцѣнностію и будетъ, такъ сказать, неисчислимѣе все то, что находится во всѣхъ церквахъ и ризницѣ лавры. За тѣмъ патріаршая ризница, не уступающая лаврской по своей цѣнности, еще вновь изумитъ своею многоцѣнностію и явится новою неизчислимостью. Юрьевъ монастырь будетъ въ этомъ отношеніи не бѣднѣе лавры и патріаршей ризницы. Складывая богатства въ прочихъ 548 монастыряхъ и сравнивая ихъ съ богатствами патріаршей ризницы, Московской лавры и Юрьева монастыря, сколько должно получить новыхъ богатствъ? И дѣйствительно общее богатство всѣхъ нашихъ монастырей, заключающееся въ церковной утвари, лучше считать неизчислимымъ, только изумляться его многоцѣнности. Громадны, конечно, милліонные доходы монастырей; многіе десятки ихъ милліоновъ хранятся въ кредитныхъ учрежденіяхъ; еще многоцѣннѣе всѣ монастырскіе храмы, всѣ вообще зданія монастырскія и поземельныя монастырскія владѣнія;—но самый громадный, неизчислимый капиталъ положенъ въ священныхъ и церковныхъ предметахъ. Вотъ гдѣ преимущественно заключаются богатства монастырей (*).

(*) Говоря въ этомъ отдѣлѣ о вѣсѣ или цѣнности разныхъ священныхъ и церковныхъ вещей и о многихъ другихъ предметахъ, мы слишкомъ мало дѣлали указаній на то, откуда заимствованы свѣдѣнія о нихъ; не дѣлали потому, что указанія эти заняли бы слишкомъ много мѣста. Но для тѣхъ изъ читателей, которые захотѣли бы повѣрить наши замѣчанія о монастырскихъ богатствахъ, мы дѣлаемъ перечень наибольшей части тѣхъ печатныхъ сочиненій, которыми мы руководствовались въ этомъ отдѣлѣ: 1) Истор. свѣд. о монастыряхъ и церквахъ, 2) Кіевъ Сементовскаго, 3) Указатель святыни Кіева, 4) Богоявл. монастырь, Снигирева, 5) Истор. очерки Угрѣш. монастыря, 6) Истор. опис. Донскаго монастыря, Забѣлина, 7) Краткое истор. опис. Св. Тр. Серг. лавры, 1801 г., 8) Истор. опис. ея же, 1857 и 1865 г., 9) Истор. опис. Кіевской лавры 1805 г., 10) Истор. опис. Задонскаго монастыря о. Геронтія, 11) Опис. Кашинскаго Ср. ж. монастыря, Лебедева, 12) Валаамскій монастырь,—1870 г., 13) Оп. Псковопечер. монастыря 1832 г., 14) Спасовиѳанскій монастырь Смирнова, 15) Оп. Гербовицкаго монастыря, 16) Ист. оп. Коренной пустыни I. М., 17) Оп. Псковопечер. ж. монастыря, 1874 г., 18) Ист. оп. муж. общ. монастыря Св. Н., что па Пѣсношѣ 1866 г., 19) Оп. симб. ж. Сп. монастыря 1852 г., 20) Новоспасскій монастырь въ Москвѣ, Снигирева, 21) Геогр. ист. и стат. оп. Соловецкаго монастыря, о. Досифея, 22) Брянскій Свѣнскій монастырь, о. Іероѳея, 23) Ист. оп. Ипатіевскаго монастыря, Островскаго, 24) Старовознесенскій женскій монастырь въ Псковѣ, 1862 г., 25) Ист. оп. Сузд. Спасоевфиміева монастыря, Сахарова, 26) Покровскій Хотьковъ монастырь, Смирнова, 27) Кр. ист. оп. Воскресенскаго (Нов. Јер.) монастыря, 28) Указатель лавры пр. Сергія, 1873 г., 29) Истор. оп. Козельской Введ. пустыни, 1862 г. Много также свѣдѣній заимствовано нами изъ вѣдомостей, которыя подаются настоятелями епархіальному начальству о благосостояніи ввѣренныхъ имъ обителей.

XVI.

Итоги и нѣкоторыя сопоставленія.

Сдѣлаемъ краткое извлеченіе или, такъ сказать, резюме изъ сообщенныхъ нами въ этой книгѣ свѣдѣній о доходахъ, капиталахъ и вообще богатствахъ нашихъ монастырей, не придерживаясь впрочемъ того порядка, въ которомъ эти свѣдѣнія уже изложены у насъ, но указывая на результаты, изъ нихъ выводимые, въ той взаимной послѣдовательности, которая намъ показалась здѣсь болѣе удобною. Начинаемъ съ денежнаго пособія, которое получаютъ монастыри изъ государственнаго казначейства.

Хотя это пособіе, простирающееся впрочемъ за 400.000 р., въ общемъ итогѣ монастырскихъ доходовъ и имуществъ совершенно ничтожно, составляя едва ли $^1/_{200}$ или даже $^1/_{250}$ часть ихъ, но въ частностяхъ, по отношенію къ нѣкоторымъ епархіямъ и монастырямъ и къ числу братіи, является не незначительнымъ. Оно напр. состоитъ изъ 43.154 р. въ московской, 30.910 р. въ литовской, 27.854 р. въ волынской, 27.252 въ кіевской епархіяхъ и проч., за тѣмъ изъ 9.259 р. въ Троице-сергіевой, 8.970 р. въ Александроневской и 8.643 р. въ Кіевопечерской лаврахъ, изъ 5.730 р. въ виленскомъ Святодуховомъ, изъ 4.085—3.065 р. въ 17 монастыряхъ, изъ 3.000—2.000 р. въ 19-ти и изъ 2.000—1.000 въ 97 монастыряхъ. Наконецъ, среднимъ числомъ, на каждое монашествующее лицо приходится по смѣтамъ не только по 100, 124, 156, но даже по 215, 298, 372, 397, даже по 572 и 613 рублей.

Изъ такъ называемыхъ угодій монастыри наиболѣе выгодъ получаютъ отъ поземельной собственности. Многіе изъ нихъ дѣйствительно могутъ назваться крупными землевладѣльцами. Мы выше уже видѣли, что изъ 200 монастырей, которыхъ поземельная собственность намъ болѣе или менѣе

извѣстна, владѣютъ: а) 33 монастыря отъ 300 до 500, б) 31 мон. отъ 500 до 1.000 и в) 10 мон. отъ 1.000 до 2.000 десятинъ; ими не станемъ здѣсь заниматься.

Возмемъ тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ болѣе, нежели по 3.000 десятинъ, но, выразимъ ихъ десятины въ квадратныхъ верстахъ; увидимъ, что владѣютъ:

ТАБЛИЦА А.

Солбинская п. 21 кв. в.
Иризскій Нижневоскресенскій 27.
Площанская п. 25.
Лукіанова п. 25.
Семигородная п. 25.
Деревяницкій 25.
Валаамскій 29.
Общежительный близь Кіева 36.
Спасокаменный 37.
Дмитрія Солунскаго 42.
Новоозерскій 44.
Нилова п. 57.
Надѣевская п. 59.
Чуркинская п. 115.
Могилевская Усп. п. 139.
Зеленецкій 185.
Саровская п. 256.
Соловецкій 640 кв. вер.

Теперь помѣщаемъ таблицу нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе независимыхъ, самостоятельныхъ европейскихъ государствъ или владѣній, съ указаніемъ на то, сколько территорія каждаго изъ нихъ заключаетъ въ себѣ квадратныхъ верстъ; свѣдѣнія объ этомъ взяты изъ календаря Гатцука на 1875 г.

ТАБЛИЦА Б.

1) Княжество Монако 13 к. в.
2) Республика Санъ-Марино 50.
3) Княжество Лихтенштейнъ 140.
4) Герцог. Саксенъ-Кобургъ и Гота 173.
5) Вольный городъ Бременъ 226.
6) Княжество Рейсъ (старшей линіи) 241.
7) Вольный городъ Любекъ 252.
8) Вольный городъ Гамбургъ 359.
9) Княжество Шаумбургъ Липпе 389.
10) Княжество Рейсъ (млад. линіи) 728.
11) Княжество Шварцбургъ Зондерсгаузенъ 756.
12) Княжество Шварцбургъ Рудольштадтъ 850.
13) Княжество Вальдекъ 985.

Сличая обѣ таблицы между собою, мы видимъ, что 1) поземельная собственность каждаго изъ поименованныхъ нами монастырей болѣе или менѣе превышаетъ территорію Монако,—Саровская пустынь почти въ 20, Соловецкій монастырь почти въ 50 разъ. 2) Одиннадцать монастырей хотя и уступаютъ Санъ-Марино, но поземельная собственность самаго бѣднаго изъ нихъ равняется двумъ пятымъ частямъ ея; за тѣмъ эта собственность большей части другихъ монастырей равняется: половинѣ, двумъ третямъ, четыремъ пятымъ и даже болѣе, нежели шести седьмымъ частямъ собственности С. Марино. Прочіе шесть монастырей владѣютъ большимъ количествомъ земли, притомъ Чуркинская п. слишкомъ въ два, могилевская Успенская почти въ три, Зеленецкій почти въ четыре раза, Саровская п. въ 5, а Соловецкій почти въ 13 разъ болѣе. 3) Лихтенштейнъ превосходитъ Чуркинскую пустынь 25-ю, а могилевскую—Усп. только двумя кв. в. и стоитъ ниже Зеленецкаго монастыря, Саровской пустыни и Соловецкаго монастыря. 4) Зеленецкій монастырь богаче Саксенъ-Кобургъ-Готы; Саровская пустынь богаче Бремена, Рейса (старшей линіи) и Любека, наконецъ Соловецкій богаче Гамбурга, Шаумбурга-Липпе и хотя уступаетъ Рейсу (младшей линіи), обоимъ Шварцбургамъ и Вальдеку, но и не слишкомъ отъ нихъ отстаетъ. Такимъ образомъ оказывается, что, по своей поземельной собственности, превосходятъ: 1) Нилова, Надѣевская, Чуркинская и Могилево-Усп. п., каждая отдѣльно, два государства. 2) Зеленецкій монастырь три, 3) Саровская пустынь семь, а 4) Соловецкій монастырь девять изъ европейскихъ, конечно, мелкихъ государствъ. Если возмемъ тѣ съ небольшимъ 200 монастырей, которыхъ поземельная собственность указана нами въ таблицѣ IV отдѣла, то она, составляя 251.000 десятинъ=2.400 кв. верстамъ, будетъ только на 262 кв. версты менѣе половины территорій всѣхъ 13 государствъ, перечисленныхъ въ таблицѣ Б; она же слишкомъ вдвое болѣе территоріи герцогства Саксенъ-Альтенбургскаго (116 кв. в.). Ей уступаютъ по своему пространству: а) на 359 кв. в. герцогство Ангальтское (2041 кв. в.) б) на 225 кв. в. герцогство Саксенъ Мейнингенское (2.175 кв. в.), в) на 127 кв. в. великое герцогство Люксамбургское (2.273 кв. в.), г) на 6 кв. в. великое герцогство Мекленбургъ-Стрелицкое (2.394 кв. в.). Съ другой стороны великое герцогство Саксенъ-Веймарское (3.194 кв. в.), герцогство Брауншвейгское (3.242 кв. в.), и Черногорское княжество (3.890 кв. в.) уже болѣе ея, первое и второе на $^1/_4$ ч., а послѣднее на $^2/_5$ ч. своей величины каждое.

Если принять, что, какъ мы выше объяснили, поземельная собственность всѣхъ русскихъ монастырей состоитъ только изъ 700.000 десятинъ=6.720 кв. верст., то она будетъ болѣе территоріи не только каждаго изъ перечисленныхъ 21 государствъ, но и великаго герцоства Ольденбургскаго (5.623 кв. в.), почти равняется великому герцогству Гессенъ-Дармштадтскому (6.745 к. в.), близка къ $^3/_5$ ч. великаго герцоства Мекленбургъ-Шверинскаго (11.692 кв. в.), болѣе половины королевства Саксонскаго (13.154 кв. в.) и почти равняется половинѣ великаго герцогства Баденскаго (13.453 кв. в.).

Наконецъ, если къ предполагаемой нами поземельной собственности русскихъ монастырей присоединить 300.000 десятинъ или 2.880 кв. в., которыми владѣютъ въ Бессарабіи монашествующіе турецкой имперіи, то составившаяся сумма въ 9.600 кв. в. будетъ болѣе половины королевства Виртембергскаго (17.142 кв. в.) и равняется почти третьей части королевства Нидерландскаго (28.856 кв. в.).

Странно было бы ожидать, чтобы доходы съ поземельной собственности нашихъ монастырей были одинаковы съ доходами, которые получаются во всѣхъ поименованныхъ въ этомъ отдѣлѣ государствахъ съ равнаго количества земли. Этому препятствуютъ и климатъ и не очень раціональная обработка монастырской земли и особенно то, что весьма значительная часть ея находится подъ лѣсами, хотя въ послѣднемъ отношеніи есть замѣчательныя исключенія; напр. Саровская пустынь имѣетъ луговой и пахотной земли 2.808 дес., или 27 кв. верстъ, вдвое болѣе всей территоріи княжества Монако и на двѣ кв. версты болѣе половины территоріи республики Санъ-Марино. За всѣмъ тѣмъ, доходы отъ поземельной собственности въ нѣкоторыхъ монастыряхъ очень значительны; напр., какъ мы видѣли, Зеленецкій монастырь отъ лѣсныхъ дачъ получилъ дохода въ годъ 3.695 р. 45 к., Саровская пустынь въ одинъ годъ 10.750 р., а въ другой 22.666 р. 90 к.; Череменецкій монастырь 2.700 р. отъ земли, сѣнокоса и пр., Введенскій Островскій 3.000 р. отъ земли; Юрьевъ монастырь накосилъ 10.500 пуд. сѣна, отдалъ еще луговъ въ наемъ на 636 р., да получилъ отъ обработки своей земли 1859 мѣръ ржи, овса и картофеля.

Что касается прочихъ, такъ называемыхъ, монастырскихъ угодій, т. е. мельницъ и рыбныхъ ловель, то и тутъ встрѣчаются, какъ мы выше сказали, очень не маленькія цыфры; напр. получили въ годъ за мельницы монастыри: а) Флори-

щева п. 1.573 р., б) рязанскій Троицкій 1.608 р., в) Отрочъ 1.750 р. и г) Саровская пустынь 1.852 р., а за рыбную ловлю Новоезерскій 2.288 р. 63 к. въ 1873 г. и 1.687 р. 46½ к. въ 1874 г.

Относительно тѣхъ монастырскихъ доходовъ, которые имѣютъ церковный или полуцерковный характеръ, мы не можемъ представить такихъ же общихъ соображеній и заключеній, касающихся всѣхъ вообще монастырей, или значительной части ихъ, какія высказали относительно, такъ называемыхъ, окладныхъ доходовъ и поземельной собственности. Не имѣя возможности получить вѣрныхъ свѣдѣній о каждомъ порознь изъ церковныхъ или полуцерковныхъ доходовъ, встрѣчая смѣшеніе ихъ какъ между собою, такъ и съ доходами отъ домовъ, гостинницъ и пр., мы, при такой путаницѣ, не отъ насъ происшедшей, не могли составить общихъ заключеній, а принуждены довольствоваться указаніемъ на частные случаи, не столь многочисленные, какъ было бы желательно. Но и при этомъ все-таки видно то благочестивое усердіе, съ которымъ православный народъ несетъ свои рубли и копѣйки въ монастыри. Въ самомъ дѣлѣ развѣ можно сомнѣваться въ этомъ усердіи, когда 1) свѣчной доходъ состоитъ изъ а) 2.242 р. въ Воскресенскомъ Ставропигіальномъ монастырѣ, б) 2.546 р. въ Донскомъ, в) 2.860 р. въ Заиконоспасскомъ, г) 7.545 р. въ Ниловой пустыни, д) 12.671 р. въ Соловецкомъ монастырѣ и е) 39.528 р. въ Московской лаврѣ? Развѣ можно въ этомъ сомнѣваться, когда кружечнаго дохода въ годъ получается въ монастыряхъ: а) Яковлевскомъ Ставропигіальномъ 2.151 р., б) Афанасьевомъ (яросл.) 2.496 р., в) Калязинскомъ Троицкомъ 4.056 р., г) Иверскомъ 8.235 р., д) Соловецкомъ 9.962 р. и е) Московской лаврѣ 20.566 р.? Развѣ можно сомнѣваться, когда отъ молебновъ, которые служатся внутри или внѣ монастырскихъ стѣнъ, получаютъ монастыри: а) Дымскій 1.136 р., б) Малицкій 1.311 р., в) муромскій Благовѣщенскій 1.458 р., г) Угрѣшскій 3.000 р., д) Свѣнскій 10.000—12.000 р.? Развѣ можно сомнѣваться, когда просфорные и проскомидные доходы достигаютъ въ монастыряхъ: а) Тотемскомъ 1.000 р., б) Угрѣшскомъ 3.600 р., в) Московской лаврѣ 28.079 р., когда въ послѣдней расходуется просфоръ болѣе 700.000? Развѣ можно сомнѣваться, когда часовенный доходъ состоитъ въ монастыряхъ: а) Валаамскомъ изъ 3.257 р., б) староладожскомъ Николаевскомъ изъ 6.250 р., в) Коневскомъ изъ 7.150 р., г) Перервинскомъ отъ Иверской московской часовни изъ 80.000 р., а можетъ быть даже изъ

100.000 р.? Развѣ можно сомнѣваться, когда поступило 1) при помощи сборныхъ книжекъ въ кассу монастырей: а) Горицкаго 1.451 р., б) Сковородскаго 1.858 р., в) Реконскаго 2.669 р.; 2) отъ продажи образковъ, картинокъ, масла деревяннаго и т. п. въ кассы: а) Угрѣшскаго монастыря 2.000 р. и б) Московской лавры 10.243 р.; 3) такъ называемаго синодичнаго дохода въ кассы Юрьева монастыря (новг.) 1.021 р., а Саровской пустыни 4.190 р. въ 1870 г и 4.907 р. въ 1871 г.? Развѣ можно сомнѣваться, когда годовые братскіе доходы состояли въ монастыряхъ: а) углицкомъ Покровскомъ изъ 3.150 р., б) углицкомъ Николаевскомъ изъ 3.557 р., в) Симоновѣ изъ 5.384 р., г) Донскомъ изъ 8.717 р., д) Богородицкомъ тихвинскомъ изъ 8.742 р.? Кажется, и по этимъ однимъ даннымъ усердіе русскаго народа къ монастырямъ выше всякаго сомнѣнія.

Монастырскіе доходы отъ кладбищъ зависятъ, можетъ быть, не столько отъ усердія православнаго народа къ святымъ обителямъ, сколько отъ аристократической спѣси, отъ желанія богачей видѣть могилы усопшихъ своихъ родственниковъ не посреди плебеевъ. За всѣмъ тѣмъ доходы кладбищенскіе занимаютъ почетное мѣсто въ бюджетахъ наибольшей части тѣхъ монастырей, гдѣ находятся кладбища. Не только 30, 50, но и 100, 200, 500 рублей, получаемые монастырями за могильный участокъ земли въ 7—8 кв. арш., 25 или 50 р. за покровъ на гробъ, или за балдахинъ, 100 или 150 р. за участіе братіи въ погребеніи и выносѣ, не считая расходовъ на архимандритовъ и архіереевъ, 50 или 100 р. за одну заупокойную обѣдню, тоже не включая сюда расходовъ ни на освѣщеніе церкви, ни на архимандритовъ и архіереевъ, 250 р. за сорокоустъ литургій, 80 р. за сорокоустъ панихидъ, 10 р. за панихиду, 1.000 р. единовременнаго взноса для вѣчнаго поминовенія,—всѣ эти и другіе съ ними соприкосновенные расходы, которыхъ итоги простираются за одно погребеніе до 1.000 и болѣе рублей,—и при небольшомъ количествѣ погребаемыхъ, составляютъ не маловажную статью дохода; но когда погребены на какомъ либо кладбищѣ не сотни, а тысячи и притомъ преимущественно богатыхъ людей, то тутъ можно безъ натяжекъ предположить, что по этой статьѣ монастырь получалъ и продолжаетъ получать *деньги многія.* Мы уже видѣли, что погребальные доходы Александроневской лавры не простираются ли въ годъ даже до 50.000 руб.?

Гораздо болѣе выгоды монастыри получаютъ отъ помѣ-

щеній, которыя они устроиваютъ для отдачи въ пользованіе живымъ людямъ, нежели отъ кладбищъ. Не пересчитывая мелочныхъ, такъ сказать, доходовъ въ нѣсколько тысячъ рублей, мы напомнимъ только здѣсь, что получаютъ отъ своихъ домовъ, или гостинницъ, или лавокъ, или лабазовъ и т. п. монастыри: а) Греческій въ Москвѣ 10.246 р., б) Златоустовскій 11.476 р., в) Саввино-сторожевскій 11.590 р., г) Знаменскій московскій 12.021 р., д) тверской архіерейскій домъ 15.840 р., е) Іосифовъ волоколамскій монастырь 17.308 р., ж) Суздальскій 23.870 р., з) Угрѣшскій 25.770 р., и) Ивановскій 26.289 р. Но и эти цыфры покажутся очень не важными при сравненіи ихъ съ домовыми и промышленными доходами Московской и Петербургской лавръ. Первая получаетъ болѣе 29.000 р. отъ гостинницъ и лавокъ въ Сергіевомъ посадѣ, по словамъ намѣстника, да еще чистаго дохода отъ домовъ въ Петербургѣ и Москвѣ 31.429 р., всего болѣе 60.000 р. Если же взять во вниманіе валовой доходъ петербургскаго лаврскаго дома въ 44.912 р. и наши соображенія о томъ, что гостинницы въ посадѣ должны приносить до 30.700 р., тогда итогъ разсматриваемыхъ доходовъ лавры возрастаетъ до 90.000 р. А если присоединить сюда доходы съ новаго огромнѣйшаго дома, устроеннаго лаврою въ Москвѣ, на мѣстѣ прежняго Стряпческаго подворья,—доходы, которые въ 1876 г. неминуемо послѣдуютъ, то итогъ весь, по всей вѣроятности, дойдетъ до 120.000—130.000 р. Что же касается Александроневской лавры, то мы уже видѣли, что доходы ея только отъ однихъ ея зданій: лабазовъ, амбаровъ, домовъ, отдаваемыхъ въ наймы, вмѣстѣ съ доходами отъ пристани на Невѣ и другими поземельными доходами, можно полагать въ 250.000 р.

Громадные доходы, по крайней мѣрѣ, многихъ монастырей по отдѣльнымъ статьямъ послужили для насъ, разумѣется, матеріаломъ для составленій итоговъ всѣхъ вообще монастырскихъ доходовъ. Что доходы эти громадны, для удостовѣренія въ этомъ пусть читатели пересмотрятъ цыфры, помѣщенныя нами въ таблицѣ А отдѣла XIII нашей книги о ежегодныхъ доходахъ 91 монастыря. Не смотря на то, что намъ остались неизвѣстными поручные доходы, что монастыри въ оффиціальныхъ своихъ донесеніяхъ, на которыхъ мы преимущественно основывали свои вычисленія, уменьшаютъ свои доходы, не смотря на все это, мы видѣли, что состоятъ ежегодные доходы монастырей: а) 39-ти изъ 5.000—10.000 р., б) 15-ти изъ 10.000—30.000 р., в)

8-ми изъ 30.000—53.000 р., г) одного почти изъ 100.000 р., а другаго почти изъ 150.000 р. и, наконецъ, д) всѣхъ 91 монастырей изъ 1.182.793 р.. За тѣмъ, конечно, уже не на основаніи вѣдомостей монастырскихъ, а на основаніи другихъ разнаго рода данныхъ и соображеній, мы пришли къ заключенію, что ежегодные доходы лавръ: а) Александроневской, можетъ быть, не мѣнѣе 400.000 р., но уже никакъ не менѣе 300.000 р., и б) Московской и Кіевской едва-ли не простираются до 800.000 р. для каждой, что доходы всѣхъ вообще монастырей и архіерейскихъ домовъ не равняются-ли 9.000.000 р.,—не равняются-ли даже доходамъ всѣхъ приходскихъ и соборныхъ церквей?

Сличимъ теперь доходы нашихъ монастырей, и по частямъ и въ общей сложности, съ доходами нѣкоторыхъ, разумѣется, не очень большихъ Европейскихъ государствъ, какъ это сдѣлано относительно поземельпой собственности. Свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ Люксамбурга, Сербіи, Бремена, Брауншвейга, Ангальта, Гамбурга, Гессенъ-Дармштадта, Швейцаріи, Норвегіи, Бадена и Греціи мы заимствовали изъ календаря Суворина на 1874 г., съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто разныхъ туземныхъ монетъ взяли русскіе рубли, полагая гульденъ Южной Германіи = 52, 52 копѣйкамъ, талеръ = 92,61 коп., драхму = 25 коп., франкъ = 25 коп., специесъ-далеръ = 1 р. 39, 69 коп., турецкій піастръ = 5,56 коп. Доходовъ Лихтенштейна, Любека, Саксенъ-Кобургъ-Готы, обоихъ Рейсовъ, обоихъ Шварцбурговъ, Шаумбурга-Липпе и Вальдека мы не нашли въ календарѣ Суворина; но за то въ календарѣ Гатцука на 1875 г. есть свѣдѣнія о расходахъ, перечисленныхъ государствъ. Кажется, мы сдѣлаемъ небольшую ошибку, предположивъ, что между ихъ доходами и расходами существуетъ слишкомъ незначительная разница, а если и есть, то скорѣе доходы будутъ менѣе расходовъ, нежели на оборотъ; кому неизвѣстно, что даже крупныя государства рѣдко обходятся безъ дефицитовъ. При помощи того и другаго календаря мы нашли, что годичный доходъ состоитъ изъ а) 26.000 р. въ Лихтенштейнѣ, б) 102.000 р. въ Шаумбургъ-Липпе, в) 186.000 въ старшемъ, г) 190.000 р. въ младшемъ Рейсѣ, д) 280.000 р. въ Вальдекѣ, е) 427.000 р. въ Шварцбургѣ-Рудольштадтѣ, ж) 580.000 р. въ Шварцбургѣ-Зондерсгаузенѣ, з) 688.000 р. въ Любекѣ, и) 1.288.000 р. въ Саксенъ-Кобургъ-Готѣ, і) 1.460.000 р. въ Люксамбургѣ, к) 1.970.000 р. въ Сербіи, л) 2.190.000 р. въ Бременѣ, м) 3.779,339 р. въ Брауншвейгѣ, н) 4.075.766 р.

въ Ангальтѣ, о) 5.325.075 р. въ Гамбургѣ, п) 6.013.000 р. въ Гессенъ-Дармштадтѣ, р) 6.433.750 р. въ Швейцаріи, с) 7.459.000 р. въ Норвегіи, т) 8.487.232 р. въ Баденѣ и у) 9.980.000 р. въ Греціи.

Если сравнить всѣ эти цфиры съ монастырскими доходами, помѣщенными въ таблицѣ А отдѣлѣ XIII, то окажется, что между 91 монастырями девять, именно Воскресенскій-Ставр., Донской, Нилова п., Юрьевъ (новг.), Саровская п., Троице-Сергіева п., Угрѣшскій, Валаамскій и Соловецкій имѣютъ доходовъ болѣе, нежели княжество Лихтенштейнъ, —притомъ Валаамскій почти въ 4, а Соловецкій въ $5^1/_2$ разъ. Съ Шаумбургомъ-Липпе почти равняется Валаамскій м., а Соловецкій превышаетъ его чуть не въ $1^1/_2$ раза.—Доходы младшаго и старшаго Рейсовъ превышаютъ Соловецкій немного болѣе $^1/_4$ ч..—Вальдекъ по государственнымъ доходамъ почти только вдвое, Шварцбургъ-Рудольштадтъ втрое, Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ вчетверо богаче Соловецкаго монастыря. Если же положимъ доходы Петербургской лавры въ 400.000 р., а Кіевской и Московской по 800.000 р. въ каждой, то первая превзойдетъ своими доходами пять, а каждая изъ вторыхъ восемь изъ европейскихъ государствъ, не считая Монако и Санъ-Марино.—Доходы Люксамбурга хотя и перевышаютъ на $^1/_7$ ч. доходы 91 монастыря, помѣщенныхъ въ таблицѣ А отдѣла XIII, но зато значительно ниже доходовъ монастырей московской епархіи, если только наше вычисленіе ихъ вѣрно. Если же согласиться съ нами, что доходы всѣхъ нашихъ монастырей простираются до 9.000.000 р., то доходы: а) Бремена будутъ въ 4 раза менѣе, Брауншвейга не составятъ $^4/_9$, в) Ангальта равна $^4/_9$, г) Гамбурга на 825.075 р. превышаютъ половину, д) Гессенъ-Дармштадта равняются $^2/_3$, е) Швейцаріи болѣе $^2/_3$ по 433.000 р., ж) Норвегіи равны $^5/_6$, з) Бадена на $1^1/_2$ милліона менѣе, а Греціи на одинъ только милліонъ болѣе доходовъ всѣхъ нашихъ монастырей и архіерейскихъ домовъ. Уменьшите, пожалуй, выведенныя нами цыфры монастырскихъ доходовъ на треть, даже на половину, и тогда они займутъ далеко не послѣднее мѣсто между бюджетами, конечно, небольшихъ, но и не самыхъ малыхъ самостоятельныхъ европейскихъ государствъ.

Но финансовое положеніе нашихъ монастырей въ одномъ отношеніи несравненно лучше положенія перечисленныхъ государствъ. На послѣднихъ, почти на всѣхъ, лежатъ долги; именно на а) Рейсѣ старшемъ 110.000 р., б) Вальдекѣ 195.000 р., в) Рейсѣ младшемъ 640.000 р., г) Шварцбург

Рудольштадтѣ 930.000 р., д) Шварцбургѣ-Зондерсгаузенѣ 1.209.000 р., е) Люксамбургѣ 3.000.000 р., ж) Саксенъ-Кобургѣ и Готѣ 3.190.000 р., з) Ангальтѣ 3.768.000 р., и) Швейцаріи 5.349.000 р., і) Любекѣ 7.710.000 р., к) Норвегіи 9.627.000 р., л) Гессенъ-Дармштадтѣ 10.950.000 р., м) Брауншвейгѣ 11.739.000 р., н) Бременѣ 12.018.000 р., о) Гамбургѣ 37.690.000 р., п) Баденѣ 74.828.000 р., и р) Греціи 76.500.000 р.. Конечно, долги каждаго изъ первыхъ четырехъ государствъ менѣе милліона, но долги другихъ государствъ считаются уже милліонами, достигаютъ даже до 76 милліоновъ; съ такими долгами долго, очень долго не расплатятся; по всей же вѣроятности, станутъ увеличивать ихъ, не говоря уже о томъ, что значительная часть доходовъ идетъ на уплату процентовъ. Между тѣмъ наши монастыри не имѣютъ долговъ; мы слышали только, что Угрѣшскій монастырь занималъ у Перервинскаго 100.000 р. и что будто бы Московская лавра заняла большую сумму для постройки новаго дома, вмѣсто прежняго стряпческаго подворья. Но если справедливы оба эти извѣстія, то надобно знать, что долги сдѣланы ради, такъ сказать, коммерческихъ оборотовъ, которые въ скоромъ времени не только покроютъ долгъ, но и увеличатъ доходъ. Всѣ же вообще монастыри, какъ мы уже видѣли, имѣютъ громадные капиталы, можетъ быть до 20.000.000 р., отъ которыхъ получаютъ процентовъ до милліона рублей, такъ что одни эти проценты только на $^1/_6$ менѣе доходовъ Лихтенштейна, Шаумбурга-Липпе, обоихъ Рейсовъ, Вальдека и Шварцбургъ-Рудольштадта, или что ими одними въ три года можно бы уплатить долги обоихъ Рейсовъ, Вальдека и обоихъ Шварцбурговъ.

Но денежные запасные десятки милліоновъ рублей составляютъ только незначительную, можетъ быть, даже только ничтожную часть тѣхъ богатствъ, которыми благочестивое русское общество снабдило наши монастыри. Въ предыдущемъ отдѣлѣ мы уже видѣли, что есть монастыри, которые, по словамъ настоятелей ихъ, похожи на небольшіе городки; что всѣ они составятъ городъ, занимающій 24 квадр. версты, что ихъ ограды составятъ стѣну въ 300 — 400 верстъ, что внутри ихъ построено по крайней мѣрѣ до 2.000 храмовъ, между которыми есть сотни великолѣпныхъ, даже великолѣпнѣйшихъ. И все это, можно сказать, ничто въ сравненіи съ тѣми богатствами и драгоцѣнностями, которыя заключаются во внутреннемъ убранствѣ и принадлежностяхъ монастырскихъ храмовъ. Припомнимъ все, сказанное нами въ предыдущемъ отдѣлѣ о томъ серебрѣ и золотѣ, о тѣхъ яхонтахъ, рубинахъ, брил-

ліантахъ, изумрудахъ, лалахъ, стразахъ, топазахъ, аквамаринахъ, алмазахъ, аметистахъ, сапфирахъ и прочихъ драгоцѣнныхъ камняхъ, о тѣхъ мелкихъ, среднихъ и крупныхъ жемчужинахъ, которыя употреблены на ризы для иконъ, на царскія врата, на раки для святыхъ угодниковъ, на священные сосуды, на священныя облаченія, на лампады, кадила, паникадила, даже умывальники, лохани, утиральники, и пр., и пр. На основаніи всего нашего изслѣдованія, мы имѣли полное право назвать богатство и драгоцѣнности, употребленныя на священные и церковные предметы въ монастыряхъ, неисчислимыми и неоцѣнимыми.

XVII.

О благотворительности монастырей.

Послѣ нашего резюмѐ естественно раждается вопросъ: чѣмъ же наше монашество выразило прежде и выражаетъ въ настоящее время свою благодарность русскому православному царству, русскому православному обществу, русскому православному простому народу за то, что они снабдили его такою поземельною собственностію, которая, по своему пространству, равняется территоріямъ не только мелкихъ государствъ и вольныхъ городовъ, но даже великихъ герцогствъ, даже королевствъ,—за то, что они и теперь продолжаютъ дѣлать ему такія приношенія и пожертвованія, изъ которыхъ составляются суммы, превышающія доходы, опять, не только мелкихъ европейскихъ самостоятельныхъ владѣній, но и такъ называемыхъ средней величины государствъ, даже королевствъ,—за то, что они доставили ему возможность составить денежные капиталы, которыми одними монашествующіе могутъ поддерживать свое матеріальное существованіе, не будучи вынуждены жить въ бѣдности и трудами рукъ своихъ, а если къ капиталамъ присоединить еще доходы отъ такъ называемыхъ угодій, то будутъ въ состояніи вести такую матеріальную жизнь, которой очень обрадовалось бы многое множество людей, не дававшихъ обѣта бѣдности и нелюбостяжанія,—за то, что и государство и общество и народъ дали монашеству возможность собрать въ стѣнахъ своихъ такія богатства въ зданіяхъ, храмахъ и пр., такія драгоцѣнности въ вещахъ, что ихъ нѣтъ возможности исчислить и оцѣнить; чѣмъ, повторяемъ, монашествующая братія выразила и выражаетъ свою благодарность своимъ благодѣтелямъ, или потомкамъ ихъ?

Въ отвѣтъ на этотъ длинный вопросъ многіе обыкновенно указываютъ на то, что монашествующіе сохраня-

*

ютъ, поддерживаютъ и развиваютъ тотъ высокій идеалъ христіанской — религіозной жизни, къ которому обязаны стремиться всѣ христіане,—что этотъ идеалъ безъ нихъ оставался бы, такъ сказать, безъ попытокъ къ осуществленію, безъ приложенія,—что они своею религіозностію, своими добродѣтелями, своими молитвами не даютъ заглохнуть тому *святому сѣмени*, которое, какъ выразился покойный митрополитъ Филаретъ Дроздовъ въ своей библейской исторіи, составляетъ *стояніе міра*. Не станемъ мы входить въ разсмотрѣніе того, въ какой степени справедливы указанія на образцовую христіанскую жизнь монашествующей братіи; о прошедшихъ временахъ въ этомъ отношеніи мы достаточно сказали выше, особенно въ II и III отдѣлахъ этой книги; а о настоящемъ времени самъ читатель можетъ составить безошибочное мнѣніе и по собственнымъ наблюденіямъ и по тѣмъ фактамъ, которые сдѣлались извѣстными нынѣ даже путемъ печати. Допустимъ даже, что сейчасъ изложенный отзывъ о высоконравственномъ и религіозномъ значеніи монашества въ русскомъ царствѣ справедливъ во всемъ его объемѣ. Но и въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, никакъ не слѣдуетъ выводить того заключенія, что монашествующіе имѣютъ право смотрѣть на приношенія и пожертвованія, которыя дѣлало и дѣлаетъ имъ православное общество, какъ на обязанность, какъ на долгъ его выразить свою благодарность за нравственные и религіозные подвиги, за молитвы ихъ о мірянахъ и что монашествующіе, принявши эти пожертвованія и приношенія, какъ должное, какъ возмездіе за примѣры своей подвижнической жизни, не обязаны, такъ сказать,—*отблагодаривать*. Въ католичествѣ, дѣйствительно, даже нынѣ, золотомъ хотятъ покупать себѣ отпущеніе не только прошедшихъ, но и будущихъ грѣховъ, предоставляя духовенству молиться о ихъ прощеніи. Въ нашей же православной церкви такихъ вѣрованій нѣтъ. Наше богословіе и міровоззрѣніе, на немъ основанное, нашъ, кромѣ того, здравый, русскій смыслъ не допускаютъ, чтобы добрыя, христіанскія дѣла слѣдовало и можно было награждать деньгами; мы вѣримъ и убѣждены, что добродѣтель не можетъ и не должна оплачиваться деньгами, что истинный христіанинъ находитъ себѣ награду въ той мысли, что онъ исполнилъ свой долгъ. Относительно же разсматриваемаго нами предмета мы еще присовокупляемъ слѣдующее. Если египетскіе монахи, какъ выше сказано, ничѣмъ не пользуясь отъ мірянъ, содержа себя своим собственными трудами, не только даромъ кормили всѣхъ

приходящихъ къ нимъ странниковъ, не только помогали избытками своихъ трудовъ всѣмъ, живущимъ въ окрестности, такъ что между послѣдними совершенно не было бѣдныхъ, но и посылали свой излишній хлѣбъ въ Александрію для раздачи тамошнимъ бѣднымъ и пр., если такъ дѣйствовали монашествующіе, ничего не получавшіе отъ мірянъ, и если при томъ объ нихъ никакъ нельзя сказать, чтобы они стояли ниже нашихъ монашествующихъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ, въ подвижничествѣ, въ молитвѣ, постѣ и проч., то, какъ намъ, по крайней мѣрѣ, думается, наши монастыри, обогатившись и продолжая обогащаться въ настоящее время отъ православнаго народа, обязаны выражать ему свою благодарность *за его вещественныя приношенія также вещественнымъ образомъ.* Избытки отъ приношеній и пожертвованій они должны непремѣнно употреблять не только по христіанскимъ побужденіямъ, но и въ знакъ своей благодарности, на вспомоществованіе нуждающейся *меньшей братіи*, изъ среды которой идутъ и шли и самыя приношенія и пожертвованія. Тутъ, по нашему мнѣнію, справедливо можно сказать: за деньги надобно и платить деньгами или равноцѣнными съ ними предметами; тутъ, кажется, кстати русская пословица: *долгъ платежемъ красенъ.* И такъ, чѣмъ монастыри выражали и выражаютъ свою благодарность вещественнымъ образомъ православному русскому царству, православному обществу, особенно православному бѣдному народу за то, что они обогатили и обогащаютъ ихъ?

Начинаемъ здѣсь съ благотворительности, которую оказываютъ монастыри увѣчнымъ, престарѣлымъ, больнымъ и по части народнаго образованія, начинаемъ съ этихъ предметовъ, потому что о нихъ говорятъ отчеты Об. Пр. Св. Синода. Изъ таблицы подъ № 7, приложенной къ отчету за 1873 г., видно, что при монастыряхъ было 65 больницъ на 892 и 37 богадѣленъ на 707 человѣкъ, всего 102 благотворительныхъ заведеній,—число очень малое почти для 500 монастырей, безъ архіерейскихъ домовъ; вѣдь, среднимъ числомъ, приходится по одному учрежденію почти на два монастыря и съ небольшимъ по три призрѣваемыхъ на каждый монастырь. Но по тому же отчету, 15 больницъ и 8 богадѣленъ монастырскихъ состоятъ на иждивеніи частныхъ лицъ. За тѣмъ остающіяся 50 больницъ и 29 богадѣленъ состоятъ на казенномъ и монастырскомъ содержаніи и даютъ пріютъ 1.079 человѣкъ. Къ сожалѣнію, въ отчетѣ рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было

бы определить и взаимно сравнить участіе казны и монастырей въ этихъ 79 благотворительныхъ заведеніяхъ. Но если положить, что казна и монастыри принимаютъ одинаковое участіе, то на долю монастырей придется только 40 заведеній, по одному на 12 монастырей, и 540 человѣкъ, чуть не по одному на каждый монастырь; даже если уменьшить участіе казны до наименьшихъ размѣровъ (чего впрочемъ предполагать нельзя), то все таки окажется, что число призрѣваемыхъ монастырями престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ слишкомъ мало, почти ничтожно. Мы даже думаемъ, нѣтъ ли и тутъ такихъ же консисторскихъ опущеній, какія замѣчены нами при исчисленіи монастырскихъ церквей. Вѣдь мы насчитали 28 епархій, въ монастыряхъ которыхъ нѣтъ никакихъ ни больницъ, ни богадѣленъ. Конечно, въ этомъ числѣ заключаются епархіи варшавская, камчатская, рижская, туркестанская, якутская и другія, съ небольшимъ количествомъ монастырей, но за то тутъ же встрѣчаемъ архангельскую съ 10-ю, подольскую съ 10-ю, могилевскую съ 12-ю, черниговскую съ 13-ю, кіевскую съ 17-ю и ярославскую съ 18-ю монастырями. Намъ какъ-то не хочется вѣрить такому неутѣшительному явленію. Неужели въ самомъ дѣлѣ въ этихъ многомонастырныхъ епархіяхъ рѣшительно нѣтъ ни одной монастырской ни богадѣльни, ни больницы?—Вотъ почему мы и рѣшились указать еще на нѣсколько примѣровъ монастырской благотворительности.

О благотворительности Московской лавры и о больницѣ для богомольцевъ при Кіевской сказано уже прежде; повторять сказанное здѣсь нѣтъ надобности; можно только пожалѣть, что Петербургская лавра не очень усердно подражаетъ двумъ, такъ сказать, своимъ сестрамъ. Правда, и при ней есть небольшая богадѣльня, но лавра скупится содержать живущихъ тамъ на свои, вовсе не скудныя, средства. Около лазаревскаго кладбища вы почти всегда встрѣтите старушку съ запечатанною кружечкою; она вамъ низко поклонится и попроситъ васъ пожертовать что либо на богадѣльню. Потомъ въ *положеніи* о погребаніяхъ на лаврскихъ кладбищахъ, между прочимъ, предлагается распорядителямъ похоронныхъ церемоній пожертвовать что либо отъ своего усердія и на богадѣльню; такимъ образомъ не льзя сказать, чтобы лавра содержала ее вполнѣ на свои средства.

Относительно благотворительности мужскихъ монастырей, при всемъ своемъ стараніи, мы не могли достать никакихъ свѣдѣній (кромѣ вышеуказанныхъ оффиціальныхъ), которыя бы доказывали участіе ихъ въ пожертвованіяхъ на больницы

и богадѣльни. Съ сожалѣніемъ встрѣтили мы, конечно, единичный, но очень прискорбный, фактъ. Въ № 31 Церк. Общ. Вѣст. 1875 г. напечатано, что 28 Февраля къ одному изъ мѣстныхъ жителей Старой Ладоги пришелъ бѣдный и больной странникъ въ одеждѣ монастырскаго послушника, прося отдыха и ночлега, въ чемъ ему не было отказано. За ночь ему стало еще хуже и онъ упросилъ хозяина отвезти его въ мужскій Николаевскій монастырь для пріобщенія Св. Таинъ. Но когда хозяинъ и больной прибыли въ монастырь, то сначала кучеръ Емельянъ сталъ ихъ гнать, крича: «это не нашъ монахъ, монастырь не принимаетъ всякихъ больныхъ». А потомъ и отецъ казначей не былъ ласковѣе Емельяна: «это не изъ нашихъ, сказалъ онъ, намъ не надо больныхъ; везите его туда, откуда взяли». Не смотря на просьбы и чуть слышныя мольбы умирающаго о причастіи, онъ съ своимъ проводникомъ долженъ былъ уѣхать изъ монастыря. Обитель отстоитъ отъ квартиры мѣстнаго жителя на $^3/_4$ версты. Хозяинъ, видя близкую смерть больнаго, побѣжалъ къ десятскому, но больной, не доѣхавъ съ кучеромъ до квартиры, умеръ безъ пріобщенія Св. Таинъ. Кстати сказать, монастырь Николаевскій имѣетъ 8.980 р. ежегоднаго дохода и 25.064 р. капитала въ банковыхъ бумагахъ; въ немъ въ 1874 г. было всей братіи 20 человѣкъ и кромѣ того проживали священникъ и 15 человѣкъ для богомолья, какъ выражается настоятель въ вѣдомости епархіальному начальству о состояніи монастыря въ 1874 г.

Женскихъ монастырей у насъ почти въ $2^1/_2$ раза менѣе, нежели мужскихъ; между первыми нѣтъ такихъ богачей, которые, по своимъ доходамъ, могли бы сравняться съ лаврами, съ Соловецкимъ, Валаамскимъ, Юрьевымъ (новг.) и Донскимъ монастырями, съ Саровскою, Ниловою, Югскою, Троицесергіевою пустынями и пр. и пр.. Въ нашей таблицѣ А отдѣла XIII самымъ богатѣйшимъ изъ женскихъ монастырей оказывается Звѣринъ, получающій ежегоднаго дохода только 10.351 р. И потому естественно бы ожидать, что мужскіе монастыри будуъ гораздо дѣятельнѣе въ дѣлахъ благотворительности, нежели женскіе. А между тѣмъ дѣло выходитъ едва ли не наоборотъ; по крайней мѣрѣ, благотворительность женскихъ монастырей по отношенію къ міряпамъ не уступаетъ благотворительности мужскихъ. Такъ напр. въ отчетахъ Об. Пр. Св. С. за 1871 г. читаемъ, что при женской общинѣ (въ посадѣ Дубовкѣ, саратовской епархіи), на 36.000 р. и земельные участки, пожертвованные протоіереемъ Покровскимъ и мѣщаниномъ Посохинымъ,

устроена богадѣльня. По отчету за 1873 г., открыты при деревнѣ Марьевкѣ, екатеринославской губерніи, при сельцѣ Успенскомъ, новгородской, и въ слободѣ Каменномъ-бродѣ женскія общины и что предположено устроить въ одной изъ нихъ школу для дѣвочекъ, въ другой лечебницу, а въ третьей пріютъ для престарѣлыхъ и неимущихъ женщинъ. Конечно, на все это сдѣланы пожертвованія отъ тайнаго совѣтника Полнера и помѣщицъ Каменецкой и Персидской; конечно, при составленіи отчета, воля жертвователей еще не была исполнена, но сомнѣваться въ исполненіи ея, кажется, нѣтъ поводовъ. Впрочемъ вотъ болѣе знаменательное извѣстіе, заимствованное изъ того же отчета. Костромскій Богоявленскій женскій монастырь устроилъ двѣ лечебницы въ своихъ домахъ, одну въ самой Костромѣ, а другую въ 12-ти верстахъ отъ нея. «Въ каждомъ зданіи устроены на монастырскія средства больничная палата на шесть кроватей, пріемный покой для больныхъ, приходящихъ за врачебными пособіями, аптека для безмезднаго отпуска лекарствъ, необходимая лабораторія для обученія сестеръ приготовленію оныхъ и потребныя помѣщенія для сестеръ, служащихъ больнымъ... Восемь монастырскихъ сестеръ и нѣсколько мірскихъ лицъ женскаго пола успѣшно обучаются въ лечебницахъ правильному уходу за больными, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ врачей. Духовно-нравственнымъ приготовленіемъ сестеръ къ полезному прохожденію ихъ служенія завѣдуетъ настоятельница монастыря (игуменья Марія) со старшими сестрами. Со времени открытія больницъ, въ теченіе первыхъ осьми мѣсяцевъ ихъ существованія, въ нихъ безмездно пользовались пособіемъ 2940 больныхъ». Вотъ это настоящая благотворительность! Какъ бы хорошо было, если бы нашлось поболѣе монастырей, или лучше настоятельницъ ихъ, которыя подражали бы достойной всякаго уваженія матери игуменьи Маріи!

Относительно участія, принимаемаго монашествующими въ народномъ образованіи, можно сказать еще менѣе, чѣмъ о богадѣльняхъ и больницахъ. Въ отчетѣ Об. Пр. Св. Синода есть таблица, подъ № 19, о числѣ школъ, состоящихъ при церквахъ и монастыряхъ, и о числѣ учащихся въ оныхъ; тутъ училищъ насчитываютъ болѣе 8.000, и учениковъ до 200.000; но въ таблицѣ выставлены только итоги школъ и учащихся по епархіямъ, а не указано, сколько изъ нихъ состоятъ при церквахъ и сколько при монастыряхъ. Равнымъ образомъ не можемъ похвалиться большими свѣдѣніями, добытыми

частнымъ образомъ. Изъ архіерейскихъ домовъ едва ли не одинъ только завелъ школу для обученія дѣтей. Было напечатано, сколько помнится, что ставропольскій епископъ Германъ устроилъ на свой счетъ, при своемъ домѣ, училище, гдѣ могли бы безплатно обучаться грамотѣ дѣти всѣхъ сословій; о подражателяхъ многоуважаемому архипастырю мы что-то не слыхали. Въ общежительномъ женскомъ монастырѣ тамбовской епархіи, преобразованномъ въ 1871 г. изъ общины, открыто училище на 40 дѣвицъ разнаго званія. Въ рязанскомъ женскомъ монастырѣ есть также училище для дѣвочекъ, изъ которыхъ однѣ живутъ въ самомъ монастырѣ, а другія приходятъ въ классы изъ домовъ. Но тутъ монастырь получаетъ по нѣскольку тысячъ рублей отъ рязанскаго общественнаго Сергія Живаго банка, а за содержаніе дѣвочекъ, живущихъ въ монастырскихъ зданіяхъ, беретъ порядочную сумму, кажется, 80 р. съ каждой. Впрочемъ все-таки это несравненно лучше, нежели ничего не дѣлать, какъ замѣчается за другими, особенно мужскими, монастырями. Посмотримъ теперь на то, что монастыри дѣлаютъ для бѣлаго духовенства.

Можно сказать, что они до настоящаго царствованія почти вовсе не принимали денежнаго, такъ сказать, участія въ бѣломъ духовенствѣ. Было, конечно, не малое количество семинарій и училищъ внутри стѣнъ монастырскихъ; но дома, ими занимаемые, построенные, можетъ быть, въ былыя времена первоначально монастырями, потомъ столько разъ обновлялись, поправлялись и передѣлывались семинаріями, что, по всей справедливости, считались уже собственностію духовно-учебнаго вѣдомства. Содержаніе и домовъ и учениковъ и учителей и пр., все это производилось на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Монастыри тутъ не прилагали ничего; мы знаемъ только, что Перервинскій монастырь находящееся въ стѣнахъ его училище содержалъ на свои средства. Монастыри даже имѣли выгоды отъ помѣщавшихся въ нихъ духовно-учебныхъ заведеній. Изъ учениковъ, особенно если начальникъ училища былъ вмѣстѣ и настоятелемъ монастыря, а учебное заведеніе не имѣло своей особой церкви, составлялся пѣвческій хоръ, который привлекалъ въ праздничные и воскресные дни въ монастырскіе храмы гораздо бо́льшое количество богомольцевъ, нежели какое пришло бы при не всегда стройномъ пѣніи однихъ монаховъ. Извлекали и даже теперь извлекаютъ нѣкоторые монастыри выгоды, уже прямо денежныя, изъ духовно-учебныхъ заведеній. Такъ напр. Антоніевъ новгородскій монастырь получилъ уже въ 1874 г. съ семинаріи, въ немъ находя-

щейся, 913 р. 30 к., за отдачу ей въ наемъ своихъ зданій.

Но апатичное отношеніе монастырей, если не ко всему вообще бѣлому духовенству, то, по крайней мѣрѣ, къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, значительно измѣнилось въ нынѣшнее царствованіе. Когда правительство и общество обратили вниманіе на бѣдственное положеніе и бѣлаго духовенства и училищъ, гдѣ воспитываются его дѣти, то вмѣстѣ съ тѣмъ зашла рѣчь о богатствѣ монастырей и въ печати начала высказываться мысль, что они должны оказывать вспоможеніе изъ своихъ средствъ и настоящимъ и будущимъ пастырямъ церкви. «Мы имѣемъ великое число монастырей, говорилъ Русск. Вѣст. (10 № 1863 года, стр. 461), изъ которыхъ бо̀льшая часть пользуется большими денежными сборами и владѣетъ немалымъ количествомъ ненаселенныхъ недвижимыхъ имѣній. Богатые монастыри могли бы принести въ даръ часть своего достоянія на увеличеніе епархіальныхъ имуществъ». Священникъ Беллюстинъ писалъ въ № 11 «Совр. Лѣт. 1865 г. (стр. 7, столб. 3): «въ тверской епархіи есть монастыри и пустыни, для которыхъ удѣлять по двѣ тысячи рублей въ годъ собственно на дѣло образованія не составитъ замѣтнаго ущерба, и есть три монастыря, для которыхъ также не составитъ слишкомъ замѣтной потери жертвовать по 1.000 р. въ годъ». Заговорили даже духовные журналы, редакторы которыхъ, находясь подъ властью монаховъ, должны были касаться этого предмета съ осторожностью и высказывать свои мысли объ немъ въ видѣ, такъ сказать, намековъ. «Православное Обозрѣніе» (8 № 1864 г., Замѣтки, стр. 20) осмѣлилось сказать: «монастыри наши могутъ разными способами чрезвычайно много помочь скорѣйшему и прочнѣйшему улучшенію нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и тѣмъ оказать существенную услугу церкви и обществу». Даже комитетъ, учрежденный въ началѣ шестидесятыхъ годовъ для составленія новаго устава семинарій, заключавшій въ своемъ составѣ двухъ архіереевъ и одного архимандрита, не отличавшійся прогрессивными идеями и стремившійся изъ семинарій сдѣлать нѣчто въ родѣ католическихъ конвиктовъ и полуіезуитскихъ училищъ, и этотъ комитетъ на 9-й стр. своихъ журналовъ писалъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ есть монастыри, имѣющіе значительные капиталы или доходы, на которые могли бы быть устроены помѣщенія (для семинаристовъ). Такой общій говоръ заставилъ преосвященныхъ побудить или расположить монас-

тыри къ пожертвованіямъ. Въ этомъ отношеніи Московская епархія выказала благотворительность, которой нельзя не одобрить и которой монашествующіе другихъ епархій могли бы подражать. Здѣсь главную роль играли, такъ называемыя, епархіальныя суммы, о которыхъ мы уже говорили. Изъ нихъ, по благоусмотрѣнію покойнаго митрополита Филарета Дроздова, выдано единовременно: 1) московской духовной академіи 10.000 р. на издержки при праздкованіи ея пятидесятилѣтняго юбилея и на награды наставникамъ по этому случаю, 2) 12.000 р. той же академіи и 3) по 7.000 р. московской и виѳанской семинаріямъ на составленіе капитала, для выдачи процентовъ съ него въ награду наставникамъ въ послѣдующіе годы. Затѣмъ епархіальныя же суммы дали возможность оказать пособія духовно-учебнымъ заведеніямъ не только единовременныя, но и постоянныя; такимъ образомъ выдавалось ежегодно на увеличеніе жалованья наставникамъ московской духовной академіи по 7.795 р. съ 1865 г., московской и виѳанской семинаріямъ по 7.811 р. 80 к. каждой съ 1866 г. и кромѣ того 6.492 р. на содержаніе волоколамскаго духовнаго училища. Семинаріи и училища продолжали пользоваться этими пособіями до 1873 г.; академія же, со введеніемъ новаго устава, не имѣла нужды въ 7.795 р., но все-таки московская каѳедра не забывала ее, назначивъ въ 1870 или 1871 г. изъ своихъ суммъ ежегодно выдавать: а) 2.000 р. на жалованье преподователю естественно-научной апологетики, и б) 120 р. на квартиру академическому врачу.

Изъ епархіальныхъ суммъ московской каѳедры оказано пособіе не однимъ духовно—учебнымъ заведеніямъ. На эти же суммы въ шестидесятыхъ уже годахъ выстроенъ огромный домъ въ Москвѣ для сиротъ и престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія, съ дѣвичьимъ училищемъ при немъ; домъ будто бы стоилъ до 165.000 р. Объ этомъ пожертвованіи мы только слышали. Но вотъ другое, о которомъ уже печатно заявлено. Еще покойная графиня А. А. Орлова въ селѣ Островѣ, московской губерніи, устроила было земледѣльческое училище, которое перешло въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ; потомъ всѣ училищныя зданія подарены московской епархіи. Нынѣшній московскій митрополитъ высокопреосвященнѣйшій Иннокентій возымѣлъ мысль устроить въ нихъ богадѣльню для престарѣлыхъ заштатныхъ духовныхъ лицъ и для передѣлки зданій, сообразно съ этою мыслію, приказалъ выдать изъ епархіальныхъ суммъ 100.000 р.

Пожертвованія на духовно-учебныя заведенія въ московской епархіи не ограничились только позаимствованіями изъ такъ называемыхъ епархіальныхъ суммъ; и монастыри ея приняли также участіе въ этихъ пожертвованіяхъ. Такимъ образомъ Московская лавра много уже лѣтъ содержитъ на свой счетъ по нѣскольку студентовъ академіи; число ихъ, сколько помнится, едва ли иногда не простиралось до 15 человѣкъ. Затѣмъ, кажется, съ 1866 г. ежегодно жертвуется: а) Волоколамскимъ монастыремъ 1.000 р. и Даниловымъ 200 р. на содержаніе волоколамскаго духовнаго училища и б) на содержаніе всѣхъ вообще низшихъ духовныхъ училищъ московской епархіи Давидовою пустынью и Покровскимъ монастыремъ по 6.000 р., а прочими обителями по 1.000 р. (Отч. Об. Пр., за 1866 г., стр. 77).

Сдѣлаемъ приблизительное вычисленіе всѣхъ суммъ, которыя въ послѣднее время пожертвованы монастырями московской епархіи на духовно-учебныя и другія заведенія. При этомъ мы положили, что академія, обѣ семинаріи и волоколамское училище пользовались пособіемъ въ теченіе семи лѣтъ. Потомъ, мы не знали. какъ поступить при вычисленіи послѣдняго пожертвованія, о которомъ мы говорили, именно по 1.000 р. съ прочихъ обителей, кромѣ Давидовой пустыни, Покровскаго монастыря и, вѣроятно, еще лавры. Затрудненіе наше въ этомъ случаѣ состояло въ томъ, что мы не знали, слѣдовало ли подъ словомъ: *прочими* разумѣть всѣ безъ исключенія мужскіе и женскіе,—ставропигіальные, штатные и заштатные—,монастыри? Всѣхъ ихъ, за исключеніемъ лавры, Покровскаго и Давидова, мы насчитали 41; ежегодное же пожертвованіе по 1.000 р. въ теченіе пяти лѣтъ высчитывали на всѣ 41 и на 28,—на двѣ трети ихъ. При такихъ условіяхъ было всѣхъ пожертвованій: А) изъ суммъ: а) Покровскаго и Давидова 72.000 р. и б) прочихъ 41 или 28 монастырей 246.000 или 168.000 р.; Б) изъ суммъ епархіальныхъ или Перервинскаго монастыря: 1) единовременныхъ: а) на дома призрѣнія сиротъ, бѣдныхъ и престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія въ Москвѣ и Островѣ 265.000 р. и б) на академію и семинаріи 36.000 р.; 2) ежегодныхъ: а) на академію 46.770 р., б) на обѣ семинаріи 109.365 р. и в) на волоколамское училище 45.444 р., всего же изъ епархіальныхъ суммъ 502.579 р.,—изъ нихъ на духовно-учебныя заведенія 237.579 р.. По словамъ же о. архимандрита Антонія, намѣстника лавры, изъ суммъ Перервинскаго монастыря выдано на духовно-учебныя заведенія въ теченіе десяти лѣтъ 369.696 р.. Разность состоитъ изъ

132.117 р.. Просимъ извинить насъ въ нашемъ недочетѣ. По нашему мнѣнію, онъ произошелъ отъ того, что мы брали во вниманіе расходы, большею частію, за 7, а отецъ архимандритъ за 10 лѣтъ; потомъ, мы ничего не знаемъ о монастырскихъ расходахъ на перервинское духовное училище; можетъ быть, что нѣкоторыя благотворенія монастыря намъ и вовсе неизвѣстны. Такимъ образомъ, по нашему счету, всѣ пожертвованія московскихъ монастырей достигаютъ до 820.579 р., или до 742.579 р. Но если расходы на духовно-учебныя заведенія считать, по счету о. архимандрита, въ 369.696 р., то получимъ 952.696 р., или 874.696 р.. Эти цыфры, въ которыя, впрочемъ, еще не все вошло, напр. деньги, пожертвованныя на содержаніе нѣсколькихъ студентовъ академіи, на наставника естественно-научной апологетики и пр., наводятъ на двѣ мысли, на ту, во первыхъ, какими громадными денежными средствами владѣютъ наши монастыри, и, во вторыхъ, на ту, сколько бы добра, при помощи этихъ средствъ, подъ руководствомъ умныхъ и благонамѣренныхъ архипастырей, можно было бы сдѣлать! Вѣдь если, въ теченіе какихъ либо 7—10 лѣтъ, въ монастыряхъ одной московской епархіи, отыскалось до 700.000, а можетъ быть и до 900.000 р., которые можно было употребить на учебныя и благотворительныя заведенія, то чего бы не льзя было достигнуть, если бы православные монастыри всей русской имперіи, удовлетворивъ насущнымъ своимъ потребностямъ, остатки своихъ доходовъ употребляли на дѣла благотворительности?

О пожертвованіяхъ, которыя сдѣланы были на духовно-учебныя заведенія монастырями другихъ епархій, мы не имѣемъ такихъ подробныхъ свѣдѣній, какъ о Московской епархіи. Сообщаемъ то, что намъ извѣстно. 1) Петербургская духовная академія и семинарія почучали, кажется, съ 1865 г. до своего преобразованія, очень значительную сумму для увеличенія жалованья наставникамъ; но самыхъ цыфръ мы не знаемъ; вѣроятно, что онѣ были не менѣе тѣхъ 15—16.000 р. въ годъ, которые назначены были изъ епархіальныхъ московскихъ суммъ на тамошнія академію и одну изъ семинарій. Не можемъ также сказать, одна ли Александроневская лавра доставляла эти деньги, или принимали въ томъ участіе и другіе монастыри с.-петербургской епархіи. За то уже положительно извѣстно, что въ послѣдніе годы лавра содержитъ на свой счетъ тѣхъ молодыхъ людей, которые, выдержавъ удовлетворительный экзаменъ для поступленія въ академію, не могутъ, за неимѣніемъ штатныхъ

вакансій, поступить въ нее на казенное содержаніе. Такимъ образомъ, послѣ пріемнаго экзамена въ 1875 г., лавра обеспечила содержаніемъ восемь студентовъ. 2) Слышали мы также, что кіевскія академія и семинарія на жалованье наставниковъ получали пособіе, не знаемъ только отъ одной ли лавры, или и отъ другихъ монастырей. Но несомнѣнно то, что лавра въ 1866 г. учредила на свои суммы пять стипендій для бѣдныхъ воспитанниковъ въ кіевскихъ академіи, семинаріи и училищахъ, костромской семинаріи и галичскомъ духовномъ училищѣ. 3) Воронежскій Митрофановъ монастырь пожертвовалъ 30.000 р. на содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ воронежскаго училища. 4) Боровскій Пафнутіевъ монастырь, по предложенію епархіальнаго калужскаго архіерея, ссудилъ въ 1863 г. калужскую семинарію 5.000 р. для передѣлокъ въ ея зданіяхъ,—ссудилъ безъ процентовъ и на неопредѣленный срокъ,—по нашему мнѣнію, просто подарилъ 5.000 р.. 5) Кіево-Флоровскаго монастыря игуменья Парѳенія представила отъ своего монастыря единовременное пожертвованіе въ 10.000 р. на духовныя училища. 6) Настоятель и братія Седміезерской пустыни (казанской епархіи) пожертвовали 2.000 р. на учрежденіе стипендій въ казанской семинаріи и казанскомъ духовномъ училищѣ. 7) Въ Арзамасѣ, тамошній Спасскій монастырь устроилъ на свой счетъ помѣщеніе для духовнаго училища. 8) Въ 1870 г. вологодскій архіерейскій домъ пожертвовалъ 3.000 р. на мѣстную семинарію и училища.

Отъ единовременныхъ пожертвованій обратимся къ ежегоднымъ. 1) Съ 1865 г. Соловецкій монастырь ежегодно жертвуетъ на духовныя училища по 2.000 р.. 2) Боровскій Пафнутіевъ монастырь съ 1868 г. въ своихъ стѣнахъ имѣетъ училище для дѣтей духовенства, которыхъ въ 1870 г. было 35 и изъ нихъ 20 жили въ самомъ монастырѣ и пользовались содержаніемъ отъ него. 3) Въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ (вологод. епар.) открытъ въ 1870 г. пріютъ для обученія семи сиротъ духовенства на полномъ монастырскомъ содержаніи, до принятія ихъ въ духовное училище. 4) Подобно этому въ слободскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ (вятской епар.) открыта начальная школа, въ которой содержится 10 сиротъ изъ дѣтей духовенства, приготовляемыхъ къ поступленію въ первый классъ духовнаго училища. 5) Съ 1866 г. въ ежегодныхъ пожертвованіяхъ на духовно-учебныя заведенія, вмѣстѣ съ приходскими церквами, приняли участіе монастыри епархій архангельской, владимірской, вологодской, калужской, кіевской, курской,

нижегородской, новгородской, олонецкой, петербургской, подольской, самарской, тамбовской, тульской и херсонской. О томъ, какъ велики эти пожертвованія, мы не имѣемъ свѣдѣній. 6) Съ 1865 г. монастыри и архіерейскій домъ ярославской епархіи ежегодно жертвуютъ по 3.285 р. 7) Монастыри Дерманскій, Жидичинскій, Овручьскій и Мелецкій, по именнымъ указамъ отъ 25 Февраля 1805 г., отъ 21 Ноября 1821 г. и отъ 16 Іюня 1824 г., обязались выдавать или на училища, или въ пользу духовенства минской епархіи довольно значительныя суммы, напр. Дерманскій 333 р. (5.000 злотыхъ), а Жидичинскій 637 р. (9.555 злотыхъ); о суммахъ, вносимыхъ другими монастырями, не знаемъ. По всей вѣроятности, взносы эти не прекращены и доселѣ. Мы такъ думаемъ изъ желанія поддержать честь русскихъ монастырей, въ сравненіи съ уніатскими. Дѣло состоитъ въ томъ, что всѣ поименованные четыре монастыря, бывши еще уніатскими, жертвовали значительныя суммы на свѣтскія училища; а когда они сдѣлались православными, то, по Высочайшимъ именнымъ указамъ, должны были продолжать прежнія пожертвованія, но уже въ пользу духовныхъ училищъ, или духовенства. 8) Изъ № 27 Церк. Об. В. 1875 г. видно, что пустыни орловской епархіи ежегодно жертвуютъ: Площанская по 700 р. на духовныя училища и другі еприюты, а Бѣлобережская по 350 р. на духовныя училища. Наконецъ 9) въ замѣткахъ (стр. 23) одного изъ нумеровъ Прав. Обоз. 1872 г. напечатано, что всѣ вообще архіерейскіе дома, лавры и монастыри ежегодно жертвуютъ на духовно-учебныя заведенія 49.914 рублей.

Хотя большинство, если не всѣхъ вообще монаховъ, то, по крайней мѣрѣ, ихъ настоятелей, по происхожденію своему принадлежатъ къ бѣлому духовенству, а между монахинями дочери священно-и церковно-служителей составляютъ незначительное меньшинство, хотя по этому не льзя, повидимому, ожидать, чтобы женскіе монастыри съ бо̀льшимъ участіемъ относились къ воспитанію дѣтей бѣлаго духовенства, нежели мужскіе, но и здѣсь также, какъ и при благотворительности относительно мірянъ вообще, ожиданіе это оказалось неумѣстнымъ. Даже намъ, при слабыхъ нашихъ средствахъ, удалось узнать, что училища для воспитанія дѣвицъ духовнаго званія находятся въ екатеринбургскомъ Новотихвинскомъ, немировскомъ и винницкомъ (подольской) Вознесенскомъ и лебедянской Троекуровской общ. (тамбовской), Пинскомъ и Вильнянскомъ (минской), Хорошевскомъ (харьковской), Золотоношскомъ, Великобудищскомъ - Преобра-

женскомъ и Ладынскомъ (полтавской), Деревяницкомъ и Державинскомъ (новг.), Спасскомъ (симбирской), Троицкомъ и Нижнеломовской общинѣ (пензенской епархіи). Правда, что не всѣ эти училища содержатся вполнѣ на монастырскій счетъ,—на нихъ есть другія пожертвованія, выдаются пособія изъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, въ нихъ не рѣдко берется плата за обученіе—,но все-таки участіе женскихъ монастырей въ воспитаніи дѣвицъ духовнаго званія проявляется очень дѣятельно. Мысль эта высказана Об. Пр-мъ Св. С. въ отчетѣ за 1871 г. (стр. 168): «На помощь духовенству (въ дѣлѣ образованія его дочерей) являются наши женскія обители, съ истинно-христіанскою готовностію жертвуя ему и своими трудами и матеріальными средствами. Сдѣланное Св. Синодомъ въ 1870 г. обращеніе къ епархіальнымъ преосвященнымъ относительно усиленія ихъ попеченій какъ о поддержаніи и развитіи существующихъ при женскихъ монастыряхъ и общинахъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній, такъ и объ устройствѣ таковыхъ вновь, при представляющейся къ тому возможности, не осталось безъ благихъ послѣдствій для дѣтей духовенства. Тѣ изъ женскихъ обителей, которыя и прежде имѣли въ своихъ стѣнахъ воспитательные заведенія, усилили свою попечительность о нихъ, что выражалось или увеличеніемъ числа воспитываемыхъ въ нихъ дѣтей, или расширеніемъ ихъ учебной программы. Другія поспѣшили вновь открыть воспитательно-благотворительныя заведенія, преимущественно для дѣтей духовнаго происхожденія». Но чтобы не ограничиваться одними общими выраженіями относительно воспитательной благотворительности женскихъ монастырей, мы находимъ не излишнимъ указать на нѣсколько примѣровъ ея, заимствуя свѣдѣнія о нихъ изъ того же отчета и изъ №№ 21, 114 и 143 Ц. Об. В. за 1875 г.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода пишетъ (стр. 168): «игуменья и сестры харьковскаго Хорошевскаго монастыря, проникнутыя сочувствіемъ къ нуждамъ епархіальнаго духовенства въ воспитаніи дѣтей, въ сентябрѣ минувшаго года (1871 г.) открыли въ своей обители женское училище для сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ лицъ духовнаго званія; помѣщеніе для училища и обзаведеніе онаго всѣмъ необходимымъ дано отъ монастыря, на счетъ котораго сполна принято и содержится 30 воспитанницъ. Обучать же ихъ чтенію, письму, рукодѣльямъ изъявили желаніе сестры монастыря, съ участіемъ состоящихъ при монастырѣ священниковъ

въ качествѣ законоучителей. По программѣ для этого училища, оно состоитъ изъ трехъ классовъ: въ первыхъ двухъ классахъ оно приготовляетъ воспитанницъ къ поступленію въ епархіальное женское училище; въ третьемъ же классѣ становится самостоятельною начальною школою», изъ котораго впрочемъ, какъ и изъ первыхъ двухъ классовъ, ученицы переходятъ въ женское епархіальное училище; а въ монастырѣ остаются только тѣ, которыя, по разнымъ причинамъ, не могутъ поступать въ это училище и спеціально занимаются рукодѣльемъ во всѣхъ его видахъ, особенно же приготовленіемъ церковныхъ принадлежностей. Другія же изъ существующихъ въ харьковской епархіи женскихъ обителей, какъ-то Верхохарьковскій Николаевскій монастырь и Старобѣльская женская община, не имѣя возможности послужить благому дѣлу въ такихъ размѣрахъ, какъ Хорошевская обитель, изъявили съ своей стороны готовность содержать въ епархіальномъ женскомъ училищѣ по двѣ пансіонерки, внося для этого по 200 р. ежегодно. Не менѣе усердія выказали въ этомъ отношеніи и обители пензенской епархіи. Такъ, при пензенскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ и Нижнеломовской общинѣ открыты (въ 1871 г.), на полномъ отъ нихъ содержаніи, училища для дѣвочекъ-сиротъ духовнаго происхожденія. Въ училище при Троицкомъ монастырѣ поступило на первый разъ 10 воспитанницъ. Оно помѣщено въ особомъ удобномъ зданіи и снабжено потребнымъ количествомъ учебныхъ и хозяйственныхъ принадлежностей..... На такихъ же основаніяхъ устроена школа и при Нижнеломовской общинѣ; въ нее принято на первый разъ 12 сиротъ (стр. 168—170)».

Золотоношская обитель не обладаетъ богатыми средствами: имѣетъ самое незначительное количество земли и монахини живутъ почти исключительно трудами своими; въ виду только особенныхъ нуждъ обитель испрашиваетъ себѣ просительную книгу; но и при такихъ убогихъ средствахъ въ этомъ не богатомъ монастырѣ, на его средства, открыто въ Ноябрѣ 1874 г. трехклассное училище, главнымъ образомъ, для дочерей духовенства, хотя въ него могутъ поступать дѣти и изъ другихъ сословій. Монастырь, помѣстивъ пока въ своихъ стѣнахъ училище, обязался содержать въ немъ на свой счетъ 20 сиротъ духовнаго званія и вознаграждать труды лицъ, служащихъ въ училищѣ; но въ тоже самое время на купленной вблизи землѣ строитъ довольно значительныя, а по средствамъ монастыря громадныя, постройки для своего училища, съ особою для него церковью. Съ окон-

чаніемъ этихъ построекъ, число воспитанницъ увеличится; но и теперь (въ началѣ 1875 г.) всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ 38, изъ нихъ 17 на содержаніи монастыря. Другое училище въ Ладынскомъ женскомъ монастырѣ открыто только 1 Октября 1875 г. Оно пока помѣщается въ монастырѣ, но для него предположено выстроить новое зданіе на мѣстѣ, пріобрѣтенномъ священникомъ Ромашкевичемъ за 400—500 р.. Зданіе будетъ устроено для помѣщенія 90 воспитанницъ, изъ которыхъ 20, дочерей бѣднѣйшаго духовенства и особенно сиротъ, всегда будутъ на полномъ содержаніи монастыря. Оба эти училища трехклассныя и находятся въ полтавской епархіи. Такое же училище есть и въ Велико-будицкомъ монастырѣ той же епархіи, но о немъ мы не знаемъ никакихъ подробностей.

Четвертое училище открыто еще въ 1835 г. въ Новотихвинскомъ екатеринбургскомъ женскомъ монастырѣ въ очень скромныхъ размѣрахъ; но въ настоящее время оно имѣетъ уже четыре класса, въ которыхъ преподается, кромѣ катихизиса и св. исторіи, ариѳметика, всеобщая и русская исторія, географія и русская грамматика. Это училище замѣняетъ собою общее женское епархіальное училище для дѣвицъ духовнаго званія и потому на него отпускается немалое количество денегъ изъ епархіальнаго Попечительства, такъ что изъ 1212 дѣвицъ, воспитавшихся съ 1848 по 1875 г., 841 содержались насчетъ Почительства, за 284 вносили деньги родители и только 87 получали содержаніе отъ монастыря, на что, равно какъ и на добавочное жалованье и библіотеку, монастырь затратилъ почти 4.000 р.. Кромѣ того онъ на свои также средства выстроилъ для училища домъ, который стóитъ, по крайней мѣрѣ, 40.000 р., хотя, при экономической постройкѣ, обошелся монастырю не дешевле 25.000 р.. Прибавьте къ этому, что, по словамъ корресподенціи, напечатанной въ № 35 Ц. Общ. В. 1875 г., откуда мы и заимствовали сообщенныя здѣсь свѣдѣнія объ училищѣ, помѣщеніе въ немъ для дѣвицъ «весьма удобно и приноровлено ко всему. Каждый классъ помѣщается отдѣльно; классныя комнаты отличаются чистотой и опрятностью и даже претензіей на нѣкоторый комфортъ; спальни удобны и снабжены достаточнымъ количествомъ воздуха; при училищѣ есть также и больница.» Сверхъ того,» воспитанницы-сироты, и по окончаніи курса, не лишаются попеченій монастыря. Онъ принимаетъ живѣйшее участіе и въ пристроеніи ихъ въ замужство. Не мало употребляется монастырскихъ средствъ и на этотъ предметъ; можно сказать, что такого приданаго, какимъ снабжаетъ

монастырь своихъ питомицъ, получаютъ немногія, выходящія въ замужство изъ-подъ опеки родительской». Наконецъ при монастырѣ существуетъ еще пріютъ, въ который принимаются дѣти младшаго возраста и большею частію круглыя сироты, получаютъ первоначальное воспитаніе и за тѣмъ, смотря по возрасту, переводятся въ училище для дальнѣйшаго образованія. Пріютъ содержится на счетъ Попечительства, но и монастырь принимаетъ въ немъ живѣйшее участіе.

Женскіе монастыри тамбовской епархіи выказываютъ также вполнѣ достойную уваженія и похвалы готовность оказывать вспоможеніе духовенству въ воспитаніи его дочерей. Въ № 6 Ц. Об. Вѣстника 1876 г. напечатано: «въ тамбовской епархіи существуетъ уже нѣсколько лѣтъ 9 пріютовъ при девяти женскихъ монастыряхъ. Назначеніе пріютовъ—дать воспитаніе круглымъ сиротамъ—дѣвочкамъ, по преимуществу духовнаго происхожденія. При монастыряхъ (кромѣ одного) построены особыя зданія, совершенно удовлетворяющія своему назначенію, въ 5 — 6 комнатъ, изъ коихъ однѣ назначены для классныхъ занятій, другія для столовой и т. д. Во всѣхъ пріютахъ въ настоящее время считается 165 дѣвочекъ, отъ 6 до 15 лѣтъ. По словамъ Епархіальныхъ (тамбовскихъ) Вѣдомостей, эти дѣвочки представлены были въ монастырскіе пріюты полураздѣтыми и ничему не наученными; теперь же ихъ и узнать не льзя; всѣ онѣ прилично экипированы. За ними, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самихъ игуменій, надсматриваютъ благонадежныя и способныя къ тому монахини. Преподаваніе въ этихъ училищахъ-пріютахъ совершается по программѣ начальныхъ народныхъ училищъ. Законъ Божій и св. исторію преподаютъ монастырскіе священники, а остальные предметы наиболѣе образованныя и способныя монахини, между которыми иногда встрѣчаются окончившія курсъ въ институтахъ. Дѣвочекъ обучаютъ также рукодѣльямъ и пріучаютъ къ хозяйству. Просимъ у Ц. Общ. Вѣстника позволенія воспользоваться еще послѣдними словами ихъ корреспондентовъ о томъ и другомъ училищѣ. «Дай Богъ, чтобы у насъ было побольше такихъ монастырей (какъ екатеринбургскій Новотихвинскій); тогда, быть можетъ, съ нихъ сгладятся многія пятна, которыя производятъ столь тягостное впечатлѣніе на современное общество (№ 35). Вотъ чѣмъ (т. е. благотворительностію) можно отразить удары, которые не рѣдко теперь, хотя съ небезукоризненною рѣзкостью, но съ нѣкоторою долею правды и прямоты, направ-

ляются въ самое сердце монастырской жизни и монашества» (Ц. Об. В. № 114).

Соглашаясь болѣе или менѣе съ обоими корреспондентами въ томъ, что монастыри благотворительностію своею могутъ заслужить уваженіе современнаго общества, мы осмѣливаемся высказать и свое мнѣніе, которое кое въ чемъ будетъ различаться отъ ихъ мнѣній. Мы думаемъ, что костромской Богоявленскій монастырь, устроивши у себя двѣ больницы и приготовляя монахинь къ наилучшему медицинскому ухаживанью за больными, избралъ такой родъ благотворительности, который всего лучше соотвѣтствуетъ женскому монастырю. Извѣстно, что женщины въ этомъ отношеніи несравненно способнѣе мущинъ; не безъ причины же нынѣ большею частію въ благоустроенныхъ больницахъ уходъ за больными поручается сидѣлкамъ. Равнымъ образомъ и сестры милосердія главнѣйшею своею обязанностію считаютъ служить больнымъ. Не отвергаемъ и того, что женскіе монастыри могутъ принимать на себя обязанности давать у себя малолѣтнимъ дѣвочкамъ-сиротамъ пріютъ и первоначальное образованіе. Но, думаемъ, что на этомъ и слѣдуетъ имъ останавливаться, какъ и поступаютъ монастыри харьковской и полтавской епархій. Они, какъ говоритъ корреспондентъ Ц. Общ. В. о Золотоношскомъ монастырѣ, имѣютъ назначеніе «доставить дочерямъ бѣднѣйшихъ священно-и церковно-служителей начальное образованіе и способнѣйшихъ воспитанницъ подготовить къ продолженію курса въ полтавскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ.» Полное же, окончательное воспитаніе дѣвицъ, даже духовнаго званія, до того возраста, когда имъ можно поступать въ замужство, не должно происходить внутри стѣнъ монастырскихъ, если только изъ воспитанницъ не думаютъ заранѣе приготовлять монахинь. Въ основаніе своего мнѣнія мы полагаемъ слова покойнаго Об. Пр. Св. С. гр. Пратасова, высказанныя имъ въ отчетѣ за 1843 г. при отзывѣ о Царскосельскомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія. «Первою заботою, говоритъ гр. Пратасовъ, училищному начальству поставлено укоренять въ воспитанницахъ чистое православное ученіе, благонравіе, любовь къ порядку и *готовность ихъ къ состоянію супругъ и матерей, преимущественно въ простомъ сельскомъ быту духовнаго званія*». Мы полагаемъ, что и всѣ училища для воспитанія дѣвицъ духовнаго званія должны имѣть въ виду тѣ же самыя цѣли и, между прочимъ, приготовлять и развивать въ воспитанницахъ *«готовность къ состоянію супругъ и матерей.* Но, по

нашему мнѣнію, особы женскаго пола, отказавшіяся отъ супружества и міра, со всѣми его удовольствіями и дрязгами, не могутъ не затрудняться укоренять въ молодыхъ дѣвицахъ «готовность къ состоянію супругъ и матерей». Не показалось ли бы довольно страннымъ, если-бы монашествующимъ мужескаго пола поручено было подготовлять молодыхъ людей къ супружеской жизни? Просимъ извинить насъ, если мы осмѣливаемся видѣть неменьшую странность и въ томъ, что воспитаніе дѣвицъ до зрѣлыхъ лѣтъ происходитъ въ женскихъ монастыряхъ. Тутъ неизбѣжны или отступленія отъ монастырскихъ правилъ, обычаевъ и дисциплины, или настроеніе, не совсѣмъ соотвѣтствующее общественной и супружеской жизни. Что́ хорошо для монахини, то можетъ быть отяготительно для дѣвицъ, которыя должны быть мірянками. Въ этомъ случаѣ мы хоть отчасти ссылаемся на корреспонденцію, помѣщенную въ № 35 Ц. Общ. В. 1875 г., отзывы которой такъ благопріятны для училища въ екатеринбургскомъ монастырѣ. 1) «Воспитанницы въ воскресные и праздничные дни ходятъ въ монастырскую церковь къ богослуженіямъ; но богослуженія эти продолжительны; здѣсь все отправляется по чину, не спѣша; поэтому праздничная напр. всенощная продолжается около трехъ часовъ, такъ что воспитанницы сильно утомляются, выходя изъ храма божія.... Нельзя не замѣтить, что училищное воспитаніе кладетъ особый отпечатокъ на каждую воспитанницу: онѣ застѣнчивы, конфузливы и вообще не могутъ держать себя при встрѣчѣ съ посторонними лицами. Причина этого понятна,—это затворничество въ четырехъ стѣнахъ». Просимъ еще извинить насъ за наши замѣтки; мы ихъ высказали не въ укоризну монастырямъ, а изъ желанія указать на затруднительность и даже невозможность совмѣстить монастырскую регламентацію съ тѣмъ настроеніемъ, которое должны получать дѣвицы, чтобы со временемъ вести супружескую и общественную, а не иноческую, жизнь. Другое дѣло воспитаніе очень малолѣтнихъ дѣтей; тотъ-же самый корреспондентъ совсѣмъ иначе говоритъ о пріютѣ при екатеринбургскомъ монастырѣ. «Въ пріютѣ, по его словамъ, не такъ рѣзко бросается въ глаза оффиціальная обстановка, какая замѣчается въ училищѣ; здѣсь дѣти какъ дома, въ семейномъ кругу».

Наконецъ, скажемъ о томъ участіи, которое принимали въ благотворительности относительно бѣлаго духовенства наши архипастыри. Въ послѣднее время входитъ, такъ сказать, въ моду у нашего духовенства учреждать на свои соб-

ственныя деньги при училищахъ стипендіи въ честь и на имя своихъ архипастырей; такъ напр. въ 1873 г. учреждены: 1) въ костромской семинаріи стипендія имени тамошняго архіепископа Платона на капиталъ въ 2.000 р., пожертвованный духовенствомъ костромской епархіи, «въ видахъ выраженія признательности къ преосвященному Платону за его труды по благоустроенію быта духовенства и духовно-учебныхъ заведеній»; 2) въ ярославскихъ духовныхъ семинаріи и училищѣ двѣ стипендіи имени преосвященнаго Нила на 3.500 р., пожертвованные духовенствомъ ярославской епархіи, по случаю исполнившагося въ 1870 г. 35—лѣтняго служенія преосвященнаго въ санѣ архіерейскомъ; 3) духовенству кіевской епархіи разрѣшено, въ ознаменованіе 50-лѣтняго служенія преосвященнаго митрополита Арсенія, образовать капиталъ для учрежденія въ кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства двухъ стипендій имени митрополита Арсенія; 4) въ литовской семинаріи и духовныхъ училищахъ виленскомъ и жировицкомъ учреждены стипендіи имени покойнаго литовскаго митрополита Іосифа, на проценты съ представленнаго для сего духовенствомъ епархіи капитала въ 4.068 р.. Всѣ такого рода стипендіи дѣлаютъ, конечно, честь архипастырямъ, изъ уваженія или признательности къ которымъ представляются ихъ подчиненными болѣе или менѣе значительныя суммы, чтобы, такъ сказать, увѣковѣчить память своихъ владыкъ-благодѣтелей, если, разумѣется, къ этому сбору не бываетъ давленій сверху и настоятельныхъ требованій и подталкиваній съ боковъ. За всѣмъ тѣмъ эти стипендіи дѣлаютъ еще болѣе чести духовенству, которое жертвуетъ деньги на составленіе стипендіатскихъ капиталовъ. Вотъ почему мы считаемъ за лучшее указать на личныя пожертвованія нашихъ архипастырей.

1) Тамбовскій преосвященный Палладій въ день своего ангела, 28 Января 1875 г., препроводилъ въ семинарское правленіе изъ собственныхъ средствъ 200 р., изъ коихъ 50 р. пожертвовалъ на ученическую библіотеку при семинаріи, 50 р. на восполненіе находящейся при семинаріи вспомогательной ссудной кассы, 50 р. въ пользу воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища и по 25 р. на ученическія библіотеки 1-го и 2-го тамбовскихъ духовныхъ училищъ. Тотъ же самый преосвященный, бывши вологодскимъ епископомъ, пожертвовалъ въ 1870 г. на бѣдныхъ учениковъ семинаріи 300 р. своихъ денегъ. 2) Орловскій преосвященный Макарій пожертвовалъ 1.500 р. въ 1873 г. на

учрежденіе стипендіи его имени въ новгородской семинаріи, въ память служенія своего въ этой семинаріи. Онъ же пожертвовалъ въ томъ же году 3.000 р. на учрежденіе стипендіи въ московской духовной академіи съ тѣмъ впрочемъ, чтобы ему самому пользоваться процентами съ этихъ денегъ до конца своей жизни. 3) С.-Петербургскій митрополитъ, преосвященный Исидоръ въ 1873 г. пожертвовалъ 4.500 р. на учрежденіе по одной стипендіи при александроневскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, въ деревяницкомъ и державинскомъ училищахъ для дѣвицъ новгородскаго духовенства. 4) Въ 1870 г. въ виленскомъ женскомъ духовномъ училищѣ учреждено семь стипендій на проценты въ 17.500 р., завѣщанныхъ покойнымъ литовскимъ митрополитомъ Іосифомъ. 5) Московскій митрополитъ, преосвященный Иннокентій пожертвовалъ въ 1875 г. 18.000 р. на расширеніе епархіальнаго филаретовскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія. 6) Нижегородскій преосвященный Іоанникій въ управляемомъ имъ Оранскомъ Богородичномъ монастырѣ учредилъ ремесленное училище для обученія ремесламъ тѣхъ изъ сыновей духовенства нижегородской епархіи, которые, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не могутъ поступить ни въ семинарію, ни въ училища. Училище учреждено на 40 мальчиковъ, которые, сверхъ матеріаловъ для работъ, получаютъ отъ монастыря квартиру, одежду, пищу и вообще все содержаніе. Кромѣ того преосвященный изъ своихъ денегъ жертвуетъ еще 500 р., ежегодно, на училище. (Ц. Общ. В. 1875 г., №№ 25, 83, 130 и 134 и отчеты Общ. Пр. Св. Синода за 1870 и 1873 г.)

Конечно, кромѣ изложенныхъ нами свѣдѣній о тѣхъ пожертвованіяхъ въ пользу міранъ и особенно бѣлаго духовенства, которыя сдѣланы нашими монастырями и монашествующими, было и есть еще много другихъ подобныхъ пожертвованій, о которыхъ мы или не могли узнать, или забыли. Но смѣемъ сказать, что едва ли есть какое либо сочиненіе или статья, въ которыхъ бы такъ много было сообщено свѣдѣній о монастырской благотворительности, какъ мы сдѣлали въ этомъ отдѣлѣ и притомъ не въ общихъ, реторическихъ выраженіяхъ, а въ цыфрахъ. При всемъ этомъ полагаемъ, что монастыри далеко еще не отплатили православному обществу *одинаковою*, какъ говорится, *монетою*, едва ли заплатили хоть одинъ процентъ, — что ихъ благотворительность относительно не монашествующихъ далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ суммамъ ежегоднаго дохода, которыя нынѣ ими получаются,—тѣмъ огромнымъ капиталамъ, которые они имѣютъ

отъ приношеній мірскаго общества,—тѣмъ сотнямъ и даже, можетъ быть, тысячамъ милліоновъ, которыя доставлены тѣмъ же обществомъ, въ прежнія и недавнія времена и на которыя устроены всѣ монастырскія зданія и пріобрѣтены священныя и церковныя вещи, цѣны, какъ выше сказано, неисчислимой. Про монастыри еще не льзя сказать: *долгъ платежомъ красенъ*.

Въ подтвержденіе своихъ словъ прежде всего скажемъ, что міряне, въ буквальномъ смыслѣ, почти ничѣмъ не пользуются отъ благотворительности монастырей. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, можно считать нѣсколько богадѣленъ и больницъ чѣмъ нибудь важнымъ, знаменательнымъ пособіемъ для болѣе, чѣмъ 50 милліоновъ православнаго народа, когда притомъ въ содержаніи этихъ больницъ и богадѣленъ участвуютъ частныя лица, общества и правительство? Еще слабѣе пособія отъ монастырей для народнаго образованія. Одна Московская лавра, какъ мы уже говорили, руководствуясь словами о. намѣстника ея, можетъ еще похвалиться своими благотворительными и школьными заведеніями, которыя, по крайней мѣрѣ, для жителей Сергіева посада составляютъ дѣйствительное благодѣяніе.

Бѣлое духовенство, въ лицѣ своихъ дѣтей, получаетъ, какъ мы видѣли, гораздо больше пособій отъ монастырей, нежели міряне. Но и эти пособія, какъ замѣчено выше, начали главнымъ образомъ проявляться только въ самое послѣднее время. А вѣдь и въ прежнія времена монастыри были не менѣе богаты, какъ и нынѣ; духовенство же нуждалось въ пособіи еще гораздо болѣе нынѣшняго; особенно духовно-учебныя заведенія находились въ гораздо худшемъ положеніи, нежели въ какое они теперь поставлены. Притомъ, нынѣшняя монастырская благотворительность была почти невольнымъ дѣломъ. Мы уже сказали, что литература и говоръ общества стали напоминать монастырямъ, что и имъ слѣдуетъ оказывать пособія духовно-учебнымъ заведеніямъ; епархіальные же начальники и высшее духовное начальство даже предписывали монастырямъ жертвовать ту или другую сумму на духовныя училища. Что вся эта благотворительность была не совсѣмъ добровольная и во многихъ мѣстахъ вынужденная, подтвержается тѣмъ, что нынѣ нѣкоторые монастыри уже начали тяготиться своею благотворительностію относительно духовно-учебныхъ заведеній, готовы отказаться отъ взноса тѣхъ небольшихъ суммъ, которыя они удѣляли на нихъ. Сколько намъ помнится, въ № 18 «Современности» 1873

или 1874 г. было напечатано, что такъ поступили два монастыря, едва ли не орловской или курской епархій. Но вотъ болѣе новый примѣръ. Въ № 143 Ц. Об. В. за 1875 г. напечатано, что монастырями тамбовской епархіи съ 1867 г. не дослано 4.000 р., которые они обязались жертвовать на духовно-учебныя заведенія епархіи. Не льзя не поблагодарить преосвященнаго Ѳеодосія, который, узнавъ объ этомъ, «строжайше предписалъ монастырямъ выслать числящіяся за ними, такъ сказать, недоимки и на будущее время не пренебрегать принятыми на себя обязательствами». Въ 1875 г. мы слышали отъ человѣка, заслуживающаго довѣріе, что въ другой епархіи, отличающейся обиліемъ и богатствомъ монастырей, одинъ изъ нихъ, ежегодно вносившій 4.000 р. на духовноучилищныя потребности своей епархіи, вдругъ началъ отказываться отъ этого. Почетныя лица изъ бѣлаго духовенства, встрѣтившись съ настоятелемъ монастыря, начали говорить ему: «не ужели вашъ монастырь обѣднѣлъ? Не-ужели вы не въ состояніи оказывать, по прежнему, пособіе нашимъ училищамъ»? Настоятель сначала отговаривался-было разными затрудненіями, но когда всѣ его затрудненія были опровергнуты, то онъ сказалъ: «монастырь можетъ помогать, даже желаетъ, но намъ приказываютъ деньги эти жертвовать на такую-то богадѣльню» и пр...

Между жертвователями—монастырями, разумѣется, первое мѣсто занимаетъ московская епархія, и въ ней Перервинскій монастырь съ своими, такъ называемыми, епархіальными суммами, о которыхъ мы такъ много разъ говорили. Возьмемъ только тѣ почти 400.000 р., которые, по словамъ намѣстника Московской лавры, пожертвованы въ 10 лѣтъ изъ суммъ Иверской часовни на духовноучебную часть московской епархіи. Какое великолѣпное, можно сказать, царское пособіе! Но Иверская часовня начала обогащать монастырь еще въ царствованіе Екатерины II-й; и прежде 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія приношенія въ нее и монастырь шли щедрою рукою. Отчего же тогда монастырь не благодѣтельствовалъ? И можно ли сказать, что онъ своими пожертвованіями въ послѣдніе годы загладилъ тотъ недостатокъ, который обнаруживалъ по части благотворительности въ прежнія времена? Тѣ же самые вопросы слѣдуетъ предложить и всѣмъ вообще монастырямъ московской епархіи, которые только въ послѣдніе 10—15 лѣтъ стали помогать духовноучилищному дѣлу. Развѣ они и прежде не были также богаты, какъ и нынѣ? Отчего они только собирали, а не расточали на добрыя дѣла сокровищъ своихъ и чрезъ то увели-

чили (по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ) капиталы свои до сотни и за сотни тысячъ рублей? Развѣ можно сказать, что и они уже исполнили свою обязаность благотворить, если не всему православному обществу, ихъ обогатившему и продолжающему обогащать, то, по крайней мѣрѣ, духовнымъ его пастырямъ?.

Но московскіе монастыри все-таки много сдѣлали добра духовноучебному дѣлу. Ихъ пожертвованія въ сотни тысячъ громко говорятъ за нихъ и не можетъ не вызывать, не требовать благодарности какъ имъ самимъ, такъ особенно покойному митрополиту Филарету Дроздову, по инціативѣ и, такъ сказать, подъ напоромъ котораго монастырямъ указана была возможность принять широкое участіе въ благотворительности. Теперь спросимъ: можно ли выражать такую же благодарность монастырямъ и начальникамъ прочихъ епархій? Мы, какъ читатель припомнитъ, не скупились на собраніе и сообщеніе свѣдѣній о монастырской благотворительности. Но. къ сожалѣнію, монастыри всѣхъ епархій едва ли столько же оказали пособія духовно-учебнымъ заведеніямъ, сколько сдѣлали одни московскіе. А развѣ послѣдніе болѣе богаты, нежели всѣ, взятые вмѣстѣ, монастыри прочихъ епархій? Развѣ внѣ московской епархіи нѣтъ еще двухъ лавръ, монастырей Соловецкаго, Валаамскаго, Юрьева, Коневскаго, и пустынь Саровской, Ниловой, Троице-сергіевой, Югской и пр., и пр., и пр? Предоставляемъ читателю рѣшить, чего тутъ не доставало: капиталовъ ли, доброй ли воли, или понужденій со стороны епархіальныхъ властей, чтобы сравниться съ московскими монастырями?

Обращаясь теперь къ отдѣльнымъ монастырямъ не московской епархіи, мы не можемъ не повторить того, что нѣкоторые изъ нихъ въ послѣдне время доказали свою готовность помогать и всѣмъ вообще мірянамъ и въ особенности духовноучилищному дѣлу. Просимъ припомнить игуменью Кіевофлоровскаго монастыря, Новотихвинскій и три женскихъ монастыря полтавской епархіи, преосвященнаго Іоанникія съ управляемымъ имъ Оранскимъ монастыремъ и пр.. Никакъ также не слѣдуетъ забывать полтавскаго преосвященнаго Іоанна, при которомъ во всѣхъ трехъ женскихъ монастыряхъ его епархіи устроены трехклассныя училища. Но становится какъ-то грустно, когда видишь, что благотворительностію отличаются часто только очень не богатые монастыри и притомъ болѣе женскіе, нежели мужскіе. Развѣ напр. Оранскій монастырь болѣе богатъ, нежели Соловецкій Валаамскій, Троице-сергіева и Саровская пустыни и пр.?

И развѣ послѣдніе устроили и содержатъ на свой счетъ что-либо равнозначащее ремесленному училищу для тѣхъ дѣтей духовенства, которыя не могутъ продолжать ученія въ семинаріяхъ и училищахъ? Мы почти ничего не знаемъ о ихъ благотворительности, кромѣ Соловецкаго монастыря. А потомъ, развѣ Новотихвинскій и три женскихъ полтавскихъ монастыря можно ставить по доходамъ въ параллель съ многимъ множествомъ мужскихъ и даже женскихъ монастырей? И если, не говоря о другихъ расходахъ, одинъ изъ нихъ устроилъ для женскаго училища домъ въ 40.000 р., а другіе, еще болѣе не богатые, открыли также женскія училища и приняли обязательство содержать ихъ на свой счетъ и даже доставлять 20-ти воспитанницамъ все, и пищу, и одежду, и за тѣмъ или строятъ или хотятъ строить очень большія помѣщенія, то что могли бы и, скажемъ, должны бы сдѣлать всѣ вообще и особенно богатые мужскіе монастыри не только для бѣлаго духовенства, но и для всѣхъ вообще нуждающихся мірянъ? Вновь повторимъ свои прежнія слова: «къ монастырямъ еще не льзя приложить поговорки: *долгъ платежомъ красенъ*».

XVIII.

Заключеніе.

Изъ цыфръ и соображеній, приведенныхъ въ предыдущихъ отдѣлахъ нашей книги, можно достаточно убѣдиться, что наши монастыри, за весьма немногими исключеніями, богаты болѣе, нежели сколько нужно для безбѣднаго и вполнѣ приличнаго содержанія ихъ. У большей же части ихъ, за покрытіемъ необходимыхъ расходовъ, остаются болѣе или менѣе значительные остатки, изъ которыхъ составились болѣе или менѣе значительные капиталы и кромѣ того еще и другіе, болѣе громадные, капиталы въ разныхъ предметахъ. Отсюда естественно рождается вопросъ: какія должны произойти послѣдствія, если финансовое положеніе нашихъ монастырей и на будущее время останется подъ тѣми же условіями и обычаями, которымъ до сихъ поръ они были подчинены и подъ вліяніемъ которыхъ они достигли настоящаго своего состоянія? Очевидно, послѣдствія будутъ тѣ же, какія видимъ и теперь, т. е. капиталы монастырей, какъ денежные такъ и матеріальные, будутъ увеличиваться и увеличиваться. Радоваться такому богатству и такому обогащенію мы не находимъ достаточныхъ поводовъ. Драгоцѣнныя вещи, которыхъ нѣтъ возможности употреблять ни при богослуженіи, ни на что либо другое дѣйствительно необходимое и полезное для людей, не пробуждаютъ въ благочестивыхъ людяхъ особенно благоговѣйнаго настроенія. Не мѣсто здѣсь разбирать, въ какой степени угодны Богу приношенія такихъ вещей. Даже позволительно думать, не ошибаются ли и тѣ, которые надѣются богатѣйшими украшеніями въ храмахъ угодить Богу. Не Онъ ли устами пророка Исаіи говорилъ евреямъ: «къ чему мнѣ множество жертвъ вашихъ? Я пресыщенъ всесожженіями овновъ и туковъ откормленнаго скота; и крови тельцовъ, и агнцевъ, и

козловъ не хочу... Не носите больше даровъ тщетныхъ; куреніе отвратительно для меня, новомѣсячій и субботъ и праздничныхъ собраній не могу терпѣть... Новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа моя; они бремя для меня, мнѣ тяжело нести ихъ». И за тѣмъ продолжаетъ: «омойтесь, очиститесь, удалите злыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро; ищите правды; спасайте угнетеннаго; защищайте сироту; вступайтесь за вдову» (гл. I, ст. 11—16). Вотъ чего требовалъ пророкъ Исаія именемъ Бога!

Что же касается, въ частности, монастырей, то богатства, накопляемыя въ нихъ, могутъ справедливо считаться не только безполезными, но и положительно вредными для нихъ, въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Если монашествующіе строго исполняютъ данные ими обѣты бѣдности и нелюбостяжательности, то къ чему имъ запасные капиталы? Если же они станутъ пользоваться такими богатствами только для самихъ себя, то этимъ нарушатъ данные ими обѣты. Кромѣ того, при богатствѣ монастырей, въ нихъ будутъ поступать не тѣ набожные люди, которые умерщвленіемъ плоти, молитвою и лишеніями разнаго рода желали бы достигнуть царствія небеснаго, но болѣе тѣ, которые пожелаютъ, безъ особаго труда, имѣть удобную квартиру, хорошій столъ и вообще вести жизнь обезпеченную, беззаботную, не требующую напряженія ни физическихъ, ни умственныхъ, ни нравственныхъ силъ. Извѣстно, что большинство нынѣшнихъ членовъ монастырей состоитъ изъ лицъ, принадлежащихъ, по рожденію, къ духовному сословію и преимущественно изъ тѣхъ учениковъ духовно-учебныхъ заведеній, которые исключены изъ нихъ за какіе либо недостатки,—и вообще изъ людей, которые не успѣли никуда пристроиться. Не много выиграетъ монашество, если число такихъ лицъ станетъ въ немъ и увеличиваться!

Что же теперь дѣлать? Вопросъ этотъ такъ серьезенъ и такъ обширенъ по своему содержанію, что мы не находимъ возможности отвѣтить здѣсь на него такъ, какъ онъ того заслуживаетъ. Притомъ же отвѣтъ на этотъ вопросъ и не входитъ въ планъ нашего изслѣдованія, имѣющаго своею спеціальною задачею привести, сколько было возможно для насъ, въ извѣстность имущества и доходы монастырей. Но, тѣмъ не менѣе, нашъ опытъ представлялся бы намъ безъ конца, если бы мы оставили заданный вопросъ безъ всякаго отвѣта.

И такъ, что же теперь дѣлать? Отвѣтъ на этотъ очень щекотливый вопросъ начнемъ короткимъ указаніемъ на тѣ

распоряженія относительно монастырскихъ имѣній, которыя были сдѣланы въ единовѣрномъ съ нами греческомъ королевствѣ послѣ того, какъ оно стало независимымъ отъ турецкой имперіи. Факты, сюда относящіеся, мы заимствовали изъ тѣхъ частей статьи Курганова объ устройствѣ управленія въ церкви греческой, которыя помѣщены въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1872 г.

Къ концу двадцатыхъ и въ началѣ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія въ территоріи греческаго королевства насчитывали почти 550 мужскихъ и женскихъ монастырей и до 3.000 монаховъ. Одни мужскіе монастыри владѣли почти одною четвертою частію тогдашней греческой территоріи и получали отъ этого дохода до 525.796 р., которые расходовались монастырями также, какъ нынѣ у насъ. Множество монастырей и монаховъ, въ такомъ маленькомъ государствѣ, какъ Греція, огромные ихъ доходы и злоупотребленія ими со стороны монастырей послужили для государства основаніемъ для хозяйственной реформы монастырей. Особая коммиссія, называвшаяся семичленною и занимавшаяся устройствомъ церковныхъ дѣлъ, нашла полезнѣйшимъ и необходимымъ дать монастырскимъ имуществамъ болѣе цѣлесообразное и полезное употребленіе. «Противъ этой мѣры никто, она писала, ничего не можетъ сказать, такъ какъ доходы съ упомянутыхъ имуществъ будутъ издерживаться на полезнѣйшіе и филантропическіе предметы и учрежденія. На нихъ будутъ содержаться епископы и находящіеся при нихъ чиновники; изъ нихъ будетъ пополняться скудная плата, какая дается прихожанами для содержанія клира, или сборъ денегъ, какой необходимъ для поддержанія и украшенія церкви, если только онъ будетъ недостаточенъ для этой цѣли». Высказывая необходимость отобранія монастырскихъ имуществъ, коммиссія постановила, чтобы доходы съ нихъ были собираемы не въ государственное казначейство, но въ особенное, *церковное*, хотя оно и будетъ находиться подъ непосредственнымъ попеченіемъ и управленіемъ правительства. Обязанность правительства здѣсь состоитъ въ томъ, чтобы «предписать правила и способъ экономіи и управленія ими» (стр. 470). Министерство церковныхъ дѣлъ, получивъ донесеніе коммиссіи, просило священный Аѳинскій Синодъ поспѣшить устройствомъ церковнаго казначейства, учрежденіе котораго казалось тѣмъ необходимѣе, что въ немъ нуждались школы государства, находившіяся тогда въ младенческомъ состояніи. Священный Аѳинскій Синодъ положилъ или закрыть, или совершенно уничтожить излишніе монастыри (до 460) и согласился на

устройство церковнаго казначейства, присовокупивъ, что «настоящая реформа произведена для нравственнаго улучшеній монаховъ, а также и всего клира; всѣ имущества у монастырей хотя будутъ отобраны, но они пойдутъ на устройство церковнаго казначейства, доходы котораго будутъ истрачиваться на церковь и образованіе народа».

Въ нашемъ отечествѣ правительство, какъ мы видѣли въ первыхъ отдѣлахъ этой книги, нѣсколько разъ прибѣгало къ реформамъ экономическаго положенія монастырей. Особенно значительныя реформы были при Іоаннѣ III, Іоаннѣ IV, Петрѣ Великомъ, Аннѣ Іоанновнѣ и Екатеринѣ II-й. Прецеденты вполнѣ убѣдительные и достаточные.

Переходя къ разрѣшенію предложенной нами задачи, мы прежде всего разрѣшимъ вопросъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на имущества монастырскія, какъ движимыя, такъ и недвижимыя? Слѣдуетъ-ли смотрѣть на нихъ, какъ на имѣнія, составляющія полную собственность тѣхъ монастырей, у которыхъ они нынѣ находятся и которые по этому распоряжаются ими единственно по своему усмотрѣнію? Въ отвѣтъ на эти вопросы припомнимъ, что какъ монастырскія имущества, такъ и вообще церковныя составляются одинаковымъ образомъ: изъ добровольныхъ пожертвованій, изъ пожертвованій во имя Божіе, изъ приношеній какъ будто самому Богу. По этому, если ни прихожане какой-либо церкви, добровольныя приношенія которыхъ составляютъ все ея имущество, ни клиръ, отчасти участвующій въ этихъ приношеніяхъ, какъ принимающій и хранящій ихъ, не считаются неограниченными собственниками ихъ, то едва ли и монастыри имѣютъ право на неограниченное владѣніе всѣми доходами и имуществами, имъ принадлежащими; доходы и имущества жертвуются имъ во имя Божіе; монашествующіе только приниматели и хранители ихъ, а не вкладчики. По этому, они не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ бо́льшихъ правъ, чѣмъ какія принадлежатъ прихожанамъ и клиру приходскихъ церквей. И если доходами послѣднихъ можетъ, по праву, распоряжаться и распоряжается центральное церковное правительство, то послѣднее съ равнымъ же правомъ можетъ распоряжаться и доходами и имуществами монастырей. Имѣнія и доходы какъ приходскихъ церквей, такъ и монастырей принадлежатъ церкви вообще. Если же,—представимъ это,—правительство рѣшится войти въ ближайшее завѣдываніе и распоряженіе имуществами и доходами монастырей, то куда же оно можетъ употребить и на какія нужды обратить ихъ? Имущества церкви,

съ самаго начала христіанства, всегда и вездѣ употреблялись на одно и тоже: на потребности и нужды самой церкви, какъ въ тѣсномъ, такъ и въ обширномъ ея значеніи; скажемъ проще: употреблялись, съ одной стороны, на церковныя и церковно-іерархическія надобности, а съ другой, на пособія бѣднымъ и нуждающимся и вообще на благотворительность въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Изъ примѣровъ русской церкви и единовѣрной намъ Греціи, мы видимъ, что церковныя имущества, принадлежатъ ли они монастырямъ, или церквамъ, все равно, цѣлесообразнѣе всего употреблять и употреблялись на: 1) необходимыя потребности архипастырей, 2) на вспоможеніе бѣднымъ, къ какому-бы сословію они ни принадлежали («всѣмъ нуждающимся»), 3) на вспоможеніе бѣлому духовенству, 4) на духовно-учебныя заведенія и 5) на народныя школы. Скажемъ о каждомъ расходѣ отдѣльно.

1) Впрочемъ, мы думаемъ, что наши архипастыри едва ли имѣютъ нынѣ нужду въ пособіяхъ. Если взять во вниманіе суммы, которыя отпускаются изъ казны на содержаніе ихъ самихъ и ихъ домовъ, доходы отъ угодій, отъ крестовыхъ церквей, отъ капиталовъ, составившихся у нихъ, а также отъ приношеній, получаемыхъ отъ мірянъ, то развѣ немногіе епархіальные начальники получаютъ на себя, свою свиту и содержаніе дома менѣе 7.000—10.000 р.. Доходы же нѣкоторыхъ архипастырей считаются десятками, даже многими десятками тысячъ рублей. Кромѣ того въ распоряженіи св. Синода находится особый капиталъ до 300.000 р., проценты съ котораго онъ имѣетъ право употреблять на вспоможенія архіереямъ, въ случаѣ какихъ-либо экстренныхъ нуждъ ихъ.

2) Что касается вспомоществованія бѣднымъ и нуждающимся, то, по нашему мнѣнію, предоставлять монастырямъ расходовать избытки своихъ доходовъ на этотъ предметъ не слѣдовало бы. Понятіе о вспоможеніи нищенствующей братіи нынѣ много измѣнилось противъ прежняго. Нынѣ основательно пришли къ убѣжденію, что, конечно, слѣдуетъ накормить голоднаго, дать пріютъ безпріютному, защитить бѣдняка отъ холода и пр. т. п.; но въ этомъ случаѣ надобно ограничиваться только единовременными пособіями для удовлетворенія настоятельныхъ, неотлагаемыхъ нуждъ. Главная же забота государства и церкви должна здѣсь состоять въ томъ, чтобы доставить нуждающимся возможность самимъ добывать своими собственными трудами средства къ содержанію. Раздача ежедневныхъ пособій, въ видѣ-ли пищи, или

денегъ, производимая всякому, кто явится въ званіи нищаго, можетъ, конечно, дѣлать честь доброму сердцу дающаго, но за то въ дѣйствительности увеличиваетъ число тунеядцевъ, которые часто, даже при цвѣтущемъ здоровьѣ, владѣя хорошими физическами силами, обращаютъ нищенство въ ремесло, составляютъ даже нѣчто въ родѣ цеховъ, прогоняютъ настоящихъ, безпомощныхъ, безсильныхъ бѣдняковъ изъ своей среды, или изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ имъ есть возможность получить милостынное подаяніе. Постоянное пособіе должно давать только тѣмъ, кто по старости, по физическимъ какимъ-либо недостаткамъ, по болѣзненному состоянію не можетъ самъ добывать себѣ насущный хлѣбъ. Но большинство нашихъ благотворителей, въ томъ числѣ и монастыри, какъ-то плохо усвоиваютъ себѣ этотъ взглядъ на нищенство. Хотя нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ весьма немногіе, имѣютъ больницы и богадѣльни, или кормятъ богомольцевъ даровыми или полударовыми обѣдами, но наибольшая часть ихъ придерживаются *старины*, благодѣтельствуютъ преимущественно привиллегированнымъ, цеховымъ нищимъ, или тѣмъ празднопатающимся, которые значительную часть своей жизни проводятъ въ переходахъ изъ одного монастыря въ другой, будто бы, для богомолья. Отъ этого, по мѣстамъ, близъ монастырей собирается къ извѣстному времени, или имѣетъ постоянное жительство множество, не дѣйствительныхъ нищихъ, а промышленниковъ нищенства, которые не прочь заглянуть и въ чужіе карманы.

3) Въ началѣ настоящей книги мы высказали свой взглядъ, въ какомъ именно отношеніи бѣлое духовенство можно назвать бѣдствующимъ. Не отвергая того, что монастыри могутъ значительно облегчить эту *бѣдственность* прямыми вспоможеніями изъ своихъ избытковъ, мы однако же можемъ повторить и здѣсь сказанное уже выше, что бѣлое духовенство находится еще не въ безнадежно-дурномъ матеріальномъ положеніи; есть болѣе его нуждающіеся и бѣдствующіе. Впрочемъ монастыри, не оказывая непосредственнаго денежнаго пособія бѣлому духовенству, могли бы облегчить его нужды и увеличить его средства, если бы отказались отъ присвоеннаго ими права пользоваться тѣми доходами, которые должны принадлежать, собственно, бѣлому духовенству. Мы разумѣемъ здѣсь выносы, отпѣванія и погребенія умершихъ въ монастырскихъ церквахъ и кладбищахъ, обычаи посылать свои иконы для служенія молебновъ внѣ монастырей, или брать для этого къ себѣ иконы приходскихъ церквей.

4) Матеріальное положеніе духовныхъ семинарій съ 1867 г , со введенія новаго устава ихъ, болѣе и болѣе улучшается. И если онѣ не достигли еще желаемаго совершенства, не сравнились съ равноправными имъ свѣтскими училищами, то это происходитъ отъ того, что изъ духовноучебныхъ капиталовъ расходуются огромныя суммы на постройку новыхъ и исправленіе старыхъ семинарскихъ зданій. Такъ напр., по отчетамъ Об. Пр. Св. Синода, въ 1871—1873 г. разрѣшено построекъ и исправленій и производства торговъ на 925.292 р. въ 1871 г., на 1.011.508 р. въ 1872 г. и на 904.700 р. въ 1873 г.;—по имѣвшимся же при этомъ въ виду вычисленіямъ на постройки и исправленія зданій семинарій, подлежали къ разрѣшенію суммы: въ 1.376.794 р. въ 1871 г., въ 1.578.693 р. въ 1872 г. и въ 1.189.828 р. въ 1873 г.; наконецъ на самомъ дѣлѣ отпущено изъ духовно-учебнаго капитала на постройки и исправленія зданій духовно-учебныхъ заведеній, а также на покупку и наемъ домовъ, 507.344 р. въ 1871 г., 599.654 р. въ 1872 г.. и 405.008 р. въ 1873 г.. При такихъ огромныхъ, и дѣйствительныхъ и имѣющихся въ виду, расходахъ по строительной части, по необходимости приходится не увеличивать пока расходовъ на учебную и экономическую части семинарій. Когда же эта необходимость минетъ, то семинаріи, по всей вѣроятности, будутъ поставлены вполнѣ въ удовлетворительное матеріальное положеніе. Тогда пособія со стороны монастырей, и теперь не настоятельно нужныя, окажутся почти излишними.

Другое дѣло низшія духовныя училища; многія изъ нихъ находятся или не совсѣмъ въ удовлетворительномъ, или въ очень неудовлетворительномъ положеніи. Тутъ вспоможенія отъ монастырей необходимы. Доказывать необходимость и цѣлесообразность этихъ вспоможеній нѣтъ надобности; дѣло само по себѣ ясно. Надобно только удивляться, почему монастыри не были привлечены къ обязательнымъ пожертвованіямъ на духовно-учебныя заведенія еще въ началѣ настоящаго столѣтія, когда правительство, не находя, при преобразованіи всѣхъ вообще духовныхъ училищъ, денежныхъ средствъ для ихъ улучшенія, ограничилось постановленіемъ, чтобы на духовноучебное дѣло были обращаемы доходы, получаемые отъ продажи восковыхъ свѣчъ только въ приходскихъ церквахъ. Монастыри же, по необъяснимой странности, не были приглашены, а сами, разумѣется, не вызвались принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Говорятъ, что для нихъ взносъ свѣчныхъ доходовъ, или отдѣленіе болѣе, неже-

ли пятой части доходовъ, были бы разорительны. Но если даже бѣдныя приходскія церкви, получавшія какіе либо 100—200 р. ежегоднаго дохода, вносили 20—40 р. и не разорялись, то неужели монастыри, при своихъ тысячныхъ, десятитысячныхъ и стотысячныхъ доходахъ, разорились бы, жертвуя на духовное просвѣщеніе, соразмѣрно своимъ доходамъ, сотни, тысячи и десятки тысячъ рублей? Монастыри и нынѣ не обязаны вносить на духовныя училища ничего изъ своихъ доходовъ, какъ будто-бы для нихъ духовное просвѣщеніе, приготовленіе образованныхъ пастырей и архипастырей дѣло чуждое, стороннее. Между тѣмъ, участіе въ этомъ монастырей оказало бы громадную пользу духовно-учебнымъ заведеніямъ. Мы уже видѣли, что въ 17 епархіяхъ доходы монастырей, въ общей сложности, равняются доходамъ всѣхъ вообще церквей, даже превышаютъ ихъ. Не большая будетъ ошибка, если предположимъ, что такое же отношеніе между церковными и монастырскими доходами находится не въ каждой отдѣльно, но, вообще, во всѣхъ епархіяхъ. По отчету же Об. Пр. Св. Сѵнода за 1873 г. (стр. 135), процентный сборъ доходовъ приходскихъ церквей на духовныя училища простирается до 1.293.160 р.. Если же доходы монастырей и церквей близки къ взаимному равенству и если бы монастыри могли вносить на духовныя училища такую же сумму, какую вносятъ и церкви, то какое громадное вышло бы пособіе! Уменьшимъ его на четверть, на треть и даже на половину, и тогда все-таки духовно-учебныя заведенія были бы поставлены въ очень хорошее матеріальное положеніе.

5) Но есть еще классъ людей, гораздо болѣе многочисленный и болѣе нуждающійся, чѣмъ бѣлое духовенство, чѣмъ даже духовныя училища. Помогая этому классу, монастыри не только сдѣлали бы богоугодное дѣло, но и оказали бы всему отечеству громадную услугу. Классъ этотъ—наше крестьянское сословіе, которое въ теченіе многихъ столѣтій, какъ мы видѣли, обогащало и обогащаетъ понынѣ монастыри. Пусть монастыри теперь отплатятъ ему за то своею благодарностію!

Крестьяне въ настоящее время получили такъ много новыхъ правъ, что ихъ положеніе, по крайней мѣрѣ, по смыслу законодательства, совершенно измѣнилось; они уже теперь не безотвѣтные рабы, а люди свободные, которые имѣютъ государственное значеніе и могутъ и посредственно и непосредственно вліять на другія, даже привиллегированныя, сословія. Но у нихъ не достаетъ самаго важнѣйшаго

права, самой первой человѣческой привиллегіи, именно, такъ называемаго, образованія, умственнаго развитія. И теперь отъ недостатка его уже много вредныхъ послѣдствій; но, со временемъ, эти послѣдствія еще болѣе усилятся и увеличатся, повліяютъ вредно не на одно крестьянство, но и на другія сословія и вообще на положеніе и ходъ общихъ государственныхъ дѣлъ. Наше государственное казначейство не въ состояніи одно, своими средствами, вдругъ поднять народное образованіе на ту степень, на которой желательно бы было видѣть его. У него на рукахъ много другихъ важныхъ и настоятельныхъ государственныхъ нуждъ. Земства имѣютъ также огромное число самыхъ неотложныхъ нуждъ, для удовлетворенія которымъ они рѣшительно не имѣютъ средствъ, такъ какъ послѣднія, вмѣстѣ съ доходами государственнаго казначейства, идутъ изъ одного и того же источника, народнаго кармана, уже давно истощеннаго. Чтобы поднять народное образованіе, остается дѣйствовать частнымъ людямъ и обществамъ. Какъ бы было хорошо, справедливо и благородно, какъ бы всѣхъ изумило и порадовало, если бы монашествующіе показали въ этомъ случаѣ примѣръ! Въ самомъ дѣлѣ, что такое для многихъ монастырей пожертвовать хотя-бы получаемыми имъ пособіями изъ казны? Что такое напр.: а) 9.259 р. для Московской, б) 8.643 р. для Кіевской и в) 4.970 р. для Петербургской лавръ, при ихъ сотняхъ тысячъ дохода? Что значатъ: а) 1.294 р. для Соловецкаго, б) 951 р. для Митрофанова, в) 3.003 р. для Юрьева, г) 1.861 р. для Троице-сергіевой пустыни, д) 1.878 р. для Валаамскаго, е) 968 р. для Задонскаго-Богородицкаго, ж) 1.994 р. для Воскресенскаго-Новоіерусалимскаго, з) 1.861 р. для боровскаго Пафнутіева, и) 1.249 р. для волоколамскаго Іосифова, і) 711 р. для Угрѣшскаго и пр. монастырей, когда доходы каждаго изъ нихъ состоятъ изъ десятковъ, полсотни и даже сотни тысячъ рублей? Между тѣмъ слишкомъ 400.000 р., получаемые монастырями, подъ разными наименованіями, изъ казны, принесли бы много пользы бѣдному крестьянству по части грамотности. Положимъ, что они будутъ употреблены на жалованье учителямъ сельскихъ народныхъ школъ, по 150 р. въ годъ на каждаго. Если къ этимъ 150 р. волость или деревня прибавятъ 100 или даже 50 р., то учителямъ и учительницамъ достанется уже безбѣдное содержаніе, особенно при готовой квартирѣ. Такимъ образомъ на 408.000 р., получаемыхъ нынѣ монастырями изъ казны, можно было бы имѣть 2.120 учителей или учительницъ. И если у каждаго учителя и

учительницы станетъ обучаться, круглымъ числомъ, по 60 человѣкъ, то на деньги, уступленныя монастырями, ежегодно станутъ получать начатки образованія 163.200 крестьянскихъ дѣтей. Но кромѣ пособій отъ казны, монастыри имѣютъ еще другіе доходы и, какъ мы уже видѣли, весьма большіе, далеко превышающіе ихъ собственныя надобности. Общій бюджетъ монастырей въ нѣсколько десятковъ разъ болѣе получаемаго ими казеннаго пособія; одни банковые ихъ капиталы, по всей вѣроятности, доставляютъ имъ до милліона рублей процентовъ. Сколько затѣмъ богатствъ лежитъ у нихъ безъ всякаго употребленія, даже не можетъ быть употребляемо! Если наши разсчеты вѣрны, если доходы всѣхъ монастырей равняются,—примемъ меньшій размѣръ—, 7.000.000 р. въ годъ, то монастыри, не разоряя себя, совершенно были бы въ состояніи жертвовать на народное образованіе ежегодно 1.000.000 р.. А на эту сумму, по приведенному нами разсчету, можно бы было имѣть 6.666 учителей, которые въ состояніи обучать до 400.000 дѣтей. Присоединивъ сюда 163.200 дѣтей которымъ было бы дано первоначальное образованіе на 408.000 р. окладныхъ денегъ, получимъ всего 563.200 дѣтей.

Но не истощится ли въ самомъ дѣлѣ монастырская казна, не придутъ ли сами монастыри въ бѣдность отъ исчисленныхъ нами пожертвованій, не дойдетъ ли дѣло до того, что многіе изъ нихъ окажется необходимымъ закрыть, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ для ихъ поддержанія? Опасенія этого рода, по нашему мнѣнію, совершенно напрасны. Средства монастырей (мы беремъ ихъ вообще, en masse) дѣйствительно огромны. И если нѣкоторые изъ нихъ находятся и нынѣ въ бѣдности, то это зависитъ главнымъ образомъ отъ равнодушія къ ихъ положенію ихъ же собратій, другихъ монастырей, которые могли бы помогать имъ значительными пособіями. При устройствѣ общаго церковнаго казначейства, эти пособія могутъ идти болѣе правильно. Кромѣ того, остается въ запасѣ все тотъ же благочестивый и щедрый на монастыри русскій народъ, который никогда не оставитъ благочестивыхъ подвижниковъ и своихъ благодѣтелей въ нищетѣ и наготѣ. Если теперь и замѣчается, какъ жалуются многіе, уменьшеніе богомольцевъ и приношеній въ монастыряхъ, то это происходитъ не отъ ослабленія религіознаго чувства въ народѣ, а совершенно отъ другихъ причинъ, въ числѣ которыхъ играетъ не маловажную роль, такъ сказать, инстинктивное, а иногда и сознательное недовольство народа нынѣшнимъ

состояніемъ монастырей. Когда же народъ увидитъ, что дѣлаемыя имъ монастырямъ пожертвованія обращаются ими въ пользу его же самого, то монастыри не будутъ имѣть недостатка въ средствахъ не только содержать себя въ приличномъ видѣ, но и благодѣтельствовать бѣднымъ, немощнымъ, слабымъ и пр.; *умѣй только они распоряжаться своими богатствами на пользу общественную.* Что же касается того, что многіе монастыри, можетъ быть, придется закрыть, по причинѣ недостатка матеріальныхъ средствъ къ содержанію ихъ, то въ отвѣтъ на этотъ вопросъ прежде всего замѣтимъ, что, начиная съ 1835 г., не было ни одного года, въ который бы въ мужскихъ штатныхъ монастыряхъ находилось положенное штатами количество монаховъ. Въ нѣкоторые годы недоставало не только четвертой, но даже третьей части его. Такъ напр., въ 1836 г., изъ 4.623 штатами положенныхъ монаховъ недоставало 1.800, почти двухъ пятыхъ частей, а въ 1837 г., изъ 4.572 недоставало 1683, почти трехъ осьмыхъ частей. Возмемъ отдѣльные монастыри и епархіи по отчету Об. Пр. Св. С. за 1873 г.. Изъ него узнаемъ, что въ 1872 г. было монаховъ: а) 25 вмѣсто 33 въ Новоспасскомъ, б) 21 вмѣсто 38 въ Симоновомъ, в) 20 вмѣсто 33 въ Воскресенскомъ (Нов. Іер.), г) 23 вмѣсто 43 въ Донскомъ и д) 16 вмѣсто 33 въ Спасояковлевскомъ монастыряхъ; за тѣмъ, а) 116 вмѣсто 173 во владимірской, б) 10 вмѣсто 30 въ енисейской, в) 60 вмѣсто 91 въ иркутской, г) 52 вмѣсто 112 въ костромской, д) 24 вмѣсто 54 въ полоцкой, е) 62 вмѣсто 116 въ псковской, ж) 74 вмѣсто 129 въ тверской, з) 25 вмѣсто 62 въ тобольской, и) 7 вмѣсто 15 въ томской, і) 106 вмѣсто 168 въ черниговской и к) 73 вмѣсто 126 въ ярославской епархіяхъ. Послѣ этого естественно ожидать, что есть не малое количество и штатныхъ и заштатныхъ монастырей, которые и нынѣ не обилуютъ монашествующей братіей. Въ подтвержденіе этого укажемъ на нѣсколько примѣровъ, заимствовавъ данныя или изъ отчетовъ Об. Пр. Св. Синода за 1873 и 1870 г., или изъ монастырскихъ вѣдомостей, представляемыхъ настоятелями епархіальному начальству; данныя относятся отчасти къ 1870, но болѣе къ 1872—1874 годамъ. Такимъ образомъ было въ монастыряхъ: а) по 6 монаховъ и 5 послушниковъ въ саратовскомъ заштатномъ и сольвычегодскомъ Введенскомъ, б) Павлообнорскомъ 5 мон. и 5 посл., в) пошехонской Исаковой пустыни 5 мон. и 4 посл., д) дмитровскомъ Борисоглѣбскомъ 6 мон. и 2 посл., е) иркутскомъ заштатномъ 4 мон. и 2 посл., ж) устюжскомъ Николаевскомъ 3 мон.

и 2 посл., з) въ трехъ заштатныхъ полоцкихъ 4 мон. и 6 посл., и) могилевскомъ заштатномъ 3 мон. и ни одного посл., и) въ двухъ заштатныхъ иркутской и тамбовской епархіяхъ по 4 человѣка и пр.—Женскіе монастыри гораздо населеннѣе мужскихъ, но и въ нихъ, по мѣстамъ, замѣтна скудость въ монашествующихъ; напр. было ихъ: а) 175 вмѣсто 238 во владимірской, б) 50 вмѣсто 87 въ петербургской, в) 64 вмѣсто 106 въ рязанской, г) 9 вмѣсто 14 въ минской епархіяхъ. Наконецъ прибавимъ, что, по отчету Об. Пр. Св. С. за 1870 г., было 5 монахинь въ черниговскомъ заштатномъ, 8 монахинь въ двухъ минскихъ монастыряхъ и двѣ монахини въ двухъ томскихъ монастыряхъ. Такое оскудѣніе въ монашествующихъ происходитъ не отъ недостатка у нихъ матеріальныхъ средствъ. Ужъ никакъ не льзя сказать, чтобы Воскресенскій, Заиконоспасскій и Донской монастыри были бѣдны, а между тѣмъ въ нихъ противъ штатнаго положенія не достаетъ болѣе трети въ первомъ, почти трети во второмъ и почти половины въ третьемъ. Недостатокъ въ монашествующихъ происходитъ безъ сомнѣнія отъ другихъ причинъ, болѣе глубокихъ; напр. отъ того, что въ русскомъ народѣ,—какъ впрочемъ и вездѣ—, очень мало желающихъ вести монашескую жизнь. Подвижничество, расположеніе и влеченіе къ нему есть удѣлъ исключительныхъ, избранныхъ натуръ. Излишнихъ женскихъ монастырей у насъ немного; бо́льшая часть ихъ имѣетъ достаточное количество монахинь, особенно же послушницъ. Но въ числѣ мужскихъ монастырей дѣйствительно есть весьма много такихъ, которые населены какимъ-либо десяткомъ монаховъ и послушниковъ, даже много менѣе того, такъ что, можетъ быть, давно уже слѣдовало бы закрыть ихъ. Сами епархіальные архіереи иногда признаютъ необходимымъ закрывать нѣкоторые мужскіе монастыри, какъ это сдѣлалъ полоцкій епископъ съ тамошними Борисоглѣбскимъ и Верболинскимъ монастырями, по причинѣ недостатка въ нихъ монашествующихъ. Въ подобныхъ случаяхъ въ нашемъ законодательствѣ есть и руководственная статья. Въ Духовномъ Регламентѣ въ 45 пунктѣ, о монахахъ, говорится: «монастыри, идѣже мало братіи, надлежитъ сводити во едину обитель, идѣже прилично только, елико препитатися могутъ; обаче по самой нуждѣ *да не менѣе тридесяти братій будетъ*, ради лучшаго благоговѣнія. Понеже малымъ братствомъ повседневную божественную службу и общежительство, якоже подобаетъ, отправляти невозможно». Сто́итъ только дать силу этому правилу Регламента и тогда обнару-

жится само собою, какіе монастыри могутъ остаться и какіе было бы полезнѣе закрыть. Между тѣмъ польза отъ закрытія ненужныхъ монастырей очевидна. При уменьшенномъ количествѣ монастырей было бы гораздо легче находить достойныхъ настоятелей; епархіальному начальству также было бы удобнѣе имѣть бдительный надзоръ за состояніемъ монастырей.

Но мы осмѣливаемся думать, что если бы предлагаемыя нами мѣры были приведены въ исполненіе, то количество монастырей и монашествующихъ лицъ не уменьшится, даже едва ли не увеличится и притомъ увеличится лучшими противъ нынѣшняго личностями. Настоящіе обычаи и установившійся складъ жизни въ нынѣшнихъ монастыряхъ не благопріятствуютъ поступленію въ нихъ многихъ такихъ лицъ, которыя, при другихъ монастырскихъ порядкахъ, непремѣнно приняли бы монашество. Нынѣшняя шумная жизнь монастырей, особенно находящихся въ городахъ, доступность монастырей для всѣхъ, въ томъ числѣ женщинъ въ мужскіе и мущинъ въ женскіе монастыри, странное *гражданское* неравенство (въ способѣ дѣлежа доходовъ монастырскихъ между людьми, отказавшимися навсегда отъ міра и всѣхъ его интересовъ и пріятностей), самый дѣлежъ доходовъ между, такъ сказать, аскетами, сопровождаемый непремѣнно (такова уже суть самаго дѣла, сама въ себѣ) взаимными счетами, разсчетами, обдѣлами, неудовольствіями и т. п., все это на истиннаго аскета дѣйствуетъ и должно непремѣнно дѣйствовать отталкивающимъ образомъ. Не даромъ же замѣчательнѣйшіе подвижники большею частію уходили изъ тѣхъ монастырей, въ которыхъ начинали свою монашескую жизнь, и основывали новыя монашескія общины, въ которыхъ имъ и удавалось, на время ихъ жизни, устанавливать порядки, болѣе соотвѣтствующіе ихъ назначенію. Все это приводитъ насъ къ тому, что для поднятія монашеской жизни необходимо только преобразовать внутреннюю жизнь монастырей,—не касаясь, разумѣется, ихъ обѣтовъ—,на основаніяхъ болѣе цѣлесообразныхъ, которыя впрочемъ едва ли не окажутся самыми правильными и въ каноническомъ отношеніи.

Преобразованіе это, по нашему мнѣнію, должно совершиться на началахъ полнаго монашескаго *общежитія*. Скажемъ объ этомъ нѣсколько короткихъ замѣчаній. Не выходя изъ рамокъ нашего опыта, касающагося единственно имущественной стороны монастырей, мы и въ настоящемъ случаѣ ограничимся только указаніемъ на то,

какимъ образомъ, по нашему мнѣнію, было бы лучше и легче произвесть хозяйственную реформу монастырей.

Пока монастыри останутся необщежительными, развѣ слишкомъ немногіе изъ монашествующихъ примирились бы съ уменьшеніемъ своихъ доходовъ и согласились бы жертвовать часть ихъ, особенно значительную, на стороннія вспоможенія; большинству же ихъ всѣ эти пожертвованія будутъ казаться несправедливыми въ отношеніи ихъ. Если же устроятся общежитія, то, конечно, не всѣ (привычки не скоро оставляются), но весьма многіе не станутъ скупиться жертвовать излишки монастырскихъ доходовъ на какія бы то ни было благотворенія. Пищею, одеждою и удобствами жизни они будутъ обезпечены: зачѣмъ же, подумаютъ они, накоплять у себя большія лишнія деньги? Не лучше ли, скажутъ, употребить ихъ на доброе дѣло? Такимъ образомъ позволительно надѣяться, что въ монастыряхъ, устроенныхъ на общежитіи, *народится и разовьется новый духъ*, проникнутый стремленіемъ къ общественной благотворительности. Но устроивая монастырскія общежитія, нужно непремѣнно правила ихъ распространить на всѣхъ, безъ исключенія, обитателей монастырей, не исключать изъ нихъ ни настоятелей, ни казначеевъ. Такое исключеніе, такое привиллегированное положеніе нѣкоторыхъ лицъ, хотя бы то и начальствующихъ, подорвало бы монастырское общежитіе въ самомъ корнѣ. Но во многихъ монастыряхъ, какъ извѣстно, настоятельствуютъ епархіальные или викарные архіереи. Какое же будетъ положеніе ихъ при общежительномъ устройствѣ монастырей?

Совмѣщеніе этихъ двухъ званій у насъ началось въ прошедшемъ столѣтіи, вскорѣ послѣ того, какъ у архіерейскихъ домовъ отобраны были населенныя и ненаселенныя поземельныя имѣнія. Монастыри давались архіереямъ, какъ бы, въ вознагражденіе за эту утрату. Нынѣ же до 40, если не болѣе, монастырей находится подъ непосредственнымъ управленіемъ архіереевъ. У нѣкоторыхъ же епархіальныхъ начальниковъ есть даже по два и болѣе монастыря; напр. московскій митрополитъ состоитъ настоятелемъ Троице-сергіевой лавры, Чудова и Перервинскаго монастырей; но такъ какъ лаврѣ подчинены еще монастырь Махрицкій и Геѳсиманскій скитъ, то можно сказать, что начальникъ московской епархіи есть настоятель шести монастырей, включая сюда и архіерейскій домъ.

Не льзя не замѣтить, что соединеніе въ одномъ лицѣ званія епископа и настоятеля монастыря имѣетъ не мало неудобствъ. 1) По нашимъ законамъ, монастыри, за исключеніемъ лавръ и ставропигіальныхъ, подчинены мѣстнымъ кон-

систоріямъ; настоятели ихъ входятъ въ нее рапортами, представляютъ отчеты и пр. Такое отношеніе, разумѣется, не мыслимо, когда монастыремъ управляетъ епископъ, епархіальный ли, или викарный, или даже уволенный на покой, все равно, потому что и послѣднимъ обоимъ обыкновенно предоставляется управлять своимъ монастыремъ «на правахъ епархіальнаго архіерея». 2) Настоятель монастыря долженъ имѣть личный бдительный надзоръ за братіей, ежедневно быть съ нею въ церкви за всѣми богослуженіями, даже вмѣстѣ кушать въ общей трапезѣ;—такъ, по крайней мѣрѣ, должно бы быть по древнимъ обычаямъ. Но отъ архіереевъ, особенно епархіальныхъ, требовать всего этого не льзя. Они большею частію живутъ вдали отъ монастырей, ими управляемыхъ. Еще больше отступленій отъ монастырскихъ правилъ, когда архіерей настоятельствуетъ въ двухъ и болѣе монастыряхъ. 3) Если монастырь, управляемый архіереемъ, служитъ вмѣстѣ и мѣстопребываніемъ его, или находится въ одномъ городѣ съ архіерейскимъ домомъ, то отъ этого страдаютъ каѳедральные соборы, въ которыхъ, по преимуществу, епархіальные архіереи должны служить въ воскресные и праздничные дни, почему они и называются каѳедральными. Нынѣ же архіереи - настоятели, если ихъ монастырь находится въ губернскомъ городѣ, или недалеко отъ него, служатъ, большею частію въ своихъ монастыряхъ. Если же управляемый архіереемъ монастырь находится вдали отъ епархіальнаго города, то большею частію отъ этого терпитъ монастырь. Управленіе намѣстника вовсе не то, что управленіе дѣйствительнаго настоятеля. Не удивительно, что доходы нѣкоторыхъ монастырей уменьшились съ тѣхъ поръ, какъ ими издали стали управлять епархіальные архіереи. Если же совмѣщеніе въ одномъ и томъ же лицѣ должностей архіерея, особенно епархіальнаго, и настоятеля какого либо монастыря сопровождается разными неудобствами, то оно станетъ почти непреоборимымъ препятствіемъ къ установленію общежитія въ монастыряхъ. Причины эти понятны сами собою. Одно уже высокое іерархическое положеніе архіерея неизбѣжно выдѣляетъ его изъ круга монашествующей братіи. Затѣмъ, его архіерейскія обязанности, его свита, его пѣвчіе, прислуга и пр., все это совершенно не вяжется съ монастыремъ. Намъ укажутъ на бѣдность нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ. Но мы уже указали, что эта бѣдность больше воображаемая, нежели дѣйствительная; при 7.000—10.000 р. ежегоднаго дохода, при готовой квартирѣ, при особомъ капиталѣ на пособіе архіереямъ, ни одинъ изъ архіерейскихъ

домовъ не можетъ быть бѣднымъ. Но если бы какой либо изъ нихъ и оказался не богатымъ, то ему легко будетъ помочь изъ тѣхъ монастырскихъ избытковъ, которые станутъ собираться въ *церковномъ казначействѣ* и будутъ находиться въ распоряженіи правительства. Изъ него же могутъ получать удовлетворительное содержаніе и тѣ викарные епископы, которые живутъ только доходами монастырей, ими управляемыхъ. Наконецъ, изъ снисхожденія къ установившимся порядкамъ, можно допустить, чтобы тѣ епископы, которые имѣютъ теперь въ своемъ непосредственномъ управленіи монастыри, продолжали пользоваться ихъ доходами и чтобы только по смерти или при переводѣ ихъ на другую епархію преемники ихъ уже не были настоятелями монастырей, состоявшихъ подъ управленіемъ ихъ предшественниковъ.

4) Устроятся ли монастыри на правилахъ общежитія, или нѣтъ, но время уже заявить оффиціально, церковнымъ и гражданскимъ закономъ, что имѣнія и богатства монастырскія не составляютъ исключительной собственности того или другаго монастыря, а принадлежатъ всей православной церкви. Пусть монастыри употребляютъ большую или меньшую часть своихъ доходовъ на сообразное съ канонами содержаніе братіи, на благоприличное украшеніе своихъ храмовъ; пусть будутъ принимателями и хранителями тѣхъ приношеній православнаго народа, которыя составляютъ *достояніе Господне, имущество нищихъ*. Но все это должно дѣлаться подъ управленіемъ и надзоромъ правительства. Остатки же отъ доходовъ монастырей должны поступать въ распоряженіе такого учрежденія, которое имѣло бы сходство и одинаковое назначеніе съ церковнымъ казначействомъ греческаго королевства. Высшій же надзоръ за употребленіемъ суммъ этого казначейства долженъ принадлежать не одному исключительно духовному вѣдомству, но и высшему гражданскому управленію. При этомъ правительству необходимо обратить особенное вниманіе на ту часть монастырскаго имущества, которая состоитъ изъ разныхъ, не приведенныхъ даже въ положительную извѣстность, мелкихъ драгоцѣнныхъ вещей, надзоръ за сохранностью которыхъ подчиненъ еще довольно первобытнымъ правиламъ, совершенно несоотвѣтствующимъ громадной цѣнности этихъ вещей. При современныхъ усовершенствованныхъ способахъ кражи и мошенничества, при еще болѣе усовершенствованныхъ способахъ поддѣлки драгоцѣнныхъ камней, весьма естественно и разумно опасаться за сохранность этихъ драго-

цѣнностей. Если же не будутъ выработаны лучшія правила для учета и сохраненія ихъ, то наши потомки легко могутъ, въ одинъ прекрасный день, узнать, что вмѣсто этихъ неисчислимыхъ и неоцѣнимыхъ драгоцѣнностей оказались отлично поддѣланныя стеклышки.

5) Монастыри до сихъ поръ не имѣютъ ничего похожаго на церковныхъ старостъ; они только принимаютъ приношенія, но не имѣютъ ни представителей, ни довѣренныхъ лицъ отъ жертвователей для того, чтобы эти лица вмѣстѣ съ братіей участвовали въ надзорѣ за поступленіемъ и употребленіемъ монастырскихъ суммъ. Такое исключительное положеніе монастырей, при устройствѣ главнаго церковнаго казначейства, будетъ уже невозможно. Если монастырскія имущества будутъ считаться принадлежащими русской церкви вообще и если для надзора за правильнымъ употребленіемъ доходовъ приходскихъ и соборныхъ церквей непремѣнно избирается довѣренное лицо отъ прихожанъ, или отъ цѣлаго города, то и монастыри не могутъ составлять исключенія изъ этого общаго правила. Но такъ какъ монастыри не имѣютъ опредѣленныхъ приходовъ и приношенія имъ дѣлаются благочестивыми богомольцами цѣлыхъ или уѣзда, или губерніи, или даже цѣлаго русскаго царства, то и выборъ церковнаго монастырскаго старосты долженъ быть предоставленъ правительству, или, пожалуй, земству, какъ представителю мѣстнаго народонаселенія,—жертвователя и доброхотнаго дателя.

ОПЕЧАТКИ.

				Напечатано.	Должно быть.
Страница:	15	строка	41	а я то	а я-то
—	29	—	25	Іозельской	Козельской
—	30	—	19 и 18 (сн.)	(1 ч. стр. 7)	(Русск. реак. 1 ч. стр. 7)
—	37	—	11	нли	или
—	39	—	33	Өедоръ	Өедосъ
—	41	—	33	мошеская	монашеская
—	47	—	37	армяжки	сермяжки
—	71	—	7	ей одной	имъ однимъ
—	79	—	27	Столбенская	Столненская
—	109	—	23	1000 лѣтъ	900 лѣтъ
—	114	—	2	обоится	побоится
—	118	—	25	347	374
—	129	—	31	Бѣлобрежскомъ	Бѣлобережскомъ
—	179	—	5 (сн.)	читается	не читается
—	215	—	16	Пять	Шесть
—	233	—	3	поль у	пользу
—	247	—	33	Маріи Магдалины	Маріи Египетской
—	272	—	10 (сн.)	что братскихъ	что изъ братскихъ
—	277		27	окрытымъ	открытымъ
—	303	—	14 (сн.)	перквей	церквей
—	337	—	26	въ два	два
—	—	—	2 и 1 (сн.)	ианикадила	паникадила
—	356	—	10 (сн.)	заведеній, число очень малое	заведеній и 1599 призрѣваемыхъ, числа очень малыя
—	360	—	3	Каменномъ-бродѣ	Каменномъ-Бродѣ (сарат.)